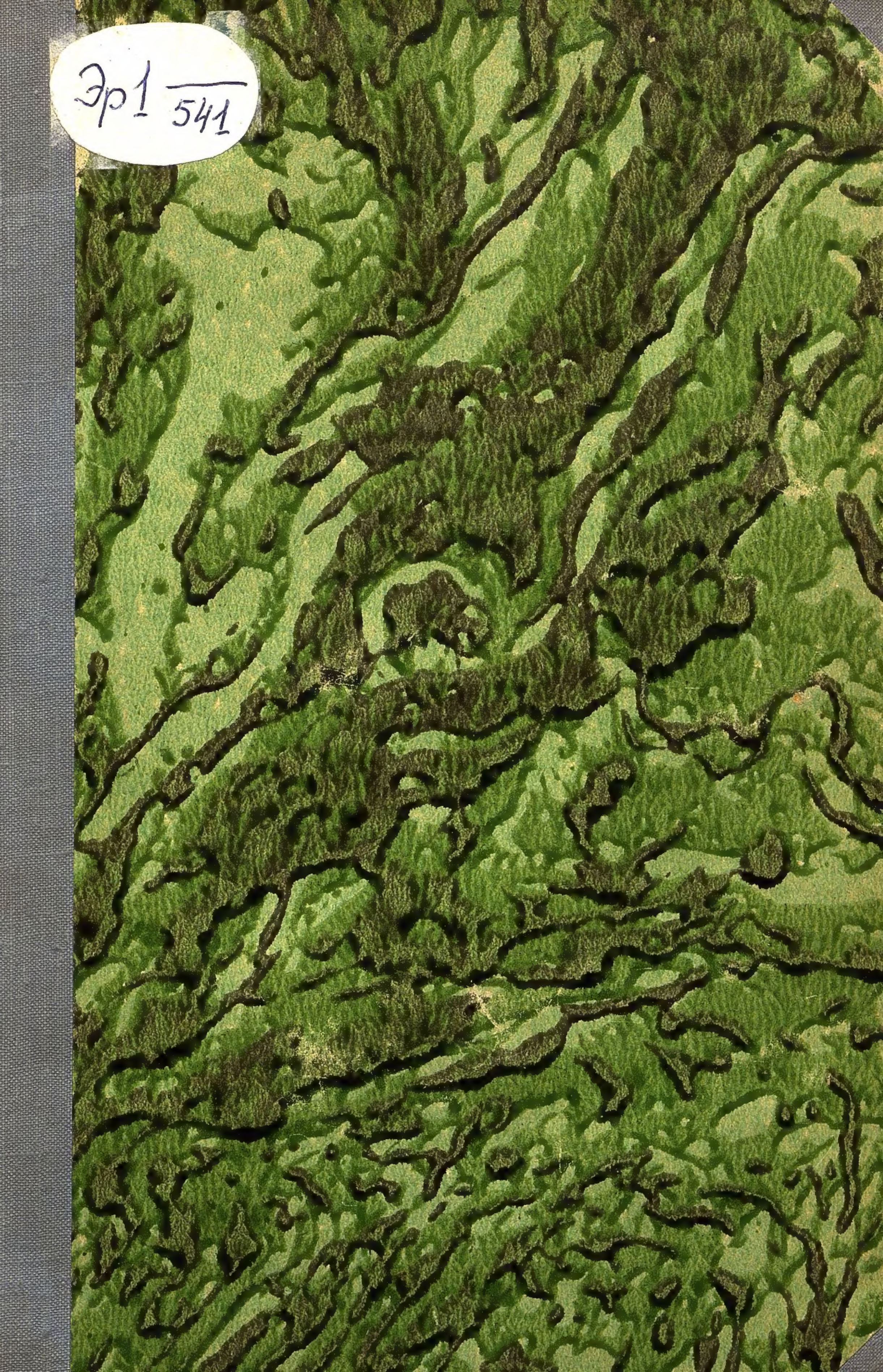
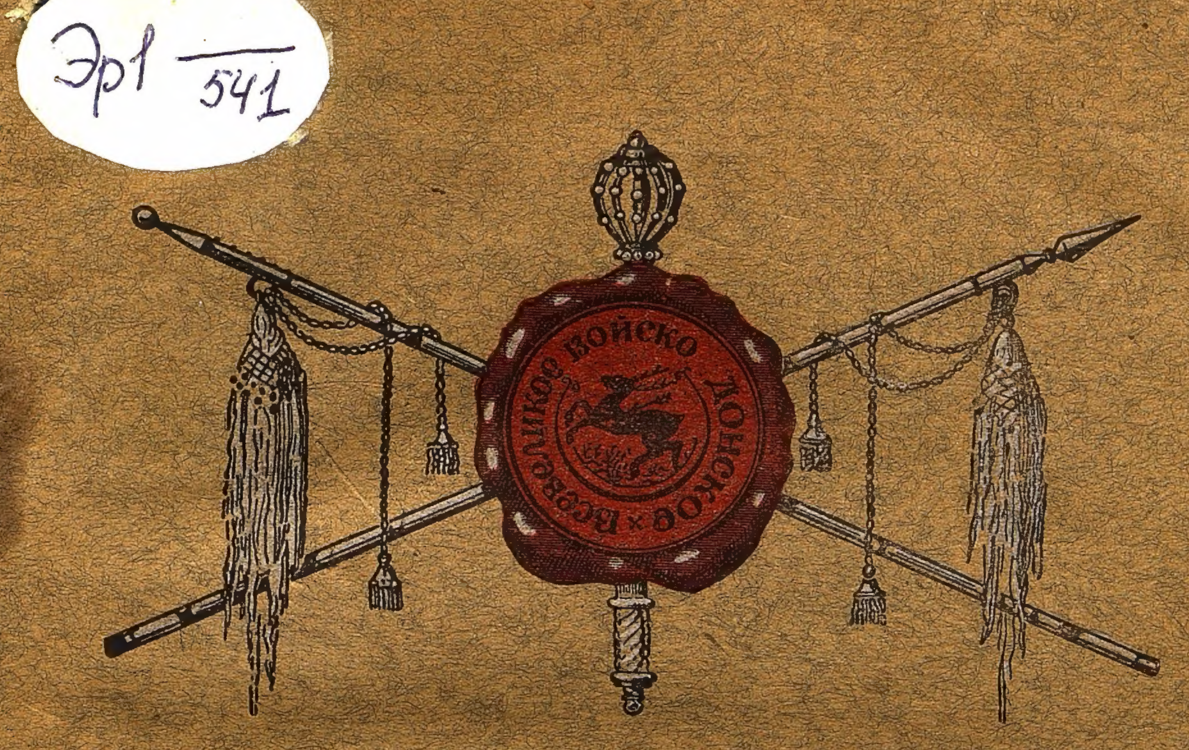

Эр1 / 541

Донская Лѣтопись

№ 3

1924 г.

Изданіе
ДОНСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ
КОМИССІИ

Отъ Донской Исторической Комиссіи.

Донская Историческая Комиссія имѣетъ цѣлью — собираніе, обработку и изданіе матеріаловъ по новѣйшей исторіи Донского Казачества со времени русской революціи 1917 года.

Собранные, обработанные и одобренные Комиссіей матеріалы печатаются частью въ сборникахъ „Донской Лѣтописи“, частью могутъ быть изданы отдѣльными книгами.

Комиссія обращается къ учрежденіямъ и лицамъ, имѣющимъ въ своемъ распоряженіи вышеуказанные матеріалы (книги, журналы, газеты, вырѣзки изъ нихъ, распоряженія властей, документы, рисунки, фотографіи и проч.) или свѣдѣнія о нихъ, съ просьбой сообщить ей свѣдѣнія о содержаніи, объемѣ, собственникѣ и мѣстонахожденіи матеріаловъ. Равнымъ образомъ, Комиссія проситъ лицъ, желающихъ дать свои статьи очерки, замѣтки, дневники и проч., имѣющіе отношеніе къ указанному времени, сообщить ей темы и объемъ своихъ работъ.

По разсмотрѣніи полученныхъ свѣдѣній и предложеній о матеріалахъ и признанія ихъ соотвѣтствующими по содержанію цѣлямъ предстоящихъ изданій, Комиссія войдетъ въ сношеніе въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ съ собственникомъ или авторомъ матеріаловъ объ условіяхъ ихъ печатанія.

Адресъ Донской Исторической Комиссіи: Улица Наманьина, № 26, Бѣлградъ.

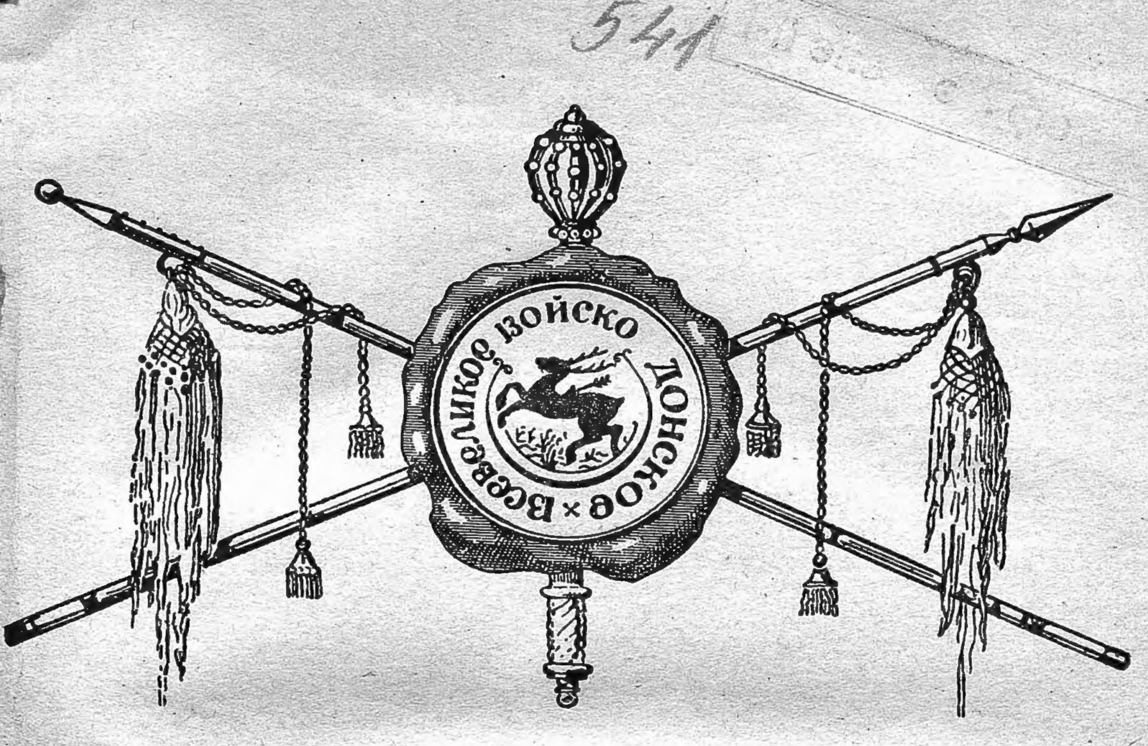
Заявленія о высылкѣ „Донской Лѣтописи“ и другихъ изданій Донской Исторической Комиссіи принимаются:

— Въ Бѣлградѣ, ул. Неманьина, № 26, Донская Историческая Комиссія.

— Въ Софіи, бульваръ Христо Ботевъ, № 347, Комитетъ „Казачья Помощь“.

— Въ Прагѣ, Отель „Беранекъ“ у С. В. Маракуева.

— Въ Парижѣ, 13, rue Bonaparte. Povolozy & Cie.

Донская Лѣтопись

Сборникъ матеріаловъ по новѣйшей исторіи
Донского Казачества
со времени Русской революціи 1917 года.

... За честь отчизны, за казачье имя
кипитъ, волнуется, шумитъ сѣдой
нашъ Донъ — Родимый Край...

Ф. КРЮКОВЪ.

1924 г. № 3

Изданіе
ДОНСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ
КОМИССІИ

— Типографія „Савичъ и Комп.“ — Бѣлградъ. —

ОТЪ ДОНСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ КОМИССІИ.

Выпускомъ сборника 3-го „Донской Лѣтописи“ Комиссія выполняетъ намѣченный ею планъ, — дать въ рядѣ очерковъ и отдѣльныхъ статей краткое описаніе событій по революціоннаго времени исторіи Дона.

Въ Октябрѣ 1923 года вышелъ сборникъ № 1 „Донской Лѣтописи“.

Сборникъ № 2 предназначался къ выходу въ Декабрѣ 1923 года, но, по техническимъ причинамъ выпущенъ типографіей лишь въ Февралѣ 1924 года.

Эти первые два сборника „Донской Лѣтописи“ охватываютъ періодъ съ Февраля 1917 года по Февраль 1918 г., то есть время начала революціи и Атаманства А. М. Каледина.

Невозможно въ двухъ книгахъ дать весь богатѣйшій историческій матеріалъ этого наиболѣе красочнаго революціоннаго періода исторіи Донского Казачества. Поэтому Комиссія преслѣдовала цѣль дать хотя-бы самое общее впѣчатлѣніе объ этой эпохѣ, коснувшись наиболѣе важныхъ и характерныхъ событій.

Будущему историку предстоитъ огромная работа по подробному изслѣдованію разнообразныхъ сторонъ и явленій этого періода, такъ какъ дѣйствующими лицами, помимо выдвинутыхъ временемъ и событіями вождей, была преимущественно сама казачья народная масса.

Настоящій № 3 сборникъ „Донской Лѣтописи“ охватываетъ время послѣ смерти Атамана А. М. Каледина.

Краткій періодъ пребыванія Дона подъ властью большевиковъ, вызвалъ и начало вооруженной борьбы казаковъ съ этой чуждой казачеству властью.

Этотъ періодъ связанъ непосредственно съ атаманствомъ Генерала П. Н. Краснова, почему личности его удѣляется въ сборникѣ особое вниманіе. Съ его именемъ неразрывно связана особенность этого періода, характерной чертой котораго является противорѣчіе между казачьей народной массой и избраннымъ ею Атаманомъ.

Выборъ главы, пробудившихся отъ революціоннаго угара казаковъ, въ тѣсной связи съ пребываніемъ нѣмецкихъ войскъ на Дону, и особенность, обстановки самого избранія генерала П. Н.

Краснова Атаманомъ, не могли не отразиться на ходѣ событій этого періода, и рядъ статей и очерковъ характеризуетъ отдѣльные моменты пережитаго.

Стремленіе Комиссіи сдѣлать доступнымъ по цѣнѣ для русской эмиграціи выпускаемые ею матеріалы по исторіи казачества, ограничивая въ связи съ этимъ опредѣленнымъ предѣломъ размѣръ книгъ „Донской Лѣтописи", лишаетъ Комиссію возможности дать имѣющіеся матеріалы въ достаточной полнотѣ, вынуждая ограничиваться печатаньемъ только части матеріаловъ.

Эта же основная причина вынуждаетъ Комиссію измѣнить свое первоначальное намѣреніе — дать въ каждомъ сборникѣ статьи, не относящіяся къ описываемому періоду, но по мнѣнію Комиссіи, имѣющія современное значеніе; таковы статьи, имѣвшія быть помѣщенными во 2-й книгѣ „Донской Лѣтописи", — объ Объединенномъ Совѣтѣ Дона, Кубани и Терека и учрежденномъ имъ Комитетѣ Экономическаго Возрожденія Юго-Востока Россіи, и статья въ составѣ настоящаго сборника „Централизмъ и Автономія", и въ силу техническихъ условій изъятыя изъ печатавшейся уже книги.

Комиссія не можетъ не отмѣтить печальную сторону выпущенныхъ сборниковъ „Донской Лѣтописи" №№ 1 и 2 — это обиліе опечатокъ.

Со стороны Комиссіи приняты всѣ мѣры къ приданію возможно лучшаго внѣшняго вида выпускаемымъ книгамъ.

КОМИССІЯ.

СТЕПНОЙ ПОХОДЪ ВЪ ЗАДОНЬЕ ВЪ 1918 ГОДУ И ЕГО ЗНАЧЕНІЕ.

Ворвавшійся 12 Февраля 1918 года въ Новочеркасскъ во главѣ красныхъ казачьихъ войскъ есаулъ Голубовъ прекратилъ существованіе на Дону казачьей власти, и разогналъ Войсковой Кругъ.

Арестовавъ Предсѣдателя Войскового Круга Волошинова и Войскового Атамана А. М. Назарова онъ подошелъ къ осуществленію своей завѣтной, давнишней мечты — къ атаманству. Но мечта не осуществилась. Высшіе руководители Совѣтской власти, использовавъ предательство Голубова, устранили его отъ всякаго участія въ мѣстной жизни.

Во главѣ управленія Областью сталъ „Областной Совѣтъ Донской Республики", подъ предсѣдательствомъ бывшаго предсѣдателя Каменскаго военно-революціоннаго комитета вахмистра Подтелкова, Новочеркаскомъ правилъ сподвижникъ Голубова невѣжественный вахмистръ Смирновъ.

Вся Область покрылась сѣтью совѣтскихъ учрежденій, а казачьи станичныя и хуторскія правленія съ станичными и хуторскими Атаманами были упразднены.

Для Казачества наступило время для предметнаго изученія совѣтскаго режима и большевизма.

Боровшіяся противъ большевиковъ силы на югѣ: отрядъ добровольцевъ подъ начальствомъ полковника Кутепова съ участіемъ донскихъ партизанъ Семилѣтова и Назарова и нѣсколькихъ сотенъ казаковъ Гниловской станицы, на сѣверѣ партизанскій отрядъ полковника Чернецова, погибшаго 22 января близъ хутора Гусева, отходили подъ напоромъ совѣтскихъ войскъ за Донъ.

Тамъ сосредоточились штабы Добровольческой арміи и Походнаго Атамана генерала П. Х. Попова.

Генералъ Корниловъ намѣчалъ путь на Кубань: туда привлекало многочисленное казачье населеніе, для котораго Совѣтская власть была органически непріемлима, въ силу уклада его жизни и историческихъ традицій, богатство населенія хлѣбными запасами, и борющійся за свою независимость Екатеринодаръ.

Генералъ Поповъ со своимъ отрядомъ въ 1500 человѣкъ, 5 орудіями и 40 пулеметами направлялся въ Задонье. Онъ рѣшилъ остаться въ предѣлахъ Области. на Донской территоріи и со-

хранить идею преемственности казачьей власти, среди казачьяго населенія, увѣренный въ поддержкѣ и помощи этого населенія и пополненія своего отряда, увѣренный въ скорое пробужденіе казачества отъ большевитскаго навожденія.

Генералъ Поповъ дѣлалъ попытки задержать въ предѣлахъ Области Добровольческую армію, предлагая ей направиться въ степи Сальскаго округа, изобилующія хлѣбными запасами, кормомъ для скота и лошадьми. Генералъ Корниловъ склонялся въ пользу этого плана, который однако не одобряли другія начальствующія лица. Въ результатѣ было рѣшено произвести развѣдку этого края, а Армія двинулась въ южныя предѣлы Донской Области — въ направленіи станицъ — Хомутовской — Мечетинской — Егорлыцкой.

Въ Мечетинской станицѣ были получены неудовлетворительныя свѣдѣнія о зимовникахъ и Корниловъ даетъ приказъ о направленіи на Кубань.

Передъ тѣмъ, какъ уйти за предѣлы Области, генералъ Корниловъ предложилъ Походному Атаману генералу Попову присоединиться къ нему.

Генералъ Поповъ отвѣтилъ отказомъ, мотивируя свое рѣшеніе настроеніемъ отряда, нежелающаго покидать предѣлы родного Дона и увѣреннаго, что казачество не перенесетъ Совѣтской власти, возстанетъ противъ нея и сброситъ ее въ непродолжительномъ времени. Отрядъ будетъ ждать пробужденія казачества, оставаясь въ его средѣ.

Пути двухъ армій разошлись.

Для Добровольческой арміи между Дономъ и Кубанью не было никакой принципіальной разницы.

Генералъ Деникинъ въ своихъ воспоминаніяхъ отмѣчаетъ, что Донъ и Кубань для добровольцевъ были лишь частями русской территоріи.

Для Донскихъ партизанъ генерала Попова — Донъ былъ „роднымъ имъ краемъ", который имъ трудно было покинуть. Присутствіе Степного отряда въ Области должно ускорить и облегчить повстанческое движеніе.

Степной отрядъ — несъ идею казачьей самостоятельности, казачьей вольности, онъ шелъ съ призывомъ къ возстанію казаковъ противъ большевитской тираніи.

Генералъ Деникинъ говоритъ, что Походнаго Атамана Генерала П. Х. Попова „честолюбіе удержало отъ подчиненія Корнилову". Это показываетъ, что мотивы генерала Попова остаться въ предѣлахъ Дона были признаны неубѣдительными и несостоятельными. Возможно, что съ точки зрѣнія военной — дробленіе военныхъ силъ, получившееся въ результатѣ принятаго генераломъ Поповымъ рѣшенія, было неправильно, возможно, что разумность рѣшенія Добровольческой арміи, основаннаго на учетѣ и разсчетѣ, стоитъ выше рѣшенія, основаннаго на вѣрѣ и психологіи отряда,

но для казачества рѣшеніе генерала Попова является такимъ понятнымъ, и жизненно правдивымъ.

Генералъ Корниловъ настаивалъ на присоединеніи отряда генерала Попова къ Добровольческой арміи. Полторы тысячи человѣкъ представляли въ то время внушительную силу. Послѣ принятаго рѣшенія въ станицѣ Мечетинской идти на Кубань генералу Попову послано предложеніе о присоединеніи.

Для отряда генерала Попова уходъ Добровольческой арміи изъ предѣловъ Области былъ дѣломъ не безразличнымъ, ослаблялись антибольшевитскія силы въ Области, подрывалась идея и значеніе присутствія въ Области значительной военной силы для поднятія и развитія возстанія казаковъ. Но кромѣ того, съ Добровольческой арміей уходили Донскіе партизаны, образовавшіе партизанскій пѣшій полкъ подъ начальствомъ генерала А. П. Богаевскаго, и конный партизанскій отрядъ подъ начальствомъ полковника Глазенапа. Съ Донскими партизанами уходили Донцы съ извѣстнымъ именемъ въ казачьихъ кругахъ. Кромѣ А. П. Богаевскаго, полковникъ Краснянскій, войсковой-старшина И. П. Карташевъ. Боковъ, Власовъ, сподвижникъ Чернецова Курочкинъ, Р. Лазаревъ и др.

* * *

Завоевавши Донъ, Совѣтская власть сбросила съ себя маску, отказалась отъ своего ученія о „трудовомъ казачествѣ", каковое ученіе уже сыграло свою предательскую и провакаціонную роль, и открыто заявила о задачахъ и цѣляхъ своего управленія въ казачьихъ земляхъ.

Юрій Саблинъ съ циничной откровенностью заявилъ депутатамъ Войскового Круга:

„Казачество, какъ таковое, должно быть уничтожено съ его сословностью и привиллегіями:" Это было исходное положеніе Совѣтской казачьей программы, (подробная программа разработана была позднѣе Центральнымъ Комитетомъ Россійской Коммунистической партіи).

Она рекомендовала: —

1) Самую безпощадную борьбу со всѣми верхами казачества ПУТЕМЪ ПОГОЛОВНАГО ИХЪ ИСТРЕБЛЕНІЯ. Никакіе компромиссы, никакая половинчатость путей не допустимы.

2) Провести массовый терроръ противъ богатыхъ казаковъ и крестьянъ, истребивъ ихъ поголовно, провести безпощадный массовый терроръ по отношенію вообще къ казакамъ, принимавшимъ какое либо прямое или косвенное участіе въ борьбѣ противъ Совѣтской власти.

3) Конфисковать хлѣбъ и другіе сельско-хозяйственные продукты.

4) Переселить на Донъ „крестьянскую бѣдноту".

5) Уравнять пришлыхъ иногороднихъ съ казаками.

6) Провести полное разоруженіе казаковъ и разстрѣливать каждаго, у кого будетъ найдено оружіе послѣ срока сдачи.

7) Въ казачьихъ станицахъ оставлять вооруженные отряды.

8) Комиссарамъ предлагается проявлять максимальную твердость и неуклонно проводить настоящее указаніе.

Эта коммунистическая программа и проводилась въ жизнь Совѣтской властью съ перваго дня ея организаціи на Дону.

„Истреблены" — Волошиновъ, Назаровъ, М. П. Богаевскій и др. видные вожди казачества, истреблено офицерство, казачья интеллигенція. Полились на Дону рѣки крови лучшихъ его сыновъ.

Задача „разказачить", „истребить", „терроризировать" и „населить крестьянскую бѣднату" уравнять съ иногородними — проводилась по программѣ „твердо" и „неуклонно".

Совѣтскій режимъ и его идеологія оказались для казаковъ не переносимыми.

Вѣра Походнаго Атамана и его отряда сбылась раньше, чѣмъ предполагалось.

По всей Области безъ предварительнаго сговора начались въ разныхъ мѣстахъ возстанія казаковъ. Началось въ станицахъ и хуторахъ Черкасскаго округа, затѣмъ въ станицѣ Суворовской, въ казачьихъ поселеніяхъ по теченію рѣки Дона внизъ отъ Нижне-Чирской станицы, во 2-омъ Донскомъ округѣ. Походный Атаманъ переходитъ у Нижне-Курмоярской станицы на правый берегъ Дона, къ повстанцамъ присоединяется окружная Константиновская станица, поднимаются станицы по р. Донцу 1-го Донского округа, наконецъ, поднимаются сѣверные округа: Верхне-Донской, Усть-Медвѣдицкій.

И всюду одна картина. — Появляется небольшая группа, дружины, совѣты, связываются, объединяются, растутъ численно, дѣло переносится на хуторскіе и станичные сборы, тамъ оно расширяется, крѣпнетъ, организуется, объединяются хутора и станицы, организуются — „Совѣты вольныхъ хуторовъ и станицъ", „Совѣтъ обороны Дона", назначаются руководители военной борьбой, создается власть, вѣдающая разными отраслями управленія.

Это движеніе и по способу и по времени возникновенія въ самой гущѣ казачьяго населенія, по аналогичнымъ методамъ дѣйствія, по порыву, воодушевленію массы — является стихійнымъ, народнымъ движеніемъ. Нѣтъ вождей съ громкимъ именемъ, нѣтъ предварительно разработаннаго плана, нѣтъ штабовъ, вызывавшихъ своей организованной, предварительной работой повстанческое движеніе.

Къ 28 апрѣля возставшіе казаки овладѣли уже Новочеркасскомъ, освободили большую часть Черкасскаго округа, части 1-го Донского, 2-го Донского и Верхне-Донского округовъ. Донецкій округъ очищенъ совмѣстно съ прибывшими въ это время нѣмцами, которые очистили отъ большевиковъ Ростовскій и Таганрогскій округъ

Все повстанческое движеніе, всѣ повстанческіе отряды и дружины, правильно организованные, находились подъ высшимъ командованіемъ Походнаго Атамана генерала Попова, по распоря-

женію котораго созывается въ Новочеркасскѣ „Кругъ Спасенія Дона“ который организуетъ казачью власть, выбираетъ Донского Атамана, устанавливаетъ порядокъ въ освобожденныхъ мѣстахъ и даетъ направленіе жизни на ближайшее будущее.

Въ исторіи повстанческаго казачьяго движенія однимъ изъ важнѣйшихъ факторовъ является „Степной отрядъ“ генерала Попова.

Онъ сохранилъ идею казачьей борьбы съ Совѣтской властью-онъ спасъ честь и знамя вольнаго казачества. Онъ служитъ связующей нитью между временемъ Каледина — Назарова и временемъ Краснова — Богаевскаго, онъ даетъ право утверждать: — казачество не прерывало своей вооруженной борьбы съ большевиками.

Предметный урокъ совѣтскаго режима доказалъ органическую непріемлимость для казачества большевизма, усилилъ и углубилъ протестъ противъ большевиковъ, вызвалъ взрывъ стихійнаго, народнаго, казачьяго, революціоннаго движенія.

Великая вѣра въ казачество жила въ сердцахъ Донскихъ партизанъ „Степного отряда“, переносившаго мужественно и терпѣливо въ безбрежныхъ, донскихъ степяхъ всѣ физическія и моральныя страданія своего скитанія безъ крова и пріюта, въ холодѣ и голодѣ, подъ страхомъ быть раздавленнымъ сильнымъ и жестокимъ врагомъ, — но и велика была радость дождаться осуществленія своей вѣры, такого яркаго воплощенія своей идеи, являвшейся единственной моральной опорой и оправданіемъ „Степного отряда“.

Самый фактъ существованія „Степного отряда“ говорилъ о томъ, что казачество не умерло, не задушено, оно борется за свое существованіе Эта мысль вселяла бодрость, устраняла апатію, упадокъ духа, рабскую подчиненность, звала къ борьбѣ, къ подвигу, этимъ объясняется та быстрота, съ которой началось возстаніе. Не прошло и мѣсяца послѣ установленія по станицамъ и хуторамъ совѣтовъ, какъ казаки уже изгнали представителей Совѣтской власти и приступили къ возстановленію станичныхъ и хуторскихъ правленій и станичныхъ и хуторскихъ атамановъ.

Больше того, когда начались возстанія, именно тамъ, гдѣ бродилъ „Степной отрядъ“, Походный Атаманъ становится центромъ движенія, центральной властью. Онъ помагаетъ и содѣйствуетъ возстанію. Къ возстанію примыкаютъ станицы и хутора, гдѣ появляется „Степной отрядъ“, такъ поднялся правый берегъ Дона. Генералъ Поповъ посылаетъ полковника Мамантова для организаціи повстанческаго движенія во 2-мъ Донскомъ округѣ. Онъ объединяетъ подъ своимъ командованіемъ двѣ вооруженныя казачьи группы на Дону, двѣ группы противъ Александровскъ-Грушевска и Новочеркасска. Онъ ведетъ планомѣрную борьбу съ красными войсками, всюду отступающими подъ организованнымъ, воодушевленнымъ напоромъ повстанцевъ.

Все сдѣланное „Степнымъ отрядомъ“ генерала Попова ярко

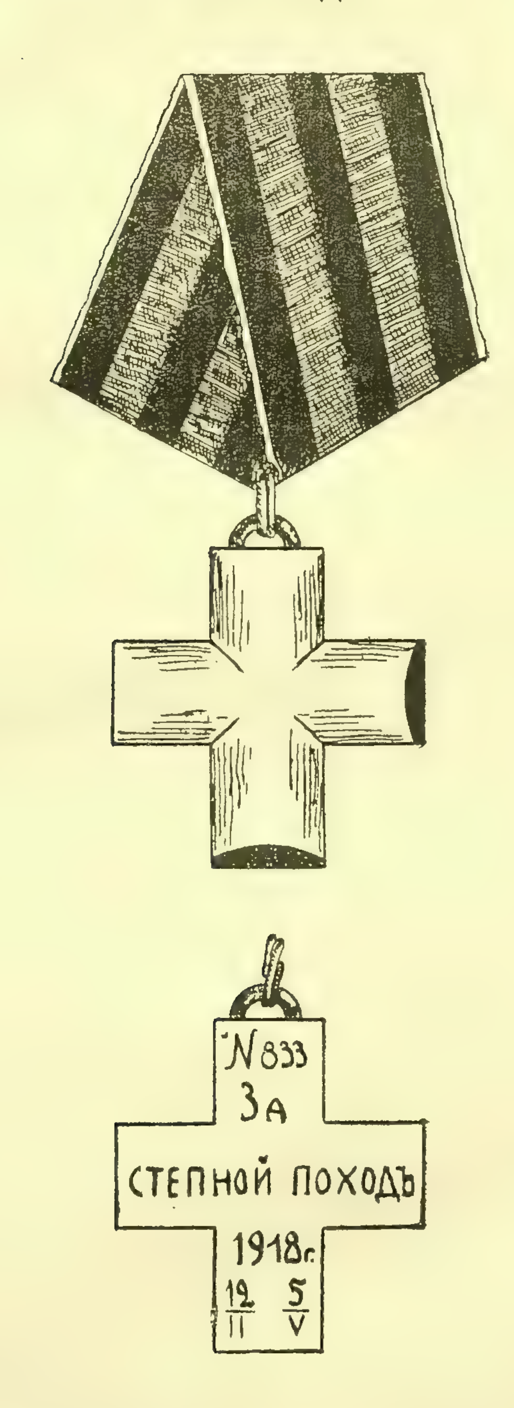
живетъ въ благодарной памяти казачества, которое не забудетъ — и по достоинству оцѣнитъ и рѣшенiе его остаться съ средѣ казачества въ безпросвѣтные для него дни совѣтскаго, кроваваго владычества и попытки его задержать въ предѣлахъ Области Добровольческую армiю и его вѣру въ казачество и его значенiе и роль въ повстанческомъ казачьемъ движенiи.

„Степной походъ", идейное значенiе котораго кратко отмѣчается въ этой статьѣ, надѣемся будетъ изученъ всесторонне и детально.

Въ память Степного похода Войсковой Кругъ установилъ для его участниковъ нагрудный знакъ, темно-стальнаго цвѣта на георгiевской лентѣ въ видѣ могильнаго креста, встрѣчающагося на степныхъ курганахъ.

К. КАКЛЮГИНЪ.

РИСУНОКЪ ЗНАКА
„ЗА СТЕПНОЙ ПОХОДЪ“
1918 года.

ДОНЪ ПОДЪ БОЛЬШЕВИКАМИ ВЕСНОЙ 1918 ГОДА
И
ВОЗСТАНІЕ СТАНИЦЪ НА ДОНУ

Такъ оно было, такъ оно и будетъ...
Во вѣкъ басурманину Донъ Тихій не покорить.

А было тяжко...

Навалился басурманинъ на Донскую землю.., А за ней Русь Православная.

Огнемъ запылали городки, да станицы Забрали басурмане не малую добычу, порубили не счесть казаковъ...

И раскинули басурманскіе богатыри по родной матушкѣ степи шатры... И было семь шатровъ, семи богатырей начальниковъ-язычниковъ.

Дѣлили добычу... Спорили... А какъ дошли до иконы Николая Угодника Божьяго, въ ризахъ златокованныхъ, самоцвѣтными камнями усыпанной, такъ дюже заругались... Одинъ хочетъ, другой хочетъ... Спорили, спорили и порѣшили: икону на семь частей подѣлить.

А какъ раскололи, да расхватали —шатры въ курганы повернулись и семерыхъ басурманъ собою прикрыли... И сидѣть басурманамъ до Страшнаго Суда.

И въ страхѣ разбѣжались орды поганыя, семи язычниковъ...

А степь зацвѣла цвѣтомъ - лазаревымъ и воспрянули казаки.

Изъ подъ кургановъ съ той поры стоны слышатся... А надъ курганами пѣсни Господу въ высь несутся... То души казацкія, полегшія — Господу Богу хвалу поютъ...

. . . .

Эхъ ты Донъ нашъ батюшка... Казаки вы лыцари...

(Легенда. Минцловъ: „Въ грозное время“)

Настоящій очеркъ не есть описаніе различныхъ эпизодовъ Донского возстанія и тѣмъ болѣе активныхъ противобольшеви-

стскихъ выступленій отдѣльныхъ станицъ и округовъ, а является сводкой общаго движенія донского казачества противъ совѣтско-коммунистической власти, съ попыткой кратко выяснить настроенія и причины, вызвавшія стихійное возстаніе Донского войска на вооруженную борьбу съ большевиками.

I.

Борьба казачества съ большевиками предопредѣлялась съ первыхъ же дней революціи, по вполнѣ понятной причинѣ, — это были два противоположныхъ полюса, съ непримиримымъ мировоззрѣніемъ.

Но трагедія казачества была не въ томъ, что ему пришлось вступить въ борьбу съ большевиками, а вь томъ, что вскорѣ же послѣ происшедшаго Государственнаго переворота, для казачества въ цѣломъ стали ясны рѣзскія противорѣчія во взглядахъ на сущность самаго большевизма между нимъ и соціалистической частью, стоявшей у власти.

Казакамъ было ясно и то, что въ борьбѣ ихъ, пока еще только глухой, не выходящей изъ рамокъ митинговой словесности, съ развивавшимся большевизмомъ, привительственная власть не на сторонѣ казаковъ.

Казаки разсцѣнивали проявляемую слабость властью противъ большевиковъ, открыто нарушавшихъ государственный порядокъ, какъ простое попустительство, — въ то время какъ власть разсцѣнивала непримиримость занятой казаками въ отношеніи большевиковь позиціи, какъ проявленіе казачьей „контръ-революціонности".

Эти то два основныя противорѣчія и выявились во всей полнотѣ на Московскомъ Государственномъ Совѣщаніи.

Цѣнность казачьяго выступленія заключалась въ томъ, что на этомъ Совѣщаніи впервые за время общаго революціоннаго развала раздался твердый голосъ объединенной, крупной народной силы, съ ярко выраженнымъ единствомъ взглядовъ, цѣлей и пониманіемъ всего происходящаго, а не голосъ партіи, организаціи, комитета — не имѣвшихъ за собой ни силы, ни того народнаго объединенія, которое было у казачества въ лицѣ ихъ народныхъ представительствъ — Войсковыхъ Круговъ, Рады и Войсковыхъ Съѣздовъ.

На Московскомъ Государственномъ Совѣщаніи казаки, какъ бы предупредили, предсказали свое будущее выступленіе противъ тѣхъ, кто пользуясь слабостью Временнаго Правительства подготовлялъ гибель России и захватъ власти во имя коммунистическихъ опытовъ III интернаціонала.

Цѣнность казачьяго выступленія заключается еще и въ томъ, что оно оказалось среди всеобщаго хаоса единственно жизненнымъ, реальнымъ, такъ какъ несмотря на январскіе трагическіе дни „калединскаго одиночества" и январскіе, февральскіе дни „нейтралитета фронтовиковъ" — Донское войско, а за нимъ и

другія казачьи войска. съ оружіемъ въ рукахъ выступили противъ власти „народныхъ комиссаровъ“ и такимъ образомъ подтвердили, что заявленіе, сдѣланное въ Августѣ отъ имени Россійскаго казачества являлось не пустымъ звукомъ, а реальнымъ, продуманнымъ актомъ, вышедшимъ изъ глубины народной, а не изъ кабинета партійно—общественныхъ дѣятелей.

Послѣ Московскаго Государственнаго Совѣщанія революціонно-анархическія событія развивались ускореннымъ темпомъ. И среди такъ называемаго „углубленія революціи“, яростной агитаціонной большевистской пропаганды, травли арміи, разжиганія классовой ненависти и истерическихъ криковъ Керенскаго о „спасеніи революціи и ея завоеваній“ — гибели фронта и арміи — наступили дни особаго внимания со стороны „свободной демократіи“ по отношенію казачества, какъ слѣдствіе августовскихъ дней казачьяго выступленія на Московскомъ Государственномъ Совѣщаніи.

Рядомъ съ интенсивной работой большевиковъ на разложеніе казачьей массы, въ томъ же направленіи, рука объ руку съ большевиками работаетъ Керенскій съ его товарищами — соціалистами. Какъ съ той, такъ и съ другой стороны, кромѣ пропаганды среди казаковъ, на послѣднихъ происходитъ натравливаніе русскаго народа и революціонной черни.

И въ результатѣ создаются дни преславутаго „Калединскаго мятежа“ и противъ Донского войска Временное Правительство мобилизуетъ два военныхъ округа.

Періодъ отъ Московскаго Государственнаго Совѣщанія до 25 октября — дня захвата большевиками власти — казачество подъ натискомъ демагогіи, провокаціонной пропаганды, окруженное со всѣхъ сторонъ враждебно настроенной противъ него революціонной толпой — переживаетъ тяжелые и сложные психологическіе моменты. Казачество почувствовало себя совершенно изолированнымъ отъ охваченной революціоннымъ угаромъ черни и сбитаго съ толка крестьянства. Казачество видѣло и понимало ненормальное теченіе революціи, но передъ нимъ стояла несокрушимая сила потерявшей голову, многомилліонной массы русскаго народа.

Въ своихъ краяхъ казаки не видѣли полнаго благополучія казачьихъ взаимоотношеній съ иногородними и крестьянствомъ, ибо чувствовали враждебное отношеніе послѣднихъ къ казачеству.

Противъ казаковъ создавался не только враждебный внѣшній Россійскій фронтъ, но и внутренній краевой. Все вмѣстѣ взятое заставило казаковъ, главнымъ образомъ „фронтовиковъ“, придти къ заключенію о необходимости казачьяго „нейтралитета“ и своего обособленія отъ всего происходившаго въ Россіи, въ надеждѣ такимъ образомъ спасти хотя бы свои края и свою казачью общину отъ надвигавшейся всероссійской анархіи.

Съ захватомъ власти большевиками насталъ моментъ полной изоляціи казачества, особенно Донского войска. Противъ послѣдняго, какъ наистарѣйшаго и самаго сильнаго, большевики на-

правляютъ всѣ свои силы красногвардейскихъ бандъ и специальныхъ „ударныхъ агитаторовъ". Одновременно на Донъ стекаются одиночнымъ порядкомъ и незначительными группами русскіе патріоты, общественные и политическіе дѣятели различныхъ взглядовъ и партій.

Прибывали русскіе люди, искавшіе „Россіи въ Россіи". Прибывали съ надеждой на Дону организовать національное дѣло спасенія Россіи отъ интернаціонала, спасеніе Родины отъ большевицкаго ига.

Движеніе на Дону русскихъ патріотовъ было использовано большевиками.

Противъ Атамана Каледина и Войскового Правительства какъ большевиками, такъ и соціалистами были выдвинуты обвиненія усиленно распускавшіяся не только среди красногвардейскихъ бандъ, направляемыхъ на Донъ, но и среди мѣстнаго неказачьяго населенія.

1) Атаманъ Калединъ и Войсковое Правительство собираютъ на Дону офицеровъ, помѣщиковъ и представитей буржуазіи, съ цѣлью возстановленія „монархіи и организаціи контръ-революціи".

2) Калединъ и Правительство угнетаютъ крестьянъ.

3) „Преслѣдуютъ рабочихъ на рудникахъ и разгоняютъ рабочія организаціи".

4) „Не выпускаютъ изъ Области хлѣба и угля".

Эти обвиненія, не имѣщія подъ сабой никакой почвы, тѣмъ не менѣе имѣли успѣхъ и создали даже открытое мѣстное выступленіе противъ Донской власти, закончившееся декабрьскимъ „усмиреніемъ" Ростова А. М. Калединымъ.

Къ концу декабря мѣсяца Донское войско стало на положеніе осажденной крѣпости.

Въ январѣ 1918 года углубленный до послѣднихъ предѣловъ „нейтралитетъ фронтовиковъ", повліявшій и на настроеніе станицъ враждебной отношеніе къ Войсковой власти и къ казакамъ неказачьяго населенія Области и сочувствіе послѣдняго большевикамъ — создали: „одиночество" Каледина, его трагическую смерть и, наконецъ, 12-го февраля занятіе Новочеркасска казаками Голубова и красногвардейскими бандами большевиковъ.

Съ занятіемъ послѣдняго пункта сопротивленія для Донского казачества наступили дни „совѣтской на Дону власти".

Послѣ 12-го февраля до половины марта 1918 года на Дону для казаковъ наступило время подведенія итоговъ бывшему и будущему. И настроеніе казаковъ съ каждымъ днемъ за этотъ короткій періодъ переживаній, складывалось не въ пользу настоящаго.

Среди всей неказачьей части, составляющей 50% всего населенія въ Области только незначительная часть была настроена антибольшевистски и благожелательно къ казакамъ.

Подтвержденіемъ сказаннаго является Окружной Съѣздъ Совѣтовъ Ростовскаго округа 5-го Мая 1918 года, какъ разъ въ

день окончанія засѣданія Круга Спасенія Дона, собранный военно-окружнымъ комиссаромъ Воликовымъ съ цѣлью „изысканія мѣръ для укрѣпленія внутренняго совѣтскаго фронта", а въ связи съ этимъ для „проведенія въ жизнь мобилизаціи для созданія ударной арміи противъ контръ-революціи, поднятой казаками и добровольцами".

И не смотря на занятіе Ростова нѣмцами, на тяжелые уроки большевистской власти на Дону и на возстаніе казаковъ — Ростовскій округъ слѣдующимъ образомъ выявилъ свое отношеніе къ мобилизаціи, направленной для подавленія казачьяго движенія противъ совѣтской власти:

На „съѣздѣ", отъ 41 деревень, волостей и хутотовъ, прибыло 104 представителя. Послдѣдніе представили 27 наказовъ отъ 27 поселеній остальныя 14 не прислали. Изъ представленнихъ наказовъ: 15 требовали мобилизаціи, 3 давали право делегатамъ присоединиться къ большинству и 9 было противъ мобилизаціи.

При голосованіи за мобилизацію высказался 51 голосъ противъ 44, при воздержавшихся 9.

Результаты голосованія на „окружномъ съѣздѣ совѣтовъ" достаточно ярко характеризуютъ настроеніе крестьянъ и иногороднихъ Ростовскаго округа въ тотъ моментъ, когда казалось, что антибольшевистское движеніе должно было бы, благодаря уродливымъ формамъ, захватить и неказачье населеніе Области. *)

Каково же было настроеніе казаковъ въ періодъ большевистскаго засилья на Дону?

Казачье настроеніе, рѣзко отличалось отъ настроенія неказачьей части населенія Области. Сочувствующихъ большевизму, захваченныхъ и зараженныхъ коммунистическимъ ядомъ среди казаковъ было ничтожное количество. Изъ двухъ милліонной массы активно выступившихъ на сторонѣ большевиковъ, составлявшихъ такъ называемые „красные полки Мироновской конницы" и „революціонную дивизію" Голубова било всего только до 2 тысячъ казаковъ — „Фронтовиковъ" (У Миронова въ бригадѣ до $1^1/_2$ тысячи, у Голубова первоначально въ дивизіи 500 человѣкъ).

Какъ дивизія, такъ и бригада состояли изъ казаковъ по преимущству — 2, 4, 44, 10, 27, 35, 32, и Лейбъ-Гвардіи Атаманскаго полковъ.

Остальная часть фронтовиковъ, зараженная „нейтралитетомъ", исповѣдовавшая необходимость создать на Дону власть „трудового народа" — предпочла остаться по станицамъ и хуторамъ, гдѣ вступивъ въ борьбу со „стариками", старалась провести въ жизнь идею „трудовой власти".

Но среди отсиживавшихся на мѣстахъ „фронтовиковъ" было не мало казаковъ относившихся весьма отрицательно, какъ къ

---

*) Съ расширеніемъ казачьяго возстанія выздоровленіе иногороднихъ и крестьянъ постепенно начало происходить въ разныхъ раіонахъ края, но до полнаго отрицанія большевизма главная масса неказачьяго населенія не дошла даже въ дни успѣховъ борьбы на Югѣ Россіи.

АВТОРЪ.

дѣятельности Подтелкова, Голубова и Миронова, такъ и къ захвату власти на Дону большевиками.

Эти „фронтовики“ въ своемъ осужденіи новыхъ порядковъ находили огромную поддержку среди стариковъ и интеллигенціи станицъ.

Ноябрьскіе, декабрьскіе и январскіе дни острыхъ переживаній, сомнѣній, колебаній, а затѣмъ и стремленіе присоединиться къ „трудовому народу“, даже въ ущербъ казачьимъ „правамъ и привиллегіямъ“, защита коихъ въ эти дни разсцѣнивалась, какъ контръ-революціонное выступленіе, смѣнили февральскіе дни разочарованія и возмущенія тѣми порядками, которые большевики, съ сочувствующими имъ иногороднимъ элементомъ, начали вводить въ войскѣ Донскомъ.

Разстрѣлы офицеровъ, аресты, обыски, безчинства красноармейцевъ, грабежи, и святотатства, чинимыя большевиками надъ религіозными святынями, какъ и богохульства производимыя въ храмахъ Божіихъ происходили всюду, гдѣ появлялись красногвардейцы и вводилась совѣтская власть.

И съ каждымъ днемъ совѣтскій режимъ все больше отталкивалъ отъ себя казаковъ, пробуждая любовь къ родному краю, ненависть къ насилію и желаніе порядка. И въ результатѣ съ первыхъ же дней возникновенія совѣтской власти въ казачьей массѣ и въ активной части интеллигенціи началась скрытая глухая борьба противъ большевиковъ. А одновременно съ этимъ выздоравливали и „фронтовики“...

Со второй половины февраля мѣсяца въ станицахъ и хуторахъ началось пассивное сопротивленіе совѣтской власти.

Большевитскіе декреты требовали отъ казаковъ коренного измѣненія всего уклада станичной жизни и реорганизаціи въ станицахъ и хуторахъ казачьей власти. По требованію большевиковъ казаки должны были отказаться отъ всего, что хотя бы намекомъ напоминало казачью обособленность отъ неказачьей части населенія Области.

Въ станицахъ и хуторахъ „иногородніе“ надѣлялисъ большевиками не только равными правами съ казаками въ станичномъ самоуправленіи, но и дѣлались равноправными хозяевами всего станичнаго достоянія не исключая и юртовыхъ земель.

Станичные и хуторскіе атаманы съ ихъ правленіями замѣнялись „совѣтами“, окружные атаманы — окружными совѣтами.

Донское войско переименовывается въ „Донскую Совѣтскую Республику“ во главѣ съ „Областнымъ Военно-Революціоннымъ Комитетомъ“.

Полуграмотный, совершенно неизвѣстный широкой казачьей массѣ, предсѣдатель „Каменскаго Военно-Революціоннаго Комитета“ подхорунжій Подтелковъ превращается въ „президента“ „Донской Совѣтской Республики“.

Городъ Ростовъ дѣлается центромъ совѣтскаго управленія. Предсѣдатель „Областного Военно-Революціоннаго Комитета“ Под-

телковъ номинально диктаторъ Дона, а фактически пѣшка въ рукахъ кросногвардейскихъ бандъ и большевитскихъ „главковерховъ“, Рядомъ съ „диктаторомъ“ въ центрѣ на мѣстахъ, въ округахъ появляются мѣстные диктаторы, за исключеніемъ Устъ-Медвѣдицкаго округа, гдѣ властвуетъ Мироновъ, вся власть сосредоточивается въ рукахъ „иногороднихъ“ съ сомнительнымъ и темнымъ прошлымъ.

Создавшееся положеніе заставило большую часть „фронтовиковъ“ поклониться въ ноги старикамъ и сказать:

— „Простите. Вмѣстѣ подумаемъ какъ исправить нашу ошибку. Какъ спасти Донъ отъ красной напасти...“

Окрѣпли станицы... И пассивное сопротивленіе стало первымъ этапомъ искорененія на Дону совѣтской власти.

Въ станицахъ произошла „гримировка“ подъ совѣтскую власть. Вводились „совѣты“ вмѣсто станичныхъ атамановъ, но въ совѣты зачастую не выбирались, а назначались „станичнымъ міромъ“ казаки крѣпкіе, стойкіе, „послужившіе обществу“ не мало лѣтъ до „краснаго Дона“ въ качествѣ членовъ станичнаго правленія, кооператива и т. п.

„Станичными комиссарами“ предсѣдателями „мѣстныхъ совдеповъ“ дѣлались тѣ же станичные атаманы и въ результатѣ въ станицахъ совѣтская власть, какъ фиктивная, вводится для успокоенія, главнымъ образомъ, мѣстныхъ окружныхъ совдеповъ и большевитскихъ „главковерховъ“.

Но казакамъ большевики все же не вѣрятъ.

Декреты слѣдуютъ за декретами. Казаковъ предупреждаютъ, казакамъ угрожаютъ.

На сѣверныя и верховыя станицы давитъ Мироновъ и красный Царицынъ, на низовыя Голубовъ съ Подтелковымъ и „интернаціональный“ Ростовъ.

Въ концѣ февраля особымъ декретомъ станицамъ было предъявлено требованіе — выдать скрывавшихся по станицамъ офицеровъ и сдать, оставшееся у казаковъ оружіе.

Но станицы, несмотря на угрозу присылки карательныхъ отрядовъ, декретъ положили подъ сукно и ни одна станица офицеровъ не выдала и не одной винтовки не сдала.

Послѣднихъ было по станицамъ весьма ограниченное количество. Гдѣ 20, гдѣ 30—40 штукъ. Былъ огромный недостатокъ и въ патронахъ. Недостатокъ оружія особенно сильно волновалъ станицы, такъ какъ казаки съ каждымъ днемъ все больше убѣждались, что столкновеніе съ большевиками неизбѣжно. Заботы о вооруженіи усиливались еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что на глазахъ у казаковъ какъ Мироновъ, такъ и Голубовъ вооружали крестьянъ и иногороднихъ.

Тоже самое дѣлали и большевики.

Несмотря на грозные декреты, представители совѣтской власти чувствовали себя на Дону далеко не спокойно. Они понимали, что казаки, преданные своему укладу жизни, любящіе, отъ ма-

лаго до стараго, глубоко свой край, свои обычаи, традиціи и свою казачью волю, — только временно, показнымъ образомъ, покорились чуждой имъ власти. Понимали и то, что казачьей душѣ ненавистны идеи большевизма проповѣдующія уничтоженіе всего что было дорого казаку: вѣры православной, любви къ Родинѣ, къ законности, къ порядку... Уничтожавшія — право, свободу личности и, наконецъ, самое слово „казакъ", не только какъ слово, но и какъ особое званіе, традиціонно связанное съ понятіемъ объ особомъ казачьемъ бытѣ и правѣ казачьей общины, обособленно стоявшей отъ остального населенія русскаго государства.

И все тревожнѣе становились телеграммы и донесенія въ „Совѣтѣ Народныхъ Комиссаровъ" отъ „главковерховъ краснаго Дона".....

А въ станицахъ и хуторахъ собирались съ силами залѣчивались раны случайной розни, созданной большевицской пропагандой между казаками и офицерами, между фронтовиками и стариками, между пресловутымъ „трудовымъ казачествомъ" и интеллигенціей.

Любовь къ Дону, угрожающая казачеству опастность уничтоженія, начала сплачивать казаковъ во едино. Офицеры въ станицахъ снова получили права гражданства и казаки съ надеждой смотрѣли на тѣхъ, отъ которыхъ подъ вліяніемъ агитаціи такъ недавно отвернулись и обособились. И по станицамъ росла и ширилась ненависть къ большевикамъ и большевизму. *)

III.

Первыя вспышки кааачьего пробужденія. Возстанія станицъ и хуторовъ. Причины и характеръ возстанія. Отношеніе неказачьей части населенія къ возстанію,

Если вторая половина февраля — періодъ пассивнаго казачьяго сопротивленія совѣтской власти, то мартъ мѣсяцъ является началомъ активнаго выступленія казаковъ противъ большевиковъ.

Мартъ 1918 года — дата, когда Донское казачество охваченное любовью къ своему краю, національно оскорбленное, какъ часть русскаго народа, въ лучшихъ своихъ государственныхъ чувствахъ, не потерявшее здороваго государственнаго разума, вскормленное свободой своего историческаго прошлаго, видя издѣвательство надъ всѣмъ, что составляло святое-святыхъ каждаго народа и государства, возмущенное кощунствомъ надъ религіей и религіозными святынями, — поднялось противъ узурпаторовъ Россійской власти и поработителей не только Донского края, но и всей Русской земли.

Трагедія „нейтралитета" создала трагедію сознанія, что содѣянное „фронтовиками" придется исправлять голыми руками, ибо

---

*) Особенной непримиримостью къ большевикамъ отличилась Донскіе калмыки, которые съ первыхъ же дней большевицской пропаганды критически отнеслись къ большевизму, какъ и къ совѣтской власти.
АВТОРЪ.

не было ни оружія, ни патроновъ, не говоря уже объ орудіяхъ, пулеметахъ и различныхъ техническихъ средствахъ, необходимыхъ для вооруженнаго выступланія.

Трагедія была и въ томъ, что казаки сознавали, какъ былъ правъ А. М. Калединъ и тѣ, кто призывалъ казаковъ къ защитѣ Дона, въ тотъ моментъ, когда для этого не потребовалось бы тѣхъ огромныхъ жертвъ и крови, необходимыхъ теперь во имя спасенія Дона.

Положеніе же создалось не изъ легкихъ.

Вся Донская Область была большевиками какъ бы раздѣлена пополамъ. Сѣверъ оторванъ отъ юга, югъ отъ сѣвера. Средній Донъ изолированъ отъ верховыхъ и низовыхъ станицъ. По всей же землѣ войска Донского были вкраплены красногвардейскіе гарнизоны недремлющее око различныхъ комиссаровъ и главковерховъ.

Каждый округъ былъ изолированъ. У станицъ одного округа была отнята невозможностъ сноситься съ станицами другого. Къ этому необходимо добавить ноблюденіе за станицами, зараженыхъ большевизмомъ крестьянскихъ и иногороднихъ селъ и слободъ, готовыхъ въ любой моментъ выступить на сторонѣ большевиковъ противъ казаковъ.

Въ результатѣ охваченныя однимъ чувствомъ ненависти къ большевикамъ, непримиримостью къ совѣтской власти, донскія станнцы не могли объединиться для согласованныхъ дѣйствій, создать одинъ кулакъ противъ сильнаго и хорошо вооруженнаго врага, пользовавшагося всѣми преимуществами своего положенія.

Общая обстановка осложнялась еще и сознаніемъ полнаго одиночества въ предстоящей борьбѣ, такъ какъ о Добровольческой Арміи слухи были самые разнорѣчивые, вилоть до полнаго ея окруженія и уничтоженія. Такіе же слухи были и о Походномъ Атаманѣ и его партизанахъ.

Но не смотря на всѣ невыгодныя условія предстоя щей борьбы, въ душѣ казака любовь къ своему краю была настолько сильна, что побѣдила всякія сомнѣнія и колебанія, какъ заставила многихъ еще колеблющихся схватить оружіе и присоединиться къ общему антибольшевисткому движенію, начатому храбрыми и сильными духомъ станицами и хуторами.

Первыя вспышки активнаго выступленія произошли въ первой половинѣ марта.

8-го марта казаки Луганской станипы разбираютъ желѣзнодорожный путь отъ Кондрашовки на 4—5 верстъ къ г. Луганску, съ цѣлью отбить отправленныхъ изъ станицы Каменской въ г. Луганскъ вь распоряженіе „че-ка" арестованныхъ офицеровъ въ количествѣ 34 человѣкъ. Луганская дружина, окруживъ поѣздъ съ возгласами:

„А, казаковъ въ чужой край на разстрѣлъ посылать! Не выдадимъ! . . ."

Освободила арестованныхъ. Противъ Луганцевъ былъ на-

правленъ карательный отрядъ и луганская дружина бѣдная вооруженіемъ, должна была уступить силѣ и арестованные вновь попали въ руки большевиковъ.

Къ 4-му марту въ станицѣ Грушевской организуется, при покровительствѣ всей станицы, дружина въ 150 человѣкъ изъ учащихся, молодыхъ офицеровъ и казаковъ. 4-го марта дружина выступаетъ на х. Рыгинъ съ цѣлью содѣйствовать перевороту въ станицѣ Каменской, намѣченному 2 полкомъ и Каменскими казаками. Переворотъ былъ отложенъ и въ ночь съ 11 на 12 марта дружина производитъ набѣгъ на Каменскій оруженйный складъ. Казакамъ необходимы винтови и.... нападеніе увѣнчалось полнымъ успѣхомъ.

9-го марта станица Хомутовская выгоняетъ карательный отрядъ, присланный въ станицу съ цѣлью введенія совѣтской власти.

12-го марта станица Кривянская на требованіе выдать офицеровъ отвѣтила посланнымъ большевикамъ, что не только не выдастъ, но если большевики попробуютъ тронутъ хоть одного офицера, то казаки въ свою очередь устроютъ рѣзню большевиковъ.

10-го марта въ Новочеркасскѣ большевики производятъ регистрацію офицеровъ. Городъ переживаетъ тревожный моментъ, такъ какъ Новочеркасскій исполкомъ, опасаясь выступленія противъ совѣтской вляети, рѣшилъ принять чрезвычайныя мѣры въ отношеніи офицеровъ „гидры контръ-революціи". Предстоялъ арестъ и.... разстрѣлъ. На ликвидаціи офицеровъ особенно настаивалъ предсѣдатель исполкома матросъ-катаржанинъ Медвѣдевъ.

Казаки 6-го батальона съ первыхъ дней совѣтской власти настроенные антибольшевистски скрывавшіе въ батальонѣ подъ видомъ рядовыхъ казаковъ многихъ офицеровъ, послали делегацію въ исполкомъ съ требованіемъ оставить офицеровъ на свободѣ, угрожая въ противномъ случаѣ защитить офицеровъ съ оружіемъ въ рукахъ.

Къ 6-му батальону, какъ это ни странно, присоединились большевицскіе казаки 10-го полка „голубовской революціонной дивизіи". Исполкомъ долженъ былъ уступить.*)

Кромѣ перечисленныхъ датъ, — въ различныхъ углахъ Донского войска. съ каждымъ днемъ все тревожнѣе становилось въ лагерѣ большевиковъ.

Донъ оживалъ.

15-го марта большевики устроили въ г. Ростовѣ „Областной Съѣздъ Совѣтовъ". Съѣздъ, на двѣ трети состоявшій изъ большевиковъ-коммунистовъ, среди различныхъ постановленій вынесъ рѣшеніе — произвести „національзацію земли" въ Области Рѣшеніе

---

*) 6-й батальонъ съ занятіемъ Голубовымъ Новочеркасска отказался разойтись по домамъ. Казаки и офицеры батальона остались съ цѣлью противодѣйствовать по мѣрѣ возможности большевикамъ. Казаки 10-го полка, возмущенные звѣрствами большевиковъ, постепенно выздоравливали отъ большевизма. Казаки 10-го полка также скрывали въ своихъ рядахъ многихъ офицеровъ.

АВТОРЪ.

съѣзда въ составѣ коего были и казаки, стало извѣстно сначала въ ближайшихъ округахъ, а затѣмъ и въ сѣверныхъ. Такое разрѣшеніе вопроса о землѣ еще больше взволновало казаковъ. И вопросъ казачьяго выступленія сталъ вопросомъ только времени.

Накопившееся чувство ненависти къ совѣтской власти, ясное представленіе, что у большевиковъ правды нѣтъ, оскорбленное самолюбіе фронтовиковъ, понявшихъ, что они обманнымъ образомъ притянуты къ большевизму, подъ видомъ служенія интересамъ „трудящагося народа" — требовало выхода. И станицы начали готовиться къ смертному бою.

Изъ глубины вѣковой казачьей исторіи, какъ будто ожили тѣни гордыхъ бойцовъ за казачью честь, волю-волюшку и вѣру православную. Оживали атаманы — удалью именитые, волею крѣпкіе, любовью буйно-страстной къ Дону, къ завѣтамъ казачьимъ и къ правдѣ отмѣченные.

И по привольной Донской степи словно ожилъ грозный кличъ Кондратія Булавина:

„За волю казачью, за честь свою неподкупную, за вѣру православную — поднимайтесь Атаманы-молодцы, Верховые и Низовые казаки"...

И не выдержало сердце казачье.

18-го марта Суворовская станица по иниціативѣ и подъ руководствомъ полк. В. В. Разстегаева первая *) подняла возстаніе противъ совѣтской власти. Мобилизовавъ все способное носить оружіе, станица въ ночь съ 18-го на 19-е марта двинулась освобождать окружную станицу Нижне-Чирскую отъ совѣтской власти. Почти голыми руками Суворовцы производятъ захватъ совдепа и разоружаютъ красногвардейскій гарнизонъ. Добыто оружіе и казаки Суворовцы расширяютъ возстаніе во 2-мъ Донскомъ округѣ.

Къ Суворовцамъ присоединились станицы: Нижне-Чирская, Есауловская, Потемкинская, Верхне-Курмоярская, Нижне-Курмоярская, Нагавская, Баклановская, Филипповская. Свергнуты совѣты, возстановлены станичные атаманы. Избранъ окружной атаманъ В. В. Разстегаевъ.

Возставшіе послали гонца къ Походному Атаману генералу Попову съ просьбой придти со своимъ отрядомъ на помощь казакамъ. Велико же было разочарованіе казаковъ, когда они узнали, что генералъ Поповъ, прибывъ въ станицу Нижне-Курмоярскую, подъ впечатлѣніемъ потери вѣры въ возможность кязачьяго выздоровленія, и возстанія, 1-го апрѣля отдалъ приказъ о распыленіи своего отряда, вслѣдствіе чего часть партизанъ съ оружіемъ разъѣхалась. По настоянію делегаціи отъ возставшихъ станицъ генералъ Поповъ отмѣнилъ отданное распоряженіе и поколебленное на-

---

*) Возтаніе ст. Суворовской по справедливости должно считать началомъ возстанія казаковъ на Дону, противъ большевитской власти, такъ выступленія станицъ, Луганской 8-го марта, Хомутовской 9-го и Грушевской 11-го марта носили характеръ отдѣльныхъ вспышекъ.

РЕДАКЦІЯ

строеніе возставшихъ снова окрѣпло. Съ прибытіемъ въ станицу Нижне-Чирскую отряда полковника Мамонтова, рѣшившаго отдѣлиться отъ главныхъ силъ Походнаго Атамана, дѣло возстанія во 2-мъ Донскомъ округѣ принимаетъ устойчивое положеніе и, стихійно расширяясь, постепенно освобождаетъ округъ отъ совѣтской власти и большевиковъ.

Одновременно съ выступленіемъ Суворовской станицы начался „сполохъ" Черкасскаго округа. 18-го марта въ станицѣ Манычской, по иниціативѣ сотника М. В. Кузнецова, собрался съѣздъ станицъ Черкасскаго округа. Съѣздъ не вынесъ опредѣленныхъ рѣшеній, но по настоянію собравшихся было очевидно, что это первый шагъ будущихъ объединенныхъ дѣйствій казаковъ Черкасскаго округа противъ совѣтской власти.

Настроеніе на съѣздѣ было дѣловое, спокойное. Казаки сознавали, что свергнуть совѣтскую власть необходимо. Рѣшено было собраться снова 1-го апрѣля, дабы окончательно рѣшить, что дальше дѣлать и какъ приступить къ сверженію „совѣтовъ".

Между тѣмъ послѣ съѣзда событія въ Черкасскомъ округѣ разворачивались:

20-го марта большевики послали въ станицу Егорлыцкую карательный отрядъ. Егорлычане, мобилизовавъ все мужское населеніе вплоть до 70-лѣтнихъ стариковъ, на-голову разбили большевиковъ, отнявъ оружіе и 2 пулемета.

22-го марта большевики посылаютъ отрядъ противъ станицы Кагальницкой. 23-го противъ станицы Хомутовской. На помощь станицамъ — Манычская и Богаевская станицы — отправляютъ свои отряды и дружины и объединенными силами большевики были снова разбиты. Въ округѣ настали дни тревожнаго ожиданія большевистской мести и расправы. Станицы готовятся къ отпору и къ самозащитѣ.

28-го марта противъ Кривянской станицы большевики отправили грузовикъ съ матросами. Кривянцы разоружили отрядъ. Матросовъ избили. Трупы бросили въ р. Тузловъ.

29-го марта Кривянская станица нарочными отправляетъ въ станицы: Заплавскую, Бессергеневскую, Мелеховскую, Раздорскую и Богаевскую — эстафету слѣдующаго садержанія:

„27-го марта вечеромъ красная гвардія вошла въ г. Новочеркасскъ. Рѣжетъ и убиваетъ мирныхъ жителей. Станица Кривянская возстала. Начальникомъ отряда избранъ Фетисовъ, помощникомъ Говоровъ. Мобилизуйте 20 годовъ".

29-го марта Богаевская станица приглашаетъ представителей станицъ, участвовавшихъ на съѣздѣ 18-го марта, на станичный сборъ. Въ Богаевскую прибыли представители 11 станицъ. Создался импровизированный съѣздъ. Настроеніе собравшихся вылилось въ могучій возгласъ:

„Къ оружію!"

Немедленно было приступлено къ организаціи Районнаго

Штаба обороны. Въ составъ штаба избраны: Ф. И. Бабкинъ, Ф. М. Альбаковъ и Е. И. Филимоновъ.

„Штабу Обороны" вмѣнялось: 1) организація ополченія, 2) сборъ оружія и снаряженія и 3) продовольствіе фронта.

Одновременно было вынесено постановленіе о необходимости — „безпощадной борьбы съ совѣтской властью за освобожденіе Дона и организаціи краевой власти".

31-го марта Кривянская станица, поддержанная Раздорцами, Заплавцами, Бесергеневцами, Мелеховцами и Богаевцами, подъ общей командой Войскового Старшины М. А. Фетисова повела наступленіе на Новочеркасскъ.

На разсвѣтѣ 1-го апрѣля столица Дона оказалась въ рукахъ возставшихъ казаковъ.

1-го апрѣля около 11 час. ночи казаками была организована до предполагаемаго созыва Войскового Круга, временная краевая власть подъ названіемъ „Совѣтъ Обороны", переименованный затѣмъ въ станицѣ Заплавской въ Временное Правительство войска Донского. Въ Совѣтъ Обороны вошелъ Богаевскій Штабъ Обороны.

4-го апрѣля, подъ натискомъ превосходящихъ въ силахъ большевиковъ, притомъ хорошо вооруженныхъ, снабженныхъ подавляющимъ количествомъ артиллеріи и пулеметовъ, возставшіе казаки оставили Новочеркасскъ и 5-го апрѣля сосредоточились въ станицѣ Заплавской для послѣдующаго движенія, завершившагося взятіемъ 23-го апрѣля Новочеркасска, а затѣмъ и планомѣрнымъ очищеніемъ и освобожденіемъ всего войска Донского отъ совѣтской власти и большевиковъ.

Одновременно съ взятіемъ Новочеркасска, въ Манычской станицѣ 1-го апрѣля собрался съѣздъ задонскихъ и придонскихъ станицъ. Съѣзъ въ полномъ единодушіи поддержалъ Богаевскій съѣздъ.

И 1-е апрѣля день, когда низовыя станицы войска объявили войну большевикомъ, не на жизнь, а на смерть.

Къ Черкасскому округу стали присоединяться и станицы 1-го Донского округа. Начало къ присоединенію положила станица Раздорская. Въ концѣ марта мѣсяца въ станицѣ Константиновской собрался окружной съѣздъ совѣтовъ. Настроеніе большинства представителей совѣта было антибольшевистское, но среди большинства не было рѣшимости открытымъ выступленіемъ покончить съ совѣтской властью въ округѣ, не смотря на то, что такое выступленіе могло бы быть поддержано молодежью, учащимися и офицерами станицы Константиновской, успѣвшими къ этому моменту организовать дружину.

Долженъ быть отмѣченъ случай съ ген. П. Н. Красновымъ, проживавшимъ въ это время въ ст. Константиновской подъ нѣмецкой фамиліей.

Къ нему явилась депутація отъ казаковъ ст Константиновской, Раздорской и 9-го полка, во главѣ съ офицеромъ 10-го полка, бывшимъ Войсковымъ Есауломъ Сиволобовымъ, съ прось-

бой принять на себя руководство возстающими казаками 1-го Донского Округа, имѣя въ виду поднять и объединить во кругъ него все казачье противобольшевицское движеніе.

Депутація принята была ген. Красновымъ крайне грубо и на обращенную къ нему просьбу онъ отвѣтилъ:

— Я казакамъ не вѣрю и никакого дѣла съ ними имѣть не желаю. И вообще въ этотъ тяжелый критическій періодъ жизни Дона ген. Красновъ, будущій Войсковой Атаманъ, не проявилъ ни какого желанія учавствовать въ неблагодарной черной работѣ и рисковать отвѣтственностью за возможныя неудачи съ поднятымъ казаками возстаніемъ.

На съѣздъ явился въ сопровожденіи двухъ вооруженныхъ калмыковъ георгіевскій кавалеръ генералъ-маіоръ И. Д. Поповъ. Генералъ въ рѣзкой формѣ упрекая казаковъ въ нерѣшительности и въ недостаточной любви къ Дону, потребовалъ у съѣзда немедленно отказаться отъ совѣтской власти и избрать окружного атамана. Толчекъ былъ данъ и съѣздъ отказался отъ совѣтской власти и тутъ же избралъ окружнымъ атаманомъ И. Д. Попова, назначивъ его одновременно и командующимъ будущими войсками 1-го Донского округа.

Въ то время, когда образовался противосовѣтскій фронтъ 2-го, 1-го Донскихъ и Черкасскаго округовъ, въ Донецкомъ округѣ начало антибольшевистскому движенію положила Гундоровская станица, вписавшая въ исторію какъ своимъ выступленіемъ, такъ и своимъ участіемъ въ дальнѣйшей борьбѣ не одну страницу героической красоты духа, самопожертвованія и любви къ родному краю.

Безсмертный Гундоровскій Георгіевскій полкъ. Стальной, кованный, рѣшительный, незнающій страха А. К. Гусельщиковъ.

И полкъ, и станица, и генералъ Гусельщиковъ, неразрывно связанные, захватывающая особая сказка, сказанье для будущихъ поколѣній не только Дона, но и Россіи.

20-го марта большевики, учитывая антибольшевистское настроеніе Гундоровцевъ и принимая во вниманіе оказанный станицей пріютъ, сформированной противъ нихъ дружинѣ Сухаревского, послали карательный отрядъ съ требованіемъ выдать оружіе, офицеровъ и дружинниковъ.

Посланный отрядъ былъ разбитъ, а надъ взятыми въ плѣнъ шахтерами-красноармейцами была учинена жестокая расправа. 14-го апрѣля большевики, сосредоточивъ противъ Гундоровцевъ значительныя силы, повели наступленіе.

Станица и хутора, мобилизовавъ всѣхъ казаковъ до 70-лѣтняго возраста включительно, разбили, „главковерха" портного станицы Каменской Щаденко. 15-то апрѣля большевики снова повели наступленіе, но снова были разбиты. Учитывая всю тяжесть борьбы и неравенство силъ, Гундоровцы отправили въ г. Луганскъ просить помощи у „гайдамаковъ", по свѣдѣніямъ станицы занявшихъ г. Луганскъ. Но посланная делегація вмѣсто „гайдамаковъ"

встрѣтилась съ нѣмцами. Делегація, зная почти безвыходное положеніе гундоровскаго фронта, обратилась за помощью къ нѣмцамъ. Послѣ переговоровъ нѣмцы обѣщали оказать помощь казакамъ. Въ ночь на 19-е апрѣля Гундоровцы вынуждены были уйдя изъ станицы, отступить иа лѣвый берегъ Донца гдѣ Митякинцы и Луганцы также вступили въ борьбу съ большевиками.

19-го апрѣля на помощь къ Гундоровцамъ подошелъ нѣмецкій отрядъ, Объединенными дѣйствіями нѣмцевъ и казаковъ большевики были разбиты на голову.

Съ этого началось постепенное освобожденіе Донецкаго округа отъ совѣтской власти.

Въ сѣверныхъ округахъ антибольшевистское движеніе, какъ активное выступленіе началось позже, чѣмъ въ округахъ южныхъ. Тѣмь не менѣе работа по организаціи противодѣйствію совѣтской власти и по подготовкѣ возстанія группой активной интеллигенціи и офицерствомъ велась самымъ энергичнымъ и настойчивымъ образомъ.

Въ Усть-Медѣдицкомъ округѣ эта работа была особенно трудной такъ какъ велась въ наибоѣе тяжелыхъ и сопряженныхъ съ огромнымъ рискомъ условіяхъ. Тамъ дѣйствовалъ Мироновъ опиравшійся не только на свою красную бригаду, но и на мѣстныхъ большевиковъ крестьянскихъ селъ и слободъ. Округъ кишѣлъ большевицкими агитаторами и шпіонами. Но не смотря на сложную обстановку большевийкаго режима въ округѣ, Усть-Медвѣдицкіе казаки-патріоты не колеблясь вступили въ борьбу съ совѣтской властью.

Къ концу марта мѣсяца въ Усть-Медвѣдицкомъ округѣ въ противовѣсъ мѣстному совдепу, „Окружному Совѣту Рабочихъ, Крестьянскихъ и Казачьихъ Депутатовъ“, сотникъ Н. Л. Веденнинъ съ группой интеллигенціи организуетъ „Совѣтъ Вольныхъ Хуторовъ и Станицъ“. Цѣль организаціи — „освобожденіе отъ власти чужеземцевъ“.... Одновременно съ этимъ подъесаулъ Алексѣевъ конспиративно работаетъ надъ созданіемъ партизанскаго отряда изъ учащихся, офицеровъ и молодыхъ казаковъ.

Первоначальной базой для антибольшевистской работы служили степи, Усть-Медвѣдицкіе лѣса,

25-го апрѣля Съѣздъ совѣтовъ станицы УстьХоперской, подъ вліяніемъ „Совѣта Вольныхъ Хуторовъ и Станицъ“ постановилъ:“ не признавать совѣтской власти, объявить мобилизацію отъ 17 до 40 лѣтъ и всего имѣющагося на лицо, какъ холоднаго, такъ и огнестрѣльнаго оружія и патроновъ и начальникомъ всѣхъ вооруженныхъ силъ назначилъ Войскового Старшину А. В. Голубинцева“.

Вслѣдствіе постановленія „съѣзда“ было мобилизовано по 12 конныхъ и 2 пѣшихъ сотни. Здѣсь какъ а въ другихъ, возставшихъ станицахъ, былъ тотъ же недостатокъ въ оружіи и патронахъ. На сотню 10—15 винтовокъ, съ 7—10 патронами на винтовку,

Въ ночъ съ 23 на 29 апрѣля Усть-Хоперскія силы повели

наступленіе на окружную Усть-Медвѣдицкую станицу, какъ центръ большевицкаго управленія. Послѣ ночного боя станица бѣла взята возставшими.

Выступленіемъ Усть-Хоперской станицы было положено начало сверженію совѣтской власти въ округѣ.

Подъ давленіемъ Мироновскихъ бандъ, возставшіе должны были на два дня оставить окружную станицу. Но аатѣмъ снова ее взяли.

Къ станицѣ Устъ-Хоперской быстро присоединились станицы: Ново-Александровская, Распопинская и Клѣтская. Со вторичнымъ занятіемъ Усть-Медвѣдицкой станицы въ руки Хоперцевъ попала богатая добыча: 400 винтовокъ и 5 пулеметовъ.

Постепенно поднятое возстаніе расширялось и крѣпло до 15-го мая возставшіе казаки были предоставлены собственнымъ силамъ, безъ всякой связи съ низовьемъ Дона. Послѣ 15-го мая полковникъ Голубинцевъ связался съ нѣмцами, а затѣмъ и съ Атаманомъ генераломъ Красновымъ.

Отъ нѣмцевъ казаки получили около 1000 винтовокъ и 80 тысячъ патроновъ. Изъ Новочеркасска 3 орудія и снаряды къ нимъ.

Май мѣсяцъ и начало Іюня проходятъ въ ожесточенныхъ бояхъ съ красными и съ казаками Миронова. Послѣдній употреблялъ всѣ усилія дабы подавить казачье возстаніе. Неравенство силъ возставшихъ усиливалось недостаткомъ патроновъ и снарядовъ. Послѣдніе приходилось казакамъ пополнять боемъ.

10-го мая полковнику Голубинцеву снова пришлось освобождать занятую Мироновымъ станицу Усть-Медвѣдицкую.

Были моменты, когда казалось, что рѣдкіе ряды возставшихъ бойцовъ будутъ раздавлены огромными силами красногвардейщевъ. Но сильные духомъ борцы напрягая всѣ свои силы, выходили въ тяжелые для нихъ дни побѣдителями изъ неравной борьбы.

9-го Іюня къ Усть-Медвѣдицкой станицѣ подошли части генерала Фицхелаурова, двинутыя на помощь полковнику Голубинцеву. Съ эого момента возстаніе казаковъ Усть-Медвѣдицкаго округа перестало быть обособленнымъ и слилось съ общеосвободительнымъ движеніемъ всего Донского войска.

Въ Верхне-Донскомъ округѣ антибольшевистское движеніе совпало съ моментомъ, когда растерявшіеся большевицкія банды, тѣснимыя возставшими казаками и нѣмцами, стремились выбраться на линію Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ съ цѣлью пройти на Югъ къ Ростову или на Сѣверъ къ Воронежу.

Поэтому казачье движеніе въ Верхне-Донскомъ округѣ имѣло характеръ огражденія станицъ и хуторовъ отъ вторженія красногвардейскихъ бандъ. О томъ, что происходило въ Новочеркасскѣ въ Верхне-Донскомъ округѣ не было извѣстно. До казаковъ доходили только смутные слухи о казачьемъ возстаніи въ низовыхъ станицахъ.

Около 20-го апрѣля состоялся окружной съѣздъ „представителей станичныхъ совѣтовъ“.

Съѣздъ постановилъ уничтожить совѣтскую власть въ округѣ и избрать окружного атамана. Избраннымъ оказался полковникъ З. А. Алферовъ. 20-го апрѣля полковникъ Алферовъ, одновременно назначенный съѣздомъ и командующимъ войсками округа, отдалъ приказъ по станицамъ объ упраздненіи совѣтской власти и о мобилизаціи для борьбы съ большевиками на случай вторженія красногвардейцевъ въ округъ.

Предпринятые шаги Верхне-Донскимъ округомъ оказались своевременными.

16-го апрѣля Тираспольскій отрядъ изъ трехъ родовъ оружія „2-й соціалистической арміи“ съ цѣлью пробиться на сѣверъ, выгрузился на станціи Шептуховка и направился походнымъ порядкомъ въ Воронежскую губернію. 17-го апрѣля къ вечеру отрядъ дошелъ до хут. Сетракова, гдѣ и расположился на ночлегъ.

Мигулинская станица, узнавъ о движеніи отряда 18-го апрѣля быстро мобилизовала казаковъ отъ 20 до 50 лѣтъ и, избравъ штабъ обороны, двинула свою дружину противъ большевиковъ. Плохо вооруженные Мигулинцы въ расплохъ захватили большевистскую пѣхоту и артиллерію, разоружили красногвардейцевъ и первымъ своимъ успѣхомъ положили начало дальнѣйшей борьбы станицъ Верхне-Донского округа, съ пробивавшимся на сѣверъ большевистскими бандами.

Къ 1-му мая во всѣхъ хуторахъ и станицахъ округа мѣстные совѣты были замѣнены Атаманской властью.

Въ Хоперскомъ осругѣ активная борьба съ большевиками ограничилась эпизодическимъ выступленіемъ отряда, сформированнаго есауломъ Сонинымъ изъ офицеровъ и учащейся молодежи Отрядъ численностью до 100 человѣкъ при поддержкѣ казаковъ Зотовской станицы 1-го апрѣля рѣшилъ взять Урюпинскую окружную станицу, надѣясь этимъ поднять казаковъ Хоперцевъ.

Урюпинская была взята, мѣстный совдепъ бѣжалъ, въ паникѣ разбѣжались и красногвардейцы.

2-го апрѣля большевики повели наступленіе на Урюпинскую. Сонинскій отрядъ, пополнившійся 120 людьми — офицерами и учащейся молодежью, не поддержанный казаками, вынужденъ былъ съ большими потерями покинуть станицу.

„Нейтралитетъ“ казаковъ Хоперскаго округа, парализовавшій героическую попыту есаула Сонина, есаула Кривова и „Зотовско-Урюпинскаго отряда“, поднять хоперцевъ въ апрѣлѣ-заставилъ Командованіе Донской арміей въ началѣ Іюня командировать въ Хоперскій округъ есаула И. З. Гаврилова съ цѣлью вывести хоперскія станицы изъ „нейтралитета“. Есаулъ Гавриловъ съ сотней казаковъ дѣйствуя гдѣ угрозой, гдѣ уговорами, весьма удачно справился съ возложеннымъ на него порученіемъ. И то, что не удалось въ апрѣлѣ, блестяще было выполнено въ Іюнѣ. Станицы по Хопру и Бузулуку пошли за Гавриловымъ и возстание казаковъ Хоперскаго округа стало совершившимся фактомъ

Станицы Ростовскаго и Таганрогскаго округовъ, ввиду ихъ

малочисленности и наличія въ этихъ округахъ главнымъ образомъ неказачьяго населенія. самостоятельныхъ дѣйствій и выступленій не проявляли и проявить ихъ не могли.

* * *

Условія, при которыхъ началось казачье возстаніе, врядъ ли могли создать рѣшимость у какого либо народа бросить вызовъ сильному, хорошо вооруженному, не стѣсняющемуся въ средствахъ и безпринципному врагу. Условія же для казаковъ создались почти трагическія:

1) два милолліона сильныхъ только духомъ русскихъ людей должны были вести борьбу противъ власти, имѣюшей возможность черпать всѣ средства для борьбы изъ богатыхъ запасовъ бывшаго Россійскаго Государства.

2) полное одиночество въ борьбѣ,

3) отсутствіе техническихъ средствъ, катастрофическій недостатокъ оражія: винтовекъ, пулеметовъ, орудій а къ нимъ патроновъ и снарядовъ.

4) отсутствіе резервовъ для пополненія и смѣны усталыхъ и истекающихъ кровью казачьихъ частей. Отсутствіе медикаментовъ.

5) наличіе не только внѣшняго, но и внутренняго фронта изъ зараженной большевизмомъ неказачьей части населенія Области.

6) Отсутствіе возможности конспиративной работы для подготовки возстанія, а затѣмъ и невозможность создать сразу въ войскѣ единый кулакъ, единый фронт и общую координацію военныхъ дѣйствій и командованія на всей територіи земли войска Донского.

7) созданіе, что неудачный конецъ борьбы грозитъ уничтоженіемъ Донского казачества.

Всѣ эти условія заставили бы кого угодно признадуматься прежде чѣмъ выступить противъ врага незнавшаго пощады, не имѣвшаго ни совѣсти, ни чести.

Огромное вліяніе на возстаніе имѣли старики и интеллигентныя силы войска Донского и изъ нихъ главнымъ оаразомъ интеллигенція станицъ: офицеры, учителя и мѣстные общественные дѣятели. Въ войскѣ Донскомъ было то, чего не было въ Россіи: интелигенція духовно была связана съ народомъ и не жила внѣ интересовъ своего народа. Моральная и повседневная жизненная близость интеллигентныхъ казачьихъ верховъ съ казачьей народной толщи — создала единый народный фронтъ противъ разрушительно-анархическихъ принциповъ большевизма и совѣтской власти и двинула казачью массу на борьбу во имя права, законности и порядка, и во имя тѣхъ государственныхъ основъ, кои могли возродитъ родину и возвратить Россіи ея мощъ и былое величіе.

Помимо ролн интеллигенціи, какъ побудительнаго начала казачьяго антибольшевистскаго движедія — немаловажное значеніе имѣли и слѣдуюція причины, выявившія въ казачьей массѣ рѣшимость возстать противъ совѣтской власти:

1) казаки въ 1917 году восприняли революціонный переворотъ какъ волеизъявленіе русскаго народа. Но въ томъ же году "воля народа" была порабощена антигосударсивенной и антинаціональной силой. Въ 1918 году казакамъ, стало ясно, что надъ русскимъ народом, какъ и надъ казаками произведено грубое насиліе. Съ этимъ насилемъ и обманомъ казаки примириться не могли.

2) въ режимѣ совѣтской власти казаки видѣли все кромѣ законности, права и порядка. Большевистскіе лозунги, какъ и способы и принципы управленія были чужды душѣ казака какъ былъ чуждъ и весь большевизмъ всему укладу казачьей жизни.

3) все внутреннее „я" казака протестовало противъ насилія надъ личностью, противъ массоваго избіенія невинныхъ людей, противъ всѣхъ ужасовъ и крови, сопровождавшихъ каждый шагъ совѣтской власти.

4) казакъ не могъ примириться и съ обезличеніемъ казачества, съ насиліемъ надъ казачьими обычаями, надъ традиціями, освѣщенными вѣками и передаваемыми изъ поколѣн.я въ поколѣніе.

5) стремленіе неказачьяго элемента захватить преобладающее значеніе на Дону и подчинить себѣ казачью общину разъяснило казакамъ чаянія „трудового народа" и суть будущей власти послѣдняго.

6) глубокая любовь къ родному краю, цѣльность казачьей натуры, казачья гордост, высокая степень религіозности и патріархальность жизни, вліяніе семьи — оттолкнули казака отъ большевитсткаго цинизма и разврата.

7) оскорбленное религіозное чувство кощунствомъ надъ святынями и храмами, глумленіе надъ національнымъ чувствомъ и надъ Россіей къ коей казаки были связаны неразрывными узами вѣковой брьбы за ея могущество и величіе и любовь къ ней, униженной и страдающей — создало у казаковъ ненависть къ большевикамъ и совѣтской власти.

И въ результатѣ ясное представленіе, что большевики создали гибель русскаго государства и позоръ русскаго народа въ коемъ Донскіе казаки, какъ часть русскаго народа, участвовать не желали и не могли. Болѣе же высокій уровень умственнаго развитія казака, въ сравненіи съ общей крестьянской массой, далъ возможность казаку скорѣе разобраться въ сути большевизма и выступить противъ власти, уничтожившей русскую государственность.

Вотъ тѣ главныя причины, всколыхнувшія Донъ и поднявшія Донское казачество на неравную, тяжелую, но героическую борьбу съ совѣтской властю.

На борьбу не классовую, не партійную или кастовую а борьбу народную, стихійную.

Въ этой борьбѣ участвовало все казачье населеніе Дона. И когда началось, а затѣмъ развивалось возстаніе — въ станицахъ и хуторахъ — старики, казачки, казачата — выростки, кто съ

оружіемъ въ рукахъ, а чаще съ вилами и кольями, кто заботой о „снабженіи фронта“ и уходомъ за ранеными, поголовно принимали участіе въ борьбѣ не на жизнь, а на смерть казачества съ красной напастю многострадальной Россіи.

Къ казачьему движенію неказачья часть населенія въ огромномъ большинствѣ отнеслась враждебно и только незначительная часть рука объ руку съ казаками пошла освобождать Донъ отъ совѣтской власти.

Иногородніе въ многихъ станицахъ Черкасскаго округа почти сплошь встали въ ряды казаковъ. Рѣдкое единеніе съ казаками проявило крестьянское населеніе хутора Сулина, выступившее вмѣстѣ съ казаками хутора Сулиновско-Кундрюческаго, на второй день Пасхи, противъ совѣтской власти, какъ и часть рабочихъ Сулиновскаго заводского раіона.

И только послѣ успѣха казачьяго возстанія крестьянская масса постепенно охладѣла къ большевизму,*) но къ сожалѣнію окончательно не излечилось и вся тяжесть борьбы съ большевиками легла на плечи доблестныхъ казаковъ Донцовъ.

Г. ЯНОВЪ.

---

*) По распоряженію Атамана Краснова крестьянская молодежь 19-ти лѣтъ была призвана, изъ нея были сформированы стрѣлковые Лейбдъ-Гвардіи Фанляндскій и Лейбъ-Гвардіи Измайловскій полки.

АВТОРЪ.

ОСВОБОЖДЕНІЕ НОВОЧЕРКАССКА

и

„КРУГЪ СПАСЕНІЯ ДОНА."

Въ обстановкѣ невольнаго изгнанія, зарубежной русской печатью издано не мало трудовъ по исторіи возстановленія и освобожденія Россіи отъ большевистскаго гнета. И среди многочисленныхъ томовъ эпоса героической борьбы, — рѣзко бросается въ глаза то незначительное, маленькое мѣсто, которое авторами различныхъ „воспоминаній", „дневниковъ" и т. п. — отведено казакамъ, несмотря на то, что и въ Добровольческой Арміи и въ Русской Арміи, — главную боевую силу „бѣлыхъ", въ количествѣ 80% составляли казаки.

Это кажется тѣмъ болѣе страннымъ, что всѣ „дѣйствія" за освобожденіе Великой Россіи развертывались подъ защитой казачьей общины, вставшей, какъ и встарь, на защиту русскаго народа во имя чести, правды и величія Родины, а главныя дѣйствующія лица возрождавшейся національной Россіи могли опереться среди многомилліоннаго русскаго народа — только на казиковъ, какъ только на казачьихъ земляхъ получили и возможность организовать великое дѣло „бѣлаго" крестового похода.

Въ ночь съ 31 марта на 1 Апрѣля Новочеркасскъ былъ взятъ возставшими противъ большевистской власти казаками низовыхъ станицъ *).

4-го Апрѣля подъ натискомъ большевистскихъ бандъ станичныя дружины, плохо организованныя и весьма скудно вооруженныя, должны были оставить Новочерскасскъ и подъ да вленіемъ противника, наступавшаго по двумъ направленіямъ: отъ Ростова и г. Александровска-Грушевска — отступить въ Кривянскую станицу.

Около 7 ч. вечера большевики, установивъ на станціи Новочеркасскъ на площадкахъ товарныхъ вагоновъ два 3-хъ дюймовыхъ орудія, начали артилерійскимъ огнемъ обстрѣливать станицу.

Съ уходомъ изъ Новочерскасска въ Кривянской станицѣ наступилъ моментъ, когда казалось, что возстаніе и дальнѣйшая борьба съ большевиками обречена на полную неудачу.

---

*) „Возстаніе низовыхъ станицъ" — Г. Янова.

Около станичнаго правленія въ хоатическомъ безпорядкѣ собирались разрозненными группами казаки деморализованныхъ станичныхъ дружинъ.

Пѣшіе и конные перемѣшались на станичной площади съ подводами, нагруженными домашнимъ скарбомъ, и съ бѣженцами изъ Новочеркасска, среди которыхъ было не мало спасающихся отъ большевиковъ офицеровъ. По станичнымъ улицамъ, прилегавшимъ къ правленію, тянулись казачьи подводы, а за ними, подымая столбы пыли, двигались гурты скота. Причитали бабы, волновались казаки. Большевики по поднятой пыли, гомону и шуму усилили обстрѣлъ.

Пестрая по своему составу толпа въ нервно-приподнятомъ настроеніи металась изъ стороны въ сторону. Нерѣдко раздавались угрозы по адресу офицеровъ, которые яко-бы были виновны въ оставленіи Новочеркасска.

Особенно въ приподнятомъ настроеніи были Кривянцы. Кривянскіе казаки, первые рѣшившіе двинуться на Новочеркасскъ, въ моментъ неудачи первые же потеряли и середце. Въ станичномъ правленіи, они, упрекая другъ друга, требовали то немедленнй посылки депутаціи для переговоровъ, съ большевиками съ цѣльы „примирѣнія“ съ послѣдними, то во что бы то ни стало продолженіе борьбы и защиты, главнымъ образомъ, Кривянской станицы. Центральной фигурой — объектомъ различиыхъ требованій, упрековъ и т. д., — сдѣлался для кривянцевъ назначенный „Совѣтомъ Обороны“ начальникъ штаба Донской арміи полковнилъ С. В. Денисовъ.

Начельникъ штаба, фактически безъ штаба и безъ арміи, въ свою очередь рѣзко обрушился на казаковъ. Толпа притихла.

Упреки въ нестойкости, расхлѣбанности и въ отсутствіи мужества въ тотъ моментъ, когда нужно было напречъ всѣ силы для борьбы во имя спасенія Дона, — привели казаковъ въ смущеніе и въ результатѣ успокоили толпу.

Полковнику Денисову въ этотъ моментъ существенную поддержку оказали члены Совѣта Обороны. Безъ помощи послѣднихъ ему врядъ ли удалось бы переломить настроеніе казаковъ и привести ихъ къ порядку и дисциплинѣ.

Судьба покровительствовала казачьему начинанію. Выставленное по околицѣ станицы ночное охраненіе доносило о полной пассивности большевиковъ въ Новочеркаскѣ. Послѣдніе прекратили къ 9 часамъ вечера даже обстрѣлъ станицы. Въ связи со сложившейся общей обстановкой и планами дальнѣйшей борьбы райономъ дѣйствій и организаціонной базой наскоро сформированный штабъ будущей Донской Арміи избралъ станицу Заплавскую и прилегающую къ ней мѣстность со станицама Бесергеневской и Мелиховской.

Кривянская станица въ связи съ общей линіей фронта явилась фланговой авангардной позиціей. Съ выборомъ раіона дѣйствій были приняты мѣры, дабы отходящія на широкомъ фронтѣ

по всѣмъ направленіямъ казаки, сосредотачивались бы въ станицѣ Заплавской и подъ вліяніемъ неудачи вынужденнаго оставленія Новочеркаска не распылились бы по станицамъ. Высланные разъѣзды и отдѣльные офицеры энергично работая, блестяще, выполнили возложенную на нихъ задачу. Всю ночь къ Заплавской тянулись обозы гурты скота, группы пѣшихъ и конныхъ казаковъ и среди нихъ старики, плачущія дѣти и бабы. И всю это толпу нужно было успокоить, привести въ порядокъ, а главное поднять настроеніе, заставить уходящихъ увѣровать въ копечную побѣду возстанія и освобожденія Дона.

5-го утромъ станица Заплавская представляла изъ себя огромный, волнуемый различными слухами, таборъ. Казаки собирались группами и высказывали предположенія, негодовали и снова кого-то упрекали и обвиняли. Среди собравшихся то тамъ, то здѣсь появлялись подозрительныя личности, старавшіяся, какъ и въ Кривянской, подорватъ, прада весьма осторожно, у казаковъ вѣру въ начатое ими дѣло.

Быстро учтя обстановку, Командующій арміей ген.-м К. С. Поляковъ и Начальникъ его Штаба полк. С. В. Денисовъ, — энергичными и рѣшительными дѣйствіями, имѣя почти уже сформированный Кривянскій полкъ, стали при помощи извѣстныхъ имъ и Совѣту Обороны офицеровъ приводить казаковъ въ порядокъ и формировать конные и пѣшіе полки.

Казаки постепенно успокаивались, крѣпли духомъ и возвращали себѣ утерянное равновѣсіе.

Быстро прошла регистрація бойцовъ и въ теченіе почти сутокъ численность формируемой Донской Арміи выразилась въ 4 тысячахъ бойцовъ. Чувствовался огромный недостатокъ патроновъ, снарядовъ, снаряженія, техническихъ средствъ и какъ это ни странно, лошадей. Денежная сторона тоже заставляла желать много лучшаго, такъ какъ въ распоряженіи Совѣта Обороны было всего 25000 рублей, полученныхъ наспѣхъ изъ Новочеркасскаго казначейства за два часа до оставленія столицы Дона.

Весьма сложнымъ для дальнѣйшей организаціи арміи оказался и офицерскій вопросъ. Изъ Новочеркасска въ Заплавскую станицу прибыло 600 офицеровъ, изъ нихъ около 150 человѣкъ не казаковъ. Большая частъ офицеровъ была вынуждена 12 февраля остаться въ Новочеркасскѣ и скрываться отъ большевиковъ, но были и такіе, которые безъ особаго принужденія совѣтской власти работали въ спеціальныхъ военныхъ комиссіяхъ и даже разрабатывали планъ обороны на случай казачьяго возстанія. Въ числѣ прибывшихъ были и агенты большевиковъ. Снабженные подложными документами, они выдавали себя за офицеровъ, главнымъ образомъ, регулярныхъ полковъ.

Дерзостъ нѣкоторыхъ изъ нихъ дошла до того, что кое-кто изъ самозванцевъ выдавалъ себя даже за казачьихъ офицеровъ.

Спеціальная комиссія подъ предсѣдательствомъ ген.-м. М. Н. Смирнова сравнительно быстро разобралась, какъ въ подложныхъ

документахъ, такъ и во всѣхъ деталяхъ офицерскаго вопроса. Генералу Смиронову была поручена и очистка всего раіона сосредотачиванія Донской арміи отъ явившихся изъ Новочеркасска со спеціальной миссіей большевистскихъ агентовъ и шпіоновъ.

Въ теченіе пяти дней маленькій Штабъ Донской Арміи лихорадочно работая, закончилъ организацію арміи, установилъ порядокъ службы и смѣну связи и заслужилъ довѣріе казаковъ.

Къ 10 апрѣля численный составъ арміи уже насчитывалъ около 6½ тысячъ бойцовъ: пѣхоты 5220 человѣкъ, конницы 1100 чел., при 6 орудіяхъ (исправныхъ только четыре, запряжки на два орудія) и 30 пулеметахъ.

Пѣхота имѣла въ своемъ составѣ слѣдующіе полки: Новочеркасскій — 700 человѣкъ, Заплавскій — 900 ч., Бессергеневскій — 800 ч., Богаевскій — 900 ч., Мелиховскій — 500 ч., Раздорскій — 200 ч., 6-й пластунскій батальонъ, изъ казаковъ, служившихъ въ немъ еще въ Германскую войну — 160 ч., и сводная сотня изъ казаковъ Аксайской, Ольгинской и Грушевской станицы — 60 человѣкъ.

Въ составъ конницы входили: 7-й Донской казачій полкъ 700 чел. и сводный полкъ 400 чел.

Съ 5-го по 23 апрѣля для защитниковъ Дона наступили напряженные дни такъ называемаго „Заплавскаго сидѣнія". Дни, когда свѣтлыя надежды на благополучный исходъ борьбы смѣнялись тревогой и уныіемъ.

Одновременно съ работой Штаба Донской арміи шла не менѣе интенсивная работа „Совѣта Обороны" по „укрѣпленію духа" возставшихъ и по организаціи казачьяго объединенія.

Совѣтъ Обороны, учитывая еще не вполнѣ устойчивое настроеніе массы, съ особеннымъ вниманіемъ слѣдилъ за всѣми психологическими переживаніями казаковъ и нерѣдко предупреждалъ Командованіе о тѣхъ или иныхъ мѣрахъ, необходимыхъ для поднятія настроенія и предотвращенія возможныхъ колебаній, а иногда и неудовольствій жизни въ еще не вполнѣ окрѣпшихъ полкахъ.

Передъ Совѣтомъ Обороны была задача разрѣшить и продовольственный вопросъ. Станицы, присоединившіяся къ возстанію на своихъ станичныхъ сходахъ рѣшили свои дружины продовольствовать за свой счетъ. Такимъ образомъ дружины: Богаевская, Раздорская, Мелиховская, Заплавская и Кривянская переформированныя въ полки — провіантомъ были обезпечены, остальныя части Донской аріми, состоящія изъ казаковъ станицъ, отрѣзаныхъ отъ арміи очутились въ положеніи „бѣдныхъ родственниковъ".

Совѣтомъ Обороны были вызваны станичные атаманы и представители Богаевскаго Штаба обороны, дабы общими усиліями наладить снабженіе арміи и сдѣлать его общими для всѣхъ частей, вошедшихъ въ составъ послѣдней. Въ разрѣшеніи этого вопроса особенно помогли Богаевскій штабъ обороны и Богаевская станица, широко рѣшившіе пойти на встрѣчу нуждамъ арміи и обѣщавшіе

доставлять муку, скотъ, картофель и т. п. въ распоряженіе Командованія. Вызванные представители станицъ рѣшили, въ свою очередь, все продовольствіе отъ станицъ доставлять въ общій „кошъ“, а не по отдѣльнымъ казакамъ.

Благодаря такому рѣшенію явилась возможность наладить правильное снабженіе частей и создать, правда весьма скромный, индендантскій аппаратъ. Совѣтомъ Обороны главнымъ распрядителемъ продовольственнаго дѣла былъ назначеиъ интендантъ полковникъ Бобриковъ. Послѣдній умѣло и энергично повелъ порученное дѣло и вполнѣ оправдалъ оказанное ему довѣріе.

8-го апрѣля, ввиду настойчивыхъ требованій казаковъ и пожеланій, высказанныхъ командованіемъ, Совѣтъ Обороны объявилъ себя въ томъ же составѣ „Временнымъ Донскимъ Правительствомъ“.

Эго переименованіе мотивировалось тѣмъ, что Совѣтъ Обороны фактически исполнялъ функціи Правительства по всѣмъ вопросамъ административнаго и экономическаго характера. Затѣмъ очень часто изъ Задонья и станицъ, временно отрѣзанныхъ отъ Донской Арміи, поступали запросы чисто военнаго характера, причемъ Совѣтъ Обороны, благодаря своему названію, разсматривался казаками, какъ высшій военный органъ, стоявшій во главѣ Донской Арміи и всего возстанія, вслѣдствіе чего создавалась излишняя переписка и путаница взаимоотношеній и даже умаленіе значенія командованія Донской арміи.*)

---

*) Въ запискахъ ген. Денисова: „Гражданская война на югѣ Россіи 1918—1920 г. г.—“ на стр. 47 сказано: „Снова изъ своихъ норъ выползли бывшіе при Атаманѣ Калединѣ члены Правительства, ихъ близкая и дальная родня и прочіе дѣятели, сгубившіе однажды и Донъ и его двухъ Атамановъ, Совѣтъ Обороны, сформировавшійся изъ этихъ, казалось, вполнѣ „конченныхъ“ уже людей метался въ паникѣ и смятеніи“. Затѣмъ: „Въ такомъ положеніи долго оставатьоя было неаозможно и вотъ черезъ три дня (повидимому, по исчисленію автора 4-го апрѣля), наконецъ Вр. Правительство Дона назначило Командующаго арміей.“

Все вышеизложенное не соотвѣтствуетъ дѣйствительности.

1) Совѣтъ Обороны былъ сформированъ не изъ „конченныхъ уже людей“, а изъ рядовыхъ казаковъ, избраиныхъ казачьими дружинами, освободившими 1-апрѣля городъ Новочеркасскъ.

2) Изъ членовъ Калединскаго Правительства въ Совѣтъ Обороны вошелъ по приглашенію казаковъ одинъ только членъ Калединскаго „Партитетнаго“ Правительства — В. Н. Свѣтозаровъ.

3) Члены „Калединскаго Правительства“ въ дни возстанія и освобожденія Новочеркасска никакого участія не принимали, уже по одной той причинѣ, что ихъ ни въ Новочеркасскѣ, ни въ районѣ возставшихъ низовыхъ станицъ не было.

4) Оцѣнка авторомъ работы членовъ Калединскаго Правительства, ихъ вліенія на гибель „двухъ Атамановъ“ и гибель Дона, къ сожалѣнію показываетъ, что авторъ находясь въ то время внѣ Дона, на фронтѣ, совершенно не изучилъ періодъ Калединской борьбы на Дону и причинъ гибели генерала Каледина и тѣмъ болѣе генерала Назарова.

5) Совѣтъ Обороны не „метался нъ паникѣ и въ смятеніи“, а энергично помагалъ Командующему Донскимъ корпусомъ войсковому старшинѣ Фетисову въ теченіе четырехъ дней удерживать Новочеркасскъ отъ наступавшихъ красногвардейскихъ бандъ.

6) Командующій Донской арміей и Начальникъ Штаба арміи были назначены не Временнымъ Правительствомъ, ибо таковаго до 8-го апрѣля по наименованію еще не было, а Совѣтомъ Обороны. ПРИМ. АВТОРА.

Обстановка, въ коткрой приходилось работать Донскому Правительству и Командованію, была не только сложной, но и весьма тревожной. Процессъ выздоравливанія казаковъ — „фронтовиковъ“ отъ революціонной расхлябанности — шелъ медленно.

Приходилось весьма осторожно подходитъ къ вопросу о „безпрекословной дисциплинѣ“ и искорененію настроенія митинговъ.

Первая же боевая неудача грозила не только казачьимъ распыленіемъ но была и чревата послѣдствіями для руководителей всего возстанія низовыхъ станицъ. Въ минуты утомленія „Заплавскимъ сидѣніемъ“ и сомнѣнія въ своихъ силахъ — казаки менѣе стойкіе подымали вопросъ о никчемности дальнѣйшей борьбы и высказывали предположенія о возможномъ мирѣ съ большевиками за счетъ выдачи высшихъ начальниковъ и офицеровъ.

Эти настроенія въ свою очередь смѣнялись почти неудержимымъ порывомъ, во что-бы то ни стало атаковать Новочеркасскъ, не откладывая ни одного дня, такъ, какъ въ освобожденіи своей столицы казаки усматривали кснецъ борьбы и возможность вернуться въ свои станицы.

Всѣ эти колебанія и казачья нервность объяснялась тѣмъ общимъ положеніемъ, въ которомъ, приходилось продолжать борьбу участникамъ „Заплавскаго сидѣнья“.

Съ каждымъ днемъ уходили скудные запасы патроновъ и снарядовъ. Не было медикаментовъ. Единственная возможность пополнить боевые запасы было — полученіе таковыхъ съ боя. На пополненіе живой силы — пока надъ станицами: Старочеркасской, Ольгинской, Аксайской, Хомутовской, Александровской и Грушевской — висѣла угроза иемедленной бильшевистской расправы — надежды не было. Станицы Маныческая и Богаевская имѣли свой фронтъ противъ зараженныхъ большевизмомъ иногороднихъ.

Задонскій фронтъ: станицы — Егорлыцкая, Мечетинская и Кагальницкая, — дѣйствуя весьма удачно и доблестно, — не могли выдѣлить ни одного бойца для усиленія Заплавской группы и даже сами просили помощи, главнымъ образомъ, въ видѣ снарядовъ, оружія и патроновъ.

Посторонней помощи, ввиду разнорѣчивыхъ слуховъ о Добровольческой Арміи, о Походномъ Атаманѣ и его отрядѣ и о казачьихъ силахъ а въ другихъ округахъ, — ждать, по мнѣнію казаковъ, не приходилось. Рядомъ съ этимъ, не смотря на принятыя мѣры, работа большевиковъ на разложеніе и на подрывъ вѣры въ успѣхъ начатаго возстанія — не прекращалась. Разливъ Дона, грозившій отрѣзать, въ случаѣ неудичи, отступленіе за Донъ, ластавлялъ казаковъ также призадумываться.

Все это, вмѣстѣ взятое, создавало сгущенную атмосферу и создавало колебанія казачьихъ настроеній. Но на мрачномъ фонѣ колеблющихся были красочныя явленія — пониманія обстановки исполненія долга и твердости духа.

Среди Заплавской группы — полки: Новочеркасскій, подъ командой полковника А. П. Фицхелаурова, Кривянскій, — подъ

командой полковника Н. Г. Зубова, 7-й Донской — подъ командой полковника В. Н. Карпова и 6-й пластунскій батальонъ — были гвардіей Донской Арміи. Въ Кривянскомъ полку, кромѣ командира полка, огромнымъ вліяніемъ пользовался кривянецъ сотникъ А. А. Азарянскій.

Какъ для Временнаго Донского Правительства, такъ и для Командованія — эти полки были опорой въ процессѣ работъ по созданію устойчивого положенія, проведенія мѣръ, необходимыхъ для укрѣпленія Заплавскаго фронта и удержанія позицій. Послѣднія, ввиду топографическихъ условій мѣстности и недостатковъ техническихъ средствъ, были позиціями „психологическими", а не укрѣпленной линіей обороны и защищались исключительно живой силой.

Кромѣ „Заплавской, гвардіи" дѣлу борьбы помагали непоколебимо-стойкіе, какъ и въ первые дни революціи, вѣрные казачей идеалогіи — „старики" . . .

Большевики, учитывая общее положеніе формирующейся казачьей силы, стремились ежедневными боями утомить молодую Донскую армію, а затѣмъ рѣшительной атакой прижать єе къ Дону и тѣмъ самимъ заставить главную группу возставшихъ казачьихъ силъ — сложить оружіе и прекратить борьбу. Особенно тяжело было Кривянскому полку, такъ какъ послѣднему безсмѣнно приходилосъ защищать подступы къ родной станицѣ и нести одновременно службу и на главной позиціи.

Рядомъ съ ежедневными атаками большевики стремились посредствомъ агитаціи убѣдить казаковъ въ безполезности борьбы.

* * *

Какъ было указано выше. одной изъ причинъ тревожныхъ переживаній казаковъ было чувство одиночества въ борьбѣ и полная неувѣрнность въ возможности получить отъ куда либо помощь.

Казаки жадно прислушивались ко всѣмъ слухамъ о Добровольческой Арміи и особенно о Походномъ Атаманѣ Численность его отряда дошедшая до 6000 человѣкъ выростала съ каждымъ днемъ. Не мало было разгоговоровъ о золотомъ запасѣ вывезенномъ, якобы, Походнымъ Атаманомъ изъ Новочеркасска, о транспортахъ со снарядами, патронами и пулеметами и орудіями.

9-го апрѣля слухи о Походномъ Атаманѣ стали дѣйствительностью. 10-го апрѣля Правительствомъ и Командованіемъ было рѣшено немедленно на встрѣчу Атаману отправить депутацію для освѣщенія всего хода борьбы и общей обстановки.

Депутація въ составѣ предсѣдателя Вр. Правительства Г. П. Янова, члена Правительства М. А. Горчукова и нач. оперативной части штаба арміи подполковника генеральнаго штаба И. А. Полякова — выѣхала въ станицу Константиновскую.

Штабъ Походнага Атамана ген.-маіора П. Х. Попова и самъ Атаманъ встрѣтили депутацію весьма холодно.

На слѣдующій день въ станицѣ Раздорской состоялось до-

вольно непріятное засѣданіе, грозившее въ будущемъ не обьединеніемъ всѣхъ силъ, а разъединеніемъ.

Походный Атаманъ и, главнымъ образомъ, его штабъ всѣмъ своимъ поведеніемъ въ замаскированной формѣ, по весьма прозрачно, давали понять, что имъ весьма непріятно, что пальма первенства въ органиваціи казачьяго возстанія — въ стройное цѣлое — вырвана изъ ихъ рукъ. Какъ непріятно и появленіе на фондѣ борьбы новыхъ лицъ, успѣвшихъ пріобрѣсти не только довѣріе казаковъ, но и стать. по желанію возставшихъ, во главѣ всего движенія.

Поверхностное же отношеніе руководителей „Степного похода" къ дѣлу борьбы, отсутствіе опредѣленнаго плана и стремленіе весь центръ тяжести въ переговорахъ перенести только къ вопросу о власти — создало тяжелое впечатлѣніе у делегаціи.

Времен. Дон. Правительство особымъ приказомъ передаетъ Походному Атаману всю полноту военной власти, о передачѣ же всей власти рѣчи быть не можетъ до созыва Войскового Круга, созвать который необходимо сейчасъ же по освобожденіи Новочеркасска.

Вь срочномъ порядкѣ Временное Донское Правительство издало слѣдующій приказъ:

ПРИКАЗЪ №3.

Станица Бесергеневская — Заплавская.

11-го Апрѣля 1918 г.

СТАНИЦАМЪ, ХУТОРАМЪ, ПОЛКАМЪ И ДРУЖИНАМЪ.

Послѣ тяжелаго похода въ станицу Раздорскую прибылъ во главѣ своего отряда Походный Атаманъ генералъ-маіоръ Петръ Харитоновичъ Поповъ.

Временное Донское Правительство въ полномъ едицеиіи съ доблестнымъ Командованіемъ Донской арміи рѣшило для пользы дѣла и успѣшности борьбы противъ насильниковъ надъ Донскимъ казачествомъ — передать высшее Командованіе и полнату военной власти Походному Атаману генералу-маіору П. Х. Попову.

Времснное Донское Правительство, избранное и облеченное довѣріемъ возставшихъ казаковъ, оставляетъ за собой, до созыва Круга Спасенія Дона, всю полноту граждаиской власти и высшій контроль по всѣмъ вопросамъ, связаннымъ съ успѣшностью борьбы противъ большевиковъ.

Кругъ Спасенія Дона должеиъ быть созванъ немедленно же по освобожденіи столицы Дона отъ большевиковъ.

Временное Донское Правительство въ настоящее время приступило къ предварительной работѣ по созыву Круга.

О порядкѣ выборовъ, числѣ уполномоченныхъ и днѣ созыва — Временное Донское Правительство своевременно извѣститъ станицы, хутора, полки и дружины.

Предсѣдатель Временнаго
Донского Правительства Г. ЯНОВЪ

Товарищи Предсѣдателя: Есаулъ Ф. И. БАБКИНЪ
М. А. ГОРЧУКОВЪ

Секретарь П. СЫЧЕВЪ

Этотъ приказъ былъ переданъ Командующему Донской Арміей ген.-маіору Полякову, выѣхавшему совмѣстно съ полковни-

комъ Денисовымъ 12-го апрѣля въ стницу Раздорскую съ препроводительнымъ письмомъ къ Походному Атаману, въ коемъ Вр. Правительство просило Атамана при возможныхъ перемѣнахъ въ командномъ составѣ, оставить на отвѣтственныхъ постахъ пользующихся довѣріемъ казаковъ — ген-м. Полякова и полковника Денисова.

Приказъ былъ переданъ Походному Атаману и если удовлетворилъ ген.-м. Попова, то далеко не былъ благосклонно принятъ его Штабомъ*)

13-го апрѣля Походный Атаманъ, въ сопровожденіи полковника Гущина, совмѣстно съ полковникомъ Денисовымъ, пріѣхалъ въ Заплавскую станицу.

Находящіеся въ резервѣ полки были выстроены для встрѣчи. Здѣсь необходимо отмѣтить, что казаки передъ пріѣздомъ Походнаго Атамана просили разрѣшенія отвѣтить ему на его привѣтствіе: „Здравіе желаемъ Ваше Превосходительство, а не „господинъ генералъ"...

Эта просьба показываетъ, насколько радикально „фронтовики" избавились къ этому времени отъ „революціонныхъ настроеній".

Походный Атаманъ, обойдя полки, указалъ казакамъ на необходимость стойко продолжать начатую борьбу и вѣрить въ конечную побѣду казачьяго подвига. Съ рѣчью къ казакамъ обратился и полковникъ Гущинъ.

Здѣсь же участники „Заплавскаго сидѣнія" узнали о реорганизаціи Донской арміи, которая была переименована въ „Южную группу".**) Командующій Донской арміей устранялся, а начальникъ Штаба Донской арміи полковникъ Денисовъ былъ назначенъ Командующимъ „Южной группой".

Отрядъ Походнаго Атамана былъ переименованъ въ „Сѣверную группу", подъ начальствомъ полковника Семилѣтова, части же Задонскаго фронта подъ начальствомъ ген.-м. П. Т. Семенова составили „Задонскую группу". Всѣ три группы образовали Донскую армію, подчиненную Походному Атаману.

Послѣ отъѣзда ген.-м. Попова среди казаковъ наступило разочарованіе. Казаки отлично понимали, что „переименованія" и

---

*) Въ ген. Денисова „Гражданская война на Югѣ Россіи 1918—1920 г. г." на страницѣ 73 авторъ говоритъ: „Вся власть (съ приходомъ Походнаго Атамана) полностью и военная и гражданская перешла въ руки Походнаго Атамана. Правительство было свободно". — Приказъ Дон. Правительства въ достаточной мѣрѣ опровергаетъ эти строки. Изложенное авторомъ совершенно не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Выводъ автора опровергается и постановленіями Круга Спасенія Дона.

**) При реорганизаціи скромный составъ штаба Донской Арміи не измѣнился. Начальникомъ Штаба Южной группы былъ назначенъ подполковникъ ген. штаба И. А. Поляковъ. Въ оперативной части ему помагалъ ген.-лейт. ген. штаба М. А. Свѣчинъ (въ германскую войну командиръ корпуса). Начальникомъ связи былъ есаулъ Алексѣевъ. Весь штабъ арміи состоялъ изъ четырехъ лицъ.

ПРИМ. АВТОРА.

внѣшнія организація, принимая во вниманіе чесленный составъ отряда Походнаго Атамана и его слабые техническіе средства, почти совершенно не увеличило усталые ряды Донской арміи, организованной въ Заплавахъ. Свѣдѣнія же о томъ, что Походный Атаманъ потребовалъ полки изъ „Южной группы“ для усиленія „Сѣверной“, начавшей свои операціи подъ Александровскъ-Грушевскомъ, дали поводъ казакамъ критиковать значеніе прихода Походнаго Атамлна и его отряда.

Какази говорили: „мы ждали Походнаго Атамана и думали что онъ насъ подкрѣпить, а выходитъ, что мы должны его отрядъ пополнять. Да еще брать не Новочеркасскъ, а Александровскъ-Грушевскъ“.

Ироническое отношеніе „Ставки“ къ Временному Донскому Правительству, съ которымъ казаки имѣли прочную духовную связь,*) а затѣмъ неосторожно высказанное Походнымъ Атаманомъ мнѣніе объ офицерахъ и устраненіе отъ дѣлъ Командующаго Донской арміей генерала Полякова, создало первую трещину будущей непопулярности Походнаго Атамана и его Штаба среди офицеровъ и казаковъ „Южной группы“...

Походный Атаманъ въ своей рѣчи подраздѣлилъ офицеровъ на слѣдующія три кетегоріи: 1) героевъ ушедшихъ съ Походнымъ Атаманомъ и тѣмъ исполнившихъ свой долгъ передъ Родиной, 2) преступниковъ оставшихся 12-го февраля въ Новочеркасскѣ и благодаря этому неисполнившихъ свой долгъ передъ краемъ, а слѣдовательно заслужившихъ одно тользо наказаніе и 3) офицеровъ среднихъ, ушедшихъ 4-го апрѣля изъ Новочеркасска.

Слѣдствіемъ такого раздѣленія было то, что казаки обидились за своихъ офицеровъ, дѣлившихъ съ ними всѣ невзгоды неравной борьбы, надежды, тревоги и радости „заплавскаго сидѣнья“.

Офицеры же, создавшіе подъ руководствомъ полковника Денисова въ короткій срокъ организованную армію, рисковавшіе ежедневно жизнью, незнавшіе отдыха — были вазмущены подраздѣленіемъ Походнаго Атамана, такъ какъ не могли забыть ни 12 февраля, ни тѣхъ кто былъ виновенъ въ оставленіи „преступниковъ“ на произволъ судьбы въ Новоческасскѣ.**) Осбожденіе же, по распоряженію Походнаго Атамана, самозванца Чернушенко окончательно привело въ недоумѣніе какъ офицеровъ, такъ и казаковъ.

Неудачные бои подъ Александровскъ-Грушевскомъ еще болѣе сгустили атмосферу разочарованія.

---

*) Члены Правительства чиновники И. А. Любимовъ и П. Сычевъ — были даже ранены.

**) Офицеры остались въ Новочеркасскѣ по винѣ Штаба Походнаго Атамаиа и, главнымъ образомъ, вслѣдствіе нераспорядительности Начальника Штаба полковника гинշта В. И. Сидорина „Гражданская война на Югѣ Россіи 1918—1920 г.г.“, ген. Денисава, „Возстаніе низовыхъ станицъ“ Г. Янова. Показаніе офицеровъ Предсѣдателю спеціальной комиссіи ген. Смирнову.

АВТОРЪ.

16-го апрѣля неосторожныя выступленія и неудачныя распоряженія — незамедлили дать свои плоды. Мелиховскій полкъ, привлеченный для усиленія „Сѣверной группы“, а за нимъ и Богаевскій полкъ, какъ менѣе стойкіе самовольно покинули позиціи, причемъ мелиховцы, отступивъ въ свою станицу, привели за собою и большевиковъ. Съ послѣдними мелиховцы немедленно вступили въ переговоры и „замирившись“ снабдили ихъ фуражемъ и провіантомъ.

Богаевцы же рѣшили уйти въ свою станицу. Фронтъ былъ прорванъ. Грозила катастрофа.

Энергичными дѣйствіями Штаба „Южной группы“, штабомъ Богаевской обороны и членами Вр. Донского Правительства при помощи стариковъ Богаевцевъ, полкъ былъ приведенъ къ повиновеніе.

Въ станицу Мелиховскую былъ отправленъ подъ начальствомъ ген.-маіора М. Н. Смирнова карательный отрядъ, составленный изъ крѣпкихъ и надежныхъ казаковъ. Мелиховцы, выдавъ виновныхъ, поклялись искупить свою вину и выступили на позиціи. **) Фронтъ былъ возстановленъ. По примеру Богаевцевъ и Мелиховцевъ, Раздорскій полкъ, посланный для усиленія „Сѣверной групы“, дравшійся безъ всякого воодушевленія подъ Александровскъ-Грушевскомъ подъ давленіемъ большевиковъ отступилъ не въ свою станицу, а въ Заплавскую, причемъ свое отступленіе оправдывалъ нежеланіемъ драться за обладаніе Александовскъ-Грушевскомъ въ составѣ войскъ „Сѣверной Группы“, въ то время когда „Южная Группа“ вотъ, вотъ пойдетъ освобождать Новочеркасскъ.

Кое-какіе признаки колебаній и неустойчивости появились и въ Заплавскомъ полку. Въ станицѣ Раздорской благодаря нераспорядительности и ошибкамъ Штаба Походнаго Атамана пришлось разоружить Кочетовскую дружину. Наростало недовольство и въ дружинѣ Золотовской.

Такимъ образомъ удачно проводимая политика „укрѣпленія духа“ въ Донской арміи вслѣдствіе непониманія обстановки со стороны Ставки грозило всю работу свести на нѣтъ.

И въ результатѣ падала популярность и довѣріе, а, слѣдовательно, съ трудомъ организованный порядокъ и вѣра могли рухнуть и похоронить подъ своими развалинами свѣтлую надежду недалекой побѣды и освобожденія Дона отъ ужасовъ большевизма.

Такое крушеніе было бы тѣмъ болѣе обидно, такъ какъ вся обстановка для казачьяго движенія складывалась весьма благопріятно. А она была по даннымъ Штаба Командованія „Южной Группы“ слѣдующая:

1) Подъ давленіемъ неизвѣстной живой силы большевики изъ Александровскъ-Грушевскаго района устремились на югъ и не-

---

*) Мелиховцевъ за ихъ измѣну и снабженіе большевиковъ провіантомъ — казаки прозвали „хлѣбосолами“ и этой кличкой долго изводили Мелиховцевъ.

АВТОРЪ.

прерывными эшелонами перебрасывались въ южномъ направленіи не задерживаясь совершенно даже въ Ростовѣ.

2) Въ направленіи жел.-дор. станціи Лихая—ст. Каменская долеталъ порою гулъ несмолкаемой орудейной стрѣльбы.

3) Въ южномъ направленіи развѣдка установила непрерывное движеніе по ночамъ по желѣзной дорогѣ воинскихъ эшелоновъ на югъ, днемъ порожнихъ вагоновъ обратно на сѣверъ.

4) Все упорнѣе становились слухи о занятіи города Таганрога неизвѣстными антибольшевистскими войсками.

5) Добровольческая Армія придвигалась къ границамъ Войска Донского и своими разъѣздами уже связалась съ казаками Задонскихъ станицъ.

6) Въ 1-мъ Донскомъ округѣ возстаніе разросталось. Получены были свѣдѣнія, что казаки 2-го Донского округа взялись за оружіе и подъ руководствомъ полковника Мамантова успѣшно развиваютъ борьбу съ большевиками.

7) Дошли свѣдѣнія и о начавшемся возстаніи въ Верхне-Донскомъ и Усть-Медвѣдицкомъ округѣ.

8) Стало извѣстно, что нѣмцы и возставшіе казаки Донецкаго округа захватили Каменскій раіонъ и желѣзнодорожные узлы Лихая—Звѣрево.

9) Казаки Южной группы рвались на Новочеркасскъ и требовали наступленія.

Донъ просыпался. Ширился казачій сполохъ . . . . .

Большевики заметались и учитывая создавшуюся для нихъ обстановку рѣшили, въ связи съ событіями 16-го апрѣля, — смять Южную группу и покончить съ Заплавскимъ фронтомъ. 18-го апрѣля Главковерхъ Антоновъ („Яшка Хромой", какъ его называли въ Новочеркаскѣ) значительными силами, подкрѣпленными броневикам и вооруженными грузовыми автомобилями, повелъ атаку по всему фронту — съ обхватомъ нашего праваго фланга. Боемъ съ нашей стороны руководилъ лично Командующій Южной Группой полковникъ Денисовъ.

Къ 5-ти часамъ вечера побѣда была вырвана изъ рукъ большевиковъ послѣднимъ резервомъ Южной Группы, конной атакой сводной сотни подъ командой подъесаула Сафронова.

Результатомъ боя была огромный подъемъ духа и трофеи, которымъ въ то время не было цѣны. „Южная Группа" получила: 8 исправныхъ съ запряжками орудій, около 200.000 патроновъ до 5000 снарядовъ, больше 50 лошадей и 4 автомобиля. Богатая добыча дала возможность Заплавцамъ пополнить не только свои запасы, но и снабдить патронами и снарядами Задонскую и Сѣверную группы.

Пораженіе, нанесенное большевикамъ, заставило послѣднихъ лихорадочно вывозить изъ Новочеркасска награбленное. Часть комиссаровъ въ паникѣ бросилась въ Ростовъ и заразивъ мѣстныхъ главковерховъ спѣшно начала эвакуировать г. Ростовъ и спасать свои драгоцѣныя жизни.

Побѣда 18-го апрѣля, данныя развѣдки и вся сложившаяся обстановка заставила Командующаго „Южной группой“ и его Начальника Штаба подполковника И А. Полякова настойчиво убѣждать Ставку Походнаго Атамана въ необходимости начать немедленно наступательныя операціи на Новочеркасскъ.

Но въ отвѣтъ на всѣ доводы Ставка потребовала изъ Южной Группы еще одинъ полкъ на усиленіе Сѣверной Группы, такъ какъ Штабомъ Походнаго Атамана готовилась очередная атака на Александровскъ-Грушевскъ.

Такое положеніе вещей заставило Командующаго „Южной Группой“ снова выступить съ докладомъ, о необходимости взять Новочеркасскъ.

Настойчивость Командованія Южной Группы “проломила ледъ“ и 20-го апрѣля Походный Атаманъ прибылъ въ станицу Заплавскую, и съ этого дня началась подготовка операцій за овладѣніе Новочеркасскомъ по плану, выработанному еще 10-го апрѣля Штабомъ Донской Арміи.

Близился разсвѣтъ освобожденія Дона.

* * *

Оновременнно съ мѣрами, предпринятыми Командованіемъ для обезпеченія полнѣйшаго успѣха въ далеко неравной борьбѣ съ большевиками, Временное Донское Правительство было озабочено создать изъ стихійнаго народнаго движенія стройное цѣлое, основанное на правовыхъ, государственныхъ основахъ. Необходимо было организовать административный порядокъ, прекратить произволъ самосудовъ, успокоить страсти мести и главное парализовать всякую возможность организаціи будущей власти явочнымъ порядкомъ. Кромѣ этого необходимо было выяснить цѣли и взаимоотношенія съ тѣми антибольшевистскими силами, кои приближались къ границамъ Войска.

Впереди предстояла работа, требующая огромнаго напряженія всѣхъ силъ со стороны тѣхъ кто станетъ у власти, тѣхъ кто будетъ призванъ казачествомъ управлять Войскомъ.

Съ цѣлью парализовать самосуды въ первую очередь былъ организованъ „Судъ Защиты Дона“, состоявшій изъ пяти лицъ, двухъ отъ Вр. Донского Правительства, двухъ отъ полковъ, и предсѣдателя по назначенію Командуюшаго Южной Группой. Члены суда отъ полковъ черезъ каждые десять дней должны были быть переизбираемы отъ очередныхъ полковъ. Предсѣдателемъ Суда Защити Дона былъ назначенъ К. М. Грековъ. Сформированный „Судъ Защиты Дона“ руководствовался исключительно закономъ совѣсти и рѣшенія Суда обжалованію не подлежали, но всѣ приговоры и сами дѣла подлежали контролю Командующаго и въ особо важныхъ случаяхъ Вр. Донскому Правительству.

Съ введеніемъ „Суда Защиты“ самосуды прекратились. „Судъ

Защиты Дона" сталъ и сдерживающимъ началомъ для всѣхъ тѣхъ, кто такъ или иначе могъ помѣшать дѣлу освобожденія Дона.

Отъ Вр. Донского Правительства членами суда были назначены сотникъ Морозовъ и вахмистръ Мартыновъ.

Согласно приказа № 3 Вр. Донское Правительство начало проводить въ жизнь положеніе о созывѣ Круга. Было рѣшено будущій Кругъ назвать не Войсковымъ Кругомъ, а „Кругомъ Спасенія Дона", ввиду того что Кругъ, по обстоятельствамъ того времени, не могъ быть созванъ отъ всего Войска.

15-го апрѣля Временнымъ Донскимъ Правительствомъ было разослано повстанцамъ и полкамъ слѣдующее циркулярное обращеніе:

„Казаки! близится свѣтлый день освобожденія родного края изстари знаменитаго Войска Донского отъ насильниковъ и грабителей, красногвардейцевъ, — купленныхъ слугъ проклятой власти большевиковъ.

Разорена наша родная земля, униженъ и оскорбленъ Тихій Донъ, но съ Божьей Помощью начатое вами дѣло освобожденія станицъ отъ Краснаго засилья близится къ концу.

Необходимо послѣднее усиліе и казачій подвигъ возстанія — не забудется во вѣки вѣковъ.

Но рядомъ съ вашими подвигами необходима усиленная работа по возсозданію мирной жизни и укрѣпленію законности и порядка на родной землѣ.

Вами съ огромными жертвами и рядомъ подвиговъ освобождается Тихій Донъ, Вашимъ же разумомъ и волею должна быть организована и Власть, избраны люди способные упрочить казачью побѣду.

По исконному казачьему обычаю, по завѣтамъ прадѣдовъ— всѣ дѣла Войска рѣшаются Войсковымъ Кругомъ.

Временное Донское Правительство считаетъ необходимымъ созвать „Кругъ Спасенія Дона", дабы Кругъ установилъ порядокъ, законностъ и избравъ Войскового Атамана, тѣмъ самымъ помогъ бы всю борьбу съ большевиками довести до конца.

Поэтому Вр. Донское Правительство приказываетъ:

1) Во всѣхъ станицахъ, полкахъ и дружинахъ — произвести незамедлительно всеобщимъ, равнымъ, прямымъ и тайнымъ голосованіемъ, выборы на „Кругъ Спасенія Дона" съ расчетомъ: отъ станицъ по одному, а отъ полковъ и дружинъ по два представителя.

2) Выборы должны быть закончены къ 23 апрѣля настоящаго года по старому времеисчисленію.

3) О днѣ созыва и мѣстѣ работъ Круга станицы, полки и дружины будутъ заблоговременно извѣщены.

4) Всѣ путевые расходы до разрѣшенія денежнаго вопроса Кругомъ — должны быть произведены за счетъ станицъ, полковъ и дружинъ.

5) Постановленіе станицъ, полковъ и дружинъ о произведенныхъ выборахъ, съ указаніемъ лицъ избранныхъ на „Кругъ Спа-

сенія Дона" — должны направляться на имя предсѣдателя Вр. Донского Правительства".

Послѣ циркулярнаго распоряженія Вр. Донскому Правительству оставалось избрать пунктъ созыва „Круга Спасенія Дона" и выяснить приблизительно день его открытія. Рѣшеніе этого вопроса зависѣло исключительно отъ хода военныхъ операцій.

Началась энергичная работа по подготовкѣ взятія Новочеркасска.

Днемъ Атаки Новочеркасска былъ намѣченъ день Побѣдоносца Георгія — 23 апрѣля.

21 апрѣля развѣдка подъ начальствомъ отважнаго сотника А. А. Азарянскаго, при участіи сотника Гавриленкова, который несмотря на ампутированныя конечности былъ неугомоннымъ участникомъ всѣхъ опасныхъ развѣдокъ и боевъ, — дошедшая до окраинъ города дала полную увѣренность Командованію въ правильности принятаго имъ рѣшенія и тѣхъ распоряженій, которыя были отданы по войскамъ.

Настроеніе въ частяхъ Южной Группы было праздничное. Казаки лихорадочно ожидали часъ рѣшительнаго боя. Ни у кого не было сомнѣнія въ побѣдѣ и каждая минута до рѣшительной атаки казалась нестерпимо долгой.

Къ 2-мъ часамъ ночи съ 22 на 23 апрѣля войска Южной Группы безшумно заняли исходные пункты. Въ три часа утра 23 апрѣля, по сигналу зажженой вѣхи, началась общая атака по всему фронту.

Казачье наступленіе застало въ расплохъ красную гвардію. Въ 5 часовъ утра Новочеркасскій и Кривянскій полкъ послѣ горячаго боя заняли окраины Новочеркасска.

Продвигавшіяся казачьи цѣпи быстро вытѣсняли красногвардейцевъ изъ города. Къ 8-ми часамъ утра городъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ пунктовъ съ засѣвшими тамъ большевиками былъ въ рукахъ казаковъ.*)

Трудно описать радость, охватившую измученное населеніе и ту горячую встрѣчу, которую устроили благодарные жители казакамъ, Походному Атаману и Командованію Южной группой. Второй день Свѣтлаго Христова Васкресененія — былъ дѣйствительно какимъ то особенно свѣтлымъ днемъ „воскресенія изъ мертвыхъ"...

23-е Апрѣля стало и первымъ свѣтлымъ днемъ грядущаго полнаго освобожденія Донской земли.

Въ этотъ же день въ столицу Дона прибыло и Вр. Донское Правительство.

---

*) Всѣми боевыми дѣйствіями руководилъ Командующій Южной группой полковникъ С. В. Денисовъ и его Начельникъ Штаба подполковникъ И. А. Поляковъ. Походный Атаманъ ген.-маіоръ П. Х, Поповъ, одобривъ планъ операціи, предоставилъ полную свободу его выполненія Командованію Южной Группой.

Пр. АВТОРА.

Не смотря на блестящую побѣду Новочеркасскъ былъ въ тревожномъ состояніи. Изъ Епархіальнаго Училища и Политехническаго Института большевики устроили нѣчто подобное „форту Шаброль“. Скрывались они въ ботаническомъ саду, въ Краснокутской рощѣ и на кладбищѣ. Казаки до глубокой ночи очищали эти послѣднія убѣжища большевиковъ. Всю ночь съ 23-го на 24-е партіи красногвардейскихъ развѣдчиковъ тревожили наши части, расположившіяся на Хутункѣ. На Ростовскомъ направленіи было спокойно выдвинутая въ этомъ направленіи конница полковника Туровѣрова — столкновеній не имѣла. Въ Ростовѣ, по даннымъ развѣдки, среди большевиковъ царила паника, такъ какъ къ городу быстрымъ маршемъ надвигались нѣмцы, которыми 24-го рано утромъ Ростовъ прочно занятъ.

Съ утра 24-го со стороны Персіяновки обозначилось наступленіе большевиковъ.

Было ясно, что послѣдніе стрѣмились овладѣть вновь Новочеркасскомъ, дабы пробиться черезъ Ростовъ на соединеніе со своими бандами, потокомъ катившимися на югъ. Первое, скорѣе рекогносцировочное наступленіе, несмотря на крайнюю усталость частей Южной группы, было легко отбито.

Къ 10-ти часамъ утра 25-го апрѣля большевики снова на широкомъ фронтѣ повели наступленіе на Новочеркасскъ.

Усталые, измученные казаки, не имѣвшіе отдыха, подъ натискомъ большевиковъ, начали подаваться назадъ. Наступилъ жуткій моментъ. Все ближе и ближе приближались казачьи цѣпи къ Хутунку.

Батарея изъ 4-хъ орудій съ прислугой изъ офицеровъ, поставленная на открытой позиціи у церковной ограды Троицкой церкви, мѣткимъ огнемъ привела къ молчанію артиллерію противника и задержала красногвардейскія цѣпи.

Временное замѣшательство противника давало мало увѣренности, что грозная обстановка развертывающагося боя — при усталости казачьихъ частей — сложится въ нашу пользу. Положеніе Южной группы осложнялось еще и тѣмъ, что о частяхъ Сѣверной Группы не было никакихъ свѣдѣній. 24-го апрѣля Войсковому старшинѣ Семилѣтову, командовавшему группой, было послано распоряженіе, оставивъ заслонъ у Александровсскъ-Грушевска, выйти на лѣвый флангъ (Заплавы) боевого расположенія противники, дабы при наступленіи послѣдняго на Новочеркасскъ атакой во флангъ облегчить положеніе частей Южной группы.

Остановленныя артиллерійскимъ огнемъ цѣпи противника, оправившись, снова начали наступленіе.

Около 12 часовъ дня Командующій Южной Группой и Походный Атаманъ, находившіеся все время на Троицкой батареѣ, случайно узнаютъ отъ пріѣхавшаго по своимъ „личнымъ дѣламъ“ адьютанта войскового старшины Семилѣтова, что Сѣверная

Группа до 25-го утра и не думала выступать изъ станицы Раздорской.*)

Командованію стало ясно, что, въ виду неисполненія боевого приказа, помощи отъ Сѣверной Группы раньше вечера ожидать нельзя.

Подъ давленіемъ превосходившаго въ силахъ противника, вводившаго въ бой все время свѣжіе резервы, казаки на нашемъ правомъ флангѣ начали шагъ за шагомъ отходить.

Конная сотня кривянцевъ, укрываясь зданіями, казакъ за казакомъ, перейдя Фашинный мостъ, сосредоточилась для атаки праваго фланга противника.

Наши цѣпи пріостановились.... Замеръ и противникъ. Создалась жуткая минута перелома боя — чья возметъ.....

Но боевое счастье было на сторонѣ казаковъ.... Къ Троицкой церкви полнымъ ходомъ подкатилъ мотоциклисть.

Офицеръ отряда полковника Дроздовскаго съ донесеніемъ къ старшему начальнику: **)

„Я съ отрядомъ подхожу къ Каменному Броду. Отдаю себя и мой отрядъ въ Ваше распоряженіе, и, если обстановка требуетъ, могу выслать немедленно двѣ горныя батареи съ коннымъ прикрытіемъ. Задачу для артиллеріи и проводника высылайте". ***)

Полковникъ ДРОЗДОВСКІЙ.

Такимъ лаконическим донесеніемъ Михаилъ Гордѣевичъ Дроздовскій въ самый тревожный моментъ боя извѣщалъ казаковъ о близкой помощи его героическаго отряда.

Черезъ часъ батарея полковника Дроздовскаго, занявъ позицію у Скакового ипподрома начала обстрѣливать правый флангъ противника, и эскадронъ его конницы двинутой въ обходъ нашего лѣваго фланга и развершувшейся сотни кривянцевъ.

Несмотря на губительный огонь батарей у Троицкой церкви и отряда полковника Дроздовскаго, красногвардейцы, подгоняемые сзади своими пулеметами, поднялись и двинулись въ атаку. Густыя цѣпи противника, поддержанныя значительными резервами, лавиной надвигались на рѣдкія, измученныя непрерывнымъ боемъ казачьи цѣпи. Казаки замялись и начали снова отходить....

---

*) Посланнѣй офицерскій разъѣздъ подъ начальствомъ одного изъ героевъ „Заплавскаго сидѣнія" — ротмистра Ахтырскаго гусарскаго полка Ерофѣева (донской казакъ) вернувшись вечеромъ доложилъ, что войскового старшину Семилѣтова онъ засталъ утромъ 25-го спокойно спящимъ и только послѣ доклада о положеніи дѣлъ подъ Новочеркасскомъ Сѣверная Группа выступила изъ станицы Раздорской. ПР. АВТОРА.

**) 24-го апрѣля къ вечеру Штабъ Южной группы имѣлъ уже свѣдѣнія, что около Б. Салъ появился какой то антибольшевистскій отрядъ. Штабъ немедленно принялъ мѣры, дабы связаться съ неизвѣстными „друзьями". Былъ посланъ на съѣздъ коему было приказано войти въ связь съ отрядомъ и доложить всю обстановку, сложившуюся въ Новочеркасскѣ.

***) „Войска на Югѣ Россіи 1918—1920 г. г."—ген. Денисова. ПР. АВТОРА.

Почти на плечахъ нашего праваго франга красногврдейцы проникли на Хутунокъ.

Наша батарея, не отрываясь отъ противника, начала обстрѣливать Хутунковскіе пакгаузы и крайніе бараки, гдѣ постепенно стали уже накапливаться красногвардейцы. Нѣсколько минуть и часть Хутунка, охваченная пожаромъ, окуталась густымъ дымомъ.

Подъ прикрытіемъ дымовой завѣсы казаки остановившись и оправившись — стали накапливаться на сѣверной окраинѣ города.

Казалось, что создалось почти безвыходное положеніе. Резерновъ нѣтъ... Казаки измучены... Помощи въ видѣ горныхъ батарей и ихъ прикрытія — недостаточно, дабы вѣсы побѣды склонились на казачью сторону.

Тревожное состояніе въ центрѣ города было близко къ паникѣ. Одиночныхъ всадниковъ и одиночныхъ казаковъ, направлявшихся въ видѣ послѣдияго резерва къ мѣсту боя, жители крестили со слезами на глазахъ. Собравшаяся толпа на Платовскомъ проспектѣ и около Атаманскаго дворца, гдѣ въ первые дни съ занатіемъ Новочеркасска размѣстился Штабъ Южной группы, жадно ловила всякіе слухи.

Въ этотъ тяжелый назабываемый моментъ къ Атаманскому дворцу полнымъ ходомъ неожиданно подошелъ броневикъ изъ отряда полковника Дроздовскаго. Изъ броневика быстро выскочилъ офицеръ вбѣжалъ во дворецъ и также быстро вернулся въ сопровожденіи казака.

Нѣсколько минутъ... и, броневикъ, промчавшись мимо Троицкой церкви, устремился по Петербурскому спуску на выручку казаковъ

Открывъ губительный пулеметный огонь, неожиданный союзникъ врѣзался въ красногвардейскія цѣпи. Казаки, увидѣвъ такую неожиданную поддержку, оправились и съ громкими, уже побѣдными, криками „ура“ бросились впередъ.

Ошеломленные красногвардейцы на моментъ какъ бы задержились на мѣстѣ, а затѣмъ, дрогнувъ, охваченные паникой, бросились бѣжать, тщетно стараясь уйти отъ казачьихъ выстрѣловъ и губительнаго огня броневика, не дававшаго имъ возможности ни опомниться, ни задержаться. Разметавъ цѣпи противника, онъ врѣзался въ его резервы и совершенно деморализовалъ противника.

Казаки преслѣдовали большевиковъ пока хватило силъ. Въ этотъ моментъ на Заплпвскомъ направленіи появилась казачья лава, то были передовыя части конницы Сѣверной группы войскового старшины Семилѣтова.

Сжатые съ фланговъ, тѣснимые съ фронта, бобшевики отступали все дальше и дальше.

Новочеркасскъ былъ спасенъ. Положеніе съ каждымъ днемъ крѣпло.

Въ то время какъ происходили жуткія событія подъ Новочеркасскомъ, Командованіе Южной группы получило донесеніе о

занятіи г. Ростова конницей Туровѣрова. Одновременно съ ней въ городъ съ запада вошли и германскія части І-го Армейскаго корпуса и кромѣ этого къ вечеру 25-го апрѣля Баварская кавалерія заняла станицу Ольгинскую и Аксайскую.

Такимъ образомъ радость побѣды была омрачена близкимъ сосѣдствомъ германпевъ, явившихся на Донскую землю.

Послѣдніе, какъ бы подчеркивая возможное къ нимъ недружелюбное отношеніе въ одиннадцати верстахъ отъ Новочеркасска разставили свои аванпосты съ достаточнымъ количествомъ пулеметовъ.

Создаласъ весьма сложная не только военная, но и политическая обстановка.

27-го апрѣля состоялся парадя войскамъ, принимавшимъ участіе въ освобожденіи Новочеркасска. Наканунѣ прибылъ Штабъ Походнаго Атамана, а перед самымъ парадомъ въ столицу Дона вступили и части Сѣверной группы.

Радостно привѣтствовало населеніе своихъ освободителей Особой оваціей былъ встрѣченъ доблестный Михаилъ Гордѣевичъ Дроздовскій и его отрядъ, коему Новочеркасскъ былъ обязанъ неожиданной и незабываемой помощью 25-го Апрѣля.

* * *

Съ занятіемъ Новочеркасска какъ Вр. Правительству, такъ и высшему Командованію пришлось, энергично работая, возстаиавливать разрушенный большевиками весь механизмъ управленія. Съ безуміемъ варваровъ мѣстиый совдепъ уничтожадъ все, что только напоминало государственноправовой порядокъ. Уничтожены были почти всѣ дѣла въ въ бывшихъ административныхъ учрежденіяхъ, сожжены архивы, томы законовъ.

Разгромленъ судъ. А рядомъ съ этимъ была парализовона вся торгово-промышленная жизнь края.

Передъ властью встала почти неразрѣшимая задача вывести край на путь законности и порядка и изъ обломковъ прежняго создать государственное зданіе, способное въ дальнѣйшемъ выдержать всѣ толчки и сотрясенія, непрекращающейся на Руси революціонной бури.

Въ связи съ обшей обстановкой — вопросъ о созывѣ Круга Спасенія Дона принялъ срочный характеръ. Донское Правительство рѣшило созвать Кругъ 28-ог апрѣля въ Новочеркасскѣ. Были отданы соотвѣтствуыщія распоряженія. До 28-го апрѣля Вр. Правительствомъ разрабатывались вопросы, требующіе санкціи Круга и находившіеся въ прямой зависимости отъ будущаго устроенія Дона. Изъ нихъ главными были: 1) передача власти законно избранному Атаману, 2) экономическо-финансовый вопросъ, 3) организація Донской арміи и 4) политическій вопросъ въ связи съ приходомъ на Донъ германцевъ.

Появленіе на Дону нѣмцевъ и занятіе ими, одновременно съ конницей войскового старишины Туровѣрова г. Ростова — заста-

вило Временное Правительство еще 26 апрѣля избрать особую делегацію съ цѣлью выяснить у германскаго командованія причины появленія германскихъ частей на землѣ Войска Донского и дальнѣйшіе шаги, которые германское командованіе намѣрено предпринять по отношенію борющихся сторонъ и въ частности по отношенію Войска Донского. Цѣль посылки делегаціи имѣла значеніе исключительно развѣдывательнаго характера.*)

Утромъ 27-го делегація выѣхала въ г. Ростовъ и была тамъ принята начальникомъ Штаба 1-го Армейскаго корпуса. Начальникъ Штаба съ большимъ вниманіемъ выслушалъ краткій очеркъ хода событій на Дону, исторію „возстанія" и ближайшее будущее, связанное съ созывомъ Круга Спасенія Дона и тутъ же далъ делегаціи завѣренія въ полной лойяльности германцевъ по отношенію Войска Донского съ обѣщаніемъ въ наикратчайшій срокъ очистить станицы Ольгинскую и Аксайскую. Съ цѣлью же выясненія дальнѣйщихъ взаимоотношеній Начальникъ Штаба посовѣтывалъ отправить делегацію въ г. Кіевъ въ Главную Квартиру Арміи на Украинѣ, коей подчиненъ былъ и 1-й Армейскій корпусъ.

По возвращеніи делегаціи Вр. Донскимъ Правительствомъ было назначено посольство на Украину въ составѣ двухъ членовъ Правительства И. Т. Семенова и М. А. Горчукова и отъ Штаба Походнаго Атамана полковника Гущина и ген.-маіора Сидорина.**)

Вечеромъ 27-го апрѣля состоялось засѣданіе Вр. Донского Правительства съ прибывшимъ въ Новочеркасскъ представителемъ Добровольческой Арміи генераломъ Лукомскимъ.

Добровольческая Армія послѣ неудачныхъ боевъ под Екатеринодаромъ и „Ледяного похода", сосредоточилась въ станицѣ Мечетинской и тамъ отдыхая, набиралась силъ, дабы при первой возможности, пополнивъ свои силы и порѣдѣвшіе ряды, снова выступить противъ большевиковъ. Численный составъ Арміи въ тотъ моментъ былъ не великъ и, какъ боевая величина, Армія не являлась реальной силой, но окруженная легендой и ореоломъ національнаго подвига, стойкости и неустрашимости — она была

---

*) Въ это время въ г. Ростовѣ создалось оригинальное положеніе. Въ городѣ было два коменданта: казачій и нѣмецкій. Оба коменданта по взаимному согласію дѣйствовали самостоятельно. ПР. АВТОРА.

**) Полковникъ Сидоринъ былъ произведенъ къ моменту отъѣзда Походнымъ Атаманомъ въ генералъ-маіоры. Посольство было утверждено Кругомъ Спасенія Дона, о чемъ будетъ сказано ниже. Необходимо отмѣтить, что кандидатура полковника Гущина и генерала Сидорина были встрѣчены членами Вр. Правительствя недоброжелательно, какъ слѣдствіе настроеній, создавшихся еще въ „Заплавахъ" и только доводъ о необходимости въ делегацію назначить лицъ, настроенныхъ особо непримиримо къ нѣмцамъ, дабы такія лица могли бы болѣе точно разобраться во всѣхъ деталяхъ „германской оккупаціи Украины" и въ цѣляхъ преслѣдуемыхъ нѣмцами — заставили эти кандидатуры принять. Послѣ избранія генерала Краснова Донскимъ Атаманомъ — делегація пробывъ въ Кіевѣ нѣсколько дней, была Атаманомъ отозвана и замѣнена „зимовой станицей" во главѣ съ Атаманомъ таковой генераломъ Черячукинымъ. АВТОРЪ

дѣйствительной угрозой какъ для большевиковъ, такъ и для нѣмцевъ.

По просьбѣ Вр. Донского Правительства генералъ Лукомскій въ сжатой формѣ, но сильными штрихами, набросалъ всѣ этапы тернистаго пути Добровольческой Арміи съ момента выхода изъ Ростова и до возвращенія въ станицу Мечетинскую.

Послѣ доклада, генералъ Лукомскій въ свою очередь познакомился съ исторіей казачьяго возстанія.

Послѣ этого онъ, попросилъ Вр. Донское Прарательство отвѣтить ему на слѣдующіе три вопроса, вытекавшіе изъ общей обстановки, создавшейся на Дону: 1) Какова схема будущей власти на Дону, если таковая намѣчена, 2) Отношеніе казаковъ къ Добровольческой Арміи и будущія взаимо-отношенія между Дономъ и Добровольческой Арміей, а отсюда и вопросъ о Верховномъ Командованіи надъ военными силами, оперирующими на территоріи Донского Войска, 3) отношеніе Донского казачества къ нѣмцамъ и дальнѣйшія взаимоотношенія съ ними.

Вр. Донское Правительство на первый вопросъ отвѣтило, что по всѣмъ даннимъ Кругъ Спасенія Дона изберетъ — Войскового Атамана, которому, повидимому, и будетъ вручена вся полнота власти.

На второй, — что отношеніе къ Добровольческой Арміи самое благожелательное. Приходъ Арміи на Донскую землю казаки горячо привѣтствуютъ и видятъ въ ней кадръ будущей Русской Арміи, съ которой казаки, надо надѣяться совмѣстными силами закончятъ побѣдно борьбу съ большевиками. Донское казачество въ будущемъ не можетъ не оказать полнаго содѣйствіь необходимаго, какъ для существованія Добровольческой арміи, такъ и для ея организаціи и развертыванія въ мощную боевую силу. Что касается Верховнаго Командованія, то таковое на территоріи Донского Войска должно принадлежать только Войсковому Атаману, а до его избранія — Походному Атаману.

На третій. — что приходъ германцевъ на Донскую землю казаками естественио разсматривается, какъ весьма прискорбный фактъ и является для казаковъ совершенно неожиданнымъ, но противъ нѣмцевъ казаки никакихъ враждебных дѣйствій предпринимать не намѣрены, такъ какъ для этого нѣтъ ни силъ, ни средства. Въ виду же создавшейся обстановки даже простое враждебное отношеніе къ нѣмцамъ только помѣшало бы борьбѣ съ большевиками. Донской Власти необходнимо, какъ въ настоящее время. такъ, и въ будущемъ употребить всѣ усилія, дабы „врагипобѣдители“, держали бы себя по отношенію Дона — лойяльно, не вмѣшивались бы во внутреннія дѣла Войска и въ его борьбу съ большевиками. Дальнѣйшія взаимоотношенія будутъ зависить отъ Круга Спасенія Дона и избраннаго Войскового Атамана, а также отъ результатовъ тѣхъ переговоровъ, которые намѣчены въ городѣ Кіевѣ съ Германскимъ Командованіемъ.

съ делегаціей спеціально для этого избранной. Делегаціи поручено ознакомиться и съ общимъ положеніемъ дѣлъ на Украинѣ.*)

Наступили дни „Круга Спасенія Дона"...

За два дня до назначеннаго срока изъ станицъ въ Новочеркаскъ начали прибывать избранные на Кругъ представители, Къ утру, 28-го апрѣля, постепенная регистрація выяснила, что почти отъ всѣхъ освобожденныхъ станицъ 1-го Донского округа. Черкасскаго округа, части Ростовскаго округа и отъ всѣхъ дружинъ и полковъ представители были налицо.

Вр. Донское Правительство, въ 6 часовъ вечера, назначило въ залѣ Областного Правленія общее собраніе членовъ Правительства и делегатовъ отъ станицъ и войсковыхъ частей Къ этому времени прибыло и нѣсколько представителей отъ Сальскаго округа.**)

„Общее собраніе" — было открыто представителемъ Вр. Донского Оравительства. Участвующихъ на собраніи было 120 человѣкъ. По выясненію состава общаго собранія и законности полномочій каждаго изъ присутствующихъ — Общее собраніе вынесло слѣдующее постановленіе:

„Признавая число присутствующихъ въ настоящем собраніи отъ войсковыхъ частей и станицъ, принявшихъ участіе въ изгнаніи изъ Донской Области совѣтскихъ войскъ, достаточнымъ, — объявить настоящее собраніе: „Кругомъ Спасенія Дона".

Вслѣдъ за этимъ начавшій свои дѣйствія „Кругъ Спасенія Дона" постановилъ избрать предсѣдатель Круга и двухъ его товарищей. Избранными были — предсѣдатель Круга — Г. П. Яновъ, товарищами предсѣдателя В. Н. Свѣтозаровъ и Ф. И. Бабкинъ Секретаремъ — секретарь Правительства П. Сычевъ. Одновременно Кругъ постановилъ:

„Просить членовъ президіума Вр. Донского Правительства принять участіе въ работахъ президіума Круга Спасенія Дона.***)

Сконструировавшись Кругъ назначилъ слѣдующее засѣданіе утромъ 29 апрѣля и съ этого момента приступилъ къ творческой работѣ по возстановленію правовой жизни Донского Войска.

---

*) Изъ протоколовъ засѣданій Вр. Донского Правительства.
Пр. АВТОРА.

**) 1-го мая Кругъ Спасенія Дона былъ пополненъ представителемъ отъ „Союза казаковъ" 2-го Донского округа тон. предстѣдателя союза Ивановымъ и представителя Новочеркасской Городской Думы Черевковымъ, Бѣлявскимъ и Колесниковымъ, а затѣмъ и отдѣльными лицами, принимавшихъ то или иное участіе въ освобожденіи Дона. Общій составъ Круга послѣ 1-го мая выразился въ 130 человѣкъ.
АВТОРЪ.

***) Это постановленіе было только актомъ вниманія къ Временному Донскому Правительству, такъ какъ въ составъ президіума Круга вошелъ весь составъ президіума Временнаго Донского Правительства за исключеніемъ М. А. Гурчукова, избраннаго въ делегацію въ Кіевъ. Одновременно Кругъ предложилъ Временному Правительству до избранія постоянной власти предложить свои функціи.
ПР. АВТОРА.

29-го апрѣля Кругъ Спасенія Дона открылъ свои засѣданія въ зданіи Судебныхъ Установленій, гдѣ происходили и всѣ послѣдующія засѣданія, обусжееніемъ „германскаго вопроса и организаціи на Дону постоянной арміи.

Кругъ поставовилъ избранное Вр. Донским Правительствомъ полномочное посольство на Украину утвердить. Посольству поручить: „выяснить отношенія къ Дону самой Украины и освѣдомитьсь о цѣляхъ вступленія гертаискихъ войскъ на територію Донской Области, ея независимость и самобытность казачества".

Попутно съ этимъ по вопросу, кто долженъ фактически командовать военными силами Добровольческой Арміи и Донскими воинскими частями и каково отношеніе Дона къ Украинѣ и Германіи". — Кругъ постановилъ: „одобрить отвѣты Временнаго Донского Правительства уже данные представтиелю Добровольческой Арміи а именно: Верховное командованіе всѣми безъ исключенія военными силами, опєрирующими на территоріи Донского Войска должно принадлежать Войсковому Атаману или, какъ въ данномъ случаѣ, Походному Атаману"... для выясненія же дальнѣйшихъ отношеній къ Украинѣ и Германіи „Временнымъ Правительствомъ командируется въ г. Кіевъ посольство отъ Войска Донского."*)

По вопросу о реорганизаціи Донской арміи и возстановленіи дисциплины, Кругъ рѣшилъ: „всѣ детали разработать въ срочномъ порядкѣ Штабу Походнаго Атамана для доклада затѣмъ Кругу".**)

Постановленіе Круга: о „независмости" Войска Донского" и о „Верховномъ командованіи", выражаясь мягко, было встрѣчено несочувственно руководителями Добровльческой Арміи.

30-го апрѣля Кругъ Спасенія Дона учредилъ въ г. Ростовѣ градоначальство и предложилъ Походному Атаману назначитъ градоначальникомъ генералъ-маіора П. Т. Семенова, а также другихъ представителей городской власти.

Этотъ актъ имѣлъ большос значеніе какъ въ политическомъ, такъ и въ моральномъ отношеніяхъ. Онъ подчеркнулъ нѣмцамъ желаніе Донского казачества быть хозяиномъ у себя дома, среди же населенія города создалъ успокоеніе и увѣренность, что приходъ нѣмцевъ въ городъ не можетъ разсматриваться какъ окупація послѣдняго.

Въ этотъ же день Кругомъ были предприпяты шаги по финансовому вопросу.

Спеціальной комиссии въ составѣ членовъ Круга: Епифанова, Карсва, Дувакина и священика Воронова было поручено выработать условія займа Войскомъ денегъ у мѣстныхъ капиталистовъ.

Этотъ принудительный заемъ имѣлъ основанія недавняго прошлаго.

---

*) Постановленія Круга Спасенія Дома. Послъство на Украину выѣхало въ г. Кіевъ 30-го апрѣля утромъ. АВТОРЪ.

**) Начальникомъ Штаба Походнаго Атамана вмѣсто ген.-маіора Сидорина былъ назначенъ полковникъ Денисовъ. ПР. АВТОРА.

При занятіи г. Новочеркасска большевиками, послѣдніе, созвавъ мѣстныхъ капиталистовъ, предложили имъ въ трехдневный срокъ, подъ угрозвй разстрѣла, внести 4,200.000 тысячъ рублей въ кассу „народной власти". *) Капиталисты подчинились требованію. 2-го опрѣля послѣ перваго освобожденія Новочеркасска Вр. Донское Правительство, пригласивъ комиссію, состоящую изъ представителей капиталистовъ, подъ предсѣдательствомъ С Ф. Фертига (Федоровъ) иазначеніе которой было — разверстка суммы контрибуціи и внесенія ея въ кассу большевиковъ, — обратилась къ послѣдней съ просьбой помочь Вр. Донскому Правительству и дѣлу возстанія займомъ хотя бы въ половинномъ размѣрѣ наложенной контрибуціи, тѣмъ болѣе, что большевики не успѣли воспользоваться даже первымъ взносомъ въ 800.000 рублей. Капиталисты, только что спасенные отъ смерти, отъ ограбленія и ужасовъ большевиковъ, отказали въ займѣ, мотивируя свой отказъ отсутствіемъ средствъ.

Вр, Донское Правительвсве, возмущенное этимъ, приказало приглашенной комиссіи — изыскать средства для займа — тѣми же коими способами капиталисты намѣтили выполнить большевитскія требованія.

Вынужденное оставленіе Новочеркасска — еще разъ освободило обезпеченныхъ представителей тыла отъ исполненія хотя бы минимума гражданскаго долга.

Одновременно съ „займомъ" Кругъ рѣшилъ выпустить квитанціи, замѣняющія собой векселя Войска для разсчета при покупкѣ хлѣба и скота для арміи. Вслѣдствіе чресвычайной нужды въ деньгахъ было рѣшено позаимствовать на надобности Войска часные вклады, хранящіеся въ Новочеркасскомъ Отдѣленіи Государственнаго Банка и Новочеркасскомъ Казначействѣ съ переводомъ ихъ на текущій счетъ Вр. Правительства. Было обращено вниманіе и на скопленные большевиками грузы, для выясненія послѣднихъ съ цѣлью использованія ихъ на нужды Войска, Походному Атаману и Вр. Правительству было поручено образовать спеціальную комиссію.

Въ дальнѣйшемъ Кругъ Спасенія Дона въ цѣляхъ созданія денежныхъ средствъ на расходы, связанные съ окончательнымъ изгнаніемъ большевиковъ изъ Донской Области и защиты послѣдней постановилъ: 1) „предать въ распоряженіе Вр. Правительства всѣ суммы, поступающія въ кассы Донской Области въ уплату государственныхъ налоговъ, сборовъ и пошлинъ."

По дакладу избранной комиссіи было рѣшено: 2) поручить „Вр. Донскому Правительству произвести у гражданъ г. Новочеркасска, обложенныхъ совѣтской властью контрибуціей, принудительный безпроцентный заемъ на сумму до 4,200.000 рублей съ

*) Срокъ этотъ по ходатайству капиталистовъ былъ отсроченъ на недѣлю, затѣмъ на мѣсяцъ при условіи уплаты контрибуціи частями. Первый износъ въ 800.000 рублей былъ сдѣланъ капиталистами по истеченіи недѣли. ПР. АВТОРА

погашенiемъ его не позднѣе января 1920 года; 3) внести въ кредитныя учрежденiя на текущiй счетъ Вр. Донского Правительства отобранныя войсковыми частями и станичными обществами у совѣтскихъ войскъ и отдѣльныхъ лицъ цѣнности и денежные знаки; 4) прiостановить выдачу вкладчикамъ %%-ныхъ бумагъ, находящихся въ правительственныхъ и частныхъ учрежденiяхъ г. Новочеркасска и передать ихъ во временное распоряженiе Донского Правительства на срокъ до 1-го января 1919 года съ сохранiемъ за вкладчиками права собственности на означенныя %%-ныя бумаги и права полученiя въ установленный срокъ процентовъ по нимъ (срочные купоны); 5) разрѣшить Вр. Донскому Правительству выпускъ въ обращенiе наравнѣ съ кредитными билетами 4-хъ %%-ныхъ билетовъ государственнаго казначейства, 5-ти %%-ныя краткосрочныя обязательства Государственнаго Казначейства, а также облигацiи Займа Свободы и облигацiи военныхъ займовъ — причемъ указаныя мѣры въ п. п. 4 и 5, по усмотрѣнiю Вр. Донского Правительства могутъ быть распространены на всю землю Войска Донского; 6) разрѣшить Вр. Донскому Правительству, подъ гарантiю Войска Донского, выпустить въ обращенiе наравнѣ съ кредитными билетами банковые билеты 3-хъ, 5-ти и 25-ти рублеваго достоинства на сумму четыре миллiона, поручивъ выпускъ означенныхъ билетовъ Союзу Новочеркасскихъ кредитныхъ учрежденiй“ *)...

Намѣтивъ рядъ мѣръ финансоваго характера, Кругъ Спасенiя Дона занялся вопросами административными и военными.

Особымъ приказомъ по Войску Кругъ распорядился, чтобы всѣ части, участвующiя въ защитѣ Дона немедленно приняли „свой воинскiй видъ“ и одѣли кому положено погоны и прочiе знаки отличiя. Ношенiе погонъ быко вмѣнено въ обязанность и всѣмъ военнымъ чиновникамъ.

Походному Атаману Кругъ поручилъ произвести мобилизацiю казаковъ переписей съ 1916 по 1912 годъ включительно „для борьбы съ красной гвардiей и огражденiя Донской Области отъ всякихъ посягательствъ на нее извнѣ“. Одновременно съ мобилизацiей казаковъ указанныхъ переписей были призваны и казаки переписей 1917 и 1918 годавъ, съ тѣмъ, чтобы усиленными строевыми занятiями въ окружныхъ станицахъ подготовить ихъ къ пополненiю въ будущемъ конныхъ и пѣшихъ полковъ Донской армiи.

Уклоняющихся отъ мобилизацiи Кругъ постановилъ предавать „Суду защиты Дона“. Всѣ елужащiе на желѣзныхъ дорогахъ и судахъ были объявлены также мобилизованными.

Принимая во воиманiе, что въ частяхъ Донской армiи въ бояхъ съ красными участвовали и не казаки и что въ будущемъ казачьи ряды могутъ быть пополнены добровольцами не принадлежащими къ казачьему сословiю Кругъ постановилъ:

---

*) Въ „союзъ“ входили: Новочеркасское отдѣленiе Государственнаго Банка и Новочеркасское Общество Взаимнаго Кредита. АВТОРЪ

„Всѣхъ лицъ, невойскового сословія, фактически участвующихъ въ защитѣ Дона отъ большевистскихъ бандъ, теперь же принять въ войсковое сословіе".

Рядомъ съ этимъ Кругъ постановилъ:

„Всѣхъ казаковъ, участвующихъ въ совѣтскихъ войскахъ и большевистскихъ организаціяхъ исключить изъ казачьяго сословія по приговорамъ подлежащихъ станичныхъ обществъ".

Послѣ военныхъ вопросовъ Кругъ нашелъ необходимымъ возстановить власть окружныхъ, станичныхъ и хуторскихъ атамановъ на основаніи постановленій вынесенныхъ Большимъ Войсковымъ Кругомъ I-го созыва, а также окружную, станичную и рудничную милицію.

Въ цѣляхъ прекращенія „хулиганства" были возстановлены станичные суды.

Затѣмъ Кругъ отъ своего имени издалъ приказъ рабочимъ съ требованіемъ немедленно приступить къ работѣ, причемъ рабочимъ било объявлено, что малѣйшее уклоненіе отъ исполненія приказа будетъ разсматриваться какъ государственная измѣна.

Кругомъ былъ отмѣненъ новый стиль и возстановленъ старый.

Среди вопросовъ, связанныхъ съ возсозданіемъ краевой жизни, передъ Кругомъ Спасенія Дона и Вр. Донскимъ Правительствомъ всталъ вопросъ какъ организовать власть и кому послѣднюю вручить. Было ясно, что въ тяжелый періодъ, переживаемымъ Донскимъ Войскомъ, отъ власти потребуется напряженіе всѣхъ силъ и огромная творческая работа, возможная только при условіи полной свободы дѣйствій и полнаты власти. Будущей власти предстояла задача не только возсоздать экономическое благополучіе края, но и укрѣпить общее положеніе перевоспитать массы въ духѣ законности и порядка, а затѣмъ и работа по оздоровленію неказачьяго элемента населенія Области отъ разнузданныхъ настроеній, созданныхъ революйіоннымъ временемъ. Не было сомнѣній и въ томъ, что коллективъ, состоящій изъ равноправныхъ членовъ, не въ состояніи будетъ создать твердость и устойчивость власти и единую волю, направляющую весь сложный механизмъ, не провинціальнаго, а, по обстановкѣ времени, государственнаго управленія краемъ.

И среди объединеннаго коллектива Круга Спасенія Дона выкристакизировалось рѣшеніе о необходимости вручить власть не лицамъ, а лицу, надѣленному рѣшимостью, твердой волей, творческими способностями, съ размахомъ государственнаго масштаба, популярному среди казаковъ и команднаго состава.

Предстояла упорная и длительная борьба, необходимо было создать не только средства для борьбы и сконцентрировать всѣ живыя силы края, но и создать общее казачье объединеніе и привлечь казачью массу къ творческой и законодательной работѣ.

По этому Кругъ Спасенія Дона свои полномочія и свою работу разсматривалъ какъ явленіе временное и своимъ постановленіемъ отъ 30 апрѣля объявилъ о необходимости въ ближайшемъ

будущемъ созвать Большой Войсковой Кругъ, который могъ бы выразить волю всего Донского казачества. Причемъ систему выборовъ кругъ постановилъ оставить прежнюю, принятую предшествующими Войсковыми Кругами съ допуенщіемъ представителей отъ дѣйствующихъ казачьихъ частей по два отъ полка и по одному отъ дивизіона.

Послѣднее представительство, не смотря на рѣшеніе Круга поставить армію внѣ политики, было допущено исключительно для станичныхъ дружинъ и полковъ въ виду того, что на защиту Дона станицы мобилизовали всѣхъ казаковъ, способныхъ носить оружіе.*)

Съ рѣшеніемѣ Круга передать власть достойному — оставалось избрать подходящее лицо, способное удовлетворить требованімъ, выдвинутымъ создавшейся обстановкой и periживаемымъ временемъ.

Какъ разъ къ этому моменту изъ станицы Константиновской въ Новочеркасскъ пріѣхалъ генералъ-маіоръ П. Н. Красновъ. Имя генерала Краснова пользовалось достаточной извѣстностью какъ среди казаковъ, такъ и среди офицерскаго состава Донского Войска.

Отвѣтственные руководители казачьяго возстанія и „Заплавскаго сидѣнія" послѣ обмѣна мнѣніями рѣшили на постъ Войскового Атамана выдвинуть кандидатуру генерала Краснова. Въ результатѣ личныхъ переговоровъ Предсѣдателя Вр. Донского Правительства съ генераломъ Красновымъ, послюдній, не давая своего согласія выставить свою кандидатуру въ Войсковые Атаманы, тѣмъ не менѣе согласился на слѣдующій день 1-го мая выступить съ докладомъ передъ Кругомъ Спасенія Дона.

Докладъ П. Н. Краснова въ связи съ общей обстановкой подраздѣленный на три части: политическую, экономическую и военную, — съ заключительной его частью, гдѣ въ яркихъ и сильныхъ краскахъ были изложены цѣли, къ которымъ „Великое" Войско Донское должно стремиться, и мѣры, долженствующія возродить величіе Войска и подняь благосостояніе края, — произвели на Кругъ огромное впечатлѣніе.

Основныя черты докладъ сводились къ слѣдущему:

1) казачество внѣ партій;

2) всѣ силы, весь разумъ казачества долженъ быть направленъ къ искоренеію изъ своей среды всѣхъ болѣзненныхъ явленій революцій и возстановленія порядка, законности и строгой дисциплины, основанной на завѣтахъ казачьей старины;

3) казачество борется всѣми мѣрами съ захватчиками Россійской власти — большевиками и участвуетъ въ освобожденіи русскаго народа отъ большевицскаго засилья;

*) Съ принятіемъ „Основныхъ Законовъ" — постоянная Донская армія въ политической жизни не участвовала и представителей на Кругъ не избирала.

АВТОРЪ.

4) въ настоящее время всѣ силы, какъ военныя, такъ и моральныя должны быть направлены къ изгнанію большевиковъ съ Донской земли и укрѣпленію ея границъ;

5) по обстоятельствамъ врамени и въ цѣляхъ успѣшной борьбы всѣ, кто противъ большевиковъ должны быть нашими союзниками;

6) съ пришедшими германцами никакой войны быть не можетъ. Ихъ приходъ долженъ быть использованъ въ цѣляхъ укрѣпленія казачьяго положенія и въ цѣляхъ борьбы съ большевиками, но рядомъ съ этимъ германцы должны чувствовать, что Донское казачество свободно во всѣхъ своихъ рѣшеніяхъ и не является для нихъ побѣжденнымъ народомъ.

7) Войско Донское управляется, какъ Всевеликое Войско Донское, своимъ выборнымъ Донскимъ Атаманомъ, а не „Войсковымъ, избираемымъ Донскимъ Войсковымъ Кругомъ", послѣдній является высшимъ законодательнымъ органомъ, устанавливающимъ порядокъ управленія и жизни „Всевеликаго Войска Донского";

8) Донское казачество, оказавшее неоцѣнимыя заслуги Русскому Государству, при возстановленіи Россіи и Россійской власти должно быть утверждено во всѣхъ своихъ правахъ какъ общественно-бытовыхъ, такъ и экономическихъ;

9) Донской Атаманъ непосредственно сносится съ центральной властью и подчиненъ только лицу, возглавляющему власть;

10) Донское Войско должно въ настоящее время имѣть свою постоянную армію, свой патронный, артиллерійскій пороховой, орудійный, ружейный заводы, кои и въ дальнѣйшемъ должны быть достояніемъ Войска;

11) Царицынъ, какъ важный стратегическій, а въ дальнѣйшемъ какъ свободный выходъ на Волгу — долженъ быть присоединенъ къ Вс. В. Донскому, причемъ и на сѣверѣ границы Войска должны быть выправлены по линіи Поворино—Лиски. Пункты эти въ рукахъ Донского казачества оградятъ Войско отъ всякихъ случайностей и дадутъ возможность въ дальнѣйшемъ укрѣпить положеніе какъ стратегическое, такъ и экономичдское.

Основныя положенія, на ряду съ необходимыми мѣрами экономическаго, политическаго и военнаго характера, были переплетены красочными ссылками на исторію и исчерпывающимъ критическимъ анализомъ непониманія правящихъ русскихъ круговъ казачества и ничѣмъ неоправдываемыми ошибками и несправедливостями по отношенію къ казакамъ.

Послѣ доклада имя генерала Краснова было у всѣхъ на устахъ, какъ единственнаго кандидата въ Войсковые Атаманы. Оставалось получить только согласіе генерала Краснова. Но последѣднее не было особенно легкимъ, такъ какъ, было извѣстно, что еще въ станицѣ Константиновской, при началѣ возстанія въ 1-мъ Донскомъ округѣ генаралъ Красновъ категорически отказывалъ казакамъ въ ихъ просьбѣ стать во главѣ ихъ противъ большевиковъ, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что казаки еще не

выздоровѣли отъ революціонныхъ настроеній, а потому и вѣра въ успѣхъ казачьяго возстанія находится подъ большимъ сомнѣніемъ

На вечернемъ засѣданіи 3-го Мая Кругъ рѣшилъ произвести быборы Войскового Атамана. Къ этому рѣшающему моменту необходимо было заручиться согласіемъ генерала П. Н. Краснова.

Предсѣдателю Круга удалось убѣдить генерала Краснова о необходимости послѣднему дать разрѣшеніе выставить его кандидатуру въ Атаманы, причемъ генералъ Красновъ заявилъ что въ случаѣ даже его избранія въ Атаманы онъ согласится принять Атаманскій Перначъ только при условіи утвержденія Кругомъ положеній имъ выработанныхъ.

3-го Мая на вечернемъ засѣданіи Кругъ Спасенія Дона приступилъ къ избранію Войскового Атамана, причемъ на своемъ утреннемъ засѣданіи Кругъ вынесъ слѣдующее постановленіе:

„Впредь до созыва Большого Войскового Круга, каковой долженъ быть созванъ въ ближайшее времяи, и, во всякомъ случаѣ не позже двухъ мѣсяцевъ, по окончаніи настоящей сессіи Круга Спасснія Дона, вся полнота власти по управленію Областью и веденію борьбы съ большевизмомъ принадлежитъ избранному Войсковому Атаману.

Выборы Войскового Атамана произвести сегодня на вечернемъ засѣданіи Круга."

Закрытой балатировкой Кругъ приступилъ къ намѣчанію кандидатовъ въ Войсковые Атаманы. Всѣхъ записокъ было подано 130. Изъ нихъ 107 было за генерала Краснова, I — за генерала Н. и 22 пустыхъ.

Послѣ призведенной закрытой балатировки на постъ Войскового Атамана избираеся 107 записками, противъ 13, при 10 воздержавшихся — генералъ маіоръ Петръ Николаевичъ Красновъ.

Объ избраніи генералу Краснову было немедлено сообщсно.

4-го мая на утреннемъ засѣданіи генералъ Красновъ, встрѣченый продолжительной оваціей, поблагодарилъ Кругъ Спасенія Дона за оказаное довѣріе и просилъ выслушать его условія при которыхъ только и возможно взятіе имъ на себя тяжелаго бремени и отвѣтственности по управленію Донскимъ Войскомъ.

Генералу Краснову было оглашено постановленіе Круга утренняго засѣданія 3-го мая.

Предача „полноты власти" явилась предрѣшеніемъ Круга главнѣйшаго условія генерала Краснова. Кругу Спесенія Дона съ разрѣшеніемъ перваго вопроса оставалось только принять по предложенію генерала Краснова „Основные законы", — утвержденіе для будущаго управленія Войскомъ.

Кругъ Спасенія Дона, заслушавъ „Основные законы" вынесъ цостановленіе ихъ принять*) и такимъ образомъ создалъ обста-

---

*) Текстъ Основныхъ законовъ, принятыхъ Кругомъ Спасенія Дона, напечатанъ въ матеріалахъ, приложенныхъ къ настоящему тому Донской Лѣтописи.

РЕДАКЦІЯ.

новку, благодаря которой генералу П. Н. Краснову оставалось только подчиниться довѣрію оказанному ему какъ Войсковому Атаману.

Принимая „Основные законы“ Кругъ Спасенія Дона вырозилъ пожеланіе, чтобы въ „дисциплинарный уставъ“ были внесены слѣдуюіщя поправки: „Георгіевскіе кавалеры при отбываніи наказаній несутъ таковыя наравнѣ съ урядниками или вахмистами, 2) Наказаніе ставить подъ ружье (боевую) замѣнить въ походѣ назначеніемъ внѣ очереди въ нарядъ по службѣ, 3) въ третій пунктъ устава ввести слова: „но не личныхъ интересовъ“, отбросивъ повторяющее эти слова примѣчаніе, 4) срокъ для жалобъ при неудовлетвореніи довольствіемъ продлить до одного года, 5) чтобы всякія жалобы на опредѣленное лицо подавались его иачальнику.

Кромѣ этого офицеровъ титуловать „господинъ“, прибавляя названіе его чина, къ воинскимъ же чинамъ обращаться на „Вы“.*)

Кругомъ было принято рѣшеніе слово „Войсковой“ Атаманъ — замѣнть „Донской“ и вмѣсто „Большой“ Войсковой Кругъ, наименовать „Донской Войсковой Кругъ.“

Терминъ „Донской“ — возстанавливалъ старинное наименованіе Атамановъ Донского Войска въ періодъ выборнаго начала на Дону.

По окончаніи утренняго засѣданія Круга Донскому Атаману старѣйшими членами Круга во главѣ съ Предсѣдателемъ послѣдняго былъ врученъ Перначъ. Послѣ врученія эмблемы власти, Кругъ Спасенія Дона, въ полномъ своемъ составѣ, во главѣ съ Атаманомъ П. Н. Красновымъ отправился въ Войсковой Кафедральный соборъ, гдѣ отслуженъ былъ благодарственный молебенъ.**)

Въ 2 часа дня 4-го мая, Донской Атаманъ назначилъ парадъ частямъ гарнизона около Новочеркасскаго кладбища, послѣ котораго у могилъ мучениковъ-героевъ было отслужена панихида. Въ 4 часа дня по приглашенію Атамана въ Атаманскій дворецъ собрались общественные дѣятели, Съ которыми генералъ Красновъ обмѣнялся мнѣніями по вопросу о составѣ Совѣта Управляющихъ Отдѣлами Всевеликаго Войска Донского, Въ этотъ же день „Кабинетъ“ Управляющихъ, за исключеніемъ Управляющихъ Отдѣломъ Путей Сообщенія, Отдѣломъ Торговли и Промышленности и Отдѣломъ земледѣлія былъ генераломъ Красновимъ составленъ.

На утреннемъ засѣданіи Круга 5-го мая Донской Атаманъ объявилъ свой приказъ о назначеніи Управляющихъ Отдѣлами Правительства Всевеликаго Войска Донскаго.

Въ составъ Совѣта Управляющихъ вошли:

Предсѣдатель Совѣта Управлющихъ — Генералъ-Маіоръ А. П. Богаевскій.

---

*) Эти пожеланія Круга — были приняты Атаманомъ и проведены въ жизнь.

**) Въ „Запискахъ“ генералъ Денисова на стр. 110 сказано, что генералъ Красновъ былъ избранъ 5-го мая, дата эта указана ошибочно.

АВТОРЪ.

Управлеяющій Военнымъ и Морскимъ Отдѣломъ, онъ-же Командующій Донской арміей генералъ-маіоръ С. В. Денисовъ.

Управляющій Отдѣломъ Внутренниххъ дѣлъ Войсковой Старшина Г. П. Яновъ.

Управляющій Отдѣломъ Финансовъ — Статскій Совѣтникъ М. В. Корженевскій.

Управляющій Отдѣломъ Коневодства генералъ-маіоръ Е. И. Балабинъ.

Войсковой Контролеръ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ В. Н Марковскій.

Управляющій Отдѣломъ Просвѣщенія В. Н. Свѣтозаровъ.

Войсковой Секретарь, присяжный повѣренный Н. Н. Рѣшетовскій.*)

Избраніе генерала Краснова — было встрѣчено, за исключеніемъ незначительныхъ группъ политическихъ дѣятелей, съ большимъ удовлетвореніемъ Кругъ Спасенія Дона произвелъ Походнаго Атамана П. Х. Попова въ слѣдующій чинъ.

Въ связи съ производствомъ Походнаго Атамана Кругъ вынесъ слѣдующее постановленіе:

Принимая во вниманіе боевыя заслуги Походнаго Атамана Попова въ борьбѣ съ совѣтскими войсками и тяжелые труды, понесенные имъ на благо родного Дона произвести Походнаго Атамана Попова (Петра Харитоновича) въ генералъ-лейтенанты".

5-го Мая послѣ вечерняго засѣанія Кругъ Спасенія Дона закончилъ свою сессію.

Каждый изъ членовъ Круга разъѣзжался съ сознаніемъ исполненнаго долга и съ твердой увѣренностью, что будущее Дона, его защита и устроеніе — находятся въ твердыхъ и умѣлыхъ рукахъ,

Члены Круга Спасенія Дона могли спокойно смотрѣть на будущее и, давши отчетъ своимъ избирателямъ со спокойной совѣстью имѣли право сказать: мы исполнили свой долгъ передъ Дономъ и оправдали ваше довѣріе, ибо сдѣлали все, что могли во имя любви къ родному краю и его блага..."

Г. ЯНОВЪ,

---

*) Впослѣдстріи Управляющимъ Отдѣломъ Земледѣлія былъ назначенъ дѣйствительный статскій совѣтникъ И. Т. Семеновъ, Управляющій Отдѣломъ Торговли и Промышленности В. А. Лебедевъ, Управляющій Отдѣломъ Путей Сообщенія инженеръ П. П. Карелинъ. Начальникомъ Штаба Донской арміи былъ назначенъ полковникъ генеральнаго Штаба И. А. Поляковъ.

АВТОРЪ.

ЗАМѢТКИ КЪ СТАТЬѢ
„ОСВОБОЖДЕНІЕ НОВОЧЕРКАССКА"

Авторъ очерка — „Освобожденіе Новочеркасска" и „Кругъ Спасенія Дона" является предсѣдателемъ Совѣта Обороны, „Временнаго Донского Правительства", Пресѣдателемъ указаннаго Круга — однимъ изъ дѣйствующихъ лицъ и, въ силу этого долженъ быть сугубо объективенъ въ изложеніи указаннаго періода.

Авторъ записокъ — „Гражданская война на югѣ Россіи 1918—1920 г." генералъ Денисовъ былъ командующимъ Южной Группой при взятіи Новочеркасска, затѣмъ въ атаманство генерала Краснова командующимъ Донской арміей, слѣдовательно также однимъ изъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ. Г. П. Яновъ часто ссылается и даже цитируетъ записки Денисова и расхожденіе у нихъ лишь въ оцѣнкѣ Денисовымъ дѣятельности Совѣта Обороны и слѣдовательно самого г. Янова, какъ предсѣдателя его.

И если со стороны г. Янова нельзя требовать правильной оцѣнки событій военнаго характера, какъ во время хода ихъ такъ и послѣ, какъ отъ лица „условно военнаго", то со стороны генерала Денисова, офицера Генеральнаго Штаба съ достаточнымъ опытомъ великой войны, преступно трактовать обстановку освобожденія Новочеркасска такъ, какъ онъ это дѣлаетъ въ своей брошюрѣ „Гражданская война на югѣ Россіи 1918—1920 г.", ибо пренебреженіе дѣйствительностью балансировано между авантюрой и катастрофой всей операціи въ цѣломъ.

Г. Яновъ на военныя событія смотритъ черезъ очки Денисова. Относительно объективности этого автора достаточно привести слова изъ его труда о самомъ себѣ: „Подъ его комадованіемъ Донская армія не видала пораженій, а военное управленіе не вѣдало разрухи". Это написано послѣ того, какъ въ командованіе генерала Денисова Донская армія весной 1918 г. принуждена была съ тяжелыми потерями отойти съ сѣвера на р. Донецъ и отъ Царицына на р. Манычъ, когда разъѣзды красныхъ подходили къ станицѣ Богаевской, т. е. были въ 18 верстахъ отъ Новочеркасска. Дальше этой объективности идти некуда.

Событія требуютъ болѣе полнаго освѣщенія, чтобы будущій историкъ могъ установить истинную картину и сдѣлать правильные выводы.

Въ моментъ преобразованія въ Заплавской станицѣ Совѣта Обороны во „Временное Донское Правительство“ отрядъ Походнаго Атамана уже сосредоточился большей своей частью въ станицѣ Константиновской, о чемъ извѣстно было Совѣту Обороны, какъ и ранѣе того о движеніи его въ Константиновскую и о происходившихъ тамъ событіяхъ. (Окружной съѣздъ при поддержкѣ 9-го Донского казачьяго полка). Было желаніе предупредить событія и образованіемъ Временнаго Донского Правительства вырвать власть у Походнаго Атамана.

Планъ операціи въ своихъ главныхъ чертахъ былъ принятъ въ станицѣ Константиновской. При выработкѣ его были учтены событія подъ Новочеркасскомъ — быстрое занятіе его казаками подъ командой Фетисова и столь же быстрое близкое къ катастровѣ оставленіе его. Бѣженцы изъ Новочеркасска разсѣялись по станицамъ, достигли и до Константиновской и обрисовали всю обстановку этого эпизода.

Отъ Нижне-Чирской до Константиновской въ станицахъ и хуторахъ совѣтская власть была уже свергнута.

Въ раіонѣ станицы Нижне-Чирской организовывалъ борьбу полковникъ Мамонтовъ съ выдѣленной небольшой частью изъ отряда Походнаго Атамана. На р. Донцѣ въ раіонѣ станицы Усть-Бѣлокалитвенской (жел.-дор. мостъ черезъ Донецъ на линіи Лихая—Царицынъ) и Екатериненской создавался очагъ возстанія и борьбы.

Хорошо было извѣстно о событіяхъ подъ Новочеркасскомъ. Были смутныя свѣдѣнія о возстаніи въ Задоньѣ въ раіонѣ станицы Мечетинской.

Въ станицѣ Константиновской передъ приходомъ отряда Походнаго Атамана была установлена власть Окружного Атамана и возстановлена работа Окружного Управленія. 9-й Донской казачій полкъ цѣликомъ присоединился къ отряду Походнаго Атамана, а 2-й Донской казачій полкъ, какъ не надежный, былъ расформированъ.

Занятіе Новочеркасска было исключительнымъ по своему значенію для дѣла борьбы съ большевиками, но важно было не только занять его, а самое главное—удержать. Источникомъ питанія борьбы красныхъ противъ Новочеркасска былъ Александро-Грушевскъ. Шахтеры обратились въ красноармейцевъ. Съ другой стороны былъ красный Ростовъ. Благодаря разливу Дона вести наступленіе противъ Новочеркасска приходилось въ непосредственной близости отъ Александро-Грушевска (чуть не подъ носомъ). По тактическимъ свойствамъ наступленіе на высоты было крайне труднымъ. Бой за овладѣніе Новочеркасскомъ подвергалъ населеніе города всѣмъ ужасамъ гражданской войны. По заняіи Новочеркасска единственное сообщеніе его со станицами (со всѣмъ Дономъ) могло производиться черезъ Заплавы—Мелеховскую подъ угрозой Александро-Грушевска и въ любой моментъ это сообщеніе легко могло быть прервано и Новочеркасскъ могъ остаться безъ всякаго подвоза продовольствія.

Въ случаѣ вторичнаго оставленія Новочеркасска казачьи войска могли быть легко отрѣзаны отъ Заплавъ-Мелиховской и единственный путь отхода былъ бы на сѣверъ въ Горно-заводскій районъ съ враждебнымъ населеніемъ, что было бы ровносильно уничтоженію или распыленію отступившаго отряда. При вторичномъ оставленіи послѣ занятія съ боя Новочеркасска населеніе его подвергалось бы, безусловно, жестокимъ репрессіямъ.

На основаніи такой оцѣнки обстановки было принято главный ударъ нанести по Алекандро-Грушевску съ цѣлью занятія его, въ сторону Новочеркасска ограничиться заслономъ; по овладѣніи Александро-Грушевскомъ оставивъ здѣсь заслонъ въ сѣверномъ направленіи, всѣми силами обрушиться для овладѣнія Новочеркасска (для избѣжанія затяжного боя за него).

Вотъ въ общихъ чертахъ оцѣнка обстановки и принятое рѣшеніе, которыя были извѣстны начальнику Донецкаго отряда (Екатерининскаго) и которыя, безусловно, бѣли извѣстны и Командующему Южной группой полковнику Денисову.

Согласно этому плану принято: Южная пруппа (полковникъ Денисовъ) составляетъ заслонъ противъ Новочеркасска; Сѣверная группа (Войсковой старшина Семилѣтовъ) овладѣніе Александро-Грушевскомъ; Донецкій отрядъ (полковникъ Быкадоровъ) обезпеченіе справа со стороны желѣзно-дорожной линій Лихая—Усть-Бѣлокалитвенская и содѣйствіе овладѣнію Александро-Грушевскомъ.

Въ послѣдній отрядъ входили дружины станицъ Усть-Бѣлокалитвенской и Екатерининской, ведшихъ уже борьбу съ красными въ районѣ этихъ станицъ и станицы Усть-Бѣлокалитвенская Верхне и Нижне-Кундрюческая, которыя нужно было еще поднять и организовать для борьбы. На этотъ же отрядъ легла задача, въ виду занятія Усть-Бѣлокалитвенской красными, обезпечить отъ удара въ тылъ въ направленіи на Константиновскую, являвшуюся базой (такой ударъ въ моральномъ отношеніи былъ крайне для насъ опасенъ.)

Планъ въ общихъ чертахъ выработался на совѣщаніи подъ предсѣдательствомъ начальника штаба Походнаго Атамана полковника Сидорина, на которомъ участвовали полковникъ Гущинъ, Войсковой Старшина Семилѣтовъ, полковникъ Быкадоровъ, полковникъ Денисовъ на немъ участвовать не могъ.

Планъ требовалъ конечно оставленіе minimum'а для заслона противъ Новочеркасска и maximum'а для овладѣнія Александро-Грушевскомъ. Южная Группа изъ казаковъ возставшихъ станицъ до $6^1/_2$ тысячъ бойцовъ въ $2—2^1/_2$ раза превосходила по численности отрядъ Походнаго Атамана (Сѣверная Группа), но по боеспособности была несравненно слабѣе: послѣ оставленія Новочеркасска не было возстановлено „біеніе сердца".

Неустойчивость войскъ и отсутствіе достаточной боеспособности ихъ, заставили и „Командующаго Южной Группой ген. Денисова и Временное Донское Правительство" подчиниться Походному Атаману.

За исключеніемъ нѣсколькихъ боевыхъ эпизодовъ Южная Группа оставалась присутствующей, а не дѣйствующей силой въ развитіи намѣченной операціи.

Казаки, безусловно, въ то время еще не изжили „станичной тактики“ — защиты и боя только за свою станицу и Совѣтъ Обороны и Командующій группой не способствовали ея изживанію, а наоборотъ какъ бы играли на этомъ. При условіи упорной борьбы съ ихъ стороны главную задачу — овладѣніе Александро-Грушевскомъ — Степному отряду пришлось рѣшать почти собственными силами, что повело къ затяжкѣ операціи, повторнымъ атакамъ и излишнимъ потерямъ среди партизанъ.

Изъ Донецкаго отряда удалось всѣ дружины Нижне-Кундрючесной станицы направить въ распоряженіе Командующаго Сѣверной Группы и они принимали участіе въ бояхъ, а дружины Верхне-Кундрючесной станицы использовать для непосредственнаго обезпеченія праваго фланга и для занятія хуторовъ съ неказачьимъ населеніемъ по р. Кундрючкѣ, откуда пытались отдѣльные отряды оказать помощь Александро-Грушевску.

Благодаря противодѣйствію Командующаго Южной Группой полковника Денисова и Совѣту Обороны Походному Атаману не удалось сосредоточить maximum силъ для овладѣнія Александро-Грушерскомъ, присоединеніемъ большей части силъ изъ Южной Группы къ Сѣверной.

Большихъ силъ красныхъ не было противъ Южней группы это вполнѣ видно изъ изложенія обоихъ авторовъ, но большая численность въ 6½ тысятъ бойцовъ нли была исключительно не способна въ большей своей части или, что вѣрнѣе, организація и командованіе было совершенно не на высотѣ.

Въ противномъ случаѣ совершенно непонятно, разъ Александро-Грушевскъ хотя и не былъ взятъ, но вполнѣ скованъ Сѣверной Группой почему полковникъ Денисовъ съ силами въ 6½ тысячъ бойцовъ не рѣшился занять Новочеркасска. Конечно въ случаѣ принятія плана полковника Денисова, при успѣхѣ онъ являлся героемъ занятія столицы, а при неуспѣхѣ отвѣтственность падала на старшаго начальника — Походнаго Атамана.

Еслн бы Походнымъ Атаманомъ генераломъ Поповымъ и его началньникомъ штаба полковникомъ Сидоринымъ руководстовала не цѣлесообразность принятаго плана, а желаніе попасть въ освободители, то ничего имъ не мѣшало ограничившис небольшимъ заслономъ и направивъ Сѣверную Группу вмѣстѣ съ Южной овладѣть или попытаться овладѣть Новочеркасскомъ. сохранивъ непосредственно за собой командовавіе.

Обстановка. обрисованная г. Яновымъ со словъ Денисова передъ занятіемъ Новочеркасска, не отвѣчала дѣйствительности. Свѣдѣнія о германцахъ были неопредѣленныя. Узлы Лихая-Звѣрево По желѣзно-дорожной линіи Лихая-Царицинъ двигались почти безпрерывно эшелоны совѣтскихъ войскъ. Германцы не разбивали

войскъ красныхъ а сбивали лишь ихъ, преслѣдую занятіе территоріи.

Донецкому отряду удалось овладѣть Усть-Бѣлокалитвенской станицей (жел.-дор. мостомъ), удержать ее въ теченіе 2-хъ сутокъ и произвести солидныя разрушенія желѣзной дороги. Это внесло панику въ красное командованіе. Отряды дѣйствовавшіе для помощи Алексаноро-Грушевску, бросились къ желѣзной дорогѣ. Красные всѣми силами постарались возстановить прерванный для нихъ желѣзнодорожный путь на Царицынъ. Помощь мѣстной борьбѣ, въ частности Александро-Грушевску и Новочеркасску, отходила на второй планъ, такъ, какъ въ виду приближенія германскихъ войскъ краснымъ терять времени нельзя было.

Новочеркасскъ былъ взятъ раньше Александро-Грушевска. Но сами событія доказали правильность принятаго плана операціи и преступность противодѣйствія выполненію его со стороны полковника Денисова, благодаря чему запоздало само занятіе и повело къ излишнимъ потерямъ Степного Отряда (офицеровъ и, главнымъ образомъ, партизанъ).

Новочеркасскъ былъ удержанъ благодаря случайно подошедшему отряду полковника Дроздовскаго и благодаря только ему и Южная Группя и населеніе города избѣжали катастрофы. Но о движеніи отряда полковника Дроздовскаго никому какъ и самому полковнику Денисову ничего не было извѣстно до момента развитія операцій подъ Новочеркасскомъ.

И. БЫКАДОРОВЪ.

„ДОНСКОЙ АТАМАНЪ П. Н. КРАСНОВЪ И ЕГО ВРЕМЯ“[1])

I.

Кругъ Спасенія Дона и его роль въ ходѣ событій на Дону.

Кругъ Спасенія Дона стоитъ на рубежѣ двухъ періодовъ новѣйшей по-революціонной исторіи Дона.

Первый періодъ шелъ подъ знакомъ постепенно, но неуклонно развивающихся разрушительныхъ идей и настроеній большевизма. Онъ закончился крушеніемъ всей той созидательной работы, которая была продѣлана Калединскими Войсковыми Кругами, крахомъ казачьей и „паритетной“ власти и установленіемъ кроваваго совѣтскаго режима. Но пережитый казачествомъ опытъ „подъ большевиками“ привелъ казаковъ къ выводу объ органической непріемлемости большевизма для казаковъ. Весь совѣтскій режимъ стоялъ въ полномъ противорѣчіи съ привычнымъ для казаковъ укладомъ ихъ жизни и съ ихъ міропониманіемъ.

Этотъ опытъ ставилъ передъ казачествомъ вопросъ въ рѣшительной формѣ — или казачество или совѣтская власть. Совмѣстанаго, компромиснаго существованія быть не можетъ. Третьяго рѣшенія нѣтъ. Совѣтская власть проводила программу въ Области „разказачиванія“ казаковъ и „физическаго ихъ истребленія“. Казачество, уяснившее предметно сущность большевизма и его значеніе для существованія казачества поднялось въ широкомъ стихійномъ народномъ движеніи и съ оружіемъ въ рукахъ стало сбрасывать съ себя совѣтское иго.

Кругъ Спасенія Дона, возникшій вначалѣ казачьяго противобольшевистскаго движенія, подвелъ черту большевистскому опыту и громко, отчетливо и повелительно высказалъ тотъ выводъ, который получился въ результатѣ пережитаго опыта.

---

[1]) Примѣчаніе. Въ статьѣ К. П. Каклюгина: „Организація власти на Дону“, помѣщенной во 2-й книгѣ „Донской Лѣтописи“ въ составѣ Президіума Перваго Войсковаго Круга пропущенъ Предсѣдатель Сальскаго Округа, каковымъ былъ Б. Н. Улановъ.

РЕДАКЦІЯ.

Онъ установилъ, что большевизмъ несетъ гибель казачеству и поголовное его истребленіе.

Этотъ заключительный аккордъ логически и неразрывно связанъ со всѣмъ прошлымъ. Это выводъ сложнаго комплекса переживаній казачества. Кромѣ непосредственныхъ ощущеній отъ соприкосновенія съ практикой большевизма, мы видимъ въ качест вѣ элементовъ этихъ переживаній тѣ здоровыя, національныя и государственныя идеи, которыя внушены казачеству Калединскимъ періодомъ.

Въ этомъ отношеніи можно сказать, что Кругъ Спасенія Дона замыкаетъ первый по-революціонный періодъ новѣйшей исторіи Донского казачества.

Казачество и большевизмъ не совмѣстимы.

Передъ Донскимъ Казачествомъ ставился вопросъ:

Въ чемъ и въ комъ исказать спасенія?

И на этотъ мучительный вопросъ Кругъ Спасенія Дона далъ свой отвѣтъ — и также громко, отчетливо и повелительно сказалъ: — „спасеніе Дона заключается въ непримиримой, неостанавливающсйся ни передъ какими жертвами — матеріальными и людскими — всенародной вооруженной борьбѣ казачества съ совѣтской властью, какъ государственнымъ установленіемъ и съ большевизмомъ какъ ученіемъ и настроеніемъ. Лозунгъ безпощадной борьбы съ большевиками звучнымъ эхомъ разнесся по всей Области.

Поставивши задачу, Кругъ Спасения Дона указалъ пути и методы ея разрѣшенія. Была намѣчена организація власти и ближайшаія программа ея дѣятельности.

Въ этомъ отношеніи Кругъ Спасенія Дона идейно связывается съ послѣдующимъ періодомъ Донской исторіи неразрывными узами. Это — зерно, заключающее въ себѣ всѣ элементы, возможности и силы развившагося изъ него растенія. Характеръ трагической непримиримой борьбы казачества съ совѣтами, ея широкій масштабъ, ея методы, не останавливающіеся ни передъ какими жертвами ради достиженія основной цѣли, — все это логически вытекало изъ тѣхъ идей и настроеній, которыя господствовали на Кругѣ Спасенія Дона.*)

II.

Изабраніе генерала П. Н. Краснова Донскимъ Атаманомъ и Основные Законы Всевеликаго Войска Донского.

3 Мая 1918 года Кругъ Спасенія Дона избралъ Войсковымъ Атаманвмъ генералъ-маіора П. Н. Краснова. Избраніе это произошло при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

Выборы Войскового Атамана были отложены на послѣдніе

*) Постановлен. Круга Спасенія Дона см. приложенія.

дни сессіи. Къ нимѣ Войсковой Кругъ готовился заблаговременно. Въ числѣ кандидатовъ на этотъ постъ былъ названъ и генералъ П. Н. Красновъ. Кандидатура эта была выдвинута Предсѣдателемъ Круга есауломъ Г. П. Яновымъ и полковникомъ С. В. Денисовымъ.

Эта кандидатура возраженій не встрѣтила и Кругъ пожелалъ ознакомиься съ генераломъ Красновымъ, котоpый въ этихъ видахъ и выступилъ со своимъ докладомъ передъ Кругомъ 1-го мая.

Въ своей рѣчи генералъ Красновъ далъ историческій очеркъ Войска Донского обрисовалъ создавшееся политическое положеніе положеніе со времени захвата власти большевиками, указалъ на необходимость организовать на Дону самостоятельную государственную власть до возстановленія законной Россійской власти и выяснилъ тѣ ближайшія задачи, которыя стояли передъ Донской властью. У меня нѣтъ подъ руками подлинника этой интересной рѣчи, но какъ участникъ Круга Спасенія Дона, могу удостовѣрить, что содержаніе своей рѣчи генералъ Красновъ передалъ правильно въ своей статьѣ — „Всевеликое Войско Донское“ (т. V Арх. Рус. Рев.) изъ которой привожу выдержку, касающуюся программы дѣятельности будущей власти на Дону:

> „Донѣ сталъ совершенно одинокъ. Ему нужно впредь до возтановленія Россіи стать самостоятельнымъ, завести свою казну, своихъ управляющихъ министерствами для того, чтобы каждый отдѣлъ народной жизни имѣлъ своего отвѣтственнаго руководителя и ни въ чемъ не было бы ущерба“...
> Онъ коснулся отношеній къ нѣмцамъ.

Воевать съ ними казаки не могутъ, имъ остается мирнымъ путемъ удалить ихъ съ Донской земли. Онъ говорилъ о необходимости тѣснаго сотрудничества съ Украиной и доблестной Добровольческой Арміей и объ исторической задачѣ Донцовъ спасти Москву отъ воровъ и насильниковъ. Онъ совѣтывалѣ потомъ не вмѣшиваться въ дѣла Русскаго Государства и предоставить ему самому устроить свой образъ правленія, какъ ему будетъ угодно, а самимъ зажить тою вольною жизнью, когда тѣсно связанные съ Московскимъ Царствомъ Донскіе казаки жили, управляемые своимъ Кругомъ и своимъ Атаманомъ, и когда обычной поговоркой ихъ было: — „Здравствуй Царь въ Кременной Москвѣ, а мы казаки на Тихомъ Дону“...

Идея о необходимости организаціи на Дону самостоятельной государственной власти была не нова. Ее обсудили, вырѣшили и примѣнили къ жизни Калединскіе Войсковые Круги, эту идею осуществлялъ и Кругъ Спасенія Дона, присвоивши себѣ верховную власть.

Отношеніе къ нѣмцамъ, съ которыми бороться было не подъ силу и которыхъ необходимо было „мирнымъ путемъ удалить съ Донской земли“ вполнѣ отвѣчало пониманію членовъ Круга.

Добровольческая Армія, кровно связанная съ Дономъ и по своему происхожденію и по работѣ и по цѣлямъ, мыслилась и

Кругомъ Спасенія Дона дружественной, съ которой необходимо поддержать самую тѣсную связь.

Необходимость тѣснаго сотрудничества сознавалась и съ Украиной...

Нѣсколько непонятны были послѣдніе слова рѣчи генерала Краснова, которыя вызывали нѣкоторое смущеніе. При Калединѣ и Богаевскомъ никогда не идеализировалось то старое время, когда казаки жили самостоятельно въ Русскомъ царствѣ своею казачьей республикой, въ казачьихъ программахъ никогда не выставлялось требованія вернуться къ этому строю казачьей жизни и провести рѣзкую грань между казачьимъ государствомъ и Россійскимъ государствомъ.

Ни Калединъ, ни Богаевскій не учили обособляться отъ русскаго народа, „не вмѣшиваться въ дѣла русскаго государства и предоставить ему самому устроить свой образъ правленія, какъ ему будетъ угодно, а самимъ зажить вольною жизнью"; никогда они не говорили: „мы казаки и они — русскіе люди", а всегда „мы русскіе люди".

Наоборотъ и Калединъ и Богаевскій и всѣ бывшіе при нихъ Войсковые Круги твердо устанавливали органическую неразрывную связь Дона съ Россіей и священную обязанность всѣхъ русскихъ людей, въ томъ числѣ и казаковъ, общими усиліями возстановить Россію, а на казачью государственную самостоятельность смотрѣли какъ на вынужденное положеніе, а поэтому тяжелое, ненормальное и во всякомъ случаѣ временное, это былъ только способъ и путь для возстановленія Россіи.

— „Безъ свободной Россіи нѣтъ вольнаго Дона", — училъ М. П. Богаевскій.

Но это не совсѣмъ ясное мѣсто рѣчи относилось къ отдаленному будущему, ближайшая же практическая программа, изложенная въ увлекательной, хотя и длинной 2-хъ часовой рѣчи была одобрена.

Войскового Атемана рѣшино избрать временно до созыва Большого Войскового Круга.

Выборы были назначены на 3 мая, когда и былъ избранъ генералъ П. Н. Красновъ 107 голосами противъ 13, при 10 воздержавшихся.

4-го мая ганералъ Красновъ заявилъ, что онъ не приметъ власти, пока не будутъ утверждены „Основные Законы Всевеликаго Войска Донского, предложенные имъ Кругу.

Въ это же утреннее засѣданіе 4-го мая „Основные Законы" были оглашены и утверждены Кругомъ, послѣ чего генералъ Красновъ заявилъ о принятіи должности Войскового Атамана.*)

Принятіемъ Основѣхъ Законовъ Кругѣ Спасенія Дона закончилъ свою работу и разъѣхался.

По поводу утвержденія Основныхъ Законовъ генералъ Крас-

---

*) „Основные Законы" — см. приложеніе.

новъ впослѣдствіи написалъ слѣдующія строки, характеризующія его отношенія какъ къ Кругу Спасенія Дона, такъ и къ другимъ Войсковымъ Кругамъ:

„Этими законами вся власть изъ рукъ коллектива, каковымъ является Большой или Малый Кругъ, переходитъ въ руки одного лица — Атамана.

Передъ глазами Круга Спасенія Дона стояли окровавленные призраки застрѣлившагося Атамана Каледина и разстрѣляннаго Атамана Назарова. Донъ лежалъ въ обломкахъ. Онъ не только былъ разрушенъ, но онъ былъ загаженъ большевиками и нѣмецкіе кони уже пили тихія струи Дона, священной для казаковъ рѣки. Къ этому привела работа Круговъ, потому что и Калединъ и Назаровъ боролись съ ихъ постановленіями, но побѣдить не могли, потому что не имѣли власти. Коллективъ разрушалъ, но не творилъ. Задачами же Донской власти было широкое творчество. „Творчество" — сказалъ въ одной изъ своихъ рѣчей передъ Большимъ Войсковымъ Кругомъ Атаманъ Красновъ, „никогда не было удѣломъ коллектива. Мадонну Рафаэля создалъ Рафаэль, а не комитетъ художниковъ". Донскому Атаману предстояло творить и онъ предпочиталъ остаться одинъ внѣ критики Круга или Кругомъ назначеннаго Правительства".*)

Въ Приведенной цитатѣ мы считаемъ неправильнымъ указаніе на то, что Атаманы Калединъ и Назаровъ боролись съ Войсковыми Кругами. Наоборотъ, дѣятельность Атамановъ и Войсковыхъ Круговъ отличалась солидарностью и Калединъ и Назаровъ пользовались высокимъ авторитетомъ среди членовъ Круга и исключительнымъ личнымъ вліяніемъ.

Возражаемъ также противъ оцѣнки роли и значенія Войсковыхъ Круговъ, которые будто бы „разрушали, но не творили". Мы утврждаемъ, что борьба получила широкій, народный характеръ и достигла величайшаго напряженія только благодаря Войсковымъ Кругамъ.

* * *

III.

Состояніе Войска Донского. Условія и обстановка работы Донской Власти.

При вступленіи въ должность Войскового Атамана П. Н. Краснова положеніе войска было тяжелымъ и сложнымъ.

Отъ совѣтской власти былъ освобожденъ небольшой раіонъ, прилагающій къ Новочеркасску. Остальная часть Области была занята большевиками.

---

*) (Арх. Русск, Рев. т. V. „Всевеликое войско Донское" П. Н. Красновъ).

Растовъ и Таганрогъ и западная частъ Донецкаго округа были заняты германскими войсками, которыя молча оккупировали необходимыя имъ мѣстности, изгоняя оттуда большевиковъ и устанавливая свою власть.

Добровольческая Армія совершивши свой „Ледяной Походъ" по Кубани, находилась въ это время въ южной части Донской области (станицѣ Мечетинской), очищенной отъ большевиковъ усиліями казаковъ и Добровольческой Арміи, проявляя непримиримо враждебное отношеніе къ нѣмцамъ, отказываясь вступить съ ними въ какія-либо сношенія.

На западной границѣ Донской области возникло новое государственное образованіе — Украина, посягающая на принадлежащуы Дону территорію. Остобожденная отъ большевиковъ мѣстнтность Донской области представляла картину полнаго разрушенія въ административномъ и экономическомъ отношеніи. Не было аппарата власти, не было денежныхъ знаковъ, не было товаровъ, въ городахъ не было хлѣба и продуктовъ питанія, угнанъ скотъ, забраны лошади и подводы, разрушены многія зданія, уничтожены культурныя, общественныя учрежденія, осквернены храмы ограблено и попорчено церковное имущество алтари, иконостасы, иконы....

Предстояла колоссальная работа вооруженной борьбы съ большевиками, очистка Дона отъ совѣтской власти и красной арміи, внутренняго устроенія края, внѣшнихъ сношеній съ нѣмцами и Украинной.

Силъ же у казакаковъ для всей этой строительной большой работы было мало. Ихъ предстояло создавать организовывать. И прежде всего слѣдовало объединить и использовась всѣ тѣ интеллектуальныя, физическія и экономическія силы, которыя своимъ сочувствіемъ могли способствовать достиженію главной цѣли — побѣдѣ надъ большевиками.

При изученіи условій и обстановки работы на Дону новой Донской власти слѣдуетъ имѣть въ виду одно важное обстоятельство — ето могучій стихійный порывъ поднявшагося противъ совѣтской власти широкаго народнаго движенія. Это движеіе захватило все казачество, какъ то, которое сбросило съ себя совѣтское ико, такъ и то которое продолжало еще томиться подъ подъ ятимъ игомъ.

Это казачье движеніе, имѣя опредѣленно поставленную цѣль и обьединившее все казачество въ одномъ устремленіи, увлекая въ свой потокъ и неказачье населеніе Области за небольшимъ исключеніемъ, въ то же время давало силу и мощь Донской власти въ его дѣятельности, укрѣпляло надежду на свѣтлое будущее, вливало въ душу вѣру въ побѣдоносный исходъ борьбы.

Это народное движеніе, контръ-революціонное по отношенію къ революціонной совѣтскои вкасти, по существу своему было творческой организующей силой. Оно создало Кругъ Спасенія Дона, сконцентрировавши воплотивши въ себѣ всю энергію, волю и со-

знаніе казачества, оно создало Донскую власть, намѣтило пути и направленіе ея дѣятельности, снабдило эту власть необходимыми полномочіями, дало ей силу и мощь, необходимыя для осуществленія намѣченныхъ задачъ.

Генералъ Калединъ работалъ въ стихіи разрушенія. Его творческая работа оказалась безрезультатной. Генералъ Красновъ работалъ въ творческой созидательной стихіи.

Это коренное различіе въ условіяхъ и обстановкѣ дѣятельности двухъ Войсковыхъ Атамановъ.

* * *

VI.

Приказъ Всевеликому Войску Донскому № 1.

Правительство при Донскомъ Атаманѣ П. Н. Красновѣ и его политическое значеніе.

Того же 4-го Мая былъ опубликованъ приказъ Всевликому Войску Донскому № I за подписью „Донского Атамана“ съ приложеніемъ къ нему „Основныхъ законовъ Всевеликаго войска Донскаго“.

Въ этомъ приказѣ Донской Атаманъ объявлялъ населнію объ избраніи его Кругомъ Спасенія Дона съ предоставленіемъ ему „полной власти во всемъ ея объемѣ“, предписывалъ всѣмъ руководиться „Основными законами Всевеликаго войска Донского“.

„Въ тяжелые дни общей Государственой разрухи приходится мнѣ вступать въ управленіе войскомъ. Вчерашній внѣшній врагъ, австро-германцы, вошелъ въ предѣлы войска для борьбы въ союзѣ съ нами съ бандами красногвардейцевъ и водворенія на Дону полнаго порядка. Далеко не все войско очищено отъ разбойниковъ и темныхъ силъ каторыя смущаютъ простую душу казака. Врагъ разбитъ наружно, но остался внутри войска и борьба съ нимъ стала еще болѣе трудна потому что онъ очень часто будетъ прикрываться личиною друга и вести тайную работу, растлѣвая умы и сердца казаковъ и гражданъ войска“.

Далѣе населеніе призывалось къ труду, „къ общей неуклонной честноъй работѣ“, къ спокойствію.

„А обо мнѣ знайте, что для меня дороже всего честь, слава и процвѣтаніе Всевеликаго войска Донского, выше котораго для меня нѣтъ ничего. Моя присяга вамъ, казакамъ и гражданамъ, вамъ, доблестные спасители Родины, члены Круга Спасенія Дона, — служить интересамъ войска честно и нелицемѣрно, не зная ни свойства, ни родства, нещадя ни здоровья, ни жизни“

Далѣе въ приказѣ излагаются проррáммы дѣятельности по каждому вѣдомству еще не организованнаго правительства. *)

5-го мая послѣ совѣщанія съ прибывшими для представленія Войсковому Атаману должностными лицами состоялось назначеніе Управляющихъ Отдѣлами.

По поводу личнаго состава Донского Правительства характера и направленія его дѣятельности не имѣло. Оно выпоняло лишь тѣ задачи, которыя возложены были на него Кругомъ Спасенія Дона и Войсковымъ Атаманомъ въ приказѣ № I. Оно не было связано и объединено, не было солидарнымъ. Отсутствіе солидарности вытекало и изъ способа назначенія и изъ разнообразія политическихъ оттѣнковъ и окрасокъ отдѣльныхъ Управляющихъ.

Не имѣя общаго своего лица и общей программъ Донское Правительство не имѣло и своей воли. Вся полнота власти принадлежала Войсковому Атаману. Совѣтъ Управляющихъ былъ лишь исполнителемъ его. При коллизіи двухъ мнѣній — Войскового Атамаа и Совѣта Управляюищхъ — въ жизнь проводилось мнѣніе Войскового Атамана.

Пользующееся громкой извѣстностью письмо къ Императору Вильгельму Войсковой Атаманъ доложилъ Совѣту Управляющих со словами:

„Во всякомъ случаѣ всю отвѣтственность за это письмо я беру на себя. Нозависимо отъ Вашего мнѣнія я отправлю письмо. . .

О своей дѣятельности Управляющіе Отдѣлами дѣлали отчетъ передъ Войсковымъ Кругомъ. По поводу этой дѣятельности можно говорить о большей или меньшей трудоспособности, энергіи, добросовѣстности, о большемъ или меньшемъ пониманія возложенныхъ на вѣдомство задачъ и своей роли, о тактѣ, служебной этикѣ и пр. личныхъ качествахъ, но по существу это была техническая, а не творческая и цолитическая дѣятельность. Они выполняли чужую волю.

Политическая оцѣнка дѣятельности Совѣта Управляющихъ и отвѣтственность за направленіе этой дѣятельности лежала на лицѣ, которому принадлежала вся полнота власти.

* * *

V.

Отношенія Донского Атамана къ Нѣмцамъ. Общая ихъ характеристика.

Вопросъ объ отношеніи Войскового Атамана П. Н. Краснова къ нѣмцамъ сдѣлался центральнымъ, боевымъ.

---

*) См. Приложенія.

Вокругъ него разгорѣлись страсти, завязалась упорная партійная борьба. Это былъ тотъ сложный и запутанный узелъ, который заплеталъ и личные и партійные интересы и интересы общественные, внѣшней безопасности и обороны края. Въ эту борьбу были втянуты не только всѣ политическія элементы Дона, но и вожди Добровольческой Арміи.

Этотъ вопросъ ослабилъ авторитетъ и популярность Войскового Атамана, съ блескомъ вступившаго въ управленіе краемъ, и не дополучившаго въ Сентябрѣ 1918 года на Большомъ Войсковомъ Кругу при своихъ выборахъ 104 голосовъ изъ 338-ми.

Отношенія къ нѣмцамъ были шире и глубже тѣхъ вынужденныхъ связей, которыя создались вслѣдствіе оккупаціи нѣиецкими войсками части Донской территоріи. Они были также шире и глубже тѣхъ отношеній которыя устанавливала Донская власть по отношенію къ другимъ государствамъ. Въ этихъ то особенностяхъ въ этой исключительности въ отношеніяхъ Атамана съ нѣмцами и слѣдуетъ искать причины возгорѣвшейся борьбы.

Расширеніе сношеніями и углубленіе ихъ до тѣсныхъ сближеній экономическихъ и политическихъ, отдающихъ Донъ въ кабалу нѣмцамъ и опасныхъ для государственыхъ интересовъ Россіи, естественно вызывалъ противъ Атамана обвиненіе въ германской оріентаціи со стороны лицъ, придерживающихся противоположной „союзнической оріентаціи“.

И вопросъ объ оріентаціяхъ не былъ только принципіальнымъ, академическимъ. Въ этой плоскости онъ не разрѣшенъ еще и донынѣ. Въ обстановкѣ продолжавшейся міровой борьбы онъ получалъ характеръ не самодавлѣющаго, а практическаго, весьма жизненнаго, зависимаго отъ хода военныхъ успѣховъ, вопроса. Успѣхи союзннковъ ослабляли позицію Атамана и усиливали оппозицію и наоборотъ.

Кромѣ того на борьбу сторонъ оказывало вліяніе положеніе Добровольческой Арміи. Усиленіе ея означало укрѣпленіе оппозиціонныхъ элементовъ.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ германцы держались крѣпко въ міровой войны, но нѣмецкія войска не двигались съ занятыхъ ими позицій въ оккупированной мѣстности, а Добровольческая Армія окрѣпла и на нее Донъ начинаетъ возлагатъ нанежды... И генерал Красновъ на выборахъ недополучаетъ значительнаго числа голосовъ.

Германцы проигрываютъ міровую, войну, нѣмецкая армія оставила Донъ и Украину, генералъ Красновъ въ началъ февраля 1919 года оставляетъ постъ Войскового Атамана. Спасеніе Дона въ это время зависѣло отъ Добровольческой Арміи.

Тяжба между Атаманомъ и оппозиціей была разрѣшена внѣшними обстоятельствами, измѣнившейся обстановкой міровой войны, ослабленіемъ Германіи, отозваніемъ нѣмецкихъ войны, ослабленіемъ Германіи, отозваніемъ нѣмецкихъ войскъ изъ предѣловъ войска Донского, интересами войска Донского, съ совмѣст-

ныхъ дѣйствіяъ сѣ Добровольческой Арміей, съ которой генералъ Красновъ не ладилъ.

* * *

VI.

Письма Донскаго Атамана П. Н. Краснова къ Императору Вильгельму и декларація Всевеликаго Войска Донскаго.

5-го мая черезъ есаула Кульгаова и командующаго нѣмецкими войсками на Украинѣ генерала Эйхгорна Донской Атаманъ П. Н. Красновъ отправляетъ свое первое письмо Имрератору Вильгельму.

Текстомъ этого письма я не располагаю. П. Н. Красновъ такъ излагаетъ содержаніе этого письма:

„Императору Вильгельму Атаманъ писалъ на нѣмецкомъ языкѣ о своемъ избраніи, сообщилъ о томъ, что войско Донское не находится въ войнѣ съ Германій, просилъ, чтобы дальнѣйшее продвиженіе нѣмецкихъ войскъ въ Донскую землю было признано впредь до освобожденія Россіи отъ большевиковъ самостоятельною республикой, управляемой Основными Законами, приложенными къ письму. Атаманъ просилъ о помощи оружіемъ, взамѣнъ чего предложилъ установить черезъ Украину правильныя торговыя отношенія“.

Послѣ этого спеціальнаго обращенія къ Императору Вильгельму и письма къ Гетману Украины Скоропадскому Донской Атаманъ обратился ко всѣмъ Государствамъ безраздѣльно и къ союзникамъ нашимъ въ міровой войнѣ и къ противникамъ съ „Деклараціей Всевеликаго войска Донского“, отъ 22 мая 1918 года.*)

Второе письмо было секретнымъ документомъ.

Въ Совѣтѣ Управляющихъ оно было доложено въ конфиденціальномъ порядкъ. Но смутныя свѣдѣнія объ этомъ письмѣ проникли въ населеніе и естественно приковали къ себѣ большое вниманіе. Черезъ нѣкоторое время письмо было напечатано въ Екатеринодарскихъ газетахъ, а затѣмъ отпечатано на отдѣльныхъ листахъ и широко распространено среди казаковъ.

Генералъ Красновъ говоритъ, что письмо это вышло изъ нѣдръ канцеляріи „вслѣдствіе предательства Отдѣла Иностранныхъ Дѣлъ“.

Написанію этого письма предшествовали слѣдующія обстоятельства.

Вслѣдствіе создавшихся на территоріи казачьихъ войскъ политическихъ условій, а также вслѣдствіе упорныхъ слуховъ о томъ, что на Волгѣ союзники создаютъ противъ Германцевъ восточный фронтъ и что чехо-славаки уже занимаютъ Царицынъ, Са-

---

*) Прим. см. документы. РЕДАКЦІЯ.

ратовъ и Астрахань, и что на этотъ фронтъ уйдетъ и Добровольческая Армія, на 10 Іюня было назначено въ г. Новочеркасскѣ совѣщаніе делегаціи Кубанской Законодательной Рады съ Донскимъ Атаманомъ и Представителемъ Добровольческой Арміи генераломъ Алексѣевымъ.

Кубанская делегація возглавляемая Л. Л. Бычемъ явилась съ постановленіемъ Законодательной Рады и съ полномочіями для заключенія союзныхъ отношеній съ Доном.

Постановленія Кубанской Законодательной Рады.

Кубанская Законодательная Рада находитъ:

1) что первѣйшей и основною задачей Кубанскагл Правительства должно по прежнему являться очищеніе Кубанскаго края отъ большевистскихъ бандъ и прочихъ анархическихъ элементовъ и возстановленіе на его территоріи твердаго государственнаго порядка.

Для достиженія этой цѣли необходимо продолженіе героической дѣятельности Добровольческой Арміи, дѣйствующей въ полномъ согласіи съ Кубанскимъ Правительствомъ.

Принимая во вниианіе то обстоятельство, что оздоровленіе и возстановленіе Государства Россійскаго невозможно безъ предварительнаго установленія порядка на Югѣ, Рада выражаетъ пожеланія, чтобы Добровольческая Армія, совмѣстно съ Кубанскими войсками, въ первую же очередь приступила къ освобожденію отъ совѣтской власти Кубанскаго края.

2) По вопросу объ отношеніи къ Австро-Германіи въ связи съ занятіемъ г. Ростова на Дону германскими войсками, Рада считаетъ, что въ н стоящее время, вооруженная борьба съ центральными державами, представляется нецѣлесообразной, но вмѣстѣ съ тѣмъ находитъ, что во имя свободы и независимости Кубанскаго края, необходимо принять всѣ мѣры для предотвращенія возможнаго продвиженія германской арміи въ предѣлы краевой территоріи безъ согласія на то Кубанскаго правительства.

3) Для успѣшности борьбы съ анархіей и установленія общихъ отношеній съ Украиной и Германіей необходимо полное единеніе Кубанскаго края съ Дономъ и другими Южными Областями.

4) Для заключенія союзныхъ отношеній съ Дономъ, выясненія цѣлей германскаго движенія и опредѣленія отношеній съ Украиной — Рада ниходитъ необходимымъ отправить въ Новочеркасскъ, Ростовъ на Дону и Кіевъ делегацію снабдивъ ее соотвѣтствующими полномочіями":

На совѣщаніи по этому вопросу генералъ Алексѣевъ указалъ, что по имѣющимся у него свѣдѣніямъ образованіе на Волгѣ восточнаго союзническаго фронта противъ германцевъ — вѣроятное дѣло ближайшаго будущаго, что позиція Добровольческой Арміи въ этомъ дѣлѣ безспорная — съ союзниками противъ Германіи, въ виду этого уходъ Добровольческой Арміи на Волгу также вѣроятное дѣло ближайшаго будущаго. Если восточный фронтъ осуществится, то и казачьи войска будутъ втянуты въ сферу борьбы.

Нынѣ же Добровольческая Армія ни въ какія отношенія съ германцами вступать не будетъ, что же касается казачьихъ войскъ! то у нихъ съ германцими могутъ быть, поскольку это вынуждается обстоятельствами, торговыя сношенія, но ни въ какомъ случаѣ не политическія и территоріальныя.

Результаты этого севѣщанія указаны въ письмѣ генерала П. Н. Краснова въ Императору Вильгельму.

Слухи о созданіи союзническаго восточнаго фронта встревожили и нѣмецкое командованіе.

27-го іюня къ Донскому Атаману прибыли въ Новочеркасскъ фонъ-Стефани, фонъ-Шлепницъ и Кохенгаузенъ для совѣщанія, о которомъ генералъ Красновъ разсказываетъ слѣдующее:

„Нѣмецкое командованіе заявило Атаману, что оно всѣми силами, до вооруженнаго вмѣшательства, поддерживало и помагало Донскому войску въ его борьбѣ съ большевиками, что оно готово и впредь оказывать эту помощь, что германское командованіе отстаиваетъ передъ Украиной неприкосновенностъ границъ войска Донского и Германія считаетъ себя союзницей Донскихъ казаковъ въ борьбѣ съ большевиками. Со стороны же Донского войска нѣмцы видятъ только холодное отношеніе къ себѣ.

„Теперь, когда создается опасность войны на востокѣ, когда на Волжскомъ фронтѣ можетъ образоваться чехословацкій фронтъ, который союзники могутъ использоватъ для своего наступленія, Германія хотѣла бы знать, какую политику поведетъ въ этомъ случаѣ Донское войско, Кубань и вообще Юго-Восточный союзъ...

„Атаманъ заявилъ маіору фонъ-Стефани, что Донъ останется нейтральнымъ и не допуститъ войны на своей территоріи. Онъ не пропуститъ чехо-словаковъ черезъ свои земли и не позволитъ нѣмцамъ дѣлать Донъ ареной борьбы съ чехо-словаками...

„Представители германскаго командованія удовлетворились его отвѣтомъ, но пожелали, чтобы это были не только слова, но чтобы они были закрѣплены въ письменной формѣ. Было рѣшено, что Атаманъ напишетъ Германскому Императору письмо, въ которомъ выскажетъ свои взгляды на отношенія къ Германіи“...

Письмо къ императору Вильгельму явилосъ основнымъ документомъ, на которомъ строилось обвиненіе генерала П. Н. Краснова въ неправильной германофильской политикѣ.

5-го іюля атаманъ Зимовой станицы Герцогъ Н. Н. Лейхтенбергскій выѣхалъ въ Берлинъ. Въ пути къ нему долженъ былъ присоединиться генералъ Черячукинъ, находившійся въ Кіевѣ.

* * *

VII.

Отношеніе оппозиціи къ письму Атамана. Результаты сношеній Донского Атамана съ нѣмцами.

Письмо генерала П. Н. Краснова къ Императору Вильгельму вызывало въ обществѣ безконечные разговоры, замѣчанія, шутки,

недоумѣнія, возмущенія, тревоги и создало благодарную почву для агитаціи противъ Донского Атамана въ казачьихъ кругахъ.

Объ этомъ письмѣ подробно говорилось на окружномъ Кругу I-го Донского округа въ станицѣ Константиновской бывшемъ передъ открытіемъ Большого Войскового Круга.

Говорилось о немъ въ докладахъ генерала Сидорина и полковиика Гущина членамъ Большого Войскового Круга въ Новочеркасскѣ въ зданіи Епархіальнаго училища.

На основаніи письма къ П. Н. Краснову предъявлялось бовиненіе:

1) что онъ не ограничивается неизбѣжными въ его положеніи торговыми отношеніями съ Германіей, а создаетъ такія экономическія, военныя и политическія отношннія, которыя открываютъ Германіи возможности глубоко внѣдриться во внутренюю жизнь Россіи, захвативъ въ свои руки военную промышленность, торговлю, промышленность, земледѣльческій промыселъ, и, пользуясь преимущественнымъ правомъ вывоза всего излишка послѣ внутренняго потребленія сырья, установить на Юго-Востокѣ кабальныя для Россіи политичтскія, экономическія и военныя отношенія.

2) такой экономическій союзъ Германіи съ Юго-Востокомъ Россіи, органической и нераздѣльной части Россіи кореннымъ образомъ противорѣчитъ внѣшней политикѣ Россіи, идетъ въ разрѣзъ съ договорами, заключенными Россіей съ союзными ей державами, и свяжетъ будущую законную Россійскую власть въ свободѣ установленія экономическихъ отношеній съ другими государствами.

3) что принимаемое Доно-Кавказскимъ Союзомъ обязательство снабжать Германію сырьемъ во время продолжающейся борьбы ея съ союзниками Россіи и не допускать враждебныя Германіи силы — чехо-словаковъ и союзниковъ на свою территорію, ведетъ Россію, подобно большевикамъ, на открытый разрывъ съ союзниками, на путь измѣны союзникамъ, на союзъ съ Германіей и ставитъ Россію, въ частности Юго-Востокъ ея, въ фальшивое и опасное положеніе наканунѣ побѣды союзниковъ надъ Австро—Германской коалиціей.

4) письмо это создаетъ враждебныя отношенія съ Добровольческой Арміей, ставитъ Атамана въ ненормальныя и недопустимыя интересамъ Дона острыя отношенія съ вождями Добровольческой Арміи и даже ведетъ къ разрыву съ ней въ случаѣ открытія союзниками восточнаго фронта.

* * *

Ни Донъ, ни Доно-Кавказская федерація не были признаны Германіей суверенными Государствами.

Однако, у Донского Атамана съ первыхъ дней вступленія его въ должность установились отношенія съ Командованіемъ нѣмецкихъ войскъ — съ генераломъ Эйхгорномъ, командующимъ нѣмецкими войсками на Украинѣ, съ генераломъ фонъ-Кнерцеромъ,

командующимъ нѣмецкими войсками въ Таганрогѣ, съ генераломъ фонъ-Арнимомъ, командующимъ нѣмецкими войсками въ Ростовѣ и его начальникомъ штаба маіоромъ фонъ-Шлейницемъ, съ маіоромъ Кохенгаузеномъ, назначеннымъ для регулярныхъ сношеній съ Донскимъ Атаманомъ.

Эти отношенія, какъ они описаны П. Н. Красновымъ, выразились въ слѣдующихъ формахъ.

8-го мая Донского Атамана посѣтила делегація отъ генерала фонъ-Кнерцера, завѣрившая Атамана въ мирныхъ намѣреніяхъ нѣмцевъ относительно казаковъ.

5 іюня у Атамана былъ маіоръ фонъ-Стефани отъ имени генерала Эйхгорна, который „передалъ о признаніи Атамана германскими войсками.

14 іюня представились Атаману въ Новочеркасскѣ генералъ фонъ-Арнимъ и маіоръ фонъ-Шлейницъ.

27 іюня установились регулярныя сношенія съ нѣмцами черезъ маіора фонъ-Кохенгаузена, спеціально для того прибывшаго на Донъ и поселившагося въ Ростовѣ.

Съ маіоромъ фонъ-Кохенгаузеномъ достигнуты и проведены въ жизнь соглашенія по слѣдующимъ предметамъ:

1) выпущены въ обращеніе на Дону германскія марки по курсу 75 копѣекъ за марку;

2) налаженъ обмѣнъ ружей и патроновъ на хлѣбъ (одна русская винтовка съ 30 патронами — одинъ пудъ пшеницы или ржи);

3) заключенъ договоръ на поставку аэроплановъ, орудій, винтовокъ, снарядовъ, патроновъ;

4) заключено соглашеніе, по которому при совмѣстныхъ военныхъ дѣйствіяхъ половина военной добычи передается Донскому войску;

5) выработанъ и проведенъ въ жизнь планъ совмѣстныхъ военныхъ дѣйствій противъ большевиковъ подъ Батайскомъ;

6) нѣмцы оставили Донецкій округъ;

7) въ г. Ростовѣ образована Доно—Германская экспортная комиссія, которая установила товарообмѣнъ съ Украиной и должна была наладить товарообмѣнъ съ Германіей;

8) войско Донское получило тяжелыя орудія;

9) нѣмцы предложили совмѣстныя дѣйствія противъ большевиковъ подъ Царицыномъ, предложеніе Атаманомъ было отклонено.

„За первые полтора мѣсяца, — говоритъ П. Н. Красновъ, нѣмцы передали Дону, Кубанцамъ и Добровольческой Арміи 11.651 трехъ-линейныхъ винтовокъ, 46 орудій, 88 пулеметовъ 109.104 артиллерійскихъ снарядовъ, 11.594.721 ружейныхъ патроновъ. Треть артиллерійскихъ снарядовъ и одна четверть патроновъ были уступлены Дономъ Добровольческой Арміи“.

* * *

VIII.

Отношенія между Дономъ и Украиной.

Съ Украиной наладились добрососѣдскія, дружескія отношенія, которыя стояли въ тѣсной связи съ отношеніями къ нѣмцамъ Дона и нѣмцевъ къ Дону.

Гетманская власть на Украинѣ возникла 29-го апрѣля 1918 года послѣ государственнаго переворота, совершеннаго на Украинѣ при помощи нѣмецкихъ войскъ. Принявъ власть, Гетманъ Скоропадскій опубликовалъ основные законы Украинской Державы. Однако по существу, не имѣя войска для обезпеченія внѣшнихъ границъ Украины и внутренняго порядка въ предѣлахъ государства, опираясь въ своемъ управленіи на нѣмецкое войско, Гетманъ Скоропадскій, творилъ волю штаба командующаго нѣмецкими войсками на Украинѣ.

Съ другой стороны, нѣмцы поддерживали внѣшній престижъ власти Гетмана.

Представители генерала Кнерцера, командовавшаго нѣмецкими войсками въ Таганрогѣ, завѣрили Донского Атамана, что они занимаютъ Таганрогскій округъ и г. Ростовъ по указанію Украинской власти, заявившей, что эти мѣстности принадлежатъ Украинѣ, и что споръ объ этой территоріи долженъ быть разрѣшенъ по соглашенію Донского Атамана съ Гетманомъ Украины.

Въ виду этой тѣсной Германо-Украинской связи, Донской Атаманъ одновременно съ первымъ письмомъ на имя Императора Вильгельма, въ копіи препровожденномъ генералу Эйхгорну въ Кіевъ, отправилъ письмо и Гетману Скоропадскому.

Въ этомъ письмѣ говорилось "о вѣчной дружбѣ донскихъ казаковъ съ украинцами", о томъ, что Украина неправильно устанавливаетъ свои территоріальныя границы, посягая на земли, искони принадлежавшія Донскимъ казакамъ, что Таганрогскій округъ, г. г. Таганрогъ и Ростовъ должны быть переданы Донскому войску.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Донской Атаманъ отозвалъ изъ Кіева посланную Кругомъ Спасенія Дона делегацію для установленія отношеній съ Украиной и посылалъ туда „Зимовую станицу" въ лицѣ генераловъ Черячукина и Свѣчина.

Въ результатѣ между Дономъ и Украиной установились тѣсныя торговыя сношенія на основѣ товарообмѣна. Донъ получалъ кромѣ оружія и снаряженія, сахаръ, кожу, сукно.

Украина признала самостоятельность войска Донского, Таганрогскій округъ, Таганрогъ и Ростовъ признаны принадлежащими Дону и въ нихъ была введена Донская администрація.

* * *

20 октября 1918 г. на ст. Скороходово между Полтавой и Харьковомъ произошло свиданіе Донского Атамана П. Н. Краснова съ Гетманомъ Скоропадскимъ. Это свиданіе происходило „при содѣйствіи Германскаго Командованія".

Инициатива свиданія принадлежала Гетману, который

„чувствовалъ, что опираться вѣчно на германскія войска невозможно, что Украина одна не можетъ существовать и онъ рѣшилъ создать тѣсный оборонительный союзъ, слившись съ Дономъ, Кубанью, Крымомъ, и Народами Кавказа, а также самостоятельной Грузіей. Это входило и въ нѣмецкія планы."

„Не можетъ быть теперь и рѣчи о возвращеніи къ Имперіи, говорилъ Скоропадскій и возстановленіи императорской власти. Здѣсь на Украинѣ, мнѣ пришлось выбирать или самостійность или большевизмъ и я выбралъ самостійность.

„Я прошу Васъ быть посредникомъ между мною и Деникинымъ, Кубанцами, Грузіей и Крымомъ, чтобы составить общій союзъ противъ большевиковъ. Мы всѣ русскіе люди и намъ надо спасти Россію и спасти ее мы можемъ только сами, повѣрьте, никакіе нѣмцы, никакіе англичане или французы насъ не спасутъ." (П. Красновъ).

Вопросъ о союзѣ былъ рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ и Донской Атаманъ взялъ на себя посредничество между Гетманомъ Скоропадскимъ и генераломъ Деникинымъ.

На этомъ же совѣщаніи былъ разрѣшенъ и другой вопросъ — объ организаціи на средства Гетмана Южной Арміи, которая должна дѣйствовать на границѣ Донской Области въ Воронежской губерніи.

Посредническая миссія Донского Атамана между Гетманомъ Скоропадскимъ и генераломъ Деникинымъ успѣха не имѣла. По этому вопросу возникла интересная переписка между Донскимъ Атаманомъ, который убѣждалъ Деникина стать на точку зрѣнія единой ближайшей задачи — „борьбы съ большевиками и большевизмомъ въ Россіи", „говорить о будущей Россіи еще рано, надо освободить ее" — и генераломъ Лукомскимъ, который отвѣчалъ, что „Добровольческая армія не можетъ быть не терпима и недоброжелательна къ тѣмъ русскимъ людямъ и силамъ, которые опредѣленно выразили и выражаютъ однородныя съ Добровольческой Арміей стремленія", что въ основу переговоровъ должно быть поставлено — единое командованіе, единая власть генерала Деникина.

Эти условія о задачахъ и цѣляхъ борьбы и высшемъ командованіи оказались непріемлимы ни для Гетмана Украины, ни для Донского Атамана и переговоры прервались.

Южная Армія была создана. О ней оповѣщалъ казаковъ Донской Атаманъ въ такихъ выраженіяхъ въ приказѣ отъ 21 октября.

„Недалеки тѣ дни, когда вновь сформированная Народная Армія смѣнитъ въ боевой линіи донскихъ казаковъ".

Но Южная Армія подъ начальствомъ назначеннаго Донскимъ Атаманомъ генерала Н. І. Иванова оказалась несостоятельной для осуществленія намѣченной ей задачи.

Н. І. Ивановъ, будучи популяренъ среди военныхъ по своей прошлой военной дѣятельности, былъ въ это время больнымъ человѣкомъ. „Пережитыя имъ страшныя потрясенія и оскорбленія отъ солдатъ. говврилъ П. Н. Красновъ, нѣсколько разстроили его умственныя способности". Такой человѣкъ конечно не могъ организовать большого дѣла и руководить имъ.

Южная Армія была открыто монархической арміей и практиковала среди населенія такіе пріемы управленія, которые вызвали возмущеніе мѣстнаго населенія (Пороли крестьянъ, отнимали земли и пр.)

Ее пришлось въ виду причиняемаго ею вреда общему дѣлу ликвидировать.

Въ началѣ ноября мѣсяца съ уходомъ нѣмцевъ изъ Украины пала и гетманская власть Скоропадскаго, замѣненная директоріей Виниченко, Петлюры и пр.

* * *

IX.

Отношенія между Донскомъ Атаманомъ и Добровольческой Арміей.

Съ апрѣля мѣсяца Добровольческая Армія находилась въ предѣлахъ Донской области въ Мечетинской и Егорлыцкой станицахъ. Она отдыхала послѣ своего безпримѣрнаго по трудоости и героизму перваго Кубанскаго Ледяного похода, собиралась съ силами, пополняла свой составъ, оріентировалась въ новой обстановкѣ, обдумывала планы предстоящей борьбы, намѣчала пути дальнѣйшаго продвиженія.

23-го апрѣля 1918 г. отъ имени Командующаго Добровольческой Арміей была выпущена декларація, въ которой говорилось, что

„Добровольческая Армія поставила себѣ цѣлью спасеніе Россіи путемъ созданія сильной, патріотической и дисциплинированной Арміи и безпощадной борьбы съ большевизмомъ, опираясь на всѣ государственно-мыслящіе круги населенія"

что

„будущихъ формъ государственнаго строя руководители арміи не предрѣшали, ставя ихъ въ зависимость отъ воли ВСЕРССІЙСКАГО УЧРЕДИТЕЛЬНАГО СОБРАНІЯ собраннаго по водвореніи въ странѣ правового порядка"

что

„предстоитъ и въ дальнѣйшемъ тяжелая борьба, борьба за цѣлость разоренной, урѣзанной, униженной Россіи, борьба за гибнущія несмѣтныя народныя богатства, за право сво-

бодно жить и дышать въ странѣ, гдѣ НАРОДОПРАВСТВО должно смѣнить власть черни“.

Въ концѣ декларации помыщенъ призывъ —

„всѣхъ, кто связанъ съ Добровольческой Арміей и работаетъ на мѣстахъ въ этотъ грозный часъ напречь всѣ силы, что бы немедля сорганизовать кадры будущей Арміи и въ единеніи со всѣми государственно-мыслящими русскими людьми свергнуть гибельную власть народныхъ комиссаровъ“.

По отношенію къ нѣмцамъ Добровольческая Армія заняла непримиримую враждебную позицію. оставаясь вѣрной союзникамъ Россіи и принятымъ Россіей по отношенію къ нимъ обязательствамъ.

Для выясненія вопроса объединенія антибольшевистскихъ силъ и командованія въ Новочеркасскъ былъ командированъ генералъ Кисляковъ, который выяснилъ эго дѣло съ Походнымъ Атаманомъ П. Х. Поповымъ и Вр. Донскимъ Правительствомъ во главѣ съ есауломъ Г. П. Яновымъ.

Генералъ Кисляковъ доносилъ генералу Деникину:

„Правительство и Атаманъ не считаютъ возможнымъ подчиненіе Донской арміи командующему Добровольческой Арміи. Мотивы такого рѣшенія — крайнія опасенія, что такое подчиненіе не своему (казачьему) генералу можетъ послужить поводомъ къ агитаціи, которая найдетъ благопріятную почву среди казаковъ. Заявляютъ, что приходъ нашей Арміи на Донъ крайне желателенъ и что совмѣстныя дѣйствія съ казаками послужатъ къ укрѣпленію боевого духа послѣднихъ. Словомъ отъ подчиненія отказываются, „уніи“ весьма хотятъ.

По вопросу о дальнѣйшемъ направленіи движенія Арміи командованіе Добровольческой Арміи склонялось къ рѣшенію, принятому Кубанской Законодательной Радой, очистить отъ совѣтскихъ войскъ въ первую очередь Кубанскій край.

15-го мая въ станицѣ Манычской было назначено совѣщаніе Донского Атамана съ генераломъ Деникинымъ и Алексѣевымъ.

Подробное описаніе этого совѣщанія мы находимъ въ статьѣ П. Н. Краснова, „Всевеликое Войско Донское“.

На совѣщаніи были подняты вопросы объ отношеніи къ нѣмцамъ, къ Украинѣ, о единомъ командованіи Донской и Добровольческой Арміи, о дальнѣйшем наступленіи Донской арміи, о направленіи движенія Добровольческой Арміи.

Ни по одному изъ этихъ вопросовъ не было достигнуто соглашенія.

Къ нѣмцамъ и Украинѣ вожди Добровольческой Арміи остались на прежней, непримиримо-враждебной позиціи, единое командованіе не состоялось въ виду отсутствія единаго фронта, направленіемъ движенія своего Добровольческая Армія избрала Кубань, а не Царицынъ, какъ то предлагалъ Донской Атаманъ.

Донской арміи добровольцы могутъ помочь въ операціяхъ на Царицынъ, какъ, лишь послѣ освобожденія Екатеринодара.

Создавшіяся на Манычскомъ совѣщаніи враждебныя отношенія не измѣнились къ лучшему въ дальнѣйшемъ, а наоборотъ углубились и сыграли рѣшающую роль въ дѣлѣ атаманства генерала Краснова.

Генералъ Красновъ называлъ генерала Деникина своимъ врагомъ въ числѣ многихъ другихъ.

Анализируя причины такого отношенія генерала Деникина къ Донскому Атаману и Войску Донскому, генералъ Красновъ останавливается на слѣдующихъ обстоятельствахъ.

1) „Генералъ Деникинъ и его окружающіе, которые жили въ тылу тыловой жизнью поддались этому тыловому настроенію, враждебному Дону.

„Что такое было Всевеликое Войско Донское для офицера Добровольческой Арміи? Донская Область, Донская губернія и больше ничего. Казаки — четвертые полки кавалерійскихъ дивизій, штабная конница, прикрытіе обозовъ и конвой, — словомъ, презрительно-ласковое — „казачки“. Тѣмъ, кто въ сердцѣ своемъ носилъ священное бѣлосине-красное знамя великой и недѣлимой Россіи, претилъ новый Донской флагъ. Немногіе понимали значеніе его, какъ переходнаго флага. Не понималъ его и Деникинъ. Гимнъ Донской для нихъ былъ не гимнъ, а только пѣсня“.

2) „Въ войскѣ Донскомъ была старая дисциплина, со всѣмъ старымъ воинскимъ ритуаломъ. Въ Добровольческой Арміи была дисциплина новая, упрощенная и бьющая на внѣшность, чисто офицерски распущенная. „Доблести много, дисциплины мало“.

3) „Деникина постоянно раздражала мысль, что войско Донское находится въ хорошихъ отношеніяхъ съ нѣмцами и что нѣмецкіе офицеры у Атамана. Деникинъ видѣлъ въ этомъ измѣну союзникамъ и сторонился Атамана.

4) „Деникинъ требовалъ удаленія съ должности Командующаго Донской Арміей генерала Денисова по вопросамъ самолюбія, личнаго нерасположенія.

5) „Генералъ Деникинъ хотѣлъ, чтобы войско Донское было Донскою Областью съ нѣкоторой автономіей, онъ не соглашался признать Донской Арміи, но желалъ имѣть Донскіе полки тамъ, гдѣ они понадобятся“.

6) „Деникинъ молчалъ и только окружающіе его готовили грозную компанію противъ генерала Денисова, Атамана и всѣхъ донскихъ патріотовъ. Они стремились свалить войско Донское и впослѣдствіи, при помощи союзниковъ, они свалили его. Но въ результатѣ погубили послѣдній рессурсъ въ своей борьбѣ. Какъ только война перестала быть національной, народной — она стала классовой, а какъ таковая, не могла имѣть успѣха въ бѣднѣйшемъ классѣ.

Впослѣдствiи. въ декабрѣ мѣсяцѣ, когда прибыли представители союзниковъ и поставили вопросъ объ объединенiи генераломъ Деникинымъ командованiя всѣхъ русскихъ армiй, борющихся противъ совѣтскихъ войскъ, генералъ Красновъ былъ противъ такого возглавленiя Армiи.

> „Атаманъ не хотѣлъ признавать генерала Деникина Главнокомандующимъ не потому, что войско Донское и Деникинъ жили не въ ладу, не потому даже, что генералъ Деникинъ не хотѣлъ отрѣшиться отъ стараго взгляда на казаковъ, какъ на часть Русской Армiи, а не какъ на самостоятельную Армiю чего добивались казаки и за что боролись, но потому что Атаманъ считалъ генерала Деникина неспособнымъ на творчество и притомъ совершенно не понимающимъ характера войны съ большевиками и считалъ, что генералъ Деникинъ погубитъ все дѣло. Кто угодно, но только не Деникинъ съ его прямолинейной рѣзкостью и увѣренностью, что можно силою заставить повиноваться".

Такое свое сужденiе генералъ Красновъ обосновываетъ слѣдующими фактами:

1) Въ Добровольческой Армiи были только Кубанскiе офицеры и казаки. Солдатъ не было

> „солдатамъ онъ (т. е. Деникинъ) не вѣрилъ, а солдаты не вѣрили ему. Отъ Добровольческой Армiи вѣяло духомъ партизанщины, а партизанщина при возникновенiи красной, почти регулярной, армiи была неумѣстна."

2) Генералъ Деникинъ „борьбѣ съ большевиками придавалъ классовый, а не народный характеръ и при такихъ условiяхъ если его не подопрутъ союзники, долженъ былъ потерпѣть крушенiе. Боролись добровольцы, т. е. господа, буржуи — противъ крестьянъ, рабочихъ, пролетарiата и, конечно, за крестьянами стоялъ народъ, стояла сила, за офицерами только доблесть".

3) „Генералъ Деникинъ угнеталъ проявленiе Кубанской самостоятельности, онъ не считался съ Радою, такого же отношенiя надо было ожидать и на Дону".

4) „Генералъ Деникинъ не имѣлъ ничего на своемъ знамени, кромѣ Единой и Недѣлимой Россiи. Такое знамя мало говорило сердцу Украинцевъ и Грузинъ, разжигало напрасно страсти".

5) „Деникинъ боялся сказать, что онъ монархистъ и боялся пойти открыто съ республиканцами. Въ Учредительное Собранiе („Учредилка") никто уже не вѣрилъ. Демократiя отшатнулась отъ него и не вѣрила ему".

6) „Добровольцы не были войскомъ... Деникинъ ничего не создалъ и Атаманъ боялся, что онъ не только ничего не создастъ въ будущемъ, но развалитъ и созданное такими трудами, неокрѣпшее и хрупкое".

7) Атаманъ не считалъ Деникина хорошимъ стратегомъ, потому что Деникинъ дѣйствовалъ по плану, который казался Атаману не крупнымъ и безцѣльнымъ. Планъ Деникина состоялъ въ

покореніи окраинъ, а Атаманъ считалъ, что съ окраинами воевать незьзя и не стоитъ. Главная цѣль казалась Атаману борьба съ большевиками и большевизмомъ, и только послѣ побѣды надъ ними и освобожденія отъ коммунистовъ всей Россіи можно говорить о Единой и Недѣлимой Россіи. Генералъ Деникинъ прямо шелъ къ Единой и Недѣлимой и создалъ себѣ много враговъ. Атаманъ считалъ, что надо идти прямо къ цѣли и цѣль эта — гнѣздо большевизма, Москва и Петроградъ... Генералъ Деникинъ работалъ по обратнымъ операціоннымъ линіямъ—на югъ и западъ".

8) Атаманъ просилъ о присылкѣ подкрѣпленія Май-Маевскому и о побужденіи его энергично продвигаться на сѣверъ и занимать сѣверную границу Украины и Деникинъ отказалъ. „Политика заслоняла отъ Деникина соображенія стратегіи. Раньше признаніе его власти надъ войскомъ, потомъ уже помощь".

Отношеніе вождей Добровольческой Арміи къ генералу Краснову также было отрицательнымъ.

Наиболѣе характерно мнѣніе о генералѣ Красновѣ выражено генераломъ Алексѣевымъ въ его двухъ письмахъ на имя генерала Деникина отъ 26 и 30 іюня 1918 года, приведенныхъ въ „Воспоминаніяхъ" генерала Лукомскаго (т. VI, Арх. Русск. Револ.)

1) „что въ лицѣ генерала Краснова нѣмецкія притязанія нашли отзывчиваго исполнителя, доказывается прилагаемой копіей его инструкціи, данной уполномоченному войска Донского въ Кіевѣ, генералу Черячукину. Побужденія этой инструкціи слишкомъ ясны:

а) При помощи нѣмцевъ и изъ рукъ ихъ получить право называться „самостоятельнымъ государствомъ", управляемымъ Атаманомъ (опытъ Украины не смущаетъ).

б) Воспользоваться случаемъ и округлить границы будущаго „государства" за счетъ Великороссіи, присоединеніемъ пунктовъ, на которые „Всевеликое" отнюдь претендовать не можетъ.

в) За эту „услугу" Родинѣ (позволю себѣ назвать такъ всю инструкцію) нѣмцы должны снабдить войско боевыми припасами, принадлежащими всей Россіи.

г) За будущія заслуги нѣмцевъ войско въ лицѣ Атамана предоставитъ имъ выгоды торговыя и БУДЕТЪ ДЕРЖАТЬ ВООРУЖЕННЫЙ НЕЙТРАЛИТЕТЪ ПО ОТНОШЕНІЮ КО ВСѢМЪ ДЕРЖАВАМЪ, ПОСЯГАЮЩИМЪ НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ВОЙСКА И ЮГО-ВОСТОЧНАГО СОЮЗА, И НЕ ДОПУСТИТЪ НИКАКОЙ ВРАЖЕСКОЙ СИЛЫ НА ЕГО ТЕРРИТОРІИ".

Это послѣднее столь опредѣленное выраженіе должно остановить на себѣ вниманіе Добровольческой Арміи".

2) „Долженъ откровенно сказать, что обостренность отношеній между генерарломъ Красновымъ и командованіемъ Добровольческой Арміей, достигшая крайнихъ предѣловъ и основанная

менѣе на сути дѣла, чѣмъ на характерѣ сношеній, на тонѣ бумагъ и телеграммъ, парализуетъ совершенно всякую работу".

Я привелъ подробно и собственными словами обвинительные пунктты, предъявляемые генераломъ Красновымъ Добровольческой Арміи и, въ частности, генералу Деникину и обвиненія, предъявленныя вождями Добровольческой Арміи генералу Краснову, чтобы показать, что у генарала Краснова и генерала Деникина не было и не могло быть общаго языка, ихъ раздѣляла глубокая пропасть, которою нельзя было засыпать ни соглашеніями, ни посредниками. Эти два лица исключали другъ друга. Пока жизненная обстановка ихъ не объединяла они дйствовали параллельно. Когда ихъ пути скрестились, одинъ долженъ былъ уступить другому, болѣе сильному. Это произошло въ февралѣ 1919. года, когда генералъ Красновъ оставилъ постъ Войскового Атамана.

Тотъ „вооруженный нейтралитетъ" который предлагалъ Германіи генералъ Красновъ, обозначаетъ, что въ случаѣ образованія союзниками восточнаго фронта на Волгѣ и соединенія Добровольческой Арміи съ союзниками для совмѣстныхъ дѣйствій противъ нѣмцевъ, генералъ Красновъ повелъ бы казаковъ и противъ союзниковъ и противъ Добровольческой Арміи въ случаѣ перенесенія театра военныхъ дѣйствій на территорію Области.

* * *

Добровольческая Армія, исходя изъ необходимости тѣсныхъ отношеній съ Дономъ и не имѣя возможности создать ихъ съ Донскимъ Атаманомъ П. Н. Красновымъ, естественно стала искать этой связи съ Войсковымъ Кругомъ.

Когда Войсковой Кругъ организовался, онъ счелъ необходимымъ подчеркнуть свои добрыя отношенія къ Добровольческой Арміи и послать генералу Деникину свое привѣтствіе Отъ имени генерала Деникина съ привѣтствіемъ Войсковому Кругу выступилъ генералъ Лукомскій.

Въ своихъ „Воспоминаніяхъ" генералъ Лукомскій даетъ интересный матеріалъ, характеризующій позицію командованія Добровольческой Арміи въ вопросѣ о выборѣ Войсковымъ Кругомъ Донского Атамана.

Эта позиція обусловливалась двумя положеніями: 1) отрицательнымъ отношеніемъ къ генералу Краснову и 2) фактической невозможностью оказать рѣшительное вліяніе въ этом дѣлѣ. Господствующую роль въ выборѣ Донского Атамана играли нѣмцы.

Представитель Добровольческой Арміи долженъ былъ искать сближенія съ оппозиціей на Войсковомъ Кругу, усиливать ее при неизбѣжности избранія въ Атаманы П. Н. Краснова, активной поддержки не оказывать.

Генералъ Деникинъ прислалъ генералу Лукомскому двѣ инструкціи — отъ 20-го августа по поводу произнесенной на

Войсковомъ Кругу рѣчи Донского Атамана и отъ 22 августа по поводу Донской констигуціи

1) „Отношеніе къ Добровольческой Арміи Атамана были всегда совершенно отрицательны. Между прочимъ въ своей програмной рѣчи онъ счелъ возможнымъ принятіе нѣмецкой оріентаціи оправдывать нежеланіемъ идти на Царицынъ, хотя соглашеніе съ нѣмцами послѣдовало ранѣе 15-го мая (совѣщаніе въ Мечетинской). Точно также звучитъ оскорбительно фраза его „частное предпріятіе". Такъ названо освобожденіе Добровольческой Арміий трехъ русскихъ областей и Задонья.

„Нахожу чрезвычайно желательнымъ, чтобы Вы нашли способъ черезъ членовъ Круга поднять вопросъ о точномъ опредѣленіи Кругомъ отношенія Атамана къ Добровольческой Арміи, которыхъ онъ обязанъ былъ бы держаться въ будущемъ.

2) „Въ вопросѣ о конституціи власти на Дону, при тѣхъ исключительныхъ условіяхъ, въ какихъ находится нынѣ Область, Вамъ надлежитъ держаться слѣдующихъ положеній:

1) Единая твердая власть, несвязанная никакими коллегіями, необходима.

2) Кругъ долженъ обязать будущаго Атамана къ прямому, честному и вполнѣ доброжелательному отношенію къ Добровольческой Арміи.

3) Расколъ среди политическихъ партій на Дону, новыя потрясенія, подрывъ и умаленіе Атаманской власти совершенно нежелательны. Поэтому, если оппозиція не имѣетъ прочной почвы подъ ногами и сильныхъ кандидатовъ и считаетъ нужнымъ поддерживать кандидатуру генерала Краснова, возраженій со стороны командованія Добровольческой Арміи не будетъ, при соблюденіи п. 2.

4) Такъ какъ личная политика генерала Краснова совершенно не соотвѣтствуетъ позиціи, занятой Добровольческой Арміей, то активной поддержки (напр., публичное выступленіе съ соотвѣтствующей рѣчью, оффиціальный разговоръ и т. п.) оказывать отнюдь не слѣдуетъ.

Изложенное въ п. 3 надлежитъ сообщить довѣрительно представителямъ оппозиціи.

5) выдѣленіе отдѣльныхъ частей Добровольческой Арміи на Царицынскій фронтъ пользы не принесетъ, а среди разнородныхъ элементовъ донскихъ ополченій, астраханскихъ организацій — могло бы вызвать чреватыя послѣдствіями тренія. На Дону остались неиспользованными части новой Донской арміи. Длительность ихъ подготовки значительно больше, чѣмъ мобилизованныхъ Добровольческой Арміи. Во всякомъ случаѣ Добровольческая Армія, какъ только справится со своей задачей на Кубани, будетъ двинута безотлагательно на Царицынъ и поможетъ въ полной мѣрѣ Дону.

При этомъ обязательно подчиненіе дѣйствующихъ на этомъ фронтѣ Донскихъ частей командованію Добровольческой Арміи.

Незаконченность работы здѣсь подорвала бы въ корнѣ моральное значеніе Добровольческой Арміи и привело бы опять къ „исходному положенію“ т. е. окруженію всѣхъ границъ Дона большевиками“.

Такая позиція, занятая Добровольческой Арміей по отношенію къ генералу Краснову имѣла большое вліяніе на членовъ Круга.

И вотъ наканунѣ выборовъ генералъ А. П. Богаевскій въ закрытомъ засѣданіи читаетъ подробную телеграмму маіора Кохенгаузена, настаивающую на избраніи въ Донскіе Атаманы генерала П. Н. Краснова, угрожающую въ противномъ случаѣ измѣнить существующія доброжилательныя отношенія къ Дону Германскаго Командованія.

Ко времени созыва 2-ой сессіи Большого Войскового Круга (1-го февраля — 1-го іюня 1919 г.) произошли обстоятельства сильно отразившіяся на положеніи Донского Атамана генерала П. Н. Краснова.

Нѣмцы понесли пораженіе въ міровой войнѣ. Политика ген. Краснова по отношенію къ нѣмцамъ объяснялась между прочимъ и тѣмъ, что генералъ Красновъ вѣрилъ въ то, что нѣмцы выйдутъ изъ міровой войны побѣдителями. Ихъ поражніе и уходъ съ Дона и Украины были вмѣстѣ съ тѣмъ крушеніемъ всей политики Донского Атамана, оказавшагося плохимъ пророкомъ, проявившимъ близорукость въ политикѣ.

1) Появленіе союзниковъ и ихъ помощь Добровольческой Арміи.

2) Усиленіе Добровольческой Арміи и очищеніе ею Кубани, Черноморской, Ставропольской губерніи, Терской Области и вообще Сѣвернаго Кавказа.

3) Принятіе генераломъ Деникинымъ, подъ вліяніемъ союзниковъ, главнаго командованія надъ всѣми войсками юга Россіи.

4) Неудача на Донскомъ фронтѣ, отступленіе Донской Арміи.

При такомъ положеніи единственная надежда Дона на спасеніе была на Добровольческую Армію на генерала Деникина.

Между тѣмъ отношенія генерала Краснова съ генераломъ Деникинымъ не улучшились и, какъ и прежде, могли отражаться на военныхъ дѣлахъ.

Когда Войсковой Кругъ выразилъ 1-го февраля 1919 г. недовѣріе Командующему Донской Арміей генералу Денисову, Добровольческой Арміи не пришлось принимать участіе въ агитаціи противъ генерала Краснова, который самъ подалъ заявленіе о выходѣ въ отставку.

Тяжба Краснова — Деникина, ставящая во всей полнотѣ вопросъ объ отношеніяхъ къ нѣмцамъ и Добровольческой Арміи, разсматривалась на двухъ Войсковыхъ Кругахъ.

На августовско-сентябрьскомъ Кругу 1918 г. дѣло было рѣ-

шено въ пользу генерала Краснова при содѣйствіи своеобразной нѣмецкой защиты съ давленіемъ на Кругъ, но генералъ Красновъ получилъ предостереженіе.

На февральско-іюньскомъ Войсковомъ Кругу 1919 г. судьба его была рѣшена, — онъ долженъ былъ уйти съ Атаманства.

* * *

X.

Доно — Кавказскій Союзъ.

Идея Доно-Кавказскаго союза, его конструкція, его задачи и цѣли — стоятъ въ неразрывной-тѣсной связи съ отношеніями ген. Краснова къ нѣмцамъ.

Нѣммцы заняли Таганрогскій округъ сѣ гор. Таганрогомъ и Ростовъ исключительно по экономическимъ побужденіямъ: имъ нуженъ былъ уголь, безъ котораго не могли функціонировать желѣзныя дороги на Украинѣ. Цѣль эта была прикрыта претензіями Украины на эту часть территоріи Дона.

Эта нѣмецкая оккупація Донской земли въ связи съ извѣстной основной идеей нѣмецкой политики по отношенію къ Россіи, которая должна быть раздроблена на отдѣльныя области, въ связи съ тѣмъ, что на Украинѣ нѣмцы, заключивъ 5-го апрѣля 1918 г. съ ген. Скоропадскимъ предварительное соглашеніе, совершили 13—16 апрѣля государственный переворотъ, разогнали Украинскую Раду и поставили во главѣ Украинскаго государства Гетманомъ ген. Скоропадскаго, наконецъ, въ связи съ вѣрою ген. Краснова въ конечную побѣду нѣмцевъ въ міровой войнѣ — подала ген. Краснову мысль написать первое письмо императору Вильгельму.

Это письмо ген. Краснова говорило нѣмцамъ о готовности его идти по пути ген. Скоропадскаго.

Внѣшнія обстоятельства вскорѣ заставили нѣмцевъ использовать готовность ген. Краснова и значительно расширить свои задачи на югѣ Россіи. Кромѣ Донского угля нѣмцы рѣшили воспользоваться всѣмъ находящимся на югѣ Россіи хлѣбомъ и сырьемъ и создать на югѣ Россіи буферное федеративное государство для защиты отъ предполагавшагося Восточнаго Союзническаго фронта.

11 іюня изъ Кіева отъ фельдмаршалла Эйхгорна прибыли въ Новочеркасскъ кн. Тундутовъ, именовавшій себя „полковникомъ“ и „Астраханскимъ Атаманомъ“ и Добрынскій, нѣмецкій агентъ, которые ознакомили ген. Краснова со взглядами Императора Вильгельма, съ которымъ имѣлъ свиданіе кн. Тундутовъ и со взглядами германскаго министра иностранныхъ дѣлъ Гинце на русскія дѣла и передалъ ген. Краснову ноту германскаго командованія въ Кіевѣ.

Императоръ Вильгельмъ говорилъ кн. Тундутову, что „Славянскій вопросъ“ нѣмцамъ „надоѣлъ“, что никакой „Единой Россіи

не будетъ“, а „будутъ четыре царства — Украина, Юго-Восточный Союзъ, Великоруссія и Сибирь“, Гинце увѣрялъ украинскаго министра Лизогуба, что Германія поддержитъ федерацію государствъ на югѣ и Юго-Востокѣ Россіи, а въ нотѣ фельдмаршала Эйхгорна предлагалось ген. Краснову образовать Юго-Восточный Союзъ, удалить Добровольческую армію съ Дона, разоружить ее или удалить германофобскій командный составъ и поддержать нѣмцевъ на восточномъ фронтѣ противъ союзниковъ.

За эти услуги нѣмецкое командованіе предлагало генералу Краснову военно-политическую и экономическую поддержку.

Заданная ген. Краснову задача была чрезвычайно трудная. Взяться за разрѣшеніе этой задачи можно было лишь при полной увѣренности въ побѣдѣ Германской коалиціи надъ союзниками. Но Войсковой Кругъ, который связывалъ и направлялъ дѣятельность ген. Краснова, такой увѣренности не имѣлъ и не было никакихъ данныхъ предполагать, чтобы Войсковой Кругъ, который долженъ былъ собраться въ скоромъ времени, пошелъ бы на разрывъ съ Добровольческой арміей.

Ген. Красновъ принялъ ноту германскаго командованія къ исполненію и съ исключительной энергіей приступилъ къ работѣ.

Единственнымъ облегчающимъ и благопріятствующимъ обстоятельствомъ было то, что идея Юго-Восточнаго Союза не только не встрѣчала принципіальныхъ возраженій, но она постоянно жила въ средѣ казачества, осуществлялась при Войсковомъ Атаманѣ А. М. Калединѣ, намѣчалась къ осуществленію и до полученія ноты отъ нѣмецкаго командованія съ Кубанскимъ Правительствомъ, съ которымъ по этому вопросу былъ заключенъ договоръ 9-24 мая 1918 года. Однако между тѣмъ, что намѣчалось при Калединѣ и договоромъ съ Кубанью отъ 9-24 мая — съ одной стороны и тѣмъ, что требовалось нѣмцами, была существенная разница.

Калединскій Юго-Восточный Союзъ имѣлъ своей задачей „защиту краевыхъ интересовъ“, онъ строился на договорномъ основаніи и разрѣшалъ поставленныя соглашеніемъ цѣли, обусловленными соглашеніемъ способами, долженъ былъ для Учредительнаго Собранія изготовить проэктъ автономіи Юго-Востока при условіи — „не нарушить тѣсной связи частей съ цѣлымъ — не поколебать единства и силы Россіи“.

Соглашеніе съ Кубанью 9-24 мая имѣли цѣлью создать на Дону и Кубани „твердый государственный порядокъ“, „обезпечить на будущія времена политическую и экономическую свободы и независимость населенія Дона и Кубани“, создать на югѣ Россіи прочныя государственныя образованія на федеративныхъ началахъ“, поручить созданному правительствами Дона и Кубани Совѣту — разработать планъ борьбы съ большевиками и анархіей на территоріи Дона и Кубани и смежныхъ съ ними областей и передать Совѣту общее руководство военными операціями.

Ни Калединскій Юго-Восточный Союзъ 1917 года, ни согла-

шеніе съ Кубанью 1918 года не имѣли въ виду рвать съ русской союзнической оріентаціей, противопоставлять себя союзникамъ и вступить съ ними въ вооруженное столкновеніе въ интересахъ Германіи.

Это было ново. Это не вязалось съ настроеніемъ Юго-Востока и противорѣчило настояніямъ ген. Краснова передъ Добровольческой арміей въ маѣ мѣсяцѣ идти на сѣверъ на соединеніе съ чехословаками. Въ этомъ лежало главное препятствіе.

И ген. Красновъ, отвѣчая на ноту фельдмаршала Эйхгорна, пишетъ ему, что „онъ занятъ подготовкою общественнаго мнѣнія къ активной борьбѣ съ чехо-словаками". Но для того, чтобы нѣмцы могли быть увѣрены, что Донъ и проэктируемый Доно-Кавказскій Союзъ будутъ нѣмцамъ „преданы", „благодарны" и „никогда имъ не измѣнятъ" необходимо, чтобы нѣмцы помогли Дону окрѣпнуть въ полной мѣрѣ и дали бы увѣреніе вывести послѣ этого свои войска изъ предѣловъ Области.

„Вы могли бы быть спокойны за Вашъ тылъ на Украинѣ и за Вашъ правый флангъ въ томъ случаѣ, если бы державы Согласія возстановили Восточный фронтъ. Мы угрожали бы ихъ лѣвому флангу".

Ген. Красновъ обдумалъ и спроэктировалъ подробный планъ для осуществленія предъявленной ему нѣмецкой ноты. Планъ этотъ подвергся подробному обсужденію съ представителями нѣмецкаго командованія и получилъ ихъ одобреніе, высказанное маіоромъ Кохенгаузеномъ на совѣщаніи отъ 28 іюня въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Послѣ того, что онъ слышалъ изъ устъ генерала Краснова, Германское Правительство будетъ всячески поддерживать Атамана, содѣйствовать ему и укрѣплять его власть въ Области, какъ путемъ моральнаго воздѣйствія на населеніе, такъ и въ смыслѣ поддержки таковой реальной силой, оружіемъ и войсками, во всемъ идя на встрѣчу личнымъ пожеланіямъ Атамана.

* * *

Уже не собственной иниціативой, а по настоянію нѣмцевъ, стремившихся зафиксировать состоявшееся соглашеніе и намѣченный планъ въ видѣ документа, взысканіе по которому для нѣмцевъ было обезпечено наличностью военной силы, — ген. Красновъ пишетъ Императору Вильгельму второе письмо, копія съ котораго сообщается фельдмаршалу Эйхгорну.

Этимъ письмомъ устанавливается, что

1) Донское государство заключило тѣсный союзъ съ главами Астраханскаго и Кубанскаго войскъ, полковникомъ кн. Тундутовымъ и полковникомъ Филимоновымъ съ тѣмъ, чтобы по очищеніи земли Астраханской и Кубанской области отъ большевиковъ составить прочное государственное образованіе на началахъ федераціи изъ Всевеликаго войска Донского и Астрахан-

скаго и Кубанскаго войскъ, а впослѣдствіи и Терскаго войска, а также народовъ сѣвернаго Кавказа, что

2) Согласіе всѣхъ этихъ державъ имѣется, что

3) Вновь образуемое государство въ полномъ согласіи съ Всевеликимъ войскомъ Донскимъ РѢШИЛО не допустить до того, чтобы земли его стали ареною кровавыхъ столкновеній и обязались держать полный нейтралитетъ.

Далѣе въ письмѣ содержатся просьбы: 1) признать права Войска Донского на самостоятельное существованіе, 2) признать право на самостоятельное существованіе всей федераціи Доно-Кавказскаго Союза по мѣрѣ его освобожденія отъ большевиковъ, 3) разрѣшить споръ съ Украиной въ пользу присоединенія Таганрогскаго округа и Таганрога къ Дону, 4) присоединить къ Дону Камышинъ, Царицынъ, Воронежъ, Лиски и Поворино, 5) заставить совѣтскую власть очистить Донъ и другія державы Доно-Кавказскаго Союза, уплатить убытки отъ нашествія большевиковъ, 6) помочь орудіями, ружьями, боевыми припасами и инженернымъ имуществомъ, 7) устроить на Дону орудійный, ружейный, снарядный и патронный заводы.

За оказанныя услуги —

1) Войско Донское обязуется соблюдать полный нейтралитетъ и не допускать на свою территорію враждебныя германскому народу вооруженныя силы, на что дали свое согласіе и Атаманъ Астраханскаго войска кн. Тундутовъ и Кубанское Правительство, а по присоединеніи остальныя части Доно-Кавказскаго Союза.

2) Войско Донское предоставляетъ Германской Имперіи право преимущественнаго вывоза избытковъ хлѣба, кожевенныхъ товаровъ, сырья, шерсти, рыбныхъ товаровъ, растительныхъ и животныхъ жировъ, масла, табачныхъ товаровъ, скота, лошадей вина и др. продуктовъ скотоводства и земледѣлія, а Германская Имперія за это доставитъ сельско-хозяйственныя машины, химическіе продукты, дубильные экстракты, оборудованія экспедицій заготовленія государстверныхъ бумагъ, оборудованія суконныхъ, хлопчаго-бумажныхъ, кожевенныхъ, химическихъ, сахарныхъ и др. заводовъ и электрическія принадлежности.

3) Войско Донское обязуется предоставить Германской промышленности особыя льготы по помѣщеніи капиталовъ ея въ Донскія предпріятія — промышленныя и торговыя, въ частности по устройству и эксплоатаціи водныхъ и иныхъ путей.

* * *

Въ развитіе изложенныхъ въ письмѣ основаній ген. Красновъ сочиняетъ проэктъ Доно-Кавказской федераціи, основныя положенія которой заключаются въ слѣдующемъ:

1) Атаманы Донского, Кубанскаго, Астраханскаго, и Терскаго Войскъ и представители Союза Горцевъ сѣвернаго Кавказа, беря на себя всю полноту Верховной государственной власти,

провозглашаютъ Суверреннымъ Государствомъ Доно-Кавказскій Союзъ.

2) Доно-Кавказскій Союзъ состоитъ изъ Дона, Кубани, Терека, Астраханскаго войска, Союза Горцевъ сѣвернаго Кавказа и Дагестана.

3) Доно-Кавказскій Союзъ имѣетъ свой флагъ, печать, гимнъ.

4) Во главѣ Доно-Кавказскаго Союза стоитъ Верховный Совѣтъ изъ Атамановъ, избирающихъ изъ своей среды Предсѣдателя.

5) При Верховномъ Совѣтѣ не менѣе раза въ годъ собирается Сеймъ изъ представителей Государствъ.

6) Доно-Кавказскій Союзъ имѣетъ общую армію и флотъ. Командующій всѣми вооруженными силами назначается Верховнымъ Совѣтомъ.

7) Доно-Кавказскій Союзъ имѣетъ слѣдующихъ общихъ министровъ: иностранныхъ дѣлъ, военнаго и морского, финансовъ, торговли и промышленности, путей сообщенія, почтъ и телеграфовъ, Государственнаго контролера, Государсквеннаго секретаря.

8) Резиденція Правительства Доно-Кавказскаго Союза — Новочеркасскъ.

9) Доно-Кавказскій Союзъ объявляетъ, что онъ находится въ состояніи нейтралитета, не будучи въ положеніи войны съ какой либо державою міра, борится лишь съ большевистскими войсками, находящимися на его территоріи.

10) Доно-Кавказскій Союзъ намѣревается и впредь не допускать вторженія на свою территорію никакихъ войскъ, хотя бы для этого пришлось отстаивать интересы свои и своихъ гражданъ вооруженною силою.

* *
*

2-го іюля письмо генерала Краснова Императору Вильгельму было заслушано Совѣтомъ Управляющихъ отдѣлами и одобренія не получило, но ген. Красновъ отвѣтственность за это письмо взялъ на себя и письмо 5-го іюля было отправлено адресату.

Написанію письма предшествовали слѣдующія обстоятельства.

28 іюня въ Атаманскомъ дворцѣ подъ предсѣдательствомъ ген. Краснова было первое совѣщаніе по вопросу объ образованіи Доно-Кавказскаго Союза. На совѣщаніи присутствовали представитель Астраханскаго войска кн. Тундутовъ, представитель Кубанскаго Правительства П. Л. Макаренко, представитель Дона, членъ Правительства Калединскаго Юго-Восточнаго Союза А. П. Епифановъ и предсѣдатель Совѣта Управляющихъ отдѣлами А. П. Богаевскій, представитель горцевъ сѣвернаго Кавказа П. Коцевъ.

Совѣщаніе высказалось противъ предложеннаго проекта. Проектъ, подмѣнялъ безъ достаточныхъ основаній области и края — атаманами. Была непонятна та исключительная спѣшность, которая устраняла отъ этого дѣла законодательные краевые органы — Круги и Раду. Не встрѣчало сочувствіе предрѣшеніе направленія дѣятельности Союза установленіемъ вооруженнаго ней-

тралитета, указывалось на то, что дѣйствуетъ еще договоръ о Юго-Восточномъ Союзѣ, исключающій надобность новаго Союза. Во всѣхъ словахъ и предложеніяхъ ген. Краснова чувствовалась направляющая его нѣмецкая рука, что заставляло совѣщаніе быть осторожнымъ и подозрительнымъ.

Никакого рѣшенія на совѣщаніи принято не было.

4-го іюля созвано второе совѣщаніе для ознакомленія съ проектомъ деклараціи Доно-Кавказскаго Союза. Астраханское войско представляли кромѣ кн. Тундутова, Криштафовичъ, предсѣдатель Астраханскаго калмыцкаго правительства, и полковникъ Рябовъ—Рѣшетинъ, начальникъ штаба при кн. Тундутовѣ, горцевъ сѣвернаго Кавказа представлялъ — П. Коцевъ отъ Кубанскаго Правительства былъ П. Л. Макаренко. Кромѣ того присуствовали по приглашенію ген. Краснова проф. Овчинниковъ и Добрынинъ.

П. Л. Макаренко заявилъ, что онъ можетъ принимать участіе только въ той работѣ, котарая вытекаетъ изъ положенія о Юго-Восточномъ Союзѣ, принятыхъ его Правительствомъ, что поэтому его присутствіе на совѣщаніи о Доно-Кавказскомъ Союзѣ не санкціонируетъ тѣхъ рѣшеній и постановленій, которыя могутъ быть здѣсь приняты и что „Кубанское Правительство и Атаманъ оставляетъ за собою право соглашаться съ текстомъ деклараціи въ цѣломъ или внести въ нее тѣ или иныя измѣненія или поправки, какъ по существу такъ и въ деталяхъ“.

*
* *

Послѣ того, какъ письмо Императору Вильгельму было отправлено, текстъ деклараціи былъ разосланъ для подписи участникамъ совѣщанія. Однако никто, кромѣ кн. Тундутова, деклараціи не подписалъ.

Когда письмо ген. Краснова было оглашено въ мѣстныхъ газетахъ и вызвало въ обществѣ возмущеніе, Кубанское Правительство сдѣлало официальное заявленіе отъ 2 сентября о томъ, что оно никакихъ договоровъ,кромѣ договора 9—24 мая, ни письменныхъ ни словесныхъ не заключало, что никакихъ обязательствъ Кубанское Правительстоо на себя не принимало, никого не уполномачивало дѣлать отъ его имени какія либо заявленія и что Доно-Кавказскаго Союза не существуетъ.

Поведеніе представителей союза горцевъ сѣвернаго Кавказа было во всемъ солидарнымъ съ поведеніемъ Кубанскаго Правительства.

Кубанскій Атаманъ ген. А. П. Филимоновъ по Кубанской Конституціи не имѣлъ никакого права вступать отъ имени Кубанского войска въ какія либо „тѣсные союзы“, подписывать какія либо деклараціи.

Единственнымъ лицомъ, съ которымъ ген. Красновъ заключилъ свой дутый тѣсный союзъ о Доно-Кавказской федераціи“ являлся кн. Тундутовъ.

Въ письмѣ къ Вильгельму ген. Красновъ называетъ князя

Тундутова — „полковникомъ“, „Астраханскимъ Атаманомъ, а въ своихъ мемуарахъ (Арх. Рус. Револ. т. У.) ген. Красновъ величаетъ кн. Тундутова „самозваннымъ Астраханскимъ Атаманомъ, гордо именующимъ себя другомъ Императора Вильгельма“ „пустымъ и недалекимъ человѣкомъ“, „готовымъ на всякую интригу“ и „очень плохимъ организаторомъ“.

Кн. Тундутовъ впервые появился въ Новочеркасскѣ въ 1917 году въ качествѣ делегата отъ Астраханскихъ калмыковъ, которые на своемъ съѣздѣ 25 іюля 19.7 года возбудили ходатайство о пріемѣ ихъ въ Донское казачество и объ образованіи въ Донскомъ войскѣ національно-территоріальной калмыцкой части.

Совѣщаніе представителей казачьихъ войскъ въ Новочеркасскѣ отъ 28 іюля подъ предсѣдательствомъ ген. А. М. Каледина высказалось за пріемъ калмыковъ въ казачество, но вопросъ о вхожденіи ихъ въ Донское войско въ виду сложности поставленныхъ условій былъ оставленъ открытымъ.

Астраханскіе калмыки присоединились къ Астраханскому войску подъ главенствомъ единаго войскового Атамана изъ коренныхъ казаковъ и съ сохраненіемъ своего калмыцкаго управленія по формѣ аналогичной казачьему и на своемъ Войсковомъ Кругу 23 декабря 1917 года Номощникомъ Войскового Атамана по калмыцкой части избрали „гвардіи ротмистра Данзана Тундутова съ признаніемъ его въ чинѣ полковника на время пребыванія въ этой должности.“

При занятіи земли Астраханскаго войска большевиками Астраханскій Атаманъ ген. Бирюковъ, старшій помощникъ Атамана Г. М. Астаховъ и другія должностныя лица съ небольшимъ отрядомъ ушли въ степи, гдѣ ген. Бирюковъ въ одной станицѣ былъ арестованъ, отправленъ въ Астрахавскую тюръму, откуда перевезенъ въ Саратовъ, гдѣ по слухамъ и былъ разстрѣлянъ. Г. М. Астаховъ пробрался въ Сибирь, гдѣ въ Уфѣ принималъ участіе въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1918 года въ Конференціи восточныхъ казачьихъ войскъ и въ Государственомъ Совѣщаніи членовъ Учредительнаго Собранія:

Въ декабрѣ мѣсяцѣ на Донъ пріѣхали Помощникъ Астраханскаго Атамана Г. М. Астаховъ, Предсѣдатель Войскового Астраханскаго Крога Н. В. Ляховъ, и члены Астраханскаго Правительства (Баяновъ, кн. Тюмень, Хородованъ).

На совѣщаніи въ Ростовѣ въ январѣ 1918 года кн. Тундутовъ былъ устраненъ и исполненіе обязанностей Атамана поручено Н. В. Ляхову.

Кн. Тундутовъ уѣхалъ въ Астраханскія степи, устраивалъ тамъ калмыцкіе съѣзды, возбуждалъ калмыковъ противъ Н. В. Ляхова за незаконное смѣщеніе его съ должности Войскового Атамана, причемъ притензіи кн. Тундутова поддерживалъ гилюнъ Бова Кармиковъ, развивашій передъ невѣжественными калмыками легенду о божественномъ происхожденіи кн. Тундутова. Приказомъ

ген. Деникина кн. Тундутовъ и Бова Кармыковъ высланы изъ предѣловъ Астраханскаго войска.

Этотъ авантюристъ за-граннцей въ Константинополѣ вновь игралъ роль Астраханскаго Атамана, награждалъ англійскихъ офицеровъ русскими орденами, былъ судимъ англійскимъ судомъ, и наконецъ бѣжалъ въ Россію на службу къ большевикамъ.

Личность кн Тундутова была хорошо извѣстна ген. Краснову, какъ и нѣмцамъ. Но его ложная роль, какъ и подложная подпись не служили препятствіемъ въ дѣлѣ созданія Доно-Кавказской федераціи.

Съ проваломъ нѣмцевъ провалилась и авантюра Доно-Кавказской федераціи.

XI

4-й Большой Войсковой Кругъ

(Первая сессія),

Кругъ Спасенія Дона вынесъ постановленіе о желательности скорѣйшаго созыва Большого Войскового Круга.

Во исполненіе этого пожеланія Донской Атаманъ назначилъ созывъ Большого Войскового Круга на 15 августа. Обстановка для выборовъ депутатовъ Большого Войскового Круга была благопріятна.

Область, за исключеніемъ 5 станицъ Сальскаго округа была очищена отъ большевиковъ. Старшіе возрасты казаковъ съ фронта были отпущены по домамъ. Города Ростовъ и Таганрогъ и Таганрогскій округъ находились въ вѣдѣніи Донской власти. хотя и занимались нѣмцами. Донская Армія численностью до 50 тыс. человѣкъ, хорошо вооруженная и снабженная, была вѣрнымъ и надежнымъ стражемъ границъ Области. Аппаратъ Донской власти былъ налаженъ и обезпечивалъ порядокъ внутри Области. Выборы депутатовъ Войскового Круга могли быть произведены и закономѣрно и въ спокойной обстановкѣ.

* * *

Этотъ Большой Войсковой Кругъ по счету является четвертвмъ.

При Временномъ Войсковомъ Атаманѣ Е. А. Волошиновѣ былъ съѣздъ депутатовъ отъ станицъ 16 апрѣля 1917 года, который наименованія „Войсковой Кругъ“ себѣ не присваивалъ, онъ изѣстенъ, какъ „Казачій Съѣздъ“.

При Войсковомъ Атаманѣ А. М. Калединѣ было три Большихъ Войсковыхъ Круга и одинъ Малый Кругъ.

При Войсковомъ Атаманѣ А. М. Назаровѣ былъ одинъ Кругъ, но онъ не былъ представленъ депутатами отъ всей Области въ виду занятія большей части Области большевиками и пополнялся депутатами бывшихъ Круговъ, случайно находившихся въ

Новочеркасскѣ. Этому Кругу обычно приписывается спеціальное названіе „Назаровскій“.

Такое же спеціальное названіе имѣетъ и слѣдующій Кругъ, бывшій въ Новочеркасскѣ послѣ освобожденія его отъ большевиковъ, апрѣль-май 1918 года — „Кругъ Спасенія Дона“. Онъ не былъ также представленъ депутатами отъ всей Области, хотя въ силу создавшихся обстоятельствъ, подобно „Назаровскому“ Кругу, присвоилъ себѣ власть Болшого Войскового Круга.

* * *

Выборы въ 4-й Большой Войсковой Кругъ произведены на основаніи утвержденнаго Донскимъ Атаманомъ „Положенія о выборахъ на Большой Войсковой Кругъ“ Всевеликаго войска Донского.

Число депутатовъ Войскового Круга было: 265 отъ станицъ и 74 отъ частей фронта.

Въ отчетѣ о дѣятельности Войскового Круга всѣ депутаты разбиты на слѣдующія три группы:

1) По образовательному цензу:

1) 56% — нисшее образованіе
2) 18% — среднее „
3) 11% — высшее „
4) 15% — домашнее „

2) По занятію:

1) 65% — хлѣборобовъ
2) 12,6% — офицеры
3) 5,4% — общественная дѣятельность
4) 4% — народные учителя
5) 3,6% — судебные дѣятели
6) 2,3% — преподаватели средней школы
7) 1,4% — духовенство
8) 0,9% — инженеровъ
9) 0,9% — студенты
10) 0,6% — коммерсанты
11) 0,3% — литераторовъ
12) 0,2% — безъ опредѣленныхъ занятій

3) По возрастному цензу:

1) Отъ 21 до 30 лѣтъ — 23,3%
2) „ 30 „ 40 „ — 37%
3) „ 40 „ 50 „ — 25%
4) „ 50 „ 60 „ — 13,3%
5) „ 60 „ 64 „ — 1,4%

Изъ этихъ таблицъ видно, что большинство депутатовъ были казаки-земледѣльцы и офицеры, при 30% средняго и высшаго

образованія, 56% депутатовъ получили низшее образованіе, по возрасту — большинство депутатовъ имѣло отъ 30 до 50 лѣтъ.

Состоя изъ крѣпкихъ и трудоспособныхъ по возрасту элементовъ, имѣя довольно высокій образовательный цензъ, Войсковой Кругъ правильно отражалъ и представлялъ казачество по главному его промыслу — сельскому хозяйству и главному занятію — военной службѣ.

* * *

15-го августа сконструировался Президіумъ Войскового Круга.

Предсѣдателемъ Круга избранъ популярный на Дону политическій дѣятель, бывшій Донской депутатъ всѣхъ четырехъ Государственныхъ Думъ и Учредительнаго Собранія — Василій Акимовичъ Харламовъ, окончившій университетъ по историко-филологическому факультету и Московскую Духовную Академію, преподаватель исторіи.

Товарищи Предсѣдателя Войскового Круга:

1) Г. П. Яновъ	отъ	Черкасскаго	округа
2) М. А. Горчуковъ	„	1-го Донского	„
3) К. М. Поповъ	„	2-го Донского	„
4) Б. Н Улановъ	„	Сальскаго	„
5) П. А. Скачковъ	„	Усть-Медвѣдицкаго	„
6) П. Р. Дудаковъ	„	Хоперскаго	„
7) Ф. Д. Лиховидовъ	„	Верхне-Донского	„
8) Н. Е. Парамоновъ	„	„ „	„
9) И. П. Карташовъ	„	Донецкаго	„

Депутатъ Ф. Д. Лиховидовъ, пробывъ въ должности Товарища Предсѣдателя 2 недѣли былъ замѣненъ Н. Е. Парамоновымъ.

Секретаріатъ:

Секретарь Войскового Круга Ф. Д. Крюковъ*)

Помощники Секретаря:

1) Г. П. Дощечниковъ, 2) С. Д. Чипликовъ, 3. М. М. Казмичовъ.

* * *

Работы Войскового Круга открылись большой программной рѣчью Донского Атамана. Депутаты Войскового Круга окунулись въ тѣ бурныя и разнообразныя политическія настроенія, которыя переживалъ въ это время Донъ. Многое радовало, но многое безпокоило, тревожило. Вопросы были большіе, политически-сложные, масштаба общероссійскаго, европейскаго. Депутаты съ большой осторожностью подходили къ разрѣшенію стоящихъ предъ ними вопросовъ. Изучали, углублялись, судили по округамъ, опасаясь по политической неопытности и неподготовленности впасть въ ошибку.

---

*) Писатель. Одинъ изъ редакторовъ Журнала „Руское Богатство“.
Примѣч. Редакцій.

Посторонній наблюдатель работъ Войскового Круга долженъ съ полнымъ основаніемъ отмѣтить, что несмотря на бурю личныхъ отношеній и страстей, на высокій подъемъ и возбужденіе политическаго азарта, по временамъ царившіе на Кругѣ, несмотря на то, что многіе депутаты Круга по своей прошлой дѣятельности и образованію не были подготовлены къ политической и общественной дѣятельности, которая въ очень сложной формѣ и обстановкѣ развернулась передъ ними, что по принятому имъ плану и распредѣленію работъ, по господствовавшему на Кругѣ дѣловому настроенію, по царившему тамъ порядку и дисциплинѣ, по практически-мудрому рѣшенію дѣлъ, по своей объективности, безпристрастію, нелицепріятію, Войсковой Кругъ стоялъ на большой высотѣ.

Это былъ не „совдепъ", а организованное народное представительство, окрашенное своеобразными чертами „безпартійности", „высокаго здороваго, народнаго государственнаго разума", и большой дисциплины. Это былъ настоящій парламентъ. Четвертый Войсковой Кругъ историческое явленіе на Дону крупнаго значенія. Анализу его дѣятельности должно быть посвящено особое слово. Съ 16 августа 1918 года начинается его политическая работа, глубокими, интимными и сложными нитями связанныя со всѣмъ тѣмъ, что происходило на Дону съ этого числа вплоть до Новороссійской эвакуаціи. Отмѣчая положительными чертами общую дѣятельность Войскового Круга я, конечно, не закрываю глазъ на частности, имѣвшія мѣсто въ выпавшей на его долю непосильной работѣ и вызывавшія къ себѣ иное отношеніе.

Въ своей рѣчи Донской Атаманъ разъяснилъ общее политическое положеніе, отношеніе къ нѣмцамъ и Украинѣ, къ союзникамъ, къ Добровольческой Арміи, о программѣ предстоящихъ Кругу работъ, объ Атаманской власти, о казачьемъ Кругѣ, о казачьей оріентаціи, о перспективѣ будущаго.

* * *

Программная рѣчь Донского Атамана произвела на членовъ Войскового Круга двойственное впечатлѣніе.

Съ одной стороны рѣчь эта, бодрая, полная надежды и вѣры въ свѣтлое будущее, въ связи съ очищеніемъ Донской области отъ совѣтскихъ войскъ, съ организаціей постоянной молодой Донской арміи, произвела саотвѣтствующее впечатлѣніе, была встрѣчена съ чувствомъ большого нравственнаго удовлетворенія и благодарности.

На Кругу чувствовалось приподнятое, праздничное настроеніе. Отдавалась должная дань организаторскому таланту Донского Атамана и его военнымъ способностямъ.

Заслуги Атамана были оцѣнены Войсковымъ Кругомъ, который произвелъ его въ чинъ генерала-отъ-кавалеріи.

Съ другой стороны, политическая часть рѣчи Донского Атамана

встрѣтила у депутатовъ большое недоумѣніе, смущеніе и жестокую критику.

Такіе лозунги, какъ — „не спасетъ Россію сама Россія“, спасутъ Россію ея казаки“.

„Донъ для Донцовъ! Казачій Кругъ пусть казачьимъ останется! Руки прочь отъ нашего казачьяго дѣла!“.

„Россія ждетъ своихъ казаковъ, близокъ великій часъ наступаетъ славное время!.. Помните дѣдовъ своихъ подъ Москвой и великій земскій соборъ въ 1613 году, когда... Донской Атаманъ подалъ „писаніе“ о „природномъ царѣ Михаилѣ Федоровичѣ“...

Эти положенія не встрѣчали сочувствія на Войсковомъ Кругу.

Они не соотвѣтсвовали ни положенію дѣлъ на Дону, ни настроеніямъ массы казачества, не гармонировали съ тѣми настроеніями, которыя переживалъ русскій народъ, свергнувшій только что царскую власть.

Несмотря на достигнутый успѣхъ въ борьбѣ съ большевиками, на Дону не все было благополучно. Борьба не была закончена. Большевики накапливали противъ Дона большія силы. Фронтъ растягивался. Казаки напрягали послѣднія силы. Помощи не было ни отъ кого. Силы казаковъ надламливались.

Самъ Донской Атаманъ въ этой же своей программной рѣчи разсказалъ:

1) что „3-го августа на Царицынскомъ фронтѣ отрядъ полковника Антонова сдалъ послѣ боя станицы Нагавскую, Баклановскую и В.-Курмоярскую и что 10-й конный полкъ, 6, 8 и 11 пѣшіе полки разбѣжались послѣ митинга“.

2) что „въ маѣ мѣсяцѣ были вспышки военныхъ бунтовъ въ Ростовскомъ округѣ, а всего нѣсколько дней тому назадъ въ Усть-Медвѣдицкомъ округѣ отказались выполнить боевой приказъ 1-й и 4-й Донскіе полки и полки Усть-Бѣлокалитвенской, Верхне-Кундрюческой и Нижне-Кундрюческой станицъ. Казаки эти стрѣляли по своимъ братьямъ, исполнявшимъ приказъ начальника“.

3) что „въ полкахъ Трехъ-Островянской, Новогригорьевской и Сиротинской станицъ происходили митинги, на которыхъ казаки этихъ полковъ собирались послать делегацію къ красногвардейцамъ съ цѣлью заявить о безполезности и нежелательности настоящей войны. Полки эти разбѣгаются“.

4) что „изъ штаба генерала Мамонтова сообщено:

...„Духъ начинаетъ колебаться. Былъ уже случай военнаго мятежа. Боюсь, что это не послѣдняя туча разсѣянной бури, а первая весенняя ласточка грядущаго печальнаго исхода борьбы“...

Въ тоже время казачество чувствовало себя одинокимъ въ своей борьбѣ. Казачество только своими силами изгоняло большевиковъ изъ области, спасая отъ совѣтскаго ига и себя и неказачье населеніе. Между тѣмъ вся тяжесть борьбы лежала на плечахъ казаковъ. Иногороднее населеніе въ массѣ своей за нѣкоторыми исключеніями, непризнававшее совѣтской власти, все же косо

смотрѣло на казаковъ, не довѣряло имъ, чувствовало себя „безправнымъ“ и чуждымъ казачеству, въ борьбѣ казаковъ съ большевиками активнаго участія не принимало.

Провозглашенные лозунги — „спасать Россію силами казаковъ по примѣру предковъ въ 1613 году“, „Донъ для Донцовъ“, „руки прочь отъ казачьяго дѣла“ — казались безпочвеннымъ шовинизмомъ и казакоманствомъ, опаснымъ для казачьяго дѣла. Надо было не отсѣкать путей примиренія съ неказачьимъ населеніемъ, а отыскивать ихъ и осуществлять.

Не получилъ одобренія пренебрежительный отзывъ Донского Атамана по адресу Добровольческой Арміи, занятой якобы „частнымъ дѣломъ“ — очищеніемъ Кубани, не нашло сочувствія среди депутатовъ и то невыразимое обстоятельствами дѣла сближеніе съ Германіей, намѣченное во второмъ письмѣ Атамана къ Императору Вильгельму, идущее за предѣлы вынужденныхъ дѣловыхъ сношеній.

Вызванныя программной рѣчью Донского Атамана настроенія и мысли выразились въ резолюціяхъ и законахъ, которые были приняты Войсковымъ Кругомъ.

На предложеніе Императору Вильгельму тѣснаго политическаго и военнаго сближенія и вооруженнаго въ пользу Германіи нейтралитета Войсковой Кругъ постановилъ:

„Одобрить общее въ отношеніи центральныхъ державъ направленіе политики правительства, основанной на принципѣ взаимнаго и равноправнаго удовлетворенія обѣихъ сторонъ въ практическихъ вопросахъ, выдвигаемыхъ жизнью, безъ вовлеченія Дона въ борьбу ни за, ни противъ Германіи“.

Кругъ указалъ этой резолюціей, что отношенія къ Германіи должны носить не постоянный обусловленный союзнымъ договоромъ характеръ, а временный и случайный, вызванный фактическимъ соотношеніемъ сторонъ, и что во имя Германіи Донъ ни противъ союзниковъ, ни противъ Добровольческой Арміи оружія не поднимаетъ.

На пренебрежительный жестъ Донского Атамана по адресу Добровольческой Арміи, Кругъ устанавливаетъ съ Добровольческой Арміей дружескія отношенія, привѣтствуя ее телеграммой на имя генерала Деникина и восторженно привѣтствуя ея представителя генерала Лукомскаго и выноситъ 31 августа резолюцію“ о горячихъ симпатіяхъ къ Добровольческой Арміи“, о кровной связи съ нею о стремленіи къ одной цѣли — во имя общихъ идеаловъ“.

На лозунгъ „Донъ для Донцовъ“ Кругъ отвѣтилъ 70 и 71 статьями Основныхъ Законовъ, принятыхъ Кругомъ въ эту же сессію:

„Всѣ сословныя привиллегіи и сословія отмѣняются. Всѣ казаки и граждане равны передъ закономъ.“.

На требованіе генерала Краснова снабдить Донского Атамана “широкими полномочіями“ и не связывать никакими совѣтами и комитетами, а управляющихъ отдѣлами сдѣлать отвѣтственными только передъ Атаманомъ, но не передъ Кругомъ (Проектъ по-

ложенія объ Управленіи Всевеликимъ войскомъ Донскимъ), уничтоживъ парламентскую отвѣтственность Донского Атамана передъ Кругомъ, Войсковой Кругъ отвѣтилъ:

„1) Установленіемъ парламентской и уголовной отвѣтствѣнности Донского Атамана передъ Кругомъ (ст. 39 Осн. Зак.), установленіемъ отвѣтственности передъ Кругомъ Совѣта Управляющихъ Отдѣлами) ст. ст. 55, 56 и 57 Осн. Зак.).

* * *

Первая сессія 4-го Войскового Круга носитъ характеръ Учредительнаго Собранія. Въ эту сессію выработана Донская конституція — „Основные Законы Всевеликаго войска Донского". Законъ принятъ Войсковымъ Кругомъ 15-го Сентября, опубликованъ 4-го Октября 1918 года.

Войско Донское провозглашено самостоятельнымъ Государствомъ — республикою, основаной на началахъ народоправства.

Верховная власть и законодательная принадлежатъ Войсковому Кругу, Высшая исполнительная власть — Донскому Атаману, Судебная—Судебнымъ Установленіямъ и лицамъ, осуществляющимъ ее именемъ закона.

Въ дополненіе къ Основнымъ Законамъ принято Положеніе о Войсковомъ Кругѣ и Наказъ Войскового Круга.

Съ принятіемъ этихъ законовъ на Дону началась правильная парламентская дѣятельность Войскового Круга.*)

* * *

Въ основу Донской Конституціи былъ положенъ принципъ „народоправства".

Войсковой Кругъ — является верховной на Дону властью. Отъ него исходятъ другія власти, отъ него зависитъ внутренняя и внѣшняя политика, онъ является организующимъ и творческимъ центромъ. Это — мозгъ и воля казачества. Исполнительная власть, включая сюда и Атаманскую, подчиняется Войскому Кругу. Войсковой Кругъ беретъ на себя всю власть и всю отвѣтственность передъ Краемъ.

Въ періодъ гражданской смуты, глубокаго стихійнаго революціоннаго движенія, народной вооруженной борьбы, когда надо было прояснять затуманенное политическое сознаніе и укрѣплять ослабѣвшую отъ внутреннихъ разъѣдающихъ настроеній волю, — роль вождя казачества могъ взять на себя только Войсковой Кругъ, возрожденный на традиціяхъ сѣдой казачьей старины, пользующійся непререкаемымъ авторитетомъ, окруженный ореоломъ полнаго довѣрія казачества. Политика подрыва авторитета

---

*) ПРИМ. V Текстъ „Основныхъ Законовъ" напечатанъ въ № I „Донской Лѣтописи".

РЕДАКЦІЯ.

„коллектива“ въ условіяхъ народной борьбы представляла большія опасности для дѣла вооруженной борьбы.

* * *

Изъ сопоставленія пунктовъ, характеризующихъ проектъ „Положенія объ управленіи войскомъ Донскимъ“. Основные Законы Всевеликаго войска Донского“ и „Положенія о Войсковомъ Кругѣ“ видно, на конкретныхъ примѣрахъ, что генералъ Красновъ, не довѣряя „коллективу“ — Войсковому Кругу, за его счетъ усиливалъ единоличную власть Донского Атамана.

Войсковой Кругъ наоборотъ, не довѣряя единоличной власти Донского Атамана, усиливалъ власть коллектива Войскового Круга въ ущербъ власти Донского Атамана.

Сужденія по „Основнымъ Законамъ“ носили бурный характеръ. Докладчикъ законопроекта П. М. Агѣевъ, сторонникъ народоправства отстаивалъ каждое положеніе, каждую статью. Не уступали въ страстности сторонники единоличной власти, настаивавш.е на предоставленіи въ исключительное время и исключительныхъ полномочій исполнителньной власти — Донскому Атаману.

На защиту своего проекта выступилъ и Донской Атаманъ, который возражалъ на основныя положенія проекта комиссіи: 1) на упраздненіе термина „Всевеликое войско Донское“, 2) на то, что Войсковой Кругъ созывается на 2 сессіи, что время созыва опредѣляется Кругомъ, что Кругъ можетъ собираться по почину 50 членовъ Круга, что продолжительность сессіи опредѣляется самимъ Кругомъ, 3) что Донской Атаманъ назначаетъ только Предсѣдателя Совѣта Управляющихъ и утверждаетъ Управляющихъ Отдѣлами и Войскового Секретаря по представленію Предсѣдателя Совѣта, 4) что Управляющіе Отдѣломъ отчисляются отъ должности по представленію Совѣта Управляющихъ, 5) на организацію въ округахъ — окружныхъ круговъ, 6) на выборность окружного атамана.

Наконецъ,, Донской Атаманъ поддерживалъ поправку Черкасскаго округа о томъ, чтобы „на время войны предоставить Донскому Атаману всю полноту власти“.

* * *

Соображенія Донского Атамана о конструкціи власти извѣстны. Я приведу его соображенія по вопросу о „Всевеликомъ войскѣ Донскомъ“ и объ окружныхъ кругахъ. Донской Атаманъ наставилъ на сохраненіи историческаго титула „Всевеликое“ на слѣдующихъ соображеніяхъ:

> „Всевеликимъ называли Войско цари Московскіе, въ частности царь Михаилъ Федоровичъ. Но когда они называли его такъ? Когда войско Донское было самостоятельнымъ. Когда Московская власть искала у войска Донского и опиралась на него. Но какъ только Москва накинула свои цѣпи на войско Донское, уже титулъ этотъ исчезаетъ. „Все-

великое войско Донское“ стало просто Донскимъ войскомъ, а потомъ Донскою областью и готовилось стать Донскою губерніей. Теперь войско Донское единственная часть Великаго Россійскаго Государства, совершенно самостоятельно, безъ всякой реальной помощи извнѣ ведетъ борьбу за свободу Родины. Намъ не помагаютъ германцы, какъ помогли они Украинѣ, намъ очень мало, въ самомъ началѣ войны помогла Добровольческая Армія, которая освобождаетъ теперь Кубанское войско. Намъ не помогаютъ и „чехословаки“ которые спасаютъ Сибирь. Мы сами, одни мы, спасаемъ себя. Мы ведемъ страшную войну за свои дома и хутора, и снова, какъ въ героическіе дни Азовскаго сидѣнія, мы отсиживаемся въ Нижне-Чирской и Урюпинской, среди стоновъ раненыхъ и проклятій умирающихъ.

. . . Съ гордостью и надеждой взираетъ на васъ все русское общество и ждетъ, что скажетъ Донъ. Такъ неужели же въ разцвѣтѣ нашей героической борьбы и побѣды мы сами отнимаемъ отъ себя этотъ титулъ, который съ такимъ достоинствомъ умѣли носить наши предки. Титулъ, который признали за нами всѣ страны и государства, вступившіе съ нами въ сношенія?“

Донской Атаманъ настаивалъ на отмѣнѣ тѣхъ статей „Основныхъ Законовъ“, которыя учреждаютъ органы мѣстнаго самоуправленія — „окружные круги“.

„Въ каждомъ“ округѣ есть свои делегаты Войскового Круга. Избирать кромѣ нихъ еще какой-то особый окружной кругъ — не есть ли это роскошь и роскошь при томъ опасная. Что же будутъ дѣлать отдѣлы съ Атаманомъ во главѣ если мы дадимъ такое широкое самоуправленіе округамъ? Не создали ли мы того, что уже за эти 4 мѣсяца не разъ имѣло мѣсто, что интересы округа станутъ впереди интересовъ войска? Мы должны соединиться, а мы разъѣдиняемся.... Должно быть единое войско Донское съ единымъ Большимъ Кругомъ и единымъ Атаманомъ“.

* * *

Выступленіе Донского Атамана имѣло успѣхъ только въ двухъ отношеніяхъ:

1) Войсковой Кругъ постановилъ сохранить титулъ „Всевеликое войско Донское“.

2) Войсковой Кругъ принялъ поправку Черкасскаго округа о предоставленіи Донскому Атаману особыхъ полномочій на время войны и кромѣ того издалъ Указъ слѣдующаго содержанія:

„Большой Вийсковой Кругъ Всевеликого войска Донского, призванный къ государственному строительству Родного Края, поставилъ во главѣ Всєвеликако войска Донского Войскового Атамана, предоставивъ ему въ полномъ объемѣ власть управленія военнаго и гражданскаго.

Все населеніе Дона, способное носить оружіе, все достояніе казаковъ и гражданъ, необходимое для обороны и ихъ трудъ, а также денежныя средства предоставлены въ распоряженіе Атамана.

Въ руки Атамана, верховнаго вождя Донской Арміи, и Флота, Кругъ передалъ всѣ средства.

Въ полной мѣрѣ Атаманъ долженъ использовать эти средства. Пусть каждый казакъ и гражданинъ Всевеликаго войска Донского памятуетъ о своемъ долгѣ передъ роднымъ Краемъ, пусть въ каждомъ изъ насъ Атаманъ найдетъ вѣрныхъ исполнителей.

Одна мысль, одна воля да объединитъ насъ: помочь Атаману въ его тяжеломъ и отвѣтственномъ служеніи Дону".

Согласно постановленія Круга Спасенія Донской Атаманъ приступилъ къ созданію постоянной Донской Арміи.

Это большое и отвѣтственное дѣло было выполнено съ большой энергіей и въ короткое время.

Для пополненія постоянной арміи были призваны казаки переписей 1918 и 1919 г.г. Мобилизація распространена на учащихся среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній. Изданы были: „Программа четырехъ-мѣсячнаго обученія казаковъ постоянной арміи", „Указанія для подготовки частей постояннной арміи". Кромѣ того были изданы „Дисциплинарный Уставъ", „Уставъ внутренней службы", Уставы гарнизонный, строевой, пѣхотный...

Ко времени созыва Войскового Круга въ постоянной арміи числилось 15.597 бойцовъ и 2505 лошадей. Армія была обмундирована.

16-го августа праздничный торжественный день для Войскового Круга и Новочеркасска.

Войсковой Кругъ въ полномъ составѣ съ Донскимъ Атаманомъ въ сопровожденіи историческихъ знаменъ и другихъ регалій направляется въ соборъ. Послѣ молебствія на торжественномъ парадѣ Войсковой Кругъ и населеніе Новочеркасска увидѣли молодую Донскую постоянную Армію — нарядная, дисциплинированная, молодцоватая. Армія была встрѣчена съ восторгомъ и наполнила сердца казаковъ законной гордостью. Послѣ парада регаліи также торжественно отнесены въ Музей, а Войсковой Кругъ открылъ свои засѣданія.

Въ этомъ же первомъ засѣданіи Войсковой Кругъ издалъ приказъ молодой Донской арміи слѣдующаго содержанія:

„Донскіе орлята! 16-го августа на соборной площади своей у памятника народнаго героя — Ермака Тимофеевича — члены Большого Войскового Круга видѣли васъ на парадѣ.

„Слезы гордости и безконечной радости блестѣли у вашихъ дѣдовъ и отцовъ, когда вы стройными и мощными колоннами проходили мимо войсковыхъ регалій и старыхъ боевыхъ знаменъ — нѣмыхъ свидѣтелей былыхъ подвиговъ и славы казачьей.

„Только два съ половиною мѣсяца прошло съ тѣхъ поръ,

какъ вы слетѣлить съ вольныхъ хуторовъ и станицъ на службу Тихому Дону. Но успѣла уже вырости за это короткое время изъ васъ молодая и сильная армія.

„Крѣпкое казачье спасибо, родные, шлетъ Вамъ Большой Войсковой Кругъ за Вашу службу.

„Богъ въ помощь Вамъ и на будущее время.

„Разъѣдутся члены Круга по всему войску Донскому и разнесутъ по всѣмъ уголкамъ горделивую вѣсть о томъ, что не погибъ еще нашъ сѣдой Донъ, такъ какъ есть у него молодые орлы, которые смогутъ сберечь его честь и сѣдую славу."

26-го автуста Войсковой Кругъ прибылъ въ Персіяновскій лагерь для смотра своей постоянной Арміи. На смотру присуствовало Правительство, представители Кубани во главѣ съ П. Л. Макаренко, представители Добровольческой Арміи генералы — Лукомскій, Эльснеръ и Эрдели и др. должностныя лица. Два спеціальныхъ поѣзда доставили публику изъ Новочеркасска. Прибыли казаки ближайшихъ хуторовъ и станицъ.

При прибытіи членовъ Круга войска взяли „на караулъ" и вся мѣстность огласилась громкимъ „ура" въ честь Войскового Круга. Оркестры исполняли Донской гимнъ. Атаманъ салютуетъ, опуская перначъ къ стремени. Члены Круга провозглашаютъ „ура" Донскому Атаману.

Войска во главѣ съ Атаманомъ проходятъ церемоніальнымъ маршемъ передъ Войсковымъ Кругомъ. Надъ войсками летаютъ аэропланы.

По окончаніи церемоніальнаго марша Предсѣдатель Войскового Круга В. А. Харламовъ обратился къ войскамъ съ рѣчью:

„Большой Войсковой Кругъ Всевеликаго войска Донского радъ видѣть свою родную армію.

„Привѣтъ вамъ, молодые донскіе орлы отъ Тихаго Дона сверху до низу и снизу до верху.

„Вы призваны на защиту Дона, его правъ и вольностей.

„Мы, казаки, ни на кого не нападали. На насъ напали предатели, погубившіе могучую русскую армію и нащу Родину.

„Донъ всколыхнулся, возволновался, грудью всталъ на защиту своего существованія, своихъ правъ, своего достоянія. Но отстоять свое существованіе, свои права и достояніе можетъ только тотъ народъ, то государство, или область который имѣтъ сильную армію.

„Армія сильна желѣзной дисциплиной. Революціонной дисциплины нѣтъ — естъ одна дисциплина. Она требуетъ точнаго, неуклоннаго, немедленнаго и безоговорочнаго исполненія приказовъ начальства. Воля начальства — законъ для каждаго отъ генерала до казака.

„Одна мысль, одна воля должны направлять и двигать армію. Никакихъ комитетовъ, никакихъ комиссаровъ въ ней не должно быть. Армія сильна, когда она не занимается политикой. Политика — дѣло избранниковъ населенія и правительства. Помните, что

на стражѣ интересовъ арміи и населенія должны стоять его избранники.

„Армія сильна, когда между начальствомъ и подчиненными существуетъ полное единодушіе, когда она составляетъ одну семью, проникнутую духомъ чести рыцарства.

„Я убѣжденъ, что такую сильную армію Большой Войсковой Кругъ видитъ въ васъ, Донскіе орлы. Передайте вашимъ братьямъ по оружію, что Большой Войсковой Кругъ гордится своей арміей. Кругъ убѣжденъ, что въ ней онъ имѣетъ могучую неодолимую силу, грозную для всѣхъ враговъ Дона и что долгъ свой передъ роднымъ Краемъ и Родиной армія выполнитъ до конца.

„Въ честь Донской арміи и ея вождей — дружное, могучее „ура".

„Объявляю Донской арміи постановленіе Большого Войскового Круга о производствѣ Донского Атамана генералъ-маіора Краснова въ чинъ генерала-отъ-кавалеріи".

* * *

20 августа въ Войсковомъ Кругѣ разыгрался слѣдующій инциндентъ.

Съ перваго дня работъ Круга стали раздаваться голоса депутатовъ, недовольныхъ направленіемъ внутренней политики Донского Атамана, а именно — его рѣзко выраженной монархической тенденціей. Начиная съ обще-казачьяго съѣзда въ Петроградѣ 23—27 марта 1917 года и до послѣдняго дня казачество никогда не высказывалось за реставрацію монархіи. Идея монархіи въ началѣ революціоннаго движенія была совершенно непопулярна въ казачьихъ кругахъ. Наоборотъ, когда приходилось говорить о будущей формѣ правленія Россійскаго Государства, казачество донское, да и другія казачьи войска, высказывались за республиканскую форму правленія, да и у себя, на своихъ земляхъ, казаки устраивали „демократическія республики". Тѣмъ менѣе была популярна монархическая идея среди неказачьяго населенія Области, и совершенно непріемлема эта идея была среди того населенія за предѣлами Области, куда переходили донскія войска.

Въ условіяхъ тогдашней гражданской войны въ видахъ успѣховъ борьбы, выставлять на своемъ знамени монархическій лозунгъ, означало обрекать на неудачу все дѣло съ первыхъ его шаговъ. Опытъ такого лозунга и былъ пережитъ впослѣдствіи на Дону такъ называемой Южной Арміи подъ начальствомъ генерала Н. I. Иванова.

Это чувство недовѣрія къ монархіи подогрѣвалось и самимъ генераломъ Н. П. Красновымъ, который при воспоминаніи императорскаго періода нашей исторіи и значенія его для казаковъ, всегда подчеркивалъ — „тяжелое, подневольное положеніе казаковъ. Сидѣли у насъ, на Дону, Наказные Атаманы изъ Россіи, служили мы на задворкахъ Россійской конницы"... „спасали Россію и отъ француза и отъ турка, держали порядокъ въ Россіи и русскій

народъ звалъ насъ въ благодарность за это палачами, опричниками, нагаечниками".

Или: А царскій режимъ — тяжелая повинность казаки на задворкахъ Русской конницы, презрительно-ласковое „казачки" и оскорбительное — „нагаечники", „палачи", „опричники"".

Или: „Но если бы спросили, хотятъ ли они вполнѣ вернуться къ старому — болѣе половины рѣшительно отвѣтили бы — нѣтъ! Простые казаки и крестьяне не желали реставраціи, потому что съ понятіемъ о монархіи первые связывали поголовную принудительную воинскую повинность, обязанность снаряжаться на свой счетъ и содержать верховыхъ лошадей, не нужныхъ въ хозяйствѣ, казачьи офицеры связывали съ этимъ представленіе о разорительной льготѣ, плохія стоянки и безправное положеніе".

Эти темы всегда варьировались генераломъ Красновымъ и въ его рѣчахъ и въ его писаніяхъ.

Мнѣніе Войскового Круга по этому вопросу въ то время также было совершенно опредѣленнымъ и единодушнымъ. Оно выразилось въ Указѣ Войскового Круга отъ 20 сентября къ крестьянамъ:

„Намѣренія навязать царскую власть Россіи у казаковъ нѣтъ. Нѣтъ желанія ломать копья изъ-за республики — это дѣло самого русскаго народа. И если ваши руководители увѣряютъ васъ, что мы, казаки, навязываемъ вамъ самодержавнаго Государя — это обычная клевета и гнусность вашихъ комиссаровъ".

Между тѣмъ въ столицѣ Дона официозная газета „Донской Край" подъ редакторствомъ заядлаго монархиста И. А. Родіонова вела открытую монархическую пропаганду вполнѣ свободно, подъ защитой и покровительствомъ донской власти.

18-го августа на Войсковомъ Кругу были сужденія о политическомъ направленіи „Донского Края", несогласномъ съ политикой Войскового Круга. Пренія были расширены распространеніемъ отвѣтственности за это и на Донского Атамана.

Суммируя существо въ высказывавшихся сужденіяхъ слѣдуетъ отмѣтить, что главная мысль заключалась въ томъ, что Донской Атаманъ, убѣжденный монархистъ, не желаетъ считаться съ директивами Войскового Круга, что вслѣдствіе этого получаются двѣ политики, діаметрально противоположныя исключающія одна другую, что пропоганда „Донского Края" вызываетъ недовѣріе къ Войсковому Кругу и даетъ основанія большевикамъ на фронтѣ на основаніи статей „Донского Края" вести агитацію противъ Донского казачества, какъ среди красныхъ войскъ, такъ и среди казачества.

Войсковой Кругъ потребовалъ смѣщенія съ должности редактора И. А. Родіонова

20 августа Донской Атаманъ выступилъ съ большой рѣчью, защищая свою политику и защищая редактора „Донского Края" И. А. Родіонова, какъ писателя съ громкой славой:

„Я васъ велъ къ тому отдаленному прошлому, когда войско Донское было Всевеликимъ Войскомъ Донскимъ. Я до мелочей воскрешалъ въ вашей памяти старый укладъ Вольнаго Тихаго Дона, и будилъ гордость казачью. Тѣ же, кто восклицалъ третьяго дня: „къ прошлому возврата нѣтъ“ — ведутъ насъ къ страшному кровавому прошлому совѣтовъ“.

Указавши на начавшійся развалъ фронта вслѣдствіе идущей изнутри войска пропаганды, Донской Атаманъ продолжалъ —

. . . „народъ прислушивается къ тому, что дѣлается на Кругу и такими рѣчами шатается войско, ибо не вѣритъ власти“.

Послѣдовавшую затѣмъ сцену П. Н Красновъ описываетъ такъ:

„Когда, — закончилъ свою рѣчь Атаманъ принимая изъ рукъ Войскового Есаула принесенный ему тяжелый золотой Атаманскій перначъ и стоя передъ Кругомъ, уже съ перначемъ въ рукахъ, — управляющій видитъ, что хозяинъ недоволенъ его работою да мало того, что недоволенъ, но когда хозяинъ разрушаетъ сдѣланное управляющимъ и съ корнемъ вырываетъ молодыя посадки, которыя онъ съ такимъ трудомъ сдѣлалъ, — онъ уходитъ, это его долгъ. Ухожу и я, но считаю, своимъ долгомъ предупридить васъ, что Атаманскій перначъ очень тяжелъ и не совѣтую вамъ вручать его въ слабыя руки“.

Съ этими словами Атаманъ съ такой силой бросилъ перначъ на столъ, что онъ раскололъ*) верхнюю доску, и ушелъ изъ зала засѣданія“.

Весь этотъ инцидентъ — съ обвиненіемъ Войскового Круга въ расшатываніи донской власти, съ разрушеніемъ своей критикой Донского фронта, съ оскорбительнымъ обращеніемъ съ эмблемой Атаманской власти, такъ торжественно врученной Атаману Войсковымъ Кругомъ при его избраніи, оставленіемъ должности до произведенныхъ Войсковымъ Кругомъ выборовъ, — произвелъ на депутатовъ Войскового Круга угнетающее впечатлѣніе.

4-й Войсковой Кругъ не могъ не удѣлить своего вниманія тому больному въ казачьихъ войскахъ вопросу, который сталъ на разрѣшеніе казачества съ первыхъ дней революціи и до захвата казачьихъ областей большевиками такъ и остался неразрѣшеннымъ. Это — вопросъ объ „иногороднихъ“, о неказачьемъ населеніи казачьихъ областей.

Населеніе казачьихъ областей дѣлится на двѣ основныя группы, численно почти равныя, но рѣзко отличающіяся по укладу своей жизни, по своимъ историческимъ традиціямъ, по отношенію къ территоріи областей, по земельному обезпеченію,

*) Перначъ былъ дѣйствительно „брошенъ“, но никакого стола разбито не было. Прим. Редакціи.

по административному и политическому значенію по своей культурѣ и міровоззрѣнію. Это — казаки и неказаки, такъ называемые „иногородніе“. Въ число иногороднихъ входятъ коренные донскіе крестьяне, приписанные къ сельскимъ обществамъ Донской области, постоянно проживающіе на Дону крестьяне другихъ губерній, не приписанные къ сельскимъ обществамъ донскихъ крестьянъ, жители городовъ и пришлые рабочіе.

При прежнемъ государственномъ строѣ, въ основѣ котораго лежало бюрократическое управленіе и полицейское усмотрѣніе, распространяющіяся на всѣ сословія, населеніе области болѣе или менѣе нивеллировалось и сковывалось общими для всѣхъ политическими условіями. Всѣ — прежде всего и одинаково — чувствовали то, что висѣло надъ головою у всѣхъ и всѣхъ равно давило и раздражало.

Съ паденіемъ Государственнаго строя, объединявшаго всѣхъ въ безправіи, наступилъ моментъ свободнаго строительства мѣстной жизни.

Временное Правительство въ лицѣ кн. Львова́ предоставило революціонному настроенію перевариваться на мѣстахъ совершенно самостоятельно. Это называлось — „народнымъ творчествомъ жизни“, „выявленіе народомъ своего генія“. „указаніемъ самой жизни въ области мѣстнаго самоуправленія“. Эти процессы протекали не только безъ давленія, но и безъ всякаго руководящаго направленія со стороны центральной власти.

Здѣсь то и стали вскрываться тѣ разногласія и противорѣчія, которыя таились въ быту разнороднаго состава населенія области.

Оказалось, что разныя групы населенія вкладиваютъ различное содержаніе въ термины „свобода“, „равенство“, а перспективы будущей жизни рисовались тоже не одинаково.

Въ этомъ процессѣ „самопознанія“, „самоопредѣленія“, „самоорганизаціи“, быстро развивавшемся и въ ширь и въ глубь, стала постепенно концентрироваться и кристаллизироваться, съ одной стороны „казачья идеологія“, строящаяся на характерѣ казачьго быта. и казачьяго миропониманія, а также на историческихъ особенностяхъ уклада казачьей жизни и своеобразнаго его земельнаго устройства, военной службы, съ другой стороны, параллельно казачьей идеологіи — зарождалась и развивалась другая идеологія иногородняго населенія, исходившая изъ „политическаго безправія“ иногороднихъ въ казачьихъ областяхъ, изъ недостаточнаго обезспеченія понимавшая „равенство“ въ смыслѣ уничтоженія „казачьяго привеллигерованнаго сословія“, искавшая разрѣшенія политической и экономической проблемы въ лишеніи казачьихъ привиллегій, въ посягательствѣ на его юртовыя и войсковыя земли.

Эти двѣ идеологіи, постепенно зарождаясь, развиваясь, углубляясь и детализируясь въ революціонномъ процессѣ, приходятъ въ конфликтное состояніе, временами находя компромисныя рѣшенія, временами расходясь во враждебной непримиримости.

Такъ съ одной стороны мы видимъ, что Первое казачье

Совѣщаніе Краевого Съѣзда Кавказской Арміи, бывшее въ Тифлисѣ 12 мая 1917 года, выноситъ резолюцію объ органическомъ сліяніи казачьяго и неказачьяго населенія въ казачьихъ областяхъ на безсословномъ началѣ съ отказомъ отъ казачьей земельной собственности.

Эта резолюція не была принята въ казачьихъ войскахъ. Характерная черта этой резолюціи заключается въ томъ, что она намѣчаетъ, не объединеніе различныхъ группъ населенія съ сохраненіемъ особенностей уклада ихъ жизни, а полное сліяніе всѣхъ элементовъ населенія, причемъ процессъ этого сліянія происходитъ сверху внизъ, отъ „привиллегированнаго казачьяго населенія" въ сторону „непривиллегированнаго иногородняго, отъ отказа отъ лучшаго къ распространенію на всѣхъ худшаго.

Съ другой стороны, иногороднее населеніе Кубанской области, на „Съѣздѣ уполномоченныхъ отъ всѣхъ населенныхъ пунктовъ Кубанской области", происходившемъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1917 г. въ г. Екатеринодарѣ, постановило „Иногороднее населеніе Области никакихъ притязаній къ казачьимъ землямъ и къ казачьему войсковому имуществу предъявлять не намѣревается, будучи убѣждено, что Учредительное Собраніе найдетъ возможность удовлетворить насущныя нужды иногородняго населенія, не нарушая интересовъ трудового казачества". На этой позиціи — „не нарушить интересы трудового казачества" — иногороднее населеніе казачьихъ областей не устояло. И на Кубани и на Дону, какъ и въ другихъ областяхъ иногороднее населеніе рѣшило нарушить эти интересы и выдвинуло лозунгъ: „ни юртовыхъ ни войсковыхъ земель".

Расхожденія между казаками и неказаками доходили до того, что во время гражданской войны многіе иногородніе, раздѣляя проповѣдь большевиковъ о „расказачиваніи" и „истребленіи" казаковъ, становились въ ряды красногвардейцевъ и боролись противъ казаковъ съ оружіемъ въ рукахъ, надѣясь изъ рукъ большевиковъ получить то, чего имъ не даютъ казаки. Тѣ же, которые не шли къ большевикамъ, все же стояли въ сторонѣ отъ борьбы съ недовѣріемъ къ казакамъ и съ надеждой на большевиковъ.

Все это чрезвычайно затрудняло и безъ того тяжкую борьбу съ большевиками и требовало искать путей примиренія, сближенія, объединенія.

Донское казачество, все время послѣ Государственнаго переворота настойчиво и добросовѣстно стремилось къ объединенію съ иногородними, несмотря на то, что донское крестьянство подъ вліяніемъ соціалистическихъ вождей, не знакомыхъ съ условіями мѣстнаго быта, заняло сразу же непримиримую позицію и выдвинуло непріемлимый для казачества лозунгъ: „ни юртовыхъ, ни войсковыхъ земель".

Какіе же пути объединенія намѣчало Донское казачество? Этихъ путей было два.

Первый путь — предоставленіе иногороднему населенію правъ участія въ политической жизни края. Здѣсь были расхожденія только въ степени и мѣрѣ этого участія. Были сторонники „партитета“, были сторонники участія иногородняго населенія въ политической жизни Края въ соотвѣтствіи съ историческимъ и экономическимъ значеніемъ для края данной группы населенія.

Другой путь — оригинальный, своеобразный, о которомъ мнѣ приходилось упоминать при описаніи времени А. М. Каледина. Это — пріемъ иногородняго населенія въ казачество.

Эта послѣдняя идея ко времени созыва 4-го Войскового Круга значительно углубилась и получила свою идеалистическую подоплеку. Это уже не только средство поощрить, награждать, это— самоцѣль, — опредѣляемая какъ „духовное оказачиваніе русской массы“.

4-й Войсковой Кругъ въ первой своей сессіи пошелъ по указаннымъ выше двумъ путямъ.

Съ одной стороны — казаки и граждане уравниваются въ правахъ съ отмѣною всѣхъ сословій и привиллегій. Правительство должно выработатъ законъ „о гражданствѣ“ съ подробнымъ указаніемъ, какія группы населенія относятся къ „гражданамъ“ войска Донского и какъ это гражданство пріобрѣтается. Съ другой стороны оно должно выработать „Положеніе о выборахъ депутатовъ въ Войсковой Кругъ отъ гражданъ“.

По земельному вопросу Войсковой Кругъ поручаетъ земельной комиссіи выработать законопроектъ, въ основу котораго положено образованіе земельнаго фонда изъ отчужденныхъ частновладѣльческихъ земель, изъ каковогo фонда надѣляются землею малоземельные крестьяне и казаки.

Съ другой стороны Войсковой Кругъ открываетъ широкую возможность какъ отдѣльнымъ лицамъ, такъ и цѣлымъ сельскимъ обществамъ вступать въ казачество, если они борятся совмѣстно съ казаками противъ совѣтскихъ войскъ..

Проповѣдь оказачиванія иногороднихъ взялъ на себя впослѣдствіи депутатъ Войскового Круга П. М. Агѣевъ, вѣчно увлекающійся, неуравновѣшенный, склонный ходить по краю.

„Когда это осуществится, говорилъ Агѣевъ въ 1919 году, тогда на Югѣ-Востокѣ Россіи получится сплошное казачье море изъ Дона, Кубани и Терека. Тогда можно будетъ изъ Михайловской Станицы на сѣверѣ Хопра или Островской станицы на сѣверѣ Медвѣдицы добраться до Каспія или Чернаго моря, ни на одинъ часъ не выходя изъ родственной казачьей среды, отъ станицы къ станицѣ отъ хутора къ хутору. Въ этой мысли нѣтъ ни тѣни агресивности или какого-либо имперіализма.

Она подсказывается инстинктомъ самосохраненія казачьяго облика и психики.“

Слѣдуетъ отмѣтить, что по этому закону нѣсколько поселеній перешли въ казачество, но въ общемъ этотъ законъ успѣха не имѣлъ, желательнаго эфекта не вызвалъ.

Съ одной стороны не было надлежащей пропаганды, съ другой стороны иногородніе желали получить казачьи „привиллегіи“ безъ обязанностей казачьей военной службы.

Неудача этой мѣры обнаруживаетъ главный предметъ тяжбы между казаками и иногородними — „земля“, „привиллегіи“, — поводъ для объединенія, „земля“ — объектъ вожделѣнія. Военная служба казаковъ — непосильное бремя для иногороднихъ, предметъ страха для нихъ.

* * *

Изъ числа принятыхъ Войсковымъ Кругомъ въ этой сессіи законовъ слѣдуетъ отмѣтить законъ о Донскомъ Сенатѣ отъ 20 сентября 1918 года, намѣченный еще Основными Законами, принятыми Кругомъ Спасенія Дона въ видѣ Войскового Суда. Донской Сенатъ былъ намѣченъ изъ четырехъ департаментовъ и въ составъ его приглашены 8 сенаторовъ, долженствующіе пополнить личный составъ путемъ выборовъ и представленія кандидатовъ на утвержденіе Донского Атамана. Донскому Сенату не суждено было открыть свои дѣйствія. Вмѣсто него впослѣдствіи по соглашенію Донского Атамана А. П. Богаевскаго съ генераломъ Деникинымъ былъ открытъ Правительствующій Сенатъ.*)

Учрежденіе Донского Сената было жизненно необходимою мѣрою. Съ упраздненіемъ совѣтской властью Правительствующаго Сената судебныя дѣла не могли получить своего завершенія. Накопилась масса административныхъ и судебныхъ дѣлъ, ожидающихъ учрежденія высшаго судебнаго учрежденія. Отдѣлъ Юстиціи нашелъ временный выходъ изъ положенія тѣмъ, что предоставилъ разрѣшеніе нѣкоторыхъ административныхъ дѣлъ Окружному Суду и Судебной Палатѣ, однако выходъ этотъ нельзя назвать нормальнымъ, удовлетворяющимъ требованіямъ высшаго, независимаго Судебнаго мѣста, не связаннаго съ судебными мѣстами, разрѣшающими дѣла по существу.

* * *

Въ этой же сессіи Войскового Круга избранъ согласно п. 6 ст. 9 Основныхъ Законовъ, Войсковой Контролеръ А. П. Епифановъ, который выработалъ законопроектъ о Войсковомъ Контролѣ. Этотъ проектъ былъ составленъ на принципѣ независимости контроля отъ Правительства и принятъ Войсковымъ Кругомъ во 2-ю его сессію.

* * *

Войсковой Кругъ заслушалъ доклады Управляющихъ Отдѣлами. Доклады эти, за исключеніемъ доклада по Отдѣлу Внутреннихъ Дѣлъ А. Я. Карнѣева, вполнѣ удовлетворили Войсковой Кругъ. Объ отчетахъ Управляющихъ Отдѣлами будетъ сообщено

---

*) См. „На Дону“ — М. П. Чубинскаго, № 1 „Донской Лѣтописи“.

особо. Докладъ А. Я. Карнѣева былъ настолько компромметирующимъ и такое удручающее впечатлѣніе произвелъ на членовъ Круга, что здѣсь же во время его рѣчи была рѣшена его отставка, о чемъ Донской Атаманъ и сообщилъ запискою Секретарю Круга Ф. Д. Крюкову.

* * *

По заслушаніи докладовъ Управляющихъ Отдѣлами, когда картина работы Правительства была для Войскового Круга вполнѣ ясна, Войсковой Кругъ приступилъ къ выборамъ Войскового Атамана.

У Донского Атамана были горячіе сторонники, но были и непримиримые противники. Противники Атамана строили свои доводы на недостаткахъ внутренней политики Донского Атамана и на его увлеченіи германофильствомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и на отрицательныхъ отношеніяхъ его къ Добровольческой Арміи и союзникамъ. Эта группа противниковъ Донского Атамана находила, что во время граждонской войны направленіе внутренней политики играетъ доминирующее значеніе и проповѣдь и сочувствіе монархизму въ населеніи, настроенномъ анти-монархически, естественно должно вызвать раздраженіе и недовѣріе и къ власти и къ казачеству. Наконецъ, указывалось на отрицательное отношеніе Донского Атамана къ народному представительству — Войсковому Кругу — и на открыто заявленное имъ несочувствіе многимъ постановленіямъ Войскового Круга, касающихся принципіальныхъ вопросовъ.

Эта группа выдвинула кандидатуру въ Донскіе Атаманы генерала А. П. Богаевскаго, въ которомъ видѣли лицо, способное идти конституціоннымъ путемъ въ полномъ согласіи съ Войсковымъ Кругомъ.

День выборовъ въ Атаманы представлялъ большой интересъ. Вокругъ выборовъ разыгрались страсти. Атмосфера накалялась все болѣе и болѣе. Въ этой атмосферѣ разыгралась и вышеуказанная недостойная сцена съ перначемъ.

Донской Атаманъ П. Н. Красновъ находитъ, что выборы Атамана оттягивались по проискамъ противной ему партіи.

Онъ говоритъ:

„...Кругъ тянулъ съ выборами. Партія, враждебная Атаману, видѣла восторженное отношеніе къ Атаману, слышала громовые крики „ура“ при встрѣчѣ его и апплодисменты послѣ его рѣчей и она приложила всѣ усилія чтобы измѣнить настроеніе Круга“.

А генералъ Лукомскій, близко стоявшій въ это время къ Войсковому Кругу, пишетъ:

„Оттяжка выборовъ Атамана была сдѣлана генераломъ Красновымъ, конечно, съ цѣлью выиграть время, дать перебродить страстямъ и убѣдить Кругъ, что Атаманомъ для пользы Дона можетъ остаться только онъ, генералъ Красновъ“. Генералъ Лукомскій, который лучше Краснова видѣлъ оппо-

зицію, зналъ ея обоснованіе, характеръ и цѣли, все же неправильно указываетъ, что оттяжка выборовъ производилась Донскимъ Атаманомъ.

Неправъ и П. Н. Красновъ, усматривавшій въ оттяжкѣ выборовъ козни враждебныхъ партій, стремившихся измѣнить настроеніе у тѣхъ депутатовъ, которые встрѣчали Атамана съ громовымъ „ура" и покрывали его рѣчи апплодисментами.

Донской Атаманъ не дирижировалъ работами Круга, составленная имъ подробная программа для Войскового Круга, съ указаніемъ, когда и чѣмъ надлежитъ Кругу заниматься и когда закончить сессію, Кругомъ была отвергнута. Кругъ составилъ свою работу, которую и велъ совершенно самостоятельно.

Назначенные первоначально выборы Атамана на 29 августа не состоялись и были отложены на 12 сентября потому что Войсковой Кругъ по ходу своихъ работъ къ выборамъ въ это время подготовленъ не былъ.

* * *

Представитель высшаго германскаго командованія на Дону для сношеній съ Донскимъ Атаманомъ маіоръ Кохенгаузенъ былъ въ тѣсныхъ дѣловыхъ отношеніяхъ съ Донскимъ Атаманомъ. Онъ содѣйствовалъ организаціи Доно-Кавказскаго Союза, онъ настаивалъ на написаніи письма Императору Вильгельму съ завѣреніями и гарантіями, онъ устанавливалъ съ Донскимъ Атаманомъ вооруженный нейтралитетъ Дона въ пользу Германцевъ, и противъ союзниковъ и Добровольческой Арміи, он получалъ отъ Донского Атамана необходимыя ему свѣдѣнія, касающіяся Добровольческой Арміи.

26-го Іюня происходило совѣщеніе Кохенгаузена съ Донскимъ Атаманомъ, изъ протокола котораго, доложеннаго Донскимъ Атаманомъ Правительству, видно, что маіоръ Кохенгаузенъ интересовался слѣдующими вопросами:

„Подъ чьимъ командованіемъ находится и кому подчиняется Добровольческая Армія, какой составъ, на какія средства содержится, какъ комплектуется офицерскій составъ а также: можно ли организовать на германскія деньги монархическіе офицерскіе отряды (впослѣдствіи „Южная Армія")?

Въ концѣ протокола совѣщанія сказано:

„Въ заключеніе маіоръ Кохенгаузенъ выразилъ генералу Краснову свои завѣренія въ томъ, что послѣ того, что онъ слышалъ, Германское Правительство, въ его лицѣ будетъ всячески поддерживать Атамана, содѣйствовать укрѣпленію престижа власти путемъ моральнаго воздѣйствія на населеніе (возвращеніе плѣнныхъ, вопросъ о Таганрогѣ и т. д.), такъ и въ смыслѣ поддержки таковой реальной силой, оружіемъ и идя на встрѣчу личнымъ пожеланіямъ Атамана".*)

---

*) Лукомскій, Арх. Рус. Рев. т. VI.)

Свое обязательство „идти на встрѣчу“ личнымъ пожеланіямъ Атамана маіоръ Кохенгаузенъ выполнилъ весьма добросовѣстно. Въ трудныя минуты онъ пришелъ на помощь Донскому Атаману.

Когда Донской Атаманъ боролся съ Войсковымъ Кругомъ за усиленіе Власти Донского Атамана при разсмотрѣніи „Основныхъ Законовъ“, маіоръ Кохенгаузенъ для надлежащаго нажима на Войсковой Кругъ прислалъ на имя генерала Денисова слѣдующее отношеніе:

„По порученію высшаго Германскаго Командованія имѣю честь сообщить Вамъ слѣдующее: происшедшее на засѣданіяхъ въ послѣдніе дни показываетъ, что на Кругѣ имѣется стремленіе ограничить власть Атамана. Въ виду чего предвидится опасность, что будетъ образовано правительство со слабою властью, которое не сможетъ въ достаточной мѣрѣ противостоять многочисленнымъ внутреннимъ и внѣшнимъ Врагамъ Донского Государства.

„Такъ какъ съ другой стороны высшее командованіе можетъ находиться въ хорошихъ отношеніяхъ только съ такимъ Государствомъ, которое по конструкціи своего Правителства дастъ увѣренность быть сильнымъ и защищать свою свободу, оно (высшее германское командованіе) видитъ себя вынужденнымъ до тѣхъ поръ, пока это обстоятельство является сомнительнымъ, временно воздержаться отъ всякой поддержки оружіемъ и снарядами. Примѣненіе этого рѣшенія продолжится до тѣхъ поръ, пока не будетъ выбранъ Атаманъ, въ которомъ высшее германское командованіе будетъ увѣрено, что онъ поведетъ политику Донского Государства въ направленіи дружественномъ Германіи, и который будетъ облеченъ Кругомъ полнотой власти, необходимой для настоящаго серьезнаго момента. Я прошу Ваше Превосходительство сообщить объ этомъ еще сегодня же Его Высокопревосходительству Донскому Атаману, къ которому высшее германское командованіе питаетъ самое полное довѣріе, а также сообщить Господину Предсѣдателю Совѣта Министровъ ген.-лейтенанту Богаевскому.

Фонъ-Кохенгаузенъ.“

Это отношеніе было препровождено телеграммой. Суть его заключается въ томъ, что пока Войсковой Кругъ не снабдитъ ген. Краснова всей полнотой власти и не выберетъ его вновь Донскимъ Атаманомъ, Германское Командованіе не дастъ войску ни оружія, ни снарядовъ.

Передъ выборами Донского Атамана для надлежащаго воздѣйствія на Войсковой Кругъ было прислано слѣдующее отношеніе маіора Кохенгаузена на имя генерала Краснова:

„Имѣю честь доложить Вашему Высокопревосходительству, что за послѣднее время высшему комадованію въ Кіевѣ сталъ извѣстенъ цѣлый рядъ событій на Дону, произведшихъ тамъ очень нехорошее впечатлѣніе. Прежде всего удивляются, что вы-

боры Атамана, назначенные на 23 августа, не состоялись и отложены на неопредѣленный срокъ. Въ то время, какъ на фронтѣ въ тяжелой борьбѣ съ большевиками дерутся доблестныя и храбрыя войска Вашего Превосходительства, Вы и Ваши министры отвлекаются отъ работы скучными и длинными засѣданіями на Кругу. Высшее командованіе боится, что Ваше твердое и самостоятельное управленіе страной тормозится Кругомъ, его продолжительными спорами изъ-за внутреннихъ конституціонных вопросовъ, тѣмъ болѣ, что враждебно-настроенная Вашему Превосходительству партія стремится урѣзать полноту власти, Вамъ данной.

„Нѣмецкое высшее командованіе не хочетъ вмѣшиваться во внутренню политику Дона, но не можетъ умалчивать что ослабленіе власти Атамана вызоветъ менѣе дружественное отношеніе къ Дону германцевъ.

„Высшее Германское командованіе проситъ Васъ, потребовать немедленно выбора Атамана, которымъ несомнѣнно будете избраны Вы, Ваше Высокопревосходительство (судя по всему тому, что намъ извѣстно), чтобы скорѣе приняться за работу и твердо вести Всевеликое войско Донское къ устроенію.

„Далѣе, получено извѣстіе, что генералъ-лейтенантъ Богаевскій въ одномъ изъ засѣданіи Круга, на которомъ Ваше Височопревосходительство не присутствовали, осуждалъ Вашу дѣятельность и все большое строительство на Дону въ этотъ короткій срокъ приписывалъ исключительно себѣ. Въ другомъ засѣданіи онъ пытался ослабить рѣчъ генерала Черячукина, который безпристрастно описалъ положеніе дѣлъ на западномъ фронтѣ. Генералъ Богаевскій выразилъ сомнѣніе въ окончательной побѣдѣ германцевъ и указывалъ на близкое осуществленіе союзническаго восточнаго фронта. На выводъ нашихъ войскъ изъ Таганрога онъ указалъ, какъ на послѣдствіе нашихъ неудачъ на западномъ фронтѣ, между тѣмъ, какъ съ нашей стороны это было только доказательство нашихъ дружескихъ и добрососѣдскихъ отношеній. Откровенно говоря, мнѣ очень непріятно обращать вниманіе Вашего Высокопревосходительства на отзывъ Вашего Предсѣдателя Министровъ, тѣмъ болѣе, что ген.-лейтенантъ Богаевскій не резъ увѣрялъ меня въ своемъ дружескомъ расположеніи къ нѣмцамъ.

„Я считаю себя всетаки обязаннымъ поставить Васъ въ извѣстность и предупредить, что если мнѣніе Г. Предсѣдателя Министровъ дѣйствительно таково, то высшее командованіе германцевъ приметъ согласно съ этимъ свои мѣры. Я еще пока не доносилъ объ этомъ высшему командованію въ Кіевъ, но буду принужденъ сдѣлать, это, если въ будущемъ дойдутъ до меня слухи о враждебномъ отношеніи къ нѣмцамъ Г. Предсѣдателя.

„Я не могу скрыть отъ Васъ, что всѣ эти извѣстія не могутъ произвести хорошаго впечатлѣнія въ Кіевѣ, тѣмъ болѣе, что высшее командованіе оставляя Таганрогъ, допустивъ туда Донскую стражу, снабжая Донъ оружіемъ и политически воздѣйствуя на совѣтскую

власть на сѣверномъ фронтѣ, явно выказало высшую предупредительность.

„Отсрочка выборовъ Атамана даетъ возможность агитировать враждебнымъ нѣмцамъ элементамъ, и я боюсь, что высшее командованіе сдѣлаетъ свои выводы и прекратитъ снабженіе оружіемъ.

„Примите увѣреніе въ моемъ совершенномъ уваженіи Вашего Высокопревосходительства.

„Покорный слуга

ФОНЪ КОХЕНГАУЗЕНЪ
маіоръ Генеральнаго Штаба."

* * *

Въ этомъ письмѣ все знаменательно — заявленіе о нежаланіи вмѣшательства во внутреннюю политику Дона и въ то же время безцеремонное и грубое вмѣшательство, съ угрозой „донести" высшему командованію въ Кіевѣ и прекратить снабженіе Дона оружіемъ, настаиваніе на выборѣ въ Атаманы генерала Краснова, дискредитированіе кандидата въ Атаманы генерала Богаевскаго.

12-го сентября начались выборы Донского Атамана. Намѣчены два кандидита — генералъ П. Н. Красновъ и генералъ А. П. Богаевскій.

А. П. Богаевскій рѣшительно отказался отъ баллотировки, мотивируя свой отказъ слѣдующими словами:

...„трудно производить въ переживаемое нами время ломку въ направленіи государственныхъ дѣлъ, а такая ломка представляется мнѣ весьма вѣроятной при избраніи на постъ Атамана воваго лица. Эта ломка могла бы повести къ трагическимъ послѣдствіямъ.

... Внѣшняя политика наша опредѣляется тѣмъ, что мы прижаты къ стѣнѣ. Насъ разсудитъ исторія. Когда нибудь вы, вѣроятно, получите точную картину того, что происходило и что происходитъ нынѣ... Я не хочу быть виновникомъ пролитія на фронтѣ хотя бы одной лишней капли крови казака".

„Прижатый къ стѣнѣ" Войсковой Кругъ приступилъ къ голосованію записками.

За генерала Краснова изъ 338 голосовъ подано 234. Остальные 104 голоса распредѣлены такъ: за генерала Богаевскаго — подано 70 записокъ,*) и — 33 пустыхъ записки.

* * *

*) Ген. А. П. Богаевскій на просьбы членовъ Круга выставить овою кандидауру категорически отказался.

Прим. Редакціи

Подводя итоги дѣятельности 1-й сессіи 4-го Войскового Круга слѣдуетъ отмѣтить слѣдующія существенныя его дѣла:

1) Войсковой Кругъ создалъ Донскую Конституцію на основѣ народоправства, присвоивши себѣ Верховную и Законодательную власть.

2) Избранъ Донской Атаманъ генералъ П. Н. Красновъ, организовавшій Правительство по правиламъ „Основныхъ Законовъ Всевеликаго Войска Донского" и Войсковой Контролеръ.

3) Данъ приказъ Донскимъ войскамъ выйти за предѣлы Войска Донского и занять по стратегическимъ соображеніямъ Царицынъ, Камышинъ, Балашовъ, Поворино, Новохоперскъ, Калачъ и Богучаръ.

4) Даны Указы —

а) Постоянной Арміи — „не погибъ еще нашъ сѣдой Донъ, такъ какъ есть у него молодые орлы, которые смогутъ сберечь его честь и сѣдую славу".

б) Фронтовымъ частямъ — „Кругъ вѣритъ, что святое дѣло освобожденія родного Края отъ насильниковъ... находится въ рукахъ вѣрныхъ и достойныхъ сыновъ его"...

5) Установлены основныя положенія, на которыхъ должны строиться внѣшнія сношенія съ центральными державами (Германіей), съ Украиной, съ Добровольческой Арміей, съ Кубанью.

6) Выробатаны основныя положенія земельнаго закона.

7) Проведенъ законъ о принятіи въ казачество отдѣльныхъ лицъ и сельскихъ обществъ.

8) Изданъ карательный законъ о казакахъ и Донскихъ иногороднихъ, перешедшихъ въ ряды совѣтскихъ войскъ.

9) Изданъ указъ къ крестьянамъ: „Войсковой Кругъ желаетъ вѣритъ, что братскій его кличъ долетитъ до васъ и вы, прислушавшись къ сердечному зову по-братски отзоветесь на него и свернете съ той гибельной дороги по какой идете нынѣ".

10) Поручено Правительству разработать рабочее законодательство.

11) Учрежденъ Донской Сенатъ.

12) Обращеніе къ Правительству Народныхъ Комиссаровъ „Русскій народъ васъ ненавидитъ и проклятіе шлетъ вамъ весь культурный міръ, Презрѣніе и отвращеніе къ вамъ наше, Донскихъ казаковъ".

13) Заслушаны доклады Управляющихъ Отдѣлами.

Въ настроеніяхъ и переживаніяхъ Войскового Круга должны быть отмѣчены двѣ характерныя черты:

1) Борьба принциповъ народовластія отстаиваемыхъ Войсковымъ Кругомъ, съ принципомъ единоличной сильной власти отстаиваемымъ Донскимъ Атаманомъ П. Н. Красновымъ.

2) Тягостное моральное состояніе, пережитое Кругомъ въ связи съ тѣмъ воздѣйствіемъ, которое оказалъ на него отъ имени высшаго командованія германскими войсками, оккупировавшими

часть Донской области, маіоръ Кохенгаузенъ, настаивая на опредѣленныхъ требованіяхъ и сопровождая требованія угрозами.

XII.

Донъ и Союзники.

Для борьбы съ большевиками казаки мобилизовали всѣ свои силы. Пошла на фронтъ молодая постоянная армія, пошли всѣ способные носить оружіе.

Присутствіе въ предѣлахъ Области нѣмцевъ облегчало борьбу. Нѣмцы не только снабжали оружіемъ Донское войско, а черезъ него и Добровольческую армію, не только защищали занимаемую ими западную границу Области, но кромѣ того давали казакамъ моральную поддержку, увѣренность, что въ тылу есть нѣмецкія войска, бороться съ которыми совѣтскія войска не рѣшались.

Съ ноября мѣсяца обстановка на Дону рѣзко мѣняется. Съ уходомъ нѣмецкихъ войскъ обнажился весь лѣвый флангъ оборонительной линіи, потребовалось растянуть фронтъ на нѣсколько сотъ верстъ, перестроить и ослабить оборонительные пункты другихъ фронтовъ, прикратилось получавшееся отъ нѣмцевъ снабженіе и Донскія войска стали испытыватъ жуткое чувство одиночества въ борьбѣ. . .

Вмѣстѣ съ тѣмъ совѣтскія войска къ этому времени получаютъ новую организацію, новыхъ вождей изъ офицеровъ бывшей русской арміи, настоящую военную дисциплину, увеличиваются численно новыми пополненіями. Это были не разнузданныя красногвардейскія банды, — настоящая армія.

Къ этому надо прибавить, что Донскія войска, имѣя слабые резервы, недостачочно теплое для зимы обмундированіе, при жестокихъ холодахъ, подвергаясь энергичной пропагандѣ словесной и письменной переживали упадокъ физическихъ и моральныхъ силъ.

Намѣчался душевный переломъ, сдвигъ въ пользу „примиренчества“, „соглашательства“, сдачи безъ боя, прямого перехода въ сторону противника. Надо было укрѣпить падающую вѣру въ свои силы, въ конечный успѣхъ борьбы.

Царила общая увѣренность, что помощь будетъ оказана союзниками, которые придутъ на смѣну нѣмцевъ, отъ нихъ надо ждатъ спасенія положенія; эта увѣренность была распространена и на фронтѣ и въ тылу. Всѣ жили въ напряженномъ ожиданіи.

Первые шаги для сближенія съ союзниками были установлены Донскимъ Атаманомъ черезъ генерала барона Майделя въ г. Яссахъ. Генералъ Майдель сообщалъ Донскому Атаману, что союзники принципіально готовы оказать помощь и Добровольческой арміи и Дону, какъ оружіемъ, такъ и живой силой, но союзникамъ необходимо знать, что происходитъ на Дону и какого рода помощь нужна Дону отъ союзниковъ.

Въ этихъ видахъ 6-го ноября были командированы въ Яссы къ генералу Франшэ-д'Эсперэ товарищъ предсѣдателя Войскового Круга Г. П Яновъ и генералъ Сазоновъ, которымъ была вручена извѣстная „Декларація Всевеликаго Войска Донского" отъ 22 мая 1918 года и письмо на имя генерала Франшэ-д'Эсперэ.

Въ письмѣ, между прочимъ указывалось, что „на Державъ Согласія Донъ и теперь, какъ и всегда, смотритъ, какъ на своихъ вѣрныхъ союзниковъ, при томъ обязанныхъ намъ русскимъ, за помощь въ 1914, 1915 и 1916 годахъ, когда мы русскіе помогали имъ своими побѣдами въ Пруссіи и Галиціи."

Посланныя лица должны были настаивать на полной самостоятельности Донского войска, пока не явится настоящее Россійское Правительство, будь то Императоръ или Президентъ, или соберется полномочное Учредительное Собраніе, генералъ же Деникинъ не признавался ни за диктатора, ни за полноправнаго главнокомандующаго союзной арміей.

Высказанныя Донскимъ Атаманомъ положенія — въ письмѣ и въ словесной инструкціи не только не встрѣтили сочувствія у союзниковъ, представителемъ которыхъ вмѣсто выѣхавшаго Франсэ д'Эсперэ былъ генералъ Бертелло, но стояли въ полномъ противорѣчіи съ принятыми на закончившемся Ясскомъ Совѣщаніи рѣшеніями и съ полученными отъ ценральной власти инструкціями.

Высказанное Донскимъ Атаманомъ недовѣріе генералу Деникину шло въ разрѣзъ съ принятымъ уже рѣшеніемъ видѣть генерала Деникина во главѣ всѣхъ борющихся противъ большевиковъ вооруженныхъ силъ, а Донскую армію, какъ составную часть Добровольческой арміи.

Представителемъ Донского Атамана было разъяснено, что особаго представителя отъ союзниковъ на Дону не будетъ, будетъ представитель только при генералѣ Деникинѣ. Украина будетъ занята англо-французскими войсками, на Югъ Россіи будетъ перевезена Салоникская армія, и, наконецъ, было сказано, что Донъ получитъ помощь наравнѣ съ Добровольческой арміей.

Такимъ образомъ делегація Донского Атамана не добилась положительныхъ результатовъ, ея миссія свелась лишь къ информаціи. Привезенныя делегаціей свѣдѣнія въ существенной своей части укрѣпляли увѣренность, что союзники окажутъ широкую поддержку и оружіемъ и живой силой.

Все же на Дону скоро появились и представители союзниковъ.

25-го ноября въ Новочеркасскъ прибыли три англійскихъ офицера — Бондъ, Блумфельдъ и Монро съ 10 англійскими матросами и три французскихъ офицера — Ошэнъ, Дюпре и Форъ съ 10 французскими матросами.

Союзные офицеры были встрѣчены съ большой, подчеркнутой торжественностью и помпой. Ѣхали они изъ Маріуполя въ спеціалномъ, атаманскомъ поѣздѣ, а въ Таганрогѣ ихъ встрѣчали должностныя лица и караулъ Л. Гв. Атаманскаго и Л. Гв. Ка-

зачьяго полковъ, въ Новочеркасскѣ былъ перезвонъ соборныхъ колоколовъ, стояли войска шпалерами ,учащіеся, населеніе города съ цвѣтами, оркестръ, хоръ, молебствіе въ соборѣ, привѣтственныя, торжественныя рѣчи.

Вечеромъ того же дня въ Атаманскомъ дворцѣ происходилъ парадный обѣдъ въ честь гостей съ прибывшими представителями, Кубани, Кавказскихѣ горцевъ, Добровольческой арміи, Астраханскаго войска.

На обѣдѣ по желанію капитана Бонда послѣ тоста Донского Атамана „За Великую, Единую, Недѣлимую Россію" былъ исполненъ старый русскій гимнъ, выслушанный присутствующими стоя. По поводу исполненія гимновъ, вспоминаетъ генералъ П. Н. Красновъ, ему пришлось выслушать отъ французскаго лейтенанта фразу: „такая проповѣдь монархизма неумѣстна и не входитъ въ планы союзниковъ".

По поводу полученнаго отъ обѣденныхъ рѣчей и гимна впечатлѣнія представителями союзниковъ генералъ П. Н. Красновъ пишетъ:

> Англичане и французы вынесли впечатлѣніе, что на Дону настроеніе монархическое Но это вѣрно только отчасти. Русскій гимнъ напомнилъ всѣмъ собравшимся времена великой славы Русской, времена побѣдъ, а не пораженій, времена благороднаго самопожертвованія, а не подлой измѣны. Но если бы спросили казаковъ, хотятъ ли они вполнѣ вернуться къ старому — болѣе половины рѣшительно бы отвѣтили нѣтъ.„

На другой день былъ устроенъ парадный обѣдъ въ честь гостей въ залѣ Областного Правленія членами Войскового Круга во главѣ съ предсѣдателемъ Круга В. А. Харламовымъ. Обѣдъ носилъ трогательно-сердечный и торжественный характеръ.

Если Донской Атаманъ въ появленіи представителей союзниковъ видѣлъ торжество своей политики, то члены Круга видѣли въ этомъ обстоятельствѣ торжество своихъ политическихъ взглядовъ, на основаніи которыхъ они критиковали германофильскую политику Атамана. Въ рѣчахъ съ полной искренностью и основательностью подчеркивалась вѣрность Россіи и ея неотдѣлимой части — Дона союзническимъ договорамъ и обязательствамъ и обязанность союзниковъ, вытекающая изъ существа союзныхъ отношеній и изъ тѣхъ колоссальныхъ жертвъ, которыя понесла Россія во время войны и великихъ заслугъ, оказанныхъ Россіей своимъ союзникамъ, содѣйствовать возстановленію Россіи и изгнанію интернаціональной совѣтской власти, путемъ оказанія широкой помощи борющимся противъ Совѣтской власти.

Въ отвѣтныхъ рѣчахъ представители союзниковъ подтверждали заслуги Россіи передъ союзниками во время войны и выражали увѣренность, что надлежащая помощь въ полной мѣрѣ будетъ оказана и Дону и Добровольческой Арміи.

Все, что говорилось союзниками, немедленно предавалось самой широкой гласности, сообщалось и въ станицы и въ города.

Въ этотъ же день происходилъ парадный обѣдъ Георгіевскихъ кавалеровъ, съѣхавшихся со всѣхъ войсковыхъ частей. Они собственными глазами видѣли союзниковъ, слышали ихъ рѣчи и свѣдѣнія о нихъ разнесли по своимъ частямъ.

Имѣя спеціальную задачу ознакомиться съ положеніемъ дѣлъ на Дону, представители союзниковъ осмотрѣли Офицерскую школу, Военное училище, могилы жертвъ гражданской войны, кадетскій корпусъ, Маріинскій институтъ, Русско-Балтійскій заводъ въ Таганрогѣ и побывали вмѣстѣ съ Донскимъ Атаманомъ на фронтѣ, на позиціяхъ.

При отъѣздѣ иностранные гости были снабжены подробными печатными свѣдѣніями о Донѣ, списками необходимаго военнаго имущества, въ которомъ нуждался Донъ, перечнемъ того сырья, которое союзники могли получить съ Дона взамѣнъ переданнаго ему военнаго имущества, карты военныхъ дѣйствій и планъ компаніи противъ большевиковъ.

Обо всемъ видѣнномъ на Дону Бондъ и Ошэнъ сдѣлали докладъ прибывшей въ это время въ Екатеринодаръ союзной миссіи, возглавляемой генераломъ Пуль и капитаномъ Фукэ.

То преувеличенное вниианіе къ посланцамъ англійскаго адмирала, которое имъ было оказано Дономъ, вытекало не изъ значительности полномочій этихъ лицъ, въ объемѣ правъ и обязанностей, которыхъ сомнѣній не было, а изъ желанія при содійствіи этихъ лицъ разсѣять то предубѣжденіе противъ Дона, которое делегаты Донского Атамана замѣтили въ Яссахъ у генерала Бертелло и дать возможность казакамъ воочію убѣдиться въ близкой помощи союзниковъ. Обѣ цѣли были достигнуты.

* * *

Союзная миссія, прибывшая въ Екатеринодаръ, не предпринимала никакихъ мѣръ, чтобы вступить въ непосредственныя сношенія съ Донскимъ Атаманомъ. Такое отношеніе генерала Пуля естественно у всѣхъ вызывало тревогу. Его отношеніе къ Дону не измѣнилось послѣ доклада Бонда и Ошэна. Донской Атаманъ объяснялъ это интригами „агентовъ" генерала Деникина. На Дону это объясняли германофильствомъ Атамана и враждебнымъ отношеніемъ генерала Краснова и Денисова къ Добровольческой Арміи, особенно въ рѣзкой и оскорбительной формѣ выявляемымъ генераломъ Денисовымъ.

Первый шагъ къ сближенію съ генераломъ Пулемъ сдѣланъ Донскимъ Атаманомъ, который написалъ генералу Пулю письмо. Въ этомъ письмѣ, какъ говоритъ Красновъ, онъ просилъ Пуля „не вѣрить всему тому, что про него говорится въ Екатеринодарѣ и лично посмотрѣть ту работу, которая сдѣлана Донскими казаками"

Судя по отвѣту генерала Пуля въ письмѣ своемъ генералъ Красновъ развилъ тѣ же мысли, которыя онъ высказывалъ гене-

ралу Франшэ д'Эсперэ, относительно генерала Деникина, относительно лица, которое могло бы возглавить союзныя арміи. Письмо генерала Краснова произвело на генерала Пуля отрицательное впечатлѣніе „взаимной зависти и недовѣрія, существующихъ между двумя русскими генералами и недостатка патріотизма у генерала Краснова. Вотъ отвѣтъ генерала Пуля, какъ онъ приводится генераломъ Красновымъ.

„Ваше письмо отъ 6/19 декабря лично передано мнѣ есауломъ Кульгавовымъ.

Я долженъ поблагодарить Васъ за то, что Вы такъ полно и откровенно высказали Ваши взгляды, хотя я очень сожалѣю, что они не гармонируютъ съ моими собственными по вопросу о назначеніи Генералиссимуса, долженствующаго командовать всѣми русскими арміями, дѣйствующими противъ большевиковъ. Я постараюсь отвѣтить одинаково откровенно.

Я осмѣлюсь указать Вашему Превосходительству, что я считаю вопросъ назначенія Главнокомандующаго пунктомъ, о которомъ слѣдовало бы сперва посовѣтываться съ союзниками, такъ какъ я вынесъ впечатлѣніе изъ Вашего письма, что Вы считаете, что только съ союзной помощью и союзнымъ снабженіемъ Вы сможете наступать или даже удержать занятое Вами.

Инструкціи отъ моего Правительства указали мнѣ войти въ связь съ генераломъ Деникинымъ, представителемъ въ Британскомъ мнѣніи, Русскихъ Армій, дѣйствующихъ противъ большевиковъ. Поэтому я сожалѣю, что для меня невозможно обдумывать признаніе какого либо другого офицера таковымъ представителемъ.

Я вполнѣ отдаю себѣ отчетъ въ той великолѣпной работѣ, которую Вы Ваше Превосходительство такъ искусно выполнили съ донскими казаками и я осмѣлюсъ поздравить Ваше Превосходительство по случаю блистательныхъ побѣдъ.

Я надѣюсь, что Ваше Превосходительство теперь покажете себя не только великимъ солдатомъ, но и великимъ патріотомъ.

Если я буду вынужденъ вернуться и доложить моему Правительству, что между Русскими генералами существуетъ взаимная ненависть и недовѣріе это произведетъ самое болѣзненное впечатлѣніе и безусловно уменьшитъ шансы того, что союзники окажутъ какую либо помощь. Я предпочелъ бы донести, что Ваше Превосходительство показало себя настолько великимъ патріотомъ что согласились даже подчинить Ваши собственныя желанія общему благу Россіи и согласились служить подъ командой генерала Деникина.

Какъ я уже устно увѣдомилъ князя Тундутова, я буду радъ встрѣтиться съ Вашимъ Превосходительствомъ неоффиціально и обсудить весь вопросъ, въ случаѣ, если Вы этого пожелаете; и я не думаю, что мы не придемъ къ

удовлетворительному разрѣшенію этого вопроса. На это свиданіе я привезъ бы съ собой генерала Драгомирова изъ штаба генерала Деникина.

Имѣю честь быть Вашего Превосходительства покорнымъ слугою

Ф. С. ПУЛЬ
генералъ-маіоръ
Командующій Британской Миссіей
на Кавказѣ.

Въ этомъ письмѣ вопросъ о Главнокомандующемъ Деникинѣ ставился въ формѣ безаппеляціонной, не подлежащей обсужденію. Вопросъ о подчиненіи генералу Деникину „служба подъ его командою" — ставился подъ угрозу отказа союзниками въ помощи въ случаѣ отрицательнаго его рѣшенія.

Отъ генерала Краснова требовалось, чтобы онъ сталъ „настолько великимъ патріотомъ, чтобы согласился даже подчинить собственныя желанія общему благу России и служить подъ командою генерала Деникина"; чтобы были прекращены взаимная зависть и недовѣріе между русскими генералами, чтобы генералъ Красновъ, если онъ считаетъ, что безъ союзниковъ не можетъ ни наступать, ни удержать занятаго, совѣтывался бы съ представителемъ союзниковъ по важнѣйшему вопросу о назначеніи Главнокомандующаго.

Все это письмо по своему содержанію, по той тонкой ироніи, которая заключена въ словахъ „великій солдатъ", къ которому предъявляются безаппелаціонныя требованія, „великій патріотъ", отъ котораго только требуются личныя желанія подчинить общему благу, проникнуто отрицательнымъ отношеніемъ къ личности Донского Атамана. Очевидно, та отрицательная характеристика, которую дѣлалъ генералъ Красновъ генералу Деникину въ письмахъ своихъ къ генералу Франшэ д'Эсперэ и генералу Пулю, вполнѣ соотвѣтствовала той отрицательной характеристикѣ генерала Краснова, которую дѣлалъ генералъ Деникинъ передъ союзниками. Представители союзниковъ стали на точку зрѣнія генерала Деникина. Трудно допустить, чтобы генералъ Пуль „русскому генералу" читалъ нотаціи по поводу „взаимной зависти и недовѣрія".

13 декабря на ст. Кущевка встрѣтился Донской Атаманъ съ генераломъ Пулемъ. Встрѣча эта описана генераломъ Красновымъ.

„Генералъ Пуль настаивалъ на томъ, чтобы Атаманъ первымъ явился къ нему въ вагонъ и чтобы разговоры происходили у него. Атаманъ отказался отъ этого и одно время казалось, что свиданіе не состоится. Къ Атаману былъ посланъ для переговоровъ англійскій полковникъ Киссъ.

„Передайте генералу Пулю, — сказалъ ему Атаманъ, что я являюсь выборнымъ главою свободнаго пятимилліоннаго народа, который для себя ни въ чемъ не нуждается. Слы-

шете: — ни въ чемъ. Ему не нужны ни ваши пушки, ни ружья, ни аммуниція. Онъ имѣетъ все свое и онъ удалилъ отъ себя большевиковъ. Завтра онъ заключитъ миръ съ большевиками и будетъ жить отлично. Но намъ нужно спасти Россію и вотъ для этого то намъ необходима помощь союзниковъ и они обязаны ее оказать. Съ генераломъ Пулемъ будетъ разговаривать суверенный глава сильнаго и могучаго народа и онъ требуетъ къ себѣ извѣстнаго уваженія. Генералъ Пуль обязанъ явиться ко мнѣ — я не замедлю отвѣтнымъ визитомъ къ нему".

Полковникъ Киссъ ушелъ и опять шли переговоры и два поѣзда стояли на путяхъ другъ возлѣ друга, къ великому соблазну любопытныхъ. Наконецъ Атаманъ приказалъ прицѣпить паровозъ къ своему поѣзду. Онъ рѣшилъ ѣхать обратно въ Ростовъ. Къ нему явился переводчикъ генерала Пуля полковникъ Звегинцевъ и сказалъ, что Пуль согласенъ придти.

На совѣщаніи присутствовалъ въ качествѣ представителя генерала Деникина — генералъ Драгомировъ.

Первымъ разсматривался вопросъ о подчиненіи Дона генералу Деникину.

Послѣ сдѣланныхъ Донскимъ Атаманомъ возраженій о невозможности подчиненія генералу Деникину всего Донского Края со всѣмъ населеніемъ и управленіемъ, и о невозможности сліянія Донской арміи съ Добровольческой арміей, было принято рѣшеніе, что Донская армія во всемъ цѣломъ вмѣстѣ съ Донскимъ Атаманомъ, ее возглавляющимъ, переходитъ въ подчиненіе генералу Деникину.

Послѣ этого былъ заслушанъ докладъ Донского Атамана о дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствіяхъ съ помощью союзниковъ: занятіе Украины, движеніе для соединенія съ Колчакомъ и чехословаками, наконецъ, общее движеніе на Москву.

По окончаніи совѣщанія генералъ Пуль обѣщалъ въ ближайшее время быть на Дону для непосредственнаго ознакомленія съ положеніемъ дѣла.

Во исполненіе принятаго на Совѣщаніи съ генераломъ Пулемъ рѣшенія о единомъ командованіи на 26 декабря было назначено на ст. Торговой совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ генерала Деникина, на которомъ присутствовали — Донской Атаманъ, Командующій Донской арміей ген. Денисовъ, начальникъ Штаба генералъ Поляковъ, представитель Донского войска при Добровольческой арміи генералъ Смагинъ — съ одной стороны, съ другой стороны — генералъ Щербачевъ, генералъ Драгомировъ, генералъ Романовскій.

Генералъ Деникинъ поставилъ вопросъ на обсужденіе о единомъ командованіи и объ объединеніи важнѣйшихъ отраслей управленія — внѣшнихъ сношеній, желѣзныхъ дорогъ, о Государственномъ Банкѣ, почтѣ и телеграфѣ, о судѣ.

Горячія пренія были по вопросу о единомъ командованіи.

По выслушаніи всѣхъ мнѣній Донской Атаманъ заявилъ, что онъ даетъ свое согласіе на подчиненіе генералу Деникину Донской арміи черезъ Донского Атамана при условіи ея автономности.

Было рѣшено, что генералъ Деникинъ издастъ приказъ о вступленіи въ командованіе всѣми вооруженными силами Юга Россіи, а Донской Атаманъ, объявляя объ этомъ по войску, дѣлаетъ слѣдующее дополненіе:

„Объявляя этотъ приказъ Главнокомандующаго вооруженнымн силами на Югѣ Россіи Донскимъ арміямъ, подтверждаю, что по соглашенію моему съ генераломъ Деникинымъ Конституція Всевеликаго Войска Донского, Большимъ Войсковымъ Кругомъ утвержденная, нарушена не будетъ.

Достояніе Дона, вопросъ о землѣ о нѣдрахъ, условія быта и службы Донской арміи этимъ командованіемъ затронуты не будутъ, но дѣлается это съ весьма разумною цѣлью достиженія единства дѣйствій противъ большевиковъ".

26 декабря 1918 года — историческая дата. Во имя „единой цѣли, единой воли", во имя общихъ интересовъ успѣшной борьбы съ большевиками Донъ отказался отъ части присвоенныхъ себѣ правъ въ пользу генерала Деникина, какъ Главнокомандующаго вооруженными силами Юга Россіи.

Однако ни Донской Атаманъ, ни командующій Донской Арміей генералъ Денисовъ этому дѣлу не сочувствовали, въ него не вѣрили.

Рѣшеніе принято послѣ долгой борьбы и сопротивленія Донского Атамана подъ вліяніемъ — категорическаго требованія союзниковъ и тяжелаго положенія на фронтѣ.

Сотрудничество въ дѣлѣ единаго командованія участниковъ Совѣщанія, стоящихъ на діаметрально противоположныхъ позиціяхъ какъ въ вопросахъ организаціонныхъ, такъ и стратегическихъ, не предвѣщало ничего добраго.

* * *

28 декабря въ Новочеркасскъ прибыли союзники. Глава военой миссіи генералъ Пуль, полковникъ Кисъ представитель генерала Франше д'Эсперэ — капитанъ Фукэ — представитель генерала Бертелло — капитанъ Бертелло и лейтенанты Эглонъ и Эрлишъ.

Во время обѣда въ честь союзниковъ, отвѣчая на привѣтствіе Донского Атамана генералъ Пуль заявилъ, что союзники окажутъ помощь. Это же подтвердили Фукэ и Эрлишъ. Эрлишъ увѣрялъ, что союзники безотлагательно явятся помогать казакамъ и, что французы вмѣстѣ съ добровольцами и казаками пойдутъ на Москву.

Генералъ Пуль сказалъ Донскому Атаману, какъ сообщаетъ самъ генералъ Красновъ, что изъ Салоникъ и Батума будутъ переброшены въ Россію союзныя войска.

Въ ту же ночь союзники выѣхали на царицинскій фронтъ, осмотрѣли войска, резервы, позиціи, причемъ всюду передъ войсками выступали съ рѣчью Эрлишъ, который увѣрялъ казаковъ, что союзники пришли съ помощью, что они пойдутъ вмѣстѣ съ казаками, что побѣда обезпечена.

Генералъ Красновъ разказываетъ, что союзники отмѣчали народный характеръ Донской арміи и что все боеспособное населеніе Дона стало подъ ружье для защиты его.

Послѣ этого союзники посѣтили Провальскій конный заводъ, Владикавказскія желѣзнодорожныя мастерскія, Экспедицію заготовленія Государственныхъ бумагъ, заводъ сельско-хозяйствнныхъ машинъ „Аксай", Русско-Балтійскій заводъ въ Таганрогѣ, Таганрогскій кожевенный заводъ.

Все виденное Пулемъ убѣдило его въ необходимости подать Дону немедленную помощь. Генералъ Красновъ разсказываетъ, что генералъ Пуль обѣщалъ ему черезъ пять дней подать на Донъ батальонъ а черезъ двѣ недѣли — бригаду при условіи, если Донской Атаманъ приготовитъ для этого войска двѣ тысячи полушубковъ. Полушубки, конечно, были обѣщаны.

6-го января английскіе и французскіе офицеры миссіи Эдвардсонъ, Олькотъ, Бертелло и Эрлишъ ѣздили съ Донскимъ Атаманомъ на сѣверный фронтъ, въ Каргинскую станицу.

8-го января союзники выѣхали въ Екатеринодаръ, пробывъ на Дону 12 дней.

27-го января прибылъ въ Новочеркасскъ капитанъ Фукэ, начальникъ французской миссіи съ цѣлью заключенія договора съ Донскимъ Атаманомъ. По словамъ генерала Краснова капитанъ Фукэ увѣрялъ Донского Атамана, что только Франція является искреннимъ союзникомъ, обѣщалъ на другой день направить бригаду французской пѣхоты на Луганскъ и по прямому проводу сдѣлалъ телеграфное распоряженіе объ отправкѣ войскъ, попросивъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, Донского Атамана зайти къ нему для оформленія дѣла.

На другой день капитанъ Фукэ предложилъ Донскому Атаману подписать слѣдующее одностороннее обязательство.

„Мы, придставитель французскаго главнаго командованія на Черномъ морѣ, капитанъ Фукэ съ одной стороны и Донской Атаманъ, Предсѣдатель Совѣта Министровъ Донского войска, представители Донского Правительства и Круга съ другой, симъ удостовѣряемъ, что съ сего числа и впредь:

1) Мы вполнѣ признаемъ полное и единое командованіе надъ собою генерала Деникина и его Совѣта Министровъ.

2) какъ высшую надъ собою власть въ военномъ политическомъ, административномъ и внутреннемъ отношеніи признаемъ власть Французскаго Главнокомандующаго ген. Франше д'Эсперэ.

3) Согласно съ переговорами 9-го февраля (28 анваря)

съ капитаномъ Фукэ всѣ эти вопросы выяснены съ нимъ вмѣстѣ и что съ сего времени всѣ распоряженія отдаваемыя войску, будутъ дѣлаться съ вѣдома капитана Фукэ.

4) Мы обязываемся всѣмъ достояніемъ Войска Донского заплатить всѣ убытки французскихъ гражданъ, проживающихъ въ угольномъ раіонѣ „Донецъ" и гдѣ бы они не находились и происшедшихъ вслѣдствіе отсутствія порядка въ странѣ, въ чемъ бы они не выражались — въ порчѣ машинъ и приспособленій, въ отсутствіи рабочей силы, мы обязаны возмѣстить потерявшимъ трудоспособность, а такъ же семьямъ убитыхъ вслѣдствіе безпорядковъ и заплатить полностью среднюю доходность предпріятій съ причисленіемъ къ ней 5-ти процентной набавки за все то время когда эти предпріятія почему либо не работали, начиная съ 1914 года, для чего составить особую комиссію изъ представителей угольныхъ промышленниковъ и французскаго консула".

Обязательство Донскимъ Атаманомъ не было подписано и капитанъ Фукэ уѣхалъ въ Екатеринодаръ откуда 29 анваря прислалъ телеграмму съ извѣщеніемъ, что отправка войскъ пріостановлена до полученія отъ Донского Атамана подписаннаго имъ и другими лицами обязательства.

Обязательство выслано не было, французскія войска не прибыли.

* * *

Требованіе союзниковъ о единомъ командованіи, какъ необходимое условіе ихъ помощи, было Донскимъ Атаманоъ исполнено. Союзники побывали на фронтѣ и лично убѣдились въ необходимости немедленной помощи. Представители союзниковъ, обѣщали оказать помощь и оружіемъ и войсками и назначили сроки прибытія союзныхъ войскъ. Объ идущей помощи они увѣрили казаковъ на фронтѣ и ободрили ихъ.

Между тѣмъ время шло. Положеніе на фронтѣ съ каждымъ днемъ становилось все тяжелѣе и принимало катастрофическій характеръ.

Вешинцы, Мигулинцы, Казанцы покинули фронтъ, образовавъ большой прорывъ. Они повѣрили вновь большевикамъ, сказавшимъ имъ, чтобы они, какъ донцы, шли изъ предѣловъ занимаемой ими Воронежской губерніи на свой Донъ, что съ ними никто не воюетъ, а воюютъ сами казаки, что къ нимъ на Донъ большевики не пойдутъ. Многія части безъ боя оставляли фронтъ, многія переходили на сторону большевиковъ.

Съ помощью своею союзники не торопились. Обѣщанія генерала Пуля о высылкѣ войскъ исполнены не были. Самъ генералъ Пуль, выѣхавшій въ Лондонъ лично настаивать на немедленной помощи, въ Россію не возвратился.

Распоряженіе капитана Фукэ, сдѣланное по прямому проводу изъ Новочеркасска, также не было приведено въ исполненіе.

Донской Атаманъ генералъ Красновъ до оставленія должности своей этой помощи не дождался.

Непосредственными сношеніями съ союзниками вѣдалъ ген. Деникинъ.

Какія же обязательства приняли на себя союзники по отношенію къ генералу Деникину, какіа задачи ставили они себѣ, оказывая ему помощь?

Изъ опубликованныхъ воспоминаній генерала Лукомскаго дѣло это рисуется въ такомъ видѣ.

1) „На основаніи заявленій прибывшихъ къ генералу Деникину военныхъ представителей Великобританіи и Франціи, а также сообщеній, получавшихся изъ Парижа и Лондона создавалось вполнѣ опредѣленное впечатлѣніе, что союзники ясно опредѣлили свое отношеніе къ Россіи, въ смыслѣ возсозданія ея, какъ Единой, и Недѣлимой. Представлялось, что только чисто польскія губерніи отойдутъ отъ бывшей Россіи для образованія самостоятельной Польши.

2) Присланные къ генералу Деникину военные представители Англіи и Франціи заявили отъ имени своихъ Правительствъ, что Англія и Франція рѣшили поддержать генерала Деникина въ его борьбѣ противъ большевиковъ и что въ ближайшемъ будущемъ въ Новороссійскъ прибудутъ транспорты со всѣмъ необходимымъ для армій Юга Россіи".

3) Еще въ ноябрѣ 1918 года согласно заявленію, сдѣланному генераломъ Бертелло (былъ Главнокомандующимъ арміями союзниковъ въ Румыніи, Трансильваніи и на Югѣ Россіи) генералу Щербачеву (былъ военнымъ представителемъ генерала Деникина сначала въ Румыніи, а затѣмъ адмирала Колчака и генерала Деникина въ Парижѣ), для занятія важныхъ центровъ на Югѣ Россіи было и предположено двинуть двѣнадцать дивизій союзныхъ войскъ (французскихъ и греческихъ).

Присылка союзныхъ войскъ въ Одессу подъ начальствомъ Боріуса и въ Крымъ (6 декабря) разсматривалось, какъ начало приведенія въ исполненіе намѣченнаго плана.

4) Лишь 19 февраля ст. стиля т. е. съ значительнымъ запозданіемъ и послѣ настойчивыхъ и повторныхъ требованій генерала Пуля въ Новороссійскъ прибылъ первый транспортъ съ оружіемъ, обмундированіемъ, медикаментами и пр., а послѣ пріѣзда англійскаго генерала Мильна выяснилось окончательно, что помощь союзниковъ ограничится лишь присылкою снабженія для арміи въ 250 т. человѣкъ и моральной поддержкой.

Изъ всѣхъ заявленій, сдѣланныхъ различными лицами, уполномоченными говорить отъ имени союзниковъ, представлялось безспорнымъ:

1) что союзники рѣшили возстановить Россію и свергнуть совѣтскую власть,

2) что въ этихъ видахъ они окажутъ соотвѣтствующую поставленной цѣли помощь всѣмъ борющимся противъ совѣтской

власти во имя возстановленія Россіи вооруженнымъ силамъ въ лицѣ генерала Деникина, какъ генералисимуса русскихъ армій.

* * *

Генералъ Красновъ указываетъ, что въ числѣ обвиненій, предъявлявшихся къ нему членами Войскового Круга, было и то, что союзники не желаютъ оказывать помощь Дону, въ виду германофильства Донского Атамана.

Такіе голоса дѣйствительно раздавались. Но объективныхъ данныхъ, подкрѣпляющихъ это положеніе, не существуетъ.

Идея единаго командованія была рѣшена въ Парижѣ и Лондонѣ, а не въ Яссахъ и не въ Екатеринодарѣ. Тамъ же генералиссимусомъ русскихъ армій былъ названъ генералъ Деникинъ, въ адресъ котораго и должна была бытъ направлена помощь союзниковъ. И это рѣшеніе было продиктовано, конечно, не германофильствомъ Донского Атамана.

Если союзники, послѣ принятаго ими рѣшенія въ октябрѣ мѣсяцѣ не могли подать помощи до 19 февраля 1919 г. не смотря на настоянія генерала Пула, лично убѣдившагося въ необходимости немедленной помощи, несмортря на доклады Бонда и Ошена, посѣтившихъ Донъ ранѣе генерала Пуля, то, конечно, въ этомъ замедленіи германофильство генерала Краснова никакой роли не играло, ибо замедленіе въ одинаковой мѣрѣ касалось и генерала Деникина.

Если англичане, осуществляя принятое рѣшеніе о помощи Деникину, въ первую очередь заняли (въ декабрѣ м.) Батумъ-Баку, Петровскъ-Грозный, т. е. мѣстности съ мѣсторожденіемъ нефти и портами для вывоза ея, причемъ англичане совершенно не признавали власти генерала Деникина въ Батумской области, а въ Тифлисѣ англійскій генералъ Чокеръ поддерживалъ Грузинское Правительство противъ генерала Деникина, то эти дѣйствія, не имѣющія ничего общаго съ планами генерала Деникина были вызваны, конечно, не германофильствомъ Донского Атамана, а собственными интересами Англіи, стремящейся къ собственной выгодѣ.

Если французы, осуществляя принятое рѣшеніе о помощи генералу Деникину, заняли Одессу и Крымское побережье въ декабрѣ мѣсяцѣ и затѣмъ постыдно эвакуировались съ трусливою поспѣшностью, причинивъ безконечныя страданія оставшимся въ рукахъ большевиковъ и загнавъ войска генерала Тимановскаго въ Румынію, гдѣ эти войска по приказу французскихъ властей были обезоружены и въ голодномъ и изможденномъ состояніи, оборванныя, послѣ безконечныхъ и незаслуженныхъ униженій возвратились въ Новороссійскъ, — то, конечно, этотъ образъ дѣйствій французовъ, не имѣющій ничего общаго съ планами генерала Деникина, былъ вызванъ не германофильствомъ генерала Краснова, а собственными соображеніями Франціи.

Если, наконецъ, союзники, рѣшивъ возсоздать Единую и

Недѣлимую Россію, своего рѣшенія не привели въ исполненіе, а обѣщавъ дать средства, необходимыя для достиженія этой цѣли, въ видѣ оружія и войска, таковыхъ средствъ въ такомъ объемѣ не предоставили, допустивъ русскія арміи до пораженія ихъ, большевиками; если союзники, назначивъ генерала Деникина генералиссимусомъ русскихъ армій и зная его планъ — освободить Россію русскими руками, а иностранныя союзническія войска употребить на занятіе освождаемыхъ пунктовъ для обезпеченія тамъ порядка и для формированія русской Арміи — не оказали ему никакой поддержки для осуществленія этого плана и не дали ему ни одного солдата, то причинъ всего этого надо искать не въ Россіи, не въ политическомъ настроеніи того или иного лица, изъ стоявшихъ во главѣ антибольшевитскаго движенія, а въ основныхъ задачахъ союзнической политики по отношенію къ Россіи.

Союзники заставили всѣхъ, вѣрившихъ въ нихъ казаковъ, считавшихъ ихъ обязанными ликвидировать въ Россіи совѣтскую власть, — пережить горечь глубокаго разочарованія. Вѣдь развалъ Россіи ставился одной изъ задачъ Германіи въ міровой войнѣ. Эта задача, ею достигнута. Это была ея побѣда. Такъ неужели же этотъ развалъ Россіи нуженъ и союзникамъ? Неужели союзники въ этомъ вопросѣ солидарны съ Германіей?

Но эти всѣ размышленія и разочарованія наступили впослѣдствіи. Въ описываемое же время не было еще никакихъ сомнѣній въ добромъ намѣреніи союзниковъ относительно Россіи. Всѣ были увѣрены, что союзники спасутъ и возстановятъ Россію.

* * *

XIII.

Послѣдніе дни.

Послѣдніе дни атаманства генерала Краснова прошли для Дона въ угнетенномъ состояніи духа. Армія неудержимо разваливалась и откатывалась въ глубь Области. Началось на сѣверномъ фронтѣ и постепенно захватило другіе фронты. Характерной особенностью этого отступленія было то, что войска отступали не подъ физическимъ давленіемъ совѣтскихъ войскъ, а въ силу моральнаго своего разложенія. Вешинцы оставили фронтъ, имѣя передъ собой неспособныя къ бою, также разложившіяся совѣтскія войска. Донской Атаманъ многократно объѣзжалъ фронтъ, принималъ мѣры для остановки отступленія войскъ. Ничто не помогало, приказы не исполнялись, власть становилась безсильной.

Единымъ командованіемъ Донской Атаманъ былъ поставленъ лицомъ къ лицу съ генераломъ Деникинымъ, подчиненъ ему. Но это положеніе ни для Донского Атамана, ни для Деникина не было пріятнымъ. Съ появленіемъ союзниковъ они вступили въ непосредственныя дѣловыя сношенія, но это были внѣшнія отношенія, по существу же между ними легла еще болѣе глубокая

пропасть, чѣмъ была раньше. Настойчивая агитація Донского Атамана передъ Франшэ д'Эсперэ и генераломъ Пуль противъ генерала Деникина, какъ главнокомандующаго русскими арміями; несговорчивое поведеніе его на совѣщаніи на ст. Торговой, рѣзкость и упорство на этомъ совѣщаніи генерала Деникина, — все это не могло не положить глубокаго отпечатка на личныя отношенія.

Съ другой стороны такія отношенія между Донскимъ Атаманвмъ и генераломъ Деникиннымъ вызывали, естественно, большую тревогу въ средѣ членовъ Круга, работавшихъ въ комиссіи законодательныхъ предположеній, подготавливавшихся къ открытію второй сессій Войскового Круга, созываемаго на 1-е февраля 1919 году.

Комиссія не получая настоящей информаціи о дѣйствительномъ положеніи дѣлъ отъ Донского Атамана, естественно искала ея въ другомь мѣстѣ.

Предсѣдатель Войскового Круга установилъ связь съ ген. Деникинымъ, отъ котораго получалъ свѣдѣнія и о положеніи дѣлъ на фронтѣ и о помощи союзниковъ

Эти сношенія Предсѣдателя и членовъ Войскового Круга съ генераломъ Деникинымъ были не по душѣ Донскому Атаману, раздражали его, вызывали съ его стороны протесты. Онъ писалъ генералу Деникину:

> „Къ Вашему Превосходительству безъ моего вѣдома ѣздятъ члены законодательной комиссіи Войскового Круга и Предсѣдятель В. Круга В. А. Харламовъ. Они не освѣдомлены въ дѣлахъ, они игнорирують Войсковое Правительство и вносятъ своими безотвѣтственными докладами, часто паническими и не отвѣчающими дѣйствительному положенію вещей, только нежелательную путаницу. Ѣздять они въ Екатеринорандаръ безъ доклада мнѣ и я очень прошу Ваше Превосходительство, если Вы ихь принимаете, выслушивать ихъ и вѣрить столько же, сколько любому человѣку пріѣхавшему съ Дона, такъ какъ ихъ точка зрѣнія—точка зрѣнія простого обывателя, а не полномочныхъ свѣдущихъ и отвѣтственныхъ лицъ, за коихъ они себя выдаютъ...“

Это безъ нужды оскорбитльное для членовъ Круга письмо не могло остаться тайною и оно не могло служить основаніемъ для укрѣпленія добрыхъ отношеній между Атаманомъ и В. Кругомъ.

Тѣмъ временемъ въ Новочеркасскъ заблаговремено съѣзжались члены Круга изъ сѣверныхъ округовъ, очищаемыхъ нашими войсками и занимаемыхъ большевиками. Они привезли съ собой атмосферу раздраженія недовольства. Отсутствіе власти на мѣстахъ, ея бездѣйствіе, отсутствіе руководства жизнью, евакуаціей, неподчиненіе власти въ войскахъ, широко развитая большевистская пропоганда и полное отсутствіе своей агитаціи и пр.

Съ другой стороны члены законодательной комиссіи информировали пріѣхавшихъ членовъ Круга о союзникахъ объ отношеніи генерала Краснова къ генералу Деникину, къ законодательной

комиссіи. Наросталъ клубокъ оппозиціонныхъ по адресу Донского Атамана настроеній.

* * *

Ничего хорошаго не прдвѣщали и отношенія съ генераломъ Деникинымъ.

Донскимъ Атаманомъ были написаны генералу Деникину полныя тревоги и безпокойства письма съ описаніемъ положенія на фронтѣ, съ просьбой прислать помощь — отъ 8, 11 и 20 января.

Отвѣтныя дѣйствія генерала Деникина не удовлетворяли генерала Краснова. Характеризуя Деникина въ этотъ періодъ времени Красновъ впослѣдствіи писалъ:

„...Атаманъ понялъ, что... помогать войску, пока онъ Атаманъ,—генералъ Деникинъ не будетъ. Атаманъ надѣялся, что Деникинъ пойметъ, что обстановка складывается слишкомъ грозно, что неприбытіе своевременно помощи можетъ отдать все войско въ руки врага и завоевывать его снова придется большою кровью. Но Деникинъ этого не боялся. Это входило въ планы его... въ планы генерала Деникина входило показать Донцамъ, что безъ него и Добровольческой Арміи они погибнутъ, сбить спѣсь съ молодой Донской Арміи и гордаго своими успѣхами и побѣдами маленькаго Донского Наполеона генерала Денисова... Атаману говорили объ этомъ, но онъ отказывался вѣрить этому, слишкомъ чудовищнымъ ему казалось играть кровью людской...“

Такимъ образомъ генералу Деникину предъявлено было также тяжкое обвиненіе: „политика заслоняла отъ Деникина соображенія“, „онъ игралъ казачьей кровью“ изъ за соображеній честолюбія и личныхъ отношеній

Войсковой Кругъ однако не раздѣлилъ отношенія Донского Атамана къ генералу Деникину, не обвинилъ генерала Деникина въ предательствѣ казаковъ не лишилъ его своего довѣрія и расположенія, не преградилъ ему за „его игру казачьей кровью“ дорогу въ Войсковой Кругъ, а наоборотъ устроилъ ему исключительную по сердечности и торжественности встрѣчу.

Донской Атаманъ испытывалъ вокругъ себя тяжелую атмосферу недовѣрія и недоброжелательства. Работать при такихъ условіяхъ становилось невозможнымъ. Въ послѣднемъ письмѣ своемъ на имя генерала Деникина Донской Атаманъ, указавши на то, — 1) что фронтъ Донской арміи разваливается подъ вліяніемъ большевистской пропаганды съ сѣвера и идущей съ юга агитаціи отъ Екатеринодарскихъ газетъ „Кубанецъ“ и „Великая Россія“ и пріѣзжающіхъ на фронтъ агитаторовъ, настраивающихъ казаковъ лично противъ него, Донского Атамана, 2) что „части генерала Савватѣева отходятъ къ р. р. Дону, Арчадѣ и Медвѣдицѣ безъ всякаго сопротивленія. Комадный составъ снова терроризованъ арестами, срываніемъ погонъ и насиліями. Утомленіе десятимѣсячной борьбою при полномъ одиночествѣ, на

сѣверномъ фронтѣ, жестокіе морозы, стоявшіе этотъ мѣсяцъ (21—27 о/R), вьюги, глубокіе снѣга, отсутствіе обуви и теплой одежды, довершили дѣло разложенія казачьей массы“, 3) что „капитанъ Фукэ опредѣленно работаетъ на разложеніе Донской арміи, громогласно всюду провозглашая, что войску Донскому никакой помощи оказано не будетъ, потому что Атаманъ Красновъ — нѣмецкій ставленникъ, не призналъ единаго командованія и проч. и пр.“ — спрашиваетъ генерала Деникина:

„Не считаете ли Вы своевременнымъ, что-бы въ февральскую сессію Круга я настойчиво просилъ бы Кругъ освободить меня отъ должности Атамана. Я вижу, что мое имя слишкомъ непріятно для Екатеринодара и представителя Франціи капитана Фукэ. Можетъ быть, оставаясь на своемъ посту, я принесу больше вреда, нежели пользы для войска, и настало время уйти“.

На этотъ вопросъ генералъ Деникинъ отвѣтилъ, что это личное дѣло генерала Краснова и что вмѣшиваться въ отношенія Войскового Круга и Донского Атамана онъ не будетъ.

Генералъ Красновъ обвинялъ своихъ „враговъ“ членовъ Круга во главѣ съ Предсѣдателемъ его В. А. Харламовымъ, что они „поставили своею цѣлью на первомъ же засѣданіи Войскввого Круга свалить донского Атамана“, но положеніе ихъ было очень тяжелое. Какъ Донскіе казаки, они боялись за безопасность Дона, имъ нужна была скорѣйшая помощь но какъ враги Атамана, они понимали, что если будетъ оказана дѣйствительная помощь, ... положеніе Атамана настолько окрѣпнетъ, что ему отставки не дадут“... „Поэтому члены Круга потребовали открытія Войскового Круга ранѣе назначеннаго срока“. Такъ пишетъ генералъ Красновъ въ своихъ воспоминаніяхъ („Всевеликое войско Донское“).

Однако, это указаніе на требованіе преждевременнаго открытія Войскового Круга не подтверждается офиціальными свѣдѣніями, исходящими отъ Войкового Круга.

Въ изданной Войсковымъ Кругомъ брошюрѣ „Съ Войскового Круга“ указывается, что съ 24 январа начались частныя совѣщанія членовъ Круга, которые „пришли къ мысли, что необходимо безъ замедленія еще до открытія Круга обсудить создавшееся положеніе совмѣстно съ Донскимъ Атаманомъ. Необходимо выяснить всю правду, намѣтить пути выхода изъ трясины растерянности, устранить возможныя разногласія и на Кругѣ выступить уже съ готовыми рѣшеніями“.

Предсѣдатель Войскового Круга передалъ Донскому Атаману просьбу членовъ Круга прибыть къ нимъ на совѣщаніе. Донской Атаманъ отказалъ въ этой просьбѣ, говоря что свой докладъ онъ сдѣлаетъ на Войсковемъ Кругу.

Члены Войскового Круга, обсудивъ отвѣтъ Донского Атамана вновь вынесли постановленіе о желательности совмѣстнаго обсужденія положенія дѣлъ до открытія Круга и избрали депутацію, которая должна была убѣдить Атамана о цѣлесообразности

такого совѣщанія. Атаманъ обѣщалъ депутаціи пріѣхать на совѣщаніе, но не пріѣхалъ.

31 января частное совѣщаніе вынесло постановленіе о необходимости немедленнаго увольненія въ отставку Командующаго арміей генерала Денисова и Начальника Штаба генерала Полякова и поручило Предсѣдателю Круга довести до свѣдѣнія Атамана объ этомъ „единодушном желаніи" членовъ Круга. Атаманъ отказался исполнить пожеланія членовъ Круга.

Такимъ образомъ, вопреки утвержденію генерала Краснова члены Круга не обращались къ нему съ просьбою о преждевременномъ открытіи Круга. Не могло слѣдовательно у членовъ Круга быть тѣхъ, позорящихъ ихъ, приписываемыхъ имъ генераломъ Красновымъ сремленій свалить Донского Атамана, пока не подоспѣла помощь и пока не окрѣпло его положеніе. Члены Круга добивались частнаго совѣщанія съ Донскимъ Атаманомъ по тѣмъ соображеніямъ, что „имъ, членамъ Круга, не хотѣлось выносить на Кругъ расхожденія во взглядахъ на высшее командованіе между Атаманомъ и Кругом".

Указанная выше справка Войскового Круга заканчивается такою фразою:

„Такимъ образомъ попытка частныхъ совѣщаній Круга и Атамана, попытка, имѣвшая цѣлью возможно безболѣзненнѣе вскрыть нарывъ общаго недовольства и ропота, успѣхомъ не увѣнчалась".

* * *

Еще одна черта.

Генералъ Красновъ пишетъ:

> „Наканунѣ созыва Большого Войскового Круга онъ (Донской Атаманъ) получилъ извѣстіе, что отрядъ партизана Семилѣтова двинутъ изъ Новороссійска къ Ростову для оказанія давленія въ случаѣ нужды на него, Атамана". „Гвардейскіе полки волновались и предлагали Атаману уничтожить Семилѣтовцевъ и, если нужно, разогнать Кругъ".

Кто же информировалъ гвардейскіе полки и кто внушалъ имъ мысль, — „уничтожить семилѣтовцевъ" и „разогнать Кругъ"?

XVI.

Отставка Донского Атамана П. Н. Краснова

Прибывшіе въ Новочеркасскъ члены Войскового Круга изъ сѣверныхъ округовъ своими живыми разсказами обо всемъ происходящемъ на фронтѣ, рисовали яркую картину переживаемаго Дономъ бѣдствія.

Изъ взаимнаго обмѣна впечатлѣніями, — говорится въ изданной Войсковымъ Кругомъ брошюрѣ „Съ Войскового Круга"— выступила жуткая картина безнадежнаго обвала, разброда, расте-

рянности, упадка духа и утраты боеспособности. Картина общаго разстройства, неисчислимыхъ потерь, разорѣнія, грабительскаго обогащенія красныхъ, бѣдственнаго скитанія своихъ бзпріютныхъ, голодныхъ, замерзающихъ бѣженцевъ".

24 января на частное совѣщаніе членовъ Круга явился Командующій арміей генералъ Денисовъ, который сдѣлалъ докладъ объ общемъ положеніи на фронтѣ.

Докладомъ устанавливалось, что главная причина разложенія нашихъ войскъ — большевистская пропаганда, но что положеніе скоро улучшится, такъ какъ всѣ необходимыя мѣры приняты.

Изъ отвѣтовъ генерала Денисова, на предложенные ему вопросы члены Круга усмотрѣли, что генералъ Денисовъ недостаточно освѣдомленъ о фронтѣ, не имѣетъ вѣрныхъ свѣдѣній о численности бойцовъ, обнаруживаетъ „легковѣсную самоувѣренность", не имѣетъ надлежащаго „пониманія всей обстановки и происходящихъ событій".

Къ этимъ впечатлѣніямъ законодательная комиссія добавила свои наблюденія о треніяхъ Добровльческой Арміей, о неиспользованіи помощи предлагавшейся Добровольческой Арміей для восточнаго фронта, на томъ основаніи, что „у высшаго командованія составилось убѣжденіе, что мы справимся собственными силами и дѣлить славу побѣды съ кѣмъ бы то ни было ему, видимо, не хотѣлось".

31 января, наканунѣ открытія Войскового Круга частное совѣщаніе членовъ Круга въ количествѣ не менѣе двухъ третей общаго числа членовъ Круга, единогласно вынесло постановленіе о необходимости немедленной отставки генерала Денисова и генерала Полякова. Это постановленіе предрѣшало отношеніе Войскового Круга къ Командующему арміей.

* *
*

1-го февраля весь Войсковой Кругъ былъ въ сборѣ и открылъ свои засѣданія.

Передъ молебномъ состоялись свиданіе Донского Атамана съ Предсѣдателемъ Круга. Это была послѣдняя попытка Круга миролюбиво разрѣшить недоразумѣніе между Кругомъ и Атаманомъ. Предсѣдатель Круга сообщилъ Атаману, что вопросъ объ отставкѣ генерала Денисова и Полякова предрѣшенъ на частномъ совѣшаніи окончательно. Атаманъ отвѣтилъ на это, что „убрать немедленно этихъ двухъ лицъ, это все равно, что отрубить у него обѣ руки. Замѣнить этихъ двухъ лицъ ему некѣмъ".

На подтвержденіе неизмѣнности рѣшенія членовъ Круга Атаманъ отвѣтилъ: „уйду и я... Я попытаюсь уговорить казаковъ".

По открытіи Круга генералъ Красновъ обратился къ Кругу съ рѣчью; это была попытка уговорить казаковъ. Встрѣча Атаманр со стороны Круга была холодная. Кругъ не всталъ при входѣ его.

Разъяснивъ въ своей рѣчи все то, что произошло за время

между первой и второй сессіей Войскового Круга, Донской Атаманъ установилъ слѣдущія причины переживаемой Дономъ катастрофы:

1) чрезмѣрная растянутость фронта;

2) непосильность для Донской арміи борьбы съ противникомъ, превосходящимъ численно и технически лучше оборудованнымъ;

3) охватившее вновь казаковъ большевистское настроеніе.

Была ли достигнута этой рѣчью та цѣль, которую ставилъ себѣ Атаманъ? „Уговорилъ" — ли онъ казаковъ? Самъ генералъ Красновъ пишетъ по поводу впечатлѣнія этой своей рѣчи:

„Рѣчь Атамана захватила Кругъ и по окончаніи ея его уже привѣстсвовали по старому".

Однако, самъ Войсковой Кругъ иначе отнесся къ рѣчи Атамана. Въ брошюрѣ „Съ Войскового Круга" говорится:

„ о недостаточной предусмотритольности и ошибкахъ командованія въ рѣчи ничего не упоминалось. Рѣчь Атамама, не смотря на ея внѣшній блескъ, не вполне удовлетворила Кругъ не разсѣяла его мучительныъ сомнѣній и недоумѣній".

Послѣ краткаго доклада Предсѣдателя Совѣта Управляющихъ генерала А. П. Богаевскаго, подчеркнувшаго значеніе для Войска Донского единаго командованія и несокрушимость Добровольческой Арміи, наступила очередь для доклада генерала Денисова.

Обстановка для выступленія передъ Кругомъ генерала Денисова была очень тяжела. Мнѣніе Круга о дѣятельности Командующаго армѣей предрѣшено, отставка генерала Денисова неизбѣжна. Найти при такихъ условіяхъ дорогу къ сердцу членовъ Круга, вызвать несуществующее у нихъ довѣріе къ себѣ было дѣломъ чрезмѣрно труднымъ и для генерала Денисова оказалось дѣломъ непосильнымъ.

Атмосфера недоброжелательства, окружавшая генерала Денисова, давила на его психику и отражалась на качествѣ его доклада.

Полковникъ В. Добрынинъ по поводу докада генерала Денисова говоритъ:

„Надо отдать справедливость, что докладъ вышелъ очень слабымъ. Докладчикъ не сумѣлъ использовать матеріалъ, наглядно доказывающій, что причина неудачъ отнюдь не зависитъ исключительно отъ боевыхъ качествъ войскъ„.

Генералъ Денисовъ устанавливалъ слѣдующія причины катастрофы:

1) утомленіе войскъ, изнуренныхъ 10-ти мѣсячной непрерывной борьбою съ превосходными силами противника,

2) гибель надежды на иноземную помощь

3) агитація.

По поводу агитаціи генералъ Денисовъ сказалъ:

„... Главную роль въ нашихъ неудачахъ сыграла агитація. Агитація не только большевистская, пустившая въ ходъ

всѣ средства — подкупы, посулы, обманъ, клевету и проч., но и другія, которыя выражались въ томъ что общественные дѣятели домогались нѣсколько разъ МОЕГО сверженія, настаивая нѣсколько разъ на моей отставкѣ".

По окончаніи доклада генерала Денисова члены Круга забросали вопросами, касающимися нуждъ фронта, посѣщенія фронта Командующимъ, злоупотребленій реквизиціями Южной арміей, дѣятельности карательныхъ отрядовъ Южной Арміи, пособія семьямъ мобилизованныхъ, обуви и обмундированія арміи, мобилизаціи иногороднихъ, состоянія желѣзныхъ дорогъ, военно-санитарной части, состоянія вооруженія и пр.

Всѣ эти вопросы вызвали протестъ Донского Атамана:

„Въ продолженіе трехъ часовъ я прислушиваюсь ко всѣмъ этимъ вопросамъ, которые прямо таки являются травлей Командующаго арміей. Вотъ вся награда съ Вашей стороны за тѣ тяжелые и отвѣтственные труды, какіе пали на долю Командующаго арміей. На моихъ глазахъ онъ исхудалъ, изнервничался. Если вы хотите бороться и дальше, то никакой смѣны быть не можетъ."

Предсѣдатель Войскового Круга разъяснилъ Донскому Атаману, что предлагаемые вопросы Командующему Арміей не имѣли характера травли.

Для обсужденія докладовъ Донского Атамана и Командующаго арміей былъ сдѣланъ перерывъ до 6 ч. вечера слѣдующаго дня.

Въ ночь на 2 февраля произошло одно событіе, которое произвело на членовъ Круга сильное впечатлѣніе, и, судя по тѣмъ разговорамъ, которые велись по поводу этого обстоятельства, можно допустить, что оно прошло не безъ вліянія на принятыя Войсковымъ Кругомъ рѣшенія 2-го февраля.

Утромъ 2-го февраля члены Круга, живущіе въ Епархіальномъ Училищѣ, узнали, что прошлою ночью, на члена Круга П. Агѣева, возвращавшагося домой по окончаніи засѣданія Войскового Круга, было произведено покушеніе. Выстрѣлъ оказался не смертельнымъ, но пуля засѣла въ тѣлѣ и П. М. Агѣевъ отправленъ въ больницу для производства операціи. Судя по обстановкѣ покушенія, оно произведено не съ цѣлью ограбленія. Преступники скрылись, розыскать ихъ не удалось и дѣло и по нынѣ представляется тайной.

На членовъ Круга это покушеніе произвело ошеломляющее впечатлѣніе. Для всѣхъ представлялось безспорнымъ, что это покушеніе — является политическимъ террористическимъ актомъ, что это злое дѣло совершено тѣми, кто по своимъ политическимъ настроеніямъ является враждебнымъ П. М. Агѣеву, примыкавшему къ „плехановскому толку" с. д. партіи и кто имѣетъ особыя основанія относиться враждебно къ нему. По этимъ признакамъ предполагалось, что преступники должны исходить изъ реакціонныхъ круговъ, во первыхъ изъ круговъ близкихъ къ землевладѣльческому-помѣщечьему-дворянскому классу, противъ которыхъ были

направлены и Основные Законы, докладчикомъ которыхъ на Кругу былъ П. М. Агѣевъ и земельный законъ, вырабатывавшійся подъ предсѣдательствомъ того же П. М. Агѣева.

Преступные элементы подняли голову, они позволяютъ неслыханно-дерзкое злодѣяніе...

А власть безсильна оградитъ неприкосновенность депутатской жизни при исполненіи ими депутатскихъ обязанностей.

Вспоминалась борьба Круга съ Донскимъ Атаманомъ за его реакціонное направленіе, за то, что подъ его покровительствомъ крѣпнутъ, развиваются и открыто выступаютъ реакціонные элементы, за его спиною оживаютъ тѣ старорежимныя силы, пострадавшія отъ революціи, которыя не находятъ себѣ мѣста въ новой строющейся на Дону жизни.

2-го февраля предсѣдатели окружныхъ совѣщаній сдѣлали заявленія въ засѣданіи В. Круга, смыслъ которыхъ сводился къ тому, что —

„...забота о защитѣ Дона, о поднятіи его обороноспособности должна быть снята съ генерала Денисова и генерала Полякова и передана лицу, пользующемуся въ глазахъ Войскового Круга большимъ довѣріемъ".

Поставленный на рѣшеніе Войскового Круга вопросъ о довѣріи Командующему арміей генералу Денисову и Начальнику Штаба генералу Полякову разрѣшенъ въ смыслѣ выраженія недовѣрія всѣмъ Войсковымъ Кругомъ за исключеніемъ одного голоса. Послѣ оглашенія результатовъ голосованія Донской Атаманъ сдѣлалъ Войсковому Кругу заявленіе о своей отставкѣ, говоря, что выраженное недовѣріе генералу Денисову и Полякову онъ относитъ къ себѣ, какъ верховному руководителю Донской арміи; Денисовъ и Поляковъ его подчиненные, выразители его воли.

Согласиться на замѣну этихъ лицъ онъ не можетъ, поэтому заявляетъ о своемъ отказѣ отъ должности Атамана и проситъ избрать ему преемника.

Заявленіе генерала Краснова было обсуждено по округамъ и отставка была принята всѣми округами.

Въ изданной Войсковымъ Кругомъ брошюрѣ говорится:

„Въ совѣщаніяхъ по округамъ довольно быстро пришли къ соглашенію. Большинство округовъ высказалось за принятіе отставки генерала Краснова. Нѣкоторые округа сочли необходимымъ еще разъ подчеркнуть, что выраженіе ихъ недовѣрія относится лишь къ генералу Денисову и генералу Полякову, но не простирается на Донского Атамана генерала Краснова".

Отставка генерала Краснова была принята. Войсковымъ Кругомъ и власть Донского Атамана временно перешла къ Предсѣдателю Совѣта Управляющихъ Отдѣлами ген. А. П. Богаевскому.

* * *

XV.

Дѣятельность Правительства.

Донское Правительство сорганизованное Донскимъ Атаманомъ немедленно послѣ его избранія Кругомъ Спасенія Дона, не устанавливало программы своей дѣятельности, не выносило декларативныхъ постановленій, которыми устанавливается обычно планъ работъ, выясняются задачи управленія, основы предстоящей дѣятельности.

Это не отвѣчало политической природѣ Совѣта Управляющихъ и способу конструированія его. Донское Правительство не имѣло своей политической программы, оно осуществляло волю Донского Атамана. Поэтому въ опубликованныхъ сборникахъ Узаконеній и Распоряженій Правительства Всевеликаго войска Донского не содержится ни одного постановленія указаннаго выше програмнаго характера, указывающаго на политическую солидарность Совѣта Управляющихъ. Они были связаны не политически, а юридически. Это было не правительство въ парламентскомъ смыслѣ этого слова, а дѣловой кабинетъ управляющихъ вѣдомствами.

Если не было и не могло быть общей политической программы, то была вѣдомственная программа составленная каждымъ управляющимъ въ отдѣльности. Эти дѣловыя программы были доложены Войсковому Кругу въ первой сессіи съ указаніемъ, что сдѣлано въ осуществленіе программы и что предстоитъ сдѣлать. Выступленія Управляющихъ Отдѣлами были встрѣчены Войсковымъ Кругомъ сочувственно, оглашенныя ими програмы были одобрены, направленіе дѣятельности возраженій не встрѣтило, продуктивность работы признана удовлетворительной. Исключеніе составилъ только докладъ Управляющаго Отдѣломъ Внутреннихъ Дѣлъ А. Я. Карнѣева. Появленіе А. Я. Карнѣева въ роли Управляющаго Отдѣломъ для всѣхъ оказалось неразгаданной загадкой. Молодой человѣкъ, никогда не жившій на Дону, безъ всякаго общественнаго и политическаго стажа, съ убогимъ умственнымъ и духовнымъ богажемъ, случайно попавшій на Донъ изъ Москвы съ общей бѣженской волной и поступившійна службу въ станичное правленіе въ Новочеркасскѣ, онъ не могъ и мечтать о роли члена Правитеьства. Его докладъ на Войсковомъ Кругу, выявившій исключительную черноту его политическихъ настроеній съ одной строны, а съ другой — полную безпомощность и неспособность разобраться въ самыхъ элементарныхъ вопросахъ управляемаго имъ вѣдомства, вызвали такую неловкость и возмущеніе, что отставка его была рѣшена прежде чѣмъ онъ закончилъ свою неудачную рѣчь. Духовныя качества этого никому невѣдомаго человѣка повидимому, были неожиданностью и для Донского Атамана.

Первою задачей Донского Правительства было организовать центральное управленіе по принципамъ, указаннымъ въ „Основныхъ Законавъ“, принятыхъ Кругомъ Спасенія Дона, выработать

положеніе для каждаго вѣдомства, провести штаты и смѣты, подобрать служащихъ и приспособить къ новымъ условіямъ жизни прежнія губернскія учрежденія, въ частности разнести по вѣдомствамъ расформированное приказомъ отъ 10 мая 1918 года за № 21 Областное Правленіе съ его отдѣлами.

При конструкціи Отдѣловъ преслѣдовались цѣли наибольшей простоты и экономіи.

Обычно органы Областного Управленія приспосабливались къ Отдѣлу, гдѣ это было возможно. Въ болѣе трудномъ положеніи оказались отдѣлы Торговли и Промышленности, которые кромѣ Горнаго Управленія на мѣстѣ не имѣли ни одного учрежденія, которое могло бы естественнымъ порядкомъ перейти съ провинціальной, административной на государственную работу и Народнаго Просвѣщенія, которое приступило къ работѣ съ голыми руками, такъ какъ всѣ свѣдѣнія и матеріалы школъ Донской области находились въ канцеляріи Харьковскаго округа, въ раіонъ котораго входила Донская Область.

Наиболѣе тяжелая задача, однако, выпала на долю Отдѣла Финансовъ, который хотя и имѣлъ подъ рукою учрежденія способныя перейти на новый родъ дѣятельности, но оторванность финансовыхъ учрежденій какъ правительственныхъ, такъ и частныхъ, отъ питающаго ихъ деньгами центра, дѣлала ихъ безсильными и ставила не только передъ Отдѣломъ Финансовъ, но и передъ всей Донской властью прежде всего вопросъ о необходимости изготовленія денежныхъ знаковъ, безъ которыхъ ни военныя дѣйствія, ни дѣятельность правительства были невозможны.

Второй задачей Донского Правительства было возстановленіе законодательства Временнаго Правительства. Согласно ст. 26 Основныхъ Законовъ*) — „всѣ декреты и иные законы разновременно издававшіеся, какъ Временнымъ Правительствомъ, такъ и Совѣтомъ Народныхъ Комиссаровъ отмѣняются“.

Совѣтская власть за короткое время своего существованія успѣла произвести разрушительную работу. Органы старой власти были уничтожены, дѣйствіе старыхъ законовъ прекращено. Въ жизнь стало проводиться новое коммунистическое право по декретамъ совѣтской власти. Создались новыя правоотношенія въ области частно-правовой жизни, создались новые браки гражданскимъ способомъ, произведены облегченнымъ способомъ разводы, переданы, пріобрѣтены, прекращены имущественныя права, кое-что утрачено вслѣдствіе совѣтскихъ наслѣдственныхъ законовъ и проч.

Жизнь осложнила и углубила эти отношенія. Отмѣна всѣхъ декретовъ и распоряженій совѣтской власти безъ дальнѣйшихъ регламентацій создавшихся на основаніи совѣтскихъ законовъ частныхъ правоотношеній просто объявляла всѣ эти правоотношенія недѣйствительными, незаконными, предоставляя заинтере-

*) принятыхъ Кругомъ Спасенія Дона по предложенію ген. Краснова.
ПРИМ. РЕДАК.

сованнымъ лицамъ распутывать завязавшіеся узлы въ судебныхъ учрежденіяхъ. Никакихъ законодательныхъ актовъ и административныхъ распоряженій въ этой области со стороны Донского Правительства не было. Судъ и сама жизнь какъ то урегулировали частные интересы безъ помощи Донского Правительства. Эта легкость, съ которой была ликвидирована произведенная совѣтской властью путаница гражданскихъ отношеній объясняется прежде всего кратковременностью властвованія большевиковъ, не успѣвшихъ наломать много дровъ въ этой области. Къ тому же и сама жизнь подъ властью ихъ какъ то застыла, парализовалась. Дѣлалось только то, что носило характеръ неизбѣжности, крайней необходимости.

Совсѣмъ иначе обстояло дѣло съ законодательствомъ Временнаго Правительства.

Проведенные Временнымъ Правительствомъ законы и изданныя распоряженія ни въ комъ не вызывали сомнѣнія, по нимъ строилась и публично-правовая жизнь, создавались правительственыя учрежденія, нормировались крупные имущественные интересы. Новое право и глубоко и сложно проникло въ жизнь.

Отмѣнить всѣ законы Временнаго Правительства значило нарушить безъ всякаго къ тому основанія жизненные и крупные интересы, поломать наладившуюся на законномъ основаніи жизнь, вызвать сложные, дорогіе, не отвѣчающіе чувству законности и справедливости судебные процессы. Эта статья Основныхъ Законовъ, имѣющая для своего обоснованія чисто политическія соображенія. совершенно упустила изъ виду соображенія интересовъ публично и частно-правовой жизни.

Произошло это вслѣдствіе того, что Кругъ Спасенія Дона не пожелалъ передать Основные Законы въ комиссію и затѣмъ разсмотрѣть ихъ постатейно. Во всякомъ случаѣ созданная 26 ст. Основныхъ Законовъ ненормальность немедленно почувствовалась и вызвала приказъ Донского Атамана, № 7 отъ 7 мая 1918 года слѣдующаго содержанія:

„Пунктъ 26 Основныхъ Законовъ Всевеликаго войска Донского въ части, касающейся отмѣны законовъ, изданныхъ Временнымъ Правительствомъ считать временнымъ. Всевеликое войско Донское нынѣ, благодаря историческимъ событіямъ поставлено въ условія сувереннаго государства, стоитъ на стражѣ завоеванныхъ революціей свободъ. Всѣ законы Временнаго Правительства, укрѣпляющіе Русскую Государственность и способствующіе укрѣпленію и процвѣтанію Донского Края, лягутъ въ основу жизни Всевеликаго войска Донского. Въ наикратчайшій срокъ законы, охраняющіе права населенія и общественныхъ организацій, будутъ проведены въ жизнь“.

Какъ это ни странно, но Отдѣлъ Юстиціи безъ всякой къ тому практической надобности счелъ необходимымъ передъ первой

сессіей 4-го Войскового Круга выступить на защиту очевидно несостоятельной 26-й статьи Основныхъ Законовъ.

Въ своемъ докладѣ Отдѣлъ Юстиціи писалъ:

„Основными Законами Всевеликаго войска Донского 4 4 мая 1918 года были отмѣнены всѣ декреты и иные законы, разновременно издававшіеся какъ Временнымъ Правительствомъ такъ и Совѣтомъ Народныхъ Комиссаровъ. Это былъ единственный способъ освободить край отъ массы законоположеній, которыя вносили въ жизнь одинъ лишь разладъ. А въ теченіе 14 мѣсяцевъ, со времени февральскаго переворота 1917 года образовался весьма обширный законодательный матеріалъ, обнимавшій собою ВСѢ ОТРАСЛИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ“.

Итакъ выборы въ Учредительное Собраніе признавались незаконными и недѣйствительными, члены Учредительнаго Собранія отъ Донской Области освобождались отъ носимаго ими званія, выборы по городскому самоуправленію, новый составъ Городской Думы и Управы, вся дѣятельность этихъ органовъ, созданныя ими правоотношенія, — объявлялись незаконными, уничтожался административный судъ, прекращали свои дѣйствія зарегистрированные Окружнымъ Судомъ — товарищества, общества и союзы, упразднялись регистраціонные отдѣлы при Окружныхъ Судахъ, объявляются внѣ закона вновь созданные кооперативы, духовныя лица, снявшія свой санъ, должны вновь лишиться права гражданства и проч. и проч.

И Отдѣлъ Юстиціи находилъ возможнымъ оправдывать созданный 26-й статьею Основныхъ Законовъ съ отмѣною „всѣхъ законовъ Времменнаго Правительства“ правовой хаосъ, единственнымъ способомъ освободить край отъ массы законоположеній....

Эта защита, допущенной Донскимъ Атаманомъ и Кругомъ Спасенія Дона, ошибки была тѣмъ болѣе неумѣстна, что самъ Донской Атаманъ эту ошибку призналъ, отмѣнивъ въ сущности, Основные Законы (ст. 26) своимъ приказомъ № 7.

Единственнымъ выходомъ было исключить 26 ст. изъ такъ называемыхъ Основныхъ Законовъ, во первыхъ потому, что она съ законами учредительнаго характера ничего общаго не имѣетъ, а во-вторыхъ потому, что всѣ декреты Совѣтской власти сами собою падали съ уничтоженіемъ самой власти, реальныя же послѣдствія совѣтскаго правотворчества въ области частныхъ интересовъ должны быть ликвидированы въ порядкѣ нормальнаго законодательства и правительственныхъ распоряженій по изученіи этого дѣла. Что можно сказать о власти, которая нынѣ послѣ пятилѣтняго властвованія большевиковъ устанавливая правовой порядокъ ограничилась бы только отмѣной декретовъ совѣтской власти?

Изданные же Временнымъ Правительствомъ законы совсѣмъ нельзя было отмѣнять огульно. Прекратить дѣйствіе того или иного закона Временнаго Правительства или внести въ него измѣненія

можно было опять таки лишь въ порядкѣ нормальнаго законодательства.

Появленіе 26 ст. Основныхъ Законовъ, вытекая изъ желанія направить ходъ историческихъ событій на Дону по руслу, по которому текла жизнь до Государственнато переворота, по Своду Законовъ Россійской Имперіи, такъ, какъ будто бы Государственнаго переворота не существовало, отвѣчая извѣстнымъ политическимъ взглядамъ о непріемлемости ни Государственнаго переворота, ни революціи, ни Временнаго Правительства, ни соціальниго большевистскаго переворота, ни совѣтской власти, все же объясняется отсутствіемъ при Донскомъ Атаманѣ опытныхъ совѣтниковъ-юристовъ.

На основаніи приказа Донского Атамана № 7 были возстановлены почти всѣ законны Временнаго Правительства въ спѣшномъ порядкѣ, даже квартирный законъ отъ 5 августа 1917 года, пользующійся порочной славой соціалистическаго закона.

Даже по отношенію къ Городскому Самоуправленію, дѣйствующему на основаніи отдѣльнаго закона, въ приказѣ Донского Атамана № 29 отъ 11 мая 1918 года сказано:

> „Впредь до изданія въ самомъ ближайшемъ будущемъ новаго положенія о выборахъ городскихъ гласныхъ, согласованнаго съ законами Временнаго Правительства .... всѣ органы городскихъ общественныхъ самоуправленій должны продолжать свою работу на прежнихъ основаніяхъ“.

* * *

Донское Правительство съ незначительнымъ измѣненіемъ въ личномъ составѣ работало въ теченіе 10 мѣсяцевъ съ Донскимъ Атаманомъ генераломъ Красновымъ. Дѣятельность его какъ законодательная такъ и административная, отличалась большой интенсивностью и продуктивностью.

Памятникомъ этой работы остались „Сборники Узаконеній и распоряженій Правительства Всевеликаго войска Донского“ и отдѣльно изданные „Отчеты Управляющихъ Отдѣлами“.

Ни задачи моихъ краткихъ очерковъ, ни размѣры статьи не даютъ мнѣ возможности дать исчерпыаающую картину работъ каждаго Отдѣла. Я долженъ указать только наибоѣе характерныя черты ихъ дѣятельности, наиболѣе важные факты.

Военный и Морской Отдѣлъ. Изъ Штаба Походнаго Атамана и Штаба Южной Группы составленъ Войсковой Штабъ. Организована дѣйствующая армія путемъ объединенія станичныхъ дружинъ, отрядовъ, партизанскихъ партій и сведенія ихъ въ крупныя военныя части. Организована постоянная армія изъ призывовъ 1918 и 1919 годовъ. Для подготовки урядниковъ сформированъ Учебный полкъ, для подготовки урядниковъ техническихъ войскъ сформирована „школа инструкторовъ-спеціалистовъ инженернаго дѣла“, открыто военное казачье училище въ

Новочеркасскѣ, сформирована офицерская школа для подготовки офицеровъ къ должности командировъ сотенъ и соотвѣтствующихъ частей.

Изданы Дисциплинарный уставъ, Уставы внутренней службы гарнизонный, строевой, указанія для подготовки частей постоянной арміи. Программы четырехмѣсячнаго обученія казаковъ постоянной арміи. Учреждено Управленіе Военныхъ Сообщеній, Управленіе Начальника военныхъ инженеровъ, Военно-Санитарная и Военно-Ветеринарная часть.

Отдѣлъ Финансовъ. Упорядочено денежное обращеніе. Возстановлена устроенная при Донскомъ Атаманѣ Калединѣ Экспедиція для изготовленія денежныхъ знаковъ 10 и 25 руб. достоинства, расширена ея дѣятельсть выпускомъ новыхъ билетовъ 5 и 100 руб. достоинства и мелкихъ размѣнныхъ знаковъ въ 50 и 20 коп. Ростовская Контора Государственнаго Банка выпускала деньги за счетъ общероссійскаго эмиссіоннаго права и дѣйствовала, какъ учрежденіе Общероссійскаго Государственнаго Банка, а не Всевеликаго войска Донского. Учреждена Войсковая Экспедиція въ Новочеркасскѣ для изготовленія гербовыхъ марокъ, вексельныхъ бланковъ, акцій и облигацій разныхъ частныхъ и правительственныхъ учрежденій, бандеролей и игральныхъ картъ, а также денежныхъ знаковъ по порученію и за счетъ Ростовской Конторы Гос. Банка. Возобновлена дѣятельность частныхъ банковъ, которымъ открытъ кредитъ текущій счетъ въ Ростовской Конторѣ Госуд. Банка. Устроена лотерея въ пользу населенія разоренныхъ станицъ, оказана денежная поддержка учрежденіямъ мелкаго кредита, выпущены 5% краткосрочные обязательства Всевеликаго войска Донского, изъяты изъ обращенія наравнѣ съ деньгами облигаціи Займа Свободы купоны различныхъ %% бумагъ, отмѣнены постановленія Круга спасенія Дона объ ограниченіи въ операціяхъ банковъ съ процентными бумагами, оказана денежная поддержка различнымъ учрежденіямъ и предпріятіямъ. Зернохранилища приняты въ вѣденіе Новочеркасскаго Отдѣленія Государственнаго Банка, измѣнены уставы обществъ взаимнаго кредита въ смыслѣ расширенія ихъ операцій. Разработанъ вопросъ о созданіи центральнаго органа для руководства дѣятельности кредитныхъ учрежденій какъ Всевеликаго войска Донского, такъ и другихъ областей, тѣсно связанныхъ съ нимъ экономическими и политическими отношеніями. Приступлено къ составленію росписи государственныхъ доходовъ и расходовъ.

Увеличены почти всѣ ставки прямыхъ и косвенныхъ налоговъ (промысловаго, гербового, акциза на табакъ и пр.), введены налоги новые (военый, сборъ съ денежныхъ капиталовъ, налогъ на приростъ прибылей, подоходный налогъ, промысловый налогъ распространенъ — на публичныя увеселенія и зрѣлища на суда на внутреннихъ водахъ).

Проведено много новыхъ узаконеній, изъ коихъ одно изъ

главныхъ мѣстъ занимаетъ законъ о введеніи казенной сахарной монополіи отъ 20 іюля 1918 года. Эта монополія должна принести въ казну нѣсколько десятковъ милліоновъ рублей и урегулировать распредѣленіе среди населенія сахара.

Отдѣлъ Юстиціи. Отдѣломъ возстановлены законы Временнаго Правительства: 1) Законъ 11 апрѣля 1917 года объ уголовной и гражданской отвѣтственности служащихъ, 2) Законъ 4 марта 1917 года объ упраздненіи Особыхъ Присутствій Окружныхъ Судовъ и Судебныхъ Палатъ, 3) Законъ 30 мая 1917 года о судахъ по административнымъ судамъ и пр. Выработанъ законъ (20 іюля) карающій безсрочной каторгой насильственное посягательство на измѣненіе существующаго на территоріи Всевеликаго войска Донского строя, на смѣщеніе органовъ Верховной власти, или на лишеніе ихъ возможности осуществлять эту власть.

Изданы карательные законы — за возбужденіе умовъ публичными призывами къ насильственному перевороту, къ убійству, разбою, грабежу и погромамъ, а равно призывомъ воинскихъ чиновъ къ нарушенію обязанностей военной службы.

20 іюля опубликованъ законъ о пріостановленіи теченія сроковъ уголовной и земской давности и другихъ давностныхъ сроковъ на все время перерыва нормальной дѣятельности правительственныхъ учрежденій въ связи съ большевистскимъ движеніемъ въ краѣ, а также по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ теченіи и т.п. На Судебную Палату и Окружные Суды возложены дѣла, разсматривавшіяся Правительствующимъ Сенатомъ: Суду — зазрѣшеніе отчужденія и залога имѣній малолѣтнихъ, Судебной Палатѣ — учрежденіе опекъ надъ безумными и сумасшедшими, нѣмыми и глухонѣмыми расточителями. Разработанъ законопроэктъ о Войсковомъ Судѣ, Запроэктировано увеличеніе числа слѣдственныхъ участковъ.

Предоставлено право заинтересованнымъ лицамъ обжаловать внѣ срока всѣ приговоры и рѣшенія постановленные мировыми судьями съ участіемъ двухъ представителей совѣтовъ рабочихъ депутатовъ при господствѣ большевиковъ. Судебной Палатѣ присвоены права Кассаціоннаго Суда по дѣламъ мировых учрежденій.

Возстановленъ квартирный законъ отъ 5 августа 1917 года. Публикаціямъ въ газетѣ „Донской Край“ присвоена сила и значеніе публикацій и объявленій, помѣщавшихся ранѣе въ Сенатскихъ Объявленіяхъ.

Изданъ карательный законъ (тюрьма до 6 мѣс.) за непомѣрное поднятіе цѣнъ предметовъ первой необходимости. Въ видахъ приближенія суда съ населенію увеличена подсудность дѣлъ мировыхъ судей (гражданскіе иски вмѣсто 500 р. до 2000 руб., стоимость похищеннаго, присвоеннаго и пр. вмѣсто 300 руб. до 500 руб.). Подготовлялся законопроэктъ объ отмѣнѣ станичныхъ и волостныхъ судовъ согласно рѣшенію Войскового Круга при Атаманѣ Калединѣ и о передачѣ ихъ дѣлъ мировымъ учрежденіямъ.

Большая работа произведена по возстановленію тюремъ и реорганизаціи тюремнаго режима на трудовыхъ началахъ.

Отдѣлъ торговли и промышленности. Отдѣлъ поставилъ своей задачей — удѣлить исключитеьныя вниманія и средства дѣлу развитія фабрично-заводскихъ предпріятій, созданія новыхъ отраслей промышленности, необходимыхъ для независимаго экономическаго существованія Дона и предпринять цѣлесообразныя законодательныя мѣры къ рѣшенію рабочаго вопроса.

Отдѣломъ приняты мѣры къ изготовленію металлургическими заводами сортовъ металла для потребностей мирнаго времени и хозяйственнаго обихода, сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій. Зарегистрировано много новыхъ торгово-промышленныхъ акціонерныхъ обществъ, среди которыхъ особенно-важнымъ представляется „Акціонерное Общество Донскихъ заводовъ сахарнаго производства и производства пищевыхъ и кормовыхъ продуктовъ“. Организованы въ Усть-Медвѣдицкомъ и Хоперскомъ округахъ текстильная кустарная промышленность для чего предположено выдаватъ казакамъ ткацкія машины, пряжу, снабжать ихъ двигательной силой. Для развитія вообще кустарной промышленности предположена организація кустарныхъ музеевъ, показательныхъ мастерскихъ и спеціальныхъ школъ для Мастерскихъ.

Сдѣлано обслѣдованіе фабрично-заводскихъ предпріятій, организованъ порядокъ разсмотрѣнія ходатайствъ о выдачѣ привиллегій на изобрѣтенія, фабричныя модели и товарные знаки. Возстановлена фабричная инспекція. Объявлена свобода торговли. Налаженъ черезъ Ейскъ морской товарообмѣнъ съ портами Азовскаго и Чернаго морей. Заключены торговые договоры и налажены товарообмѣнъ съ Украиной, Кубанью и съ Грузіей.

Отправлены торговые агенты въ Кіевскій, Харьковскій и Екаотеринославскій раіоны. Воспрещено вывозить изъ предѣловъ Области предметы первой необходимости. Организована Донская экся портная комиссія. Установлена организація по снабженію населеніи и предпріятій войска Донского топливомъ (уполномоченный по топливу). Организована комиссія по борьбѣ съ дороговизной и спекуляціей. Начаты обслѣдованія предпріятій для выясненія себѣстоимости товаровъ съ цѣлью регулированія цѣнъ. Для поднятія горной и горнозаводской промышленности образованъ Совѣтъ по дѣламъ Донской промышленности, командированы на мѣста комиссіи для организацій и скорѣйшаго возобновленія работъ на рудникахъ, запроектирована районная электрическая станція, организовано снабженіе предпріятій продуктами первой необходимости и матеріалами. Возстановленъ законъ 17 августа 1917 года о регистраціи рудниковъ, оказана денежная помощь коммерчески-здоровымъ предпріятіямъ и проч.

Отдѣлъ Народнаго Просвѣщенія. Задача вѣдомства вытекала изъ того положенія, въ которомъ оказались школы послѣ большевиковъ. Школьныя зданія въ большинствѣ случаевъ

разрушены, библіотеки уничтожены, школьное имущество, учебныя пособія, физическіе кабинеты разграблены. Дѣйствовавшія при большевикахъ школы построились по учебной работѣ и по конструкціи своей на большевистскій ладъ. Изгнаны изъ школъ заведенные большевиками порядки. Разработаны положенія — объ управленіи высшей школой (автономія), средней школы (широкія права педагогическому Совѣту, избранный директоръ), начальными школами, окружные училищные совѣты, вмѣсто инспекторовъ, педагоги-руководители).

Къ августу мѣсяцу были открыты:

3 высшихъ учебныхъ заведенія, 14 среднихъ, 6 высшихъ начальныхъ школъ, 6 общеобразовательныхъ курсовъ для взрослыхъ.

Разработано положеніе о частныхъ учебныхъ заведеніяхъ (учебная часть въ рукахъ педагогическихъ совѣтовъ и контроль Правительства), о родительскихъ комитетахъ, (совмѣстная работа семьи и школы), объ ученическихъ организаціяхъ.

Возстановлено старое правописаніе. Изданы учебники и пособія (издательскій кооперативъ „единеніе".

Издана Донская христоматія для внѣшкольнаго чтенія и землеописаніе Всевеликаго Войска Донского.

Возстановлены распоряженія Временнаго Правительства, которыя отвѣчаютъ нуждамъ переживаемаго момента и диктуются условіями государственной жизни."

Пересмотрѣны программы преподованія и учебные планы въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и въ высшихъ начальныхъ училищахъ, провндено положеніе о наилучшей постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла, пересмотрѣны программы испытаній на званіе учителя начальныхъ училищъ, въ смыслѣ повышеній требованій отъ экзаменующагося.

Разработанъ законопроэктъ о внѣшкольномъ образованіи (курсы, лекціи, бесѣды, воскресныя школы, библіотеки, народныя читальни), организованы періодическіе учительскіе курсы и пр.

Отдѣлъ Путей Сообщенія. Отдѣлъ поставилъ себѣ широкія задачи, вытекавшія изъ состоянія того разрушенія, въ которое были приведены желѣзныя дороги большевиками и изъ потребностей Донской Области въ путяхъ сообщенія.

Большевики приложили особое стараніе къ тому, чтобы разрушить желѣзнодорожное сообщеніе. На перешедшихъ въ вѣдѣніе Донской власти участкахъ желѣзныхъ дорогъ оказалось разрушено 85 мостовъ и трубъ, сожжено до основанія 12 зданій, остальныя повреждены, частично испорчены водоснабженіе, телеграфное сообщеніе, аппараты унесены, рельсы разобраны и увезены или согнуты. Окончательно разобрано 55 верстъ.

Паравозы испорчены, отъ пассажирскихъ вагоновъ остались одни стѣны, 20% товарныхъ вагоновъ разбиты, къ работѣ негодны. Въ складахъ не оказалось ни смазки, ни керосину, ни угля. Личный составъ служащихъ отсутствовалъ — то разбѣжались, то

ушли съ большевиками, то убиты, оставшіеся на мѣстахъ доведены переутомленіемъ до полнаго изнеможенія.

Водный транспортъ былъ въ хаотическомъ состояніи, механизмы требовали ремонта, не было снабженія, снастей, личнаго состава служащихъ.

Вся Область отличалась бездорожьемъ. Въ весеннее и осеннее время она — непроѣзжая.

Она нуждалась не только въ желѣзнодорожныхъ линіяхъ, она не имѣла грунтовыхъ и шоссейныхъ дорогъ, послѣднихъ было всего 20 верстъ. Отсутствіе дорогъ въ Области является наиболѣе характернымъ доказательствомъ ея полной культурной заброшенности. Отмѣчу одну особенность этого дѣла. Издавна до проведенія Юго-Восточной желѣзной дороги всѣ грунтовыя дороги Области шли въ направленіи Сѣверо-Югъ въ направленіи текущихъ въ Области рѣкъ. Съ проведеніемъ Юго-Восточной желѣной дороги всѣ дорожные пути стали перестраиваться въ направленіи къ желѣзнодорожнымъ станціямъ, т. е. въ поперечномъ направленіи, причемъ на пути стали рѣки и ручьи, для переѣзда которыхъ потребовались мосты и переправы. Ни мостовъ, ни переправъ за отсутствіемъ денежныхъ средствъ у Войска — не строилось. Не считая 20-ти верстной шоссейной дороги, можно сказать, что въ Области не было ни шоссейныхъ, ни улучшенныхъ грунтовыхъ дорогъ.

Возстановленіе желѣзнодорожныхъ путей прошло быстрыми шагами, налаживалось грузовое и пассажирское движеніе, ожило и пароходное движеніе.

Для Области — въ первую очередь должны быть устроены улучшенные грунтовые пути, для изслѣдованія этого дѣла въ Область направлены двѣ партіи спеціалистовъ. Этому дѣлу придавался спѣшный характеръ, съ ранней весны должны были начаться постройка мостовъ и переправъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ намѣчены въ перую очередь шоссейные пути: Александровскъ-Грушевскъ — Ростовъ, Новочеркасскъ-Кривянская, — Константиновская — Тацинская и Александровскъ — Грушевскъ, Ровеньки — Ростовъ, Нижне — Чирская — Чиръ — Вешенская — Чертково.

Обслѣдовались и намѣчались способы осуществленія проэктовъ желѣзно-дорожныхъ линій:

Въ планахъ вѣдомоства была широкая программа которая при отсутствія достаточныхъ денежныхъ и матеріальныхъ средствъ, въ условіяхъ гражданской войны и при господствѣ внѣ совѣтской власти, — отличалась большой фантастичностью.

Отдѣлъ Коневодства и Ремонтированія. Коневодству на Дону придавалось большое значеніе не только для Донского края, но и для Россіи, гдѣ конскіе заводы во время гражданской войны прекратили свое существованіе.

„Провальскій войсковой заводъ по качеству и количеству

конскаго матеріала является чуть ли не единственнымъ изъ всѣхъ сохранившихся въ Россіи заводовъ".

Заводъ предположено постепенно перевести въ Задонскія степи.

Донское Правительство признало станичное коневодство самымъ надежнымъ способомъ обезпечить казака строевой лошадью и рабочей, и приняло мѣры для возстановленія его и облегченію лежащихъ на станицахъ денежныхъ обязанностей по содержанію табуновъ. Содержаніе табунной стражи принято зя счетъ Войска, увеличено число отпускаемыхъ станицамъ жеребцовъ. Помощники окружныхъ Атамановъ, вѣдающіе коневодствомъ, переименованы съ Завѣдующихъ коневодствомъ съ подчиненіемъ непосредственно Управляющему Отдѣломъ.

3) Донское частное коннозаводство. Земельная площадь подъ коневодствомъ войсковой земли 919049 дес.

Въ возмѣщеніе убытковъ отъ непользованія землей Войско получало отъ казны 1,395.644 рубля ежегодно и арендную плату отъ коннозаводчиковъ въ западной части и Верхнемъ запасѣ по 20 и 30 коп. за десятину.

Частное коннозаводство предназначено къ ликвидаціи. Срокъ ликвидаціи западнаго коннозаводства (продленный въ виду войны) заканчивался 1 января 1919 года, восточнаго — 1 января 1928 года и Верхняго запаса — 1 января 1926 года.

Донское Правительство рѣшило пріобрѣсти въ собственность Войска весь живой инвентарь зимовниковъ (лошадей крупный рогатый скотъ, овецъ и проч.) и по соглашенію съ владѣльцами зимовниковъ установило такой порядокъ ликвидаціи: аренда участковъ продолжается на 3 года по существующимъ арендным цѣнамъ, въ счетъ арендной платы войско беретъ живой инвентарь по своему выбору.

Ремонтированіе Арміи. Отдѣлъ коневодства долженъ былъ доставить лошадей для Донской арміи. Для набора лошадей образованы одна постоянная и двѣ временныхъ ремонтныхъ комиссіи. При наборѣ лошадей обнаружилась значительная убыль лошадей изъ предѣловъ Области какъ во время міровой, такъ и во время гражданской войны, овобенно за время пребыванія на Дону большевиковъ.

* * *

Отдѣлъ Внутреннихъ Дѣлъ.

Изъ распоряженій по отдѣлу отмѣтимъ:

1) Приведенный уже приказъ отъ 11 мая 1918 года № 29 — о продолженіи органами городского самоуправленія своей работы на прежнихъ основаніяхъ.

2) Во исполненіе приказа № 29 Комиссіей выработанъ „Законъ о порядкѣ производства выборовъ гласныхъ Городскихъ Думъ" въ основу котораго положенъ выборный законъ въ отличіе

отъ закона Временнаго Правительства“ нѣкоторыя ограниченія во всеобщее избирательное права, устраняя отъ участія въ выборахъ войска, и замѣняя пропорціональную систему выборовъ мажоритарной.

Этотъ законъ предположено было ввести и въ Новочеркасскѣ, для котораго опредѣлено число гласныхъ — 60, однако по ходатайству представителей Новочеркасской станицы состоялся приказъ о пріостановленіи выборовъ въ Новочеркасскую Городскую Думу до выработки спеціальнаго закона относительно Новочеркасска.

Не повезло и Ростову. Приказомъ Донского Атамана были назначены члены Управы и Городской Голова (Д-ръ Козловъ) съ устраненіемъ прежняго состава Управы, избраннаго по закону Временнаго Правительства и съ назначеніемъ комиссіи для разслѣдованія дѣятельности устраненной Управы.

Войсковой Контроль. До выбора Войсковымъ Кругомъ Войскового Контролера на основаніи Основныхъ Законовъ Всевеликаго войска Донского и утвержденія положенія о Войсковомъ Контролѣ, Контроль въ Войскѣ осуществлялся: 1) Управляющимъ Отдѣломъ Войскового Контроля, 2) Совѣтомъ Контроля Всевеликаго войска Донского, 3) Донской Контрольной Палатой и 4) Контролемъ по ревизіи оборотовъ коммерческихъ портовъ Азовскаго моря и работамъ по улучшенію судоходныхъ условій р.р. Дона и Сѣвернаго Донца.

Въ основѣ этихъ учрежденій стояла Донская Контрольная Палата, которая и выдѣлила изъ своего скромнаго штата отвѣтственныхъ контролеровъ-служащихъ на долю которыхъ выпала очень тяжелая работа, превышающая ихъ силы и по количеству и по качеству и по новизнѣ дѣла, разросшагося до большаго государственнаго масштаба. Личный составъ контроля значительно былъ увеличенъ за счетъ новыхъ служащихъ, однако дѣло контроля требуетъ спеціальной подготовки и новые служащіе не могли быть назначены на соотвѣтственныя должности.

Къ тому же Контроль стремился гдѣ возможно вводить такъ называемый фактическій надзоръ, всегда дававшій хорошіе результаты въ смыслѣ упорядоченія денежной и матеріальной отчетности. Но этотъ фактическій контроль отвлекалъ много рабочихъ силъ, вынужденныхъ имѣть постоянное жительство на мѣстѣ работъ.

Все это привело къ тому, что „успѣхъ работъ Контроля по послѣдующей повѣркѣ въ трехмѣсячный періодъ (до Войскового Круга) не могъ быть значительнымъ.

Войсковому Кругу были доложены результаты ревизіи (спеціальная комиссія съ участіемъ контроля) Областной Продовольственной Управы.

Контроль установилъ: полную хаотичность веденія бухгалтерскихъ книгъ въ отдѣлахъ Управы — хлѣбомъ, по заготовкѣ

скота, по заготовкѣ жировъ, транспортномъ, сельско-хозяйственномъ, ревизіонномъ и главной бухгалтеріи.

По приказу Донского Атамана обревизованы акціонерныя предпріятія — 1) „Аксай", 2) „Акціонерное Общество Сулиновскаго завода", 3) „Акціонерное общество табачной фабрики В. И. Асмоловъ и Комп.".

Произведена внезапная ревизія денежныхъ капиталовъ и всего матеріальнаго имущества и инвентаря Новочеркасской Областной тюрьмы. Въ результатѣ ревизіи помощникъ начальника тюрьмы Лагадзе арестованъ, начальникъ тюрьмы Крыжановскій уволенъ отъ должности и къ окончанію ревизіи бѣжалъ.

* * *

Бѣглымъ очеркомъ Правительственной дѣятельности я имѣлъ въ виду только указать какъ на общій характеръ этой дѣятельности, такъ и отмѣтить колоссальный объемъ ея. Разборъ дѣятельности каждаго вѣдомства въ частности долженъ составлять тему отдѣльныхъ монографій и въ задачу моихъ общихъ очерковъ не входитъ.

* * *

XVI.

Заключеніе

Время управленія Донского Атамана генерала Краснова дѣлится на два періода, рѣзко отличающіеся одинъ отъ другого.

Первый періодъ — до оставленія нѣмцами Донской Области, второй періодъ — со времени оставленія нѣмцами Дона.

Во время вступленія въ должность Донского Атамана Донъ переживалъ стихійный народный подъемъ направленный противъ совѣтской власти. Это народное движеніе было поддержано добровольцами, дроздовцами и нѣмцами. Помощь Добровольцевъ и Дроздовцевъ была временной, они ушли на Кубань, помощь нѣмцевъ была болѣе длительной. Донъ взволилъ на свои плечи чрезмѣрно тяжелую ношу, но онъ мужественно несъ это бремя въ теченіе 8 мѣсяцевъ, начиная съ марта 1618 года, чувствуя, что Нѣмцы поддерживаютъ казаковъ даже тогда, когда они молча и неподвижно пребываютъ въ оккупированныхъ ими мѣстахъ.

Съ уходомъ нѣмцевъ картина рѣзко мѣняется:

Нѣтъ матеріальной помощи оружіемъ, нѣтъ защиты длиннаго западнаго фронта. Этого мало, увеличилось и безъ того тяжелое бремя защиты границъ Дона, войска по значительно удлинившемуся фронту вытянулись въ нитку, резервовъ нѣтъ, опоры и защиты на случай неустойки нѣтъ. Полное одиночество въ непосильной борьбѣ, а за предѣлами Дона безбрежная Русь, она не

поднимается противъ Совѣтской власти, она не откликается на призывъ Дона, не организуетъ національной русской арміи. 8 мѣсяцевъ безпрерывной борьбы! У казаковъ полное до предѣла напряженіе силъ, истощеніе ихъ, а силы противника крѣпнутъ, растутъ. Вмѣсто разбойничьихъ бандъ появилась хорошо организованная, прекрасно снабженная и вооруженноя, настоящая армія, руководимая опытными генералами.

Казачьи войска начинаютъ разлагаться. Это не тотъ казачій большевизмъ, который мы наблюдали при Калединѣ, это упадокъ духа, физическое изнуреніе. Наилучшимъ доказателствомъ тому служитъ то, что съ появленіемъ на Дону союзниковъ Бонда и Ошэна, вѣсть о ихъ прибытіи быстро распространилась по фронту, оживила падающій духъ и еживленіе ето ознаменовалось значительными военными успѣхами. Но время шло союзники съ помощью не спѣшили, настроеніе падало увѣренность въ помощи исчезала, процессъ распада и развала вновь охватывалъ донскую армію, которая откатывалась вглубь Донской земли. Но вотъ появляется дѣйствительная помощь Добровольческой Арміи — Донская Армія пріостановила свое отступленіе, она вновь почувствовала бодрость и увѣренность. Донъ ожилъ, проявилъ свою могучую силу, и красноармейцы вновь были изгнаны изъ предѣловъ Области. Но это уже случилось послѣ ухода ген. Краснова.

Эти основныя черты народныхъ настроеній — творчества, распада и разложенія — ярко отражаются на результатахъ дѣятельности самой Донской власти. Все значительное и важное что сдѣлано за время управленія Дономъ генераломъ Красновымъ сдѣлано въ первый періодъ его Атаманской власти — организація военныхъ силъ, военной власти, обороны Дона, изгнаніе изъ предѣловъ Области большевиковъ, конструкція солиднаго аппарата работоспособной Государственной власти. Жизнь на Дону забила ключемъ во всѣхъ отрасляъ ея проявленія, а вмѣстѣ съ тѣмъ военные успѣхи, очищеніе Области отъ большевиковъ, гордость и упоеніе побѣдами!

Надо сказать, что этотъ періодъ получилъ особенно колоритный характеръ благодаря личности самого Краснова его индивидуальнымъ особенностямъ. Его пристрастіе къ парадамъ, декораціямъ, къ патетическимъ торжественнымъ рѣчамъ, къ художественнымъ приказамъ, его необычайная трудоспособность, проникновеніе во всѣ отрасли управленія и жизни, его подвижность организаторскія способности, — все это выдвигало его въ центрѣ событій, дѣлало его героемъ дня.

Во вторй періодъ времени Атаманства генерала Краснова ослабѣваетъ продуктивность творческой работы.

Накатывается обратная волна разрушительной стихіи, — она разваливаетъ созданный съ такими усиліями фронтъ, она разлагаетъ дисциплину, она вызываетъ въ войскахъ духъ неподчиненія власти, создаетъ въ тылу уныніе неувѣренность, недовѣріе, она

обрекаетъ на неудачу начинанія проаиводѣйствуюшей этой волнѣ власти. Всюду осязательно ощущалось дыханіе разрушительной стихіи.

А главное, — это стремительное отступленіе Донской арміи. Войска откатились отъ границъ Дона до Донца, возвращается первоначальное исходное положеніе, бывшее въ маѣ мѣсяцѣ, создается угроза столицѣ Дона — Новочеркасску.

Отдавая должную дань широкой инициативѣ генерала Краснова, все же анализомъ пережитаго приходится установить, что продуктивность работы перваго періода оказалась возможной лишь потому, что Донской Атаманъ въ это время дѣйствовалъ въ атмосферѣ народнаго воодушевленнаго сочувствія, онъ шелъ въ направленіи стихійной народной воли и народнага сознанія.

* * *

За время Атаманства генерала Краснова Донъ пережилъ двѣ оріентаціи, взаимно противоположныхъ одна другой, одна другую исключающихъ — нѣмецкую и союзническую.

Нѣмецкая оріентація ставила Донъ противъ союзниковъ и противъ Добровольческой Арміи. Союзническая оріентація ставила Донъ въ тѣсныя отношенія съ Добровольческой Арміей, обязывая Донъ согласиться на единое командованіе Донской и Добровольческой Арміей въ лицѣ генерала Деникина Обѣ оріентаціи принимались подъ давленіемъ внѣшнихъ обстоятельствъ, ихъ нельзя было не принять, они должны были быть приняты во имя спасенія Дона.

Первая оріентація была осуществлена Донскимъ Атаманомъ. вторая — Войсковымъ Кругомъ и новымъ Атаманомъ А. П. Богаевскимъ. Въ отношеніяхъ къ нѣмцамъ генералъ Красновъ допустилъ эксцессы, вышелъ за предѣлы неизбѣжнаго, ставилъ Донъ въ положеніе „вооруженнаго нейтралитета“, на которое Войсковой Кругъ своего согласія не далъ. Но въ предѣлахъ неизбѣжнаго и диктуемаго интересами Войска политика Донского Атамана была одобрена Войсковымъ Кругомъ.

Такіе же эксцессы, не одобряемые Войсковымъ Кругомъ, были допущены Донскимъ Атаманомъ и Командующимъ Донской арміей генераломъ Денисовымъ по отношенію къ Добровольческой Арміи и генералу Деникину, поставившіе генерала Краснова и генерала Денисова въ остро враждебныя другъ къ другу отношенія.

Отношенія съ союзниками и Добровольцами были испорчены. Однако, это не имѣло существеннаго значенія, пока нѣмцы оккупировали Донъ и оказывали Донцамъ помощь.

Положеніе рѣзко мѣняется съ уходомъ нѣмцевъ и съ появленіемъ союзниковъ, рѣшившихъ оказать помощь русскимъ арміямъ, борющимся съ совѣтскими войсками, только черезъ генерала Деникина при условіи признанія въ его лицѣ единаго командованія.

Въ виду развала Донского фронта единственымъ спасеніемъ могла быть для Дона только помощь Добровольцевъ.

Попытка была Донскимъ Атаманомъ сдѣлана—Онъ говорилъ Пулю:

„Я помнилъ о союзѣ. Я зналъ, что будетъ день, и часъ, когда придутъ къ намъ союзники на помощь. Я зналъ, что имъ нужно имѣть прочный плацъ — д'армъ, откуда они могли бы начатъ свое освободительное тріумфіальное шествіе. И въ эту грозную минуту я оперся на единственную руку помощи, которая была мнѣ протянута, руку бывшаго врага-германца... Я чувствую себя правымъ, потому, что если бы я этого не сдѣлалъ, тогда я не имѣлъ бы удовольствія видѣть васъ, а Добровольческой арміи пришлось бы вести войну на всѣ фронты".

Эти слова Атамана, конечно, никого изъ союзниковъ убѣдить не могли, они только показываютъ, какъ трудно было мѣнять фронтъ внѣшней политики.

Принято было Донскимъ Атаманомъ и единое командованіе генерала Деникина по требованію союзниковъ.

Генералъ Денисовъ сказалъ по этому поводу Донскому Атаману:

„Вы подписываете и себѣ и Войску смертный приговоръ".

Эти слова показываютъ, какихъ усилій стоило генералу Краснову и его ближайшему сотруднику и совѣтчику признаніе единаго командованія.

Для Войскового Круга было очевидно, что новая внѣшняя политика по отношенію къ союзникамъ и добровольцамъ въ интересахъ Дона должна быть поручена другому лицу.

* * *

Между Донскимъ Атаманомъ и Войсковымъ Кругомъ не было полной солидарности ни во взглядахъ ни въ дѣйствіяхъ. Между ними всегда чувствовалась высокая раздѣляющая ихъ стѣна. Это два разнородныхъ міра политическихъ настроеній.

Войсковой Кругъ, воскресшій изъ глубины временъ, вросшій глубокими корнями въ душу казака, жилъ столѣтними традиціями казачьей воли, осуществлялъ въ жизни завѣты дѣдовъ своихъ о быломъ народоправствѣ.

Войсковой Кругъ, гордый воплощеніемъ въ его лицѣ исторической формы казачьяго управленія, считалъ себя, призваннымъ завести порядокъ на своей землѣ, изгнать чуждую казакамъ совѣтскую власть и признавалъ себя отвѣтственнымъ передъ краемъ за его судьбу.

Донской Атаманъ противополагалъ этому взгляду теорію единоличной власти, которая одна только способна къ творчеству, коллективъ творчеству можетъ только мѣшать, какъ мѣшаетъ Войсковой Кругъ дѣятельности Правительства, отвлекая членовъ Правительства отъ дѣловой работы на разговоры.

Хозяинъ земли долженъ только дать общія указанія, предоставивъ избранному Атаману полноту власти и свободу дѣйствій.

Два принципа — „народоправства“ и „единоличной власти“ — вступили въ лицѣ Атамана и Круга въ глухую борьбу, въ затяжную тяжбу.

Личныя свойства Атамана, его яркая индивидуальность, его порывистость, стремительность къ дѣйствію дѣлали его политическую работу особенно рельефной, личной, субъективной.

Донской Атаманъ ставитъ Кругу условія (Кругу Спасенія Дона), онъ стремится поломать волю Круга (бросаетъ во время засѣданія перначъ съ такой силой, что „раскалываетъ верхнюю доску стола“, уходитъ въ раздраженіи изъ засѣданія, требуетъ пересмотра рѣшенія, грозитъ отставкой).

Кругъ не сочувствуетъ открытой проповѣди монархизма въ Донской официальной газетѣ, Атаманъ беретъ редактора газеты подъ свою защиту. Кругъ объявляетъ коренное неказачье населеніе Области равноправнымъ съ казаками, предрѣшая, участіе на Войсковомъ Кругу неказачьяго населенія. Донской же Атаманъ говоритъ неказачьему населенію:

„руки прочь отъ казачьяго дѣла . . .
„казачій Кругъ и пусть казачьимъ онъ и останется“.

Войсковой Кругъ проводитъ въ жизнь принципы демократизма. Донской Атаманъ городскую и кооперативную демократію беретъ подъ подозрѣніе. . .

* * *

Въ лицѣ Войскового Круга, отражавшаго волю широкихъ народно-казачьихъ массъ и генерала Краснова столкнулись два міра идей и настроеній, противостоящихъ въ существѣ своемъ другъ другу, взаимно-враждебныхъ и исключающихъ другъ друга.

И дѣло было не только въ томъ, что Красновъ исповѣдывалъ и проводилъ въ жизнь монархическую идеологію единоличной власти, свободной и независимой отъ вмѣшательства коллектива, а Войсковой Кругъ отстаивалъ республиканскій принцыпъ народоправства, а и въ отношеніи къ факту. Государственнаго переворота, стихійно развившейся революціи и ея послѣдствіямъ въ области гесударственныхъ, общественныхъ и публично правовыхъ отношеній.

Войсковой Кругъ стоялъ на точкѣ зрѣнія твердо усвоенной Калединскими Кругами и торжественно провозглашенной А. М. Калединымъ отъ имени 12 казачьихъ войскъ на Московскомъ Государственномъ Совѣщаніи. Онъ принималъ революцію и дѣлалъ изъ нея неизбѣжные выводы. Онъ находилъ, что Государственный переворотъ, подготовленный всѣмъ ходомъ россійской исторической жизни и вытекающій изъ глубокихъ, внутреннихъ процессовъ народной жизни видоизмѣнилъ въ революціонномъ порядкѣ, кореннымъ образомъ и безповоротно весь строй и всѣ устои русской Государственности и общественности.

Пало не только самодержавіе, какъ изжившая себя форма правленія, какъ внѣшній фактъ русской Государственности.

Вмѣстѣ съ самодержавіемъ рухнула и присущая ему система управленія — съ обезличивающимъ и подавляющимъ мѣстную жизнь централизмомъ, съ мертвящимъ духъ общественности и культуры бюрократизмомъ, съ олицетворяющимъ безправіе и произволъ полицейскимъ режимомъ, съ вывѣской раздражающаго лже-конституціонализма а также выбиты изъ жизни тѣ соціальные слои, которые закончили свой жизненный путь, выполнили свое историческое предназначеніе, но на которые все же продолжалъ опираться, разрушенный революціей Государственный строй. Развалились дворянско-помѣщичьи устои русскаго царства съ ихъ привеллегіями, съ ихъ административно-сословными учрежденіями, съ ихъ опекунской надъ русскимъ народомъ властью, съ ихъ противоположеніемъ безправному русскому народу, съ ихъ противодѣйствіемъ къ разрѣшенію земельнаго вопроса въ духѣ государственно-народныхъ интересовъ.

Предстояла задача строительства новой Россіи, на новыхъ основахъ, новыми методами, крѣпкими, жизнеспособными, соціальными слоями, на которые должна опираться созданная волею русскаго народа государственная власть.

Генералъ Красновъ не принималъ революціи, ея неизбѣжныхъ послѣдствій съ произведеннымъ въ государственно-народной жизни переворотомъ не считался, требованія выступавшаго на историческую сцену народа отвергалъ. Онъ упрощеннымъ способомъ вычеркивалъ изъ жизни все то, что произошло послѣ 27 февраля 1917 года и начиналъ строить жизнь на Дону такъ, какъ будто бы революціи не было, по Своду Законовъ Россійской Имперіи, и методами стараго режима. Онъ „Основными Законами Всевеликаго Войска Донского“, принятыми Кругомъ Спасенія Дона, не только отмѣнилъ все то, что проведено въ жизнь Временнымъ Правительствомъ и что уже глубоко укоренилось въ бытъ, но и упразднилъ росчеркомъ пера все пережитое, передуманное и перечувствованное и внесенное въ строй мѣстной жизни казачествомъ за время послѣ Государственнаго переворота.

Генералъ Красновъ — яркій и типичный выразитель реставраціоннаго направленія.

При немъ шла открытая проповѣдь возстановленія самодержавной монархіи въ оффиціальной, издающейся въ Новочеркасскѣ газетѣ, его руками организовалась Южная армія, насаждавшая среди населенія монархизмъ, вызывая своей дѣятельностью крестьянскіе бунты; подъ его покровительствомъ группировались крупные землевладѣльцы, устраивая союзы для организованной защиты крупнаго землевладѣнія и съѣзды и другія реакціонныя силы, съ его благословенія и подъ его руководствомъ велась борьба съ городской и кооперативной демократіей мѣрами жестокихъ репрессій и проч. и проч.

Это темная сторона дѣятельности генерала Краснова. Онъ

изъ за этого обострялъ свои отношенія съ Войсковымъ Кругомъ, давалъ въ руки большевиковъ козырь для обвиненія казачества въ контръ-революціонности, вызывалъ недовѣріе къ казачьей власти, покровительствующей реакціоннымъ силамъ, настраивалъ противъ казачества городскую и кооперативную демократію, разрушалъ на Донскомъ фронтѣ вѣру въ побѣду, убивалъ волю къ побѣдѣ. Въ распаденіи Донского фронта, помимо главныхъ причинъ — физической и моральной усталости, чувства одиночества въ борьбѣ — и указанныя обстоятельства сыграли свою разрушительную роль

Представляется безспорнымъ, что Донской Атаманъ, получая свою власть отъ Круга, признавая Кругъ хозяиномъ Донской земли, въ полной мѣрѣ ни политическихъ взглядовъ Круга не осуществлялъ. Онъ шелъ своимъ путемъ.

Генералъ Красновъ дѣлалъ тщетныя попытки повернуть колесо исторіи въ обратную сторону — отъ революціи къ реставраціи и реакціи.

К. КАКЛЮГИНЪ.

ДОНСКІЯ ДЕЛЕГАЦІИ
НА УКРАИНУ И ВЪ БЕРЛИНЪ ВЪ 1918—1919. г.

ОТЪ АВТОРА.

Настоящая работа имѣетъ цѣлью освѣтить одинъ изъ періодовъ вооруженной борьбы Дона съ большевиками.

Судьба поставила меня въ счастливое положеніе въ смыслѣ возможности принять участіе въ дипломатическихъ шагахъ Дона въ поискахъ союзниковъ.

Правительство и Атаманъ П. Н. Красновъ поручили мнѣ отстаиваніе интересовъ и границъ нашего края, а вмѣстѣ съ симъ и заботы о снабженіи съ Украины всѣмъ необходимымъ, какъ Донской Арміи, такъ и отчасти и прочаго населенія.

Какъ Полномочный Посланникъ Всевеликаго войска Донского на Украинѣ, имѣя непосредственныя задачи отъ Атамана и Правительства къ Гетману и нѣмцамъ, оккупировавшимъ въ то время Украину, я имѣлъ возможность быть въ курсѣ всѣхъ событій того времени.

Въ качествѣ представителя при союзномъ командованіи въ Одессѣ, послѣ занятія Кіева большевиками, мнѣ пришлось быть свидѣтелемъ отношенія союзниковъ къ борьбѣ противъ большевиковъ.

Послѣ спѣшной и неожиданной эвакуаціи Одессы въ апрѣлѣ 1919 года, моя поѣздка въ Польшу дала мнѣ возможность войти въ связь съ Польскимъ Правительствомъ въ Варшавѣ, гдѣ, помимо эвакуаціи казаковъ оттуда на Донъ, мнѣ пришлось коснуться вопросовъ сближенія съ Польшей, и возможности торговыхъ сношеній съ этимъ государствомъ.

Правдивое изложеніе всѣхъ событій этого періода и есть главный мотивъ моей работы.

ЧАСТЬ I.

Положеніе на Дону въ 1918 году и мое пребываніе на Украинѣ.

Глава I.

Общее положеніе на Дону къ началу мая 1918 года въ связи съ развадомъ въ России. Исканіе путей къ укрѣпленію государственности на Дону. Въ поискахъ союзниковъ. Миссіи на Украину. Гетманъ Скоропадскій. Первыя директивы для переговоровъ.

Испытавъ въ началѣ 1918 г. большевистскую власть и познавъ непригодность ея для жизни, казаки весной возстали противъ большевиковъ, заплативъ за этотъ опытъ большевистскаго режима цѣнными головами своихъ Атамановъ: А. М. Каледина и А. М. Назарова.

Возстаніе охватило почти весь Донъ, но все еще угаръ большевизма не прошелъ и бередилъ еще много буйныхъ головъ.

Еще шли распри въ нѣкоторыхъ округахъ о преимуществахъ совѣтской власти; много имѣли сторонниковъ большевики среди мѣстнаго неказачьяго населенія и не всѣ очаги большевиковъ въ Донской Области были потушены.

Еще не сдалась Мартыновка, находившаяся по сосѣдству съ Новочеркасскомъ, ненадеженъ былъ Александровскъ Грушевскъ; подъ ударами большевиковъ отъ Царицына былъ 2-й Донской округъ; узлы дорогъ Михайловки, Поворино и у Лисокъ были въ рукахъ большевиковъ и весь сѣверъ Донской Области былъ въ ихъ власти. Изъ-за Задонскихъ степей большевики грозили Дону наступленіемъ изъ Ставропольской губерніи; тяжелыя вѣсти шли съ Кавказа о возвращающихся съ Кавказскаго фронта пѣхотныхъ дивизіяхъ, ненадежныхъ для Добровольцевъ и Донцовъ.

Со взятіемъ Новочеркаска настроеніе среди казачьихъ массъ рѣзко измѣнилось въ лучшую сторону, но все же окруженный со всѣхъ сторонъ врагомъ, переполненный бѣженцами, не имѣя арміи, Донъ переживалъ критическія минуты. Атмосфера была тяжелая. Среди разбушевавшихся страстей и стихій военныхъ и международныхъ отношеній, національныхъ противорѣчій, народныхъ волненій и гражданской войны предстояло найти правильный курсъ для Войска Донского, дабы ввести его въ болѣе спокойныя условія.

Недостатокъ финансовъ, утомленіе послѣ 4-хъ лѣтней войны, полная разруха транспорта, недостатокъ орудій и снарядовъ съ кипѣвшей еще повсюду борьбой съ бандами большевиковъ, требовали экстренныхъ мѣръ для возстановленія порядка и нормальнаго теченія жизни.

Волна революціонныхъ событій, отколовшихъ Донъ, этого вѣрнаго сына Россіи, отъ Россіи большевистской, выводитъ его на арену самостоятельныхъ дѣйствій и заставляетъ подумать о независимости.

Помимо борьбы съ большевиками назрѣвала нужда защиты отъ посягательствъ на казачьи земли со стороны Украины и нѣмецкихъ войскъ, подвигавшихся къ Донскимъ границамъ въ силу договора съ Украиной. Необходимость противостоять всему этому, а также инстинктъ самосохраненія и породили въ этотъ періодъ идею независимости Дона.

Болѣзненное тяготѣніе многихъ къ несуществующей уже болѣе единой Матери Россіи увеличивало число враговъ и недоброжелателей Дона и вызывало протесты противъ этой независимости.

Противъ самостоятельности Дона кромѣ большевиковъ, нежелающихъ лишиться этого богатаго края, были и люди истинолюбящіе Россію, болѣющіе душой изъ-за ея раздѣленія, наконецъ не хотѣли этого и Добровольцы. видѣвшіе въ независимости Дона измѣну Россіи.

Недоброжелатели были кругомъ. Помощи ждать было не отъ кого. Кругу Спасенія Дона, собравшемуся немедленно послѣ отбитія Новочеркасска отъ большевиковъ, предстояла трудная задача изыскать пути для обезпеченія Дона отъ новыхъ посягательствъ со стороны большевиковъ, изыскать средства защиты и помощи и водворить въ Области порядокъ.

Малочисленная и изнывающая въ борьбѣ Добровольческая Армія, конечно, мало могла помочь. Оставалась Украина, гдѣ тоже шла борьба противъ большевиковъ, но неизвѣстны были ея намѣренія относительно Дона.

Чтобы выяснить позицію Украины, Кругъ Спасенія Дона послалъ въ Кіевъ миссію во главѣ съ генераломъ Сидоринымъ, поручивъ ей какъ оріентировать украинцевъ о событіяхъ на Дону, такъ и выяснить цѣль продвиженія войскъ союзныхъ ей нѣмцевъ.

Вторымъ шагомъ Круга къ возстановленію нармальнаго теченія жизни было избраніе Атамана.

5-го мая Атаманомъ былъ избранъ генералъ-маіоръ Петръ Николаевичъ Красновъ.

Въ тотъ же день вновь избранный Атаманъ созвалъ во дворецъ всѣхъ лицъ, предназначенныхъ имъ для занятія должностей. Потребованный имъ въ его кабинетъ, я засталъ его за большимъ круглымъ столомъ, покрытымъ картой Донского Войска и сопредѣльныхъ съ нимъ губерній.

П. Н. Краснова я зналъ давно. Это былъ мой старый товарищъ по службѣ въ Петроградѣ и въ Великую войну.

Кратко и опредѣленно онъ началъ:

„Я только что назначилъ А. П. Богаевскаго Управляющимъ Отдѣломъ Иностранныхъ Дѣлъ и Предсѣдателемъ Совѣта Управляющихъ Отдѣлами. Тебя я назначилъ въ его распоряженіе. Я уже докладывалъ Кругу, что въ создавшемся положеніи у насъ нѣтъ другого выхода, какъ войти въ сношенія съ Украиной и поладить съ германскимъ командованіемъ, продвигающимъ свои войска къ нашимъ предѣламъ.

„Ты будешь аккредитованъ при Гетманѣ Украины. Немед-

ленно поѣзжай въ Кіевъ къ Скоропадскому, разузнай тамъ обстановку и добейся помощи отъ Гетмана Скоропадскаго.

„Миссія, посланная туда Кругомъ Спасенія Дона, не даетъ о себѣ ничего знать, да я, признаться, на нее и не надѣюсь. Завтра ты получишь отъ меня письмо къ Скоропадскому и подробныя директивы, а теперь вотъ тебѣ первыя мои указанія“.

Атаманъ раскрылъ карту и показалъ мнѣ намѣченную на картѣ границу Дона.

„Вотъ въ этихъ предѣлахъ ты долженъ добиваться границъ Дона.

Царицынъ, Камышинъ, ст. Поворино, Воронежъ и Лугансктъ должны войти къ намъ. Западная граница должна быть отнюдь не ближе прежнихъ границъ Области съ Екатеринославской губерніей, но желательно, чтобы и весь каменно-угольный бессейнъ и Старобѣльскій уѣздъ съ конскими заводами принадлежалъ намъ. Намъ нуженъ особенно Лугансктъ съ его патроннымъ заводомъ.

„Намъ необходимо немедленно получить боевые припасы, орудія и военное снаряженіе, которыя въ избыткѣ находятся на Украинѣ. Безъ нихъ мы не справимся съ большевиками. Убѣди Гетмана, что поддержка насъ выгодна и для него. Поѣзжай немедленно. Богъ тебѣ въ помощь. Завтра зайди за письмомъ. Не забывай, что отъ выполненія даваемаго тебѣ порученія зависитъ спасеніе Дона“.

Съ этими словами Атаманъ отпустилъ меня

Это назначеніе было для меня полной неожиданностью. Какъ военный, я былъ далекъ отъ дипломатической службы, а теперь мнѣ предстояла при чрезвычайно запутанной политической обстановкѣ дипломатическая работа. Справлюсь ли я съ своей задачей? Сумѣю ли лавировать въ тѣхъ тонкостяхъ, которыя необходимы при выполненіи даваемыхъ мнѣ теперь порученій? Но отказываться не приходилось.

А. П. Богаевскій, къ которому я зашелъ послѣ пріема у Атамана, успокоилъ меня.

На другой день въ назначенный часъ я вновь былъ у Атамана. Освѣтивъ подробно мнѣ обстановку, Атаманъ вновь указалъ мнѣ границы Дона.

Какъ ни желательны были болѣе широкія границы Дона, все же я счелъ необходимымъ доложить, что включеніе Воронежа, никогда непренадлежащаго Дону, по моему мнѣнію, не нужнаго по стратегическимъ соображеніямъ послѣднему, вызоветъ лишь лишнія препятствія при переговорахъ и встрѣтитъ сильный отпоръ со стороны Украинцевъ; кромѣ того, присоединеніе Вороножа еще болѣе озлобитъ большевиковъ и затруднитъ отстаиваніе границъ Дона вообще. Вотъ почему не возражая ничего противъ стратегически-важныхъ для насъ Поворино, Камышина, Царицына и Луганска, я просилъ Атамана исключить Воронежъ изъ числа пунктовъ, необходимыхъ для насъ.

Атаманъ согласился, но все же на картѣ, уже заготовленной заранѣе Воронежъ остался въ нашихъ предѣлахъ.*)

Въ письмѣ на имя Гетмана Скоропадскаго Атаманъ Красновъ, прося помощи, не зная истинныхъ намѣреній Украины, открыто заявлялъ о необходимости поддержки и взаимнаго соглашенія для возсозданія единой недѣлимой Великой Россіи.

Вмѣстѣ со мной на Украину командировался и генералъ М. А. Свѣчинъ и чиновникъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ П. А. Карасевъ.

Въ качествѣ секретаря и переводчика къ миссіи былъ прикомандированъ А. П. Богаевскимъ Г. Х. Бирзенекъ.

9-го мая 1918 г. миссія выѣхала изъ Новочеркасска, мало оріентированная, что происходитъ на Украинѣ.

Только изъ доклада есаула В. Ѳ. Шапкина, возвратившагося въ апрѣлѣ изъ Кіева, мы имѣли кой-какія свѣдѣнія; слышали, что партійные раздоры во времена Центральной Рады доведшіе Украину почти на край соціальной разрухи, заставили болѣе зажиточное населеніе, такъ наз. хлѣборобовъ, объединиться.

Ища защиты противъ насилія и произвола большевиковъ, хлѣборобы обратились къ нѣмцамъ и избранный ими въ Гетманы П. П. Скоропадскій, идя лишь по пути желанія избравшихъ его, мирнымъ договоромъ за сырье и хлѣбъ, съ помощью нѣмцевъ, очистилъ Украину отъ большевиковъ и объявилъ ее независимымъ отдѣльнымъ государствомъ. Вотъ все что было извѣстно.

При нашемъ проѣздѣ путь былъ свободенъ. Изъ окна вагона Украина производила впечатлѣніе страны, имѣющей все въ изобиліи. Всѣ станціи были завалены продуктами. Мясо и хлѣбъ были въ неограниченномъ количествѣ. Видны были дымящіяся трубы фабрикъ, работали сахарныя заводы; на узловыхъ станціяхъ замѣчались значительные запасы хлѣба.

Говорили, что богатые запасы зерна спрятаны въ землѣ Такое же впечатлѣніе полнаго экономическаго благополучія произвелъ на меня и Кіевъ, когда миссія прибыла туда 11 мая

И только необычно было появленіе здѣсь нѣмецкихъ солдатъ. Монументальные, съ серьезными лицами они стояли на перекресткахъ въ своихъ желѣзныхъ шлемахъ, произнося свое рѣшительное „Halt!“ для тѣхъ, кого они считали необходимымъ провѣрить.

Лучшія квартиры и лучшіе дома были заняты германцами. „Липки“ — аристократическая часть Кіева — были насыщены нѣмцами. Здѣсь жилъ Эйхгорнъ, Главнокомандующій войсками, оккупировавшими Украину. Здѣсь же находился и его штабъ.

Таково было мое первое впечатлѣніе по пріѣздѣ въ Кіевъ. Это благополучіе давало надежду, что отсюда для нашего Дона

---

*) Включеніе его въ наши предѣлы, какъ я и думалъ, послужило впослѣдствіи предметомъ многихъ разговоровъ и съ нѣмцами и съ украинцами о чрезмѣрныхъ притязаніяхъ генерала Краснова.

Прим. АВТОРА.

можно получить многое. Только почти полное отсутствіе украинскихъ войскъ, о которыхъ у насъ говорили на Дону, вызывало у меня удивленіе и сомнѣніе въ помощи намъ реальной силой.

Прибывъ въ Кіевъ, миссія сочла своимъ долгомъ прежде чѣмъ входить въ сношенія съ Украинцами, повидаться съ миссіей, посланной еще Кругомъ Спасенія Дона и лишь М. А. Свѣчинъ, въ. день пріѣзда въ Кіевъ, посѣтилъ Гетмана Скоропадскаго, какъ своего бывшаго сослуживца.

Помимо оріентировки, которую мы надѣялись получить отъ членовъ этой миссіи, необходимо было и передать имъ о прекращеніи съ нашимъ пріѣздомъ ихъ функцій.

Я передалъ имъ приказаніе Атамана объ ихъ отозваніи, заявивъ, что съ сегодняшняго дня, согласно данныхъ намъ полномочій, мы приступаемъ къ переговорамъ съ Правительствомъ Украины.

Немного пришлось потратить времени, чтобы выяснить общую политическую картину. Впечатлѣніе было далеко не такое благопріятное, какъ намъ казалось вначалѣ.

Тотъ хаосъ, который царилъ на Украинѣ послѣ разбитія большевиками войскъ Центральной Рады, когда послѣдняя бѣжала въ Житоміръ, а затѣмъ и совсѣмъ разсѣялась, съ избраніемъ Гетмана далеко еще не былъ уничтоженъ. Часто сосѣднія деревни вели другъ съ другомъ войну изъ-за помѣщичьихъ земель. Еще были сторонники большевиковъ, особенно изъ числа рабочихъ и изъ демобилизованныхъ солдатъ; были они и среди крестьянства, тѣхъ деревень, гдѣ не побывали большевики.

Главный интересъ и хлѣборобовъ и крестьянъ былъ сосредоточенъ на земельномъ вопросѣ и посягнувшій на измѣненіе 3-го и 4-го универсала, которымъ было провозглашено отчужденіе земель въ пользу крестьянъ, кто бы онъ ни былъ конечно не могъ разсчитывать на популярность среди крестьянской массы; крестьяне скорѣй были склонны пойти за большевиками и хотя большевики, благодаря террору, во многихъ селахъ и деревняхъ очень быстро лишились власти, все же брошенное ими „Бери — все твое“ было заманчиво и дѣлало украинское населеніе далеко ненадежнымъ для Правителя и Правительства, которое рѣшилось бы посягнуть на уничтоженіе этихъ обѣщанныхъ лозунговъ.

Съ оккупированіемъ Украины германцами, послѣдніе явились здѣсь новымъ политическимъ факторомъ, состоящимъ въ тѣсной связи съ украинскими властями.

Приглашенные на Украину какъ спасители отъ большевиковъ нѣмцы являлись здѣсь господами положенія.

Получая съ Украины хлѣбъ и всякое сырье и выступая въ качествѣ наиболѣе благопріятствуемой державы въ торговомъ отношеніи, Германія взамѣнъ этого помогла Гетману установить порядокъ и государственность и поддерживала развитіе національно-самостійной жизни на Украинѣ. Въ самостоятельной Украинѣ германцы мечтали найти себѣ вѣрную союзницу и хлѣбъ,

сахаръ и жировыя вещества, которыхъ ей такъ не доставало къ концу Великой войны.

Помогая возсозданію Украины нѣмцы расчленяли Великую Россію, а ограждая ее своими штыками отъ большевиковъ, они охраняли свою житницу.

Такова была роль Германцевъ на Украинѣ.

Хотя и Гофманъ — главнокомандующій всѣмъ Восточнымъ фронтомъ и Эйхгорнъ неоднократно повторяли, что Украина ихъ интересуетъ постольку, поскольку они могутъ получить изъ нея пищевые продукты, и что не ихъ дѣло вмѣшиваться во внутреннія ея дѣла, все же надо сказать, что они являлись здѣсь вершителями судебъ.

Во главѣ Украины стоялъ Гетманъ Скоропадскій.

Въ поискахъ лица на Гетманскій престолъ хлѣборобы остановились на немъ, какъ на потомкѣ извѣстнаго въ XVII столѣтіи Гетмана Скоропадскаго.

Самъ Скоропадскій, глубоко порядочный человѣкъ, Генералъ Свиты Его Величества, любящій Россію, богатый, ни отъ кого не зависящій и не испытавшій никогда заботъ и лишеній, несмотря на свое малороссійское происхожденіе, мало напоминалъ украинца и по виду и по своему характеру.

Еще недавно далекій отъ мысли быть Правителемъ Украины и потому неподготовленный къ этой роли, онъ долженъ былъ теперь при чрезвычайно трудныхъ условіяхъ разбираться въ настроеніи слоевъ и партій.

Въ этомъ отношеніи большія трудности доставилъ ему болѣе зажиточный классъ — помѣщики и нѣмцы. Общность интересовъ помѣщиковъ, мечтавшихъ о возвращеніи имъ всѣхъ убытковъ, понесенныхъ ими во время Центральной Рады и разрухи во время большевизма и нѣмцевъ, желавшихъ побольше высосать изъ Украины соединило болѣе богатый классъ съ оккупирующими пришельцами и вызывало недовольство крестьянъ.

Крупные польскіе землевладѣльцы и нѣкоторые помѣщики пытались отмежеваться отъ Гетмана. Игнорируя его распоряженія и находя поддержку у нѣмцевъ, къ которымъ они иногда обращались за помощью безъ вѣдома Гетмана, болѣе смѣлыми при выколачиваніи запасовъ съ Украины.

Въ корнѣ поколебленныя революціей понятія о власти и дисциплинѣ еще болѣе осложняли работу Гетмана и Правительства и еще болѣе затрудняли прекращеніе и даже уменьшеніе ожесточенной внутренней борьбы.

Не обладая большимъ характеромъ и силой воли, связанный договоромъ съ нѣмцами и обязанный хлѣборобамъ своимъ избраніемъ, Гетманъ подчинился вполнѣ вліянію послѣднихъ и слѣдуя ихъ желанію поплылъ по теченію, не оцѣнивъ интересовъ большинства т. е. крестьянства и безъ особаго протеста терпѣлъ властвованіе нѣмцевъ.

Все это создавало настроеніе противъ Гетмана и вотъ почему

не смотря на свое искреннее желаніе принести пользу украинскому народу, Гетманъ не пользовался любовью и вліяніемъ среди общихъ массъ и искалъ опоры и даже заискивалъ у нѣмцевъ, поддерживающихъ его, какъ Суверена Украины.

Расчитывать на украинскія войска, онъ тоже не могъ, такъ какъ ихъ у Гетмана не было.

Разбитыя большевиками, онѣ еще до избранія Гетмана или разбѣжались или были распущены и лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ держались незначительныя части гайдамаковъ и сѣчевыхъ стрѣльцовъ, привлекавшихъ вниманіе фантастическими цвѣтными шлыками временъ Запорожья на своихъ головныхъ уборахъ.

Формированіе новыхъ войскъ запрещали нѣмцы, хотя и было намѣчено образованіе 8 корпусовъ.

Какъ русскій генералъ онъ болѣлъ душой о расчлененіи Россіи.

Разыгрывая роль главы независимаго государства, желавшаго отпасть отъ Россіи, онъ вмѣстѣ съ симъ готовъ былъ всецѣло помочь Добровольческой Арміи, объявившей своимъ лозунгомъ „Единая недѣлимая" и широко раскрылъ двери гостепріимства несочувствовавшимъ отпаденію Украины отъ Россіи, считавшимъ отдѣленіе Украины актомъ государственной измѣны.

Радуясь успѣхамъ добровольцевъ и донцовъ, стремившихся къ возсозданію Великой прежней Россіи, онъ подъ нажимомъ самостійниковъ отдавалъ распоряженія къ національзаціи Украины и открывалъ украинскіе университеты.

Такая тактика привела къ тому, что у Гетмана, преисполненнаго благихъ намѣреній, не было друзей.

Лица окружавшія Гетмана были далеко не на высотѣ своего положенія и не вполнѣ ему преданы, Большинство изъ нихъ держались Гетмана изъ за матеріальныхъ выгодъ, но опорой быть ему не могли или не жалали. Состовляя его свиту, пытаясь говорить по украински, они здѣсь-же насмѣхались надъ независимостью Украины.

Многіе открыто заявляли, что они служатъ Украинѣ за неимѣніемъ пока лучшаго. Даже во дворцѣ Гетмана мнѣ задавали вопросы какъ и когда удобнѣй пробраться на Донъ и нельзя-ли получить тамъ какую нибудь должность.

Причину этого надо искать не въ неумѣніи Гетмана выбрать подходящихъ лицъ, а въ томъ создавшемся положеніи, что всѣ русскіе въ болѣзненномъ тяготѣніи къ Единой Россіи, считали невозможнымъ служить государству, отколовшемуся отъ Россіи.

„У меня нѣтъ хорошихъ генераловъ и офицеровъ" говорилъ мнѣ Гетманъ. „Они всѣ или на Дону, или у Добровольцевъ, или просто боясь аттестаціи Добровольцевъ, не хотятъ служить."

Находящіеся въ Кіевѣ лица бывшей аристократіи, генералы, общественные дѣятели, нашедшіе тамъ пріютъ, помѣщики той же Украины тоже вредили ему. Добиваясь лучшихъ условій жизни, или возмѣщенія, даже съ карательными отрядами, понесеныхъ

убытковъ, эти лица за спиной у Гетмана вели противъ него же пропоганду.

Мнѣ приходилось бывать на собранніяхъ, гдѣ выжидающіе теплаго мѣстечка, мечтали о замѣнѣ гетманской власти и это часто изъ за личныхъ интересовъ, изъ за болѣзненнаго самолюбія что теперь во главѣ Украины Скоропадскій, а не лица или не родственники бывшихъ прежде хозяевами Кіева.

Вотъ почему несмотря на то, что Кіевъ былъ переполненъ бывшими государственными мужами, финансистами, выдающимися военными, Гетманъ былъ правъ, говоря, что у него нѣтъ хорошихъ работниковъ и онъ одинъ.

*
* *

Первоначально работа миссіи началась, конечно, съ оффиціальныхъ знакомствъ.

Первый визитъ намъ надлежало сдѣлать въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, возглавляемое Д. И. Дорошенко.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Д. И. Дорошенко, общественный украинскій дѣятель, участникъ освободительнаго движенія на Украинѣ еще при Грушевскомъ, принялъ насъ очень любезно. Свиданіе состоялось 14 мая.

На докладъ М. А. Свѣчина, какъ старшаго, о задачахъ миссіи онъ заявилъ:

— „Я убѣжденъ, что мы сговоримся. Все, что возможно, будетъ сдѣлано, чтобы облегчить Вашу работу".

Онъ обѣщалъ назначить особую комиссію съ участіемъ С. П. Шелухина, которая должна была опредѣлить, чѣмъ Украинская Держава можетъ помочь Дону. Въ этой комиссіи онъ просилъ присутствовать и меня. О времени начала засѣданій комиссіи онъ обѣщалъ насъ увѣдомить.

Послѣ министра мы зашли къ С. П. Шелухину. Узнавъ, что Шелухинъ предсѣдатель комиссіи украинцевъ и совѣтскихъ представителей по урегулированію спорныхъ вопросовъ Украины съ Москвой, я понялъ желаніе Дорошенко назначить Шелухина и въ нашу комиссію; никто другой, какъ Шелухинъ, взвѣшивающій выгоды переговоровъ съ большевиками, не могъ быть лучшимъ докладчикомъ, насколько раціональна помощь Украины Дону; состоя предсѣдателемъ и нашей комиссіи, онъ первый могъ опредѣлить, что болѣе нужно для Украины: сближеніе съ Москвой или Дономъ? Въ этотъ же день мы сдѣлали визиты къ Предсѣдателю Совѣта Министровъ Ф. С. Лизогубу, а на слѣдующій день представились Гетману.

Эти первые оффиціальные визиты, конечно, ничего намъ не дали. Гораздо болѣе я почерпнулъ необходимыхъ мнѣ свѣдѣній отъ многихъ своихъ прежнихъ товарищей и по училищу и по службѣ, которые теперь находились на Украинѣ по всѣмъ управленіямъ и въ Генеральномъ Штабѣ. Отъ нихъ я узналъ и мате-

ріальное положеніе страны и о намѣченныхъ формированіяхъ, о настроеніяхъ и борьбѣ политическихъ партій.

Украина была завалена запасами оружія снарядовъ и прочаго военнаго матеріала и лишь надо было найти способй получить ихъ, надо было сумѣть расположить въ свою пользу тѣхъ, къ Кому прибыли мы за помощью и въ чьихъ рукахъ это теперь все находилось. Что касается политики, то я съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе убѣждался, что Украина представляла тогда настояшій кипящій политическій котелъ. Быстрыя смѣны правительствъ за послѣднее время породили и на Украинѣ массу партій Нельзя было не удивляться до чего дошла здѣсь политическая рознь взглядовъ. Монархисты чистой воды за „Единую, Недѣлимую“, самостійники украины, большевики, демократы, кадеты, широкіе соціалисты, меньшевики, сторонники Гетмана, октябристы сторонники Василія Вышиваннаго, деникинцы, красновцы и масса другихъ. Все это щумѣло. Всѣ старались доказать преимущества своихъ партій. Политику дѣлали не только государственные люди, стоящіе у власти, и общественные дѣятели, но, и всѣ прибѣжавшіе сюда бѣженцы. Вели политику и нѣмцы.

Изъ общей массы всѣхъ этихъ политическихъ настроеній справедливость требуетъ все же сказать, что болѣе доминирующимъ выявлялось теченіе далеко не въ пользу Россіи,. Еще во время выборовъ въ Учредительное Собраніе сказалась замѣтное движеніе къ національному самосознанію у украинскаго крестьянства, о чемъ свидѣтельствовали предвыборные списки крестьянскаго населенія, подавшато голоса въ большинствѣ за украинскихъ дѣятелей; топерь это самосознаніе еще болѣе увеличилось- Подогрѣваемые щирыми самостійниками, въ видѣ Грушевскаго. Винниченко и Петлюры, и поддерживаемая нѣмцами, Украина НАЦІОНАЛИЗОРОВАЛАСЬ еще болѣе замѣтно, намѣчая пути своего существованія отдѣльно отъ Россіи, Вотъ почему базироваться при хлопотахъ и помощи и при заключеніи союза, на „Единую, Недѣлимую“ Россію, какъ это было указано въ І-мъ письмѣ Атамана къ Гетману, было нераціонаонально.

Я донесъ о своихъ впечатлѣніяхъ Атаману и П. Н. Красновъ счелъ необходимымъ замѣнитъ свое первое письмо другимъ, въ которомъ предусмотрительно отсутствовали ссылки на идею единой Россіи, а упоминалось лишь объ установленіи возможно тѣсныхъ и дружественныхъ отношеній Дона и Украины.

Одновременно съ этимъ письмомъ 22 мая мной были получены оффиціальныя полномочія, въ которыхъ центръ тяжести дальнѣйшихъ моихъ дѣйствій сводился болѣе къ дипломатическуму порученію и въ которыхъ вопросъ о признаніи Дона самостоятельнымъ былъ главнымъ пунктомъ всѣхъ прочихъ взаимоотношеній съ Украиной.

Атамана начинало безпокоить продвиженіе германцевъ, а посему онъ насъ уполномачивалъ:

1) Предложить и настоять на признанiи всѣми державами Всевеликаго войска Донского самостоятельнымъ и нейтральнымъ.

2) Добиться торжественнаго заявленiя Украины, что она не имѣетъ никакихъ претензiй на какую нибудь часть территорiи Дона.

3) Настоять на признанiи границъ Дона, включая Царицынъ.

4) Добиться при помоши Украины и нѣмцевъ признанiя Дона со стороны народныхъ комиссаровъ независимымъ и этимъ заставить Совѣтское Правительство убрать за предѣлы Дона свою красную гвардiю.

5) Оповѣстить Украину и все населенiя ея съ помошью офицiальныхъ заявленiй и газетъ, что большая часть освобожденныхъ Донскихъ земель была очищена отъ большевиковъ собственными силами казаковъ.

6) Настаивать передъ Украиной на уступкѣ Дону оружiя, патроновъ и другого военнаго имущества, перечисленнаго въ особомъ письмѣ Атамана къ Гетману.

Помимо этого письмомъ отъ 18/IV-1918 г., за № 17 Атаманъ писалъ мнѣ:

„Вамъ необходимо настаивать:

1) На признанiи полной самостоятельности Дона ВПРЕДЬ ДО СОЗДАНIЯ ВЕЛИКОЙ РОССIИ и его правѣ заключать союзы;

2) На сохраненiи неприкосновенности всѣхъ прежнихъ политическихъ границъ Дона, т. е. — Донецкiй раiонъ Таганрогъ, Азовъ. Ростовъ, гирлы Дона — никоимъ образомъ уступлены быть не могутъ. Это вызоветъ тяжелыя послѣдствiя и ненависть казаковъ къ украинцажъ, что нежелательно.

Относительно восточной части Харьковской губернiи можно уступить, о Воронежѣ поторгаваться, но Лиски и Царицынъ отстоять.

3) Необходимо выторговать, хотя бы и за деньги, а въ крайнемъ случаѣ и за хлѣбъ, 72 лигкихъ пушки (конныхъ), 8 мортиръ, 8 полевыхъ гаубицъ, 300 пулеметовъ, 50.000 винтовокъ со штыками, 20,000 шашекъ, 5.000 стальныхъ пикъ и другое снаряженiе.

4) На Украинѣ находятся представители Кубанскаго войска. Вамъ необходимо сойтись съ ними и вмѣстѣ настаивать на нашихъ требованiяхъ.

5) Чаще меня орiентируйте о положенiи дѣлъ.

6) Установите прямой телеграфный проводъ. Да поможетъ Вамъ Богъ.

Вмѣстѣ съ указанiями, полученными мной еще на Дону, при отъѣздѣ, эти два письма указывали мнѣ исчерпывающiе пути для моей работы.

Изъ неоднократныхъ свиданiй съ Гетманомъ и лицами, вѣдающими политикой и снабженiемъ Украины, я убѣдился, что получить что либо съ Украины безъ вѣдома и согласiя нѣмцевъ, я не могъ. Было такъ же ясно, что и вопросъ о признанiи Дона са-

мостоятельнымъ, тоже не можетъ двинуться безъ санкціи послѣднихъ, а въ зависимости отъ этого находились и другіе вопросы.

Такая зависимость отъ нѣмцевъ диктовала необходимость войти возможно скорѣй съ ними въ связь, иначе цѣль нашего пребыванія на Украинѣ была безполезна.

Вотъ почему немедленно послѣ оффиціальныхъ визитовъ къ украинцамъ, намъ пришлось познакомиться и съ нѣмцами. Самъ Гетманъ при первомъ же свиданіи съ нами сказалъ, что для успѣха нашей миссіи, намъ необходимо войти въ связь и съ нѣмцами.

Въ качествѣ посланника Германіи въ Кіевѣ былъ г. Муммъ, ведшій дипломатическую часть, получающій всѣ указанія въ этой отрасли отъ канцлера, минуя военныя власти.

Во главѣ нѣмецкихъ войскъ стоялъ генералъ Эйхгорнъ. Типичный германецъ, видный по росту, тактичный, съ нѣсколько слащавой улыбкой, любимецъ Герменскаго Императора, пріятный при разговорѣ, Эйхгорнъ, сторонникъ самостійной Украины, далекій отъ увлеченія соціализмомъ. сумѣлъ всецѣло подчинить своему вліянію Гетмана.

Какъ монархистъ по убѣжденію онъ вполнѣ сочувствовалъ Дону въ его борьбѣ съ большевикамо, о чемъ онъ и заявилъ намъ при нашемъ къ нему визитѣ, и былъ готовъ помочь намъ, но любовь къ „Faterland"'у, заставляла его быть осторожнымъ; угроза войны на востокѣ, гдѣ громко звучалъ голосъ добровольцевъ о непримиримой враждѣ съ нѣмцами, не была чужда ему, вотъ почему, только послѣ настойчивыхъ просьбъ и выясненія обстановки и настроенія на Дону, послѣ завѣреній, что помощь Дону нужна только для борьбы съ большевиками, онъ соглашался на выпускъ съ Украины боевыхъ запасовъ и снаряженія,

Штабъ Эйхгорна, во главѣ съ генераломъ Гренеръ, былъ не великъ и отличался точностью работы.

Дѣлами отрядовъ, вошедшихъ въ соприкосновеніе съ нашими казаками вѣдалъ маіоръ Ярошъ. Мнѣ много разъ приходилось имѣть дѣло съ этимъ типичнымъ нѣмцемъ.

Проходя къ маіору въ кабинетъ, мнѣ приходилось миновать комнаты, завѣшанныя картами. Еще при первомъ свиданіи я обратилъ вниманіе на одну изъ этихъ картъ, показавшей мнѣ предѣлы мечтаній и нѣмцевъ и украинцевъ. Толстой красной чертой были показаны границы Украины, захватывающія Таврическій полуостровъ, включительно до Керченскаго пролива и включающія въ себѣ Таганрогъ и Ростовъ. Такой же точно экземпляръ карты я видѣлъ и въ кабинетѣ у Гетмана.

Сопоставляя эти границы съ указаніями Атамана о томъ, что Таганрогъ и Ростовъ никоимъ образомъ уступлены быть не могутъ, становилось понятнымъ, въ чемъ будутъ заключаться главныя препятствія при моей работѣ. Много, разъ добиваясь у Эйхгорна черезъ моіра Ярошъ отпуска вооруженія или улаживая всякіе инциденты происшедшіе на Дону, приходилось за круглымъ

столомъ маiора Ярошъ, убѣждаться, что въ этой, преждевременно и неумѣстно проведенной красной линiи кроятся причины всѣхъ недоразумѣнiй и всякихъ препятствiй къ скорѣйшему отпуску съ съ Украины всего необходимаго и къ признанiю Дона. Надо было убѣдить въ неправильности посягательствъ на Донскiя земли, надо было доказать, кто истинный хозяинъ спорной полосы. Трудно было измѣнить уже внушенное маiору Ярошъ заранѣе и много понадобилось времени, чтобы пробить ту стѣну недовѣрiя и незнанiя, которую создали къ казакамъ украинцы.

Вопросъ о признанiи Дона, хотя онъ и составлялъ главный пунктъ всѣхъ прочихъ взаимоотношенiй Дона и Украины, я долженъ былъ поставить на 2-ой планъ. Къ этому меня принудило и неполученiе оффицiальной декларацiи отъ Атамана объ образованiи Дона и медленность рѣшенiя его украинцами и нѣмцами. Вотъ почему еще до полученiя декларацiи я безотлагательно занялся вопросами о матерiальной помощи Дону.

Ведя переговоры о снабженiи насъ оружiемъ, снаряженiемъ, аэропланами, орудiями и автомобилями, я какъ доводъ на наше право хотя бы на часть всего находящагося на Украинѣ, приводилъ:

1) что часть снаряженiя была захвачена германцами у большевиковъ на Донской территорiи и

2) что на Румынскомъ фронтѣ и на Украинѣ сохранились еще склады составляющiе достоянiе всѣхъ составныхъ частей бывшей Русской армiи и въ томъ числѣ и Донского казачества.

Обыкновенно разъ въ недѣлю я посѣщалъ Гетмана, докладывая ему и просьбы Атамана и наши нужды и успѣхи донцовъ.

Гетманъ всегда отзывчиво относился къ намъ, но никогда сразу не отдавалъ приказанiя, зная, что ему могутъ поставить палки въ колеса нѣмцы; ему всегда требовалось время для соотвѣтствующихъ переговоровъ съ послѣдними.

Отъ Гетмана я шелъ въ Военное Министерство, затѣмъ въ Артиллерiйское и Интендантское управленiе и по дѣламъ не касающихся военнаго снабженiя къ Министру торговли или финансовъ, заканчивая свой циклъ просьбъ у маiора Ярошъ въ германскомъ штабѣ; только согласованность всѣхъ этихъ инстанцiй и давала практическiе результаты.

Мы здѣсь не хозяева, говорилъ мнѣ всегда Ярошъ, и въ зависимости отъ того, успѣлъ ли Гетманъ войти въ соглашенiе съ Эйхгорномъ я получалъ отвѣтъ. Все это длилось съ цѣлью проволочки, дабы выиграть время и окончательно выяснить себѣ позицiю Дона. Такъ было и по вопросу снабженiя товарами и сахаромъ.

Большую услугу въ германскомъ штабѣ въ дѣлѣ снабженiя оказалъ намъ маiоръ Кохенгаузенъ.

Хорошо говорящiй по русски, доброжелательный и вполнѣ ознакомленный мной съ положенiемъ на Дону, онъ много облегчилъ мнѣ работу, и не безъ его влiянiя, Ярошъ, а съ нимъ и Эйхгорнъ стали въ концѣ концовъ болѣе довѣрчивы ко мнѣ, а

вмѣстѣ съ симъ сталъ опредѣленнѣй говорить и Гетманъ, что вполнѣ развязало руки моимъ товарищамъ въ артиллерійскомъ вѣдомствѣ.

Благодаря этому уже въ концѣ мая мѣсяца я получилъ разрѣшеніе на отправку на Донъ 10 милліоновъ патроновъ и 28 легкихъ пушекъ съ полнымъ комплектомъ снарядовъ для послѣднихъ безъ какой либо уплаты денегъ украинцамъ.

Затруднительность транспорта мѣшала ихъ скоро отправить. Тогда же мнѣ удалось убѣдить Начальника Штаба Генерала Гренера отдать распоряженіе командующему нѣмецкими войсками въ Таганрогѣ снабдить, до полученія запасовъ съ Украины, Донъ орудіями и патронами изъ войсковыхъ нѣмецкихъ запасовъ. Нѣмцы обѣщали дать и 8 тяжелыхъ орудій, которыхъ намъ такъ не доставало.

Они добросовѣстно выполнили свое обѣщаніе и уже въ іюнѣ мѣсяцѣ, какъ сообщилъ мнѣ А. П. Богаевскій письмомъ отъ 1-го іюля, они дали намъ довольно значительное количество оружія и патроновъ.

Все-же полученіе разрѣшенія не удовлетворяло П. Н. Краснова; задержка въ перевозкѣ еще болѣе его безпокоила и онъ безпрерывно бомбардировалъ меня письмами — директивами.

„Пушки и аэропланы надлежитъ выслать возможно скорѣй если можно не позже 30-го іюня нов. стиля — писалъ онъ мнѣ (письмо отъ 2-го іюня ст. стиля № 142).“ Надо добиться русскихъ винтовокъ; можно взятъ ихъ менѣе, хотя бы только 30.000, въ крайности 20.000 и 10.000 иностранныхъ и патроновъ по 200 на каждую винтовку, но все это нужно скорѣй и скорѣй. Намъ орудія, патроны и ружья теперь нужнѣе самостоятельности; объ этомъ не надо говорить, но надо это помнить и помнить твердо.

Ожидаю телеграфнаго извѣстія о погрузкѣ и отправкѣ орудій и аэроплановъ“.

„Мнѣ необходимо не позже 17-го іюня (Письмо отъ 10/23 іюня № 141 имѣть у себя не менѣе 12 аэроплановъ, 72 орудія и къ нимъ 72000 снарядовъ, 50.000 винтовокъ и 10.000.000 патроновъ, словомъ, то, что я писалъ. Напиши какъ идетъ дѣло.

Итакъ пушки, ружья, снаряды, патроны — въ первую голову и во чтобы то ни стало.“

„У Эйхгорна надо выпросить 72 орудія, 50.000 русскихъ винтовокъ, снаряды и патроны (письмо 26 іюня № 147).

И такъ жду предметовъ вооруженія.“

Не забывалъ Атаманъ и о предметахъ торговли.

Въ томъ же письмѣ (147) онъ требовалъ отъ меня полученія или закупки сахара, стекла, посуды, лампъ, бумаги, мануфактуры сукна, нитокъ, мыла, галантереи (пуговицъ и пр.), швейныхъ машинъ, дубильныя вещества, фаянсъ, кожи, вилки и прочую утварь, никелированную посуду и пр. и пр. „Можно сначала купить это и по дорогой цѣнѣ“ — писалъ онъ, „но цѣна сама упадетъ, когда все это явится на рынкѣ.

Всѣ эти требованія вызывали необходимость сношеній и безконечные разговоры съ Министромъ финансовъ, торговли и опять таки съ нѣмцами, которые были очень заинтересованы особенно въ сахарѣ и жирахъ.

Вмѣстѣ съ этимъ потянулись въ мою канцелярію и представители всякихъ фирмъ. желающіе сбыть свои товары. Министръ торговли Гутникъ широко пошелъ мнѣ на встрѣчу, но все же находилъ болѣе раціональнымъ товаро-обмѣнъ.

Особенно труднымъ вопросомъ явился вопросъ о полученіи сахара. Министръ финансовъ Ржепецкій, въ вѣдѣніи котораго находился сахаръ. неохотно выпускалъ сахаръ съ Украины; испытывавшіе въ немъ нужду тоже держали учетъ сахара въ своихъ рукахъ. Приходилось толкаться и къ нимъ. Послѣ большихъ хлопотъ удалось получить и отправить 400.000 пудовъ сахару, когда Атаманъ требовалъ 1 милліонъ пудовъ. Попробовалъ получить черезъ одного еврея банкира (фамилію котораго, къ сожалѣнію забылъ), но онъ заломилъ съ меня по 3 рубля за пудъ, когда въ то время сахаръ по казенной цѣнѣ стоилъ 60—70 коп. На мое удивленіе о такой высокой цѣнѣ, онъ довольно цинично сказалъ: „Вы вѣдь знаете, что сахаръ обыкновеннымъ путемъ получить нельзя, а нужно дать и украинцамъ и нѣмцамъ, которые здѣсь тоже научились брать."

Разнообразіе, даваемыхъ мнѣ порученій, помимо дипломатическихъ переговоровъ требовало массу времени и работы. а между тѣмъ штатъ моей канцеляріи былъ не великъ: я, секретарь—онъ же переводчикъ и офицеръ для порученій С. С. Кравченко.

М. А. Свѣчинъ, ведшій вмѣстѣ со мной всѣ первоначальные переговоры, уѣхалъ въ концѣ мая; тогда же уѣхалъ и Н. А. Карасевъ. Для посылки донесеній я пользовался, какъ курьерами, ѣдущими на Донъ случайными офицерами; для пріема и сопровожденія получнnныхъ снарядовъ приходилось прибѣгать къ тоже случайно ѣдущимъ туда же, что не давало гарантій добросовѣстнаго исполненія порученій; закупка всякихъ товаровъ требовала лицъ болѣе свѣдующихъ въ коммерчесскихъ дѣлахъ.

Все это отлично понималъ П. Н. Красновъ.

„Я посылаю Генерала барона Майдель для переговоровъ и покупки патроновъ на Луганскомъ заводѣ. Окажи ему всяческое содѣйствіе. Имѣйте въ виду, что вопросъ въ патронахъ снарядахъ и оружіи есть самый острый. Дайте мнѣ снаряды и патроны и Царицынъ будетъ очищенъ отъ большевиковъ (письмо 24 мая—6 іюня, № 4)".

Гетманъ легко согласился на присылку въ помощь мнѣ спеціалистовъ по артиллерійской части и по торговымъ дѣламъ.

Прибывшій пріемщикъ генералъ Майдель и его помощникъ генералъ Перретъ занялись этимъ дѣломъ и сняли съ меня заботу по отправкѣ всякаго артиллерійскаго довольствія.

Прибылъ пріемщикъ и по интендантской части полковникъ Бобриковъ съ цѣлою серіей торговыхъ агентовъ. Всѣ эти лица,

согласно указаній Атамана должны были всецѣло войти въ мое подчиненіе и являлись пріемщиками или закупщиками всего того, на вывозъ чего съ Украины мнѣ удавалось получить разрѣшеніе у Гетмана или у Правительства.

Ихъ прибытіе хотя и ускорило дѣло снабженія и облегчило мнѣ трудъ, но разожгло апетиты украинцевъ; данное имъ порученіе въ случаѣ невозможности получить безвозмездно закупить, скоро не стало тайной для украинцевъ и почти прекратило мою безплатную получку всего необходимаго. Конечно для нихъ было болѣе выгодно продавать, нежели дарить.

Канцелярія моя превратилась въ какую то торговую контору. Мнѣ приходилось уплачивать по всѣмъ счетамъ, которые предъявляли мнѣ мои новые помощники и на ихъ жизнь и за все закупленное.

П. Н. Красновъ давалъ въ мое распоряженіе генерала Майделя и полковника Бобрикова и не подозрѣвалъ, что они явятся съ цѣлой плеядой сотрудниковъ, назначенныхъ къ нимъ Управляющими соотвѣтствующихъ Отдѣловъ.

Какъ тогда, такъ и теперь, перебирая все въ памяти, я долженъ былъ удовлетворять изъ всѣхъ скудныхъ суммъ, отпущенныхъ въ мое распоряженіе Донскимъ Правительствомъ.

Увеличившаяся съ расширеніемъ границъ Дона потребность въ подвижномъ составѣ вызывала заботы и просьбы о полученіи локомотивовъ, рельсъ и вагоновъ. Запасы всего этого тоже были въ изобиліи на Украинѣ. Принципіальное согласіе на отпускъ Дону подвижного состава мной было получено отъ Гетмана и министра путей сообщенія; нѣмцы то же этому не мѣшали. Для детальнаго выясненія этого вопроса Атаманъ прислалъ Управляющаго Отдѣломъ Путей Сообщенія П. П. Карелина и инженеровъ Вознесенскаго и Зилова.

Единовременныя и частичныя получки или закупки съ Украины конечно нельзя было считать достаточными для удовлетворенія нуждъ Дона; требовалась болѣе регулярная доставка, болѣе регулярный товарообмѣнъ, требовался торговый договоръ.

Согласно указаній Атамана и Предсѣдателя Совѣта Управляюшихъ отдѣлами я взамѣнъ издѣлій фабричнаго производства, матерій, стекла, посуды, сахара, и сельско-хозяйственныхъ машинъ, могъ предложить отъ Дона хлѣбъ, уголь, кожу, масло, рыбу, шерсть, виноградъ и фрукты.

Товарообмѣнъ Дона съ сѣверомъ, до паденія совѣтской власти конечно не могъ быть налаженъ; сосѣди наши съ юго по своему экономическому положенію и развитію промышленности были совершенно похожи на Донъ, по этому главнымъ сосѣдомъ по сбыту сырья и полученія всякихъ машинъ и мануфактуры, являлась естественно Украина, а за ней и Германія. И въ этомъ вопросѣ надо было дѣйствовать скорѣй, а между тѣмъ разговоры совѣтскихъ представителей, манящихъ украинцевъ къ себѣ, тормозили выясненіе торговыхъ отношеній.

Комиссія, обѣщанная Министромъ Иностранныхъ дѣлъ Дорошенко собиралась рѣдко. Мы собрались лишь три раза, причемъ благодаря большому тяготенію Шелухина въ этомъ вопросѣ къ московскимъ представителямъ, комиссія эта не дала никакихъ результатовъ. Приходилось помимо этой комиссіи, путемъ непосредственныхъ сношеній съ Министромъ Торговли Гутникомъ, двигать это дѣло.

Всеже, несмотря на всѣ затрудненія, къ началу іюня 1918 года явилась возможность болѣе опредѣленно говорить объ экономическихъ интересахъ нашего Дона и заинтересовать и украинцевъ и нѣмцевъ возможностью торговыхъ сношеній или обмѣномъ всѣхъ продуктовъ.

Съ Дономъ стали считаться, почва достаточно была подготовлена. Серьезность постепенно достигнутаго была настолько велика, что до Дона дошелъ слухъ о подписаніи мной торговаго договора, что вызвало даже запросъ ко мнѣ письмомъ отъ 1-го іюля нов. стиля Предсѣдателя Совѣта Управляющихъ Отдѣлами.

Какъ спеціалистъ по торговымъ дѣламъ, для окончательнаго выясненія всѣхъ вопросовъ по торговлѣ и формальнаго заключенія торговаго договора долженъ былъ прибыть нашъ Управляющій отдѣломъ торговли и промышленности.

Онъ прибылъ въ Кіевъ 20 іюля ст. стиля, когда всѣ препятствія были уже преодолѣны и чаша вѣсовъ на Украинѣ и у Гетмана потянула уже въ сторону сношеній и сближенія съ Дономъ.

Глава II.

Дипломатическіе переговоры съ Украинцами и нѣмцами. Кубанская делегація Переговоры по вопросу о Доно-Кавказскомъ Союзѣ и мои полномочія для этого. Вопросъ о федераціи Дона. Сношенія и переписка съ германскимъ посломъ Муммъ. Нота Украинскаго Правительства. Нашъ отвѣтъ на эту ноту. Миссія герцога Н. М. Лейхтенбергскаго въ нѣмецкую Главную Квартиру. Договоръ Дона съ Украиной. Добровольцы въ Кіевѣ. Тяга на Донъ. Аресты Добровольцевъ. Защита Добровольцевъ.

Дипломотическія переговоры о признаніи Дона самостоятельнымъ, начавшіеся съ перваго дня моего пріѣзда въ Кіевъ конечно не прерывались изъ за вопросовъ снабженія, но какъ требующіе всесторонняго освѣщенія въ сложныхъ политическихъ комбинаціяхъ того періода, они не могли дать скоро реальныхъ результатовъ ни со стороны украинцевъ, ни со стороны нѣмцевъ. И тѣ и другіе выжидали, осматривались, знакомились съ положеніемъ и настроеніемъ Дону.

На медленность рѣшенія оказывали вліяніе и разныя анонимныя, никѣмъ не уполномоченныя делегаціи и отдѣльныя лица, являвшіеся къ Гетману и къ нѣмцамъ за разрѣшеніемъ мѣстныхъ донскихъ дѣлъ и ищущія у нихъ защиты отъ большевиковъ.

И украинцы и нѣмцы чутко относились ко всему происхо-

дящему у насъ на Дону и слѣдили не только за нашими военными успѣхами, но и за внутренними дѣлами.

Даже незначительныя статьи по поводу рѣчи Атамана, напечатанныя въ „Вечернемъ Времени“, гдѣ Атаманъ преждевременно высказалъ мысль, что германцы готовы признать Таганрогскій округъ принадлежащимъ Дону, вызвали недовольство Украины, мечтавшей еще въ то время о присоединеніи къ себѣ Таганрога — и потребовалось лишнее время, чтобы урегулировать этотъ вопросъ. Нѣмцы дѣйствовавшіе въ контактѣ съ украинцами, тоже запротестовали противъ этого, они даже предписали маіору Кохенгаузену просить у генерала Богаевскаго соотвѣтствующихъ разъясненій, указавъ, что вышеуказанная статья можетъ произвести неблагопріятное впечатлѣніе и помѣшать осуществленію желаній Атамана и Донского Правительства.

Присутствіе въ Кіевѣ совѣтской делегаціи, старавшейся очернить Донъ и умалить его военные успѣхи въ борьбѣ съ совѣтской властью, тоже способствовало затягиванію переговоровъ о признаніи самостоятельности Дона.

Пугая Гетмана и Германію опастностью новой войны на востокѣ съ добровольцами и съ казаками, оставшимися вѣрными союзникамъ, совѣты намекали на возможность созданія противъ Германіи новой реальной силы противной нѣмцамъ и естественно вызывали колебаніе у нѣмцевъ въ вопросѣ признанія и боязнь матеріальной помощи тѣмъ, кто могъ стать ихъ врагомъ.

Что бы быть въ курсѣ всѣхъ интригъ совѣтской делегаціи противъ Дона и имѣть возможность парировать всякіе выпады противъ насъ, Атаманъ далъ мнѣ указанія добиться у Гетмана разрѣшенія присутствовать на засѣданіяхъ сѣверной делегаціи съ украинцами при обсужденіи вопросовъ, касающихся Дона, но къ сожалѣнію, Шелухинъ лелеявшій въ душѣ своей округленіе Украины за счетъ Дона и большія выгоды отъ московскихъ делегатовъ, возсталъ противъ этого и получить согласіе на входъ на эти засѣданія я не могъ.

Неполученіе своевременно декларацій Всевеликаго войска Донского, которую мнѣ обѣщалъ Атаманъ, еще при отъѣздѣ моемъ изъ Новочеркасска, тоже связывало мнѣ руки. Безъ этой декларацiи я не могъ рѣшительно приступить къ оффиціалной политической работѣ. Я съ нетерпѣніемъ ожидалъ эту декларацію. 26-го мая она наконецъ была мною получена*) и была вручена Гетману, германскому послу фонъ-Муммъ, австрійскому — графу Фарголь и испанскому консулу для передачи державамъ согласія.

Въ письмѣ приложенномъ къ этой декларацiи Атаманъ писалъ (отъ 23 мая 1918 г.):

„Вамъ необходимо возможно шире распространить между посланниками всѣхъ державъ, какъ союзными съ нами, такъ и

*) Текстъ декларацiи — приложеніе № 1.

центральными, во многихъ экземплярахъ дать московской миссіи и напечатать въ газетахъ. Вашими ближайшими цѣлями будетъ:

„Заставить Украину, Германію, Австро-Венгрію и другія государства признать Всевеликое войско Донское существующимъ самостоятельнымъ и нейтральнымъ, т. е. ни съ кѣмъ не воюющимъ, по образцу Финляндіи.

„Заставить московское правительство, оказывая на него давленіе Украйной, т. е. Германіей, основываясь на самоопредѣленіи народовъ, признать Всевеликое войско Донское независимымъ отъ Совѣта Народныхъ Комиссаровъ и заставить Москву вывести красную гвардію изъ предѣловъ войска.

„Настоять на признаніи за нами тѣхъ границъ, которыя мной указаны. Донецкій округъ, Таганрогъ, Ростовъ, Азовъ и Царицынъ должны быть обязательно оставлены за нами. Выторговать у украинцевъ орудія, винтовки, патроны, снаряды и другое военное имущество, которое мной указано въ особомъ письмѣ, посланномъ съ артиллерійскимъ офицеромъ.

„Сдѣлать авторитетное заявленіе въ газетахъ объ освобожденіи исключительно Донскими силами всего Черкасскаго, 1-го и 2-го Донскихъ округовъ, Донецкаго, Усть-Медвѣдицкаго, частей Верхне-Донского, Хоперскаго и Сальскаго, какъ то указано на прилагаемой сводкѣ и планахъ. О томъ же указать и Украинѣ.

„Дѣйствовать на нѣмцевъ въ томъ смыслѣ, что имъ во всѣхъ отношеніяхъ выгоднѣе поддерживать съ нами самыя дружественныя отношенія.

„Генералу Эйхгорну сказать при первомъ свиданіи что, если высшее германское командованіе и не вызываетъ никакихъ нарѣканій и пользуется общими симпатіями, то къ сожалѣнію низшее, въ лицѣ комендантовъ и солдатъ, нарушаетъ правильность движенія поѣздовъ, самовольно беретъ на станціяхъ грузы имъ не принадлежащіе, чѣмъ вызываетъ негодованіе казаковъ и что невыгодно отражается на мнѣніи ихъ о строгой дисциплинѣ германскихъ войскъ.

„Необходимо возможно скорѣе добиться торжественнаго заявленія Украины, что она не имѣетъ претензій ни на какую часть Всевеликаго войска Донского".

Эта декларація, составленная на Дону, еще до полученія моихъ донесеій о доминирующемъ националистическомъ не въ пользу Единной, Недѣлимой Россіи настроеніи на Украинѣ, была не особенно пріятна украинцамъ, а щекотливыя порученія о недоразумѣніяхъ съ германскими войсками въ районѣ Области усиливали сдержанность нѣмцевъ.

Посланники и представители прочихъ державъ, отнеслись къ этой деклараціи весьма сдержанно и ограничились лишь простой передачей ея своимъ Правительствамъ.

Одни лишь нѣмцы, какъ болѣе вошедшіе въ соприкосновеніе съ Дономъ, показали къ ней большое вниманіе.

Боязнь новой войны на востокѣ, возможность которой, какъ

я уже сказалъ, сильно муссировала совѣтская миссія, заставила германскаго посла фонъ-Мумма удѣлить этому больше вниманія. Онъ забезпокоился. Какъ ловкій дипломатъ, еще недостаточно разобравшійся въ событіяхъ на Дону, желая выиграть время, онъ очень любезно предложилъ зайти къ нему поговорить объ этой деклараціи черезъ двѣ недѣли, мотивируя эту отсрочку необходимостью сообщить ее канцлеру въ Берлинъ для полученія необходимыхъ директивъ о вновь образовываемомъ государствѣ. Все же и при первомъ съ нимъ свиданіи, при врученіи деклераціи, онъ очень интересовался жизнью казаковъ, ихъ успѣхами въ борьбѣ съ большевиками, матеріальными богатствами края, возможностью торговли и пр.

Въ вопросѣ о границахъ Дона, очевидно уже освѣдомленный у пожеланіяхъ Украины зключить въ свои предѣлы весь каменоугольный бассейнъ вмѣстѣ съ Ростовомъ и Таганрогомъ, онъ очень осторожно далъ понять, что если бы Донцы не препятствовали занять территорію Украинцамъ до праваго берега р. Дона, то Германія навѣрное ничего не будетъ имѣть противъ того, чтобы казаки расширили предѣли своего войска до Волги и даже дальше къ востоку. Мнѣ оставалось только поблагодарить его за этотъ проектъ и заявить, что Донцы давно перестали быть кочевниками, что теперь мы болѣе культурны, и что для насъ каменоугольной бассейнъ и берега Азовскаго моря необходимы нежели кочевья Задонскихъ и Приволжскихъ степей.

Воздѣйствіе на Московское Правительство въ вопросѣ о признаніи и въ выводѣ красной гвардіи изъ предѣловъ Дона Муммъ также отклонилъ впредь до полученія инструкцій отъ имперскаго канцлера.

Въ штабѣ германскаго командованія (у Эйхгорна), куда тоже была передана декларація, вопросъ этотъ тоже двигался медленно.

Притязанія Украины на каменоугольный бассейнъ и на Ростовъ и Таганрогъ, совмѣстно съ переспективами предлагаемыми Кубанской делегаціи, и всякіе мелкіе инцинденты съ нѣмецкими войсками вносили въ германскій штабъ такой сумбуръ что они никакъ не могли разобраться и принять какое нибудь рѣшеніе. Мои представленія и заявленія объ этихъ инциндентахъ еще болѣе увеличивали непониманіе нѣмцевъ въ вопросѣ объ истинныхъ хозяевахъ Дона. Жалобы мѣстнато Донского населенія на самочинные захваты хлѣба, фуража, реквизиціи скота и лошадей, случаи съ отобраніемъ германцами оружія у иногородняго населенія и у отдѣльныхъ казаковъ, предварительные аресты. желаніе нѣмцевъ колонистовъ отмежеваться отъ подчиненія Донскому Правительству, распоряженіе о высылкѣ изъ Донской Области консуловъ Державъ Согласія, даже случаи грабежей и кражъ вызывали требованія Атамана ко мнѣ заявить объ этомъ нѣмцамъ.

„Главнымъ врагомъ нашимъ теперь являются нѣмцы, (письмо отъ 24-го мая — 6-го іюня), которые во первыхъ не пускаютъ насъ въ Таганрогъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что они незнаютъ

чей Таганрогъ, нашъ или Украинскій и съ большой безцеремонностью ведутъ себя въ землѣ войска Донского. Необходимо:

1) Убѣдить Гетмана отказаться отъ притязаній на искони Донскія земли, какими является Ростовъ, Азовъ и Таганрогъ. Вѣдь они отбирали эти земли отъ Совѣтской Москвы, и я полагаю, что братскаго Дона они не эахотятъ обидѣтъ. Имѣйте ввиду, что отказаться отъ этихъ мѣстъ, какъ и отъ Донецкаго округа Войско Донское никакъ не можетъ.

2) Повліяйте на Эйхгорна, чтобы онъ отдалъ приказъ о болѣе корректномъ поведеніи нѣмецкихъ войскъ на землѣ Войска Донского и о полномъ невмѣшательствѣ ихъ въ наши внутреннія дѣла.

Сегодня напримѣръ германскій комендантъ станціи Аксайской передалъ приказъ о непропускѣ нашихъ эшелоновъ на югъ далѣе Аксайской. Это уже совершенно неприлично. И въ этомъ отношеніи надо настойчиво напирать на то, что рыцарское Донское казачество отъ рыцарскаго нѣмецкаго народа ожидаетъ самаго вѣжливаго и корректнаго отношенія къ населенію и нуждамъ войскъ. Можно намекнуть Эйхгорну, что казачьи войска могутъ понадобиться германцамъ для созданія прочнаго порядка на Дону и на Волгѣ и въ Украинѣ.

3) Необходимо заставить при помощи германцевъ Раковскаго и иже съ нимъ отрѣшиться отъ мысли, что Земля Войска Донского принадлежитъ Совѣтской Москвѣ и установить съ ними точную демаркаціонную линію, обѣщавъ хлѣбъ съ Кубани, если большевистскія войска сдадутъ оружіе, какъ на Дону, такъ и на Кубани".

Всѣ эти порученія вызывали безконечные визиты и переговоры съ нѣмцами и съ Гетманомъ.

Вопросъ о Таганрогѣ и Таганрогскомъ округѣ*) вызвалъ въ Штабѣ Эйхгорна особенно много хлопотъ. При своемъ приходѣ на Донъ, они слишкомъ мало были освѣдомлены о положеніи на Дону и абсолютно не имѣли никакого понятія объ историческихъ границахъ Дона; они базировались лишь на Брестскій договоръ, по которому совѣтскіе представители безъ всякаго согласія на это Донского казачества отдали украинцамъ часть 1-го Донского, Черкасскаго и Ростовскаго округовъ и весь Таганрогскій округъ. Больше надо винить эдѣсь украинцевъ, которые хотѣли захватить эти богатые участки. Желая показать себя въ глазахъ нѣмцевъ господами положенія они даже назначили въ Таганрогъ своего коменданта полковника Давыдова и только мой энергичный протестъ и передъ Гетманомъ и передъ нѣмцами объ этомъ нарушающемъ наше историческое право распоряженія, заставилъ Гетмана отмѣнить приказъ, а германцы въ виду спорности о Таганрогѣ впредь до признанія Дона, изъяли этотъ городъ изъ сферы ком-

---

*) Таганрогскій округъ, какъ заключающій 80% горнозаводской промышленности для Дона имѣлъ особенно важное значеіе.

петенціи обѣихъ сторонъ. Только послѣ неоднократныхъ переговоровъ, часто непріятныхъ, въ штабѣ Эйхгорна, удавалось добиться соотвѣтствующихъ распоряженій къ германскимъ войскамъ, но все же было ясно, что нѣмцы еще не дошли до сознанія о признаніи Дона самостоятельнымъ. что они еще не могли примириться съ мыслью, что въ Донской Области народилось новое самостоятельное Государство, которое предявляетъ свои права.

Въ концѣ концовъ и Эйхгорну и его штабу надоѣлъ разборъ мелкихъ столкновеній въ предѣлахъ Донской территоріи и въ Ростовъ для связи нѣмецкаго командованія съ Атаманомъ былъ посланъ къ нашему обоюдному съ маіоромъ Ярошъ удовольствію, маіоръ Кохенгаузенъ. Послѣднему на мѣстѣ было легче разобраться въ разныхъ недоразумѣніяхъ, нежели Ярошу и Эйхгорну въ Кіевѣ.

Справедливость требуетъ указать, что и доброжелательный П. П. Скоропадскій и позиція Украины по отношенію къ Дону тоже были однимъ изъ факторовъ нерѣшительности нѣмцевъ.

Гетманъ отзывчиво, шедшій на встрѣчу въ дѣлѣ снабженія насъ всѣмъ необходимымъ, въ политическомъ отношеніи, когда дѣло коснулось границъ проявилъ долго свою неуступчивость. Подогрѣваемый націоналистами, онъ въ началѣ долго не рѣшался отказаться отъ мысли имѣть Украину въ границахъ, намѣченныхъ имъ вмѣстѣ съ нѣмцами и уклонялся отъ разговоровъ объ измѣненіи ихъ. Много въ этомъ вопросѣ его смущали и Кубанцы, прибывшіе въ Кіевъ, внушившіе ему мысль о тѣсномъ союзѣ съ Кубанью въ ущербъ интересамъ Дона.

Согласно указанію Атамана, въ предположеніи, что совмѣстно съ Кубанцами, считавшимися потомками старыхъ Запорожцевъ, мнѣ легче будетъ склонить Украину къ нашей помощи я вошелъ въ контактъ съ кубанскими представителями; я думалъ, что Кубанцы помогутъ мнѣ скорѣе добиться цѣли.

Кубанская делегація состояла изъ Н. С Рябовола, Предсѣдателя Кубанской Краевой Рады, Султанъ Шахимъ Гирея и представителей ленейныхъ казаковъ и черноморцевъ.

Появились совмѣстныя засѣданія. Первая встрѣча прошла въ изліяніяхъ общихъ симпатій, въ завѣреніи обоюдной помощи и въ просьбѣ со стороны кубанцевъ, чтобы Донъ — старшій братъ, поддержалъ младшую сестру Кубань. Я обѣщалъ свою полную готовность всегда не забывать Кубань при хлопотахъ и у Гетмана и у нѣмцевъ, къ которымъ кубанцы не имѣли доступа.

Рѣшили собираться ежедневно и посвящать другъ друга о достигнутыхъ результатахъ и информировать объ общемъ положеніи Далекій отъ мысли отъ подвоховъ со стороны Рябовола, а вполнѣ откровенно и всецѣло высказывалъ все мной предпринятое, не скрывая никакихъ деректив ко мнѣ Атамана, но черезъ нѣкоторое время я замѣтилъ, что Рябоволъ сталъ избѣгать этихъ засѣданій, сталъ что то недоговаривать, что то скрывать. Дошли до меня слухи и со строны, что онъ ведетъ переговоры о сліяніи Кубани съ Украиной. Начался расколъ и среди самихъ кубанцевъ,

а затѣмъ одинъ изъ кубанскихъ делегатовъ довольно недвусмысленно предупредилъ меня, что Рябоволъ втайнѣ отъ насъ ведетъ переговоры далеко несогласующіеся съ нашими интересами, что эти представители вошли къ украинцамъ съ своимъ предложеніемъ о включеніи Кубани въ Украину и о соединеніи съ ней черезъ Ростовъ и Керченскій проливъ. Это совершено противорѣчило идеѣ Доно-Кавказскаго союза и отгороженіемъ Ростова и Таганрога, угрожало цѣлости Дона. Мнѣ не удалось провѣрить, кто былъ первымъ родоначальникомъ этого плана, зародился ли онъ еще на Кубани, или уже въ Кіевѣ но разожженый имъ аппетитъ украинцевъ и былъ одной изъ главныхъ причинъ медлительности Гетмана въ признаніи самостоятельности Дона. Становились вполнѣ понятными и тѣ границы Украины, которыя были зафиксированы на картахъ въ кабинетѣ Гетмана и въ германскомъ штабѣ.

Ходили слухи, что нѣмцамъ этотъ планъ очень нравился; поговаривали, что они уже недалеки отъ мысли перебросить свой дессантъ изъ Крыма на Кубань, чтобы задавить тамъ кадры Добровольческой Арміи и оккупировавъ по образцу Украины Кубанское войско, имѣть возможность получить оттуда хлѣбъ, сырье, нефть и смазочныя масла.

Пришлось на засѣданіяхъ съ Кубанцами стать болѣе осторожнымъ и даже припугнуть, что изъ полученныхъ Дономъ запасовъ, Кубани ничего не будетъ удѣлено, если будутъ продолжаться переговоры въ ущербъ интересамъ Дона. Я донесъ Атаману объ этой закулисной интригѣ Представителей Кубани и, конечно, принужденъ былъ прекратить съ ними засѣданія.

Только по полученіи Гетманомъ свѣдѣній, что и Кубанскій Атаманъ и Кубанское Правительство смотрятъ на Кубанскій край, какъ на самостоятельное государственное образованіе, которое болѣе склонно быть въ союзѣ съ Дономъ, нежели съ Украиной и что Кубанское Правительство вполнѣ солидарно съ Дономъ въ вопросѣ объ образованіи Юго-Восточнаго Союза въ составѣ Дона, Кубани, Сѣвернаго Кавказа и Астраханскаго войска, П. П. Скоропадскій сталъ менѣе тормозить признаніе Дона.

А между тѣмъ П. Н. Красновъ письмомъ требовалъ скорѣйшихъ дѣйствій.

Онъ даетъ мнѣ новыя директивы для переговоровъ съ Эйхгорномъ, требующія скорѣйшаго выясненія отношенія нѣмцевъ и ихъ вліянія на Гетмана, настаиваетъ на полученіи возможности войти въ непосредственныя сношенія съ германскимъ императоромъ, этимъ первоисточникомъ и Верховнымъ Руководителемъ высшей германской политики, дабы такимъ путемъ непосредственно обезпечить цѣлость и неприкосновенность войска Донского. Одновременно съ этимъ былъ поднятъ вопросъ о признаніи Дона въ союзѣ съ другими членами бывшаго Юго-Восточнаго Союза, зародившагося еще во время Атамана Каледина.

Послѣ смерти Каледина этотъ вопросъ заглохъ; теперь Атаманъ вновь возбудилъ его, найдя болѣе цѣлесообразнымъ и болѣе

соотвѣтствующимъ его географическому положенію назвать его Доно—Кавказскимъ Союзомъ.

Образованіе такого союза давало силу и мощь въ борьбѣ съ большевиками и сулило скорѣйшую независимость Дону. Предварительное соглашеніе съ членами этого Союза дало право Атаману начать эти переговоры на Украинѣ и съ нѣмцами, но здѣсь мнѣ пришлось столкнуться съ серьезнымъ препятствіемъ у послѣднихъ, впитавшихъ въ себя достаточно идею Рябовола о включеніи Кубани въ составъ Украины. Отказаться отъ этого заманчиваго предложенія было не подъ силу украинцамъ и потому они, учитывая господствующее на Кубани настроеніе о контактѣ съ Дономъ, предложили и Дону войти въ федерацію съ Украиной, мечтая этимъ склонить къ себѣ и Кубань.

Атаманъ на мое донесеніе объ этомъ предложеніи далъ мнѣ слѣдующія указанія (письмо 2 іюня 1918 года № 142).

„Вотъ тебѣ краткія директивы на всѣ поставленные тобой вопросы.

1) Никакой уступки въ границахъ сдѣлано быть не можетъ. Ни Ростовскій. ни Таганрогскій округа, ни каменоугольный раіонъ отъ Донецкаго округа отданы быть не могутъ.

2) На мѣстную федерацію съ Украиной можно идти при условіи:

полной автономіи — свой Атаманъ, свое войско, свой языкъ. Монетная система, пути сообщенія, почта — могутъ быть общія. Большое представительство членовъ войска на Радѣ. Донскія войска служатъ только для службы внутри Войска и защиты его и не могутъ быть выведены изъ него безъ особаго постановленія Большого Круга. Законы свои, но согласованные съ Украинскими, вырабатывающіеся на Радѣ совмѣстно.

Украина передаетъ войску Луганскій патронный заводъ и самый Луганскъ и снабжаетѣ оружіемъ, орудіями и патронами въ требуемомъ количествѣ.

Федераціи съ Украиной нечего бояться, но надо потребовать силою Украины, т. е. германскаго оружія, мира съ Москвой, очищенія отъ большевиковъ всей земли войска Донского и передачи Царицына и Камышина войску. Вообще надо поторговаться, но надо и то помнить, что федерація не только НЕИЗБѢЖНА, но и выгодна для насъ.

3) Надо использовать нападеніе большевиковъ на Таганрогъ въ нашу пользу. Если они напали на Таганрогъ, какъ на городъ украинскій, то они значитъ нарушили мирные переговоры и показали этимъ, что они находятся въ состояніи войны съ Украиной; если они напали на Таганрогъ, какъ на городъ Донской, они этимъ самымъ признали наше право на него, и Украина, промолчавши на это, тоже ихъ признала“.

Я нисколько не былъ удивленъ этими директивами и объясненіе къ этому надо было искать въ томъ критическомъ положеніи, въ которомъ находился Донъ; надо было какой угодно

цѣною скорѣй найти союзниковъ и помощниковъ въ борьбѣ съ большевиками и потому согласіе на эту федерацію вполнѣ понятно, особенно принимая во вниманіе насколько выгодны были для Дона поставленныя для федераціи условія.

Соглашаясь на эту федерацію, Атаманъ тѣмъ не менѣе образованіе Доно-Кавказскаго Союза считалъ желательнымъ и полезнымъ и все время настаивалъ на его проведеніи неоднократно повторяя мнѣ о необходимости этого союза.

6-го Іюня 1918 г. мнѣ были даны слѣдующія особыя полномочія:

ВОЙСКОВОЙ АТАМАНЪ
Всевеликаго войска Донского
6 іюня 1918 г.
№ 73,
г. Новочеркасскъ.

НАШЕМУ УПОЛНОМОЧЕННОМУ ДЛЯ ВЕДЕНІЯ ПЕРЕГОВОРОВЪ СЪ ГЕРМАНІЕЙ И УКРАИНОЙ ОТЪ ИМЕНИ ВСЕВЕЛИКАГО ВОЙСКА ДОНСКОГО
Генералъ-Маіору ЧЕРЯЧУКИНУ.

Сообщите отъ имени Всевеликаго войска Донского германскому послу при ясновельможномъ панѣ Гетманѣ всея Украины Его Превосходительству ф. — Мумму о нижеслѣдующемъ:

1. — Въ настоящее время Всевеликое войско Донское уже заключило съ Кубанскимъ Правительствомъ тѣсный договоръ, текстъ котораго при семъ прилагается.

2, — Цѣль этого договора заключается въ возсозданіи Юго-Восточнаго Союза изъ Донского, Кубанскаго, Терскаго, Оренбургскаго, Астраханскаго казачьихъ войскъ, народовъ сѣвернаго Кавказа и населенія Ставропольской и Воронежской губерній на основахъ федераціи и полнаго вооруженнаго нейтралитета.

3. — Что я, Донской Атаманъ Генералъ-Маіоръ Петръ Красновъ, прошу Его Превосходительство барона ф.-Муммъ выяснить, могу ли я лично письмомъ или черезъ моего уполномоченннаго обратиться къ Его Императорскому и Королевскому Величеству съ слѣдующимъ предложеніемъ Правительства Всевеликаго войска Донского;

а) Всевеликое войско Донское, беря на себя иниціативу возсозданія временно распавшагося вслѣдствіе большевистскаго движенія Юго-Восточнаго Союза, проситъ для этого:

Признать Всевеликое войско Донское до образованія Юго-Восточнаго Союза и очищеніи его территоріи отъ совѣтскихъ властей, самостоятельнымъ Государствомъ, управляемымъ Атаманомъ — установить границы Всевеликаго войска Донского съ включеніемъ вь стратегическихъ цѣляхъ станціи „Лиски“, городовъ Камышина и Царицына; подробныя границы точно указаны на картѣ, данной мной представителямъ въ Кіевѣ и переданной въ Штабъ Германской Арміи; —

Снабдить Всевеликое войско Донское и войска, входящія въ составъ Союза области орудіями, ружьями, пулеметами, аэропланами снарядами, патронами и другимъ военнымъ имуществомъ для продолженія борьбы съ бандами красногвардейцевъ, мѣшающихъ возстановленію гражданской жизни.

Германскому послу не отказать принять на себя обязанности посредника (арбитра) между Юго-Восточнымъ Союзомъ и Украиной и между Юго-Воеточнымъ Союзомъ и Россіей для веденія переговоровъ для установленія границъ торговыхъ и другихъ отношеній между названными государствами.

б) Взамѣнъ этого Всевеликое войско Донское и съ нимъ Юго-Восточный Союзъ обѣщаетъ:

— предоставить Германіи права наиболѣе благопріятствуемой державы въ дѣлѣ торговыхъ съ нею сношеній;

— держать вооруженный нейтралитетъ по отношенію ко всѣмъ державамъ не посягающимъ на неприкосновенность войска и Юго-Восточнаго Союза и не допустить никакой вражеской силы на свои территоріи.

Препровождая мое настоящее предписаніе Вамъ, прошу довести его до свѣдѣнія германскаго посла барона ф. — Муммъ и отвѣтъ его сообщить мнѣ по телеграфу черезъ германское командованіе.

Генералъ-Маіоръ КРАСНОВЪ."

Уже въ этомъ предписаніи ясно сказываются уступки, которыя соглашается принести П. Н. Красновъ, лишь бы изыскать средства для борьбы, лишь бы найти союзниковъ; вотъ почему признаніе войска Донского, Юго-Восточнаго Союза и отпускъ вооруженія являлись главными пунктами этого предписанія.

Я не знаю что отвѣтилъ Муммъ по этому вопросу; возможно, отвѣтъ былъ переданъ помимо меня черезъ Германскій Штабъ непосредственно Атаману.

Письмомъ отъ 10/23 іюня 1918 года за № 141 Атаманъ требуетъ добиваться уступчивости отъ Украины, но тяжелое положеніе при отсутствіи вооруженія заставляетъ его идти еще на большія уступки. Сообщая мнѣ объ успѣхахъ нашей арміи, онъ писалъ:

„Необходимо добиваться" большей уступчивости у Гетмана относительно границъ. Можно указать на неудобство для такой сильной державы какъ Украина пользоваться чужой территоріей за счетъ Совѣтской власти, тѣмъ болѣе, что на Брестскомъ договорѣ представителей казаковъ не было.

„Имѣйте въ виду, что на прошлой недѣлѣ мы заняли Урюпинскую и въ западной части Хоперскаго округа дошли до границы съ Воронежской губерніей, Желѣзная дорога Грязи-Царицынъ нами подорвана въ нѣсколькихъ мѣстахъ Станція Филоново занята нами; станція „Кривая Музга" занята нами. Главныя силы большевиковъ окружены у ст. Чиръ. Лѣвый берегъ Дона очищенъ отъ врага. Взято 7 орудій, много пулеметовъ и ружей.

„Германскому послу Мумму надо намекнуть, что слово „единая" Россія*) было употреблено въ видахъ внутренней политики и добрыхъ отношеній съ Корниловской арміей, которая намъ нужна- что на дѣлѣ я стремлюсь образовать самостоятельный Юго-Восточный Союзъ на началахъ федераціи и что мнѣ для этого нужно только оружіе.

„Намекните ему, что мы жаждемъ мира во что бы то ни стало и ради этого мира будемъ воевать съ кѣмъ бы то ни было: съ японцами — такъ съ японцими, съ американйами —

такъ съ американцами, но дѣлать изъ себя Бельгію не позволимъ. Скажи ему, что для Германіи выгодно создать изъ Юго-Восточнаго Союза дружественную державу и притомъ достаточно сильную.

„Если Германія поможетъ теперь намъ оружіемъ властно разрѣшитъ нашъ споръ съ Украиной о границахъ и ЗАСТАВИТЪ, а это въ ея власти, Москву уйти изъ земли войска Донского, то Донскіе казаки никогда этой услуги не забудутъ и когда нужно помогутъ и нѣмцамъ".

Но и эти успокаивающія нѣмцевъ завѣренія о желательности мира мало ускорили дѣло и лишъ вызывали новый рядъ переговоровъ, съ нѣмцами для воздѣйствія на украинцевъ, а съ Гетманомъ для воздѣйствіь на Мумма.

Къ концѣ Іюня 1918 года П. Н. Красновъ окончательно потерялъ терпѣніе и рѣшилъ дѣйствовать не черезъ диплематическихъ представителей, а черезъ военное командованіе:

„Не ладится, вяло и тихо идетъ у насъ дѣло (письмо отъ 26/VI-1918 г. за № 147), а между тѣмъ нужно же наконецъ кончить всѣ наши вопросы. Герцогъ Лейхтенбергскій пріѣхалъ и завтра должна быть написана декларація отъ имени Доно-Кавказскаго Союза, но, конечно, боюсь, что Кубанцы и тутъ подведутъ. Деклерацію пошлю въ Берлинъ Императору Вильгельму съ посольствомъ въ составъ котораго войдутъ Герцогъ Н. Н. Лейхтенбергскій, Полковникъ Кунаковъ (для дѣловыхъ переговоровъ) и два офицера для порученій.

Необходимо теперь же:

— Эйхгорна, а не у Мумма, подготовить почву для посылки ВОЕННОЙ миссіи къ Германскому Главному Командованію для рѣшенія вопросовъ о признаніи Доно-Кавказскаго Союза самостоятельной державой и о понужденіи Совѣтской Москвы къ прекращенію ея грабительскихъ дѣйствій.

— У Эйхгорна надо выторговать вооруженіе, обѣщавъ, что если Донъ будетъ признанъ, помощь оружіемъ оказана и Совѣтская Москва усмирена, То Донъ, кромѣ найболѣе благопріятельствованія въ смыслѣ торговли:

— объявитъ вооруженный нейтралитетъ и никакихъ чехословаковъ не допуститъ на свою территорію,

— предоставитъ Германіи на опредѣленныхъ условіяхъ концессіи на территоріи канала между Дономъ и Волгой,

— предоставитъ Германіи устроить на его территоріи орудійный, оружейный, снарядный и патроный заводы для всего Доно-Кавказскаго Союза,

— предоставитъ Германіи устроить сахарные и шелковичные заводы, давши для этого достаточныя земли на льготныхъ условіяхъ.

Въ вопросѣ о границахъ Атаманъ подтверждалъ прежнія требованія, соглашаясь отказаться лишь отъ Воронежа и Старобѣльскаго уѣзда.

Шаги, предпринятые мной, согласно этихъ указаній и послужили оппозиціонной партіи поводомъ къ распусканію слуховъ

о продажѣ Атаманомъ Дона для сохраненія своего положенія. Цитировалось изъ этого письма только то, что обѣщалъ Донъ и злостно умалчивалось о томъ, что получилъ бы нашъ край, если бы удалось всего этого добиться.

Въ Германскомъ Штабѣ приходилось затрагивать вопросы, далеко не имѣющіе ничего общаго съ военнымъ дѣломъ, но такъ переплелись событія что среди военныхъ рѣшались вопросы и о вооруженномъ нейтралитетѣ и о каналѣ между Дономъ и Волгой и объ устройствѣ всякихъ заводовъ и фабрикъ на Дону.

Въ своихъ докладахъ Гетману я подчеркивалъ, что его нерѣшительность въ признаніи Дона и притязанія Украины на территорію, искони принадлежащую Дону, можетъ совершено оттолкнуть казаковъ отъ дружбы и онъ въ борьбѣ съ большевиками останется одинъ; неоднократно доказывалъ ему, что если теперь Совѣтская Москва разговариваетъ мирно съ Украиной, то это только потому, что успѣхи Донцовъ не позволяютъ Совѣтамъ бросить свои войска на Украину; что въ случаѣ гибели Дона, слѣдующая очередь будетъ за Украиной.

Приходилось доказывать и Гетману и нѣмцамъ ихъ неостороженость перемирія съ большевиками.

Перенеся центръ тяжести переговоровъ въ Штабъ генерала Эйхгорна я нашелъ необходимымъ держать въ курсѣ дѣлъ и германскаго посла фонъ-Мумма. Кромѣ личныхъ съ нимъ свиданій, я 8-го іюля нов. стиля подалъ ему слѣдующее заявленіе, вполнѣ согласованное съ указаніями, преподанными мнѣ Атаманомъ для Германскаго Штаба:

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ
Всевеликаго войска Донского
на Украинѣ.

26 іюня / 8 іюля 1918 г.

г. Кіевъ.

ГЕРМАНСКОМУ ПОСЛУ ПРИ ЯСНОВЕЛЬМОЖНОМЪ ПАНѢ ГЕТМАНѢ ВСЕЯ УКРАИНЫ.

Вслѣдствіе нашего разговора 6-го іюля с. г., на основаніи полномочій, данныхъ мнѣ Атаманомъ, отъ имени Правительства Всевеликаго Войска Донского имѣю честь сообщить Вамъ, что въ случаѣ признанія Германіей Дона самостоятельнымъ и сохраненія границъ Всевеликаго Войска Донского въ тѣхъ границахъ, кои указаны мной на картѣ, переданной мной Вашему Превосходительству, Всевеликое Войско Донское сохранитъ вооруженный нейтралитетъ ко всѣмъ державамъ, непосягающимъ на непрекосновенность Войска Донского и не допуститъ никакой вражеской силы на свою территорію, буде то врагъ Германіи или Дона.

Уполномоченный для веденія переговоровъ съ Германіей и Украиной отъ имени Всевеликаго Войска Донского.

Генералъ-Маіоръ ЧЕРЯЧУКИНЪ.

Я счелъ необходимымъ для ускоренія дѣла, сдѣлать подобное заявленіе, дабы разсѣять страхи германцевъ о возможности войны на востокѣ, дабы оффиціальнымъ заявленіемъ подвинуть ихъ къ скорѣйшему признанію Дона, дабы подтолкнуть къ необходимости

убѣдить и Гетмана въ этомъ признаніи и побудить его къ скорѣйшему отвѣту па декларацію.

Я не ошибся. Нѣмцы стали смѣлѣй. Очевидно съ согласія нѣмцевъ заговорили и украинцы и Гетманъ наконецъ сдвинулся съ мертвой точки.

Какъ результатъ, 17-го іюля нов стиля 1918 года за № 6024 я получилъ для препровожденія Атаману отъ Украинскаго Правительства слѣдующую ноту:

МИНИСТЕРСТВО
ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ
Департаментъ иностранныхъ сношеній
8-го іюля / 17-го дня 1918 года
№ 6024.
г. Кіевъ.

ГОСПОДИНУ АТАМАНУ
ВСЕВЕЛИКАГО ВОЙСКА ДОНСКОГО.

Правительство Украинской Державы неизмѣнно, стремясь къ дружбѣ и мирному сожительству съ близкимъ мужественнымъ Донскимъ Казачествомъ и привѣтствуя стремленія Всевеликаго Войска Донского къ державной самостоятельности было бы весьма радо вступить въ тѣсныя добрососѣдскія взаимоотношенія съ Всевеликимъ Войскомъ Донскимъ, какъ съ суверенной, окончательно опредѣлившейся и ни отъ кого независимой Державой на незыблимыхъ началахъ взаимности и равенства.

Однако въ 1-омъ пунктѣ Декларации Всевеликаго Войска Донского объявляется, что „Войско Донское составляетъ самостоятельную Демократическую Республику", лишь впредь до образованія въ той или иной формѣ Россіи, а въ пунктѣ 6-омъ „Донское Войско предлагаетъ всѣмъ государствамъ признать его права на самостоятельное существованіе опять таки лишь впредь до образованія въ той или иной формѣ единой Россіи.

Такимъ образомъ согласно деклараціи государственная организація Всевеликаго Войска Донского, въ настоящій моментъноситъ лишь временный характеръ, что къ сожалѣнію, чрезвычайно зятрудняетъ возможность рѣшенія, поонятаго въ пунктѣ 3-емъ деклараціи вопроса объ установленіи точныхъ границъ между Донскимъ Войскомъ и Украиной, несмотря на все доброе желаніе Украинской Державы возможно скораго и окончательнаго, а не временнаго лишь рѣшенія этого весьма важнаго государственнаго вопроса.

Находя съ своей стороны весьма цѣннымъ и необходимымъ установленіе постоянныхъ взаимоотношеній между суверенными Державами Дона и Украины, Правительство Украинской Державы вѣритъ, надѣется и искренно желаетъ, чтобы всякія препятствія къ этому были устранены какъ можно скорѣе.

Подписали: Предсѣдатель Совѣта
Министровъ ЛИЗОГУБЪ

Управляющій Министерствомъ
Иностранныхъ Дѣлъ ДОРОШЕНКО

Съ подлиннымъ вѣрно:
Директоръ Департамента Н. „ „

Этой нотой Украинцы соглашались считаться съ совершившимся фактомъ образованія самостоятельнаго Дона и лишь мысль

объ „единой“ Россіи была для нихъ страшна; самостійники считали непріемлемымъ идею единой Россіи необходимо было какъ нубудь это затушевать. Гетманъ вызвалъ меня къ себѣ и подчеркнулъ, что ему невозможно будетъ согласиться на признаніе Дона, если не будетъ дано соотвѣтствующихъ объясненій по §§ 1 и 6 деклараціи.

Изъ разговора я понялъ, что самъ онъ уже рѣшилъ вопросъ согласно нашему желанію, но ему необходимо было оправдаться передъ тѣми, кто боялся и не хотѣлъ Россіи и потому онъ просилъ, какъ нибудь смягчить пункты, такъ пугающіе націоналистовъ-самостійниковъ

Я донесъ объ этомъ Атаману и приложилъ проектъ отвѣта, который и былъ съ незначительными измѣненіями, утвержденъ Атаманомъ. Хотя я самъ былъ составителемъ этого отвѣта я не могу сказать, что онъ былъ ясенъ, по отказаться отъ мысли объ „единой Россіи“ я не могъ, а заручиться согласіемъ Украины надо было во что бы то ни стало, какъ этапомъ къ признанію насъ и Германіей. Надо было затушевать истинный смыслъ и тѣмъ облегчить рѣшеніе Гетмана.

20-го Іюля ст. стиля 1918 года за № 313 Предсѣдателемъ Совѣта Управляющихъ Отдѣлами былъ подписанъ на украинскую ноту отвѣтъ слѣдуюущаго содержанія:

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ
Совѣта Управляющихъ Отдѣлами
и
УПРАВЛЯЮЩІЙ
Отдѣломъ Иностранныхъ Дѣлъ
ПРАВИТЕЛЬСТВА
Всевеликаго войска Донского
20 Іюля 1918 г.
г. Новочеркасскъ.

ЯСНОВЕЛЬМОЖНОМУ ПАНУ
ГЕТМАНУ ВСЕЯ УКРАИНЫ.

Нотой отъ 17-го Іюля сего г. за № 6024 Правительство Украинской Державы заявляетъ о неизмѣнномъ желаніи жить въ дружбѣ съ Всевеликимъ войскомъ Донскимъ, какъ съ суверенной и независимой Державой; единственное припятствіе къ признѣнію Дона самостоятельнымъ и къ установленію необходимыхъ добрососѣдскихъ отношеній и къ разрѣшенію вопроса о границахъ Украинское Правительство видитъ въ §§ 1 и 6 деклараціи Всевеликаго войска Донского, въ которыхъ какъ будто Его Правительство проситъ о признаніи Всевеликаго войска Донского самостоятельнымъ и суверннымъ лишь временно впредь до образованія въ той или иной формѣ единой Россіи.

Всевеликое войско Донское, уже существовавшее, какъ самостоятельное государство съ 1570 года по 1645 годъ въ настоящее время, отдѣлившись отъ совѣтской Россіи, объявляетъ себя вновь вполнѣ самостоятельнымъ ни отъ кого независящимъ, окончательно опредѣлившимся и суверенньмъ государствомъ и съ своей стороны стремясь къ самой тѣсной дружбѣ и мирному сожительству съ Украинской Державой предлагаетъ всѣмъ государствамъ признать его таковымъ.

Вмѣстѣ съ симъ Правительство Всевеликаго войска Донского постоянно стремясь къ поддержанію и развитію дружественнаго и мирнаго сожительства съ Украиной и признавъ необходимымъ для блага населенія и развитія экономическихъ условій Всевели-

каго войска Донского жить въ самой близкой дружбѣ съ Украиной, каковъ бы строй не былъ въ Россіи, полагаетъ, что наличность §§ 1 и 6 декларацій отнюдь не должны вызывать толкованія о расхожденіи Всевеликаго войска Донского съ Украиной, въ случаѣ образованія единой Россіи, а лишь предусматривать, что, если когда нибудь возродится Россія, то и тогда Всевеликое войско Донское, отдѣлившееся въ настоящее время отъ нея самостоятельное государство, соблюдая дружбу и связь съ Украинской Державой, не измѣнитъ Украинѣ своей дружбой.

Правительство Всевеликаго войска Донского, полагая, что образованіе единой Россіи безъ Украины и Дона, этихъ мощныхъ и самостоятельныхъ государствъ съ большими территоріями и природными богатствами, не мыслимо, — считаетъ, что §§ 1 и 6 Деклараціи Правительства Всевеликаго войска Донского отнюдь не могутъ служить припятствіемъ къ тѣсному сближенію и неразрывной дружбѣ Украины и Всевеликаго войска Донского, какъ сосѣднихъ самостоятельныхъ и суверенныхъ Государствъ, идущихъ совмѣстно по пути взаимной поддержки независимо отъ того, какъ бы ни развернулись событія въ будущемъ.

Правительство Всевеликаго войска Донского убѣждено, что настоящія намѣренія помогутъ скорѣйшему и окончательному разрѣшенію и установленію постоянныхъ государственныхъ взаимоотношеній между двумя СУВЕРЕННЫМИ ДЕРЖАВАМИ Украиной и Дономъ на незыблемыхъ началахъ взаимности и равенства.

Предсѣдатель Совѣта Управляющихъ
Отдѣлами и Управляющій
Отдѣломъ Иностранныхъ Дѣлъ
БОГАЕВСКІЙ.

Секретарь Отдѣла
Иностранныхъ Дѣлъ Н....

23-го Іюля этотъ отвѣтъ былъ врученъ Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Этимъ отвѣтомъ, совмѣстно съ предыдущей подготовкой, были наконецъ сломлены упорство самостійниковъ и 25 Іюля ст. ст. состоялось, наконецъ, оффиціальное признаніе Дона Украиной.

Значительную роль въ этомъ сыграли, конечно, и успѣхи наши на фронтѣ, что несомнѣнно подняло значеніе Дона — въ глазахъ руководящихъ политикой украинцевъ и германцевъ.

Одновременно съ этимъ былъ разрѣшенъ вопросъ и о границахъ и въ частности о Таганрогѣ. Здѣсь рѣшающимъ голосомъ въ нашу пользу оказался голосъ германцевъ, хотя они и заявляли, что это ихъ не интересуетъ.

26/8 іюня 1918 года былъ подписанъ оффиціальный договоръ между Дономъ и Украиной, закрѣпившій всѣ переговоры и дружественныя сношенія этихъ двухъ ново-образовавшихся государствъ.

Передъ самымъ подписаніемъ, Гетманъ пригласилъ меня къ себѣ въ кабинетъ.

„Я очень радъ, что мое искреннее желаніе закрѣпить дружественныя сношенія съ Дономъ, не смотря на всѣ трудности, сегодня осуществляется. Вѣрьте, что если бы только отъ меня за-

висѣло, договоръ былъ бы подписанъ давно. Вѣрьте моимъ искреннимъ чувствамъ и постоянной готовности, что конечно вы уже сами замѣтили, всегда помочь Дону.

„Отъ души желаю, чтобы и въ Берлинѣ, куда вы уѣзжаете, вы добились бы желаемаго признанія."

Договоръ былъ подписанъ отъ лица Дона-мной и В. А. Лебедевымъ, отъ Украины — А. А. Палтовымъ и Генеральнымъ Писаремъ Украины.

Этимъ договоромъ Украина и Донъ признавали друг друга, какъ суверенныя и независимыя государства. предоставляли другъ другу въ торговомъ отношеніи права наиболѣе благопріятствуемой державы.

Границы Дона оставались въ тѣхъ предѣлахъ, каковыми онѣ были и во время царскаго правительства и лишь поселеніе, на лѣвомъ берегу рѣки Калміусъ у Маріуполя, какъ составляющее неотъемлемую часть Маріуполя, переходили къ Украинѣ.

Подписаніемъ этого договора былъ законченъ первый этапъ моей дипломатической работы въ Кіевѣ.

* * *

Описаніе этого было бы не полнымъ если бы я не упомянулъ еще о другой работѣ въ этотъ же періодъ, которую мнѣ приходилось выполнять въ качествѣ представителя Всевеликаго войска Донского.

Я долженъ коснуться еще моего отношенія къ офицерамъ бывшей русской арміи, не хотѣвшихъ служить на Украинѣ, но пользующихса ея гостепріимствомъ.

Этихъ офицеровъ собралось здѣсь тысячи. Были ничего недѣлающіе, были коммерсанты, были стремящіеся уѣхать въ Добровольческую Армію или на Донъ, наконецъ здѣсь же находились и негласно служащіе у добровольцевъ, поставленные здѣсь дял собиранія свѣдѣній и слѣжки за Гетманомъ, нѣмцами и... мной.

Я былъ представителемъ только Дона, но я не могъ не оказывать имъ посильное содѣйствіе и помощь. Для всѣхъ безъ исключенія двери моей канцеляріи были открыты и особенно для тѣхъ кто хотѣлъ уѣхать на Донъ или въ Добровольческую Армію.

Гласнаго представителя отъ добровольцевъ въ виду нежеланія генерала Деникина входить въ какія либо сношенія съ Гетманомъ въ Кіевѣ не было и потому всѣ шли ко мнѣ.

Націонализирующіе украинцы съ недружелюбіемъ относились къ этимъ офицерамъ: нѣмцы, еще боявшіеся усиленія добровольцевъ, какъ союзниковъ ихъ враговъ, смотрѣли на нихъ враждебно и многихъ арестовывали. Мнѣ пришлось не только выдавать визы, но и отстаивать и защищать ихъ и отъ украинцевъ и отъ германцевъ.

Мои заботы о добровольцахъ вызвали слѣжку за мной и со стороны нѣмцевъ и украинцевъ. Я спокойно могъ спать въ своей квартирѣ подъ негласной охраной съ трехъ сторонъ.

Тянули въ мою канцелярію и всѣ выжидающія событій солидныя лица. Кого только не перебывало въ канцеляріи Представителя Всевеликаго Войска Донского.

Этотъ притокъ сдѣлался особенно подозрительнымъ для нѣмцевъ послѣ взрывовъ въ Кіевѣ и убійства генерала Эйхгорна.

Относительно взрывовъ въ Кіевѣ на Звѣринцѣ ходило много слуховъ и узнать истинныхъ виновниковъ этого мнѣ не удалось.

Была версія, что сами нѣмцы, дабы снаряды не пошли на усиленіе добровольцевъ, большевиковъ или даже украинцевъ взорвали эти склады: другіе говорили что взорвали большевики; были слухи, что это была работа добровольцевъ, нежелавшихъ, чтобы эти снаряды достались нѣмцамъ.

Глава III.

Мое назначеніе въ миссію Герцога Н. Н. Лейхтенбергскаго. Поѣздка въ Главную Квартиру Германскихъ войскъ. Задачи миссіи. У Людендорфа и Гиндербурга. Возвращеніе изъ Берлина. Вновь на Дону. Мой докладъ и объясненія въ Большомъ Войсковомъ Кругѣ.

Намѣтивъ еще до подписанія договора съ Украиной посылку военной миссіи въ Германію, Атаманъ и послѣ признанія Украиной Дона, понимая, что этимъ договоромъ не исчерпывается все необходимое для послѣдняго, не отказался отъ этой мысли.

Еще 20 іюля ст. стиля въ Кіевъ прибылъ герцогъ Н. Н. Лейхтенбергскій. Онъ привезъ письмо Донского Атамана генерала Краснова къ Императору Вильгельму, мнѣ удостовѣреніе (отъ 5 іюля за № 215), что я уполномоченъ явиться въ Ставку Императора Германскаго и Короля Прусскаго для исполненія возложеннаго на меня порученій и письмо мнѣ отъ 3 іюля за № 154 въ которомъ Атаманъ сообщаетъ, что въ измѣненіе прежняго состава миссіи, по совмѣстному согласію съ генераломъ А. П. Богаевскимъ, онъ назначилъ меня въ составъ миссіи Герцога Лейхтенбергскаго для посылки въ Ставку Императора Вильгельма. Съ нами вмѣстѣ, для устройства торговыхъ сношеній долженъ былъ ѣхать и Н. Е. Парамоновъ, въ качествѣ переводчика секретарь Г. Х. Бирзенекъ.

Этимъ письмомъ вновь подчеркивалось, что всѣ переговоры о поѣздкѣ мнѣ надо вести черезъ Эйхгорна, а не черезъ Мумма и лишь добившись разрѣшенія отъ Эйхгорна, мнѣ можно будетъ сказать нѣсколько словъ Мумму, но стоять на томъ, что мы ѣдемъ въ Ставку, а не къ Имперскому Канцлеру.

„Не проявляйте большой уступчивости", писалъ Атаманъ, „и не давайте слишкомъ большихъ обѣщаній".

„Черезъ двѣ недѣли я жду Васъ обратно съ докладомъ, а Герцогъ останется въ Берлинѣ, если то надо будетъ, въ качествѣ посланника т. е. Атамана Зимовой Станицы какъ по старинному условились мы называть посольство.

„Копію моего письма къ Императору Вильгельму можно показать Эйхгорну“.

Мотивы, руководившіе Красновымъ въ рѣшеніи заговорить съ Вильгельмомъ охарактеризованы имъ въ одной изъ его рѣчей: „когда горитъ домъ, не спрашиваютъ чье ведро подъ домомъ, а хватаютъ его, чтобы тушить пожаръ. . . .“

Подлинный текстъ письма, которое мы должны были вручить Императору Вильгельму, слѣдующій

„ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ И КОРОЛЕВСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО“

„Податель этого письма Атаманъ Зимовой Станицы Всевеликаго войска Донского при дворѣ Вашего Императорскаго Величества Генералъ-Маіоръ Герцогъ Лейхтенбергскій и его товарищъ Генералъ-Маіоръ Черячукинъ уполномочены мной, Донскимъ Атаманомъ, привѣтствовать Ваше Императорское Величество, могущественнаго Монарха Великой Германіи и передать нижеслѣдующее:

„Два мѣсяца доблестной борьбы Донскихъ казаковъ, которую они ведутъ за свободу своей Родины съ такимъ же мужествомъ, съ какимъ въ недавнее время вели протнвъ англичанъ борьбу родственные Германскому народу буры, увѣнчались на всѣхъ фронтахъ нашего Государства полной побѣдой и нынѣ Земля Всевеликаго войска Донского на девять десятыхъ освобождена отъ дикихъ красногвардейскихъ бандъ.

„Государственный порядокъ внутри страны окрѣпъ и установилась полная законность. Благодаря дружеской помощи войскъ Вашего Императорскаго Величества создалась тишина и на югѣ Войска и мною подготовленъ корпусъ казаковъ для поддержанія порядка внутри страны и воспрепятствованія натиску враговъ извнѣ.

„Молудому государственному организму, каковымъ является въ данное время Донское войско, трудно существовать одному и потому оно заключило тѣсный Союзъ съ главами Астраханскаго и Кубанскаго Войскъ, полковникомъ кн. Тундутовымъ и полковникомъ Филимоновымъ съ тѣмъ, чтобы по очищеніи земли Атраханскаго войска и Кубанской Области отъ большевиковъ составить прочное Государственное образованіе на началахъ федераціи изъ Всевеликаго войска Донского, Астраханскаго войска съ калмыками, Ставропольской губерніи, Кубанскаго Войска, а впослѣдствіи по мѣрѣ освобожденія и Терскаго Войска, а также народовъ Сѣвернаго Кавказа. Согласіе представителей всѣхъ этихъ державъ имѣется и вновь образуемое государство въ полномъ согласіи съ Всевеликимъ Войскомъ Донскимъ рѣшило не допустить до того, чтобы земля его стала ареной кровавыхъ столкновеній и обязалось держать полный нейтралитетъ.

„Атаманъ Зимовой станицы нашей при дворѣ Вашего Императорскаго Величества уполномоченъ мною просить Ваше Вели-

чество признать право Всевеликаго Войска Донского на самостоятельное существованіе, а по мѣрѣ освобожденія сосѣднихъ Кубанскаго, Астраханскаго и Терскаго Войскъ и Сѣвернаго Кавказа права на самостоятельное существованіе и всей федераціи подъ именемъ — Доно-Кавказскаго Союза:

„Просить Ваше Величество признать границы Всевеликаго Войска Донского въ прежнихъ географическихъ и этнографическихъ его размѣрахъ и помочь разрѣшенію спора между Украиной и Войскомъ Донскимъ изъ-за Таганрога и его округа въ пользу Войска Донского, которое владѣетъ Таганрогскимъ округомъ болѣе 500 лѣтъ и для котораго Таганрогскій округъ является частью Тмутаракани, отъ которой и стало Всевеликое Войско Донское.

„Просить Ваше Величество содѣйствовать присоединенію къ Войску по стратегическимъ соображеніямъ городовъ Камышина и Царицына Саратовской губерніи и города Воронежа и станцій Лиски и Поворино и провести границу Войска Донского такъ, какъ это указано на картѣ, имѣющейся въ Зимовой станицѣ.

„Просить Ваше Императорское Величество оказать давленіе на Совѣтскія власти въ Москвѣ и заставить ихъ своимъ приказомъ очистить предѣлы Всевеликаго Войска Донского и другихъ державъ, имѣющихъ войти въ Доно-Кавказскій Союзъ отъ разбойничьихъ отрядовъ красной гвардіи и дать возможность возстановить нормальныя мирныя отношенія между Москвой и Войскомъ Донскимъ. Всѣ убытки Донского населенія, торговли и промышленности, происшедшіе отъ нашествія большевиковъ должны быть возмѣщены Совѣтской Россіей.

„Просить Ваше Императорское Величество помочь молодому нашему Государству орудіями, ружьями, боевыми припасами и инженернымъ имуществомъ и если признаете это выгоднымъ устроить въ предѣлахъ Войска Донского орудійный, ружейный, снарядный и патронный заводы.

„Всевеликое войско Донское и прочія Государства Доно-Кавказскаго Союза не забудутъ дружеской услуги Германскаго народа, съ которыми казаки бились плечомъ къ плечу еще во времена 30-ти лѣтней войны, когда Донскіе полки были въ рядахъ Арміи Валленштейна, а въ 1807 и 1813 годахъ Донскіе казаки съ своимъ Атаманомъ графомъ Платовымъ боролись за свободу Германіи. И теперь почти 3½ года кровавой войны на поляхъ Пруссіи, Галиціи, Буковины и Польши казаки и германцы взаимно научились уважать храбрость и стойкость своихъ войскъ и нынѣ протянувъ другъ другу руки, какъ два благородныхъ бойца, борятся вмѣстѣ за свободу Родного Дона.

„Всевеликое Войско Донское обязуется за услугу Вашего Императорскаго Величества соблюдать полный нейтралитетъ во время міровой борьбы народовъ и не допускать на свою территорію враждебныя Германскому народу вооруженныя силы, на что дали свое согласіе и Атаманъ Астраханскаго Войска, кн. Тун-

дутовъ и Кубанское Правительство, а по присоединеніи остальныхъ частей Доно-Кавказскаго Союза Войско склонитъ къ этому же и остальныя державы Союза.

„Всевеликое Войско Донское предоставитъ Германской Имперіи права преимущественнаго вывоза избытка за удовлетвореніемъ мѣстныхъ потребностей хлѣба зерномъ и мукой, кожевенныхъ товаровъ и сырья, шерсти, рыбныхъ товаровъ, растительныхъ и животныхъ жировъ и маслъ и издѣлій изъ нихъ, табачныхъ издѣлій, скота и лошадей, вина винограднаго и другихъ продуктовъ садоводства и земледѣлія, взамѣнъ чего Германская Имперія доставитъ сельско-хозяйственныя машины, химическіе продукты и дубильные экстракты, оборудованіе элспедиции заготовленія государственныхъ бумагъ съ соотвѣтствующимъ запасомъ матеріаловъ, оборудованіе производствъ суконныхъ, хлопчато-бумажныхъ, кожевенныхъ, химическихъ, сахарныхъ и другихъ и электро-техническихъ принадлежностей.

„Кромѣ того Правительство Всевеликаго Войска Донского предоставитъ Германской промышленности особыя льготы по помѣщенію капиталовъ въ Донскія предпріятія, промышленныя и торговыя, въ частности по устройству и эксплоатаціи новыхъ водныхъ и иныхъ путей.

„Тѣсный договоръ сулитъ взаимныя выгоды и дружба, спаянная кровью, пролитой на общихъ поляхъ сраженія воинственными народами германцевъ и казаковъ, станетъ могучею силою для борьбы со всѣми нашими врагами.

„Къ Вашему Императорскому Величеству обращается этимъ письмомъ не дипломатъ и тонкій знатокъ международнаго права, но солдатъ, привыкшій въ честномъ бою уважать силу германскаго оружія, а потому прошу простить прямоту моего тона, чуждую всякихъ ухищреній и прошу вѣрить въ искренность моихъ чувствъ

Уважающій Васъ
ПЕТРЪ КРАСНОВЪ
Донской Атаманъ
Генералъ-Маіоръ".

* * *

Показать это письмо Эйхгорну не пришлось, такъ какъ за день до пріѣзда Герцога Лейхтенбергскаго, привезшаго это письмо, Эйхгорнъ былъ убитъ по дорогѣ изъ своего дома въ Штабъ.

Это же убійство задержало на нѣсколько дней начатыя мной переговоры въ германскомъ Штабѣ о нашей поѣздкѣ въ Берлинъ. Нѣмцы были такъ опечалены и встревожены этимъ убійствомъ, что нѣсколько дней не желали абсолютно имѣть никакихъ разговоровъ ни съ кѣмъ изъ русскихъ.

Подписаніе договора съ Украиной, давшее намъ лишній козырь при переговорахъ съ нѣмцами, тоже заставило насъ не торопиться съ отвѣтомъ. Наканунѣ подписанія, намъ было сообщено

что мы должны направиться въ Берлинъ, а оттуда въ Штабъ фельдмаршала Гинденбурга, гдѣ уже будетъ окончательно рѣшенъ вопросъ о дальнѣйшемъ нашемъ слѣдованіи.

Въ 6½ ч. вечера 8/VIII нов. стиля, я въ сопровожденіи секретаря Г. Х. Бирзенекъ на автомобилѣ Германскаго Кіевскаго Штаба отправился на вокзалъ.

Сюда же прибылъ и герцогъ Н. Н. Лейхтенбергскій со своимъ сыномъ и маіоръ Германскаго Генеральнаго Штаба М., назначенный для сопровожденія насъ.

Всѣ заботы о билетахъ и размѣщеніи насъ въ поѣздѣ взялъ на себя, прекрасно говорящій по русским маіоръ М,; намъ предоставлено было купэ въ курьерскомъ поѣздѣ.

По телеграммѣ сопровждающаго насъ маіора М., къ нашему прибытію въ Берлинъ на вокзалъ высланы автомобили съ офицеромъ отъ Комендатуры города и отведены номера въ лучшемъ отелѣ Берлина („Hotel Aoler") на Unter den Linder у Бранденбургскихъ воротъ.

31/13 VIII Герцогъ Лейхтенбергскій, какъ глава миссіи, отправился въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ и Военное, для выясненія вопроса о днѣ отъѣзда въ ставку.

Въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ никакого шевеленія. Очевидно Муммъ не торопился, но зато въ Военномъ сказали, что черезъ нѣсколько дней, прикомандированный къ намъ маіоръ передастъ всѣ распоряженія.

Наконецъ сношенія съ квартирой Гинденбурга окончились и 4/17-VIII мы выѣхали черезъ Потсдамъ, Мобежъ въ Авень, гдѣ находится Штабъ Гинденбурга.

Въ „Авень" прибыли 5/18-VIII около 7 часовъ вечера.

Авень маленькій, чистенькій городокъ сплошь былъ занятъ Штабомъ Фельдмаршала Гинденбурга.

На поданныхъ автомобиляхъ мы пріѣхали на отведенную намъ квартиру, маленькій двухъ-этажный домикъ.

6/19-VIII еще до утренняго завтрака Герцогъ Н. Н. Лейхтенбергскій успѣлъ повидать кой-кого изъ Штаба Гинденбурга, кто ему сообщилъ, что ночью въ Штабѣ была получена телеграмма о томъ, что генералъ Сидоринъ и Семилѣтовъ опубликовали письмо Атамана къ Императору и ведутъ сильную оппозицію противъ Атамана, возстанавливая населеніе и противъ нѣмцевъ.*)

Сообщившій это извѣстіе далъ понять Герцогу, что полученная телеграмма сильно обезпокоила и расхолодила къ намъ Людендорфа и онъ думаетъ, что это выступленіе нашихъ генераловъ, можетъ отразиться на успѣхѣ нашей поѣздки въ Ставку Императора.

---

*) Письмо генерала П. Н. Краснова къ Императору Вильгельму было впервые опубликовано покойнымъ М. В. Родзянко, бывш. Предсѣдателемъ Гударственной Думы.

Прим. РЕДАКЦІИ.

Въ 11 часовъ утра я съ Герцегомъ былъ принятъ генераломъ Людендорфомъ.

Во время войны у насъ привыкли считать Людендорфа мозгомъ германской арміи и потому меня сильно интересовало знакомство съ нимъ.

Большой столъ посреди комнаты, заваленный разными бумагами и картами, нѣсколько телефоновъ и 4 стула — вся обстановка рабочаго кабинета, откуда исходили всѣ распоряженія по сѣверо-западному фронту германскихъ войскъ, ближайшей квартиры Арміи къ Ставкѣ Императора.

Какъ военная миссія мы и были направлены изъ Берлина сюда, какъ этапъ въ Ставку, для предварительнаго съ нами ознакомленія.

Людендорфъ поднялся къ намъ на встрѣчу.

Средняго роста, съ нѣсколько непропорціонально большимъ туловищемъ сравнительно съ ногами, съ быстрымъ, характернымъ бѣгающимъ взглядомъ, какъ бы пронизывающимъ собесѣдника. Говоритъ довольно быстро, но въ рѣчи нѣтъ строгой опредѣленности, говоритъ какъ бы оставляя себѣ путь къ отступленію въ случаѣ какой нибудь неустойки.

Герцогъ Лейхтенбергскій, какъ Глава Миссіи и хорошо говорящій по нѣмецки былъ докладчикомъ цѣли нашей миссіи.

Изложивъ въ кратцѣ содержаніе письма Атамана Герцогъ очертилъ въ короткихъ словахъ положеніе на Дону, успѣхи, достигнутые Донской Арміей и внутреннее положеніе, подчеркнувъ, что теперь за Красновымъ идетъ весь Донъ, упомянувъ, что Украина уже признала Донъ самостоятельнымъ и уже совмѣстно съ германскимъ командованіемъ въ Кіевѣ оказываетъ матеріальную помощь, Герцогъ просилъ Людендорфа оказать намъ посильную помощь черезъ Гинденбурга, къ врученію письма и къ докладу Императору о признаніи Дона самостоятельнымъ и о давленіи на Совѣтскую Москву въ томъ же вопросѣ.

„Я знаю все“ — сказалъ Людендорфъ. „Я доложу все это Фельмаршалу Гинденбургу. Докладами нашего командованія въ Кіевѣ мы обо всемъ освѣдомлены и ожидали васъ съ мыслью оказать все возможное. Мы вполнѣ ясно рисуемъ картину борьбы и военныхъ успѣховъ Донцовъ, но мы не вполнѣ увѣрены въ доброжелательности къ намъ, нѣмцамъ, всего мѣстнаго населенія.

Относясь съ уваженіемъ къ Атаману Краснову и вѣря ему вполнѣ, мы очень озабочены выступленіемъ оппозиціонныхъ партій, ведущихъ пропаганду далеко не въ нашу пользу.

Мы только что получили телеграму, которой насъ извѣщаютъ, что генералы Сидоринъ и Семилѣтовъ, разъѣзжая по станицамъ агитируютъ и противъ насъ и противъ Атамана. Я лично не могу одобрить подобныхъ дѣйствій этихъ лицъ и какъ военный не могу понять, какъ могутъ генералы какой бы ни было арміи рѣшиться на такія поступки, которые явно идутъ во вредъ Государства и Лицу, стоящему во главѣ его, зарекомендовавшаго себя

успѣхами на пользу этого Государства, но тѣмъ не менѣе въ важномъ вопросѣ, съ которымъ вы теперь хотите обратиться къ нашему Императору мы не можемъ, послѣ полученія сегодня телеграммы изъ Кіева, не быть осторожными, не можемъ съ открытымъ сердцемъ придти на помощь Дону, гдѣ раздаются голоса противъ насъ, когда выступленія Вашихъ генераловъ грозятъ положенію Атамана Краснова, пославшаго Васъ. Въ довершеніе всего я сомѣваюсь въ возможности врученія Вами письма Императору, которое какими то темными путями попало въ руки Сидорина и сдѣлалось достояніемъ всѣхъ, до врученія его Его Величеству".

Я не могу дословно передать всѣхъ словъ Людендорфа, но смыслъ былъ таковъ.

Не знаю продолжался бы разговоръ еще, но въ это время въ большой рупоръ телефона. находяшагося здѣсь на стѣнѣ, громко раздалась нѣмецкая рѣчь. Это былъ особо усовершенствованный телефонъ, дававшій возможность слушать докладъ, не подходя къ телефону. Людендорфъ заволновался и сказавъ, что Гинденбургъ приметъ насъ сегодня въ 5 часовъ вечера извинился передъ нами и просилъ насъ выйти изъ комнаты, въ виду передачи секретныхъ донесеній съ фронта.

Этимъ разговоромъ предрѣшена была наша поѣздка далѣе. Ровно въ 5 часовъ мы были у Фельдмаршала Гинденбурга, жившаго въ отдѣльномъ особнякѣ. Адьютантъ встрѣтивъ насъ въ передней, провелъ насъ въ комнату. Рѣшительными и твердыми шагами вошелъ сейчасъ же сюда и Гинденбургъ.

Высокаго роста, широплечій, стриженый „ежикомъ", съ нѣсколько прищурившимися изъ подъ нависшихъ бровей взглядомъ, медленными манерами, съ большимъ бѣлымъ крестомъ на шеѣ, въ фельдмаршальскомъ вицъ-мундирѣ, нослѣ представленія ему, Гинденбургъ обратился къ намъ съ вопросомъ какъ мы доѣхали.

Выслушавъ вновь краткій докладъ Герцога, Гинденбургъ медленно, отчеканивая каждое слово, высказалъ тоже, что говорилъ и Людендорфъ.

Очевидно онъ уже успѣлъ переговорить съ Людендорфомъ.

„Мы дадимъ указанія въ Кіевъ о снабженіи Дона оружіемъ.

Относительно Вашей поѣздки въ Ставку для врученія письма Императору, Вамъ дадутъ отвѣтъ въ Штабѣ, но разъ содержаніе его разглашено вашими генералами, то безполезно и даже неудобно представить Его Величеству".

Пригласивъ насъ обѣдать въ офицерское гарнизонное собраніе Гинденбургъ распрощался съ нами.

Въ 7 часовъ вечера состоялся въ честь насъ обѣдъ въ гарнизонномъ офицерскомъ собраніи.

Никакихъ оффиціальныхъ тостовъ не было, только Гинден-

бургъ, протягивая бокалъ чокнулся съ Герцогомъ и со мной, а Людендорфъ, какъ офицеръ генеральнаго Штаба выпилъ со мной за нашъ генеральный Штабъ.

Послѣ обѣда, за кофэ, на верандѣ мнѣ удалось довольно долго бесѣдовать съ Гинденбургомъ. Гинденбургъ сказалъ мнѣ, что всѣ наши просьбы будутъ донесены въ Ставку и мы получимъ на все исчерпывающіе отвѣты. Здѣсь же онъ еще разъ обѣщалъ сообщить герамснскому Командованію въ Кіевѣ его пожеланія возможно большаго снабженія Дона запасами съ Украины, а если возможно, то и отъ нѣмцевъ.

На слѣдующій день вечеромъ мы покинули „Авень“ и возвратились въ Берлинъ. Приставленный къ намъ маіоръ Н. предупредилъ насъ о необходимости сдержанности съ репортерами газетъ о нашей поѣздкѣ, но тѣмъ не менѣе мы были атакованы послѣдними. Пришлось ограничиться съ ними бесѣдою о Донѣ. Нѣмцы совершенно не были ознакомлены съ Дономъ и казаками вообще и потому я написалъ краткую историческую справку объ исторіи казаковъ и переведя ее на нѣмецкій языкъ отдалъ интервьюирующимъ насъ. Я не знаю въ какой газетѣ поавилась эта статья, ибо я выѣхалъ изъ Берлина и газетъ Берлинскихъ мнѣ не пришлось читать.

Не задерживаясь въ Кіевѣ, я 16/8 ст. стиля прибылъ въ Новочеркасскъ.

17/VIII въ Атаманскомъ дворцѣ я сдѣлалъ подробный докладъ Управляющимъ Отдѣлами о своей поѣздкѣ.

Я полагалъ, что я ограничусь лишь докладомъ Управляющимъ Отдѣлами, но 19/VIII въ 10 час. утра я получилъ записку отъ Предсѣдателя Круга В. А. Харламова прибыть въ 10¼ въ засѣданіе Круга для доклада о своей поѣздкѣ. Вызовъ былъ совершенно неожиданный. Къ этому докладу я не готовился.

Пришлось экстренно дѣлать докладъ. Я указалъ, что мной уже прислано съ Украины БЕЗПЛАТНО 5 миллионовъ патроновъ, и снарядовъ: что мы имѣемъ уже тяжелыя пушки, что подготовлены еще къ отправкѣ съ Украины боевые запасы, что послѣ поѣздки въ Штабъ Гинденбурга не будетъ препятствія къ отпуску на Донъ всего необходимаго. Я доложилъ Кругу, что скромность достигнутаго была лишь слѣдствіемъ недовѣрія нѣмцевъ, возбужденнаго пресловутымъ путешествіемъ нашихъ революціонныхъ агитаторовъ по Дону и собраніемъ въ Константиновской станицѣ подъ предсѣдательствомъ Сидорина; не скрылъ и впечатлѣнія нѣмцевъ отъ выступленія генераловъ, опубликовавшихъ съ агитаціонний цѣлью письмо Главы своего Края къ Иностранному Государю.

Глава IV.

Возвращеніе на Украину въ качествѣ Посланика. Шаги Гетмана къ сближенію съ русскими партіями. Первыя свѣдѣнія недовольства Гетманомъ въ провинціи. Южная Армія въ Кіевѣ. Встрѣча Атамана съ Гетманомъ. Вліяніе на Гетмана русскихъ партій. Вопросъ объ единомъ командованіи. Манифестъ Гетмана о путяхъ Украины совмѣстно съ Россіей и послѣдствія этого. Возстаніе Петлюры. Надежда Гетмана на союзниковъ. Шаги Гетмана къ Національному русскому центру. Графъ Келлеръ-Главнокомандующій войсками Украины. Поведеніе нѣмцевъ. Гербель — Предсѣдатель Совѣта Министровъ и его надежды на союзниковъ. Уходъ Гетмана.

30 августа ст. стиля я вновь, уже съ семьей, выѣхалъ на Украину. Теперь я былъ снабженъ большими полномочіями; я ѣхалъ теперь какъ Атаманъ Зимовой Станицы, полномочный Посланикъ и везъ грамоту отъ Атамана Всевеликаго войска Донского къ Гетману всея Украины. Въ этой грамотѣ Атаманъ писалъ, что моему слову подлежитъ вѣрить, какъ его собственному.

28/IX нов. стиля я оффиціально вручилъ эту грамоту Гетману. Передъ фронтомъ караула, отдающаго честь, выстроеннаго въ большой залѣ Гетманскаго дворца, передавая ее, я обратился къ Гетману, вышедшему со своей свитой ко мнѣ на встрѣчу, со слѣдующими словами:

„Ясновельможный Панъ Гетманъ,

„Договоромъ 8-го Августа новаго стиля между Украиной и Дономъ закрѣплены еще болѣе искони неразрывныя узы дружбы Украинцевъ и Донцовъ.

„Мнѣ выпало на долю сегодняшній день отъ имени Всевеликаго Войска Донского и его Атамана генерала Краснова, засвидѣтельствовать вновь чувства искренней дружбы Дона къ Украинѣ, передать привѣтъ отъ Дона и привѣтствовать Васъ, какъ главу Украинской Державы. Большой Войсковой Кругъ въ лицѣ своихъ членовъ, выразитель общественнаго мнѣнія Всевеликаго Дона, собравшись въ настоящее время въ Новочеркасскѣ, вполнѣ одобрилъ политику Правительства и Атамана, поведшую къ зякрѣпленію нашихъ дружественныхъ еношеній и поставившую на одинъ общій путь исторіи Украину и Донъ при взаимной поддержкѣ другъ друга.

„Назначенный съ Вашего соизволенія Атаманомъ Зимовой станицы Всевеликаго Войска Донского при Вашей Свѣтлости, я прошу разрѣшенія Ясновельможнаго Пана Гетмана вручить Вамъ свою вѣрительную Грамоту и завѣрить Васъ въ своемъ неизмѣнномъ рѣшеніи при дальнѣйшей работѣ, отстаивая интересы Всевеликаго Войска Донского, согласовать ихъ съ желаніями родной по крови Дону Украины, доказавшей намъ свои искреннія чувства".

Принимая Грамоту Гетманъ отвѣтилъ:

„Я радъ принять Васъ, какъ Посланника Дона и надѣюсь, что договоръ, заключенный нами, закрѣпитъ навсегда дружественныя узы, ко взаимной пользѣ Украины и Дона".

„Послѣ пріема грамоты намъ былъ предложенъ завтракъ. Столъ былъ украшенъ гербомъ Всевеликаго Войска Донского изъ

цвѣтовъ. За этимъ завтракомъ мы обмѣнялись тостами. Гетманъ провозгласилъ тостъ за славу и процвѣтаніе Дона, за упроченіе связи Дона съ Украиной и за здоровье Атамана П. Н. Краснова и мое какъ его посланца.

На этотъ тостъ я отвѣтилъ:

„Ваша Свѣтлость, Ясновельможный Панъ Гетманъ, Всевеликое Войско Донское, вступивъ въ борьбу съ большевиками за свое политическое и экономическое существованіе и изнывая въ непосильной борьбѣ, пять мѣсяцевъ тому назадъ обратило взоры свои къ искони дружественной Украинѣ, сопредѣльно расположенной съ землями Всевеликаго Войска Донского.

Общая кровь Украинцевъ и Донцовъ, пролитая совмѣстно во многихъ войнахъ на поляхъ сраженій, общность многихъ интересовъ вызвало естественно стремленіе другъ къ другу и искреннее желаніе идти по пути взаимной поддержки.

Сложившаяся политическая коньюктура не позваляла рѣшить вопросы политической самостоятельности Дона только между Украиной и Дономъ и диктовала необходимость согласованія интересовъ и Германіи, пришедшей и на Украину и на территорію Донскихъ казаковъ.

Необходимо было прислушиваться къ мнѣнію Германіи.

Дружественно расположенная къ Дону Германія, искренно сочувствующая самоопредѣленію народовъ вообще и въ частности образованію Всевеликаго Войска Донского, какъ отдѣльнаго Государства, бывшаго таковымъ триста лѣтъ тому назадъ, въ силу сложившейся политической обстановки не могла признать Дона самостоятельнымъ.

Для недавно вышедшей на арену исторіи самостоятельной Украинской Державы предстоялъ вопросъ: поддержать ли изнывающаго въ борьбѣ брата-Дона или воспользовавшись создавшейся обстановкой, использовать преимущество германскаго оружія и расширить свои предѣлы за счетъ послѣдняго.

Какъ все время ведшій переговоры и болѣе, нежели кто либо другой посвященный во всѣ детали, я счастливъ здѣсь сегодня завѣрить, что Украина оказалась истиннымъ другомъ Дона.

Украина при отсутствіи завоевательныхъ стремленій со стороны Германіи на перекоръ трудно сложившейся политической обстановкѣ, не убоялась признать Войско Донское самостоятельнымъ и не убоялась помочь ему.

Отъ лица моего Правительства и Всевеликаго Войска Донского„я счастливъ засвидѣтельствовать ту услугу, которую оказали Вы лично, Ваша Свѣтлость и Ваше Превосходительство при переговорахъ съ доброжелательными къ намъ нѣмцами.

Смѣло, не боясь могущихъ быть ударовъ, не боясь политическихъ осложненій, Вы первый признали Донъ достойнымъ выйти на арену самостоятельнаго, отдѣльнаго Государства, Вы оказали матеріальную помощь, Вы способствовали урегулированію и соз-

данію тѣхъ сулящихъ болѣе скорый миръ добрососѣдскихъ и нормальныхъ отношеній съ нѣмцами, которыя установились теперь.

Всевеликое войско Донское не забудетъ этой услуги.

Отъ лица Атамана и всего Всевеликаго Войска Донского я пью за здоровье Васъ, Ваша Свѣтлость, я поднимаю бокалъ за процвѣтаніе Украинской Державы, я пью за потомковъ запорожцевъ, я пью за дальнѣйшую нерушимую дружбу Украины и Дона.

Его Свѣтлости Гетману Всея Украины „ура".

* * *

Въ Кіевѣ и въ сентябрѣ мѣсяцѣ по наружному виду все было по старому, но уже отъ времени до времени доходили слухи о неблагополучіи въ провинціяхъ, говорили о неудовольствіяхъ противъ Гетмана и нѣмцевъ. Одновременно съ этимъ распространилось извѣстіе о неудачахъ нѣмцевъ на Ипрѣ, что породило слухи объ уходѣ нѣмцевъ.

Гетманъ начиналъ нервничать и прислушиваться къ голосу русскихъ національныхъ партій, все время доказывающихъ ему необходимость отказаться отъ самостоятельности.

Ввиду наладившихся уже взаимоотношеній съ Украиной, центръ тяжести моей работы перенесся на хлопоты о снабженіи Дона. Дипломатическіе шаги были направлены къ завязыванію хорошихъ отношнній съ поляками, болгарами, и турками черезъ ихъ представителей въ Кіевѣ, дабы подготовить почву для будущихъ торговыхъ сношеній Дона съ этими странами. Особенно дружественныя сношенія я завязалъ съ поляками. Я обратилъ вниманіе на это потому, что Атаманъ давалъ мнѣ указанія, что можетъ быть мнѣ придется совмѣстить представительство и на Украинѣ и въ Польшѣ. Вотъ почему я вошелъ въ тѣсную связь съ польскими представителями и я нисколько не преувеличу, если скажу, что почва для существенныхъ переговоровъ о торговыхъ сношеніяхъ была мной достаточно подготовлена. Я не ошибусь, если выскажу, что въ то время была большая надежда, что поляки пойдутъ вмѣстѣ съ нами въ борьбѣ съ большевиками, что они на насъ надѣются и необходимы были болѣе реальныя завѣренія о томъ, что имъ было обѣщано Императоромъ и Главнокомандующимъ Великимъ Княземъ Николай Николаевичемъ еще во время Великой войны, дабы они начали наступленіе въ полномъ контактѣ съ нами.

Народившіеся слухи о неудачахъ нѣмцевъ еще болѣе заставляли обратить взоры на это новое Государство, могущее быть нашимъ союзникомъ.

Что касается второй моей задачи — снабженія Дона то и это дѣло несмотря на протесты нѣкоторыхъ самостійниковъ-украинцевъ мнѣ удалось, благодаря доброжелательному отношенію Гетмана и содѣйствію нѣмцевъ въ Кіевѣ поставить на довольно

реальную почву. Украина стала намъ безпрепятственно отпускать или продавать и патроны и снаряды и сукно и инженерное имущество.

Украина, та самостійная Украина, которую такъ громогласно русская интеллигенція и руководители Добровольческой Арміи, обвиняя въ измѣнѣ нашей Родинѣ Россіи, широко распахнула двери помощи, не только Дону, но и всѣмъ добровольческимъ организаціямъ, начавшимъ сформировывать сѣверныя и южныя арміи для возстановленія Россіи.

Помогла она и Кубани и Тереку, помогала бы непосредственно и Добровольческой Арміи, если бы только генералъ Деникинъ обратился къ Гетману, но начиненная крайними партіями до крайнихъ предѣловъ непонятной нетерпимостью и не сговорчивостью, Добровольческая армія, дабы не ронять себя, къ Гетману не обращалась, предпочитая получать негласно съ Украины же, но черезъ насъ или черезъ Кубанцевъ.

Для правильнаго историческаго освѣщенія я долженъ засвидѣтельствовать объ этой помощи Украины въ дѣлѣ возстановленія Россіи.

Вѣдь ни для кого не было секретомъ лозунгъ всѣхъ Добровольческихъ армій „Единая, недѣлимая Россія“. Вотъ почему помощь Скоропадскаго съ Украины является еще болѣе цѣнной потому, что она подавалась изъ того Государства, гдѣ назрѣвала самостійность, гдѣ подготовлялось національное движеніе, подогрѣваемое Грушевскимъ, Винниченко и Петлюрой.

Казалось одного этого было бы достаточно, чтобы и добровольцамъ войти въ контактъ съ Скоропадскимъ, но иначе рѣшили вожди добровольцевъ. Они предпочли остаться въ гордомъ одиночествѣ. Оттолкнувъ отъ себя послѣдняго союзника, они неуклонно шли къ пораженію, продолжая свои стремленія уронить Скоропадскаго, и вмѣстѣ съ нимъ и Атамана Краснова, въ глазахъ Антанты.

Продолжая свою агитацію на Украинѣ противъ Гетмана они тѣмъ самымъ играли въ руку Грушевскому и К°, облегчая послѣднимъ работу противъ Гетмана.

Пользуясь большими связями заграницей они успѣвали въ этомъ. Поэтому настроеніе противъ Гетмана росло все болѣе и болѣе; это обстоятельство и мѣшало главнымъ образомъ образованію арміи на Украинѣ. Правительство и особенно Гетманъ, въ душѣ безусловно сторонникъ Россіи какъ мнѣ казалось боялся до нѣкоторой степени создать украинскую армію, боялся національнаго настроенія этой арміи противъ Россіи, не былъ увѣренъ, что эта армія пойдетъ за нимъ.

Созданію украинской арміи мѣшали и нѣмцы, желавшіе быть полными господами положенія.

Это была конечно ошибка Гетмана, но во всякомъ случаѣ эти соображенія играли большую роль въ промедленіи сформированія украинской арміи.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ притокъ лицъ въ мою канцелярію еще болѣе увеличился. Успѣхи нашихъ донцовъ и ростъ Добровольческой Арміи вызывали еще болѣе желаніе попасть на Донъ и на Кубань. Нѣмцы запрещали проѣздъ къ Добровольцамъ, но ничего не имѣли противъ поѣздки на Донъ, а потому всѣ ринулись ко мнѣ за полученіемъ визъ.

Приходилось составлять цѣлые эшелоны. Въ началѣ все шло гладко и мнѣ удалось многихъ переотправить на Кубань подъ видомъ ѣдущихъ на Донъ, но затѣмъ нѣмцы спохватились и заарестовали у Фастово цѣлый эшелонъ, а мнѣ поставили условіемъ даватъ визы ѣдущимъ дѣйствительно на Донъ.

Къ счастью новые неуспѣхи нѣмцевъ на западѣ, вновь отвлекли ихъ бдительность и потому по прежнему съ моими пропусками на Донъ проскальзывало много добровольцевъ.

Въ полученіи санитарнаго имущества большую отзывчивость проявилъ Б. Е. Иваницкій: Съ его помощью мнѣ удалось безплатно получить два госпиталя для Донской Арміи причемъ имъ было отдано распоряженіе снабдить эти госпиталя полностью по каталогу; я не заплатилъ за нихъ ни копѣйки, хотя украинцы и доказывали мнѣ, что для того, чтобы только поднять эти госпиталя необходимо израсходовать 50 тысячъ рублей.

Изъ предметовъ прочаго снабженія упомяну о каткахъ для шоссе, объ узкоколейной дорогѣ (750 киллом.), объ отпускѣ на Донъ автомобилей. Вопросы о торговлѣ, взятые на себя послѣ подписанія договора В. А. Лебедевымъ, какъ то заглохли, хотя въ Кіевъ и прибыла торговая миссія.

Затронутъ былъ вопросъ и о почтово-телеграфной конвенціи. Переговоры были начаты, но они, вслѣдствіе выступленія Петлюры, не были окончены.

Склады матеріаловъ и готоваго обмундированія такъ наз. Ликвидаціонной Комиссіи, возглавляемой Р. Г. Молловымъ, давали большой источникъ для полученія всего необходимаго. Но не смотря на отзывчивость и постоянную любезность Р. Г, Моллова масса формальностей затянула дѣло полученія и помѣшала вывести все намѣченное къ отпуску на Донъ.

* * *

Къ октябрю мѣсяцу настроеніе противъ Гетмана еще болѣе увеличилось. Съ одной стороны Петлюра, съ другой русскія партіи, работающія во вредъ Гетману.

Всѣ русскія партіи, начиная отъ крайнихъ правыхъ и кончая лѣвыми, до болѣзненности боящіяся отдѣленія Украины отъ Россіи, съ непонятнымъ упрямствомъ, хотя бы цѣной продажи Украины большевикамъ, съ лозунгомъ — „чѣмъ хуже, тѣмъ лучше“, — лишь бы не существовала самостоятельная Украина, вели наступленіе на Гетмана, убѣждая его отказаться отъ самостійности и объявить о присоединеніи къ Россіи.

Какъ сочувствующій въ душѣ объединенію Россіи въ той

или иной формѣ, Скоропадскій не прекращалъ ихъ дѣятельности или вѣрнѣе постепенно начиналъ терять вѣру въ нѣмцевъ, шелъ къ нимъ на встрѣчу, успокаивая лишь иногда щирыхъ самостійниковъ нѣкоторыми актами и дѣйствіями, въ родѣ открытія украинскихъ университетовъ въ Кіевѣ и Каменецъ-Подольскѣ, отстрачивая этимъ возстаніе.

Эти русскія партіи безустанно убѣждали Гетмана, что все уже готово, что онъ останется одинъ со своей самостійностью, что уже и Кубань и Донъ заявили о своемъ соединеніе съ Россіей, что Крымъ, Грузія, Донъ, Кубань, Добровольцы и Астраханцы видятъ Россію не иначе, какъ „Единой и Недѣлимой“, что нѣмцы теперь безсильны, что союзники окончательно погубятъ его, если только онъ не проявитъ своего лица, не пойдетъ къ Россіи; что достаточно только ему объявить объ этомъ, все національное украинское движеніе рухнетъ и черезъ 1—2 недѣли 100—200 тытячная армія лицъ, живущихъ на украинѣ, не желающихъ теперь ему служить, двинется, совмѣстно съ Добровольцами и Донцами, съ Украины на Москву. Для борьбы съ большевиками для возстановленія Россіи Русская интеллигенція убѣждала его, что на Украинѣ никакого національнаго движенія нѣтъ, что всѣ на Украинѣ пойдутъ за нимъ, разъ только онъ объявитъ о присоединеніи къ Россіи и всѣ недовольства противъ него прекратятся.

Такимъ образомъ по словамъ великорусскихъ дѣятелей назрѣвала или какъ будто уже была готова особая армія которая совмѣстно съ Добровольцами, Кубанцами и Донцами должна была безотлагательно начать общую работу по возстановленію „Единой, недѣлимой Россіи“.

Гетманъ начиналъ уступать этому нажиму.

Онъ разрѣшилъ, пока неоффиціально, формированіе на Укранѣ русскихъ отрядовъ. Въ Кіевѣ уже не скрываясь жили лица стоящіе во главѣ этихъ отрядовъ.

По инициіативѣ Герцога Г. Н. Лейхтенбергскаго были открыты бюро для набора въ Южную Армію.

Начато было формированіе Особаго Корпуса во главѣ котораго долженъ былъ стать Графъ Келлеръ. Появились и наборщики Астраханской Арміи.

Южную Армію предполагалось создать въ началѣ въ Кіевѣ, но затѣмъ рѣшили всѣхъ записавшихся въ эту армію переотправлять на Донъ гдѣ она должна была работать совмѣстно съ Донской Арміей подъ командованіемъ Н. І. Иванова. Открытыя для этого набора 22 бюро потребовали много личнаго состава, предпочитавшаго спокойно сидѣть по городамъ Украины, вмѣсто того чтобы терпѣть лишенія на фронтѣ. Записавшіеся въ этихъ бюро подъ всякими благовидными и неблаговидными предлогами оставались въ Кіевѣ мозоля глаза самостійникамъ.

Гетманъ субсидировалъ черезъ меня эту Армію и впредь до отпуска имъ мнѣ денегъ, мнѣ пришлось выдать нѣкоторыя суммы

заимообразмо изъ суммъ откускаемыхъ мнѣ Правительствомъ Войска Донского.

На улицахъ Кіева уже явно стали показываться офицеры съ отличительными знаками этихъ формируеымхъ русскихъ частей, чѣмъ разжигались страсти націоналистовъ Украины не приминувшихъ воспользоваться этимъ для пропаганды противъ Гетмана.

Распускались слухи о формированіи этихъ частей для захвата Украины. Циркулировали уже извѣстія о готовящихся покушеніяхъ со стороны націоналистовъ на Гетмана.

Въ связи съ этими формированіями возникала конечно масса вопросовъ по снабженію всѣхъ этихъ армій, по дѣламъ командованія и по вопросамъ политики всѣхъ новообразовавшихся государствъ и организацій.

Для выясненія всего этого, я предложилъ Гетману Скоропадскому лично повидаться съ Атаманомъ и войти въ сношеніе съ генераломъ Деникинымъ.

Предложеніе было принято. Свиданіе намѣчалось въ концѣ сентября, но ввиду полученія тревожныхъ извѣстій изъ провинцій, оно было отложено. Слухи о готовящихся покушеніяхъ тоже потребовали время на подговтовку этой поѣздки.

Все же 1 ноября нов. стиля, Гетманъ несмотря на нездоровье (онъ былъ немного простуженъ), съ поѣздомъ въ 10 часовъ 50 минутъ вечера выѣхалъ изъ Кіева. По требованію охраны онъ сѣлъ въ поѣздъ не въ Кіевѣ, а въ Дарницѣ.

Кромѣ свиты и Начальника Генеральнаго Штаба Сливинскаго, Гетмана, сопровождалъ я, какъ Посланникъ Дона.

Утромъ 2-го ноября въ 11 часовъ утра поѣздъ подошелъ къ ст. Скороходово.

Атаманъ былъ уже здѣсь. Для встрѣчи Гетмана на дебаркадерѣ былъ выставленъ караулъ Л. Гв. Атаманскаго полка.

Вслѣдствіе нездоровья Гетманъ не могъ выйти изъ вагона и просилъ меня пригласить Атамана къ нему въ вагонъ, гдѣ въ началѣ наединѣ и состоялось ихъ свиданіе.

На длительномъ совѣщаніи состоявшемся послѣ первоначальнаго свиданія наединѣ, было рѣшено созвать особыхъ представителей отъ Добровольческой Арміи, Дона, Кубани, Украины, если возможно Грузіи, Польши, Бѣлоруссіи, Финляндіи, Сибири, которые должны были предварительно на мирной конференціи обсудить такъ сказать подготовиться:

1) что должна представлять изъ себя Россія,

2) какую помощь въ этомъ дѣлѣ могутъ и полжны оказать ей, какъ ея бывшіе союзники, такъ и народы центральныхъ державъ, какъ наши сосѣди и фактически занявшіе въ то время часть Россійскаго Государства.

3) Какія части совершенно отдѣляются отъ Россіи и какія остаются въ составѣ Россіи.

4) отношеніе этихъ частей къ метрополіи,

5) какъ и какими средствами прекратить теперь же большевистскій терроръ и уничтожить въ Россіи Совѣтскую власть,

6) точно установить границы какъ съ сосѣдями, такъ въ случаѣ выдѣленія какихъ либо частей и между этими частями и метрополіей.

Инціатива приглашенія на это предварительное совѣщеніе должна была исходить отъ Гетмана, какъ старшаго.

Здѣсь же въ Скороходовѣ путемъ личнаго разговора Атамана съ Гетманомъ были вырѣшены и вопросы о снабженіи Украины и товарообмѣнъ Дона съ Украиной.

Тутъ же рѣшено было Южную Армію всецѣло передать подъ власть Атамана Краснова, такъ какъ только подъ этимъ флагомъ многіе хотѣли поступить въ нее.

За обѣдомъ послѣ совѣщанія Панъ Гетманъ поднялъ бокалъ за здоровье Атамана Краснова, за успѣхи и процвѣтаніе Донского Войска. Привѣтственную рѣчь сказалъ и Начальникъ Генеральнаго Штаба Украины полковникъ Сливинскій.

Красивую рѣчь полную любви къ нашей Родинѣ Россіи, полную надеждъ на ея величіе произнесъ и П. Н. Красновъ.

Въ 5 часовъ вечера поѣзда Гетмана и Атамана разошлись по разнымъ направленіямъ. Поѣздъ Атамана отбылъ черезъ Харьковъ въ Новочеркасскъ, поѣздъ Гетмана въ Кіевъ.

По возвращеніи изъ Скороходово, въ одномъ изъ засѣданій Совѣта Министровъ, куда былъ приглашенъ и я, разбирался вопросъ объ единомъ фронтѣ, объ единомъ командованіи, но съ непремѣннымъ условіемъ, чтобы единый Главнокомандующій былъ назначенъ путемъ взаимнаго соглашенія между главами Украины, Дона и Добровольческой арміи.

По неизвѣстнымъ для меня причинамъ, несмотря на мои неоднократныя напоминанія, приглашеніе отъ Гетмана на предварительное совѣщаніе, рѣшенное въ Скороходовѣ, затянулось и было послано только въ половинѣ ноября, когда началось уже Петлюровское возстаніе. Думаю, что въ этомъ сыграла большую роль перемѣна кабинета, которая временно отвлекла Гетмана.

*
* *

Послѣ свиданія въ Скороходовѣ дѣло снабженія вышло еще на лучшую дорогу. Мнѣ удалось достигнуть того, что ни одинъ отпускъ въ какую бы то ни было изъ армій, на Кубань или въ Крымъ не производился безъ моей подписи. Вызывалось это необходимостью прекратить злоупотребленія: бывали случаи когда получаемое нѣкоторыми представителями имущество продавалось здѣсь же въ Кіевѣ разнымъ спекулянтамъ. У меня имѣются фамиліи этихъ представителей, но я покамѣсть воздержусь ихъ называть.

Дабы прекратить этотъ хаосъ полученія я давалъ разрѣшенія отправлять все для нашей, южной и добровольческой арміи и на Кубань въ адресъ Начальника Снабженія Всевеликаго Войска

Донского генерала Кирьянова, Тогда же я далъ разрѣшеніе и на отпускъ Добровольческой арміи 10,000 комплектовъ обмундированія. Было нѣсколько странно, что Посланникъ другого Государства даетъ разрѣшенія на отпускъ съ Украины, но такъ сложились тогда обстоятельства, что это было признано необходимымъ.

Дабы детальнѣе выяснить все количество запасовъ, имѣющихся на Украинѣ, я подалъ Гетману докладную записку въ которой убѣждалъ его назначить особую комиссію изъ пріемщиковъ всѣхъ армій и Украины, которые бы сообразно дѣйствительной потребности и количества имущества опредѣлили, что въ какую армію нужно. Комиссія была назначена, но ввиду возстанія Петлюры свою работу она начать не могла, такъ какъ отпуски прекратились.

Помимо отпуска изъ складовъ наши представители по снабженію продолжали закупку. Полковникомъ Бобриковымъ и его помощниками было закуплено сукно, сахаръ и готовое обмундированіе. Генералы Майдель и Перретъ закупали по артиллерійской части и все готовили къ отправкѣ на Донъ. Въ Одессѣ съ цѣлью закупокъ находился лейтенантъ К.

Ему мнѣ было приказано отпускать авансы изъ Донскихъ суммъ.

Въ началѣ ноября прибыли въ Кіевъ представители Астраханской арміи. Они вначалѣ самостоятельно вели хлопоты о займѣ, для Астраханцевъ, но когда имъ было сказано украинцами, что заемъ можетъ быть разрѣшенъ, но съ условіемъ, что деньги будутъ отпущены Донскому Атаману черезъ меня, они обратились ко мнѣ. Въ связи съ этимъ мной была получена телеграмма отъ Криштофовича, бывшаго тогда Предсѣдателемъ Правительсгва Астраханскаго войска, принять представительство Астраханскаго войска и содѣйствовать проведенію займа для послѣдняго въ 25 милліоновъ.

Мое свиданіе по этому поводу съ Министромъ Финансовъ и докладная записка сулили успѣхъ и принципіально заемъ былъ разрѣшенъ, требовалось лишь окончательное постановленіе Совѣта Министровъ.

Что касается представительства, то я тоже не нашелъ возможнымъ отъ этого отказаться и принялъ предложеніе Криштафовича, донеся объ этомъ Атаману и сдѣлавъ соотвѣтствующее заявленіе Украинскому Правительству.

Получено ли было мое донесеніе Атаманомъ, я не знаю.

Съ принятіемъ этого представительства я до нѣкоторой степени сдѣлался какъ бы представителемъ всѣхъ казаковъ юго-востока, такъ какъ по желанію Кубанцевъ и Терцевъ мнѣ приходилось часто отстаивать интересы и двухъ послѣднихъ войскъ (конечно въ дѣлѣ снабженія), хотя оффиціальныхъ полномочій я на это и не имѣлъ.

Общее положеніе на Украинѣ начинало внушать тревогу. Что бы быть въ курсѣ дѣла я вновь посѣтилъ Министра Ино-

странныхъ Дѣлъ и просилъ его информировать меня о настроеніи а также выдать мнѣ и всѣмъ чинамъ моей канцеляріи паспорта отъ министерства, Д. И. Дорошенко далъ завѣренія о совершенномъ благополучіи, но просимые паспорта обѣщалъ выдать.

Между тѣмъ натискъ на Гетмана русскихъ продолжался. Еще въ первыхъ числахъ ноября подъ давленіемъ русской интеллигенціи ему была подана, такъ нашумѣвшая тогда записка 10 министровъ о необходимости единенія Украины съ Россіей. Этотъ красивый жестъ сдѣлалъ свое дѣло. Во главѣ министерства сталъ С. Н. Гербель и 14 ноября Гетманъ поднялъ забрало и особой Грамотой къ украинскому народу возвѣстилъ Украинѣ о ея будущихъ путяхъ совмѣстно съ Россіей.

Но къ сожалѣнію русская интеллигенція ошиблась.

Уже въ ночь съ 15-го на 16-ое ноября нов. стиля на улицахъ Кіева и въ другихъ центрахъ Украины были расклеены прокламаціи за подписью Директоріи (Винниченко, Петлюры, Швецъ, Макаренко и Анріевскій), призывающіе къ низверженію Гетмана, какъ узурпатора, захватившаго власть и теперь вновь желающаго поработить подъ власть Россіи Украину, какъ желающаго убить національзамъ и родной языкъ.

Прокламаціи призывали къ вооруженному возстанію на защиту народныхъ правъ, языка, самостоятельности, объявляя Гетмана внѣ закона.

Сразу вспыхнули возстанія по всей Украинѣ.

Эти прокламаціи были слѣдствіемъ предпринятаго еще въ іюлѣ 1918 г. рѣшенія о необходимости создать Украинскій Національный Союзъ. Въ такомъ объединеніи всѣхъ украинскихъ силъ, по мнѣнію самостійниковъ, представлялась тогда насущная необходимость въ виду возрастающаго съ каждымъ днемъ вліянія общероссійскихъ правыхъ круговъ на германское верховное командованіе на Украинѣ и на Гетмана. Предсѣдателемъ Союза былъ избранъ Винниченко. Союзъ началъ переговоры съ германскимъ командованіемъ и Правительствомъ, но эти переговоры не привели къ соглашенію. Пропасть между обѣими сторонами была уже слишкомъ велика и было очень трудно и вѣрнѣе даже немыслимо столковаться.

Засѣданія Союза происходили въ полной тайнѣ и потому для всѣхъ явилась неожиданностью, когда національный союзъ въ началѣ ноября избралъ Директорію и объявилъ возстаніе 14-го ноября 1918 года.

Въ возстаніи приняли участіе три партіи: украинскіе соціалисты-революціонеры, соціалъ-демократы и самостійники.

Изъ представителей этихъ партій составилась Директорія и ея первое правительство. Партіи центра (соціалъ-федералисты, трудовики) и правое крыло воздержались отъ участія въ возстаніи. У этихъ группъ не было увѣренности въ успѣхѣ возстанія и центръ и правые опасались связнныхъ съ нимъ послѣдствій въ видѣ развитія большевизма и всякихъ формъ анархіи. Дѣйствительность

показала, что размѣры возстанія и его первые успѣхи превзошли ожиданія лѣвыхъ партій. Но зато опасенія относительно послѣдствій возстанія оправдались полностью.

Ставка Директоріи находилась уже въ Фастовѣ, когда въ Кіевѣ все шло еще своимъ нормальнымъ порядкомъ. Державный Сенатъ продолжалъ свои засѣданія. Но было уже ясно, что предстоитъ коренная ломка въ ту или иную сторону въ зависимости отъ исхода возстанія.

Гетманомъ получены были донесенія о непослушаніи Балабачана въ Харьковѣ, о возстаніи шаекъ Махно. Тучи надъ Украиной сгущались. Нѣмцы были уже безсильны и заняли нейтральную позицію по отношенію ко всему происходящему и начали эвакуировать свои войска изъ Украины. Державный Совѣтъ всѣ надежды возлагалъ на Антанту. Отъ Англіи и Франціи, а уже не отъ нѣмцевъ, ждали помощи; своимъ вмѣшательствомъ они могли пріостановить и крайнюю политику правыхъ русскихъ монархиечскихъ группъ, находившихся въ Кіевѣ и тотъ неизбѣжный сдвигъ въ сторону большевизма, къ которому вело возстаніе съ его крайними лѣвыми лозунгами.

Телеграммы французскаго консула въ Одессѣ Энно поддерживали увѣренность кіевлянъ въ помощи отъ Антанты, представители коей засѣдали въ Яссахъ.

Справедливость требуетъ отмѣтить, что Кіевскій и Украинскій обыватель городовъ и мѣстечекъ пользовался во время всей нѣмецкой оккупаціи порядкомъ и полной безопастностью за свою жизнь и имущество. Правда нелегко было крестьянамъ по деревнямъ, у которыхъ нѣмцы реквизировали скотъ, хлѣбъ и т. п.

Сообщеніе съ Дономъ было прервано. Съ половины ноября мѣсяца я пересталъ получать по почтѣ бумаги отъ Правительства. Этотъ перерывъ сообщенія задержалъ и все подготовленное къ отправкѣ на Донъ снабженіе, а потому мной даны были указанія нашимъ представителямъ по снабженію направлять все на Одессу и обратить большее вниманіе на закупку на югѣ Украины.

Въ эту тяжелую минуту Гетманъ рѣшилъ прибѣгнуть къ помощи добровольческихъ отрядовъ, но надежды его не оправдались.

Вмѣсто обѣщанныхъ русской интеллигенціей 100—200 тысячъ человѣкъ готовыхъ идти на Москву, едва мобилизовали 6—8 тысячъ, изъ которыхъ только 2 тысячи офицеровъ защищали Гетмана противъ Петлюры подъ Кіевомъ на фронтѣ въ 22 версты.

Силы же Петлюры все возростали и возростали; онъ въ три недѣли собралъ противъ Гетмана 3½ дивизіи хорошо одѣтыхъ и вооруженныхъ солдатъ, воодушевленныхъ идеей сражаться за свою самостоятельность, большими поблажками соціальныхъ реформъ.

Съ выступленіемъ Петлюры изъ Кіева и съ Украины началось паническое бѣгство русскихъ, тѣхъ самыхъ русскихъ которые еще такъ недавно доказывали, что самостійнаго движенія нѣтъ, что все на Украинѣ на сторонѣ русскихъ. Теперь эти проповѣд-

ники бѣжали, боясь не только Директоріи, но каждаго украинскаго солдата. Я не успѣвалъ выдавать визы для всѣхъ желающихъ покинуть Украину.

Гетманъ былъ брошенъ русской интеллигенціей, брошенъ тѣми самыми, ради которыхъ онъ сдѣлалъ преждевременный шагъ. Покинутый всѣми онъ все болѣе и болѣе терялъ почву. Лишь кучка офицеровъ Добровольцевъ сопротивлялась на фронтѣ, да и среди нихъ были разговоры: мы подчиняемся Деникину, а за Гетмана умирать не желаемъ. Обѣщанія Энно далеко не выполнялись французскимъ военнымъ командованіемъ, высадившимся въ Одессѣ.

Порвавъ съ самостійностью, Гетманъ искалъ опоры „въ русскомъ національномъ центрѣ". Онъ просилъ меня переговорить въ бюро „центра" съ г. Ефимовскимъ о выпускѣ соотвѣтствующаго отъ „центра" воззванія съ цѣлью умиротворенія возставшихъ самостійниковъ. Но Ефимовскій отклонилъ это, проявивъ полную непримиримость къ Гетману, какъ бы радуясь его неуспѣхамъ.

Ухудшеніе событій ускорило ассигнованіе денегъ для Южной Арміи, переданной всецѣло въ распоряженіе Атамана войска Донского. Съ этимъ рѣшеніемъ послѣдовало согласіе герцога Н. Н. Лейхтенбергскаго закрыть на Украинѣ всѣ бюро для записи въ Южную Армію. Согласно указаній Атамана оставалось одно бюро — это штабъ Всевеликаго войска Донского въ Новочеркасскѣ, куда и должны были являться всѣ желающіе поступить въ эту армію.

Нельзя не признать раціональности этого рѣшенія, ибо только для удовлетворенія всѣхъ служащихъ въ бюро на Украинѣ, мнѣ пришлось при ликвидаціи уплатить 1.245.000 рублей. Пришлось ликвидировать и Отдѣлъ Снабженія Астраханскаго казачьяго Войска на Украинѣ, какъ входящій въ составъ Южной Арміи. По ходатайству ко мнѣ Начальника Отдѣла полковника Гавдзинскаго я для проѣзда 22 человѣкъ чиновъ Отдѣла на Донъ выдалъ 11 тысячъ рублей. Ходатайство полковника Гавдзинскаго поддерживалъ и интендантъ Южной Арміи полковникъ Страдецкій. Еще рельефнѣе сказывается польза закрытія и ликвидаціи если вспомнить, что каждое лицо Отдѣла получало по 2300 рублей въ мѣсяцъ (50 рублей суточныхъ и 800 рублей жалованья), въ то время, какъ я полномочный Посланникъ 2000 рублей. (Основаніе — вѣдомость Начальника Отдѣла Снабженія Астраханскаго казачьяго Войска на Украинѣ 7/20 декабря 1918 года за № 87).

22 ноября успѣхи повстанцевъ заставили Гетмана передать все командованіе въ руки графа Ф. А. Келлера.

Я зналъ графа Келлера еще по доложности начальника штаба 10-й кавалерійской дивизіи, которой командовалъ Келлеръ. Роста Петра Великаго, съ чарующей улыбкой при частныхъ встрѣчахъ, обаятельный хозяинъ и хлѣбосолъ у себя дома, графъ былъ кру-

того нрава на службѣ и грозой для всѣхъ эскадронныхъ и полковыхъ командировъ, любящихъ отдохнуть.

Спартанецъ по воспитанію, не смотря на свое аристократическое происхожденіе, кавалеръ солдатскихъ георгіевскихъ крестовъ еще за турецкую компанію 1879 года, безсребренникъ, преданный службѣ, монархистъ по убѣжденію, храбрый въ бояхъ, графъ Келлеръ пользовался большимъ уваженіемъ и авторитетомъ не только среди офицерства, но и среди солдатъ. Слава о его подвигахъ извѣстна была всѣмъ. Всѣ знали какъ въ Великую войну, командуя корпусомъ, подъ звуки трубъ на громадномъ конѣ, старой кавалерійской посадкой, окруженный свитой, подъ развѣвающимся своимъ значкомъ показывался на полѣ сраженія Келлеръ. Онъ что-то говорилъ. Толпа не слышала, но ревѣла „ура" и шла за нимъ на штурмъ Ржовидова и Топоруца. Когда былъ бой, казалось, что графъ тутъ же и вотъ-вотъ появится са своимъ значкомъ. И онъ былъ тутъ, онъ былъ въ полѣ и его видѣли тамъ, гдѣ его не было и шли на штурмъ весело и смѣло. Свѣтлымъ ореоломъ былъ окруженъ этотъ военный до мозга костей человѣкъ.

Казалось, выборъ графа Главнокомандующимъ войсками всея Украины былъ удаченъ и сулилъ успѣхъ.

Но при всѣхъ своихъ достоинствахъ, этотъ самородокъ въ военномъ дѣлѣ не терпѣлъ никакихъ совѣтовъ и противорѣчій и въ этомъ отношеніи онъ былъ невозможенъ и тяжелъ; онъ былъ далекъ отъ всякой политики и дипломатіи и шелъ напрямикъ, вотъ почему съ первыхъ же дней своего назначенія онъ пошелъ въ разрѣзъ и съ Совѣтомъ Министровъ и съ Гетманомъ и съ нѣмцами, которыхъ онъ, не смотря на свою нѣмецкую фамилію, не любилъ.

„Они думаютъ, что я буду слушать всѣ ихъ глупости" — говорилъ онъ мнѣ. „Разъ я назначенъ, я самъ буду распоряжаться, а не ожидать, что они мнѣ позволятъ и съ чѣмъ согласятся."

Еще до приказа о его назначеніи, онъ заѣхалъ ко мнѣ и спрашивалъ совѣта, кого ему взять себѣ въ начальники штаба. Зная хорошо графа, я откровенно заявилъ ему, что объ этомъ нужно подумать, такъ какъ нужно подобрать человѣка, не только трудоспособнаго, энергичнаго и дипломатичнаго, но еще нужно считаться съ характеромъ Главнокомандующаго.

„Такъ вы никому не посовѣтуете идти ко мнѣ" — со смѣхомъ добродушно отвѣтилъ графъ.

Я посовѣтывалъ ему Н. Н. Головина, но въ виду несогласія онъ взялъ себѣ генерала Ельшина.

Самостоятельность графа Келлера настроила быстро противъ него всѣхъ министровъ. Явилась боязнь его диктатуры. Нѣкоторые видѣли его уже на мѣстѣ Гетмана и потому уже 27/XI графъ Келлеръ былъ замѣщенъ княземъ Долгорукимъ. А въ то время, когда шла быстро смѣна Главнокомандующихъ, Петлюра

все приближался и приближался. Нѣмцы, занятые собственными дѣлами, подъ вліяніемъ работы образовавшихся у нихъ „совдеповъ" яро проповѣдали нейтралитетъ въ борьбѣ съ Петлюрой, а потому кольцо вокругъ Кіева затягивалось все болѣе и болѣе. Смѣлая защита горсточки добровольцевъ не могла остановить движенія повстанцевъ. Разбросанные кучками по заставамъ добровольцы иногда становились жертвой предательства окрестныхъ жителей.

Какъ теперь помню печальные торжественные похороны 33 офицеровъ добровольцевь павшихъ въ бою. Надъ ними послѣ убійства надругались; ихъ привезли обезображенными, нельзя было узнать лица. Ихъ отпѣвали во Владимірскомъ соборѣ, гробы были завалены вѣнками. Отъ посольства я возложилъ вѣнокъ съ надписью: „Поборникамъ за Святую Русь. Послѣдній привѣтъ отъ Донцовъ".

Продолжавшаяся борьба ожесточила обѣ стороны. Положеніе все ухудшалось. Пребываніе казаковъ на Украинѣ становилось опаснымъ. Необходимо было организовать отправку ихъ изъ Кіева и изъ другихъ городовъ. Я обратился къ Министру Путей Сообщенія и начальнику передвиженія и просилъ дать подвижной составъ для донцовъ, кубанцевъ, терцевъ и астраханцевъ. Обѣщали это сдѣлать, но тянули безъ конца.

28/XI нов. стиля подъ вліяніемъ „совдеповъ" нѣмцы заключили съ петлюровцами перемиріе. По условіямъ перемирія правительственныя войска должны были отойти въ Кіевъ, оставивъ сторожевое охраненіе, а петлюровцы отойти на 30 верстъ отъ Кіева. Срокъ принятія условій перемирія былъ назначенъ на 29/XI — 6 часовъ вечера.

Это перемиріе было заключено безъ всякаго вѣдома Главнокомандующаго князя Долгорукова и вывело его изъ себя. Онъ пригласилъ къ себѣ все того-же маіора Ярошъ и наговорилъ ему массу непріятностей. При разговорѣ князь Долгоруковъ такъ кричалъ на Ярошъ, что слышно было въ другой комнатѣ.

Врядъ ли подобная манера переговоровъ принесла пользу; думаю, что послѣ этого разговора и послѣднія симпатіи къ добровольцамъ со стороны нѣмцевъ исчезли.

Перемиріе княземъ Долгоруковымъ принято не было но добровольцы шагъ за шагомъ отходили къ Кіеву.

Необходимо было торопиться съ вывозомъ всего имущества приготовленнаго для отправки и уже погруженнаго въ вагоны, а между тѣмъ съ назначеніемъ Главнокомандующаго это дѣло затормозилось. И Келлеръ и Долгоруковъ наложили на это свою руку и запретили вывозъ, мотивируя тѣмъ, что все имущество необходимо для борьбы съ петлюровцами. Мои разрѣшительныя подписи потеряли силу. Запрещенъ былъ вывозъ даже купленнаго у австрійцевъ, и фактически вывозъ всего заготовленнаго для Дона прекратился, хотя и была еще возможность вывезти многое черезъ Одессу, особенно закупленное въ раіонахъ южной Украины.

Прекращеніе борьбы нѣмцевъ съ большевиками отразилось

на большомъ давленіи послѣднихъ на нашъ сѣверо-западный фронтъ. Дошли циркулирующіе слухи, что нѣмцы въ Бѣлогородѣ заключили условіе съ большевиками, взамѣнъ пропуска ихъ въ Германію не черезъ Польшу, гдѣ ихъ обирали поляки, а сѣвернѣй, пропустить безпрепятственно большевиковъ на Харьковъ въ тылъ нашей Донской арміи. Я донесъ объ этомъ Атаману шифрованной телеграммой. Какъ подтвержденіе этихъ слуховъ 29/XI я получилъ отъ Атамана телеграмму, что онъ намѣчаетъ разборку нѣкоторыхъ желѣзно-дорожныхъ путей на восточной окраинѣ Украины и проситъ поставить объ этомъ въ извѣстность Правительство Украины. Вмѣстѣ съ этимъ Атаманъ, ввиду отсутствія надежныхъ германскихъ войскъ, указалъ мнѣ испросить у Гетмана разрѣшеніе занять Донскими войсками Луганскъ и Дебальцево. Разрѣшеніе на это Гетманомъ было дано безпрепятственно.

30/XI ноября я посѣтилъ С. Н. Гербеля (Предсѣдателя Совѣта Министровъ), съ цѣлью оріентировки общаго положенія, а такъ же, чтобы просить его оказать давленіе на Главнокомандующаго разрѣшить вывозъ всего закупленнаго для Дона и двухъ госпиталей, задержанныхъ тоже до сихъ поръ украинскими властями.

С. Н. Гербель сообщилъ мнѣ, что Энно прибудетъ 3/XII, что къ 3/XII въ раіонѣ Жмеринки, Могилевъ на Днѣстрѣ, Одесса, Бирзула, должно быть сосредоточено около дивизіи союзниковъ; что изъ Екатеринодара идутъ польскіе полки около 1000 человѣкъ, что здѣсь въ Кіевѣ формируются тоже польскія части; что къ 10/XII должны прибыть изъ Константинополя двѣ дивизіи, а недѣли черезъ двѣ-три, 2—3 дивизіи съ устья Дуная.

Однимъ словомъ все обстояло благополучно, за исключеніемъ снабженія Дона, но и здѣсь С. Н. Гербель обѣщалъ помочь и у Главнокомандующаго и у Военнаго Министра, особенно въ вопросѣ о выпускѣ госпиталей и закупленнаго имущества. Свои просьбы у Гербеля я подкрѣплялъ вновь своими посѣщеніями и Военнаго Министра и Главнокомандующаго, а кромѣ того вновь письменно (7/XII) заявилъ объ этой нуждѣ и Гетману.

Гетманъ обѣщалъ, но онъ уже ничего не могъ сдѣлать. Съ засиліемъ Добровольцевъ, которые съ назначеніемъ Главнокомандующаго и съ принятіемъ ими участія въ борьбѣ съ петлюровцами все болѣе и болѣе занимали господствующее положеніе, Гетманъ былъ безсиленъ болѣе, нежели при нѣмцахъ. Входя въ составъ войскъ, подчиненныхъ Главнокомандующему всея Украины, какъ военной главѣ Украины, дрбровольцы гдѣ только было возможно старались подчеркнуть свою независимость. На этой почвѣ бывали и столкновенія и взаимное недовѣріе, даже тѣхъ частей украинской арміи, которыя оставались вѣрными Гетману (Сердюкская дивизія).

Не поладилъ кн. Долгоруковъ и съ генераломъ Ломновскимъ который явился теперь здѣсь въ качествѣ представителя Добровольцевъ. Какъ то безъ вѣдома кн. Долгорукова генералъ Лом-

носкій отдалъ какое-то распоряженіе за что 6/XII онъ и былъ арестованъ, хотя и не на долго Долгоруковымъ.

Всѣ эти неурядицы, совмѣстно съ тяжестью обороны на обширномъ фронтѣ подъ Кіевомъ, подрывали физическія и моральныя силы добровольцевъ, единственныхъ почти защитниковъ Кіева.

Что касается казаковъ, которыхъ набралось здѣсь отъ всѣхъ Войскъ доволно много, они не принимали въ бояхъ никакого участія. Занятые всякими возложенными на нихъ порученіями отъ своихъ Войскъ, они дѣлали свое дѣло и оказать возможную помощь Гетману не могли.

Проживающіе же постоянно въ Кіевѣ казаки уже по своему возрасту не могли стать на защиту; они задерживались въ Кіевѣ только изъ обѣщанія союзниковъ придти на помощь, не желая бросать своего насиженнаго мѣста въ гостепріимной Гетманской Украинѣ.

Уѣхали лишь наши главные артиллерійскіе пріемщики, отчасти потому, что они потеряли надежду получить еще что нибудь, а отчасти изъ-за опасности за свою жизнь.

А атмосфера все сгущалась. Настроеніе противъ добровольцевъ со стороны націоналистовъ-самостійниковъ все росло. На окрайнахъ города по ночамъ стрѣльба; уже нельзя было безопасно показаться въ глухихъ мѣстахъ; расправлялись и съ добровольцами, расправлялись втихомолку и съ самостійниками.

Разрывы надъ Кіевомъ артиллерійскихъ снарядовъ стали обыкновеннымъ явленіемъ, а Гетманъ, Правительство, Главнокомандующій и обыватели ждали союзниковъ.

12/XII около 5 час. вечера Гетманъ получилъ телеграмму, что Одесса взята петлюровцами, что союзники сѣли на суда и только приморская часть Одессы еще удерживается добровольцами. Нѣмцы въ Кіевѣ тоже заключили миръ съ Петлюрой съ условіемъ выдачи всѣхъ офицеровъ добровольческой арміи. Убѣдившись въ отказѣ помощи союзниковъ Гетманъ упалъ духомъ. Рухнули послѣднія надежды. Ради обѣщанія помощи со стороны союзниковъ Гетманъ и задерживался такъ долго въ Кіевѣ, не отступая съ добровольцами изъ Кіева. Связь съ Дономъ была прекращена. Путь отступленія всюду былъ отрѣзанъ за исключеніемъ пути на Голобы, на Польшу, который былъ въ рукахъ у нѣмцевъ. Съ этимъ извѣстіемъ окончательно прекратилась посылка на Донъ всего необходимаго, прерывалось то, что съ такимъ трудомъ было достигнуто за 7 мѣсяцевъ, разрывались связи съ Украиной изъ которой мы черпали запасы и которая могла бы при другой политикѣ добровольцевъ поддержать насъ и своими войсками.

Предвидя тѣ бѣдствія, которыя грозили городу и его обитателямъ въ случаѣ вооруженной борьбы на улицахъ Кіева, Гетманъ сдѣлалъ попытку переговорить съ Петлюрой.

Французскій консулъ Муленъ былъ посланъ Гетманомъ 12/XII къ Петлюрѣ для выясненія возможныхъ соглашеній. Сь этой же

цѣлью долженъ былъ поѣхать и С. П. Шелухинъ, но чувствовалось, что изъ этого ничего не выйдетъ.

Къ ожидаемому возвращенію Мулена Гетманъ вызвалъ меня. Но Муленъ не возвращался. Гетманъ волновался все время, ожидая его. Такъ мы и не дождались его.

Уже въ эту начь на окраинахъ шла усиленная стрѣльба съ сторонниками арміи Петлюры.

Утромъ 14/XII петлюровцы разоружили гетманскія, украинскія войска и къ 10 часамъ утра заняли Печерскъ.

Добровольцы, разбросанные по окрестностямъ города, не получая указаній изъ Штаба къ полдню безпорядочно отступали къ центру города и собрались въ раіонѣ Владимирской и Фундуклевской улицъ, гдѣ были разоружены и посажены въ Педагогическій музей.

Горсточка Добровольцевъ по указанію графа Келлера пробовала защищаться на Крещатикѣ, но была разсѣяна. Въ 1 ч. дня я зашелъ во дворецъ Гетмана. Тамъ Гетмана уже не было. Сказали, что онъ пѣшкомъ ушелъ въ Штабъ Главнокомандующаго. Въ Штабѣ его тоже не оказалось, но тамъ я засталъ всѣхъ въ полной боевой походной формѣ — собирающихся распыляться. Всѣ въ полной растерянности. Шло засѣданіе начальствующихъ лицъ подъ предсѣдательствомъ Главнокомандующаго.

Тутъ же было прочитано отрѣшеніе Гетмана, написанное имъ въ 12 часовъ дня. Короткое, полное грусти и сожалѣнія неумѣнью принести пользу украинскому народу.

Гетманская Украина перестала существовать.

Въ 4 часа дня въ Кіевъ вошли передовыя части войскъ Петлюры.

Кончая свои воспоминанія о Гетманскомъ періодѣ, я долженъ подчеркнуть, что съ уходомъ Гетмана мы, донцы, многое потеряли, а главное лишились надежды на помощь въ будущемъ. Своеобразная окраска его въ глазахъ Антанты, доступъ къ которой представители всероссійской интеллигенціей со знаніемъ языковъ, внѣшнимъ лоскомъ и свѣтскимъ воспитаніемъ давалъ возможность достигать большаго, сравнительно съ представителями Украины, достигла своего; союзники измѣнили свою политику и рѣзко и неожиданно отказались отъ помощи Гетману.

При возстаніи Петлюры достаточно было одной бригады союзниковъ въ Кіевѣ, чтобы его ликвидировать, но союзники не захотѣли дать этой бригады.

Очевидно мнѣніе „чѣмъ хуже, тѣмъ лучше“ было присуще не только представителю Объединеннаго Центра, но и вождямъ Добровольческой арміи, видѣвшимъ въ униженіи Гетмана и въ паденіи Украины осуществленіе своихъ идеаловъ и нажавшихъ всѣ пружины передъ союзниками.

Дальнѣйшая исторія выявитъ вполнѣ виновниковъ этого вліянія на союзниковъ, я же лишь могу констатировать фактъ.

Ни Украина, ни Донъ при наличіи общихъ враговъ не могли существовать одинъ безъ другого.

Пала Украина — долженъ былъ скоро пасть и Донъ.

Этимъ еще болѣе подтверждалась необходимость дружественныхъ отношеній и матеріальной и моральной поддержки между этими государствами, къ которой такъ стремился Донской Атаманъ и наше Правительство и что было разбито стараніями не сочувствующихъ даже временному образованію этихъ государствъ, впредь до созданія ЕДИНОЙ ВЕЛИКОЙ НЕДѢЛИМОЙ РОССІИ.

Глава V.

Занятіе Кіева петлюровцами. Въѣздъ Директоріи въ Кіевъ. Убійство графа Келлера. Винниченко. Петлюра. Конфискація всего отпущеннаго на Донъ. Комитетъ помощи жертвамъ гражданской войны. Освобожденіе арестованныхъ офицеровъ изъ Педагогическаго музея. Сношенія мои по поводу занятія Донцами Луганска, Дебальцева и Маріуполя. Угроза войны Дону. Разложеніе петлюровской арміи. Отъѣздъ изъ Кіева.

Ровно черезъ мѣсяцъ послѣ объявленія Гетманомъ объ измѣненіи политики Украины, 14 декабря нов. стиля съ утра стали входить въ Кіевъ войска Петлюры.

Первыми вошли части Осаднаго Корпуса Атамана Коновальца Заново одѣтые, они производили хорошее впечатлѣніе. По общему мнѣнію, съ вступленіемъ Петлюры должна была пасть Украина, намъ союзная, намъ помогавшая, насъ охранявшая слѣва отъ большевиковъ. Всѣ говорили, что петлюровцы тѣже большевики, что мнѣ, какъ посланнику Дона нельзя больше оставаться въ Кіевѣ; что петлюровцы, если не убьютъ, то немедленно арестуютъ меня, что мнѣ необходимо теперь же уѣхать съ посольствомъ при содѣйствіи польскихъ или нѣмецкихъ представителей. Но я не могъ этого слѣлать. Въ Кіевѣ и на Украинѣ оставалось еще много казаковъ задержавшихся вслѣдствіе неподачи вагоновъ, которые я просилъ еше въ концѣ ноября. Теперь эти казаки жили здѣсь подъ страхомъ мести, какъ союзники Гетмана и добровольцевъ. Бросить ихъ на произволъ судьбы я не могъ. Съ какимъ лицомъ я предсталъ бы передъ Атаманомъ, Правительствомъ и Кругомъ.

Что отвѣчалъ бы я на вопросы о принятыхъ мной мѣрахъ для отстаиванія интересовъ Дона и его казаковъ въ чемъ и была теперь моя главная задача пребыванія на Украинѣ.

Уѣхать, не попытавшись вступиться за Донъ и казаковъ было легче, нежели остаться при новомъ правительствѣ. Получить какія нибудъ указанія отъ Атамана, ввиду почти двухмѣсячнаго перерыва сообщенія, я не могъ и потому я рѣшилъ самъ остаться и вступить въ работу съ новымъ правительствомъ, заранѣе предвидя борьбу съ нимъ. Борьба оказалась нелегкая.

Немедленно по прибытіи атамана Коновальца я послалъ къ нему съ оберъ-офицеромъ для порученій С. С. Кравченко письменное

заявленіе, въ которомъ писалъ, что Донское Войско постоянно пользовалось дружбой Украины и симпатіями украинскаго народа и всѣ казаки, находящіеся на Украиниѣ всегда были подъ охраной этого дружественнаго народа. И, теперь, убѣжденный въ этихъ чувствахъ, я впредь до полученія инструкціи отъ своего правительства, остаюсь въ Кіевѣ и прошу принять мѣры къ тому, чтобы не было никакихъ эксцессовъ по отношенію къ казакамъ дабы самовольнымъ выступленіемъ нѣкоторыхъ безотвѣтственныхъ элементовъ небыли бы нарушена исконняя дружба Дона съ Украиной.

Однимъ изъ первыхъ моихъ шаговъ послѣ вступленія войскъ Петлюры было объявленіе черезъ газеты моего приказа по Посольству. Озабоченный помощью казакамъ, не успѣвшимъ уѣхать, этимъ приказомъ я гласно объявлялъ, что я какъ Посланникъ Дона остаюсъ здѣсь и прошу всѣхъ офицеровъ и казаковъ-донцовъ, находящихся въ Кіевѣ или прибывающихъ въ него, сообщатъ свои адреса въ Донское Посольство и поддерживатъ съ Посольствомъ тѣсную связь. Вмѣстѣ съ симъ, я просилъ новыя украинскія власти разрѣшить мнѣ носить военную форму, дабы каждый встрѣтившій меня на улицѣ казакъ могъ обратиться ко мнѣ за разъясненіемъ необходимыхъ вопросовъ.

Не имѣя лично ничего противъ этого, Начальникъ штаба Головного Атамана — Осѣцкій выдалъ мнѣ удоствѣреніе*) на право ношенія формы и оружія, какъ Посланнику Дона, но все же посовѣтывалъ мнѣ нѣсколько выждать, чтобы избѣжать эксцессовъ на улицѣ со стороны націоналистовъ, могущихъ принять меня за добровольца. Пришлось сверху генеральской формы носитъ полушубокъ безъ погонъ.

Захвативъ власть въ свои руки, Директорія въ свою очередь, какъ и главное командованіе при Гетманѣ объявило о запретѣ вывоза на Донъ и о реквизиціи всего закупленнаго нашими представителями по снабженію.

У Директоріи рисовалась картина, что Донъ враждебно настроенъ противъ нихъ, что Донъ ведетъ противъ нихъ войну, что Донъ покушается на ихъ территорію, захвативъ своими войсками Луганскъ, Дебальцево, и Маріуполь, что Донъ прекративъ подвозъ угля, тѣмъ самымъ душитъ ихъ фабрично-заводскую промышленность.

Мнѣ одному пришлось вступать съ ними въ переговоры, чтобы отстаивать Донъ и чтобы дать возможность нашимъ казакамъ и казакамъ всѣхъ другихъ войскъ выбраться съ Украины.

Я невольно являлся представителемъ всѣхъ казачьихъ войскъ, но мнѣ пришлось фигурировать и въ качествѣ защитника офицеровъ добровольцевъ, которые сражались въ войскахъ Гетмана противъ Петлюры и противъ которыхъ поэтому разгорѣлось рѣзкое негодованіе солдатъ и низсшихъ классовъ Украины; ихъ счи-

---

*) Этимъ удостовѣреніемъ я признавался Посланникомъ и при новомъ правительствѣ.

тали врагами украинскаго народа и сильно преслѣдовали, а офиціальныхъ защитниковъ у нихъ не оказалось.

У атамана Коновальца я подготовилъ безопасную и благопріятную почву для генерала Ломновскаго. Коновалецъ обѣщалъ его не тронуть, если онъ явится къ нему для переговоровъ относительно офицеровъ добровольческой арміи, но Ломновскій не рискнулъ это сдѣлать и мнѣ пришлось и письменно и лично заявить Коновальцу для передачи Директоріи, что я прошу освободить русскихъ офицеровъ, арестованныхъ въ Педагогичекскомъ музеѣ и отпустить ихъ съ оружіемъ.

Я писалъ и говорилъ ему, что эти офицеры сражались съ ними какъ съ бандами большевиковъ, за которыхъ считали петлюровцевъ и ихъ войска, вслѣдствіе недостаточнаго знакомства съ ними, что они — эти офицеры, какъ принадлежащіе къ составу арміи генерала Деникина, находятся подъ особымъ покровительствомъ союзниковъ, что задерживая ихъ Директорія теряетъ въ глазахъ Антанты.

Я самъ посѣтилъ Педагогическій Музей съ цѣлью ознакомиться съ положеніемъ арестованныхъ, что убѣдило меня еще болѣе въ необходимости скорѣйшаго ихъ освобожденія.

Со стороны Коновальца я встрѣтилъ сочувстіе и пожеланіе идти совмѣстно съ Дономъ противъ большевиковъ. Онъ обѣщалъ мнѣ принять всѣвозможныя мѣры для урегулированія сношеній съ Дономъ, хотя и видно было, что онъ еще и самъ не вполнѣ разбирался въ той неразберихѣ, безтолковщинѣ и суетѣ, которая царила въ то время.

Разрушенный транспортъ и перерывъ сообщеній породили самыя превратнныя понятія о взаимоотношеніяхъ Дона и Украины. Нападенія всякихъ бандъ съ безотвѣтственными атаманами или агитація большевиковъ на границѣ Дона и Украины наше Правительство приписывало петлюровцамъ, а Директорія донцамъ, и это создавало настоеніе другъ противъ друга. Недавнія завѣренія въ дружбѣ украинцевъ исчезли какъ дымъ. Націонализирущіе украинцы готовы были вступить въ борьбу съ Дономъ.

Не повидавшись съ Петлюрой и Винниченко я не могъ знать истинныхъ намѣреній и политики ихъ.

Новый министръ Иностранныхъ Дѣлъ В. П. Чеховскій, онъ же Премьеръ - Министръ, былъ сторонникъ уклоненія больше влѣво; онъ еще вѣрилъ въ переустройство міра на соціальныхъ началахъ.

Приходилось ждать пріѣзда Директоріи.

Всѣ консула и посланники, находящіеся въ такомъ же положеніи, какъ и я, были озабочены пріѣздомъ Директоріи. Обсуждался вопросъ, какъ поступить и держать себя т. е. надлежитъ ли ѣхать на встрѣчу.

Неполученіе извѣщенія отъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ рѣшило этотъ вопросъ просто; мы могли отговориться незнаніемъ дня пріѣзда, но очевидно подобныя соображенія дошли

до Чеховского и потому онъ 19/XII нов. стиля разослалъ намъ приглашенія на французскомъ языкѣ, на встрѣчу Директоріи, которая должна была пріѣхать въ 1½ час дня того же числа.

На экстренномъ собраніи посланниковъ и консуловъ рѣшено было Директорію встрѣтить. Турецкому посланнику предложено было сказать привѣтственную сдержанную рѣчь.

Къ 1½ часа дня мы всѣ собрались на вокзалѣ. Сырая погода, идетъ мокрый снѣгъ, но все же народу на вокзалѣ много. Въ 1½ ч. дня подходитъ обледенѣвшій поѣздъ Директоріи. Крики: „Слава". Говорятся привѣтствія. Особенно длинную и горячую рѣчь произнесъ представитель еврейской общины г. Сыркинъ.

Съ вокзала всѣ поѣхали на Софійскую площадь. По дорогѣ рѣдкая публика. На площади встрѣча проходитъ блѣдно; все же видно, что не одно только праздное любопытство привело сюда встрѣчающихъ, что идея національзма, съ которой связано выступленіе Петлюры, не чужда многимъ.

Съ пріѣздомъ Директоріи сдѣланы были новые шаги для освобожденія арестованныхъ добровольцевъ. На консульскія совѣщанія приглашался постоянно и я, какъ невольный представитель добровольческой арміи. Судьба арестованныхъ начинала насъ безпокоить. Мы боялись самосуда надъ ними, если не оффиціальнаго ихъ разстрѣла.

Около 8 час. вечера 20/XII ко мнѣ прибѣжала одна сестра милосердія и сообщила, что сегодня ночью всѣхъ арестованныхъ при переводѣ изъ музея въ тюрьму рѣшенно разстрѣлять, и просила содѣйствія

Собрать совѣщаніе консуловъ было некогда. По телефону я просилъ Коновальца не переводить ночью, и начальника караула въ музеѣ хорунжаго Гругорчука просилъ усилить караулъ, если переводъ все же состоится.

Переводъ не состоялся. Было ли это распоряженіе атамана Коновальца или свѣдѣнія сестры милосердія были не достаточно вѣрны, я не знаю, но нѣкоторыя основанія она очевидно къ этому имѣла, такъ какъ въ слѣдующую ночь (съ 21 на 22) такъ же при переводѣ изъ Михайловскаго монастыря гдѣ былъ арестованный графъ Келлеръ, онъ былъ предательски убитъ въ 4 часа утра пулей въ спину на площади у памятника Богдана Хмѣльницкаго.

Графу представлялась возможность нѣсколько дней передъ этимъ уѣхать изъ Кіева; нѣмцы предложили вывезти его, но просили его только снять погоны и оружіе. Вѣрный своимъ принципамъ, старый русскій воинъ, графъ, даже изъ-за страха смерти не поступился этими принципами и погибъ. Его смерть многихъ отшатнула еще болѣе отъ петлюровцевъ. Хотя атаманъ Коновалецъ, когда на другой день я по просьбѣ его родственницы графини Келлеръ просилъ разрѣшенія похоронить его, и доказывалъ мнѣ, что это сдѣлано безъ вѣдома Директоріи и его, но все же этотъ поступокъ даже если Коновалецъ говорилъ правду, далеко

не могъ вызвать оправданія смерти графа Келлера. Эта смерть настроила противъ Директоріи и союзниковъ и много помѣшала переговорамъ ея съ послѣдними, когда, ищя себѣ опоры Петлюра обратился къ французамъ.

Похороны графа Келлера были разрѣшены, но съ условіемъ, что бы за гробомъ шли только самые близкіе родственники покойнаго. Очевидно Коновалецъ боялся манифестацій сопровождающихъ послѣдніе остатки героя.

Незначительная оттепель сохраняла долго слѣды крови на мѣстѣ убійства Келлера, что породило легенду, что кровь Келлера не высохнетъ и ляжетъ на голову Украины.

На другой же день послѣ въѣзда Директоріи я заявилъ Министру Иностранныхъ дѣлъ мое желаніе повидаться съ Винниченко и съ Петлюрой во первыхъ для того, чтобы выяснить ихъ позиціи но отношенію къ Дону, а во вторыхъ чтобы получить распоряженіе о вывозѣ всего закупленнаго на Украинѣ во времена Гетманскаго Правительства.

И Винниченко и Петлюрѣ и Предсѣдателю Совѣта Министровъ Чеховскому я поставилъ категорически вопросы, каковъ курсъ ихъ политики.

Я сказалъ имъ, что если они противъ большевиковъ, дороги Дона и Украины могутъ покамѣсть совпасть, если же они за большевиковъ мы разойдемся и я немедленно уѣду изъ Кіева.

Всѣ они завѣрили меня въ непоколебимомъ желаніи бороться съ большевизмомъ и анархіей, что они огорчены позиціей Дона противъ нихъ и что вслѣдствіе этого они вынуждены будутъ послать войска, чтобы заставить донцовъ освободить занятыя украинскія мѣста.

Несмотря на ихъ заявленія все же для меня сталъ вполнѣ опредѣляться основной тонъ ихъ политики.

Винниченко шелъ быстрыми, безудержными шагами влѣво, поддерживаемый Чеховскимъ. Онъ. уже являлся противникомъ Петлюры, котораго онъ считалъ за представителя мелко-мѣщанскихъ буржуазныхъ теченій и который не сочувствовалъ переходу Директоріи на чисто совѣтскую систему власти. Для меня стало яснымъ что если восторжествуетъ Винниченко, связь съ Украиной будетъ разорвана; если главенствовать будетъ Петлюра, еще можно будетъ найти точки соприкосновенія.

Довольно скоро проявились акты требованія по отношенію къ Дону.

Предсѣдатель Совѣта Министровъ Чеховскій явился ко мнѣ въ посольство 23/XII съ оффиціальнымъ протестомъ противъ занятія нами Луганска, Дебальцево и Маріуполя и противъ задержки нами 690 вагоновъ угля, захваченныхъ нами въ раіонѣ ст. Авдаково.

Были проявлены и акты неуваженія ко мнѣ, какъ посланнику. 25/XII мнѣ было объявлено, что по моимъ чекамъ не будутъ выдавать изъ банка, такъ какъ считаютъ, что эти деньги, выданныя

мнѣ Скоропадскимъ составляютъ собственность Украинскаго народа. Былъ реквизированъ и мой бензинъ, присланный мнѣ съ Дона для нуждъ посольства (559 пудовъ).

Поѣзда съ погруженнымъ для Дона имуществомъ и госпиталями задерживались; вагоновъ для выѣзда казаковъ не давали. Оффиціальной бумагой я отвѣтилъ Предсѣдателю Совѣта Министровъ, что убѣжденъ, что уголь будетъ данъ немедленно, какъ только будетъ снятъ запретъ на подготовленное къ отправкѣ на Донъ и какъ доказательство дружбы Украины къ Дону, я настаивалъ на немедленномъ выпускѣ на Донъ двухъ госпиталей, обѣщая просить Атамана выпустить немедленно тѣ вагоны, которыя были задержаны у ст. Авдаково.

Что касается занятія нами украинскихъ населенныхъ пунктовъ, я завѣрилъ ихъ, что эти пункты заняты нами временно дабы обезпечить себя въ стратегическомъ отношеніи съ сѣверозапада со стороны большевиковъ, что заняты эти пункты съ разрѣшенія бывшаго Украинскаго Пвавительства и что Донъ никогда не посягнетъ на территорію Украины и сейчасъ же освободитъ эти пункты, разъ только Директорія дастъ гарантіи безопасности Дону и займетъ эти пункты своими надежными войсками.

Обо всемъ этомъ я донесъ Атаману курьерами и на двухъ аэропланахъ, купленныхъ мной у нѣмцевъ; на этихъ аэропланахъ я послалъ свой шифрованный докладъ съ капитаномъ Гриневымъ и поручикомъ Башкатовымъ. Не убѣжденный въ доставкѣ этого доклада, я 17/30-XII послалъ донесеніе генералу Богаевскому черезъ Градоначальника г. Ростова.

Мнѣ удалось убѣдить украинцевъ отказаться отъ посылки своихъ войскъ противъ донцовъ, а лушче использовать свои части для борьбы съ большевиками и доказать имъ, что война съ Дономъ для нихъ гибельна. Украина объявила войну большевикамъ.

Рѣшающуюю роль въ этомъ сыгралъ С. В. Петлюра.

Первый разъ я бесѣдовалъ съ нимъ 25/XII.

Будучи вмѣстѣ съ Винниченко душой возстанія противъ Гетмана, Петлюра вмѣстѣ съ тѣмъ держалъ въ своихъ рукахъ всю исполнительную часть на фронтѣ.

По внѣшнему виду онъ не производилъ впечатлѣніе сильнаго человѣка. Только его безграничная любовь къ украинцамъ, сквозящая всегда во всемъ, дѣлала его популярнымъ среди солдатъ. Онъ хорошо разбирался въ политикѣ и сильно уже отошелъ отъ утопизма русскаго соціализма, на которомъ онъ былъ въ сущности воспитанъ.

Замѣтно было его настроеніе противъ евреевъ, которымъ онъ не сочувствовалъ во первыхъ потому, что они не поддерживали его въ борьбѣ съ Гетманомъ, а во вторыхъ потому, что онъ считалъ ихъ виновниками пропаганды большевизма въ своихъ войскахъ, котораго онъ не хотѣлъ.

Но къ сожалѣнію обѣщанная соціализація земли, лѣсовъ и

собственности, въ связи съ наступленіемъ большевиковъ, не дѣлали его армію крѣпкой.

Эти обѣщанія были ошибкой Директоріи подъ вліяніемъ Винниченко. Солдатамъ было слишкомъ много обѣщано и этимъ путемъ была подготовлена во многихъ частяхъ большевистская почва. Отбирать обѣщанное послѣ занятія Кіева было несравненно труднѣй, а потому нѣкоторыя части при приближеніи большевиковъ, сулящихъ солдатамъ все, переходили на ихъ сторону. Несмотря на свою популярностъ среди войскъ, Петлюра ничего уже не могъ сдѣлать.

Украинскія части, такъ быстро собравшіеся для сверженія Гетмана, для защиты своей самостійности, стали подъ вліяніемъ пропаганды, послѣ объявленія войны большевикамъ, разлогаться и отказываться отъ упорной борьбы.

Надежными частями оставались лишь, такъ называемые Сѣчевые стрѣльцы и Галиційскія части — безусловно здоровый элементъ; къ сожалѣнію Сѣчевыхъ стрѣльцовъ было всего 6—12 тысячъ, а Галиційскія части отчасти были заняты войной съ поляками, а отчасти еще не успѣли сформироваться и подойти къ Кіеву.

Противъ добровольцевъ Петлюра, за ихъ помощь Гетману, былъ сильно настроенъ. Онъ видѣлъ въ нихъ не только защитниковъ Гетмана, но и противниковъ идеи самостоятельности Украины, но тѣмъ не менѣе общность взглядовъ необходимости борьбы съ большевизмомъ, могла заставить его пойти на уступки.

26/XII я вновь посѣтилъ Министра Иностранныхъ дѣлъ, заявивъ ему вновь протестъ противъ всѣхъ мѣръ принятыхъ новымъ Правительствомъ относительно Дона.

Онъ обѣщалъ въ скоромъ времени выяснить всѣ недоразумѣнія и относительно конфискаціи денегъ, направилъ меня къ Министру Финансовъ Мазуренко.

Довольно невыдержанный тонъ Мазуренко и неосновательность его доводовъ вывели меня изъ себя. Пришлось бесѣду довести до требованія и даже до угрозы войной Дона Украинѣ, если не будетъ сдѣлано распоряженіе о снятіи запрета въ выдачѣ по моимъ чекамъ денегъ.

Только послѣ этого Мазуренко пошелъ на уступки и объявилъ мнѣ, что мою просьбу онъ передастъ на заключеніе Министра Юстиціи.

Путемъ упорныхъ переговоровъ и даже ссоръ и по другимъ Министерствамъ мнѣ удалось добиться завѣренія, что все задержанное, какъ только Правительство укрѣпится будетъ возвращено или будетъ возмѣщено деньгами. Обѣщанъ былъ мнѣ и выпускъ давно отпущенныхъ госпиталей, которые потомъ, наконецъ въ началѣ января благополучно прибыли въ Одессу и были переотправлены въ Новороссійскъ.

Все это создавало тяжелую атмосферу. Проскальзывало всюду несочувствіе; ясно было, что нужно многое, чтобы измѣнить на-

строеніе; нужно было вселить увѣренность въ желаніи Дона поддержать новое Правительство, завѣрить съ нашей стороны отсутствіе посягательствъ на самостійность, что я конечно безъ указанія своего Атамана и Правительства сдѣлать не могъ. Безъ этого нельзя было расчитывать на хорошее настроеніе со стороны новыхъ правителей Украины, среди которыхъ только одинъ Петлюра былъ ярымъ врагомъ большевиковъ.

Слабое Правительство объявивъ войну большевикамъ старалось собрать при здоровыхъ немногочисленныхъ кадрахъ стрѣльцовъ національную армію, съ которой только оно и могло продолжать войну. Съ арміей бывшей въ рукахъ трудно было расчитывать на успѣхъ о чемъ свидѣтельствовали постоянныя донесенія о приближеніи большевиковъ, которые еще въ октябрѣ мѣсяцѣ на украинско-совѣтской границѣ сосредоточили свои красныя, вооруженныя силы.

И хотя Украинская Директорія на всѣ завленія о томъ что можетъ случиться бѣда, невозмутимо заявляла: — „Мы не боимось. У насъ е військо и богато рушницъ...“ все же приближеніе большевиковъ было налицо.

Это приближеніе въ связи съ еще недавно бывшими жертвами гражданской войны съ Гетманомъ сулило новыя несчастья для семействъ борцовъ. Я не могъ остаться празднымъ зрителемъ при возникновеніи этого вопроса. Назрѣла мысль о помощи этимъ семьямъ. Образовался Комитетъ помощи при Латскомъ Красномъ Крестѣ, гдѣ я принялъ участіе.

Одновременно продолжались и засѣданія по освобожденію арестованныхъ офицеровъ добровольцевъ.

Черезъ представителей Германскаго Командованія мы указывали С. В. Петлюрѣ на необходимость ускорѣнія судьбы арестованныхъ. Справедливость требуетъ отмѣтить, что не безъ него дѣло пошло скорѣе и 31/XII арестованные офицеры были выпущены и тремя эшелонами вывезены въ Германію.

Петлюра настаивалъ лишь на томъ, чтобы они не были отправлены на усиленіе арміи Деникина, въ которомъ онъ уже тогда чувствовалъ непримиримаго врага Украины.

Въ началѣ января для укрѣпленія своего положенія Директорія обратилась къ союзникамъ, еще такъ недавно обѣщавшимъ поддержать Гетмана. Просила хотя бы матеріальной помощи. Но союзники, настроенные опять таки русской интеллигенціей, не хотѣли признать Петлюровскаго движенія національнымъ и почти отождествляли петлюровцевъ съ большевиками. Они даже не хотѣли разговаривать съ депутаціей отъ Директоріи и неоднократно отклоняли пріемъ Военнаго Министра Грекова и другихъ дипломатическихъ представителей новой Украины.

Такое нежеланіе помощи Украинѣ играло въ руку большевиковъ. Отсутствіе надежды на помощь, въ связи съ благосклоннымъ участіемъ большевикамъ Винниченнко и съ наступленіемъ

послѣднихъ на Кіевъ, все болѣе и болѣе подрывало слабыхъ духомъ и части Петлюры стали быстро разваливаться.

Опасность захвата Кіева большевиками, а затѣмъ и всей Украины все болѣе и болѣе увеличивалась. Паденіе Украины надвигалось, а съ ней вмѣстѣ и ухудшеніе и даже гибель Дона.

Я видѣлъ, что даже при несимпатіяхъ къ намъ новаго Украинскаго Правительства въ сохраненіи небольшевистской петлюровской Украины кроется спасеніе и поддержка нашего Дона и потому при всѣхъ трудностяхъ пребыванія далѣе въ Кіевѣ, я употреблялъ всевозможныя усилія доказать всѣмъ, что Украину нужно поддержать, нужно попрежнему имѣть ее какъ своего союзника.

Я неоднократно доносилъ, что лучше пусть будетъ ВРЕМЕННАЯ самостійная Украина, но ПРОТИВО-БОЛЬШЕВИСТСКАЯ дружественная намъ, нежели не самостійная, но идущая рука объ руку съ большевиками. Какъ непосредственный свидѣтель всего происходящаго въ Кіевѣ, я доносилъ, что національное движеніе на Украинѣ есть, что съ нимъ, вопреки мнѣнія русской интеллигенціи, нужно считаться, что оно жизненно, что этой самостійносью и можно только удержать Украину отъ большевизма и сохранить ее какъ союзницу и помощницу. Пусть это будетъ угаръ, который современемъ пройдетъ и Украина сама, уже изъза однихъ экономическихъ интересовъ пойдетъ вновь на соединеніе съ Россіей, но теперь съ этимъ временно нужно примириться и только подъ флагомъ самостійности можно создать здоровую національную армію, которая рука объ руку съ Дономъ, Кубанью Терекомъ и Добровольческой Арміей подъ единымъ командованіемъ того-же Добровольческаго вождя. пойдетъ противъ большевиковъ, противъ террора. Кадры здоровые на Украинѣ есть — это все тѣ же сѣчевые стрѣльцы и Галичане. Поддержите ихъ и создастся здоровая хорошая армія. Вѣдь и у насъ на Дону въ началѣ 1918 года была горсточка здоровыхъ людей; надежда на помощь дала возможнось около этихъ надежныхъ элементовъ накопить хорошую армію. Пропала надежда на помощь союзниковъ, упалъ духъ и казаки вновь заболѣли. Такъ и на Украинѣ. Поддержка извнѣ дастъ возможность создать хорошую національную армію, при которой только и возможна борьба съ терроромъ. На однихъ добровольцахъ-офицерахъ далеко не уйдешь. Они геройски погибнутъ, но одни безъ національной арміи дѣла не спасутъ.

Правительство, ради помощи и поддержки готово было идти на какія угодно уступки.

Но союзники, не достаточно разбиравшіеся въ украинскихъ дѣлахъ, подъ впечатлѣніемъ всѣхъ русскихъ партій, оставались глухи и не рѣшались помочь Директоріи.

Это громадная ошибка тѣхъ, кто могъ помочь и не помогъ, и еще большій грѣхъ на тѣхъ, кто въ эту тяжелую и критическую минуту угрожалъ Украинѣ и отговаривалъ союзниковъ, изъ боязни времеменной самостійной Украины, отъ помощи послѣдней.

Неподачей помощи способствовали Формированію красной арміи, ячейки которой Раковскимъ и Мануильскимъ были заложены по всей Украинѣ еще во времена Гетмана.

Подобное отношеніе къ Украинѣ ускоряло ея паденіе. Подъ напоромъ большевиковъ не твердыя части сдавали свои позиціи и вновь красное кольцо начинало сжиматься надъ Кіевомъ. Пришлось торопиться съ вывозомъ казаковъ. Назрѣвала необходимость и собственнаго отъѣзда.

Большевиствующаго элемента еще прибавилось въ Кіевѣ. Муссировались всякіе слухи съ цѣлью настроенія противъ казачества. Напримѣръ распускались извѣстія, что Донцы уничтожили отрядъ стрѣльцовъ. Опасность быть отрѣзанными большевиками заставляла подумать о проѣздѣ съ нѣмцами черезъ Польшу и Германію, о чемъ я и вошелъ въ сношеніе съ германскими властями.

Кубанская делегація (Полковникъ Курагинъ) и Терцы (Есаулъ Долинскій), вагоны для которыхъ я тоже просилъ тайно отъ меня уѣхали 30X/II, не взявъ никого изъ Донцовъ. Наконецъ удалось отправить и всѣхъ нашихъ казаковъ-донцовъ и служащихъ въ Южной и Астраханской арміяхъ.

Получилъ разрѣшеніе и вопросъ о конфискаціи вложенныхъ на мое имя денегъ. Я поторопился ихъ выбрать изъ банка. Боясь брать ихъ съ собой въ дорогу, гдѣ я могъ быть арестованнымъ, я большую часть оставилъ въ Кіевѣ на храненіе у нѣкоторыхъ лицъ, получивъ у нихъ расписки.

Желаніе должнымъ образомъ освѣтить обстановку на Украинѣ Атаману и Правительству, а такъ же слухи о скоромъ отъѣздѣ изъ Кіева Директоріи, заставили и меня выѣхать изъ Кіева. Я не былъ убѣжденъ, что мои донесенія дошли до Атамана.

Передъ отъѣздомъ я счелъ своимъ долгомъ посѣтить всѣхъ министровъ и предупредить ихъ о своемъ отъѣздѣ. При прощаньи съ ними я настаивалъ на отпускѣ всего нашего имущества и получилъ отъ нихъ завѣреніе въ исполненіи моей просьбы при первой возможности, если не натурой, то деньгами. Я просилъ такъ же о защитѣ всѣхъ казаковъ, остающихся въ Кіевѣ.

Охрану интересовъ этихъ послѣднихъ я поручилъ Датскому консулу, передавъ ему соотвѣтствующую для сего бумагу.

Бесѣды съ министрами укрѣпили меня еще больше въ увѣренности скораго отъѣзда и ихъ изъ Кіева и въ паденіи Украины.

Они мрачно смотрѣли на ближайшее будущее.

21/I-1919 г. распрощался я и съ С. В. Петлюрой. Онъ былъ озабоченъ. Высказалъ шаблонное сожалѣніе о моемъ отъѣздѣ и о невозможности продолжать совмѣстную работу.

22/-1919 г. я присутствовалъ на Софійской площади на торжествѣ присоединенія Галиціи къ Украинѣ, которае устроила Декторія въ цѣляхъ поднятія авторитера Правительства въ глазахъ населенія. Это торжественное объявленіе не принесло существенной пользы и скоро было всѣми забыто.

Слухи о моемъ отъѣздѣ распространились довольно быстро. Многіе считали болѣе безопаснымъ ѣхать со мной какъ съ Посланникомъ и атаковывали меня просьбами о мѣстѣ въ моемъ вагонѣ. Я не могъ удовлетворить всѣхъ просьбъ.

Вмѣстѣ со мной выѣхалъ и генералъ П. С. Махровъ предложившій добровольно свои услуги въ заботахъ въ дорогѣ.

Онъ испросилъ мое разрѣшеніе занять мѣсто въ вагонѣ еще 26/I. Отправившись на вокзалъ, онъ не нашелъ моего вагона, хотя еще утромъ оберъ-офицеръ посольства провѣрялъ его.

Украинцы по свойственной имъ въ то время безцеремонности взяли мой вагонъ, прицѣпивъ его къ ушедшему на Волочискъ поѣзду. Не говоря уже о томъ, что это была кража нашего Донского вагона, этимъ поступкомъ они лишили меня возможности отъѣзда.

Пришлось наговорить громкихъ словъ Министру Путей Сообщеійя Бутенко о такихъ порядкахъ. Военный Министръ Грековъ, которому я телефонировалъ объ угонѣ вагона принялъ дѣятельное участіе; онъ послалъ своего адьютанта найти мой вагонъ или дать мнѣ другой. Конечно вагона не нашли, а мнѣ предоставили плохенькій вагончикъ 2-го класса, куда я и набралъ человѣкъ 40, пожелавшихъ выѣхать со мной.

Въ числѣ моихъ спутниковъ въ этомъ вагонѣ была и Вел. Кн. Татьяна Константиновна (Багратіонъ-Мухранская).

Худенькая, болѣзненная, безъ прислуги, она сама возилась съ двумя крошками — ея дѣтьми, мужественно и безропотно покоряясь судьбѣ. Я былъ радъ, что мнѣ удалось ее вывезти, хотя взамѣнъ хорошаго помѣщенія въ моемъ бывшемъ вагонѣ, я могъ предложить теперь только плохенькое купэ трясскаго вагона.

27 января 1919 г. нов. стиля я въ сопровожденіи оберъ-офицера посольства Поручика Кравченко и одного казака, оставивъ при Директоріи Секретаря посольства и сотника Брыкина съ однимъ казакомъ, покинулъ Кіевъ.

Поѣздъ тянулъ крайне медленно. На станціяхъ толпы солдатъ. Много желающихъ проникнуть въ мой вагонъ и только настойчивость П. С. Махрова, умѣвшаго съ какой-то особой таинственностью объвить, что это вагонъ Донского Посланника, спасала насъ отъ излишнихъ пассажировъ. Изъ казаковъ въ моемъ вагонѣ выѣхали и генералы Савельевъ, Максимовъ и Синеоковъ.

Я ѣхалъ въ военной формѣ. Не смотря на всѣ разсказы и слухи о безобразіяхъ, творимыхъ на желѣзныхъ дорогахъ петлюровцами, пугали даже разбоемъ, убійствомъ и арестомъ, я ѣхалъ благополучно, встрѣчая по пути самое корректное отношеніе, какъ къ Атаману Зимовой станицы Всевеликаго Войска Донского.

Большія толпы на вокзалахъ мѣшали достать что нибудь съѣдобное и мы, не запасшись ничѣмъ, по дорогѣ голодали.

Въ Жмеринкѣ мой вагонъ прицѣпили къ поѣзду, въ составѣ котораго былъ эшалонъ чехо-словаковъ.

Только въ Бирзулѣ мы увидѣли нѣсколько чернокожихъ солдатъ изъ патруля, высланнаго союзниками изъ Одессы. Это все, что такъ долгождалъ Гетманъ.

Въ Бирзулѣ же удалось и пообѣадать. Благодаря опять тому же П. С. Махрову, вокзальной комендтурой была очищена комната, гдѣ и былъ сервированъ обѣдъ на всѣхъ ѣдущихъ со мной.

Для охраны этой комнаты при входѣ Махровымъ были поставлены парные часовые изъ чехо-словаковъ, ѣдущихъ съ нами. Всматриваясь въ лица этихъ часовыхъ, я узналъ въ нихъ офицеровъ бывшаго Гетманскаго конвоя, записавшихся въ чехо-словаки.

30/I нов. стиля я прибылъ въ Одессу.

А. ЧЕРЯЧУКИНЪ.

ЮЖНАЯ АРМІЯ.

(Краткій историческій очеркъ.)

Подъ именемъ „Южная Армія“ слѣдуетъ разумѣть: противобольшевистскую организацію, зародившуюся въ дни Гетмана П. П. Скоропадскаго; комплектованную частью добровольцами, а частью по набору населеніемъ юго-восточной части Воронежской губерніи и оперировавшую съ октября по декабрь 1918 года на сѣверо-западномъ участкѣ Донского фронта, главными силами вдоль линіи желѣзной дороги: Кантемировка, Митрофановка, Лиски.

*
* *

Какъ началась „Южная Армія“.

На этотъ вопросъ даетъ обстоятельный и правдивый отвѣтъ на страницахъ „Архива русской революціи“*) герцогъ Г. Н. Лейхтенбергскій — фактическій создатель этой организаціи въ дни ея зарожденія.

Ничуть не расходясь по существу съ герцогомъ Лейхтенбергскимъ, я изложу мой отвѣтъ на поставленный вопросъ нѣсколько короче.

Напомню, что къ іюлю 1918 года, побѣдоносные еще въ міровой войнѣ, германцы заняли войсками своими всю Украину, поддерживая сначала правительство Центральной Рады, а потомъ Гетмана, и освободивъ страну отъ большевистскаго засилья. Но въ то же время въ Брестъ-Литовскѣ нѣмцы достигли соглашенія съ правительствомъ большевиковъ, засѣвшимъ въ Москвѣ и управлявшимъ большею частью прежней Россійской Имперіи.

Въ силу этого соглашенія, нѣмцы прекратили свое наступленіе на большевиковъ; не только со стороны прежняго фронта, но и со стороны Украины. Они установили пограничную, демаркаціонную линію и наблюдали ее войсками, расположенными преимуществено въ городахъ, ограничиваясь лишь карательными экспедиціями въ отвѣтъ на набѣги большевистскихъ партій въ нейтральную зону.

Никакія мольбы, напримѣръ жителей города Курска, не могли заставить нѣмцевъ двинуться дальше въ глубь Россіи: они соблюдали Брестъ-Литовскій договоръ.

---

*) Томъ VIII. Прим. АВТОРА.

Въ то же время, на Дону, на Кубани и на Кавказѣ шла вооруженная борьба „бѣлыхъ“ съ „красными“.

„Добровольческая армія“ Алексѣева-Деникина, казаки: Донскіе, Кубанскіе, Терскіе, — вели неравную борьбу съ большевиками.

Украина Гетмана Скоропадскаго не могла принять участіе въ борьбѣ, какъ по неимѣнію своихъ войскъ, такъ и въ силу соглашенія нѣмцевъ съ большевиками. А между тѣмъ Украина, какъ самый большой, культурный оазисъ на всемъ пространствѣ прежней Россіи, притягивала и давала пріютъ всѣмъ антибольшевистскимъ элементамъ. Многіе изъ этихъ елементовъ стремились помочь „своимъ“, ведшимъ активную борьбу на Дону и на Кубани.

Отсюда: постоянный притокъ съ Украины „добровольцевъ“, какъ на Кубань къ Деникину, такъ и на Донъ къ Краснову. Кто не хотѣлъ или не могъ идти самъ — посылалъ деньги.

Нѣмцы фактическіе господа тогдашняго положенія на Украинѣ, конечно, могли бы прекратить всякое сообщеніе Украины, не только съ Кубанью, но и съ Дономъ. Но они не сдѣлали этого. Наоборотъ: Донцамъ они помагали открыто, присылкой боевыхъ припасовъ, а Деникину не припятствовали усиливаться средствами и людьми изъ Украины черезъ Донскую Область.

Такимъ образомъ, съ одной стороны нѣмцы прекратили боевыя дѣйствія противъ большевиковъ, а съ другой они поддерживали „бѣлыхъ“:

Въ такихъ дѣйствіяхъ нѣмцевъ, многіе усматривали ихъ коварство и двуличную политику. Между тѣмъ на самомъ дѣлѣ ни того, ни другого не было. А была борьба партій внутри самой Германіи. Одни (гражданскіе верхи) считали полезнымъ, не только ослабленіе Россіи, но и ея окончательное расчлененіе; въ большевикахъ видѣли надежное средство для того и другого; а потому, взявъ съ нихъ то, что для нѣмцевъ было нужно по тогдашнему состоянію военныхъ операцій на западномъ фронтѣ, партія эта считала полезнымъ поддерживать съ большевиками миръ и невмѣшательство во внутреннее состояніе Россіи, управляемой большевиками.

Другая партія — военная — считала большевиковъ безусловно вредными для Германіи; а потому, настаивала на ихъ сверженіи и установленіи въ Россіи нормальнаго порядка, пологая, что освобожденная отъ большевистскаго гнета Россія — объединенная или федеративная — будетъ вѣрнымъ союзникомъ нѣмцевъ.

Верхъ взяло первое теченіе, и мы видѣли политику нѣмцевъ, заключившихъ въ Брестъ-Литовскѣ формальный миръ съ большевиками, и не двигавшихъ свои войска дальше границъ Украины. Однако и второе теченіе продолжало существовать и даже дѣйствовать. Вотъ почему мы видимъ, что на Украинѣ всѣ нѣмецкія военныя власти смотрѣли сквозь пальцы на просачиваніе людей

и матеріальной помощи въ Добровольческую армію генерала Деникина, который относился къ нѣмцамъ крайне враждебно и не заслужилъ слѣдовательно такой снисходительности съ ихъ стороны. Мало того, нѣмецкія военныя власти всюду, гдѣ только могли, поддерживали „Бѣлыхъ“ противъ „Красныхъ“ и на Украинѣ не было ни одного нѣмецкаго офицера, который желалъ бы побѣды большевикамъ и не прилагалъ бы всѣхъ усилій для ихъ пораженія. Впрочемъ, и тѣ нѣмцы, которые стояли за соглашеніе съ большевиками рады были случаю „пощипать“ этихъ большевиковъ; рады они были и всякому междуусобію и разрухѣ, ослаблявшимъ Россію.

Такимъ образомъ, наличіе на Украинѣ большого числа русскихъ антибольшевистскихъ элементовъ — съ одной стороны, а съ другой готовность военныхъ нѣмцевъ помогать „бѣлымъ“ противъ „красныхъ“ создали на Украинѣ отличную почву для новой противобольшевистской организаціи.

Мысль объ этой организаціи, такъ сказать висѣла въ воздухѣ. Ее подхватилъ присяжный повѣренный М. Е. Акацатовъ, человѣкъ весьма предпріимчивый и энергичный, но не лишенный авантюристическихъ стремленій. Съ помощью герцога Г. Н. Лейхтенбергскаго Акацатовъ организуетъ союзъ „Наша Родина“ и черезъ того же герцога Лейхтенбергскаго ведетъ переговоры съ истинными хозяевами тогдашней Украины — нѣмцами.

Благодаря личнымъ качествамъ герцога и его знакомству съ нѣмецкой комендатурой, ему удается очень быстро добиться согласія военныхъ властей, не только на вербовку добровольцевъ на Украинѣ и формированіе изъ нихъ кадровъ будущихъ частей, но и на матеріальную поддержку; причемъ нѣмцы оговариваются —прося герцога вести дѣло это въ тайнѣ отъ ихъ же нѣмецкихъ дипломатическихъ агентовъ.

Чѣмъ руководствовались нѣмецкія военныя власти, давая свое согласіе на поддержку, на образованіе новой противобольшевистской организаціи, по моему совершенно ясно: желаніемъ вести борьбу съ большевиками, несмотря на офиціальный миръ съ ними, продиктованный въ Брестъ-Литовскѣ партіей Имперскаго канцлера, весьма считавшагося съ соціалистической группой Парламента.*)

Предположеніе, что нѣмцы хотѣли разъединить русское офицерство и отвлечь притокъ силъ отъ Добровольческой арміи генерала Деникина — не основательно: повторяю — имъ стоило закрыть границы Украины въ немногихъ мѣстахъ и ни одинъ человѣкъ изъ Украины не проникъ бы къ генералу Деникину.

Мой взглядъ на дѣйствіе нѣмцевъ подтверждается еще и

---

*) Представителемъ этого теченія былъ въ Кіевѣ г-нъ Муммъ дипломатическій представитель Германіи при Гетманѣ. Военная партія возглавлялась фельдмаршаломъ Эйхгорномъ — командовавшимъ всѣми германскими войсками, введенными въ Украину.

Прим. АВТОРА

тѣмъ обстоятельствомъ, что на Дону нѣмцы добровольно прикрывали Воронежское направленіе (до октября 1918 года) и весь лѣвый флангъ Донской арміи. И уже однимъ этимъ оказывали громадную помощь, не только Краснову, но и генералу Деникину. А сколько снарядовъ и другихъ военныхъ матеріаловъ передали нѣмцы Краснову, а черезъ него и Деникину.

Словомъ я думаю, что нѣмцы искренно поддерживали „бѣлыхъ"*), а потому такъ легко и скоро согласились на формированіе новой антибольшевистской арміи.

Организаторамъ этого новаго дѣла необходимо было доказать нѣмцамъ, что новая армія не есть новая авантюра, не есть мыльный пузырь.

Вотъ почему г. Акацатовъ стремился затянуть въ союзъ „Наша Родина", какъ можно больше общественныхъ дѣятелей, особенно людей со средствами, но это ему плохо удавалось. Пришлось работать: самому Акацатову, герцогу Лейхтенбергскому и нѣсколькимъ офицерамъ, коихъ они пригласили въ штабъ „Южной Арміи", но которые въ сущности составляли центральное вербовочное бюро этой арміи.

Одинъ изъ главнѣйшихъ вопросовъ: гдѣ будетъ организоваться эта армія — былъ разрѣшенъ весьма легко герцогомъ Лейхтенбергскимъ, намѣтившимъ для этой цѣли Богучарскій уѣздъ Воронежской губерніи, уже занятый Донскими казаками**) и являвшійся въ глазахъ нѣмцевъ нейтральной территоріей вполнѣ пригодной для новаго формированія.

Нужно было получить согласіе Донского Атамана на появленіе самостоятельной военной организаціи, въ Области фактически завоеванной, силами Донскихъ казаковъ; нужно было подыскать надлежащаго командующаго арміей, начальника штаба арміи, организовавъ филіальныя бюро въ разныхъ городахъ Украины и наконецъ, найти ядро, вокругъ котораго собирались бы вербуемые въ армію чины. Всѣ эти заботы взяли на себя Акацатовъ и герцогъ Лейхтенбергскій, въ сущности представлявшіе изъ себя альфу и омегу союза „Наша Родина". Деньги получили отъ нѣмцевъ. Господинъ Акацатовъ отправился на Донъ, а по дорогѣ заѣхалъ въ Харьковъ, гдѣ въ это время жилъ генералъ Н., недавно бывшій губернаторъ въ Харьковѣ, но смѣщенный съ этой должности по требованію нѣмцевъ и украинскихъ демократовъ, за якобы русскія тенденціи, противныя украинской самостійности***)

---

*) Такъ точно, какъ и союзники, въ частности англичане, поддерживали ихъ на всѣхъ фронтахъ.

**) Іюль и августъ 1918 года.

***) Въ дѣйствительности стремился къ порядку, не занимаясь политикой и относился ко всѣмъ партіямъ одинаково разъ они не препятствуютъ спокойному теченію жизни.

Украинскую „мову" не признавалъ, какъ нововведеніе никому не нужное и очень тормозящее всю дѣловую жизнь.

ПРИМ. АВТОРА.

къ этому генералу обратился съ письмомъ герцогъ Лейхтенбергскій, прося его свести господина Акацатова съ нѣкимъ генераломъ Семеновымъ, у котораго уже былъ небольшой добровольческій отрядъ, могущій стать ядромъ вновь формируемой „Южной Арміи“.

Дийствительно, въ Харьковѣ былъ такой генералъ Семеновъ, выдававшій себя за представителя Добровольческой арміи, посланца генерала Алексѣева, уполномоченнаго имъ для вербовки людей и сбора матеріальныхъ средствъ на Украинѣ.

Впослѣдствіи оказалось, что Семеновъ былъ полковникъ а не генералъ, что его никто не уполномачивалъ вербовать добровольцевъ, что съ генераломъ Алексѣевымъ у него вышло какое то недоразумѣніе; но что письмомъ отъ генерала Романовскаго (начальника штаба Добровольческой арміи) онъ дѣйствительно заручился и, благодаря этому письму, довольно удачно собиралъ матеріальныя средства въ Харьковѣ. Но средства эти, видимо примѣнялъ не столько на вербовку добровольцевъ и содержаніе отряда, какъ на широкую жизнь.

Отрядъ его состоялъ изъ 16-ти 20-ти человѣкъ и жилъ больше подачками и реквизиціями, болтаясь на границѣ Волчанскаго уѣзда, въ то время, какъ самъ генералъ Семеновъ пребывалъ большей частью въ Харьковѣ.

Получивъ письмо герцога Лейхтенбергскаго, генералъ Н. собирался отыскать Семенова, чтобы вызвать его въ случаѣ пріѣзда Акацатова. Но не прошло и часа по полученіи названнаго письма, какъ оба они и Акацатовъ и Семеновъ были на квартирѣ у генерала Н.

Соглашеніе между Акацатовымъ и Семеновымъ было вполнѣ достигнуто и, такимъ образомъ, состоялись роды „Южной Арміи“. Появился новорожденный въ лицѣ 20 офицеровъ, нареченныхъ кадромъ 1 дивизіи „Южной Арміи“. Воспріемникомъ этого новорожденнаго былъ Донской Атаманъ генералъ Красновъ, согласившійся принять „Южную Армію“ къ себѣ на фронтъ на Воронежское направленіе, подъ свое командованіе и давшій генералу Семенову титулъ и права Воронежскаго генералъ-губернатара и, вмѣстѣ съ тѣмъ, должность начальника 1 дивизіи формируемой „Южной Арміи“.

Семеновъ съ немногими своими соратниками перебрался сначала на Донъ, а потомъ водворился на ст. Чертково, которая сдѣлалась центральнымъ пунктомъ новыхъ формированій.

Такимъ образомъ реальныя силы „Южной арміи“, вербовавшіяся на Украинѣ, содержимыя на нѣмецкія деньги съ первыхъ дней своего зарожденія фактически находились во власти Донского Атамана.

* * *

Герцогъ Лейхтенбергскій въ своей статьѣ въ VIII томѣ „Архива Русской Революціи“, говоритъ, что Донской Атаманъ

вѣдалъ „Южной Арміей“ только въ строевомъ отношеніи и даже согласился на самостоятельную русскую администрацію въ частяхъ Воронежской губерніи, занятыхъ пока казаками и предназначавшихся для занятія вновь формируемыми чисто русскими частями „Южной Арміи“.

Теоретически это такъ и было; но практически это вызывало массу недоразумѣній и власть Донского Атамана надъ частями „Южной Арміи“ постоянно расширялась и усиливалась.

Однако, союзъ „Наша Родина“ считалъ себя автономнымъ, не только по началу, но даже и въ октябрѣ, что вызывало не мало недоразумѣній и неудобствъ, какъ для самаго дѣла, такъ и для отдѣльныхъ чиновъ „Южной Арміи“, прибывшихъ на Донъ.

Сколько такихъ случаевъ было включительно до назначенія союзомъ „Наша Родина“ начальника штаба „Южной Арміи“ генерала Шильдбаха и цѣлаго штаба, сформированнаго тоже въ Кіевѣ.

Вербовка чиновъ въ Южную Армію велась во всѣхъ губернскихъ городахъ Украины, всюду подъ флагомъ: “Армія національна и монархична“, никто не добавлялъ: и „конституціонная“. Монархическій флагъ, конечно могъ соблазнять или вѣрные удовлетворять нѣкоторыхъ крайнихъ монархистовъ. Но таковыхъ въ Россіи какъ прежде, такъ и теперь немного. Большинство какъ и теперь жаждало человѣческаго правопорядка, мало интересуясь кто сидитъ на верху, какая форма правленія даетъ этотъ правопорядокъ.

Всѣхъ „армій“ вблизи Украины къ августу 1918 года было четыре: Донская, Добровольческая, Южная и Астраханская.

Въ первую „неказаки“ попадали лишь единицами преимущественно въ штабы; послѣдняя еще мало была извѣстна, только что зараждалась, какъ и Южная, на нѣмецкія деньги, возглавлялась ротмистромъ Тундутовымъ, сдѣлавшимся калмыцкимъ Атаманомъ и дѣятельную роль игралъ нѣкій г-нъ И. А. Добрынскій, бывшій на войнѣ 1914—1916 годовъ уполномоченнымъ Краснаго Креста въ одномъ изъ передовыхъ отрядовъ.

Надо было слѣдовательно выбирать между Добровольческой арміей Деникина и Южной.

Подписокъ съ вербуемыхъ никакихъ не брали и въ конечномъ счетѣ въ „Южную Армію“ попадали вовсе не крайніе монархисты, а люди разныхъ политическихъ убѣжденій и больше всего безразличные съ этой точки зрѣнія.

Имъ выдавали свѣдѣтельства о пріемѣ въ „Южную Армію“, проѣздныя деньги и затѣмъ отправляли группами или въ одиночку на станцію Чертково, гдѣ они являлись генералу Семенову, вѣдавшему всѣми формированіями на мѣстѣ.

* * *

Независимо отъ вербовки на Украинѣ, происходила вербовка и на Дону и въ Воронежской губерніи.*)

Въ Новочеркасскѣ было бюро записей въ Южную Армію съ обширными плакатами объ условіяхъ службы въ этой арміи.

Плакаты эти весьма раздражали чиновъ такого же бюро Добровольческой арміи.

Тутъ сказалась соревнованіе, конкуренція, въ довольно обостренной формѣ. Однако не думаю чтобы Добровольческая армія сильно пострадала отъ этой конкуренціи, въ Добровольсчую армію шли несомнѣнно элементы болѣе предпріимчивые и самоотверженные, такъ какъ армія эта находилась уже въ борьбѣ съ большевиками и имѣла опредѣленную боевую репутацію.

Формированіе изъ числа мѣстныхъ жителей Воронежской губерніи до октября 1918 года ограничилось „Богучарскимъ отрядомъ" изъ жителей этого города и уѣзда, но этотъ отрядъ былъ сформированъ генераломъ Гусельщиковымъ, а не чинами Южной арміи.

Къ концу августа въ Богучарскомъ отрядѣ числилось не болѣе 600 бойцовъ, а на станціи Чертково въ кадрахъ 1-ой пѣхотной дивизіи было ихъ не болѣе 200 человѣкъ. Лишь послѣ того какъ былъ объявленъ наборъ военнообязанныхъ во всѣмъ Богучарскомъ уѣздѣ, а потомъ и въ частяхъ другихъ уѣздовъ, кадровый составъ 1 дивизіи сталъ возростать, пополняясь новобранцами и запасными солдатами изъ занятыхъ областей Воронежской губерніи. Въ тоже время изъ Украины продолжали пребывать кадры новыхъ частей, такъ прибыли кадры полковъ 2-ой дивизіи, штабъ этой дивизіи и даже командиръ Воронежскаго корпуса (генералъ Джонсонъ), со своимъ штабомъ (начальникъ штаба полковникъ Эвертъ). До прибытія этихъ двухъ штабовъ всѣ организаціонныя работы лежали на штабѣ 1 дивизіи, вѣрнѣе на начальникѣ штаба полковникѣ Селиковѣ. Это весьма почтенный, честный, уравновѣшенный и способнй офицеръ Генеральнаго штаба, но безъ темперамента, а потому не пригодный для противодѣйстія тѣмъ дурнымъ тенденціямъ генерала Семенова, которыя несомненно отталкивали многихъ отъ Южной арміи а впослѣдствіи дали поводъ серьезнымъ на нее нареканіямъ. Генералъ Семеновъ не занимался черной, тяжелой организаціонной работой и мелкими денежными счетами, но деньги хранилъ у себя въ чемоданѣ, не посвѣщая никого въ тайны ихъ расходованія. Самъ онъ жилъ широко, находясь постоянно въ разъѣздахъ или въ Новочеркасскѣ или въ Харьковѣ или въ Кіевѣ. Въ Чертково онъ почти не жилъ, но Кантемировку, гдѣ находилось его Управленіе

---

*) Въ іюлѣ казаками былъ занятъ лишь Богучарскій уѣздъ и часть Бобровскаго; потомъ части уѣздовъ: Павловскаго, Новохоперскаго, Каротоякскаго, Бюриченскаго и наконецъ, часть Борисоглѣбскаго уѣзда Тамбовской губерніи.

Прим. АВТОРА.

по должности Воронежскаго генералъ-губернатора, онъ посѣщалъ чаще.

Формированія шли медленнымъ темпомъ и къ концу октября 1918 года Южная армія едва насчитывала 9000 штыковъ.

Это за четыре мѣсяца формированій.

* * *

По нормальному штату русской арміи, 3000 штыковъ составляютъ полкъ военнаго времени. Но мечты организаторовъ шли гораздо дальше. Наименовавъ свое дѣтище „арміей", они, какъ [я уже сказалъ, къ октябрю прислали изъ Кіева кадры вѣрнѣе командный элементъ для II дивизіи и даже для штаба Воронежскаго корпуса; а къ конпу октября прислали изъ Кіева сформированный тамъ штабъ Южной арміи. Надо было найти и подходящаго вождя для этой арміи.

Сначала въ Кіевѣ подумали объ извѣстномъ своею личной доблестью кавалерійскомъ генералѣ графѣ Келлерѣ (командовалъ на міровомъ фронтѣ III кавалерійскимъ корпусомъ). Графъ Келлеръ жилъ тогда въ Харьковѣ совершенно не у дѣлъ; ненавидѣлъ и открыто бранилъ нѣмцевъ, украинцевъ, республиканцевъ и даже прогрессистовъ всѣхъ оттѣнковъ.

Это былъ честный и мужественный воинъ, самоотверженный патріотъ, но съ узкими „самодержавными" взглядами. Принять активное участіе въ борьбѣ съ большевиками онъ очень хотѣлъ, но только при условіи, чтобы эта борьба велась открыто именемъ самодержавнаго царя всея Руси. Не слыша ни откуда такого призыва, графъ Келлеръ отправился самъ въ Добровольческую армію, чтобы лично оріентироваться, за что и съ кѣмъ въ компаніи можетъ онъ итти. Съ этого путешествія онъ вернулся обратно крайне разочарованнымъ, его узкая приверженность къ самодержавной идеѣ не встрѣтила нигдѣ поддержки, даже монархическая организація — союзъ „Наша Родина" убоялась нетерпимости и крайнихъ правыхъ убѣжденій графа Келлера.

Мысль о такомъ главнокомандующемъ была оставлена.

Къ этому времени денежныя субсидіи нѣмцевъ изсякали; новыхъ ассигнованій нѣмцы не могли добыть даже изъ секретныхъ своихъ фондовъ. Союзъ „Наша Родина" принужденъ былъ обратиться за денежной помощью къ Гетману Скоропадскому. Затѣмъ состоялось свиданіе Гетмана съ Донскимъ Атаманомъ Красновымъ (20 октября по ст. с. на станціи Скороходово). Здѣсь рѣшено было что Украина приметъ участіе въ борьбѣ съ большевиками, снабжая Донского Атамана деньгами и боевыми матеріалами; при этомъ Южная армія всецѣло передавалась въ вѣдѣніе Донского Атамана, который долженъ былъ получить отъ Гетмана на содержаніе этой арміи 76.000.000 рублей.

Донской Атаманъ отъ себя уже предложилъ должность Командуюшаго Южной арміей генералу Щербачеву, бывшему Главнокомандующему Румынскаго фронта. Генералъ Щербачевъ от-

казался. Донской Атаманъ въ концѣ концовъ остановился на генералѣ отъ артиллеріи Николаѣ Іудовичѣ Ивановѣ, бывшемъ Главнокомандующемъ Юго-Западнаго фронта.

Выборъ этотъ слѣдуетъ признать совершенно неудачнымъ.

Причины избранія Н. І. Иванова на роль Командующаго арміей ясны.

1) Репутація у Иванова была большая (хотя и дутая), а на этомъ можно было разыграть словесную расподію, какой угодно формы и велечины, что и сдѣлалъ Петръ Николаевичъ Красновъ, въ своемъ многовѣщательномъ приказѣ — рескриптъ о назначеніи генерала Иванова Командующимъ Южной арміей.

Шуму и разговоровъ было много.

II) Генералъ Ивановъ былъ личность вполнѣ безличная. Съ нимъ можно было дѣлать что угодно. Это тоже было на руку Донскому Атаману, или его помощнику по управленію арміей генералъ-лейтенанту Денисову.

Вотъ и избрали они себѣ покорнаго „статиста", на безмолвную и никому не нужную роль Командующаго Южной арміей.

Какъ увидимъ дальше генералъ Денисовъ смотрѣлъ на Южную армію, какъ на „сценическое представленіе", нужное ему для иныхъ цѣлей.

Генералъ Ивановъ согласился на предложенную ему должность, заручившись предварительно согласіемъ генерала Деникина: онъ дальновидно считался съ Добровольческой арміей, которая морально базировалась на союзниковъ, приближавшихся тогда къ рѣшительной побѣды надъ Центральными Державами.

* * *

Благоразуміе однако, подсказывало необходимость назначенія хотя бы надлежащаго начальника штаба къ генералу Иванову.

Кіевскіе организаторы давно избрали генерала Литовцева (онъ же Шильдбахъ), и хотя герцогъ Лейхтенбергскій въ своей статьѣ, на страницахъ „Архива русской революціи" пишетъ, что Шильдбахъ оказался не тѣмъ, что предполагалъ въ немъ союзъ „Наша Родина", однако этотъ самый Шильдбахъ считался начальникомъ того штаба арміи, который былъ отправленъ союзомъ „Наша Родина" на Донъ въ составъ „Южной арміи". Прибытію Шильдбаха воспротивился лишь Донской Атаманъ, который въ срединѣ октября, встрѣтился съ генераломъ Н. и предложилъ ему эту должность; согласіе на занятіе должности начальника штаба Южной арміи было дано.

Каково же было удивленіе генерала Н.. когда прибывъ въ Новочеркасскъ, въ концѣ октября онъ узналъ о состоявшемся уже назначеніи его, но не на должность начальника штаба, а для временнаго исполненія этой должности.

Причины такой перемѣны и такого страннаго назначенія выяснилась изъ словъ генерала Иванова, который ласково улыбаясь и заискивая говорилъ генералу Н.

— Я не зналъ Васъ до сихъ поръ. О если бы я зналъ. Но Вы понимаете, что я не могъ поступить иначе: я предложилъ Вашу должность генералу В. М. Драгомирову, а если онъ откажется, то генералу Бредову, а если и этотъ откажется, то генералу К.“.

Какъ бы то ни было, но генералу Н., послѣ разговора съ Ивановымъ, слѣдовало бы раскланяться и уѣхать на Украйну, Но генералъ Н· съ истиннымъ Донъ-Кихотскимъ порывомъ, немедленно отправился на фронтъ Южной арміи — расхлебывать Семеновскую стряпню и вариться въ общей Добровольческой безтолочи и узкомъ эгоизмѣ.

* * *

Къ концу октября 1918 года Донскіе казаки уже принесли колоссальныя жертвы, въ борьбѣ съ большевиками, они не только очистили свою Областъ отъ большевиковъ, но заняли значительную часть Воронежской губерніи.

Южня армія въ борьбѣ этой еще не участвовала, только Богучарскій отрядъ, въ сущности не принадлежавшій къ составу Южной арміи и сформированный, какъ я уже говорилъ, не зависимо отъ нея, участвовалъ въ этой борьбѣ, проявляя много мужества, стойкости и порыва, за что и удостоился не разъ одобренія генерала Гусельщикова, командовавшаго казаками Гундоровской станицы.

Казаки несли большія потери, истощались послѣднія силы; фронтъ ихъ растягивался, нужна была поддержка. Генералъ Гусельщивъ неоднократно обращался къ генералу Семенову, прося его начать наступленіе вдоль желѣзной дороги Кантемировка-Лиски. Но генералъ Семеновъ отказывался ссылаясь на недостатокъ оружія и одежды.

Генералъ Гусельщиковъ совѣтовалъ добыть и то и другое отъ большевиковъ, беря примѣръ съ казаковъ и добровольцевъ Богучарскаго отряда. Но Семеновъ не внялъ этимъ совѣтамъ пока изъ Войскового Штаба не былъ полученъ приказъ о передачѣ 1-ой дивизіи Южной арміи въ распоряженіе генералъ-лейтенанта Иванова*), командовавшаго сѣверо-западнымъ фронтомъ Донской арміи.

Послѣдній приказалъ генералу Семенову выступить со своими частями на фронтъ и къ 25 октябрю 1918 года три пѣхотныхъ полка 1-ой дивизіи съ 2-мя артиллерійскими батареями заняли линію деревень: Калиновка, Митрофановка, Софіевка.

Четвертый полкъ былъ переданъ на сосѣдній Донской участокъ.

---

*) Случайное совпаденіе фамилій двухъ генераловъ: Командующаго Южной арміей и Командующаго сѣверо-западнымъ Донскимъ фронтомъ.

Прим. АВТОРА.

Всѣ остальныя формированія Южной арміи находились въ тылу, на линіи желѣзной дороги: Кантимировка, Чертково, Миллерово, Каменская.

Таковы были свѣдѣнія полученныя генераломъ Н. въ штабѣ Донской арміи передъ отправленіемъ своимъ въ районъ Южной арміи.

Ѣхать пришлось въ нетопленномъ вагонѣ III-го класса съ плохимъ освѣщеніемъ переполненномъ пассажирами.

Это все военные, ѣдущіе на сѣверъ.

Въ вагонѣ ген. Н. отрекомендовался поручикъ Черкассовъ, состоявшій въ штабѣ генерала Семенова.

„На просьбу подѣлиться своими впечатлѣніями о Южной арміи и ея начальникахъ.

— Поручикъ заявилъ, что „Армія молодая; еще ничѣмъ не могла себѣ показать, но онъ увѣренъ, что покажетъ очень хорошо, такъ какъ генералъ Семеновъ распорядительный, толковый, энергичный и весьма дѣловитый".

Этотъ хвалебный гимнъ совершенно не соотвѣтствовалъ свѣдѣніямъ о генералѣ Семеновѣ, имѣвшимся у генерала Н.

Оказалось потомъ, что поручикъ Черкассовъ одинъ изъ чиновъ контръ-развѣдки, пользовавшійся расположеніемъ и покровительствомъ генерала Семенова. Этотъ поручикъ Черкассовъ былъ первымъ изъ числа чиновъ контръ-развѣдки бѣжавшимъ какъ только генералъ Н. прикоснулся къ дѣламъ этого учрежденія.

Поѣздъ ползъ черепашьимъ шагомъ, и только утромъ добрались до станціи Чертково.

На станціи грязно, непривѣтливо, чувствуется двоевластіе: комендантовъ два — Донской и Южной арміи. Днемъ добрались до Кантемировки. Здѣсь комендантъ одинъ; казаковъ совсѣмъ не видно; замѣтны общероссійскіе порядки, начиная отъ старорусской полиціи.

Здѣсь Управленіе Воронежскаго генералъ-губернатора, но самъ онъ отсутствуетъ находясь въ Новочеркасскѣ.

Его замѣститель Вице-Губернаторъ Вадимъ Владимировичъ Криваксинъ — очень симпатичный, образованный и воспитанный человѣкъ. Здѣсь генералъ Н. оріентируется въ основахъ гражданскаго управленія, практикующагося въ районѣ Южной арміи; здѣсь же узнаетъ о паникѣ бывшей недавно въ Стрѣлковомъ полку, при вступленіи его въ деревню въ Софіевку. Подтверждается, что дивизіей Южной арміи сейчасъ командуетъ генералъ Павловъ, командиръ бригады, начальникъ же дивизіи генералъ Семеновъ (онъ же Воронежскій генералъ-губернаторъ) на фронтъ не выѣзжалъ и сейчасъ находится въ Новочеркасскѣ, штабъ же дивизіи, какъ былъ, такъ и остался на станціи Чертково, т. е. сзади даже губернскаго управленія, связь съ фронтомъ идетъ вдоль линіи желѣзной дороги отъ Митрофановки къ Кантемировкѣ, а далѣе отходитъ вдоль грунтового пути на станицу Вешенскую, гдѣ находится штабъ сѣверо-западнаго фронта Донской арміи.

Оперативныя распоряженія идутъ отъ генералъ-лейтенанта Иванова въ Кантемировку къ генералу Семенову, а отсюда уже передаются на фронтъ командиру бригады Павлову.

Такимъ образомъ временно исправляющій должность начальника штаба Южной арміи желавшій ознакомиться съ фронтомъ, сразу попалъ въ неловкое положеніе; участокъ фронта, занятый частями Южной арміи не подчинялся командующему этой арміей и такого подчиненія впредь тоже не предвидѣлось въ ближайшемъ будущемъ.

Приходилось ѣхать на фронтъ въ качествѣ не начальника а посторонняго наблюдателя.

Объѣздъ фронта состоялся въ два ближайшіе дня. Фронтъ былъ пустъ. Войска занимали только вышеуказанныя деревни, выставляя недалеко отъ нихъ жиденькое сторожевое охраненіе, причемъ полки не имѣли стыка въ сторожевомъ охраненіи и промежутки были совершенно свободны для развѣдки противиика. Объѣзжать такой фронтъ было не безопасно.

Также безотрадно было и внутри частей. Всюду бѣдность снабженія, отсутствіе внутренней спайки, душевнаго подъема и увѣренности въ завтрашнемъ днѣ.

Работали только немногіе донъ-кихоты и фанатики долга и взятыхъ на себя обязательствъ. Остальные чего то ждали, чего то боялись и къ чему то жались.

На бѣду и составъ частей былъ неоднообразный. Были добровольцы — элементъ болѣе или менѣе надежный, но были и взятые по набору мѣстные крестьяне.

Нужно ли говорить, что въ этой нашей гражданской борьбѣ крестьянская масса не была на нашей сторонѣ. Въ этомъ вѣдь и весь ужасъ нашего положенія.

Въ причинахъ этого явленія — все же преступленіе царскаго режима передъ тѣми, кои нынѣ сдѣлались жертвами разразившейся надъ Россіей катастрофы.

Отдавъ землю крестьянамъ и уровнявъ ихъ въ правахъ съ остальнымъ населеніемъ большевики сразу заручились ихъ сочувствіемъ.

Такъ вотъ теперь и разсудите, что представляли изъ себя „бѣлыя“ части, состоявшія болѣе чѣмъ на половину изъ крестьянъ.

Такія части могли держаться лишь при наличіи общаго успѣха, а также при большой энергіи, самодѣятельности и хорошаго примѣра со стороны офицеровъ. Офицеры же пережившіе развалъ русской арміи и всѣ революціонные эксцессы были придавлены и угнетены событіями. Только немногіе, преимущественно изъ числа молодыхъ были безпечны и пользовались жизнью; остальные страдали, мало вѣрили въ будущее, а иногда сознательно стремились обеспечить себя на случай краха. Были и такіе кои никогда ни о чемъ не думали, какъ только о своемъ благѣ.

Къ числу такихъ, очевидно, принадлежалъ и начальникъ ди-

визіи генералъ Семеновъ, человѣкъ безсодержательный, легкомысленный и большой „жуиръ“.

Только повелительными телеграммами удалось извлечь генерала Семенова на фронтъ. При этомъ подтвердилось, что на фронтѣ онъ ни разу не былъ, и совершенно не знаетъ расположенія своихъ частей.

Здѣсь наблюдалась рѣдкая картина: не начальникъ дивизіи показывалъ свой фронтъ начальнику штаба арміи, а начальникъ штаба арміи возилъ по фронту начальника дивизіи, который послѣ этого считалъ свою роль какъ начальника боевого участка законченной и пытался вновь уѣхать въ тылъ, на что, конечно, не получилъ разрѣшенія и волей не волей долженъ былъ водвориться на станціи Митрофановка.

Вернувшись въ Кантемировку генералъ Н. по телеграфу просилъ Донского Атамана освободить генерала Семенова отъ обязанности Воронежскаго генералъ-губернатора, такъ какъ генералу Семенову надлежитъ заниматься своею дивизіею, а не тыловыми дѣлами.

Что же касается генералъ-губернаторства, то оно вовсе не нужно, всѣ вопросы гражданскаго управленія можетъ вѣдать нынѣшній вице-губернаторъ Криваксинъ“.

Это была первая и послѣдняя просьба генерала Н. исполненная Донскимъ Атаманомъ Красновымъ. Всѣ остальныя просьбы и доклады оказались „гласомъ вопіющаго въ пустынѣ“.

Въ Чертково и въ Миллерово генералъ Н. познакомился съ формирующимися частями Южной арміи и съ ея тыловыми учрежденіями.

Все, что онъ видѣлъ производило отрицательное впечатлѣніе — безтолковщины, вялости, кустарности и отсутствіе твердой направляющей руки. Къ тому же вся организація шла неправильнымъ путемъ: вмѣсто того, чтобы создать полкъ, потомъ бригаду, дивизію и т. д. идя отъ мелкой единицы къ крупной — сразу создали много штабовъ и много кадровъ.

Въ результатѣ всюду штабы, всюду учрежденія, кадры новыхъ формированій, а бойцовъ на фронтѣ нѣтъ. На 3.000 штыковъ находящихся на фронтѣ имѣются въ тылу болѣе 40 штабовъ, управленій и учрежденій.

1) Штабъ Южной арміи.
2) Управленіе Инспектора Артиллеріи.
3) Управленіе санитарнаго инспектора.
4) Управленіе начальника снабженія (находилось въ Новочеркасскѣ).
5). Штабъ Воронежскаго корпуса.
6). Штабъ І-ой пѣхотной дивизіи.
6—8) Два бригадныхъ управленія
9—12) Четыре полковыхъ штаба.
13—15) Управленіе командира артиллерійской бригады и двухъ батарей.

16) Штабъ II-ой пѣхотной дивизіи.
17—18) Два бригадныхъ управленія.
19—23) Пять полковыхъ штабовъ.
24—26) Три штаба кавалерійскихъ полковъ.
27) Управленіе конно-артиллерійской батареи.
28) Управленіе авіаціоннаго отряда.
29) Управленіе желѣзнодорожнаго баталіона и самый баталіонъ.
30) Кадръ броневыхъ частей.
31) Управленіе контръ-развѣдки.
32—37) Шесть этапныхъ управленій (коменданты).
38) Полевой лазаретъ номеръ I-й.
39) Кадръ полевого лазарета номеръ 2-й.
40) Полевой госпиталь (на станціи Чертково).
41) Артиллерійская мастерская.
42) Расходный интендантскій магазинъ. (въ Кантемировкѣ).

Неудивительно, что при этихъ условіяхъ оказалось, что въ Южной арміи числится около 20.000 ртовъ, а на фронтѣ она имѣетъ только 3.000 штыковъ.

Въ рапортѣ Донскому Атаману, а также и генералу Н. I. Иванову, генералъ Н. описалъ все это безобразіе, далъ характеристику команднаго состава и высказалъ мысль, что лучше всего: упразднить всѣ верхніе штабы, а изъ всѣхъ имыюшихся чиновъ Южной арміи образовать одну дивизію или даже одну бригаду пѣхоты съ артиллеріей и необходимыми вспомогательными частями и учрежденіями.

Что касаетя команднаго элемента, то генералъ Н. предлагалъ обратить его на пополненіе разныхъ дожностей въ бригадѣ или въ дивизіи; младшихъ же офицеровъ поставить въ строй за рядовыхъ, что сдѣлало бы части, рекрутованныя крестьянами надежнѣе. Кромѣ того, онъ рекомендовалъ тщательно „почистить" командный составъ, освободивъ его отъ авантюристовъ, пьяницъ и кутилъ.

Въ этихъ же рапортахъ генералъ Н. указывалъ и на ненормальное положеніе Командующаго Южной Арміей, сведеннаго къ роли начальника снабженія, къ тому же почти ни чѣмъ не снабжавшаго свою армію, такъ какъ фактически всякое имущество и денежныя средства находились въ рукахъ Донскихъ властей. При этихъ условіяхъ всѣ высшіе штабы Южной Арміи дѣлались еще менѣе нужными.

Этотъ рапортъ остался безъ отвѣта.

Значитъ приходилось работать въ прежней обстанокѣ — безтолочи, стремленіи что-то захватить, „спрофитовать", чѣмъ то себя обезпечить на будущее... въ то время какъ это будущее вполнѣ зависѣло отъ хода дѣлъ на фронтѣ, гдѣ продолжали стра-

дать и гибнуть Донъ-Кихоты и маленькіе безъизвѣстные герои, которыми полна исторія тѣхъ кровавыхъ лѣтъ.

* * *

Въ концѣ октября на Донъ прибылъ изъ Кіева штабъ Южной Арміи, сформированный Союзомъ „Наша Родина". Это былъ небольшой, но настоящій штабъ арміи. Тутъ было отдѣленіе генералъ-квартирмейстера, отдѣленіе дежурнаго генерала, комендантъ квартиры, чины для порученій, адъютанты и ординарцы. Не было только пока начальника штаба, но онъ былъ уже избранъ Союзомъ „Наша Родина" и ожидался въ Штабѣ, но съ выборомъ, сдѣланнымъ въ Кіевѣ не согласился Донской Атаманъ Красновъ и предоставилъ этотъ выборъ Н. І. Иванову. Кандидаты же, намѣченные послѣднимъ (см. выше) еще не высказались окончательно. (Кажется ихъ смущало недоброжелательное отношеніе верховъ Добровольческой Арміи Деникина къ Южной Арміи, возникшей на нѣмецкія деньги).

Вновь получилось глупое положеніе: лицо, временно исправляющее должность начальника штаба Южной Арміи должно принять прибывшій изъ Кіева штабъ, водворить его гдѣ то на линіи: Каменская, Кантемировка, организовать его службу безъ оперативныхъ функцій и, не имѣя въ сущности никакихъ правъ и основаній (какъ временный начальникъ, заняться устройствомъ тыла и всѣми вопросами формированій и снабженій.

Штабъ былъ расквартированъ сначала близъ станціи Каменской. Но „временный" его начальникъ перевелъ его въ Кантемировку ближе къ фронту. Туда же былъ переведенъ и штабъ первой пѣхотной дивизіи.

Такимъ образомъ, въ Кантемировкѣ къ началу ноября были сосредоточены: Штабъ Южной арміи, Управленіе Инспектора артиллеріи, Штабъ первой дивизіи, кадры артиллерійской бригады кадры двухъ кавалерійскихъ полковъ, полевой лазаретъ номеръ І, кадръ полевого лазарета номеръ 2, сборный этапъ, передовой продовольственный магазинъ, часть желѣзнодорожнаго баталіона, Управленіе Воронежскаго генералъ-губернатора и при немъ отрядъ изъ кавказскихъ горцевъ, составлявшій нѣчто среднее между полицейско-карательнымъ органомъ и личной охраной генералъ-губернатора.*)

Остальныя части Южной арміи (кромѣ находившихся на фронтѣ частей первой дивизіи и Богучарскаго отряда, причисленнаго на довольствіе къ Южной арміи) находились преимущественно въ колоніи Миллерово. Тамъ имѣлъ пребываніе командиръ Воронежскаго корпуса генералъ-лейтенантъ Джонсонъ со штабомъ, тамъ находились кадры пѣхотныхъ полковъ второй дивизіи и кадръ третьяго кавалерійскаго полка.

---

*) Отрядъ этотъ вскорѣ распылился.

ПРИМ. АВТОРА.

Все это было въ зачаточномъ и весьма карикатурномъ видѣ: кавалерійскій полкъ изъ 13—15 офицеровъ, пѣхотный полкъ изъ 30—60 человѣкъ и т. п. Но штабовъ и Управленій было, какъ уже сказано, очень много.

Были въ арміи и летчики безъ аппаратовъ, и кадры автомобильныхъ и броневыхъ частей безъ автомобилей и безъ броневиковъ, и артиллеристы безъ орудій. Всѣхъ надо было кормить, одѣвать, снабжать деньгами и предметами спеціальнаго довольствія (артил., инженерн., медицинскаго).

Надо было продолжать укомплектованіе частей, совершенствовать тылъ и бороться со многими дурными навыками, особенно съ пьянствомъ, недобросовѣстностью и готовностью „реквизнуть" чужое.

Такую задачу развертывала жизнь передъ командующимъ Южной арміи.

* * *

Задача эта по масштабу не была трудна: 20—25 тысячъ ртовъ (изъ коихъ 3 тысячи на фронтѣ), это тылъ корпуса міровой войны и даже меньше.

Но по обстановкѣ задача была очень трудна: развалъ россійской арміи и „вседозволенность" отравили кровь многихъ воиновъ и гражданъ, революція затуманила головы не только тѣхъ, кто числился „революціонерами„; „вседостигаемость" развратила многіе умы, сердца и души. Всюду чувствовалось шатаніе взлядовъ и нравовъ. Не было общаго пониманія величія и трудности общей задачи... Не было и авторитетовъ (чистыхъ и безупречныхъ) возлѣ коихъ могли бы собраться лучшіе люди...*)

Къ тому же міровая война, революція и междуусобица разрушили всю матеріальную жизнь: всюду и во всемъ ощущался недостатокъ, грязь, развалъ, а временами и настоящая нищета. Жизнь и порядокъ могла возстановить только твердая и авторитетная власть, знающая чего она хочетъ, что надо дѣлать и умѣющая подобрать себѣ авторитетныхъ, энергичныхъ и безупречныхъ помощниковъ.

Такая задача была не по плечу Н. І. Ивонову тѣмъ болѣе, что и власти то у него никакой не было. А добыть себѣ ее онъ не сумѣлъ.

Всѣ вопросы жизни, формированія и организаціи Южной арміи сталкивали штабъ этой арміи съ Донскими властями. И вотъ тутъ то особенно ярко вырисовалось общее непониманіе требованій текущаго момента: отсутствіе солидарности, отсутствіе взаимопомощи, отсутствіе снисходительности. Каждый тянулъ свою

*) Все чистое принижалось и давилось въ Россіи вѣками. Отсюда такая безпросвѣтная бездарность и эгоизмъ на верхахъ, сгубившихъ войну 1854—55 г., 1904—5 г. и 1914—16 годовъ. Мы пожинали то — что посѣяли.

Прим. АВТОРА.

сторону, обвиняли другъ друга; получались безконечныя недоразумѣнія; а въ резуьтатѣ страдало общее дѣло.

Въ первыхъ числахъ ноября 1918 года командующій Южной арміей отправился въ Кантемировку, осматривая по пути тыловыя учрежденія, о которыхъ я уже упоминалъ выше. Все это было въ убогомъ видѣ, въ особенности госпиталь, помѣщавшійся въ деревянныхъ баракахъ, гдѣ больные лежали на нарахъ въ два яруса; никакихъ удобствъ не было.

Лучше былъ помѣщенъ полевой лазаретъ въ Кантемировкѣ, но и здѣсь не хватало не только кроватей, но даже и соломы для подстилки на полу, не было и надлежащей чистоты, порядка и ухода за больными, не говоря, конечно про бѣлье и пищу.

„Указаніями" здѣсь помочь, конечно, нельзя было; а средствъ пока не имѣлось. За два дня командующій арміей сдѣлалъ объѣздъ фронта, посвятивъ все время осмотру одежды, бѣлья и обуви; осматривался буквально каждый человѣкъ.*) Послѣ объѣзда фронта Н. І. Ивановъ вмѣстѣ съ начальникомъ своего штаба, отправился въ Новочеркасскъ для доклада Донскому Атаману о всемъ виденномъ.

А на другой день 8-го ноября былъ праздникъ однаго изъ кавалерійскихъ полковъ и именемъ генерала Семенова, который не преминулъ воспользоваться отсутствіемъ начальства, чтобы пріѣхать въ Кантемировку на соотвѣтствующія празднества. Праздновали видимо хорошо.

Такимъ образомъ, когда въ Кантемировкѣ получился оперативный приказъ генерала Иванова (изъ Вешенской) о немедленномъ и рѣшительномъ наступленіи на сѣверъ, ввиду успѣховъ казаковъ въ районѣ станціи Лиски, то этотъ приказъ генералъ Семеновъ прочесть не могъ.

Только на другой день вспомнилъ онъ, что у него въ карманѣ имѣется телеграмма изъ штаба фронта и только 10-го ноября части его двинулись впередъ вяло и безсвязно. Противникъ, конечно, вездѣ успѣлъ отойти безнаказано.

Понятенъ взрывъ негодованія со стороны штаба фронта и жалобы его на Южную армію.

Причины запоздалаго наступленія вскорѣ были обнаружены временно исправляющимъ должность начальника штаба Южной арміи.

Пиръ 8-го ноября и злополучную исторію съ телеграммой нельзя было скрыть.

Какъ не упирался Н. І. Ивановъ, желая быть „пріятнымъ", но факты слишкомъ говорили сами за себя. Семеновъ былъ отчисленъ отъ командованія дивизіей, передавъ ее бригадному генералу Павлову человѣку весьма почтенному, но и весьма пожилому.

---

*) Это ли занятіе Командующаго арміей? Прим. АВТОРА.

Однако, генерала Семенова не предали суду, не задержали даже для разслѣдованія, а уволили въ отпускъ, коимъ онъ немедленно воспользовался, заявивъ, что ѣдетъ въ Ялту къ семьѣ.

Наступленіе продолжалось, дошли до Лисокъ и Коротояка, но такъ какъ къ тому времени казаки уже оставили Лиски, то и нестойкія части Южной арміи не задержались на занятыхъ пунктахъ и съ быстротой вдвое большей, чѣмъ ихъ движеніе впередъ, двинулись назадъ, и въ 20-хъ числахъ ноября были вновь на старыхъ мѣстахъ, южнѣе рѣчки Бѣлая Калитва.

Долженъ отмѣтить, что на ходъ наступленія значительно вліяли событія на Украинѣ.

Нѣмцы, прикрывавшіе флангъ Донской арміи, со стороны Украины, въ концѣ октября стянулись къ Харькову и Кіеву Такимъ образомъ, лѣвый флангъ Донского фронта, гдѣ находились части Южной арміи обезпеченъ не былъ. Съ Украины можно было ожидать враждебныхъ дѣйствій отъ господъ „Петлюровцевъ“. Вотъ почему въ штабѣ Южной арміи возникла мысль сформировать конный отрядъ для захвата Харькова и обезпеченія, такимъ образомъ операціи слѣва.

Эта мысль была доложена генералу Иванову. Послѣдній не только не рискнулъ дать свое согласіе на такой набѣгъ, но даже отказался войти съ просьбой о разрѣшеніи въ штабъ Донской арміи.

Мало того, поддаваясь убѣжденіямъ, генералъ Ивановъ согласился взять набѣгъ на свою отвѣтственность, но на другой же день отказался отъ принятаго рѣшенія.

Вообще этотъ не рѣшительный и не талантливый человѣкъ, занимавшійся исключительно бумагами, не разъ доказалъ свою неспособность быть даже начальникомъ тыла.

На ходъ боевыхъ операцій онъ абсолютно не вліялъ, но и въ дѣло органнзаціи не вносилъ ничего полезнаго, не будучи въ состояніи различать людей и заглядывать въ суть вещей, дальше мелочей не текла его мысль и энергія.

Такимъ образомъ, идея захвата Харькова вылилась въ концѣ концовъ въ идею организаціи полуэскадрона, выдвинутаго для наблюденія за лѣвымъ флангомъ пѣхотной дивизіи Южной арміи.

Въ эту пору явились въ Кантемировку бывшія Украинскія власти Старобѣльскаго уѣзда съ просьбой занять Луганскъ. Это предложеніе было весьма на руку: во первыхъ потому что съ занятіемъ Луганска обезпечивалась лучше операціонная линія, а во вторыхъ потому, что Луганскъ обѣщалъ денежныя средства и въ третьихъ потому, что въ Луганскѣ находился патронный заводъ. Обратились къ Донскому Атаману за разрѣшеніемъ, а тѣмъ временемъ сформировали отрядъ въ 200 человѣкъ подъ командой начальника контръ-развѣдки полковника Мокри. Разрѣшеніе послѣдовало и Луганскъ былъ вскорѣ занятъ этимъ отрядомъ. Однако онъ вскорѣ „экстрактировался“ оттуда, испугавшись приближенія какото-то Украинскаго отряда. Уходя изъ Луганска отрядъ

вывезъ оттуда нѣкоторыя учрежденія, въ томъ числѣ и Казначейство. А когда Луганскъ былъ вновь занятъ уже Донскими казаками и Казначейство водворилось на мѣсто, то въ немъ не досчитались порядочной суммы, повидимому похищенной чинами контръ-развѣдки.

Таковы были нравы и навыки.

* * *

Неудачи ноябрьскаго наступленія Южной арміи вполнѣ подтвердили всѣ мысли генерала Н., изложенныя въ рапортѣ Донскому Атаману въ октябрѣ мѣсяцѣ. Еще яснѣе стала вся нелѣпость имѣть на фронтѣ 3000 штыковъ, обозоначающихъ дивизію, а въ тылу 20 тысячъ ртовъ.

Необходимо было принять рѣшительныя мѣры для увеличенія числа штыковъ на фронтѣ, для всевозможнаго снабженія войскъ, особенно теплой одеждой и для упорядоченія службы вообще.

Въ это же время явилась мысль объединить въ рукахъ командующаго Южной арміей всѣ не-донскія части, бывшія тогда на Дону, а именно, такъ называемые корпуса: Воронежскій, Астраханскій и Саратовскій. Но эта мысль осуществлена не была. Слѣдовательно, увеличить число штыковъ въ Южной арміи можно было только путемъ упраздненія ненужныхъ штабовъ и сведенія нѣсколькихъ частей въ одну. Никто не шелъ этому на встрѣчу и временно исполняющему должность начальника штаба Южной арміи приходилось вести упорную борьбу на всѣ стороны, пока, наконецъ, онъ добился упраздненія (фактическаго, а не юридическаго) штаба Воронежскаго корпуса, совершенно излишняго при наличіи штаба Южной арміи.

Удалось извлечь часть бойцовъ изъ II-ой дивизіи и присоединить ихъ въ видѣ отдѣльнаго отряда къ I-ой дивизіи, подъ командой весьма сомнительнаго, но много вѣщавшаго полковника Шумайло.

Кое какъ свели артиллерійскійские кадры въ 4 малосильныя батареи. Конная батарея была безъ орудій и только въ концѣ ноября добыли для нея два орудія.

Два кавалерійскихъ полка сведены въ четыре слабо-сильныхъ эскадрона каждый. Для укомплектованія объявили наборъ рекрутовъ и запасныхъ чиновъ во вновь занятыхъ казаками уѣздахъ Воронежской губерніи.

Кромѣ того командиръ каждаго полка, находящагося на фронтѣ, имѣлъ право брать пополненіе изъ мѣстныхъ жителей. Мѣры эти дали ничтожные результаты, и къ началу второго наступленія (въ декабрѣ) всюду въ частяхъ былъ большой некомплектъ, особенно въ артиллеріи и кавалеріи.

Лошадей получали изъ ремонтной комиссіи, находившейся въ Ростовѣ. Но конскія укомплектованія приходили въ меньшемъ числѣ, чѣмъ людскія; лошади были слишкомъ молоды (менѣе 3-хъ

лѣтъ), малорослы и худоконны, мало того, прибывъ на мѣсто онѣ не имѣли ни порядочнаго помѣщенія, ни корма, мерзли и голодали на улицѣ и по дворомъ и гибли въ большомъ числѣ.

Тяжелой артиллеріи было только двѣ гаубицы, безъ лошадей и безъ упряжки.

Прибыло въ Кантемировку одно орудіе Канэ на платформѣ но безъ снарядовъ. Начаты были работы по устройству бронепоѣзда. Два ломанныхъ аппарата составляли недѣйствующую авіаціонную часть.

Приступлено было къ формированію „штыковъ" въ Миллерово изъ рекрутовъ изъ тѣхъ кадровъ, кои давно и безрезультатно тамъ торчали. Но это формированіе, порученное генералу Виноградову встрѣтило большія затрудненія въ отсутствіи одежды и сапогъ. Такъ и не пришлось въ концѣ концовъ имъ воспользоваться для фронта. Вообще съ теплой одеждой было плохо. Единственнымъ источникомъ являлась реквизиція у населенія. На этотъ предметъ испрошено разрѣшеніе у Донского Атамана, указаны границы реквизиціоннаго раіона, объявлены условія реквизиціи и цѣны на различные предметы; отправлена реквизиціонная комиссія и кромѣ того, дано право реквизиціи командирамъ частей, бывшихъ на фронтѣ.

Начались реквизиціи теплой одежды и обуви. Мнѣ неизвѣсто количество предметовъ, реквизированныхъ войсковыми частями на фронтѣ, но реквизиціонная комиссія добыла этихъ предметовъ до смѣшного мало; напримѣръ, полушубковъ только два. Однако эти реквизиціи вызвали большія неудовольствія въ населеніп и еще большія неудовольствія Донскихъ властей сѣверо-западнаго фронта.

Изъ штаба этого фронта посылались телеграммы съ жалобами на производство реквизицій, съ требованіемъ прекратить ихъ вовсе.

Борьба съ пьянствомъ и кутежами создала осложненія внутри самого штаба Южной арміи.

Генералъ Н давно уже считалъ свое положеніе невыносимымъ и нелѣпымъ; также не естественно было положеніе командующаго арміей — безъ оперативной власти и весьма сомнительными административными правами. Необходимо было предпринять рѣшительные шаги для измѣненія ненормальнаго положенія командующаго Южной арміей и его штаба, созданнаго волею Донского Атамана и его помощника.

Послѣ долгихъ увѣщеваній на эту тему Н. І. Ивановъ согласился просить у Атамана отставки для себя и для генерала Н. Но такъ какъ уже однажды Н. І. Ивановъ не исполнилъ даннаго обѣщанія рѣшительно заявить Атаману о ненормальности созданнаго имъ положенія и въ случаѣ его отказа предъявить ему свою отставку — то на этотъ разъ (20-хъ числахъ ноября, генералъ Н. отправился сопроваждать своего командующаго въ поѣздкѣ въ Новочеркасскъ.

Прибывъ въ столицу Дона, явились оба къ Атаману. Долго и весьма почтительно докладывалъ генералъ Ивановъ о нуждахъ Южной арміи и только подъ конецъ, какъ бы между прочимъ сказалъ.

— „Петръ Николаевичъ, а можетъ быть я Вамъ не нуженъ".

Понятно, Атаманъ любезно опровергалъ эту мысль и завѣрилъ Николая Іудовича, что онъ весьма необходимымъ для общаго дѣла.

Когда по выходѣ изъ кабинета Атамана генералъ Н. злобно замѣтилъ, что въ такой формѣ отставка не подается — генералъ Ивановъ сталъ оправдываться и въ реваншъ за свою нерѣшительность предложилъ передать свою отставку черезъ Командующаго Донской арміей генерала Денисова. Отправились къ Денисову. Тамъ въ Донскомъ штабѣ произошло слѣдущее: генералъ Ивановъ вновь докладывалъ о нуждахъ арміи, а подъ конецъ вновь нерѣшительнымъ тономъ заявилъ:

— „А можетъ быть мнѣ лучше уйти".

Тогда Денисовъ, продержавшій генерала Иванова все время стоя, принялъ сценическую позу и съ ироніей въ голосѣ отвѣтилъ:

— „Какъ, неужели Вы хотите, чтобы мы, поднявъ занавѣсъ, тотъ-часъ же и опустили его".

Генералъ Ивановъ ничего не отвѣтилъ, и вернулся въ Кантемировку, потерпѣвъ заслуженное фіаско въ его жалкой попыткѣ измѣнить ненормальное положеніе вещей. Польза отъ этой попоѣздки была только одна: стало ясно, что штабъ Южной арміи есть только статисты на сценѣ, гдѣ представленіе дается подъ режиссерствомъ генерала Краснова и его помощниковъ, среди которыхъ первенствующую роль игралъ генералъ Денисовъ.

Пишущій эти строки встрѣчалъ молодого полковника Денисова на фронтѣ міровой войны, но о подвигахъ его тамъ не слыхалъ.

Денисовъ занималъ должность начальника штаба сводной казачьей дивизіи, которой командвалъ генералъ Красновъ. Не берусь судить о талантахъ и заслугахъ генерала Денисова передъ Дономъ, но съ Южной арміей онъ обращаться не умѣлъ и не использовалъ ее должнымъ образомъ даже, какъ статиста.

* * *

Въ Кантемировкѣ по прежнему потекла организаціонная работа, мало производительная за отсутствіемъ средствъ и власти. Принялись совершенствовать санитарную часть и разбираться въ наслѣдіи генерала Семенова, особенно въ такъ называемой контръразвѣдкѣ.

Большія хлопоты и непріятности приносили штабу арміи также и нравы свойственные, кажется, всѣмъ арміямъ того времени, а Южной арміи привитые со дня зарожденія, подъ руководствомъ генерала Семенова.

Послѣ отъѣзда послѣдняго изъ Южной арміи пришлось раз-

бираться въ вопросѣ какъ были расходаваны деньги разновременно полученныя на фирмированіе арміи со дня ея зарожденія. Въ наличности оказалось куцая импровизированная отчетность, причемъ никакъ нельзя было установить точно цифру прихода, по нѣкоторымъ признакамъ можно было догадываться, что цифра эта на $3^1/_2$ милліона рублей превышаетъ цифру расхода.

Дано было нѣсколько телеграммъ въ Ялту, въ Донской штабъ, въ Екатеринодаръ для задержанія Семенова, но нигдѣ его не оказалось.*)

Ближайшимъ образомъ съ дѣятельностью генерала Семенова была связана дѣятельность, такъ называемой контръ-развѣдки. Во главѣ этого учрежденія стояло лицо, именовавшее себя полковникомъ Мокри — грекъ по происхожденію, весьма ловкій, пронырливый и умѣвшій бѣть пріятнымъ тамъ, где ему нужно. Онъ занималъ нѣсколько должностей, считался начальникомъ развѣдки, контръ-развѣдки, начальникомъ политическаго отдѣла при генералъ-губернаторѣ и увѣрялъ, что на него возложена личная охрана Донского Атамана.

Вралъ ли онъ въ послѣднемъ не знаю, но орденъ Владиміра III-ей степени онъ получилъ отъ Донского Атамана.

Какъ только генералъ Н. началъ разбираться въ дѣлахъ прошлаго и назначилъ комиссію для разсмотрѣнія дѣлъ контръ-развѣдки, тотъ-часъ же чины послѣдней заволновались.

Первымъ исчезъ поручикъ Черкассовъ, оставивъ въ Кантемировкѣ даже часть своего имущества (верхового коня съ приборомъ). Его примѣру послѣдовали и другіе и даже самъ полковникъ Мокри, удравшій въ Грецію.

Комиссія, производившая разслѣдованіе обнаружила большой хаосъ въ отчетности, небрежность и произволъ въ содержаніи арестованныхъ и въ самихъ поводахъ къ аресту. Нелегко было приводить все это въ порядокъ. Приходилось дѣлать длительныя сношенія съ мѣстными властями. Благодаря чему только немногихъ удалось освободить до начала катастрофы.

Художества контръ-развѣдки на фронтѣ проявлялись и внѣ района Южной арміи, какъ напримѣръ, въ Луганскѣ (см. више), или въ раіонѣ штаба сѣверо-западнаго Донского фронта.

Въ послѣднемъ оперировалъ нѣкій корнетъ де-Боди (въ сущности только вольноопредѣляющійся гусарскаго маріупольскаго полка, старой русской арміи), бывшій одно время адъютантомъ генерала Семенова.

Когда генералъ Н. обратился въ штабъ фронта возвратить названнаго корнета въ распоряженіе штаба Южной арміи, то въ отвѣтъ получена телеграмма, гласившая, что корнетъ весьма полезенъ и нуженъ штабу фронта. Только повторныя телеграммы

---

*) Въ 1919 году онъ былъ обнаруженъ въ Ростовѣ, но благодаря деньгамъ успѣлъ уклониться отъ ареста.

Прим. АВТОРА.

генерала Н. заставили самого корнета бѣжать, причемъ онъ тщательно замѣталъ свои слѣды, чтобы не перехватили по дорогѣ.

Дезертирство весьма распространенное въ арміи усилилось послѣ ряда приказовъ запрещающихъ пьянство и произволъ.

Тыловые авантюристы, любители веселой жизни, почувствовали себя неловко, какъ только увидѣли стремленіе къ порядку и къ установленію добросовѣстной службы. На многихъ подѣйствовало также и заявленіе приказа по арміи о томъ, что „добровольческой“ службы уже нѣтъ, нѣтъ и „добровольцевъ“, а есть только военнообязанные.

Дезертировали не только въ одиночку, но и цѣлыми полками. Правда полки эти были игрушечные, но принципъ отъ этого не мѣняется. Для примѣра укажу на 13 пѣхотный Бѣлозерскій полкъ, перебравшійся въ цѣломъ составѣ въ Добровольческую армію, конечно, безъ разрѣшенія своего начальства, т. е. дезертировалъ. Штабъ Южной арміи просилъ не принимать ея дезертировъ въ другія „бѣлыя организаціи“, равно, какъ и провинившихся въ чемъ нибудь чиновъ, напримѣръ, въ пьянствѣ, грабежѣ, антидисциплинарныхъ поступлахъ. Но просьбы эти остались „гласомъ вопіющаго въ пустынѣ“ и можно указать нѣсколько примѣровъ, когда пьяницы или распущенные люди, удаленные изъ Южной арміи, были приняты другими. Обычай веселой жизни такъ укоренился со временъ генерала Семенова, что и въ его отсутствіе нерѣдко продолжался заведенный имъ укладъ жизни. Комендантскія мѣры въ борьбѣ съ пьянствомъ часто не помагали, такъ какъ покутить любили и высшіе должностные чины.

Такова въ краткихъ чертахъ обстановка въ тылу Южной арміи, вѣрнѣе въ тылу І-й дивизіи.

* * *

Въ декабрѣ мѣсяцѣ началось второе наступленіе Южной арміи, вызванное новыми успѣхами Донцовъ. На этотъ разъ движеніе впередъ было произведено довольно быстро, несмотря на глубокую снѣжную пелену, покрывавшую всѣ поля. Къ счастью къ боевымъ дѣйствіямъ былъ привлеченъ отрядъ изъ чиновъ 2-й дивизіи, подъ командой полковника Шумайло.

Вскорѣ послѣ начала наступленія стали поступать въ фронта непріятныя извѣстія. Раненные офицеры, прибывшіе въ Кантемировскіе лазаретѣ, свидѣтельствовали о тягостномъ положеніи офицеровъ среди ненадежнаго солдатскаго элемента, который каждую минуту готовъ былъ обрушиться на своихъ же офицеровъ. Жаловались также, что нѣкоторые начальники своими произвольными дѣйствіями, вызываютъ справедливое неудовольствіе населенія, въ числѣ таковыхъ начальниковъ въ первую голову оказался полковникъ Шумайло.

Этотъ штабъ-офицеръ (въ дѣйствительности штабсъ-капитанъ) подъ предлогомъ наказанія взялъ большую контрибуцію съ жителей деревни Н. и ... положилъ часть этой контрибуціи себѣ въ

карманъ. Затѣмъ, такимъ же путемъ контрибуціи добылъ сани съ конемъ и въ сопровожденіи одного изъ своихъ сотрудниковъ уѣхалъ съ фронта въ предѣлы Украины. Слѣды его впослѣдствіи были обнаружены въ Луганскѣ, гдѣ онъ велъ широкую игру въ карты.

Видимо, на фронтѣ было не ладно, взаимоотношенія между солдатами и офицерами ухудшались съ каждымъ днемъ. Холода и отсутствіе теплой одежды довершили разстройство войсковыхъ частей.

Воронежскіе крестьяне толпами уходили въ свои деревни, иногда же передавались противнику, уводя при этомъ и своихъ офицеровъ.

Фронтъ, до крайности жидкій и прерывчатый сталъ быстро подаваться назадъ. Въ одномъ мѣстѣ оказалось, что желѣзнодорожный баталіонъ былъ ближе всѣхъ къ противнику и обойденный съ фланговъ, долженъ былъ бросить часть своего подвижного состава и безъ того стѣсненнаго въ своихъ движеніяхъ, благодаря сильнымъ снѣжнымъ заносамъ.

По приказанію Командующаго Южной арміи, на фронтъ отправился генералъ Джонсонъ, командиръ Воронежскаго корпуса со своимъ штабомъ, чтобы руководить дѣйствіями на участкѣ I-ой дивизіи. Но остановить отступленіе ему не удалось. Положеніе ухудшалось съ каждымъ днемъ.

Надо замѣтить, что боевыя операціи того времени носили случайный характеръ, успѣхъ зависѣлъ въ большинствѣ случаевъ отъ иниціативы ближайшихъ дѣятелей; все было кустарно, не прочно, кратковременно, что было захвачено вчера, отдавалось сегодня.

Боевыя операціи производили впечатлѣніе крайней неустойчивости, какъ одной, такъ и другой стороны.

*
* *

Положеніе дѣлъ на фронтѣ было не блестяще, когда въ Кантемировку прибыли представители союзниковъ въ сопровожденіи Донского Атамана.

Послѣдній съ однимъ англійскимъ офицеромъ проѣхалъ дальше въ г. Богучаръ, а два англійскихъ и одинъ французскій офицеръ остались въ Кантемировкѣ, проведя въ ней двое сутокъ.

Понятно этихъ почетныхъ гостей чествовали какъ могли. На этихъ чествованіяхъ, между прочимъ, выяснилось, что обвиненія Южной арміи въ какихъ то монархическихъ тенденціяхъ не отвѣчаютъ дѣйствительности.

Конечно офицерскій составъ не былъ пропитанъ соціалистическими или даже демократическими тенденціями, но съ монархизмомъ никто не носился.

Такимъ образомъ, когда союзные офицеры затрагивали этотъ вопросъ, то имъ отвѣчали сдержанно, не предрѣшая будущаго. Если уже говорить о политическихъ тенденціяхъ, то въ Южной

арміи идея единой и недѣлимой Россіи жила много болѣе открыто и дѣятельно, чѣмъ идея монархизма. Послѣдняя вообще свойствена всѣмъ „бѣлымъ“ организаціямъ, но лишь среди крайнихъ правыхъ, именуемыхъ „зубрами“ эта идея. находитъ крайнее выраженіе. Таковыхъ зубровъ въ Южной арміи было очень мало.

Только по просьбѣ союзниковъ-офицеровъ хоръ трубачей игралъ „Боже царя храни“, видимо, союзные офицеры желали подогрѣть національное чувство и неоднократно подчеркивали, что Союзныя Державы не прочь возстановить въ Россіи монархическій конституціонный строй.

Наиболѣе оживленный обмѣнъ мнѣній произошелъ въ штабѣ арміи на второй день пребыванія союзниковъ.

Впечатлѣніе произведенное союзниками было очень хорошее, всѣ ожидали отъ нихъ скорой и искренней помощи. Одинъ изъ старшихъ офицеровъ штаба Южной арміи высказалъ мысль, что Россія не должна становиться на путь прежнихъ ошибокъ царскаго режима и что ей давно пора взять примѣръ съ культурныхъ странъ Европы.*)

* * *

Къ 11 декабря положеніе на фронтѣ сильно ухудшилось; фронтъ на Воронежскомъ направленіи оказался почти пустымъ: части его прикрывавшія, какъ бы испарились, растаяли, съ трудомъ поддерживалась связь со штабомъ корпуса, подходившихъ уже къ сѣверному берегу рѣчки Бѣлая Калитва.

Въ этотъ же день утромъ временно исполняющій должность начальника штаба Южной арміи былъ вызванъ къ телеграфному аппарату изъ Новочеркасска. У аппарата оказался начальникъ штаба Донской арміи. Онъ указалъ на критическое положеніе фронта и добавилъ: „Имѣйте въ виду, что у насъ никакихъ резервовъ нѣтъ.“

— „А Вы имѣйте въ виду, что штабъ Южной арміи никакими операціями не вѣдаетъ, я могу принять мѣры только для сбора бѣглецовъ и для приведенія въ порядокъ частей.“ Былъ отвѣтъ.

Генералъ Н. отошелъ отъ аппарата съ чувствомъ глубокаго упрека по адресу руководителей общимъ дѣломъ; до сихъ поръ игнорировали штабъ Южной арміи, а когда стало очень плохо — „имѣйте въ виду, что у насъ нѣтъ резервовъ“...

Были разосланы разъѣзды по деревнямъ, для сбора частей и розысканія бѣглецовъ; указаны сборные пункты, усилена охрана телеграфной линіи къ фронту на Вешенскую и на Новочеркасскъ.

Вскорѣ на замѣну частей Южной арміи стали прибывать Донскія конныя части, взятыя кажется съ западнаго фронта. Для объединенія этихъ частей былъ присланъ изъ Новочеркасска ге-

---

*) Такъ не говорятъ крайніе монархисты.

Прим. АВТОРА.

неральнаго штаба полковникъ Щербаковъ, командовавшій въ 1917 году 6-мъ Уланскимъ Волынскимъ полкомъ, въ дивизіи генерала Н.

Полковникъ Щербаковъ довольно энергичный, но мало опытный офицеръ, съ повышеннымъ самомнѣніемъ не основаннымъ на реальныхъ фактахъ.

* * *

Незадолго передъ этимъ и въ гражданскомъ управленіи произошли большія перемѣны.

Какъ я уже говорилъ выше, послѣ устраненія генералъ-губернатора Семенова Воронежскій районъ управлялся губернаторомъ Криваксинымъ, съ помощью губернскаго управленія, находившагося въ Кантемировкѣ. Во всѣ занятые къ тому времени уѣзды были назначены уѣздные начальники, съ правами подобными тѣмъ, коими пользовались начальники уѣздовъ въ губерніяхъ царства Польскаго въ дореволюціонное время. По желанію мѣстнаго населенія, всюду были приглашены прежніе чиновники, возстановлена старая полиція, старые суды, прежнее земство и всюду руководились старыми, дореволюціонными законами.

Кому то на Дону это давно уже не нравилось и вотъ неожиданно, въ одинъ прекрасный день, властью Донского Атамана смѣщенъ губернаторъ Криваксинъ, а на его мѣсто назначенъ донской генералъ-маіоръ Елкинъ, но уже съ правами генералъ губернатора. Я не знаю прошлаго генерала Елкина, но своимъ поведеніемъ онъ производилъ впечатлѣніе человѣка, не только не воспитаннаго, но и не образованнаго, не только не опытнаго, какъ администратора, но и безтолковаго.

Генералъ Елкинъ сильно волновался и искалъ постоянно на комъ бы „сорвать" свое раздраженіе.

Между тѣмъ положеніе на фронтѣ ухудшалось съ каждымъ днемъ. Казаки Щербакова*) осаживали систематически назадъ, самъ Щербаковъ сидѣлъ уже на станціи Митрофановка (вторая станція сѣвернѣе Кантемировки), телеграфная линія то и дѣло разрывалась — и къ сторонѣ Вешенской и къ сторонѣ Новочеркасска, почтовая связь съ Богучаромъ была подъ угрозой, дезертиры шныряли по деревнямъ, желѣзнодорожныя станціи были забиты ранеными и больными, сутками ждавшихъ отправленія въ тылъ и часто погибавшихъ отъ холода, населеніе сжалось, предчувствуя катастрофу, базары, улицы и церкви опустѣли, только пьяные и отсталые оживляли иногда опустѣлыя улицы и площади. Въ Кантемировкѣ надо было на что нибудь рѣшиться: эвакуироваться или готовиться къ оборонѣ.

Генералъ Ивановъ заговорилъ объ эвакуаціи, безпокоясь, какъ онъ говорилъ, объ участи не запряженной артиллеріи. Но

---

*) Почему то произведеннаго уже въ генералы. Прим. АВТОРА.

онъ не возражалъ на мысль объ обоpонѣ, а потому и для послѣдней были предприняты шаги: рекогносцировка, трасировка позиціи и расчетъ работъ; начаты были даже работы по рытью траншей.

Но всѣ эти мѣры, равно, какъ и мѣры для увеличенія готовности гарнизона не встрѣчали сочувствія у многихъ чиновъ въ томъ числѣ и у командира артиллерійской бригады генерала Х.

Лица эти совершенно опредѣленно навострили лыжи въ тылъ и потому нервно слѣдили за перипетіями фронта, дабы не опоздать съ отъѣздомъ. На всякаго мѣшающаго таковому ихъ намѣренію они смотрѣли какъ на врага.

Не весело прошли Рождественскія празднества.

Не радовали и подарки, присланные изъ Новочеркасска, заботами супруги Донского Атамана.

Я вспоминаю это событіе потому что тутъ произошелъ эпизодъ вновь, характеризующій тогдашніе воинскіе нравы, слабую дисциплину и еще болѣе слабое пониманіе обстановки на верхахъ командованія Донскою арміею...

На раздачѣ подарковъ*), артиллерійскія части, бывшія подъ начальствомъ генерала Х. опоздали на полъ-часа къ указанному въ приказѣ сроку. Генералъ Н., остававшійся тогда за командующаго арміей (да и безъ того старшій между генералами), сдѣлалъ замѣчаніе генералу Х. за опозданіе ввѣренныхъ ему частей. Генералъ Х., не дослушавъ замѣчанія повернулся и ушелъ, бросивъ на ходу:

— „Вы не имѣете права дѣлать мнѣ замѣчаніе."

Но этого мало: когда генералъ Х. подалъ жалобу Донскому Атаману на генерала Н., то Атаманъ Красновъ не направилъ этой жалобы къ генералу Н. или къ командующему Южной арміи для наложенія взысканія на генерала Х. за жалобу на законныя дѣйствія начальника, а назначилъ „разслѣдованіе", чѣмъ, конечно, не способствовалъ укрѣпленію дисциплины.

* * *

Въ концѣ декабря произошла давноожидаемая смѣна лица на посту начальника штаба Южной арміи.

Давно уже Донскіе военные верхи были недовольны генераломъ Н.

Вмѣсто генерала Н. былъ назначенъ генералъ князь Вадбольскій.

Прибывъ въ Кантемировку, онъ колебался принимать ли штабъ въ тѣхъ трудныхъ условіяхъ, кои тогда создались. И только получивъ „мандатъ" Донского Атамана на переформированіе Южной арміи въ корпусъ, князь Вадбольскій принялъ въ свое вѣдѣніе штабъ и вмѣстѣ съ нимъ вскорѣ уѣхалъ въ Мил-

---

*) Въ Кантемировкѣ.

лерово, гдѣ и расположился, ожидая прибытія частей, собранныхъ генераломъ Н. въ окрестностяхъ Кантемировки.

Таковыхъ, считая и Кантемировскій гарнизонъ было собрано около 3 тысячъ человѣкъ. Они должны были идти въ Миллерово частью по желѣзной дорогѣ, а частью походнымъ порядкомъ.

Генералъ Н. І. Ивановъ уѣхалъ въ Новочеркасскъ раньше князя Вадбольскаго.

Въ Кантемировкѣ остался только генералъ Н., но уже въ качествѣ рядового „обывателя".

* * *

Къ первому января 1919 году фронтъ на Воронежскомъ направленіи осадилъ еще ближе къ Кантемировкѣ.

Генералъ Щербаковъ перебрался на станцію Журавка.

На пути отъ Кантемировки въ Богучаръ появились разъѣзды противника.

Въ ночь на первое января ушла изъ перваго коннаго полка (считавшагося наиболѣе надежнымъ) значительная партія солдатъ, уведя съ собой лучшихъ казенныхъ и офицерскихъ лошадей. Тоже случилось и въ артиллеріи.

Командный элементъ явно растерялся. Еще болѣе волновался генералъ-губернаторъ. Онъ то собирался на вокзалъ, то увѣрялъ всѣхъ, что полковникъ Щербаковъ удержится на позиціи впереди Кантемировки. Днемъ 2-го января нѣсколько разъ возобновились тревожные слухи о положеніи на фронтѣ. Однако можно было предполагать, что Губернское Управленіе задержится въ Кантемировкѣ еще на нѣсколько дней. Какъ вдругъ въ ночь со второго на третье поднялась тревога и генералъ-губернаторъ приказалъ своему Управленію спѣшно грузиться въ поѣздъ. Многимъ пришлось тащить на себѣ свой багажъ. Шуму и суеты было много, такъ какъ классный вагонъ былъ только одинъ (бывшій командующаго Южной арміей).

На станціи началась сутолка и безпорядокъ. Тщетно комендантъ станціи уговаривалъ торопившіяся части повременить. Безсильный возстановить порядокъ, онъ обратился къ начальникамъ частей, но тѣ въ большинствѣ случаевъ сами спѣшили внѣдриться въ поѣзда. Штаба Южной арміи уже не было, командующаго тоже не было. Комендантъ обратился къ грозному генералъ-губернатору, но въ этомъ случаѣ онъ оказался не грозенъ, а безсиленъ.

Только черезъ два дня въ Кантемировку вернулся полковникъ В. Н. Стрѣха (помощникъ генералъ губернатора по полицейской части), командированный генераломъ Елкинымъ обратно въ Кантемировку для поддержанія тамъ порядка, причемъ для выполненія этой задачи полковнику В. Н. Стрѣхѣ не былъ данъ ни одинъ солдатъ, ни одинъ полицейскій. Таковы были администра-

тивныя распоряженія почтеннаго генерала Елкина, бѣстро очистившаго весь фронтъ и тылъ отъ своихъ полицейскихъ чиновъ.

* * *

Такъ перестала существовать Южная армія.

Части ея простояли нѣкоторое время близъ Миллерово, а затѣмъ, въ значительно порѣдѣвшемъ видѣ, были переданы въ Добровольческую армію, кажется, всего около 1000 человѣкъ.

Въ наибольшемъ порядкѣ перешелъ желѣзнодорожный баталіонъ, подъ командой полковника Сафонова, функціонировавшій потомъ на Украинѣ и въ Крыму.

Генералъ П. ЗАЛѢССКІЙ.

ПОѢЗДКА ВЪ МОСКВУ КЪ ЛЕНИНУ

СЪ ПИСЬМОМЪ ДОНСКОГО АТАМАНА П. Н. КРАСНОВА.

Въ Москву я отправился 4-го мая 1918 года по приказанію генерала А. П. Богаевскаго, бывшаго въ это время Предсѣдателемъ Совѣта Управляющихъ и Управляющимъ Отдѣломъ Иностранныхъ Дѣлъ, и съ вѣдома Донского Атамана генерала Краснова. Генераломъ Богаевскимъ было дано мнѣ письмо къ командующему войсками Московскимъ Военнымъ Округомъ ген. Х. въ которомъ онъ просилъ увѣдомить черезъ подателя этого письма, согласно ли Совѣтское Правительство вести переговоры съ Донскимъ Атаманомъ Красновымъ и, если согласно, то какимъ путемъ и на какихъ основаніяхъ. Письмо подписано было Предсѣдателемъ Совѣта Управляющихъ и Управляющимъ Отдѣломъ Иностранныхъ Дѣлъ генераломъ Богаевскимъ.

На это письмо я долженъ былъ привести отвѣтъ и больше никакихъ директивъ мнѣ не давалось.

7-го мая вечеромъ я прибылъ въ Бѣлгородъ и въ 8 утра на извозчикѣ выѣхалъ на ст. Прохоровку. Не доѣзжая 4 верстъ меня встрѣтилъ совѣтскій постъ, провѣрилъ документы, вещи и деньги, отобравъ 1000 рублей, пропустилъ дальше. Изъ документовъ у меня былъ одинъ паспортъ, выданный Ростовской н/Д Городской Управой, какъ гражданину города Ростова, Падалкину. Письмо же было у меня спрятано.

Ст. Прохоровка билеты желѣзнодорожные давала только до Курска.

Россія въ этотъ періодъ была разбита на самостоятельные военные округа. Каждый военный округъ имѣлъ свои комиссаріаты по иностраннымъ дѣламъ, внутреннимъ и др. и для того, чтобы въѣхать въ тотъ или другой округъ, необходимо было имѣть разрѣшеніе на въѣздъ того округа, въ который нужно ѣхать. Разрѣшеніе же для въѣзда въ Москву необходимо было получить непосредственно отъ В. Ц. И. К. черезъ посредство мѣстнаго комиссаріата иностранныхъ дѣлъ. На основаніи чего я обратился за такимъ разрѣшеніемъ въ Курскій Комиссаріатъ. Шансовъ было мало на его полученіе, какъ прибывшему изъ „контръ-революціоннаго“ стана, но чтобы не сидѣть въ теченіи

долгаго времени ожидая такого разрѣшенія, — я собщилъ цѣль моей поѣздки въ Москву и показалъ письмо генерала Богаевскаго Комиссару Иностранныхъ Дѣлъ, какъ доказательство.

По этому поводу было срочно собрано совѣщаніе Ц. И. К. Курскаго округа и на второй же день мнѣ было выдано необходимое разрѣшеніе.

Мѣсто мнѣ было предоставлено въ вагонѣ Начальника передвиженія войскъ Курскаго района, который ѣхалъ по дѣламъ службы въ Москву.

Во время моего пребыванія въ Курскѣ мнѣ былъ данъ № въ Центральной гостинницѣ, тамъ же помѣщался штабъ округа. По поведенію комиссара иностранныхъ дѣлъ и другихъ лицъ власть имущихъ, съ кѣмъ мнѣ пришлось имѣть дѣло, видно было, что въ Курскѣ этому предложенію вести переговоры, придавалась не второстепенное значеніе.

За время пути Н-къ передвиженія былъ ко мнѣ крайне предупредителенъ и любезенъ, самъ онъ бывшій полковникъ инженерныхъ войскъ.

Въ Москву прибылъ 11 мая. У знакомыхъ узналъ, что штабъ округа помѣщается на Пречистенкѣ № 7, я отправился туда. У двери штаба меня встрѣтилъ часовой и спросилъ кого мнѣ нужно, — я сказалъ, что нуженъ генералъ Х... онъ доложилъ коменданту штаба, который пригласилъ меня и сталъ спрашивать причины моего желанія видѣть командующаго. Я сказалъ, что мнѣ необходимо видѣть по личному дѣлу, тогда комендантъ провелъ меня въ кабинетъ командующаго и только тамъ я узналъ, что командующій не ген. Х. къ которому было адресовано письмо, а Мураловъ, который мнѣ представился.

На мое заявленіе, что мнѣ нуженъ не Мураловъ, а ген. Х. Онъ мнѣ отвѣтилъ: что ген. Х. вчера арестованъ за контръ-революціонную дѣятельность и высланъ на Украину, если Вы не скажете причины желанія видѣть его, — я прикажу Васъ арестовать".

Послѣ такого заявленія мнѣ ничего не оставалось дѣлать, какъ передать письмо генерала Богаевскаго и просить его сообщить мнѣ, когда я могу получить на него отвѣтъ. На это Мураловъ прочитавъ письмо отвѣтилъ:

„По этому поводу необходимо переговорить съ товарищемъ Троцкимъ".

Послѣ этого немедленно распорядился подать автомобиль, а самъ вышелъ въ другую комнату и черезъ пять минутъ возвратясь пригласилъ меня ѣхать съ нимъ къ товарищу Троцкому въ военный комиссаріатъ.

Проходя вмѣстѣ съ Мураловымъ въ Комиссаріатъ я встрѣтилъ 8 паръ часовыхъ и 4 секретаря пока не дошли къ завѣдующему канцеляріей генералу Потапову, послѣдній доложилъ личному секретарю Троцкаго M-me Колонтай, которая доложивъ

Троцкому пригласила въ кабинетъ Муралова, я же остался въ ея кабинетѣ.

Черезъ 15 минутъ Мураловъ пригласилъ и меня къ Троцкому. Послѣднiй встрѣтилъ меня съ словами:

„Это Вы прибыли отъ генерала Краснова? Очень прiятно, прошу садиться".

Мураловъ по приказанiю Троцкаго покинулъ кабинетъ и я остался одинъ съ Троцкимъ.

Отъ меня онъ узналъ, что я не уполномоченъ ни на какiе переговоры и что прибылъ съ тѣмъ, чтобы передать письмо и получить на него отвѣтъ. Онъ сталъ распрашивать о положенiи на Дону во всѣхъ отношенiяхъ и не получивъ для себя ничего удовлетворительнаго, спросилъ гдѣ я остановился. И получивъ отвѣтъ, что „нигдѣ пока". Онъ позвонилъ Колонтай и въ сторонѣ далъ ей какiя то распоряженiя.

Послѣ ухода Колонтай въ кабинетъ вошелъ матросъ и Троцкiй, указывая матросу на меня, сказалъ:

„Вотъ этого товарища Вы проводите на квартиру". И обращаясь ко мнѣ сказалъ:

„Пока всего хорошаго, относительно пищи и проч. не безпокойтесь, я сейчасъ ѣду къ товарищу Ленину говорить о Васъ и, вѣроятно, завтра Вы получите отвѣтъ".

Матросъ на автомобилѣ проводилъ меня до помѣщенiя отведеннаго для ночлега прiѣзжающихъ въ Москву по дѣламъ службы комиссаровъ.

Тамъ меня приняли съ недоумѣнiемъ и отведя комнату пищи не давали. Питался я на свои средства. Пробывъ въ этомъ общежитiи двое сутокъ въ неопредѣленномъ положенiи и не дождавшись приглашенiи Троцкаго, отправился къ нему въ Комиссарiатъ, но тамъ его не оказалось. Меня принялъ комендантъ и замѣтно обрадовавшись моему приходу заявилъ:

„Наконецъ Вы пришли. Почему не приходили эти два дня"?

И когда я сообщилъ причину онъ, неудомѣвая сдвинувъ плечами сказалъ:

„Странно. Товарищъ Троцкiй эти два дня очень безпокоился, — не случилось ли что съ Вами"?

Послѣ небольшого разговора по этому поводу, онъ сообщилъ мнѣ, что Троцкаго сейчасъ нѣтъ, — уѣхалъ къ Ленину и будетъ черезъ часъ и просилъ меня обождать тамъ же.

По прiѣздѣ Троцкаго меня пригласили къ нему и онъ сообщилъ мнѣ, что съ Ленинымъ мой вопросъ имъ рѣшенъ, но сегодня говорить со мной онъ не можетъ, такъ какъ срочно ѣдетъ въ засѣданiе военныхъ руководителей и просилъ меня зайти на другой день къ 2 часамъ и здѣсь же, спохватившись спросилъ: „Гдѣ я помѣщаюсь"? и, получивъ отвѣтъ, вызвалъ М-me

Колонтай которой далъ распоряженіе, чтобы мнѣ отвели номеръ въ отелѣ.

Черезъ двѣ три минуты послѣ ухода Колонтай явился матросъ и Троцкій, указывая на него, обратился ко мнѣ:

„Этотъ товарищъ проводитъ Васъ на квартиру и будетъ помѣщаться съ Вами“.

На мое заявленіе, что онъ мнѣ совершенно не нуженъ Троцкій отвѣтилъ:

„Онъ будетъ при Васъ въ качествѣ Вашего тѣлохранителя. Вѣдь Вы не знаете, какъ противъ красновцевъ натравлена масса, и, если кто либо узнаетъ, что Вы съ Красновскаго лагеря, — Васъ растерзаютъ, съ нимъ же Вы будете въ безопасности“.

Послѣ этого отблагодаривъ за вниманіе, я отправился съ моимъ тѣлохранителемъ на новую квартиру. Тамъ мнѣ былъ данъ большой номеръ съ двумя спальными и пріемной. Въ одной спальнѣ помѣстился тѣлохранитель, а въ другой я.

Матросъ былъ вооруженъ кольтомъ и браунингомъ, своимъ присутствіемъ онъ меня не стѣснялъ. Съ нимъ я ходилъ въ городъ обѣдать, гулять и на различныя публичныя агитаціонныя собранія. Тѣлохранитель мой всюду не стѣсняясь говорилъ постороннимъ, что я посланникъ генерала Краснова, на этомъ основаніи мнѣ передовались письма, безъ вѣдома моего тѣлохранителя, съ просьбой оказать содѣйствіе тому или другому лицу пробраться на Донъ. Благодаря такого откровенія моего тѣлохранителя, а можетъ быть и узнавши и изъ другихъ источниковъ ко мнѣ приходилъ членъ В. Ц. И. К. казачьей секціи подъесаулъ, фамилію не помню, но онъ бывшій членъ не то общеказачьяго союза, не то казачьяго союза помощи фронту въ дни германской войны. Во время своего посѣщенія меня, онъ очень возмущался, тѣмъ что меня допустили совѣтскія власти въ Москву, и все время грозилъ расправиться со мной „по казачьему“.

На второй день, какъ сказалъ мнѣ Троцкій, я отправился къ нему, но его не оказалось, — онъ уѣхалъ на засѣданіе В, Ц. И. К. и просилъ передать мнѣ, чтобы я заѣхалъ завтра. Заѣхавъ завтра опять его не засталъ, но генералъ Потаповъ, завѣдующій канцеляріей военнаго комиссаріата, передалъ мнѣ, что Троцкій уѣхалъ на засѣданіе въ Высшій Военный Совѣтъ, который помѣщался на Александровскомъ вокзалѣ въ Императорскомъ поѣздѣ и просилъ меня пріѣхать туда, передавъ это генералъ Потаповъ предложилъ мнѣ автомобиль. На вокзалѣ, найдя поѣздъ, я попросилъ часового доложить о себѣ. Послѣ доклада вышелъ комендантъ поѣзда и просилъ пройти въ пріемную, а черезъ четверть часа меня пригласили въ залу собранія.

На собраніи присутствовали 25-30 человѣкъ, какъ потомъ я узналъ, кромѣ знакомыхъ уже мнѣ, Троцкаго и Муралова, здѣсь

были Ленинъ, Луначарскій, Чичеринъ, Дзержинскій, начальникъ штаба Араловъ, главный военный контролеръ Планцъ, Калининъ и пр.

Первымъ со мной говорилъ Ленинъ. Онъ спросилъ о цѣли моего пріѣзда и на мой отвѣтъ, что моя миссія только передать письмо и получить на него отвѣтъ, отвести генералу Богаевскому, онъ задалъ мнѣ нѣсколько вопросовъ о положеніи на Дону и получивъ неудовлетворительные отвѣты обратился къ Троцкому:

„Вы товарищъ дальнѣйшее веденіе этого вопроса возьмите на себя".

Мнѣ же заявилъ: „Вы можете ѣхать къ себѣ, а завтра окончательный отвѣтъ получите отъ товарища Троцкаго."

Троцкій просилъ меня зайти къ нему завтра къ 2-часамъ.

На слѣдующій день я вновь пошелъ къ нему, онъ былъ въ канцеляріи, принялъ меня и на мой вопросъ, когда же я, наконецъ получу отвѣтъ онъ отвѣтилъ:

Мы съ товарищемъ Ленинымъ говорили по этому поводу очень много и вотъ наше рѣшеніе:" „Мы пошлемъ своихъ представителей генералу Краснову, которымъ Вы отъ себя дадите письмо ему съ сообщеніемъ, что переговоры мы вести согласны и что подробности ихъ веденія онъ можетъ получить отъ этихъ лицъ. По этому поводу мы имъ даемъ широкія полномочія и инструкціи. Вы же останетесь здѣсь и будете являться здѣсь представителемъ генерала Краснова."

На это я ему заявилъ:

— что ни на какое представительство я не уполномоченъ, и, если Совѣтское Правительство желаетъ вести переговоры и желаетъ послать своихъ представителей, то оно можетъ посылать таковыхъ вмѣстѣ со мной, — оставаться же я не могу и предложеніе остаться мнѣ я понимаю, какъ боязнь Совѣтскаго Правительства за участь своихъ представителей и желаніе оставить меня въ Москвѣ, какъ заложника, помимо того на ожиданіе я и не имѣю средствъ для существованія".

Троцкій отвѣтилъ, чтобы относительно средствъ я не безпокоился, ибо все необходимое будетъ предоставлено въ мое распоряженіе, и добавилъ, что онъ надѣется на то, что Донское Правительство всѣ расходы уплатитъ.

— Я вторично подтвердилъ, что безъ разрѣшенія генерала Краснова предложеніе принять не могу, и, если Совѣтское Правительство не вѣритъ честному предложенію генерала Краснова, то оно можетъ, не посылая своихъ людей дать мнѣ письменный или словесный отвѣтъ и я поѣду обратно.

Всѣ мои отвѣты и отказъ отъ его предложенія ему видимо не понравились и онъ скрыто, недовольно и немного грубовато заявилъ:

„Хорошо. Вы завтра поѣдете на Донъ. Я сейчасъ распоряжусь о выдачѣ пропусковъ и т. д."

И давая мнѣ понять, что пріемъ оконченъ онъ добавилъ, что все необходимое для моего выѣзда и отвѣтъ на письмо бу-

детъ присланъ на мою квартиру, послѣ этого я вышелъ и отправился къ себѣ.

Вечеромъ вмѣсто доставки мнѣ документовъ, ко мнѣ явился военный контролеръ Планцъ и представитель Чека Заксъ, которые заявили, что пришли произвести у меня обыскъ и на всѣ мои протесты, они отвѣчали одно: „Намъ приказано произвести обыскъ"

Произведя тщательный обыскъ и взявъ моего тѣлохранителя поставили у моей двери вооруженный караулъ.

Въ состояніи домашняго ареста я находился 9 сутокъ. За это время я нѣсколько разъ грубо по телефону говорилъ съ Троцкимъ, указывая на нечестный поступокъ Совѣткаго Правительства въ отношеніи меня, а слѣдовательно и въ отношеніи Дона и просилъ его дать мнѣ немедленно разрѣшеніе на выѣздъ.

На всѣ эти мои требованія Троцкій утѣшалъ меня завтрашнимъ днемъ. На 10 сутки ко мнѣ явился Планцъ и начальникъ штаба округа Араловъ и заявилъ мнѣ, что завтра я отправлюсь и, что они пришли послѣдній разъ спросить у меня, что дѣйствительно ли это мое послѣднее рѣшеніе — ѣхать на Донъ, не соглашаясь на предложеніе Троцкаго.

При этомъ они обѣщали мнѣ богатую жизнь вѣ Москвѣ, но я рѣшительно, отказываясь отъ всего, просилъ дать возможность выѣхать. Это не понравилось Аралову и онъ дерзко сказалъ:

„Хорошо, Вы завтра поѣдете, но безъ всякаго отвѣта."

Послѣ этого отобравъ у меня паспортъ они ушли. На слѣдующій день пришелъ ко мнѣ солдатъ изъ военнаго контроля и снявъ караулъ просилъ меня собираться для отъѣзда, при этомъ доложилъ, что онъ будетъ сопровождать меня до Курска.

Когда я спросилъ у него мои документы, онъ далъ мнѣ удостовѣреніе на мое имя, выданное Главнымъ Военнымъ Контролеромъ республики. Удостовѣреніе было слѣдующаго содержанія: Предъявитель сего А. Падалкинъ, Главнымъ Военнымъ Контролемъ республики командируется въ г. Курскъ. Подпись Планцъ.

На мой вопросъ „Гдѣ же мои документы". Онъ отвѣтилъ что они утеряны. На мое заявленіе, что удостовѣреніе подобнаго содержанія мнѣ не годится, онъ отвѣтилъ: „Такое удостовѣреніе Вамъ выдано для безопасности".

По дорогѣ, въ поѣздѣ, я узналъ, что мой сопровождающій имѣетъ пакетъ, къ военному комиссару Курскаго Военнаго Округа относительно меня.

По пріѣздѣ въ Курскъ меня помѣстили въ штабѣ округа подъ наблюденіемъ часового.

Комиссара въ Курскѣ не оказалось, онъ выѣхалъ въ Москву его замѣщалъ поручикъ Бычъ.

Въ штабѣ мнѣ удалось узнать, что пакетъ привезенный относительно меня комиссару былъ такого содержанія: „При семъ препровождается въ Ваше распоряженіе курьеръ генерала Краснова, которому Вы можете дать разрѣшеніе на обратный выѣздъ на Донъ. Тамъ же въ штабѣ я узналъ, что военный комиссаръ

былъ матросъ, который увидѣвъ подобное сношеніе не далъ бы мнѣ никакого разрѣшенія, а приказалъ бы разстрѣлять. И такъ какъ поручикъ Бычъ въ его отсутствіе боялся придти къ какому бы то ни было рѣшенію въ отношеніи меня, то я при помощи находящихся при штабѣ офицеровъ оставивъ часть своей одежды бѣжалъ, и въ срединѣ іюня благополучно добрался до Новочеркасска.

А. ПАДАЛКИНЪ.

Февраль 924 г.

„НА ДОНУ“

(Изъ воспоминаній Оберъ-Прокурора)

Окончаніе.*)

На долю Добровольческой арміи и Казачества, поднявшихъ непримиримую борьбу для сокрушенія большевизма и возрожденія Россіи не могли не выпасть особо тяжелыя испытанія. Большевизмъ несъ съ собой не только экономическую разруху. Одновременно онъ, безпощадно проводя въ жизнь идеи классовой борьбы и опираясь на обостренную имъ ненависть соціальныхъ низовъ ко всему въ какомъ бы то ни было отношеніи выше ихъ стоящему, производилъ и полное разрушеніе правовыхъ и моральныхъ цѣнностей. Стали терять смыслъ основныя общечеловѣческія начала жизни. Любовь къ ближнему, уваженіе къ таланту и къ заслугамъ, вѣра въ силу и мощь знанія и культуры, отвращеніе къ причиненію ближнему страданій, уваженіе къ чужой свободѣ, чужимъ правамъ, вѣрованіямъ и взглядамъ, благодарность, состраданіе къ чужему несчастью, — все это стало превращаться не только у главарей большевизма, но и у массы въ забытыя слова, а порой и въ предметъ прямого и сознательнаго глумленія и издѣвательства. Потеряло смыслъ все, что было связано съ понятіемъ „человѣка“ и „гражданина“ и въ жизнь неуклонно проводилось раздѣленіе на „нашихъ“, которымъ все дозволено, и „не нашихъ“ („буржуевъ“), превратившихся въ объектъ ненависти и преслѣдованія и фактически огульно поставленныхъ внѣ закона. „День твой послѣдній приходитъ, буржуй“, — злорадно констатировала одна изъ наиболѣе популярныхъ новыхъ частушекъ. „Въ чрезвычайку попадешь, не воротишся“ — зловѣще творила другая не менѣе популярная частушка.... А неожиданно оказавшійся затяжнымъ процессъ этой разрушительной и кровавой вакханаліи велъ къ тому, что у людей болѣе слабыхъ, хотя и не лишенныхъ извѣстныхъ моральныхъ началъ, сталъ обнаружи-

---

*) Прим. См. книгу 1 „Донской Лѣтописи“. РЕДАКЦІЯ.

ваться внутренній сдвигъ, процессъ нравственнаго опусканія, благодаря иногда незамѣтному, а иногда во истину проклятому человѣческому свойству — приспособляемости.

Вслѣдствіе этого, освободивъ вооруженной рукой, часто съ тяжкими усиліями и потерями, тотъ или иной уголокъ Россіи отъ большевиковъ, нужно было не только возсоздавать весь административный аппаратъ, но и устанавливать наново прочныя правовыя начала жизни и принимать мѣры къ моральному оздоровленію. Это была громадная и сложная задача, которая требовала отъ власти для своего рѣшенія большихъ матеріальныхъ средствъ и большого количества подходящихъ дѣятелей, а и того и другого часто не хватало. Но, если это были независящія обстоятельства, были т. сказать „невольныя", то въ большомъ количествѣ являлись и „вольныя".

Не для обвиненія кого либо, не для безполезныхъ порицаній заднимъ числомъ намъ придется на этомъ остановиться. Мы знаемъ, что это время дало массу примѣровъ и подвиговъ, и героизма, и горячей любви къ родинѣ, и самоотверженнаго исполненія служебнаго долга. Но, если мы хотимъ понять, почему такъ блестяще развернувшееся дѣло Добровольческой Арміи закончилось катастрофическимъ крахомъ, почему почти до конца не наладились прочныя и полныя взаимнаго довѣренія отношенія съ казачествомъ, если мы хотимъ ясно представить себѣ всю обстановку, среди которой должна была развиваться интересующая насъ сейчасъ работа Правительствующаго Сената, мы должны ничего не замалчивать и дать правдивую и по возможности полную картину вышеупомянутой обстановки.

Начнемъ съ того, что большевики прочно сидѣли въ центрѣ Россіи и опирались именно на этотъ центръ. На борьбу съ ними все время поднимались окраины, которыя и вревратились въ т. наз. государственныя новообразованія. (Украина, Донъ, Кубань и т. д.). Такимъ образомъ, борьба за освобожденіе Россіи отъ большевиковъ являлась по существу борьбой съ центромъ, которую борцы, бѣжавшіе изъ этого центра и ставшіе подъ добровольческое знамя, могли вести съ надеждой на успѣхъ только при условіи прочнаго и искренняго единенія съ окраинными новообразованіями.

Эти новообразованія имѣли свои особенности; они не хотѣли старого всепоглащающаго централизма; они имѣли свои желанія, и, худо ли, хорошо ли это было, съ этими желаніями необходимо было считаться, чтобы получить извѣстную внутреннюю спайку для великаго общаго дѣла. Ставя идеалъ Великой и Единой Россіи, очевидно, нельзя было найти общаго языка съ тѣми, которые отъ этой Россіи желали отдѣлиться; но въ тоже время ясно и недвусмысленно нужно было отказаться отъ стараго централистическаго идеала и отъ все нивелирующихъ шаблоновъ; необходимо было прямо признать идею широкой политической автономіи новообразованій, имѣющихъ свои, какъ было уже указано

особенности, дорожившихъ ими, а потому и желавшихъ свою автономію обезпечить.

А между тѣмъ отъ начала до конца этой прямоты и опредѣленности со стороны правительства при Добровольческой Арміи не было. Все время оперируя съ формулой, которая является характерной для старой централистической Россіи, писали на знамени: „ВЕЛИКАЯ, ЕДИНАЯ, НЕДѢЛИМАЯ РОССІЯ" и въ то же время и словомъ и дѣломъ показывали, что эта старая формула не восприняла новаго содержанія, что внѣ ея находятся идеи не только федерализма, но даже широкой политической автономіи. Остановимся на этомъ вопросѣ подробнѣе.

26 Декабря 1918 г. генералъ Деникинъ по соглашенію съ Атаманами Дона, Кубани и Терека вступилъ въ высшее командованіе всѣми вооруженными силами, дѣйствовавшими на Югѣ Россіи. 2-го февраля 1919 г. издается Положеніе объ Особомъ Совѣщаніи при Главнокомандующемъ, создающее полный высшій правительственный аппаратъ (взамѣнъ неполнаго и наспѣхъ составленнаго, бывшаго при Алексѣевѣ и Корниловѣ). И если явилось совершенно понятнымъ, что власть Главнокомандующаго опредѣлилась, какъ военная диктатура, то уже менѣе понятной была конструкція Правительства, во главѣ котораго неизмѣнно ставились военные генералы (Драгомировъ, Лукомскій), причемъ ни одинъ Министръ (начальникъ отдѣла) не могъ дѣлать ни однаго личнаго доклада, не поставивъ предварительно въ извѣстность предсѣдателя Особаго Совѣщанія (т. е. упомянутаго генерала) о содержаніи доклада, а какъ бумаги, исходящія отъ предсѣдателя, такъ и личная манера обращенія къ членамъ Особаго Совѣщанія нерѣдко болѣе походили на команду, чѣмъ на европейскій способъ отношеній между премьеромъ и членами кабинета.

Это создавало извѣстный общій тонъ, мало мирившійся съ началами свободной общественности. Правда, почти все время велись переговоры о болѣе тѣсномъ единеніи съ казачествомъ и о созданіи общей центральной власти, но ни разу прямо и опрѣленно не было сдѣлано яснаго признанія правъ широкой политической автономіи новообразованій и каждая уступка въ этомъ направленіи имѣла видъ вынужденной, данной скрѣпя сердце, а потому непрочной.

Я лично считаю, что на Кубани была группа, настроенная не столько федералистически, сколько сепаратически. Эта группа, возглавляемая бр. Макаренко, Рябоволомъ, Бычемъ, Безкровнымъ и др. Но это была только группа, хотя и вліятельная. Ни у Донцовъ, ни у Терцевъ такой группы не было и только какъ исключеніе попадались отдѣльные крайніе честолюбцы-демагоги, вродѣ Павла Агѣева, имѣвшіе вредное вліяніе.

И что же? не смотря на стремленіе большинства казачества къ искреннему соглашенію съ Главнокомандующимъ и его правительствомъ (между прочимъ ярко выразившееся со стороны Донцовъ, а по освобожденіи Терской Области и со стороны Тер-

цевъ въ подчиненіи своего судебно-административнаго аппарата Правительствующему Сенату), это соглашеніе почти до самаго краха и эвакуаціи не состоялось, между тѣмъ, какъ казачество между собою сумѣло сговориться почти до конца и создать общій Верховный Казачій Кругъ.

И въ то время, какъ одни представители Главнокомандующаго вносили въ переговоры тонъ сношенія равныхъ съ равными и охотно шли на уступки, не задѣвающія обще-государственныхъ интересовъ будущей Россіи, другіе представители (какъ неоднократно я слышалъ въ Новочеркасскѣ отъ вполнѣ достойныхъ довѣрія лицъ, близкихъ къ происходившимъ переговорамъ) нерѣдко позволяли себѣ говорить въ ироническомъ тонѣ и рѣзко возражали противъ всего, что связано съ дѣйствительно широкой политической автономіей.

А это все не могло не раздражать и не вселять недовѣрія и подымало престижъ не тѣхъ представителей казачества, которые искренно шли къ соглашенію, а наоборотъ, всякихъ крикуновъ и тѣхъ, у кого идеи мѣстной колокольни застилали идею возсозданія великаго государства.

Особенно характернымъ оказалось отношеніе Главнаго Командованія къ украинскому вопросу, отразившееся и на Украинѣ и на Кубани.

Не забудемъ, что Главное Командованіе не разъ подчеркивало, что оно вовсе не стремится къ возврату стараго. Оно говорило о будущемъ Учредительномъ Собраніи и о волѣ всего народа, которая на этомъ Собраніи должна будетъ опредѣлить государственный строй Россіи.

Казалось бы, въ связи съ этимъ, оно должно было считаться хотя бы съ тѣми правами, которыя послѣ крушенія стараго строя были пріобрѣтены тѣми или другими новообразованіями по соглашенію съ Временнымъ Правительствомъ, напримѣръ Украиной, которая при этомъ правительствѣ получила автономію. На дѣлѣ оказалось обратное. Здѣсь Главное Командованіе открыто стало на путь обрусительной политики и отрицанія всего украинскаго. Оно на украинской территоріи, очищенной отъ большевиковъ, не только возстановило въ полномъ смыслѣ старорежимные порядки, но и проводить ихъ послало рядъ лицъ, заявившихъ себя опредѣленной украинофобіей, а въ томъ числѣ и "извѣстнаго" г. Савенко.

Возродившійся въ Кіевѣ „Кіевлянинъ" Шульгина, съ рядомъ инсинуацій по адресу всѣхъ инакомыслящихъ, въ августовскомъ своемъ № 4 горячо привѣтствовалъ „воззваніе генерала Деникина къ населенію Малоросіи". Уничтожая всѣ даже сохранившіяся при большевикахъ украинскія учебныя заведенія (отъ народной школы до Академіи Наукъ), допуская впредь существованіе этихъ заведеній какъ частныхъ и лишь на частныя средства и нанеся такимъ образомъ рѣшительный ударъ развитію украинской культуры, воззваніе рѣшительно забывало, что въ рядѣ госу-

дарствъ, основанныхъ на признаніи началъ широкой политической автономіи, наряду съ правами общегосударственнаго языка обезпечиваются и права мѣстныхъ языковъ и въ первую голову въ школѣ. Воззваніе гласило: „Объявляю государственнымъ языкомъ на всемъ пространствѣ Россіи языкъ русскій, но считаю совершенно недопустимымъ и запрещаю преслѣдованіе малорусскаго языка. Каждый можетъ говорить въ мѣстныхъ учрежденіяхъ, земствахъ, присутственныхъ мѣстахъ и въ судѣ по малорусски."

Итакъ, малорусскій языкъ возводился въ рангъ въ извѣстныхъ предѣлахъ терпимаго... и только.

Конечно, „Кіевлянинъ" нашелъ, что воззваніе, „богатое по содержанію вложенныхъ въ него государственно-правовыхъ идей, вопросъ о единомъ государственномъ языкѣ въ единой Россіи разрѣшаетъ просто, опредѣленно и выразительно", но жизнь быстро показала, какая была совершена громадная ошибка.*)

Конечно, не только „новый курсъ" въ отношеніи украинскаго языка, но и цѣлый рядъ другихъ сложныхъ причинъ вызвалъ быстрый переломъ въ настреніи населенія на Украинѣ, горячо встрѣтившей Добровольцевъ, какъ избавителей отъ большевистскаго ига, а затѣмъ быстро и рѣзко перешедшей къ совсѣмъ другимъ чувствамъ. Но что одной и притомъ важной причиной этой перемѣны послужило „воззваніеъ генерала Деникина, — сомнѣнію не подлежитъ, ибо оно больно ударило не только по самостійникамъ, но и по всѣмъ тѣмъ, кто, стоя на почвѣ государственнаго единства Россіи и автономіи Украины, высоко цѣня русскій языкѣ, какъ выразителя великой русской культуры, желалъ широкихъ правъ и для своего языка, который онъ горячо любилъ по завѣту Шевченки „не цураться своего"...

Больно отразилось это воззваніе и на Кубани, гдѣ наряду съ великороссами — „линейцами" издавно въ составъ казачества входили и „черноморцы" — украинцы... Но развитіе вызвавшихъ энтузіазмъ „Кіевлянина" „государстенно-правовыхъ идей" не остановилось на воззваніи, а пошло гораздо дальше.

Изъ газетъ извѣстно, что подъ предсѣдательствомъ управляющаго отдѣломъ внутреннихъ дѣлъ Носовича существовала особая комиссія, въ спѣшномъ порядкѣ вырабатывающая условія созданія общей южно-русской власти**) Мы не знаемъ, касалась ли эта комиссія украинскаго вопроса, не знанмъ и того, кто былъ злой геній, толкавшій Деникина на путя дальнѣйшихъ шаговъ въ сторону прямого гоненія всего украинскаго, но съ документами въ рукахъ утверждаемъ, что дальше произошло нѣчто совершенно непонятное: послѣдовалъ приказъ генерала Деникина всѣмъ на-

---

*) Одинъ изъ лицъ, близкихъ къ составленію „воззванія" былъ проф. Новгородцевъ. Мы убѣждены, что, далеко стоя отъ Украины и существующихъ въ ней теченій, онъ не оцѣнилъ въ должной мѣрѣ всѣхъ послѣдствій этого воззванія, а тѣмъ болѣе не предвидѣлъ тѣхъ способовъ его проведенія въ жизнь, о которыхъ мы будемъ говорить далѣе.

**) См. напримѣръ, „Веч. Время" отъ 10 авг. 1919 г. № 35 (въ Ростовѣ).

чальникамъ управленій „НЕ ЗАМѢЩАТЬ ДОЛЖНОСТЕЙ ПО ГРАЖДАНСКОМУ ВѢДОМСТВУ ВЪ ПРЕДѢЛАХЪ МАЛОРОССІИ ЧИНОВНИКАМИ, СОСТОЯВШИМИ НА СЛУЖБѢ ПРИ ГЕТМАНСКОМЪ ИЛИ УКРАИНСКОМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВѢ".

Проведеніе этаго приказа въ жизнь вызвало бы на Украинѣ несомнѣнную и полную катастрофу всего правительственнаго аппарата. Дрогнуло даже въ общемъ очень централистическое Особое Совѣщаніе. На экстренномъ засѣданіи своемъ 24 августа 1919 г. оно рѣшило обратиться къ Главнокомандующему съ особымъ представленіемъ, въ которомъ было указано, что проведеніе въ жизнь указаннаго распоряженія „встрѣтило бы весьма серьезное препятствіе", что „по вѣдомству Управленія Юстиціей оно повело бы къ ПОЛНОМУ РАЗСТРОЙСТВУ" мѣстныхъ судебныхъ учрежденій, и что „въ такомъ же приблизительно положеніи находятся и всѣ остальныя вѣдомства".

Особое Совѣщаніе полагало, что „опаснымъ въ государственномъ отношеніи элементомъ могли бы явиться преимущественно лица занимавшія при Гетманскомъ и Украинскомъ правительствѣ относительно крупныя должности и притомъ ПРОВОДИВШІЯ ВЪ СВОЕЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ВРЕДНУЮ ДЛЯ ГОСУДАРСТВА ПОЛИТИКУ. Конечно, такія лица подлежали бы безусловному изъятію изъ государственной службы и притомъ не только въ предѣлахъ Малороссіи, но и въ прочихъ мѣстностяхъ государства. Вслѣдствіе сего — задачей каждаго вѣдомства могла бы быть п р о в ѣ р к а въ указанномъ отношеніи лицъ, заявляющихъ желаніе поступить на службу вновь".

Но глубоко характерно, что сокративъ такимъ образомъ размѣры повисшаго надъ Украиной удара и смягчивъ его, въ своей розолютивной части, Особое Совѣщаніе позабыло упомянуть о томъ имъ же выдвинутомъ положеніи, что увольненіе можетъ коснуться лишь лицъ проводившихъ въ своей дѣятельности вредную для государства политику. Этотъ важный и разумный критерій отпалъ, ибо резолютивная часть гласила:

1) „БЕЗУСЛОВНО воспретить назаченіе на должности по гражданскому вѣдомству лицъ, замѣченныхъ въ ПРИВЕРЖЕНОСТИ КЪ ПОЛИТИЧЕСКОМУ НАПРАВЛЕНІЮ ГЕТМАНСКОЙ ИЛИ УКРАИНСКОЙ ВЛАСТИ и уволить со службы таковыхъ въ случаѣ если означенныя лица будутъ обнаружены на государственной или общественной службѣ.

2) Не назначать въ малороссійкія губерніи на должности IV класса и выше, а также вице-губернаторовъ и начальниковъ уѣздовъ лицъ, своевременно на высшія должности назначенныхъ Гетманскимъ или Украинскимъ Правительствомъ."

Такимъ образомъ, начавъ съ лучшими намѣреніями за здравіе, Особое Совѣщаніе закончило за упокой: уже даже не служба, а „приверженность" къ политическому направленію бывшихъ украинскихъ властей могла дать поводъ къ неназначенію и увольненію, вопреки тѣмъ основательнымъ замѣчаніямъ, которыя выше

были сдѣланы самимъ же Особымъ Совѣщаніемъ. Быть можетъ тутъ была просто безграмотность редакціи, вызванная слабостью законодательной техники, но фактъ остается фактомъ.*)

Главнокомандующій дословно санкціонировалъ это распоряженіе, изданное „довѣрительно", прибавивъ во 2 пунктѣ лицъ, служившихъ по вѣдомству земледѣлія, и сдѣлавъ слѣдующую приписку: „Болѣе детальныхъ указаній дать не могу, но ПРЕСЛѢДОВАТЬ УКРАИНОМАНІЮ БУДУ НЕУКОСНИТЕЛЬНО".

Такимъ образомъ вмѣсто политики примиренія и осторожнаго отношенія къ острому и болѣзненному національному вопросу, вопреки тому, что было допущено Временнымъ Правительствомъ и частью сохранено даже большевиками, былъ взятъ курсъ соотвѣтствующій худшимъ временамъ стараго режима.

И это сейчасъ же сказалось не только на Украинѣ, но и на Кубани. И безъ того скептическое отношеніе части Кубанской Рады къ Главнокомандуюшему (какъ высшему носителю гражданской власти) и къ его Особому Совѣщанію, отражавшееся на ходѣ прежнихъ переговоровъ, рѣзко измѣнилось къ худшему. Явился непримиримый тонъ, явились и эксцессы, на которые съ негодованіемъ указывала близкая къ Добровольческой Арміи печать. Но сейчасъ остается болѣе чѣмъ сомнительнымъ, имѣли бы мѣсто эти печальныя явленія, если бы политика Правительства ири Добровольческой Арміи была не только твердой, но и прямой, ясной, послѣдовательной, дѣйствительно благожелательной къ новообразованіямъ и вела къ новой и свободной Россіи какъ это иногда провозглашалось на словахъ, но, какъ мы видѣли, часто, не проводилось на дѣлѣ.

Выше было сказано, что власть должна быть твердой. Въ борьбѣ съ безпощаднымъ и путемъ террора добившимся у себя видимаго внутренняго единенія противникомъ, какимъ являлась совѣтская власть, безъ твердости и энергіи вести борьбу было бы невозможно. Но въ то же время, ведя эту борьбу, не нужно было забывать, что безъ ясности и опредѣленности поставленныхъ цѣлей, безъ хотя бы минимальныхъ правовыхъ гарантій и безъ послѣдовательности въ дѣствіяхъ, нельзя было закрѣпить за собой симпатій народныхъ массъ вообще и во всѣхъ новообразованіяхъ въ особенности.

Если отъ общества и особенно отъ интеллигенціи можно было требовать, чтобы оно отучилось отъ брюжжанія сектанстскаго критиканства и т. п, привычекъ, порожденныхъ былымъ политическимъ безправіемъ и столь вредныхъ въ великій моментъ борьбы за возрожденіе Родины, если должно было стремиться къ тому, чтобы были отброшены партійныя линія поведенія и узкія стремленія спасти Россію непремѣнно по рецепту той или иной ячейки, если, наконецъ, чтобы стать сильнымъ, намъ нужно было развивать какъ можно болѣе солидарности и соціальнаго сцѣпленія,

*) Докладъ Особаго Совѣщанія отъ 28 августа 1919.

то и отъ власти можно было требовать, что бы она, будучи твердой, въ то же время шла на встрѣчу основнымъ чаяніямъ какъ народныхъ массъ, такъ и культурныхъ верховъ народа.

Идя на встрѣчу первымъ нужно было возможно скорѣе рѣшить и притомъ на широкихъ началахъ аграрный вопросъ и дать на мѣстахъ власть, чуждую пріемовъ полицейскаго произвола; идя на встрѣчу вторымъ нужно было съ полной опредѣленностью и не только на словахъ, а на дѣлѣ показывать, что борьба ведется не въ цѣляхъ реставраціи.

Ничего этого въ должной мѣры сдѣлано не было.

Даже въ изданномъ 14 декабря 1919 г. (т. е. въ преддверіи полнаго краха добровольческаго дѣла) „Наказа Особому Совѣщанію" мы видимъ всю ту же неопредѣленность и неясность въ самыхъ насущныхъ вопросахъ.

Ясно и въ видѣ краткихъ афоризмовъ здѣсь изложено лишь немногое. Такъ' ясенъ п. 3, гласящій: „Военная диктатура. Всякое давленіе политическихъ партій отмѣтается. Всякое противодѣйствіе власти справа и слѣва карать"; ясно сказано и въ п. 6: „Смертная казнь наиболѣе соотвѣтственное наказаніе за смертные грѣхи" (т. е. за важнѣйшія преступленія) и „назначеніе на службу — исключительно по признакамъ дѣловымъ, отмѣтая изувѣровъ справа и слѣва"; наконецъ ясно въ томъ же пунктѣ говорится о печати: "Прессѣ содѣствующей — помогать, несогласную — терпѣть, разрушающую — уничтожить".

Но даше и эти краткія и ясныя приказанія, формулированныя въ отрывистомъ военномъ стилѣ, не могли не вызвать серьезныхъ сомнѣній: вѣдь „отмѣтаніе" всякаго давленія политическихъ партій легко могло переходить въ подавленіе всякаго голоса общественности, а приказъ карать ВСЯКОЕ противодѣйствіе власти открывалъ безграничную дорогу произволу, ибо отнималъ возможность легальной самозащиты противъ незаконныхъ дѣйствій представителей власти. Наконецъ, оставался открытымъ вопросъ о томъ, кто и какъ будетъ различать прессу НЕСОГЛАСНУЮ, которую приказано было терпѣть, отъ РАЗРУШАЮЩЕЙ, которую предписывалось прямо УНИЧТОЖАТЬ.

Что же касается основныхъ и наиболѣе наболѣвшихъ вопросовъ, то и въ этотъ, такъ сказать, послѣдній часъ, оказалось, что еще почти ничего не сдѣлано, ибо приказывалось „ПРОДОЛЖИТЬ разработку аграрнаго и рабочаго вопроса, а также и закона о земствѣ", а что касается основныхъ принциповъ управленія, то и здѣсь попрежнему давались юридически неясныя формулы, вродѣ „единеніе съ народомъ", „проявленіе заботливости о всемъ населеніи безъ различія" и „скорѣйшее соединеніе съ казачествомъ путемъ созданія южно-русской власти, отнюдь не растрачивая при этомъ правъ обще-государственной власти". А между тѣмъ деревни и села нигдѣ не получали гражданскихъ органовъ управленія и управлялись или по усмотрѣнію и произволу начальниковъ военныхъ отрядовъ,

или просто находились въ состоянiи анархiи. Началось разочарованiе крестьянскихъ массъ, а затѣмъ и тотъ переломъ въ тылу побѣдоносно продвигавшейся впередъ Добровольческой Армiи, повелъ къ необходимости быстро и неудержимо катиться назадъ и завершился катастрофой.

Уже черезъ три дня послѣ изданiя цитированнаго нами „Наказа Особому Совѣщанiю" приказомъ № 176 оно упраздняется, существуюшiе отдѣлы сокращаются и уирощаются; но лишь во второй половинѣ февраля, когда почти все уже было потеряно, курсъ рѣзко мѣняется и заключается полное соглашенiе между Верховнымъ Казачьимъ Кругомъ и Главнокомандующимъ. Власть, возглавляемая Главнокомандующимъ, должна была осуществиться черезъ Совѣтъ Министровъ (предсѣдателемъ котораго явился уже не военный генералъ, а судебный дѣятель Н. М Мельниковъ) и этотъ Совѣтъ былъ признанъ отвѣтственнымъ передъ законодательной палатой изъ представителей населенiя.

Но было уже поздно.

Прибавимъ сюда, оглядываясь назадъ, исторiю ареста ряда членовъ Кубанской Рады и казнь Калабухова. Ихъ обвиняли въ государственной измѣнѣ на основанiи заключеннаго ими въ Парижѣ договора съ представителями Горской республики, создавшаго, по мнѣнiю Главнаго Командованiя, грозную опасность для Терскаго казачества и для добровольческаго тыла. Но, какъ ни важно было подобное обвиненiе, дѣло все же требовало спокойнаго и ЗАКОННАГО разслѣдованiя. Ни Кубанская Рада, ни бывшая въ Парижѣ ея делегацiя не были подчинены генералу Деникину; съ Кубанью все время велись переговоры какъ съ САМОСТОЯТЕЛЬНЫМЪ ГОСУДАРСТВЕННЫМЪ НОВООБРАЗОВАНIЕМЪ, съ цѣлью создать СОГЛАШЕНЕ между нею и Главнымъ Командованiемъ и достигнуть извѣстнаго ЕДИНЕНIЯ во имя будущей Великой Россiи. Кубанью было признано только единство Главнаго Командованiя въ лицѣ генерала Деникина.

И вдругъ Кубань была объявлена военнымъ тыломъ Кавказской Армiи, подчинена въ виду этого власти генераловъ Врангеля и Покровскаго, а за этимъ послѣдовали арестъ обвиняемымъ членовъ Рады, военно-полевой судъ и казнь Калабухова.

Подъ влiянiемъ цѣлаго ряда протестовъ, а также и вмѣшательствомъ союзниковъ, та же участь не постигла другихъ обвиняемымъ. Они были высланы заграницу, но вся эта исторiя оставила свой очень тяжелый слѣдъ и создала грозный прецедентъ, который показалъ, какiя страшныя неожиданности были возможны въ правовой атмосферѣ того времени.

Наконецъ, нельзя не упомянуть объ ужасномъ состоянiи порядковъ тылы. Злоупотребленiе реквизицiями, колосальное взяточничество, грабежи, а также безчисленные злоупотребленiя власти, особенно со стормны контъ-развѣдокъ, — все это играло свою роль, озлобляло населенiе, подрывало моральный авторитетъ власти, создавало разруху и такимъ образомъ подготовило и съ своей

стороны будущій крахъ. Особенно отличалась контръ-развѣдка; она не умѣла бороться съ большевизмомъ, ибо, какъ выяснилось впослѣдствіи, на территоріи бѣлыхъ дѣйствовали въ огромномъ количествѣ большевистскіе агитаторы, но она арестовывала кого хотѣла и когда хотѣла и создала чудовищный произволъ, вымогательство и невѣроятныя безсудныя расправы, ибо личный составъ этихъ почтенныхъ учрежденій, включалъ въ себя много людей весьма низкаго моральнаго уровня, авантюристовъ, безшабашныхъ кутилъ и т. п.

Справедливость требуетъ отмѣтить, что Главнокомандующій не разъ пытался вести борьбу съ такимъ положеніемъ вещей и съ разрухой тыла. Онъ категорически воспрещалъ безсудные разстрѣлы и расправы; онъ самыми грозными карами предписывалъ бороться съ вымогателями и взяточниками; онъ взывалъ къ чувствамъ чести, долга и патріотизма. Но общая обстановка оказалась сильнѣе его. Рѣдкіе случаи суровыхъ наказаній виновныхъ тонули въ морѣ фактической безнаказанности (всего описаннаго), и характерно, напримѣръ, что за все время при такомъ хаотическомъ положеніи вещей до Правительствующаго Сената не дошло НИ ОДНОГО дѣла о взяточнииствѣ, вымогательствѣ или превышеніи власти. Впрочемъ, какъ мы знаемъ, даже въ кассаціонномъ порядкѣ ему были неподсудны дѣла военныхъ чиновъ Добровольческой Арміи. Въ этомъ отношеніи его компетенцію признало лишь Донское Правительство.

VII.

Въ цѣломъ рядѣ случаевъ, даже въ порядкѣ надзора, Сенатъ по законамъ, опредѣлявшимъ его устройство, былъ лишенъ инициіативы. Частью, онъ, какъ высшая инстанція, могъ возвысить свой компетентный голосъ, когда до него доходили дѣла, частью онъ могъ это сдѣлать косвенно, рѣшая въ Соединенномъ Присутствіи вопросы о пререканіяхъ разныхъ властей, частью, наконецъ, онъ могъ выносить рѣшенія свои, если какой-либо спорный по толкованію и примѣненію законовъ вопросъ вносилъ въ Сенатъ Генералъ-Прокуроръ или кто-либо изъ министровъ (въ данное время начальниковъ отдѣловъ).

И вотъ характерно, что если такихъ случаевъ обращенія къ Сенату, о высокой роли и авторитетной помощи котораго такъ много говорили при торжественномъ открытіи, было мало со стороны Донского Правительства, то со стороны правительства при Добровольческой Арміи такихъ случаевъ не было НИ ОДНОГО, и это было тѣмъ болѣе печально, что жизнь, превратившаяся во многихъ отношеніяхъ въ правовой хаосъ, требовала компетентнаго и авторитетнаго рѣшенія цѣлаго ряда спорныхъ вопросовъ.

Пишущій эти строки еще въ Іюнѣ, т. е. спустя мѣсяцъ по открытіи Сената, обращалъ на это въ печати вниманіе власти и дѣлалъ опредѣленныя предложенія, особенно указывая на то, что занимая съ боемъ мѣстности, бывшія болѣе или менѣе продол-

жительное время въ захватѣ у совѣтской власти, необходимо немедленно приступать къ организаціи законнаго управленія и порядка.*)

Что касается законовъ, на которые должна опираться возстанавливаемая власть, то на первый взглядъ вопросъ можетъ быть рѣшенъ очень просто: всѣ декреты и распоряженія совѣтской власти отмѣняются, а вмѣстѣ съ тѣмъ возстанавливается дѣйствіе всѣхъ законовъ, ранѣе существовавшихъ.

Но стоитъ взглянуть глубже и сразу станетъ ясно, что приведенная простая формула не можетъ дать намъ надлежащаго удовлетворенія. Мы знаемъ, что тамъ (напр. на Дону), гдѣ былъ сдѣланъ Атаманомъ Красновымъ указанный опытъ и отвергнуты всѣ законы, изданные Временнымъ Правительствомъ, создался рядъ конфликтовъ и пришлось затѣмъ по необходимости многіе изъ этихъ законовъ вернуть къ жизни. Мы знаемъ также, что декларація Верховнаго Правителя Россіи адмирала Колчака и Главнокомандующаго на Югѣ Россіи генерала Деникина категорически говорили о невозможности возврата къ старому строю и дореволюціоннымъ порядкамъ и о возсозданіи Россіи на новыхъ свободныхъ и демократическихъ основаніяхъ.

Уже по одному этому, казалось бы, невозможно было полностью возстановить дѣйствіе всѣхъ старыхъ законовъ и выбросить за бортъ все правовое творчество, имѣвшее мѣсто при Временномъ Правительствѣ. Но этого мало. На территоріи Россіи при Временномъ Правительствѣ и послѣ него явились государственныя новообразованія, которыя также вели законодательную работу и въ связи съ этимъ мѣняли старые законы. Ясно, что тѣхъ законовъ также нельзя отбросить однимъ росчеркомъ пера, особенно въ томъ случаѣ, если принципъ единства и независимости Россіи проводился въ жизнь совмѣстно съ принципомъ уваженія къ правовымъ и культурнымъ особенностямъ отдѣльныхъ краевъ и областей. Отсюда вытекаетъ, что всякаго рода мѣстные законы, ПОСКОЛЬКУ они НЕ ИДУТЪ ВЪ РАЗРѢЗЪ СЪ ИНТЕРЕСАМИ ЕДИНСТВА РОССІИ, должны сохранить свою силу и впредь.

Съ указанной точки зрѣнія эти законы должны быть спѣшно пересмотрѣны и должно послѣдовать распубликованное во всеобщее свѣдѣніе авторитетное указаніе компетентной власти на то, какіе изъ этихъ законовъ возстанавливаются и какіе теряютъ силу.

Здѣсь нужна особая осторожность и деликатность и та истинная государственная мудрость, которая должна показать искусство не только военнаго, но и правового строительства и при томъ строительства, проникнутаго одновременно и русскимъ государственнымъ патріотизмомъ и уваженіемъ къ декларированнымъ передъ лицомъ Россіи и Запада принципомъ децентрализаціи и признанія особыхъ мѣстныхъ правъ.

Только такимъ путемъ можно было бы внести въ страну

*) „Правовыя задачи момента", газ. „Жизнь", № 51, II, № 50 I.

дѣйствительное успокоеніе и достигнуть не только внѣшняго, формальнаго и непрочнаго, но и внутренняго, настоящаго объединенія и возсозданія Россіи, т. е. главной и величайшей исторической задачи момента.

Но и тогда оставалось бы еще одно правовое затрудненіе. Во многихъ мѣстахъ большевистская власть господствовала продолжительное время и ломала жизнь своимъ, обычно уродливымъ, правовымъ творчествомъ. Отметая это творчество на будущее время и отвергая поэтому изданные этой властью законы, все же приходится считаться съ правовыми отношеніями, возникшими на почвѣ этихъ законовъ. Согласно этимъ законамъ, и только этимъ, населеніе могло заключать браки, совершать переходъ изъ рукъ въ руки движимыхъ имуществъ, пользоваться недвижимостью и т. д. И чѣмъ дольше въ той или другой мѣстности длилось господство большевиковъ, тѣмъ сложнѣе и запутаннѣе явилось указанное правовое положеніе.

Поэтому, какъ бы отрицательно ни относились мы къ большевистскому правовому творчеству (а другого отношенія кромѣ отрицательнаго мы не мыслимъ), все же нельзя не считаться съ фактами и съ тѣмъ, что цѣлый рядъ правовыхъ потребностей населенія могъ быть удовлетворенъ ранѣе лишь путемъ, указываемымъ большевистскими законами.

Окончательный выходъ здѣсь возможенъ одинъ: ПОЛНЫЙ ПЕРЕСМОТРЪ ВСЕГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА и новая кодификація. Но такъ какъ эта громадная и сложная задача требуетъ массы времени, а жизнь не ждетъ и ждать не можетъ, то, по нашему мнѣнію, лучшимъ исходомъ временнаго характера было бы изданіе въ спѣшномъ порядкѣ законодательной новеллы, которая давая санкцію всѣмъ уже сложившимся правоотношеніямъ, сдѣлкамъ и договорамъ, которые не идутъ въ разрѣзъ съ законами до-большевистскаго періода, во всѣхъ остальныхъ случаяхъ предоставила бы власти и въ частности власти СУДЕБНОЙ, санкціонировать сложившееся фактическое состояніе постольку, поскольку оно не идетъ въ разрѣзъ съ интересами государственнаго порядка, обще-человѣческими моральными условіями жизни и идеей соціальной справедливости.

Тогда получится временный выходъ, имѣющій, конечно, свои большіе недостатки, но дающій необходимое удовлетвореніе здоровымъ правовымъ потребностямъ, а въ то же время не будетъ санкціонировано ни одно пріобрѣтеніе, основанное на крови, насиліи или классовой привиллегіи.

Какъ видимъ, рѣшеніе вопроса нами тогда намѣчалось лишь въ самыхъ общихъ чертахъ. Мы ставили тогда своей задачей лишь одно: привлечь вниманіе власти и общества къ тѣмъ вопросамъ, безъ рѣшенія которыхъ не можетъ быть ни внутренняго соціальнаго мира, ни прочнаго правопорядка.

Къ сожалѣнію, призывы такого рода привлекали мало вниманія. Сложнѣйшіе изъ указанныхъ вопросовъ часто рѣшались

съ плеча и упрощенно. Та помощь, которую здѣсь могъ бы дать власти Правительствующій Сенатъ, осталась неиспользованной; къ нему не обращались. Результаты же намъ извѣстны.

Печально обстояло дѣло и съ другимъ важнѣйшимъ, выше затронутымъ нами, вопросомъ, т. е. съ вопросомъ о борьбѣ съ произволомъ. взяточничествомъ, грабежами и т. п.

Прямо писать обо всемъ этомъ при создавшихся тогда цензурныхъ условіяхъ было абсолютно невозможно. Да и помимо цензуры нужно было считаться съ наличностью междуусобной тяжкой и кровавой борьбы, при наличности которой врагъ могъ извлечь пользу изъ разоблаченія нашихъ язвъ, и тѣмъ большую, чѣмъ правдивѣе и точнѣе онѣ были бы раскрыты. Поэтому приходилось дѣйствовать осторожно, что и старался дѣлать пишущій эти строки, выпустивъ въ печати со статьей о правовыхъ задачахъ момента, (о которой уже упоминалось), и говоря не прямо о произволѣ и вопіющихъ грабежахъ, а о злоупотребленіяхъ реквизиціями, о чрезмѣрномъ расширеніи понятія о военной добычѣ и т. п.

Было написано приблизительно сзѣдующее.

Въ періодъ тяжкой борьбы законнымъ и необходимымъ является лозунгъ: "все для побѣды". Частные интересы отступаютъ и должны отступать на второй планъ; частныя права, самыя законныя и важныя, уважаются лишь въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ это дозволяетъ военная необходимость. Нельзя, напримѣръ, возражать противъ широкихъ реквизицій частныхъ помѣщеній и даже общественныхъ зданій, если нужно для ведущаго тяжкую борьбу фронта открывать госпитали и лазареты, размѣщать обслуживающія фронтъ учрежденія и т. д.

Равнымъ образомъ нельзя допускать, чтобы оставались голодными и плохо одѣтыми бойцы, когда они быстро продвигаются впередъ, а за ними не поспѣваетъ всякаго рода снабженіе, или вообще этого снабженія не хватаетъ. Приходится прибѣгать къ реквизиціямъ запасовъ у населенія, приходится допускать, что т. наз. „военная добыча", т. е. все, взятое съ боя у противника, частью тутъ же на мѣстѣ идетъ на удовлетвореніе острыхъ нуждъ.

Но, если въ боевую страду все это слѣдуетъ допускать лишь съ особой осторожностью и въ предѣлахъ дѣйствительной необходимости, то, когда достигнуты серьезныя успѣхи и недавній фронтъ превращается въ глубокій тылъ, нужно прежде всего заботиться о возвращеніи къ условіямъ мирной и нормальной жизни и обратить самое серьезное вниманіе на облегченіе тяготъ, лежащихъ на населеніи. Нужно ограничить предѣлами СТРОЖАЙШЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ ВСЕ ТО, что раньше могло быть ТЕРПИМО ЛИШЬ ВО ИМЯ ЭТОЙ НЕОБХОДИМОСТИ.

Мы знаемъ, что наша высшая военная власть стремилась въ указанной области держатся въ извѣстныхъ правовыхъ рамкахъ

и давала соотвѣтствующія директивы.*) Теперь же, при болѣе благопріятной коньюктурѣ, ей будетъ легче достигнуть результатовъ, которые съ точки зрѣнія НОРМАЛЬНАГО ПРАВОВОГО СТРОЯ являются БОЛѢЕ, ЧѢМЪ ВАЖНЫМИ. Въ первую очередь нужно внести ограниченіе въ право реквизицій, ибо въ этой области часто проявлялись невѣроятно широкіе аппетиты. Что бы поставить право реквизицій въ правовыя рамки, нужно между прочимъ допустить въ той или другой формѣ ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ и проявлять самое отзывчивое отношеніе къ жалобамъ на злоупотребленія въ этой области.

Необходимо, далѣе, остановиться и на урегулированіи вопроса о т. наз. военной добычѣ.

При своемъ вынужденномъ отступленіи красная армія систематически увозила съ собой массу вещей и цѣнностей, ей не принадлежащихъ, а захваченныхъ въ различныхъ учрежденіяхъ и у частныхъ лицъ. Пострадавшихъ и разоренныхъ — невѣроятное количество. Поэтому, болѣе чѣмъ важно, чтобы все, не относящееся непосредственно къ понятію ВОЕННАГО ИМУЩЕСТВА и взятое путемъ боевъ, БРАЛОСЬ НА САМЫЙ СТРОГІЙ УЧЕТЪ, и чтобы затѣмъ населеніе имѣло возможность, представивъ надлежащія доказательства, получить обратно разнообразныя захваченныя у него красной арміей цѣнности, или стоимость послѣднихъ если они (напримѣръ фуражъ, лошади, повозки) по условіямъ момента являются необходимыми для арміи и не могутъ быть возвращены въ натурѣ.

„Только ПРАВОВАЯ УРЕГУЛИРОВКА вопроса путемъ изданія сооотвѣтствующихъ приказовъ военной высшей властью дастъ надлежащіе результаты, необходимые въ интересахъ правъ населенія, и предотвратитъ путаницу и недоразумѣнія, вредныя и для самой арміи“, — такъ заканчивалась эта болѣе чѣмъ мягкая по формѣ и въ силу обстоятельствъ во многомъ сбивающаяся на эзоповскій языкъ наша статья.

Увы! Всякія попытки борьбы въ этомъ направленіи остались безплодными: злоупотребленіе реквизиціями и правомъ военной добычи, а говоря проще и прямѣе, взяточничество, произволъ и грабительство — расцвѣли махровымъ цвѣтомъ и въ значительной степени способствовали разложеніе антибольшевистской арміи...

VIII

Какъ мы уже выше отмѣчали, въ Правительствующій Сенатъ не поступало матеріаловъ, которые дали бы ему право поднять свой авторитетнюй голосъ по вопросамъ, о которыхъ была рѣчь. Сверхъ того, многое открылось лишь позже; о многомъ можно было догадываться, но не говорить съ той увѣренностью,

*) Дѣйствительность, къ сожалѣнію, дала безчисленный рядъ примѣровъ того, какъ часто эти директивы превращались въ мертвую букву и это проходило совершенно безнаказанно.

которая необходима для выступленій высокаго государственнаго учрежденія. Но, поскольну представлялась законная возможность, Сенатъ высказывался и высказывался съ полной опредѣленностью, не взирая на лица и политическую ситуацію.

Единственнымъ здѣсь исключеніемъ явились дѣйствія административнаго Департамента Сената въ дѣлѣ распубликованіе выработаннаго Донскимъ правительствомъ аграрнаго закона. Здѣсь департаментъ не проявилъ ни послѣдовательности, ни полной независимости. Этотъ аграрный законъ, выработанный комиссіей подъ предсѣдательствомъ члена Круга П. М. Агѣева, имѣлъ формальные дефекты и частично отмѣнялъ принятые Кругомъ основные законы, а потому, безъ предварительнаго прохожденіе черезъ всѣ предусмотрѣнныя основными законами стадіи, никакъ не могъ вступить въ дѣйствіе и быть распубликованнымъ.

Такъ сперва и съ полнымъ основаніемъ взглянулъ на этотъ законъ и I Департаментъ Сената, пріостановившійся съ опубликованіемъ закона.

Но въ это время уже развивалась полоса военныхъ нашихъ неудачъ Враги, такъ недавно оттѣсненные почти къ центру Россіи, перешли въ наступленіе, съ каждымъ днемъ развивавшееся, и подходили все ближе и ближе. И вотъ на департаментъ пошло давленіе со всѣхъ сторонъ. Говорили, что аграрный законъ — это единственная надежда заставить массы бороться до конца, ибо эти массы будутъ воодушевлены удовлетвореніемъ ихъ многолѣтнихъ чаяній; говорили, что отказъ Сената распубликовать аграрный законъ можетъ вызвать настоящій взрывъ негодованія какъ среди казаковъ, такъ и среди иногороднихъ, и немедленно отразится на фронтѣ, и т. д.

Не зная дѣйствительнаго положенія вещей и слыша со всѣхъ сторонъ такія зловѣщія пророчества, первый департаменъ дрогнулъ и рѣшился, не взирая на всѣ формальные недочеты аграрнаго закона, измѣнить свое первоначальное рѣшеніе и распубликоавть этотъ законъ. Положаніе, какъ видно, было очень труднымъ, такъ что департаментъ, отступая отъ идеи законнсти въ сторону чрезвычайно важныхъ соображеній цѣлесообразности, несомнѣнно руководствовался видами государственной пользы, но .... все же явился опасный прецедентъ для будущаго.

Въ другихъ случаяхъ, насколько мнѣ извѣстно, работа административныхъ департаментовъ протекала нормально и твердо. Довѣріе къ этой работѣ было и въ ней усматривали (какъ писалъ мнѣ одинъ мой корреспондентъ, извѣстный въ Харьковѣ юристъ) „возвращеніе къ оборванной грубой рукой традиціи законности". Но въ то же время, учитывая всю обстановку, опасались попытокъ различнаго давленія на Сенатъ. Такъ, напримѣръ, когда въ первый департаментъ поступило дѣло о снятіи опеки съ нѣкоего А. И. Б-ша, объявленнаго расточителемъ, мнѣ (не имѣвшему отношенія къ работѣ перваго департамента) сообщили частнымъ образомъ весьма вѣсскія данныя, указавшія на то, что снятіе

опеки было бы гибелью для семьи Б-ша. Въ виду хлопотъ, предпринятыхъ „очень вліятельными друзьями и собутыльниками Б-ша“, мои корреспонденты опасались возможныхъ осложненій, хотя въ то же время выражали увѣренность, что дѣло будетъ рѣшено, „не взирая ни на какихъ особъ“. Эта увѣренеость и оправдалась.

Обратимся теперь къ дѣятельности Общихъ Собраній Сената.

Въ общемъ собраніи кассаціонныхъ департаментовъ было разсмотрѣно лишь одно, не лишенное принципіальнаго интереса, дѣло, разрѣшившее пререканіе между военнымъ начальствомъ и гражданскимъ судомъ по дѣлу обвиненнаго въ преступленіяхъ по должности поручика С.

Мы выше упоминали о томъ, какъ мало дѣлалось для созданія власти на мѣстахъ. Однимъ изъ исключеній явилась Ставропольская губернія. Приказомъ военнаго губернатора этой губерніи (отъ 2-го февраля 1919 г. за № 86) были созданы въ видѣ временной мѣры должности комендантовъ районовъ или селеній, и передъ Сенатомъ сталъ вопросъ передъ военнымъ или гражданскимъ судомъ должны были отвѣчать эти коменданты за должности преступленія.

Характерно по настоящему дѣлу, что въ то время какъ судебныя инстанціи гражданскія, со Ставропольскимъ окружнымъ судомъ включительно, высказались за подсудность военному суду, военныя власти, вплоть до командующаго войсками сѣвернаго Кавказа, наоборотъ, во всѣхъ инстанціяхъ отстаивали направленіе даннаго дѣла въ порядкѣ гражданской подсудности.

Въ своемъ оберъ-прокурорскомъ заключеніи, которое было раздѣлено Общимъ Собраніемъ и положено въ основу его рѣшенія, я высказался въ пользу гражданской подсудности.

По характеру преступленій, въ которыхъ обвиняли С., онъ, несомнѣнно, подлежалъ суду гражданскому, ибо эти приступленія на составляли прямого нарушенія обязанностей военной службы и не заключали въ себѣ нарушенія воинской дисциплины, т. е. законовъ опредѣляющихъ взаимное отношеніе начальниковъ и подчиненныхъ (ст.тс. 36-112 кн. XII С:В:П.) Поэтому, если бы С. состоялъ въ отставкѣ или запасѣ, то въ силу ст. 220 и 221 Уст. Уголов. Суд. Пр. никакихъ сомнѣній о подсудности его дѣяній гражданскому суду не было бы.

Сомнѣніе возникли въ связи съ тѣмъ, что, совершая эти дѣянія, С. былъ комендантомъ села Слащевки, а потому необходимо было выяснить, продолжалъ ли онъ состоять на дѣйствительной военной службѣ, или же должность, занимая имъ, являлась дожностью по гражданской службѣ. Во второмъ случаѣ, въ силу ст. 222 У.У.С., онъ подлежалъ бы суду гражданскому.

Въ силу упомянутаго приказа о созданіи временныхъ должностей комендантовъ, лица, занимавшія эти должности, назначались изъ частей войскъ и продолжали числиться въ этихъ частяхъ, но, вопреки мнѣнію Ставропольскаго окружного суда, это

обстоятельство не можетъ имѣть значенія для вопроса о подсудности, ибо ст. 222 У.У.С. (въ отличіе отъ ст. 220 и 221) имѣетъ въ виду лицъ, которыя, не уйдя ни въ отставку, ни въ запасъ, состоятъ на гражданской, а не на дѣйствительной службѣ, хотя и сохраняютъ свое военное званіе и военные чины. Вопросъ сводился такимъ образомъ къ тому, оставались ли на дѣйствительной службѣ лица, назначаемыя комендантами на основаніи цитированнаго уже приказа военнаго губернатора.

Хотя въ силу того же приказа коменданты являются начальниками сельскихъ командъ, а эти команды въ строю и въ бою должны были руководствоваться правилами Добровольческой Арміи (п. 6 и 9 приказа), но какъ это обстоятельство, такъ и возможность выполненія комендантомъ отдѣльной военной функціи (напримѣръ, отраженія нападенія противника) не превращаютъ еще сельскія команды въ воинскія части — ни комендантовъ въ лицъ, занимающихъ должность на дѣйствительной службѣ. Что команды являются однимъ изъ видовъ полицейской стражи, въ этомъ упомянутый приказъ не оставляетъ сомнѣній: онѣ учреждаются по приговору сельскихъ сходовъ, не получаютъ военнаго пайка, вознаграждаются изъ мѣстныхъ средствъ, живутъ по своимъ домамъ и несутъ отвѣтственность въ порядкѣ, установленномъ для чиновъ полиціи (п. п. 7, 9, 13 и 19). Такимъ образомъ то обстоятельство, что команды состоятъ въ распоряженіи комендантовъ, очевидно, отнюдь не врвращаетъ комендантовъ въ лицъ, состоящихъ на дѣйствительной военной службѣ, хотя бы состоящія въ ихъ распоряженіи команды и несли въ исключительныхъ случаяхъ боевыя функціи.

Самая должность коменданта отнюдь не является чисто военной. Во первыхъ хотя въ расписаніи гражданскихъ должностей не имѣется должности сельскаго коменданта, но ея не имѣется и въ спискѣ постоянныхъ военныхъ должностей; во вторыхъ, характеръ и основныя функціи должности коменданта (исчерпывающе опредѣленные въ п. 4. приказа) являются не военными, а административными-полицейскими и вполнѣ соотвѣтствуютъ обязанностямъ чиновъ прежней полиціи, а нынѣ государственной стражи и, въ третьихъ, хотя, коменданты назначаются изъ частей войскъ, подчиненныхъ военному губернатору, изъ числа офицеровъ, но изъ офицеровъ РАНЕНЫХЪ, и не могущихъ нести СТРОЕВУЮ СЛУЖБУ, причемъ эти коменданты поступаютъ въ НЕПОСРЕДСТВЕННОЕ во всѣхъ отношеніяхъ ПОДЧИНЕНІЕ НАЧАЛЬНИКАМЪ УѢЗДОВЪ, чего не могло бы быть, если бы они, входя въ составъ войскъ, оставались на дѣйствительной военной службѣ. Наконецъ, нельзя не остановиться и на томъ общемъ соображеніи, что нормальной является подсудность всѣхъ гражданъ суду гражданскому, а военная подсудность является изъятіемъ. Поэтому въ случаяхъ сомнѣнія нужно обращаться къ общему порядку, а не расширять изъятіе, толкуя распространительно спеціальный

законъ. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ Сенатъ рѣшилъ данный вопросъ въ сторону гражданской подсудности.

Это рѣшеніе, соотвѣтствовавшее требованіямъ законности, могло бы сыграть большую роль и въ отношеніи цѣлесообразности. Въ условіяхъ описываемаго времени инициатива Ставропольскаго губернатора могла получить широкое распространеніе, а потому было важно, чтобы при развитіи института временныхъ комендантовъ они были бы подсудны за преступленія по должности гражданскимъ судамъ ибо такимъ образомъ избѣгалась полная милитаризація всей высшей администраціи.

Другія болѣе важныя и интересныя рѣшенія были вынесены Правительствующимъ Сенатомъ по общему собранію его административныхъ и кассаціонныхъ департаментовъ.

Такъ, 25 іюня 1919 года Правительствующій Сенатъ слушалъ предложеніе и. о. Оберъ-Прокурора Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента, коимъ согласно ордеру Управляющаго Донскимъ отдѣломъ Юстиціи на разъясненіе Правительствующаго Сената, по силѣ 259 ст. Учр. Суд. Уст, были предложены слѣдующіе вопросы: „1) Допустимо ли принятіе въ порядкѣ 12 ст. прилож. къ ст. 22 правилъ о мѣстностяхъ, обьявленныхъ состоящими на военномъ положеніи, въ области судебной такихъ мѣръ, которыя выходятъ за предѣлы правъ, предоставленныхъ въ этой области административной власти статьею 19^{2}. 2) Если принятіе такихъ мѣръ допустимо, то допустимо ли оно лишь въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства и требующихъ немедленнаго административнаго исправленія распоряженія судебной власти, или же допустимо во всѣхъ случаяхъ, единственно въ зависимости отъ усмотрѣнія военной власти?

Къ этимъ двумъ основнымъ вопросамъ было прибавлено еще пять дополнительныхъ, которыхъ мы коснемся далѣе.

Какъ видимъ, уже основные вопросы имѣли громадную важность, которая еще увеличивалась условіями момента, когда при продвижиніи войскъ впередъ цѣлыя огромныя пространства могли подпадать и часто дѣйствительно подпадали подъ дѣйствіе военнаго положенія.

Въ данномъ Сенату заключеніи пишущій эти строки поэтому долженъ былъ съ особой тщательностью и осторожностью отнестись къ поставленной задачѣ. Это заключеніе сводилось къ слѣдующему.

Ст. 12, изъясненіе истиннаго смысла которой является сейчасъ главной задачей Общаго Собранія Сената, по существу своему должна быть признана особымъ изъятіемъ изъ чрезвычайныхъ и исключительныхъ законовъ, составляя отступленіе даже отъ тѣхъ несоотвѣтствующихъ общему порядку нормъ, какія содержались въ помянутыхъ чрезвычайныхъ законахъ.

Ни по положенію объ усиленной охранѣ, ни по положенію объ охранѣ чрезвычайной, никакая власть не получаетъ полномочій, аналогичныхъ съ полномочіями, предоставляемыми ст. 12.

Такія полномочія даются только при введеніи военнаго положенія, а потому на первый взглядъ казалось бы, что по буквальному смыслу 12 ст., говорящей о мѣрахъ, „не предусмотрѣнныхъ въ семъ приложеніи“, т. е. въ данномъ приложеніи вообще, а не въ какихъ либо отдѣльныхъ его статьяхъ, — таковыя мѣры могутъ быть примѣняемы и въ области судебной, съ выходомъ за предѣлы, указанные въ ст. 19 приложенія, ибо никакой спеціальной оговорки, устанавливающей непримѣненіе правилъ ст. 12 въ области, предусмотрѣнной статьею 19, нигдѣ въ данномъ законѣ не сдѣлано.

Но правила надлежащаго толкованія требуютъ, чтобы на буквальномъ толкованіи закона мы остановились лишь тогда, когда буквальное толкованіе не приводитъ насъ къ абсурду, ни къ выводамъ, расходящимся съ формулированными въ другихъ законахъ общими основными условіями государственной жизни, и еще римскіе юристы формулировали незыблимое до сихъ поръ правило, гласящее: „scire leges non verba larum tenere. sedvim ac potestatem = (знать законы не значитъ держаться ихъ буквы, а разумѣть ихъ смыслъ и силу)

Обращаясь же къ вышеуказанному смыслу даннаго закона и сопоставляя его съ прочимъ законодательствомъ, нельзя прежде всего не отмѣтить, что ст. 12 была издана въ 1892 году, т. е. еще при старомъ строѣ. Съ переходомъ Россіи (и въ частности Области Войска Донского) къ новому строю буквальное примѣненіе ст. 12 является невозможнымъ уже потому, что въ силу этой статьи, принимая собственной властью какую-либо чрезвычайную мѣру, Главнокомандующій обязанъ довести объ этомъ Государю Императору. Такимъ образомъ здѣсь указанъ былъ контроль въ такихъ случаяхъ со стороны Верховной власти, котораго въ настоящее время нѣтъ и быть не можетъ.

Затѣмъ мы имѣемъ въ нашемъ прошломъ весьма интересный прецедентъ: какъ только въ 1904 и 1905 г. г. были заложены первыя начала обновленія Россіи, пришлось подумать о фактахъ различныхъ притѣсненій въ области религіи, которые чинились на основаніи положенія объ усиленной и чрезвычайной охранѣ. Положенія эти остались безъ измѣненія, но въ виду провозглашенія принцыпа свободы совѣсти, Комитетъ Министровъ поспѣшилъ поручить министру внутреннихъ дѣлъ „не допускать впредь по дѣламъ религіознаго свойства примѣненіе правилъ сего приложенія, преподавъ надлежащія по сему предмету разъясненія всѣмъ административнымъ мѣстамъ и лицамъ.“

Теперь съ переходомъ Россіи къ новому строю, покоющемуся на началахъ свободы, ограниченной закономъ, очевидно, необходимо еще съ большей осторожностью относиться къ толкованію такихъ нормъ, которыя, являясь изъятіемъ изъ порядка уже по самой своей природѣ исключительнаго (а таковы всѣ чрезвычайныя „положенія“), составляютъ какъ бы сверхъ-изъятіе и, не будучи поставлены въ какія либо опредѣленныя политическія

рамки, могли бы въ случаѣ увлеченія или ошибки повести къ общественнымъ потрясеніямъ и къ полному ниспроверженію началъ права и закона въ государствѣ, которое нынѣ по своей конструкціи является правовымъ и свободнымъ.

Уже съ этой точки зрѣнія нельзя не признать, что ни сг. 12, ни другія какія либо статьи не могутъ быть истолкованы въ смыслѣ возможностн принятія въ области судебной такихъ мѣръ, которыя выходятъ за предѣлы, устанавливаемые ст. 19 того же положенія.

Мы знаемъ, далѣе, что по приложенію I кѣ ст. I положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, со введеніемъ въ какой-либо мѣстности военнаго положенія, къ главнокомандующему или къ командующему войсками переходила не ничѣмъ неограниченная власть, а высшее направленіе дѣйствій по охраненію порядка и спокойствія. Спрашивается, можно ли въ области этого высшаго направленія выходить по отношенію къ дѣлу правосудія за тѣ предѣлы которые начертаны въ ст. 12 разбираемаго приложенія.

Мы полагаемъ, что отвѣтъ долженъ быть отрицательный. Конечно, необходимо признать, что грозная внутренняя государственная опасность или успѣхъ въ дѣлѣ веденія войны могутъ потребовать, чтобы главная военная власть приняла на свою отвѣтственность какую-либо совершенно исключительную мѣру, превысивъ даже тѣ экстраординарныя полномочія, которыя ей даетъ законъ. Для этого и создана была ст. 12 положенія. Въ этомъ ея смыслъ и ея право на существованіе.

Но въ отношеніи судебнаго вѣдомства и дѣлъ его компетенціи совершенно невозможно измыслить комбинацію, которая воспроизводила бы особыя и чрезвычайныя условія, упомянутыя въ ст. 12. Во первыхъ, очевидно, что въ этой области нельзя мотивировать чрезвычайную мѣру ссылкой на то, что эта мѣра предпринята „для успѣха веденія войны". Остается ссылка на внутреннюю опасность, на необходимость предпринять что-либо чрезвычайное для охраны государственнаго порядка и общественнаго спокойствія. Но не для борьбы съ этой опасностью въ руки военной власти дается цѣлый рядъ мѣръ, предусмотрѣнныхъ ст.ст. 17, 19 и 20; на основаніи ихъ, съ соблюденіемъ указанныхъ въ законѣ условій, могутъ быть приняты особыя мѣры даже въ отношеніи несмѣняемости лицъ судебнаго вѣдомства, вплоть до старшихъ предсѣдателей и прокуроровъ судебныхъ палатъ, а въ вѣденіе военной власти могутъ быть переданы какія угодно дѣла (п.п. 6 и 7 ст. 19) и такимъ образомъ можетъ быть даже СОВЕРШЕННО ПАРАЛИЗОВАНА ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ВСЯКАГО ПРАВОСУДІЯ, КРОМѢ ВОЕННАГО.

Но, идя далѣе и допуская здѣсь еще какія-либо сверхъ-мѣры, мы оказались бы въ полномъ противорѣчіи съ тѣми основными началами, на которыхъ зиждется организація суда въ Россіи, и недаромъ, считаясь съ указанными началами, п. 6 ст. 19 даетъ

право высшей военной власти требовать отъ прокуратуры на пересмотръ дѣла ЛИШЬ ДО МОМЕНТА ПЕРЕДАЧИ ИХЪ ВЪ СУДЕБНЫЯ УСТАНОВЛЕНІЯ и не даетъ той же власти права ТРЕБОВАТЬ ЧЕГО ЛИБО ОТЪ СУДА, а тѣмъ болѣе ПРЕДПИСЫВАТЬ ЧЕГО ЛИБО СУДУ.

Допустимъ на минуту обратное толкованіе ст. 12, и такъ какъ по своему содержанію право Главнокомандующаго предпринимать чрезвычайныя мѣры ничѣмъ точно не ограничено, то этимъ самымъ открылась бы для высшей военной власти возможность ДИКТОВАТЬ суду, ПРИКАЗЫВАТЬ ему, а это разрушило бы самое понятіе правосудія и, открывая двери полному произволу, ниспровергло бы тѣ устои, на которыхъ покоится русскій судъ по судебнымъ уставамъ Императора Александра II. Безъ остатка погибли бы цѣль поставленная въ знаменательномъ Высочайшемъ указѣ, данномъ при утвержденіи судебныхъ уставовъ, а именно цѣль „возвысить судебную власть, дать ей надлежащую самостоятельность и независимость и утвердить въ народѣ то уваженіе къ закону, которымъ должна быть проникнута дѣятельность всѣхъ отъ высшаго и до нисшаго и безъ котораго невозможно гражданское благосостояніе".

Если ранѣе бывали случаи неправильнаго примѣненія ст. 12, соединенные со вторженіемъ въ сферу суда, то эти случаи надо разсматривать какъ совершенно не допустимое расширительное толкованіе исключительной статьи. Эти случаи создали худшіе страницы нашей исторіи временъ стараго режима. Въ новой свободной Россіи Правительствующій Сенатъ, стоя на стражѣ правильнаго примѣненія законовъ и началъ здоровой гражданственности, долженъ своимъ авторитетнымъ словомъ положить конецъ подобнымъ случаямъ.

По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ на общій поставленный на разрѣшеніе Сената вопросъ о томъ, допустимо ли въ порядкѣ ст. 12 примѣненіе въ области судебной такихъ мѣръ, которыя выходятъ за предѣлы правъ, предоставленныхъ высшей военной власти статьею 19, надлежитъ дать отвѣтъ отрицательный. Тогда самъ собою отпадетъ и второй вопросъ поставланный Сенату, но, если бы рѣшеніе было положительнымъ, то особо исключительный характеръ ст. 12, въ связи съ вышеуказанными данными объ особой природѣ судебной дѣятельности, конечно, потребовалъ бы вывода, что лишь въ случаяхъ совершенно не терпящихъ отлагательства высшая военная власть можетъ касаться области судебной и притомъ лишь въ мѣру безусловной необходимости, а отнюдь не въ зависимости единственно отъ своего усмотрѣнія.

Обращаясь теперь къ поставленнымъ Сенату дополнительнымъ и частнымъ вопросамъ, нужно сказать, что третій вопросъ, т. е. вопросъ о томъ, возможно ли во имя цѣлей, указанныхъ въ ст. 12, расширеніе подсудности лицъ гражданскаго вѣдомства военному суду, прямо разрѣшается не текстомъ ст. 12, а ст. 17 и

п.п. 6 и 7 ст. 19, ибо, при соблюденіи указанныхъ въ сихъ же пунктахъ условій, данныя статьи не содержатъ въ себѣ никакихъ ограниченій въ дѣлѣ передачи какъ отдѣльныхъ дѣлъ, такъ и цѣлыхъ категорій дѣлъ, суду военному вмѣсто суда гражданскаго,

Четвертый вопросъ о томъ, принадлежитъ ли высшей военной власти право, опираясь на ст. 12, измѣнять дѣйствующіе законы, касающіеся военнаго судоустройства и судопроизводства, и въ частности учреждать въ мѣстностяхъ, состоящихъ на военномъ положеніи, полевыя суды особой, непредусмотрѣнной закономъ конструкціи, подлежитъ отрицательному рѣшенію какъ въ силу вышеприведенныхъ общихъ соображеній о недопустимости расширительнаго толкованія ст. 12, такъ и въ особенности потому, что законъ, когда онъ говоритъ объ особыхъ чрезвычайныхъ полномочіяхъ власти и мѣрахъ, предпринимаемыхъ въ силу этихъ полномочій, неизмѣнно имѣетъ въ виду мѣры АДМИНИСТРАТИВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНАГО, а отнюдь НЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНАГО характера, обратное толкованіе же привело бы насъ къ недопустимому смѣшенію власти административной съ властью законодательной. Если же по исключенію высшимъ военнымъ и административнымъ властямъ предоставляются извѣстныя законодательныя функціи, какими является право издавать обязательныя постановленія и объявлять карательныя санкціи въ случаѣ нарушенія этихъ постановленій, то указанная дѣятельность поставлена въ тѣсныя и строго опредѣленныя рамки, а кары за нарушеніе обязательныхъ постановленій, являясь невысокими, а потому и не столь опасными съ точки зрѣнія правъ личности, точно напередъ въ своемъ максимумѣ фиксированы закономъ и не оставляютъ въ этомъ отношеніи ничего на усмотрѣніе высшихъ военныхъ и административныхъ властей.

Пятый вопросъ о томъ, допустимо ли въ порядкѣ ст. 12 установленіе усиленныхъ наказаній, до смертной казни включительно, за преступленія, общими военными законами предусмотрѣнныя, но не перечисленныя въ ст. 20 разрѣшается въ отрицательномъ смыслѣ по соображеніямъ, изложеннымъ выше при рѣшеніи перваго общаго вопроса.

Шестой вопросъ о томъ, допустимо ли включеніе въ разрядъ преступленій такихъ проступковъ, которые по дѣйствующимъ законамъ считались безразличными, съ обложеніемъ ихъ карою, далеко выходящею за предѣлы, предусмотрѣнные 2 п. ст. 19, подлежитъ отрицательному разрѣшенію. Хотя путемъ изданія обязательныхъ постановленій можно воспретить и дѣянія, по общимъ дѣйствующимъ законамъ ненаказуемыя, но, во первыхъ, это можетъ относиться лишь къ тѣмъ дѣяніямъ, которыя вредны для государственнаго спокойствія или для успѣха военныхъ дѣйствій, а во вторыхъ, кара за эти дѣянія, по соображеніямъ вышеизложеннымъ (при рѣшеніи перваго вопроса), не выходитъ за предѣлы указанные во 2 п. ст. 19.

Наконецъ, послѣдній вопросъ говоритъ о томъ, допустимо

ли вмѣшательство высшихъ военныхъ властей въ распоряженія слѣдственныхъ гражданскихъ властей и въ частности допустима ли отмѣна военной властью мѣръ пресѣченія обвиняемому способовъ уклониться отъ слѣдствія и суда, сопряженной съ лишеніемъ свободы, и замѣна ея другой мѣрой, не соединенной съ такимъ лишеніемъ. И этотъ вопросъ подлежитъ безусловно отрицательному рѣшенію какъ по ранѣе указаннымъ общимъ соображеніямъ, такъ въ особенности потому, что такого рода вмѣшательство давало бы яркій примѣръ полнаго смѣшенія судебной власти съ административной; оно являлось бы глубоко вреднымъ для интересовъ правосудія и для достоинства судебнаго вѣдомства вторженіемъ въ область, гдѣ единственно компетентнымъ по закону и дающимъ гарантіи безпристрастія и для достоинства судебная власть, не говоря уже о томъ, что ОСЛАБЛЕНІЕ мѣръ, назначенныхъ властью судебной никакъ не можетъ быть объяснено интересами военнаго успѣха или необходимостью охраны государственнаго спокойствія, а законъ только во имя этихъ цѣлей, какъ мы видѣли, вооружаетъ особыми полномочіями высшихъ представителей военной и административной власти.

Правительствующій Сенатъ въ своемъ опредѣленіи разрѣшилъ поставленные вопросы въ полномъ согласіи съ оберъ-прокурорскимъ заключеніемъ и въ основу своей аргументаціи положилъ вышеизложенные выводы, частью сокративъ ихъ, частью подчеркнувъ на основаніи анализа спорныхъ статей, что законодатель имѣлъ въ виду поставить отношенія военнаго главнокомандованія къ судебному вѣдомству совершенно особо и не смѣшивалъ ихъ со всѣми другими гражданскими властями, а потому съ исчерпывающей полнотой и подробностью перечислилъ (ст.ст. 17, 19 и 20) всѣ случаи законнаго вторженія въ судебную область другихъ властей.

Вся важность затронутыхъ вопросовъ была отмѣчена Сенатомъ въ слѣдующихъ заключительныхъ словахъ: „Въ области судебной чрезвычайныя мѣропріятія, основанныя на ст. 12, совершенно недопустимы. Лишь настоящее, точное и опредѣленное толкованіе можетъ изъять, наконецъ, ст. 12 правилъ о мѣстностяхъ, состоящихъ на военномъ положеніи, изъ той полной неопредѣленности, благодаря которой ея примѣненіе на практикѣ постоянно возбуждало сомнѣніе, неустранимое даже и ограниченіемъ примѣненія этой статьи случаями, нетерпящими отлагательства, ибо послѣднее выраженіе столь же растяжимо и неопредѣленно, какъ и содержаніе ст. 12".

Если мы прибавимъ, что толчкомъ къ постановкѣ разрѣшенныхъ Сенатомъ вопросовъ послужилъ вполнѣ реальный случай вторженія военныхъ властей въ дѣйствія гражданскихъ судебныхъ властей, мы поймемъ сколь важнымъ не телько вообще, но и въ условіяхъ момента было данное рѣшеніе Сената. Въ связи съ этимъ дѣломъ находится весьма характерный эпизодъ. Рѣшенія Сената не публиковались какъ по отсутствію у Сената типографіи

и трудности въ то время печатанія вообще (недостатокъ бумаги и типографій, перегруженность послѣднихъ печатаніемъ обширнаго текущаго законодательства и т. д.), такъ и потому, что раньше (въ Петроградѣ) рѣшенія отдѣленій не печатались, а печатались лишь руководящія рѣшенія департаментовъ.

Эта же практика (непечатаніе) примѣнена была и къ рѣшеніямъ Общихъ Собраній. Въ виду важнаго и руководящаго значенія рѣшеній Общихъ Собраній, особенно въ такихъ случаяхъ, какъ послѣдній нами приведенный, я рѣшилъ напечатать свое заключеніе, сдѣлавъ прибавку, что это заключеніе принято Сенатомъ. Я послалъ его въ газету „Жизнь“ гдѣ я постоянно сотрудничалъ и находился въ самыхъ лучшихъ отношеніяхъ съ редакторомъ Семеновымъ. Но.... газета „Жизнь“ пользовалось матеріальной поддержкой „Освага“, а потому должна была считаться съ вѣяніями момента даже тогда, когда рѣчь шла объ оффиціальномъ заключеніи, данномъ оберъ-прокуроромъ и положенномъ Сенатомъ въ основу рѣшенія, которое по самой задачѣ работы Сената и по природѣ своей, нуждалась бы въ возможно болѣе широкомъ распространеніи. Редакторъ газеты свое очень теплое письмо мнѣ отъ 19 іюля 1919 года закончилъ такъ: „Что же касается Вашего заключенія Сенату, то я рѣшилъ задержать его печатаніе по техническимъ соображеніямъ, такъ какъ генералъ Деникинъ, какъ выяснилось, всецѣло поддерживаетъ генерала Сидорина и помѣщеніе заключенія могло быть сочтено выпадомъ противъ послѣдняго, что врядъ ли было бы желательно и для Васъ, особенно принимая во вниманіе отношеніе къ донцамъ“...

Къ этому эпизоду, столь характерному для общихъ условій момента, комментаріи, какъ мнѣ кажется излишни. И мое заключеніе и РУКОВОДЯЩЕЕ рѣшеніе Сената остались такимъ образомъ подъ спудомъ.

Далѣе, Правительствующимъ Сенатомъ былъ разрѣшенъ въ Общемъ Собраніи Департаментовъ чрезвычайно интересный вопросъ, связанный съ отмѣной на Дону сословій. И ѳтотъ вопросъ былъ внесенъ на разсмотрѣніе Сената по оберъ-прокурорскому предложенію, основанному на ордерѣ Управляющаго Отдѣломъ Донской юстиціи отъ 23 Іюня 1919 года (въ порядкѣ ст. 259[1] Учр. Правит. Сен.)

Въ своемъ оберъ-прокурорскомъ заключеніи по настоящему дѣлу я указалъ на слѣдующее.

Ст. 71 Зак. Основныхъ принятая Большимъ Войсковымъ Кругомъ 15 сентября 1918 г. гласитъ: „Всѣ сословныя привиллегіи и сословія отмѣняются“. Ст. 72 тѣхъ же законовъ гласитъ: „Законы вступаютъ въ силу съ момента окончательнаго принятія ихъ Войсковымъ Кругомъ и по обнародованіи ихъ установленнымъ порядкомъ.“

Такъ какъ обнародованіе основныхъ законовъ установленнымъ порядкомъ послѣдовало, то ст. 71 вступила въ силу и дол-

жна почитаться дѣйствующей. Но при этомъ остается открытымъ вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли признать, что ст. 71 заключаетъ въ себѣ лишь принципіальное рѣшеніе, которое для проведенія его въ жизнь требуетъ дальнѣйшей разработки и соотвѣтствующихъ измѣненій въ дѣйствующемъ законодательствѣ, или же, наоборотъ, необходимо признать что въ силу ст. 71 являются уже отмѣненными и всѣ законы, связанные съ сословіями и сословными привиллегіями.

На путь послѣдняго толкованія стала Новочеркасская Судебная Палата по гражданскому ея департаменту въ рѣшеніи отъ 5 Марта 1919 года по дѣлу Владимира Комнено-Варваци.

Наоборотъ, Уголовный департаментъ той же Палаты, обсуждая въ распорядительномъ засѣданіи вопросъ о подсудности дѣла по обвиненію потомственнаго почетнаго гражданина Федорова въ преступленіи, предусмотрѣнномъ ст. 1655 Улож. о нак., призналъ, что ст. 71 Осн, Зак. заключаетъ въ себѣ лишь принципіальное рѣшеніе, требующее дальнѣйшей разработки, а потому до соотвѣтствующихъ измѣненій въ дѣйствующемъ законодательствѣ опредѣленіе послѣдняго по вопросу о сословіяхъ сохраняютъ свою силу.

Изъ этихъ двухъ разнорѣчивыхъ толкованій закона необходимо отдать преимуществено второму толкованію по слѣдующимъ основаніямъ.

Законы, особенно же законы основные, и не только въ Области Войска Донского, но и почти вездѣ, нерѣдко содержатъ въ себѣ принципіальныя положенія декларативнаго характера. Особенно часто это бываетъ съ законами, издаваемыми одновременно съ болѣе или менѣе существенными измѣненіями государственнаго строя. Органы народнаго представительства обычно стремятся какъ можно скорѣе закрѣпить въ законѣ новые принципы, полагаемые въ основу государственнаго строительства. То же самое нерѣдко дѣлаетъ и Верховная Власть въ т. н. октроированныхъ конституціяхъ и другихъ подобныхъ законахъ. Это явленіе красной нитью проходитъ черезъ новую исторію, начиная съ знаменитаго Habeas Corpus akt, продолжая законами временъ французской революціи и кончая новѣйшимъ временемъ.

Такъ, напримѣръ, было въ Россіи съ изданіемъ въ 1862 году законовъ, заключающихъ въ себѣ основныя начала новой судебной реформы, предпринятой въ духѣ самостоятельности судебной власти, гарантій правъ личности и равенства всѣхъ передъ судомъ. Эти основныя начала восприняли силу закона, ибо приняты Государственнымъ Совѣтомъ, Высочайше утверждены и распубликованы, но тѣмъ не менѣе они справедливо разсматривались лишь какъ принципіальныя положенія, которыя не могутъ получить непосредственнаго приложенія къ жизни до болѣе детальной разработки и до измѣненія существующихъ законовъ, регулировавшихъ судебную жизнь страны.

Далѣе, знаменитый Указъ 17 октября 1906 года, положившій

начало обновленію России, декламировалъ такія важныя основы жизни страны, какъ свобода совѣсти, собраній, союзовъ и т. д. Это былъ безусловно законъ, немедленно вступившій въ дѣйствіе по его распубликованію, но тѣмъ не менѣе съ опубликованіемъ этого закона отнюдь не потеряли немедленно силу всѣ несогласныя съ его духомъ многочисленные узаконенія. Конечно, въ этихъ случаяхъ отъ административной власти требуется особый тактъ, диктующій примѣненіе лишь въ предѣлахъ крайней необходимости и съ величайшей осторожностью старыхъ законовъ, не согласныхъ со вновь декларированными принципами, но въ то же время ясно, что нельзя оставить пустое мѣсто въ законодательствѣ и нельзя разрушить существующаго, не поставивъ на его мѣсто новаго регулятора жизни въ видѣ новыхъ законовъ, которые точно нормировали бы новые болѣе свободные принципы и указывали бы ихъ правовые предѣлы. Иначе неизбѣжны хаосъ, путаница и безчисленныя злоупотребленія.

Повторяемъ, новый декларативный законъ вступаетъ въ силу, но она заключается не въ немедленной отмѣнѣ всего съ нимъ несогласнаго, а въ томъ, что, провозгласивъ извѣстные принципы, государственная власть налагаетъ этимъ на себя безусловное обязательсто выработать и провести въ жизнь законы, находящіеся въ соотвѣтствіи съ провозглашенными принципами, и ни въ коемъ случаѣ не издавать законовъ, этимъ принципамъ не соотвѣтствующихъ.

Въ этомъ духѣ мы должны разсматривать и случай, нынѣ подлежащій разрѣшенію Правительствующаго Сената. Ст. 71 Зак. Осн., принятая Войсковымъ Кругомъ, санкціонированная Атаманомъ и надлежаще распубликованная, заключаетъ въ себѣ лишь общій декларативный принципъ, который обязываетъ Правительство и Кругъ создать тѣ узаконенія, которыя укажутъ пути и способы примѣненія провозглашеннаго принципа въ жизни. Впредь же до выработки означенныхъ законовъ ранѣе существовавшія законоположенія и учрежденія должны сохранять свою силу.

Прибавимъ, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ полную аналогію съ тѣмъ, что присходило въ обще-государственномъ масштабѣ. Россійское Временное Правительство также декларировало для всего государства принципы, соотвѣтствующіе ст. 71 Осн. Зак. Всев. В. Дон.; такимъ образомъ законодательство Донской Области въ данномъ случаѣ пошло по пути, находящимся въ гармоніи съ обще-государственнымъ законодательствомъ. И если въ Россіи старые законы и учрежденія сохраняли силу до выработки соотвѣтствующихъ декларированнымъ принципамъ новыхъ законовъ, то же самое должно имѣть мѣсто и въ Области Войска Донского.

Иное толкованіе было бы неправильнымъ и могло бы внести въ государственную жизнь невообразимый хаосъ. Начиная съ того, что самое понятіе „сословіе“ является по нашему праву чрезвычайно широкимъ и неопредѣленнымъ (наши адвокаты, на-

примѣръ, назывались въ законѣ „сословіемъ“ присяжныхъ повѣренныхъ). Наши выдающіеся государствовѣды, въ лицѣ Градовскаго и Коркунова, на разъ это отмѣчали и указывали на необходимость ввести понятіе „сословіе“ въ болѣе ограниченныя и опредѣленныя рамки.

Если бы мы сейчасъ признали что въ Донской Области всѣ сословія отменены, то мы нарушили бы прежде всего правильный ходъ правосудія, ибо должны были бы признать отмѣненнымъ и сословіе присяжной адвакатуры. Мы даже, создали бы то непримиримое противорѣчіе, что оказалось бы отмѣненнымъ и казачье сословіе (наши законы опредѣленно именуютъ казаковъ сословіемъ) въ то же время, когда разрабатывается въ переговорахъ съ Главнымъ Командованіемъ вопросъ о самой широкой автономіи казачьихъ областей и о различныхъ правахъ и преимуществахъ казачества. Наконецъ, повисло бы въ воздухѣ регулированіе жизни крестьянъ, мѣщанъ, купечества и т. д., если бы безъ всякой замѣны чѣмъ-либо другимъ мы признали въ силу ст. 71, что уничтожены всѣ существующія сословныя учрежденія и не могутъ функціонировать находящіеся въ сихъ учрежденіяхъ должностныя лица.

Повидимому, на почвѣ правильнаго пониманія закона стояли и практики какъ донскихъ законодательныхъ учрежденій, такъ и донского правительства.

Такъ, еще до утвержденія основныхъ законовъ Совѣтъ Управлающихъ Отдѣлами постановилъ*): не утверждать вновь избираемыхъ предводителей дворянства до рѣшенія вопроса Большимъ Войсковымъ Кругомъ и поручить Управляющему Отдѣломъ Внутреннихъ Дѣлъ составить проекъ закона объ уравненіи сословій. Большой Войсковой Кругъ, принимая редакцію ст. 66 (нынѣ ст. 71), принялъ ее с тѣмъ, чтобы въ слѣдующей сессіи Круга Управляющіе Отдѣлами представили законы, измѣненные въ соотвѣтствіи съ принятымъ положеніемъ**). Такимъ образомъ, очевидно, самъ Кругъ понималъ, что обнародованіе основныхъ законовъ, послѣдовавшее 4 Октября 1918 года***), не уничтожаетъ существующихъ законовъ, относящихся къ сословіямъ, а равно и существующихъ сословныхъ учрежденій, а даетъ лишь декларативный принципъ, требующій для всего проведенія въ жизнь дальнѣйшей и притомъ сложной законодательной работы.

Такая работа въ настоящее время и производится, пока же (какъ видно изъ отвѣтовъ на соотвѣтствующій запросъ Отдѣла Внутреннихъ Дѣлъ за №№ 3093 и 3338) въ предѣлахъ Всевел. Войск. Донского и теперь существуютъ мѣщанскія управы (Азовъ и Ейское укрѣпленіе), мѣщанскіе старосты (Нахичевань), реме-

---

*) См. Журналъ Засѣданій отъ 6 Іюня 1918 г.

**) См. отчетъ о засѣдан. въ № 9 „Донск. Вѣдомостей“ отъ 16 сентября 1918 года.

***) См. „Донскія Водомости“, № 23.

сленныя управы (Ростовъ н/Д. и Таганрогъ), купеческія управы (гор. Александровскъ-Грушевскій), купеческіе старосты, крестьянскія учрежденія, должностныя лица крестьянскихъ управленій, канцеляріи областныхъ предводителей дворянства и дворянскаго депутатскаго собранія (во главѣ которыхъ стоятъ областной и окружные представители и депутаты) и т. д.

По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ поставленные нынѣ на разрѣшеніе Правительствующаго Сената вопросы слѣдовало бы разъяснить въ такомъ смыслѣ:

1) Ст. 71 Осн. Зак. Всев. В. Дон. должна почитаться дѣйствующей, но лишь какъ декларативный принципъ, а потому она не подлежитъ примѣненію при разрѣшеніи судебныхъ дѣлъ, впредь до изданія новыхъ законовъ, разрѣшающихъ подробно вопросъ о сословіяхъ, сословныхъ учрежденіяхъ и о сославныхъ правахъ и привиллегіяхъ.

2) Какъ декларативный принципъ, по поводу коего никакихъ ограниченій въ текстѣ ст. 71 не указано, эта статья относится не только къ казакамъ, но и ко всѣмъ обывателямъ территоріи Войска Донского.

3) Въ силу провозглашеннаго декларативнаго принципа не могутъ имѣть мѣста никакія НОВЫЯ сословныя различія, а равно невозможно распространеніе какихъ-либо привиллегій НА НОВЫЙ КОНТИНГЕНТЪ ЛИЦЪ. Это шло бы въ разрѣзъ съ духомъ ст. 71, имѣющей обязательную силу для будущаго. Но существующія сословныя учрежденія, а равно и существующія у разныхъ категорій лицъ сословныя привиллегіи, хотя и подлежатъ отмѣнѣ, но сохраняютъ свою силу впредь до изданія соотвѣтствующихъ новыхъ законовъ.

Правительствующій Сенатъ въ собраніи своемъ 23 Сентября 1919 года раздѣлилъ полностью указанныя соображенія и отвѣтилъ на основной вопросъ согласно предложенія Оберъ-Прокурора, признавъ, что симъ самымъ разрѣшаются два остальные вопроса, а потому отдѣльнаго отвѣта не требуютъ.

X.

Какъ видимъ, какъ въ департаментской работѣ, о которой мы говорили выше, такъ и въ работѣ по общимъ собраніямъ, которую мы только что разсмотрѣли, Правительствующему Сенату за сравнительно короткое время его дѣятельности, пришлось коснуться многихъ сложныхъ и важныхъ вопросовъ.

Крахъ добровольческаго дѣла и вызванная этимъ крахомъ эвакуація оборвали работу Сената на Дону. Пришли „послѣднія времена", которыхъ мы также должны коснуться.

Еще до этого, участвуя въ сенатской работѣ, пишущему эти строки пришлось пережить не мало тяжелаго лично. Въ связи съ политическимъ курсомъ, взятымъ Главнымъ Командованіемъ по украинскому вопросу, патріоты казеннаго образца возобновили въ прессѣ свои нападки на лицъ, служившихъ въ гетманскій періодъ

на Украинѣ. Не смотря на оффиціалную „реабилитацію“, предшествовавшую моему назначенію и. о. Оберъ-Прокурора, противъ меня былъ поведенъ новый форменный походъ. Началось съ доносовъ, которые принимались и разсматривались такъ секретно, что даже мой начальникъ вѣдомства В. Н. Челищевъ не былъ о нихъ освѣдомленъ и на мое частное къ нему обращеніе отвѣтилъ, что „тревожащіе Васъ слухи до меня не доходили“. Но уже спустя нѣсколько дней въ № 238 газеты „Великая Россія“ появилась рѣзкая статья по моему адресу, а въ № 300 газеты „Вечернее Время“ появилась выдержка изъ этой статьи съ сосвѣтствующими комментаріями. Меня обвиняли въ томъ, что въ качествѣ гетманскаго министра я занимался „насильственной украинизацией суда“, „боролся противъ признанія русскаго языка вторымъ государственнымъ языкомъ въ Украинскомъ Сенатѣ“ и писалъ въ Кіевѣ въ газетахъ „статьи полныя ненависти ко всему русскому“.

Сперва я послалъ опроверженія этихъ лживыхъ обвиненій въ газету „Жизнь“ (я былъ въ отпуску и лѣчился въ Ессентукахъ), а возвратившись и собравъ всѣ необходимые матеріалы, повелъ дѣло болѣе энергично. Благодаря счастливой случайности мнѣ удалось раздобыть мои подлинныя статьи, напечатанныя въ Кіевской газетѣ „Миръ“ (ни въ одной изъ другихъ газетъ я въ этотъ періодъ не писалъ), такъ что и въ отдѣлѣ юстиціи при Главнокомандующемъ, и въ редакціи газетъ я мог уже обращаться съ документами въ рукахъ.

Я сообщилъ приблизительно слѣдующее:

Обвиненіе меня въ „насильственной украинизаціи суда“ не было подкрѣплено въ газетѣ „Великая Россія“ ни однимъ фактомъ такъ что я могъ бы оставить это голословное обвиненіе безъ отвѣта. Но въ интересахъ истины я могу не только категорически заявить, что мною не было предпринято ни одной мѣры въ направленіи насильственной украинизаціи суда, но и сослаться при этомъ на напечатанные въ „Державном Вістник'ѣ“ (комплектъ котораго имѣется въ Управленіи Юстиціи) многочисленные приказы мои о назначеніи на судебныя должности лицъ не украинскаго происхожденія и въ томъ числѣ многихъ опытныхъ судебныхъ дѣятелей, бѣженцовъ изъ Сов. Россіи; созданный же по моей инициативѣ и по составленному моимъ министерcттвомъ закону „Державный Сенатъ“ былъ учрежденъ взамѣнъ „Генеральнаго Суда“, т. е. вмѣсто учрежденія, которое создала Рада именно для украинизаціи суда сверху. Такимъ образомъ обвиненіе меня въ насильственной украинизаціи суда является непонятнымъ.

Далѣе, обвиненіе меня въ томъ, что я „боролся противъ признанія русскаго языка вторымъ языкомъ въ Украинскомъ Сенатѣ,“ является также совершенно ложнымъ. Въ статьѣ моей въ газетѣ „Миръ“*), я воспроиводилъ свое заключеніе, данное мною въ качествѣ первоприсутствующаго въ уголовномъ департаментѣ („Генеральномъ Судѣ“) Сената. Статья эта называлась „Дер-

жавный языкъ“ и не только не возражала противъ предоставленія русскому языку второго мѣста, но, наоборотъ, прямо требовала равноправія на территоріи Украины обоихъ языковъ.

Наконецъ, по поводу обвиненія меня въ томъ, будто въ Кіевѣ я писалъ въ гезетахъ статьи, „полныя ненависти къ Россіи“, то это не только ложь, а и сознательное измышленіе клеветническаго характера: ни одной строки и ни въ одной газетѣ въ Кіевѣ, кромѣ газеты „Миръ“, я не писалъ, что же касается (прилагаемыхъ) статей въ газетѣ „Миръ“, то изъ прочтенія ихъ легко убѣдиться, что въ нихъ не только нѣтъ никакой ненависти къ Россіи, но наоборотъ, недовѣріе къ Россіи, ненависть къ ней, и къ русской культурѣ, проявляемыя въ крайнихъ украинскихъ кругахъ, я признавалъ „грѣхомъ“, „несчастіемъ“, „проявленіемъ максимализма“ и или „злобнаго ослѣпленія“.

Къ чести „Вечерняго Времени“ я долженъ отмѣтить, что оно отозвалось на мое опроверженіе и, напечатавъ его, сопроводило вполнѣ корректнымъ комментаріемъ. Но совершено не такъ поступила редакція „Великой Россіи“. Являясь фактически оффиціозомъ праваго крыла Особаго Совѣщанія и Ставки и поэтому чувствуя себя независимой, редакція въ лицѣ г. Валерія Левицкаго отказалась на отрѣзъ помѣстить мое опроверженіе, а на мое заявленіе, что у нихъ напечатана ложь и что я доказываю это фактами и документами, я получилъ лишь отвѣтъ: „А у насъ имѣются другія свѣдѣнія.“

Ясно, что съ г. г. подобнаго сорта нужно полемизировать не словами, но къ сожалѣнію къ какому либо другому воздѣйствію — я, какъ профессоръ и сенаторъ, исполняющій обязанности оберъ-прокурора, прибѣгать не могъ. Непосредственнаго вреда по службѣ ни доносы, ни инсинуаціи въ печати, мнѣ не принесли, но морально въ такой атмосферѣ чувствовалось не легко, тѣмъ болѣе, что въ отдѣлѣ юстиціи сидѣли люди не только типа какъ управляющій отдѣломъ В. Н. Челищевъ, но и люди, склонные къ интригѣ, ловленію момента и устройству такимъ путемъ своихъ дѣлишекъ. Благодаря имъ появлялась — то идея при расширеніи Сената проводить новыя назначенія въ сенаторы и въ оберъ-прокуроры исключительно лицъ, занимавшихъ соотвѣтствующія должности до Временнаго Правительства, то идея вообще, „почистить Сенатъ“, освободившись отъ „временнаго и стѣснительнаго“ соглашенія съ Донскимъ Правительствомъ, и т. п. А между тѣмъ надвигались уже грозныя тучи и на самомъ Дону все обстояло далеко не такъ, какъ слѣдовало-бы.

Еще никто не предвидѣлъ катастрофы. Еще развивались успѣхи нашихъ армій и росла вѣра въ окончательную побѣду.

Отмѣчу, напримѣръ, что подъему этой вѣры очень способствовалъ пріѣздѣ въ Ростовъ и Новочеркасскъ извѣстнаго чешскаго политическаго дѣятеля Карла Крамаржа и русскаго посла въ Парижѣ В. А. Маклакова. Они выступили 22 октября на засѣданіи Войскового Круга, гдѣ, послѣ привѣтствія, произнесеннаго

предсѣдателемъ Круга В. А. Харламовымъ, К. Крамаржъ произнесъ весьма одушевленную и интересную рѣчь о судьбахъ Россіи и славянства. Онъ отмѣтилъ, что безъ существованія, единства и величія Россіи невозможно и существованіе свободныхъ славянскихъ народовъ. Онъ указалъ здѣсь на ошибку Польши, которая выдвигаетъ разныя комбинаціи противъ „русской опасности", но прибавилъ, что польскій вопросъ есть только вопросъ границъ, который не такъ трудно будетъ уладить.

Гораздо болѣе важнымъ и острымъ ораторъ призналъ вопросъ украинскій. Рѣзко осудивъ украинскіе самостійническія теченія и высказавшись противъ идеи федерализма, которая въ настоящій моментъ создала бы много опасноетей для Россіи, Крамаржъ столь же рѣшительно высказался за автономію Украины и другихъ Областей, имѣющихъ свои историческія особенности и тяготѣющихъ къ автономной жизни. Онъ выразилъ увѣренность въ томъ что въ будущей Россіи политическое единство державы и ея могущество соединится съ проведеніемъ въ жизнь идей свободы и децентрализаціи. Тогда дружно подадутъ другъ другу руки Великая Россія и меньшіе славянскіе народы, въ томъ числѣ и Чехо-Словацкая республика, проникнутая идеей демократизма и не допускающая политики какого-либо національнаго угнетенія. Тогда откроется путь къ новой счастливой жизни славянства и къ великому и свѣтлому будущему Россіи.

В. А. Маклаковъ подробно разсказалъ о томъ, какъ на Западѣ проходили разныя перепитія отношенія къ Россіи и ко всему, въ ней происходящему. Онъ подчеркнулъ, что дѣло нашихъ представителей заграницей было трудное и тяжелое. Необходимо было отстаивать идею единства Россіи отъ всѣхъ тѣхъ, кто на эту идею покушался, какъ отъ чужихъ такъ и отъ своихъ. Въ Парижъ прибывали люди, которые участвовали во власти въ разныхъ мѣстахъ въ періодъ революціи, и эти люди говорили, что они знать не хотятъ Россіи и требовали отдѣленія отъ Россіи тѣхъ или иныхъ территорій. И съ этими теченіями приходилось вести опредѣленную борьбу.

Затѣмъ В. А. Маклаковъ подробно объяснилъ все то сложное положеніе на Западѣ, и особенно во Франціи, благодаря которому наблюдалось столько колебаній въ отношеніи къ Россіи и въ дѣлѣ оказанія помощи тѣмъ, кто поднялъ знамя борьбы съ большевизмомъ. Онъ полагалъ, что теперь, когда разрослось антибольшевистское движеніе и вылилось въ могучій потокъ національнаго возрожденія, на Западѣ поняли свою ошибку.....

Ораторъ закончилъ рѣчь словомъ твердой вѣры въ возрожденіе Россіи, горячей похвалы всѣмъ кто борется за это возрожденіе, вѣчной памяти отдавшимъ за него жизнь и проклятіемъ тѣмъ, кто желаетъ раздробить Россію и отдать ее на добычу иностранцамъ.

Обѣ рѣчи вызвали бурныя оваціи и засѣданіе закончилось рѣчью предсѣдателя Круга В. А. Харламова, который высказалъ

увѣренность въ близкомъ концѣ войны съ большевиками и подчеркнулъ заслуги казачеста въ дѣлѣ освобожденія Россіи.

Затѣмъ пріѣзжихъ гостей Донцы чествовали оффиціальнымъ банкетомъ въ Атаманскомъ дворцѣ и частнымъ общественнымъ банкетомъ. На послѣднемъ говорилъ рѣчь и пишущій эти строки, подчеркнувшій принципіальное значеніе идей, высказанныхъ обоими ораторами, и ихъ стремленіе къ возрожденію Великой, но въ то же время новой и свободной Россіи.

Но почти въ то же время раздавались на Дону и другія рѣчи. Напримѣръ, 20 октября въ засѣданіи общества донскихъ юристовъ, въ тѣхъ самыхъ стѣнахъ, гдѣ засѣдалъ Правительствующій Сенатъ, выступилъ съ докладомъ членъ Круга П. М. Агѣевъ, проводя тенденціи, ничего общаго не имѣвшія, ни съединеніемъ. ни съ борьбою противъ большевизма.

Основываясь якобы на своихъ личныхъ впечатлѣніяхъ, вынесенныхъ изъ двухнедѣльной поѣздки въ Грузію, докладчикъ доказывалъ, что положеніе тамъ русскихъ является въ общемъ вполнѣ удовлетворительнымъ. Неосновательныхъ арестовъ нѣтъ, или почти нѣтъ; гарантирована свобода слова и печати; дана возможность получать образованіе на русскомъ языкѣ; земельныя нужды крестьянъ, въ томъ числѣ и русскихъ удовлетворены, а если и пострадала значительная часть русскихъ чиновниковъ, уволенныхъ вслѣдствіе національизаціи государственнѣхъ учрежденій, то хотя ихъ и жалко, но еще болѣе слѣдуетъ пожалѣть народъ и признать его право на судъ и управленіе на понятномъ ему языкѣ.

Признавая, такимъ образомъ, интересы русскихъ въ Грузіи огражденными, докладчикъ всѣ свѣдѣнія о воинствующемъ грузинскомъ шовинизмѣ, о гоненіяхъ въ Грузіи на русскую печать и т. п., объявилъ плодомъ недобросовѣстной агитаціи, особенно со стороны крайней правой прессы. Онъ утверждалъ, что Грузія охотно возсоединится съ Россіей, если Грузіи будетъ дана широкая автономія, но что всякая диктатура и ограниченіе правъ демократіи встрѣтитъ тамъ энергичное сопротивленіе. Въ связи съ этимъ докладчикъ въ самыхъ рѣзкихъ выраженіяхъ и болѣе, чѣмъ односторонне охарактеризовалъ политику Особаго Совѣщанія при Главнокомандующемъ.

Докладъ вызвалъ большія возраженія. Прокуроръ Новочеркасской Судебной Палаты Н. С. Ермоленко привелъ рядъ фактовъ, противорѣчащихъ тому освѣщенію положенія русскихъ въ Грузіи, которое было дано въ докладѣ, и въ заключеніе огласилъ письмо бывшаго товарища Министра при Временномъ Правительствѣ Демьянова, ярко рисующее тяжелое положеніе русскихъ въ Грузіи и тѣмъ болѣе убѣдительно, что авторъ письма отнюдь не реакціонеръ и не врагъ грузинскаго строя, а человѣкъ лѣвыхъ и даже соціалистическихъ убѣжденій.

Выступилъ съ возраженіями и пишущій эти строки, подчеркнушій, что и при полной симпатіи къ широкой культурно-на-

ціональной автономіи, все же для единенія необходимо установить не только право автономныхъ единицъ, но и права государственнаго цѣлаго. Важно не всякое единеніе, а только такое, при которомъ между частями имѣется дѣйствительно прочная и органическая связь. Пока же въ Грузіи не усматривается никакихъ данныхъ въ этомъ направленіи; напротивъ, она въ отношеніи антибольшевистской Россіи держала и держитъ себя весьма боевымъ и агрессивнымъ образомъ и передъ міровымъ трибуналомъ въ лицѣ союзниковъ, упорно и для будущаго отстаиваетъ идею своей полной независимости; Здѣсь она является вполнѣ солидарной съ Азербейджаномъ, роль и поведеніе котораго настолько ясны и извѣстны, что никакихъ въ этомъ отношеніи доказательствъ не требуется. Прибавляя рядъ фактовъ, опубликованныхъ, въ самыхъ разнообразныхъ, въ томъ числѣ и совершенно независимыхъ органахъ прессы, оппонентъ находилъ, что обрисовка дѣла, данная въ докладѣ, не соотвѣтствуетъ дѣйствительному положенію вещей и можетъ сыграть неблагопріятную роль, особенно въ условіяхъ переживаемаго нами смутнаго и тяжелаго времени.

Въ заключеніе оппонентъ привѣтствовалъ обращеніе общества донскихъ юристовъ къ вопросамъ, имѣющимъ громадное значеніе для современности и требующимъ не всегда доступнаго въ условіяхъ нашей дѣйствительности независимаго, свободнаго и безпристраснаго обсужденія.

Такимъ образомъ, докладъ безъ возраженій не остался, но все же въ тяжелый моментъ борьбы, какъ мы видѣли, произошло выступленіе виднаго общественнаго дѣятеля, явно имѣвшее цѣлью повредить единенію противобольшевистскихъ силъ, хотя и путемъ извращанія и тенденціознаго освѣщенія фактовъ.

XI.

За время развитія описанныхъ событій, относящихся къ дѣятельности на Дону Правительствующаго Сената и къ общимъ условіямъ окружавшимъ эту дѣятельность, развивались также и достигли кульминаціоннаго пункта успѣхи нашихъ вооруженныхъ силъ въ борьбѣ съ большевизмомъ. Съ одной стороны шло быстрое и почти безостановочное продвиженіе къ Москвѣ, съ другой — рисовалось близкое уже соединеніе на востокѣ съ войсками Верховнаго Правителя адмирала Колчака.

Побѣдные тона звучали въ прессѣ; объявлена была демобилизація учашихъ; лихорадочно ожидали, что въ ближайшіе дни будетъ занята Москва и загудятъ торжественнымъ звономъ московскіе колокола, возвѣщая освобожденіе Россіи отъ большевистскаго кошмара и грядущее ея возрожденіе.

Тѣмъ неожиданнѣе и тяжелѣе былъ воспринятъ рѣзкій переломъ событій. Сперва большевиками былъ далеко отброшенъ Колчакъ, а затѣмъ съ ошеломляющей быстротой покатились назадъ и войска Юга Россіи, отступленіе которыхъ быстро привело

къ полному и катастрофическому краху. Ура — патріотическая пресса еще продолжала писать о „планомѣрномъ отходѣ“ и „временныхъ неудачахъ“; она еще громила „паникеровъ“ и „предателей, сѣющихъ ложные слухи“, но зловѣщая истина становилась все болѣе и болѣе очевидной. Началась эвакуація Таганрога (гдѣ была ставка Главнокомандующаго), Новочеркасска и Ростова.

Пишущій эти строки пережилъ въ теченіе большевистскаго періода нѣсколько эвакуацій, но объ эвакуаціи Ростова, черезъ который велъ путь и изъ Новочеркасска и изъ Таганрога, сохранилъ самое ужасное воспоминаніе.

Еще изъ Новочеркасска, гдѣ правительство, слава Богу, головы окончательно не потеряло, можно было выбраться сравнительно благополучно. Для Правительствующаго Сената былъ данъ отдѣльный поѣздъ, съ которымъ онъ долженъ былъ ѣхать до Новороссійска, чтобы оттуда на пароходѣ попасть къ мѣсту назначенія въ Крымъ. Поѣздъ состоялъ изъ теплушекъ, въ дополненіе къ которымъ было обѣщано въ Ростовѣ прицѣпить два классныхъ вагона для сенаторовъ. Но какъ только мы попали въ Ростовъ, нашъ паровозъ куда то изчезъ. На вокзалѣ творилось нѣчто неописуемое; найти себѣ тамъ мѣсто можно было только на полу, да и то съ трудомъ. Буфетъ бездѣйствовалъ. Отопленіе для теплушекъ съ трудомъ добывалось на вокзалѣ, за пищей приходилось, пробираясь сквозь толпы бѣженцовъ, путешествовать въ городъ и платить за нее невѣроятныя цѣны. И по телефону, и черезъ делегатовъ Правительствующій Сенатъ обращался къ властямъ и въ частноси къ высшимъ чинамъ Отдѣла Путей Сообщенія при Добровольческой Арміи; каждый разъ давались любезныя обѣщанія, каждый разъ говорилось, что по телефону отдано категорическое приказаніе о немедленной отправкѣ сенаторскаго поѣзда, но... проходилъ день, другой третій, суматоха и хаосъ на вокзалѣ все болѣе возрастала, толпы буквально штурмовали чуть не каждый уходящій поѣздъ, старались захватить мѣсто, а сенаторскій поѣздъ стоялъ на мѣстѣ и не двигался. Его хотѣли было сплавить въ Батайскъ, но, къ счастью, Сенатъ это предложеніе энергично отклонилъ. Говорю — къ счастью, ибо въ Батайскѣ, т. е. на ближайшей станціи по ту сторону Дона, образовалась безнадежная пробка и много поѣздовъ такъ оттуда и не выбралось.

Кончилось дѣло тѣмъ, что послѣ продолжительныхъ споровъ обратились уже не къ высшимъ, а къ низшимъ чинамъ съ предложеніемъ нѣкоторой „благодарности“, и только тогда нашъ поѣздъ двинулся въ путь, присоединивъ къ своему составу одинъ классный вагонъ съ испорченнымъ отопленіемъ.

Пройдя черезъ эти мытарства, унизительныя, беззаконныя и въ отношеніи Сената вопіющія, „Правительствующій“ двинулся, захвативъ съ собой часть дѣлъ и всѣхъ, пожелавшихъ ѣхать, служащихъ Сената съ ихъ семьями...

А въ окна можно было видѣть, какъ тысячи людей, поте-

рявъ надежду попасть въ поѣздъ, въ стоявшую тогда стужу шли по путямъ пѣшкомъ. Да и что можетъ быть въ этомъ удивительнаго? Если такова была эвакуація Сената, ясно, во что она должна была превратиться для простыхъ смертныхъ. На гибель были оставлены многіе, въ томъ числѣ и раненные и больные, лежавшіе въ лазаретахъ. Многіе изъ послѣднихъ эвакуированы не были — и это навсегда останется наиболѣе темнымъ пятномъ этой ужасной и позорной эвакуаціи.

Трое сутокъ длилось путешествіе до Новороссійска при небываломъ для края холодѣ. Вездѣ толпы бѣженцевъ и тифозные, тифозные безъ конца. Та часть нашего транспорта, которая заняла единственный классный вагонъ второго класса съ испорченнымъ отопленіемъ, попала въ особо неблагопріятныя условія: вагонъ передъ отправкой вымыли и, когда подмерзло, по коридору приходилось скользить по льду, а въ купэ, которое мы согрѣли своими тѣлами и своимъ дыханіемъ, стояла сырость и капало съ оттаивавшихъ понемногу стѣнъ и потолка.

Въ Новороссійскѣ творилось нѣчто еще болѣе неописуемое. Переполненіе превзошло всѣ мыслимые предѣлы; на вокзалѣ каждый прикрытый уголокъ брался съ бою, для жилья задерживались прибывающіе вагоны, и все же масса народа оставалась буквально на открытомъ воздухѣ. Что касается власти, то здѣсь положеніе было еще хуже и запутаннѣе, чѣмъ въ Ростовѣ. Именно въ это время Кубань категорически отказалась принять на свою территорію Особое Совѣщаніе, и оно было генераломъ Деникинымъ сперва, какъ мы видѣли, сокращено, а потомъ и упразднено, съ замѣной новымъ Правительствомъ, уже по соглашенію съ казачествомъ. И вотъ, пока все это шло, получился хаосъ, который привелъ къ тому, что нигдѣ и ни въ чемъ нельзя было добиться толку. Цѣлый рядъ учрежденій и служащихъ эвакуировался по распоряженію Главнокомандующаго и мѣстныхъ Правительствъ, а въ это время военныя власти въ Новороссійскѣ стали производить принудительную мобилизацію чуть не всѣхъ, не достигшихъ 50 лѣтъ, не давая пропусковъ для выѣзда на пароходахъ и затѣвая явно безнадежныя и ни на что ненужныя окопныя работы и какія то дружины изъ людей, никогда не державшихъ винтовки въ рукахъ.*) Конечно, никакого толку изъ этого не вышло и выйти не могло, но эти мѣры прибавили много непріятнаго и тяжелаго, да и для всякихъ контръ-развѣдокъ и т. п. учрежденій явилось новое и обильное поле жатвы...

Болѣе двухъ недѣль прошло, пока закончились всѣ мытар-

---

*) Такъ, напримѣръ, прямо на улицѣ былъ остановленъ и схваченъ мой товарищъ, харьковскій профессоръ Т., человѣкъ уже пожилой, который ѣхалъ въ Крымъ со спеціальной служебной командировкой. По счастью, онъ имѣлъ съ собой всѣ необходимые документы, но и то лишь послѣ долгихъ препреканій и настойчивыхъ требованій задержавшій его молодой офицеръ согласился не отправлять его немедленно на работы, а провѣрить у высшаго начальства его право на дальнѣйшій проѣздъ.

ства*) и составъ Сената былъ посаженъ, наконецъ, на пароходъ, который оказался биткомъ набитымъ главнымъ образомъ военными. Открылась картина полной деморализаціи.: больные валялись гдѣ попало, а горластые и здоровые изображали изъ себя начальство, врывались въ каюты, грозили выбросить стариковъ сенаторовъ изъ отведенныхъ имъ помѣщеній и вообще терроризировали болѣе мирный и штатскій элементъ.

Составъ Сената, конечно, самъ потѣснился до крайнихъ предѣловъ и по своей инщіативѣ бралъ въ отведенныя ему каюты больныхъ, женщинъ и дѣтей, но это не избавило его, вплоть до Ялты, отъ описанныхъ вторженій и угрозъ. Тяжелое было путешествіе...

Въ Ялтѣ Сенатъ выгрузился**), ибо тамъ было назначено его мѣстопребываніе. Составъ Сената расположился главнымъ образомъ въ самой Ялтѣ, часть же (большею частью чины канцеляріи) была размѣщена въ Ливадіи. Всѣ необходимыя помѣщенія были получены по реквизиціи, а потому и по цѣнамъ нормальнымъ, а не грабительскимъ.

Еще въ Новороссійскѣ,' въ виду явной безнадежности положенія, возникла мысль о эвакуаціи Сената за границу. Намѣчалась Сербія. любезный и внимательный представитель которой г. Ненадичъ оффиціально заявилъ, что тамъ Правительствующій Сенатъ будетъ принятъ съ полнымъ радушіемъ, а всѣ отдѣльные чины его встрѣтятъ помощь и содѣйствіе и получатъ работу.

Вопросъ о таковомъ выѣздѣ былъ возбужденъ и передъ Правительствомъ генерала Деникина, но разрѣшенъ онъ былъ уже позже и въ томъ смыслѣ, что эвакуація за-границу Сената „in corpore" нежелательна, но что отдѣльные чины могутъ туда ѣхать, испросивъ соотвѣтствующій отпускъ.

Мнѣ лично дѣло рисовалось такъ. Если окажется возможной дальнѣйшая вооруженная борьба съ большевизмомъ, центромъ которой будетъ Крымъ, и если образуется новое твердое Правительство, то, конечно, будетъ для него важно и существованіе Сената. Но въ этомъ случаѣ Сенатъ долженъ былъ находиться

---

*) Я былъ участникомъ прохожденія этихъ мытарствъ лишь въ концѣ, ибо двѣ недѣли вылежалъ въ желѣзнодорожной больницѣ, куда попалъ изъ поѣзда съ тяжко обострившимся ревматизмомъ и воспаленіемъ нервовъ въ обѣихъ ногахъ, лишившимъ меня возможности двигаться.

**) Ряды чиновъ Сената къ тому времени порѣдѣли. До эвакуаціи поѣхали на короткое время къ роднымъ во Владикавказъ и не успѣли присоединиться къ намъ сенаторъ С. А. Богородскій и одинъ изъ помощниковъ Оберъ-Секретаря Врублевскій. Скончался во время эвакуаціоннаго періода И. д. Оберъ-Прокурора Зноско-Боровскій. Былъ привезенъ въ Ялту въ тифѣ и скончался здѣсь Оберъ-секретарь гражданскаго департамента (фамиліи не помню).

Но въ Ростовѣ во время эвакуаціи къ намъ присоединилось нѣсколько семей сенаторовъ и другихъ чиновъ Сената, не служившихъ въ Сенатѣ на Дону, а или служившихъ въ другихъ центральныхъ учрежденіяхъ и отдѣлахъ, или въ этотъ періодъ на службѣ не состоявшихъ (сенаторы Тимофеевскій, Носенко, Юршевскій и др.) Всѣ они также были эвакуированы въ Ялту.

въ мѣстѣ пребыванія Правительства, т. е. въ Севастополѣ, точно также, какъ ранѣе онъ находился въ Петроградѣ, а на Дону въ Новочеркасскѣ, т. е. въ мѣстѣ пребыванія Донского Правительства, и въ часѣ ѣзды по желѣзной дорогѣ отъ правительства Добровольческаго.

Поэтому еще въ Новороссійскѣ я запасся служебной командировкой отъ доживавшаго свои послѣдніе дни отдѣла Юстиціи въ Севастополѣ для выясненія судьбы Сената, причемъ мнѣ представлялось, что оставленіе Сената въ Ялтѣ будетъ свидѣтельствовать о томъ, что Сенатомъ мало интересуются, и что онъ будетъ оставленъ не для энергичной работы для поддержки власти и закона, а просто для жизни изо дня въ день. Такъ въ дѣйствительности и оказалось. Въ переполненномъ Севастополѣ все же нашлось мѣсто для многихъ (и даже чрезмѣрно многихъ) учрежденій и ихъ состава, для Сената же мѣста не нашлось.

Въ виду изложеннаго я выхлопоталъ себѣ заграничный паспортъ и уѣхалъ въ Сербію, оставивъ прошеніе объ отпускѣ заграницу, но одновременно написалъ письмо первоприсутствующему уголовнаго кассаціоннаго департамента прося исходатайствовать мнѣ отставку, если я не возвращусь до истеченія двухмѣсячнаго отпуста. Больше обратиться было не къ кому, ибо не было уже ни управляющаго отдѣломъ юстиціи, ни самого отдѣла и неизвѣстно было, что и какъ устроится въ будущемъ. Пароходъ, съ которымъ я уѣзжалъ въ Сербію, заходилъ на нѣсколько часовъ въ Ялту. Здѣсь я простился съ товарищами по сенатской службѣ и получилъ просьбу выяснить положеніе дѣлъ въ Сербіи и возможность устроиться тамъ для русскихъ.

Это обѣщаніе я исполнилъ и позже изъ Сербіи послалъ въ Ялту подробную информацію, а въ мое отсутствіе состоялась моя отставка.

Такимъ образомъ я уѣхалъ до появленія у власти генерала Врангеля и о послѣднемъ Крымскомъ періодѣ вообще и въ частности о дѣятельности тамъ Сената говорить, какъ очевидецъ и участникъ событій не могу.

Знаю только, что Сенатъ, послѣ вступленія Врангеля въ должность Главнокомандующаго составилъ и опубликовалъ чрезвычайно важное опредѣленіе, имѣвшее цѣлью выяснить преемственность власти; знаю, что отдѣльные сенаторы работали при Правительствѣ, какъ авторитетные консультанты и совѣтники по вопросамъ законодательства, но знаю также, что Сенатъ, какъ цѣлое, послѣ указаннаго активнаго выступленія и до конца крымской эпопеи не игралъ особенной роли, а лишь влачилъ свои дни и дѣлъ имѣлъ очень мало.

Но это выходитъ уже за предѣлы моего описанія. Я ставилъ своей цѣлью разсказать о томъ, что было на Дону, а съ окончаніемъ эвакуаціи кончился и донской періодъ.

Прибавлю лишь нѣсколько словъ.

Миновалъ и Крымскій періодъ. Прошли дни славной, упорной и неравной борьбы за сохраненіе свободной, небольшевистской Россіи. И здѣсь дѣло окончилось полной катастрофой и послѣдней эвакуаціей Юга.

Вскорѣ послѣ эвакуаціи прекратили свое бытіе правительство генерала Врангеля, а вмѣстѣ съ нимъ возродившійся на Дону и эвакуированный въ Крымъ Правительствующій Сенатъ.

Правда, нѣкоторое и немалое время въ Константинополѣ еще существовали высшія судебныя инстанціи для дѣлъ, разсмотрѣнныхъ въ судебномъ порядкѣ при русскомъ консульствѣ. Но преемственности съ прежней сенатской работай здѣсь уже не было, и въ то время какъ на Дону Правительствующій Сенатъ пользовался высокимъ авторитетомъ и не оставилъ послѣ себя нареканій, въ то время, какъ то же было и въ Крыму, съ высшей кассаціонной русской инстанціей въ Константинополѣ (какъ и вообще съ русскимъ тамъ судебнымъ дѣломъ) все обстояло далеко не столь благополучно.

Изъ состава Правительствующаго Сената на Дону многіе уже давно находятся за-границей; большинство изъ бывшихъ чиновъ сенатской канцеляріи устроилось по судебному вѣдомству въ Сербіи на самыхъ маленькихъ мѣстахъ; изъ чиновъ оберъ-прокуратуры, за смертью скончавшагося въ Ерцегнови послѣ эвакуаціи оберъ-прокурора гражданскаго кассаціоннаго департамента Самоходскаго, ни одного оберъ-прокурора, кромѣ пишущаго эти строки. въ живыхъ не оставалось, а изъ товарищей оберъ-прокурора я имѣлъ свѣдѣнія только о г. Стремоуховѣ, который до послѣдняго времени былъ въ Константинополѣ и занялъ тамъ мѣсто члена высшаго кассаціоннаго присутствія. Изъ сенаторовъ, входившихъ въ составъ Сената на Дону, насколько мнѣ извѣстно, братья Чебышевы все время въ неособенно благопріятныхъ условіяхъ жили на Принцевыхъ островахъ, а затѣмъ въ Константинополѣ, сенаторъ Ф. Ф. Оомъ находится въ Парижѣ, сенаторы Трегубовъ, Невѣровъ и Краснянскій — въ Сербіи.

Изъ двухъ бывшихъ управляющихъ отдѣломъ Юстиціи, которые по закону являлись и генералъ-прокурорами Сената, Донской Управляющій Н. М. Захаровъ занимаетъ очень скромное частное мѣсто въ Чехо-Славіи, а Управляющій, входившій въ составъ Правительства при Главнокомандующемъ, В. Н. Челищевъ живетъ въ Сербіи.

Теперь, сдѣлавъ очеркъ Донского періода русской жизни и послѣдовавшаго за нимъ крымскаго періода, закончившагося, какъ и донской періодъ, катастрофой, теперь, когда нѣтъ больше у насъ ни своего правительства, ни организованной арміи, ни Сената, ни другихъ оффиціальныхъ государственныхъ учрежденій, невольно хочется посмотрѣть впередъ и необходимо поставить себѣ вопросъ, чему же научили насъ пройденныя испытанія, насъ, разбросанныхъ по Европѣ, ведущихъ свое нелегкое эмигрантское „житіе“ и потерявшихъ родину.

Грустно, но надо признать, что мы мало чему научились, что ошибки прошлаго очень многіе склонны повторять въ настоящемъ, и что даже тѣ безмѣрные удары, которые выпали на долю нашихъ современниковъ, не дали ни настоящаго вразумленія, ни настоящаго единенія.

Мы до сихъ поръ не сумѣли объединиться въ общемъ чувствѣ горя и любви къ Родинѣ, въ сознаніи необходимости дружной творческой работы и въ дѣятельной ненависти къ созданному коммунизмомъ и погубившему нашу Родину порядку, попиравшему всѣ начала гуманности, свободы и здоровой гражданственности.

На крайнемъ нашемъ лѣвомъ флангѣ раньше высказывали девизъ: „ни Ленина, ни Врангеля“ благодаря чему, не внося почти ни одной реальной ноты въ дѣло борьбы съ большевизмомъ, въ то же время сѣяли сомнѣніе и рознь, создавали точку опоры и какъ бы нѣкое моральное оправданіе для всѣхъ трусовъ и дезертировъ и этимъ самымъ вольно и невольно играли въ руку коммунистическому интернаціоналу, захватившему и разрушающему нашу Родину.

Больше всего этотъ лѣвый флангъ боялся, что торжество т. н. бѣлаго дѣла повлечетъ за собой самую мрачную реакцію. Но удивительно, что, когда бѣлое дѣло погибло, и торжества его мы не увидѣли, въ крайнемъ лѣвомъ станѣ не замѣчалось и не замѣчается признаковъ ликованія. Въ душѣ тамъ какъ будто все надѣялись на это торжество, ибо, даже при реакціи явилась бы возможность немедленно вернуться въ Россію, освобожденную отъ большевистскаго ига, и отъ имени „народныхъ массъ“ или „сознательнаго пролетаріата“ ставить палку въ колеса при строительствѣ столь необходимой для возрожденія страны твердой власти, съ поддержкой лишь „постольку-поскольку“, съ проповѣдью неустанной классовой борьбы и т. д и т. п.

Не видно просвѣта и на крайнемъ правомъ флангѣ. Играя видную роль и при Деникинѣ и при Врангелѣ, этотъ флангъ не перестaлъ брюзжать, а порой и злобствовать. Его возмущалъ всякій проблескъ демократизма въ декларaціяхъ власти, обѣщаніе созвать Національное Собраніе, нежеланіе предрѣшать до этого собранія будущій государственный строй Россіи, отказъ отъ полной и послѣдовательной централизаціи и т. п.

Въ дальнѣйшее время этотъ флангъ проявилъ много энергіи, надѣлалъ много шума и въ то же время ярко показалъ, что по существу онъ хранитъ старые и глубоко реакціонные идеалы, и что идеологія пресловутаго „союза русскаго народа“ отнюдь не изжита, а порою въ прикровенной формѣ, а порою и совершенно открыто ставится въ главу угла въ дѣлѣ возрожденія Россіи. Недаромъ во главѣ крайнихъ правыхъ организацій мы видимъ такихъ людей, какъ Марковъ Второй, и Римскій-Корсаковъ, бывшихъ чернѣйшихъ изъ черныхъ. Недаромъ тамъ же встрѣчались

столь „почтенныя“ имена, какъ ген. Комиссаровъ (нынѣ перемѣтнувшійся къ большевикамъ), ген. Курловъ и имъ подобные.

Далѣе, не мало въ эмиграціи и всякой безпринципной накипи. Здѣсь преобладаетъ типъ людей, славословящихъ всякій кумиръ власти, пока онъ преуспѣваетъ, и поносящих его, когда онъ потерпѣлъ неудачу. Пока власть держится, эти люди приходятъ въ неистовство отъ каждаго слова безпристрастной критики, отъ каждаго свободнаго сужденія по поводу вольныхъ или невольныхъ ошибокъ этой власти. Даже если критика и сужденіе диктуются искренней любовью къ Родинѣ и желаніемъ помочь власти въ выполненіи трудныхъ задачъ и открыть ей глаза на то, что она не знаетъ, то и въ этомъ случаѣ упомянутые людишки кричатъ о безтактности, о подрываніи устоевъ и даже объ измѣнѣ.

Но зашаталась власть-и они первые предательски ее покидаютъ и какъ сквозь землю всѣ проваливаются въ тѣ моменты, когда власть особенно нуждается въ поддержкѣ и защитѣ. Эти, конечно, не могутъ ничему научиться изъ опыта прошлаго; они этого не умѣютъ, не желаютъ и не способны желать.

Тѣмъ не менѣе большинство русской эмиграціи не слагается изъ людей описанныхъ категорій. Если мы одбросимъ крейніе полюсы и безпринципную накипь, немало окажется людей, которые готовы работать для возсозданія Родины и необходимой ей твердой власти, но которые въ то же время мыслятъ надъ событіями, учитываютъ уроки прошлаго и въ частности соціалистическими лозунгами, но съ другой — помощь и служеніе власти не смѣшиваютъ съ рабскимъ лизаніемъ ея сапогъ.

И среди центра, и среди лѣвыхъ, не состоящихъ на крейнемъ флангѣ, и среди умѣренныхъ правыхъ, имѣются многіе, не бросившіеся безъ оглядки назадъ, и не потерявшіе надеждъ на возрожденіе Родины. Въ поискахъ выхода они многое въ своихъ вѣрованіяхъ пересмотрѣли, многое отбросили и многому научились.

Еще не завершился роковой круговоротъ событій, въ которомъ на долю нашей несчастной Родины выпала тяжелая роль искупительной и показательной жертвы за свои вольные и невольные грѣхи, но въ то же время и за грѣхи всего міра и за всюду проявлявшееся торжество въ немъ матеріальной культуры надъ нравственными цѣнностями.

Но конецъ все же придетъ. Россія сброситъ съ себя большевитстское иго и воскреснетъ къ новой жизни. Иначе быть не можетъ, ибо она обратилась бы въ кладбище и пустыню, а это не можетъ случиться съ народомъ, себя не изжившимъ и въ своемъ прошломъ и въ своей литературѣ давшемъ міру великіе примѣры яркаго таланта, высоты духа и красоты подвига.

Но это будетъ не старая, а новая Россія. Нельзя возрождаться на старыхъ и во многомъ негодныхъ началахъ, путемъ возвращенія къ „ископнымъ“ устоямъ и отметанія всего, что выработано долгимъ опытомъ культурнаго человѣчества и что помогло ему справиться съ большевитсткимъ ядомъ и не допусутить у

себя разложенія. Нельзя съ другой стороны въ государствѣ, отсталомъ по сравненію съ большинствомъ народовъ, а теперь благодаря коммунистическому опыту совершенно разоренномъ продолжать окончательно дискредитированные на практикѣ соціалистическіе эксперименты.

Въ будущемъ предстоитъ сложная, огромная и безмѣрная по тяжести работа возсозданія нашей Родины изъ хаоса и разрушенія.

Но мы теперь хорошо знаемъ, что намъ нужна власть твердая, но отнюдь не такая, которая могла бы направлять судьбы народа и ввергать его въ самыя тяжелыя испытанія, хотя бы даже съ добрымъ желаніемъ, но по своему ничѣмъ не ограниченному произволу. Поэтому мы не хотимъ ни насильственнаго властвованія соціалистическаго меньшинства надъ безспорно имѣющимся въ Россіи громаднымъ не-соціалистическимъ большинстомъ, ни безотвѣтственнаго самодержавія.

Весьма вѣроятенъ послѣ сверженія большевизма періодъ краткой диктатуры- Но это не идеалъ, а дань печальной необходимости, дань тому безмѣрному нравственному одичанію и матеріальному разрушенію, которыя создала за эти годы коммунистическая власть. Для дальнѣйшаго намъ нужна власть, при которой основами жизни являлись бы ЗАКОННОСТЬ И СВОБОДА.

Когда справа разворачиваютъ передъ нами знамя съ громкой и звучной надписью „За Вѣру, Царя и Отечество“, мы должны вдуматься въ содержаніе этой надписи и тотчасъ же намъ станетъ ясно, что или опредѣленнаго содержанія здѣсь нѣтъ, или же въ общія выраженія влагается совершенно специфическій смыслъ.

Мы не мыслимъ вмѣстѣ съ большевиками, что „религія есть опіумъ для народа“. Мы знаемъ, что религія есть великая культурная и моральная сила и что безъ нея народъ легко воспринимаетъ „образъ звѣринный“. Мы видѣли возвращеніе къ вѣрѣ русской интеллигенціи, ранѣе безвѣрной, маловѣрной или равнодушной. Но вѣдь подъ вѣрой можно разумѣть и признаніе всякой вѣры, т. е. вообще религіознаго момента въ жизни, а только вѣру христіанскую и, наконецъ, только православіе. Поэтому, когда ставится безъ дальнѣйшихъ поясненій лозунгъ „за вѣру“, то одно или другое его значеніе могутъ вести къ совершенно разнымъ послѣдствіямъ, начиная отъ защиты полной свободы религіозной совѣсти и кончая практикой религіознаго насилія, хотя бы даже въ духѣ старой инквизиціи, которая вѣдь тоже боролась за вѣру.

„За царя“ — какого? Того, который, царствуетъ, но не управляетъ, согласно формулѣ послѣдовательнаго англійскаго парламентаризма. Или того, который дѣлится своей властью съ достаточно снабженнымъ правами парламентомъ? Или это будетъ царь, не связанный системой парламентаризма, но все же конституціонный, какъ это было въ Бисмарковской германской имперіи? Или же наконецъ, идеаломъ здѣсь выставляется царь САМОДЕР-

жавный? Какъ видимъ, и здѣсь, въ зависимости отъ содержанія выставленнаго лозунга, выводы будутъ совершенно разные.

„За отечество“ — какое? Съ формальной стороны отвѣтъ ясенъ: свое, родное. Это призывъ къ патріотизму и къ здоровому національному чувству, котораго у насъ было такъ мало. Но по существу какъ же мы будемъ мыслить это отечество? Федеративнымъ? Автономнымъ? Унитарнымъ и строго централизованнымъ? — И опять формула не даетъ намъ отвѣта, какъ не даетъ его и формула „Единая, Великая и Недѣлимая Россія“, которая, конечно, болѣе всего наводитъ на мысль объ идеалѣ унитаризма и централизаціи, но все же точекъ надъ „и“ не ставитъ.

При широтѣ и неопредѣленности разсмотрѣнныхъ терминовъ ясно поэтому одно: они не даютъ ясной программы будущаго государственнаго строительства. Если же вносить въ эти термины и ихъ толкованіе то содержаніе, которое въ нихъ издавна вкладывала казенная и правая идеологія, то вмѣсто „Вѣры, Царя и Отечества“ передъ нами окажется формула временъ Николая I „Православіе, самодержавіе и народность“. Мы не думаемъ, чтобы послѣ тяжкихъ пережитыхъ испытаній Россія восприняла эту формулу и чтобы на нее откликнулись съ восторгомъ тѣ народныя массы, безъ которыхъ, по всеобщему теперь признанію, Россіи не возродить. Этому признанію способствовалъ между прочимъ и печально завершившійся опытъ того т. наз. бѣлаго движенія, котораго (въ рамкахъ Юга-Россіи) намъ выше довольно подробно пришлось касаться.

Поэтому эти свои воспоминанія мы заканчиваемъ словомъ горячей вѣры, что Россія будетъ снова и что это будетъ Великая Россія, но что эта Россія не пойдетъ по старымъ путямъ; не будетъ въ ней ни абсолютизма, ни всепоглащающаго унитаризма, ни дореформеннаго положенія православной церкви въ государствѣ. Будетъ она единой великой державой, построенной на тѣхъ же началахъ законности, свободы и ограниченія верховной власти народнымъ представительствомъ, которыя лежатъ въ основѣ государственной жизни всѣхъ культурныхъ народовъ, а, въ силу огромности нашей территоріи и разныхъ племенныхъ, историческихъ бытовыхъ и экономическихъ особенностей входящихъ въ составъ Россіи земель, будетъ у насъ широко проведенъ принципъ территоріальной автономіи вездѣ, гдѣ указанныя особенности существуютъ, но, конечно, съ разумнымъ и надлежащимъ обезпеченіемъ цѣлости и единства Государства и основныхъ государственныхъ интересовъ.

М. ЧУБИНСКІЙ.

ВОСПОМИНАНІЕ СЕНАТОРА О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ДОНСКОГО СЕНАТА.

По происхожденію своему я принадлежу къ числу уроженцевъ Донского Войска, станицы Гундоровской, Донецкаго округа. Учился въ Новочеркасской гимназіи и по окончаніи Харьковскаго Университета началъ службу въ Новочеркасскомъ Окружномъ Судѣ.

Революція застала меня Сенаторомъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Прарительсвующаго Сената.

Когда осенью 1918 г. въ Кіевѣ, гдѣ я былъ въ то время, стали ходить слухи, что на Дону Атаманъ П. Н. Красновъ учреждаетъ Сенатъ, кругъ дѣятельности котораго долженъ быть ограниченъ предѣлами Войска, то я нисколько не былъ удивленъ приглашеніемъ его вступить въ Донской Сенатъ, такъ какъ я былъ первымъ изъ казаковъ, попавшимъ въ Кассаціонный Департаментъ. Надо замѣтить, что къ казакамъ вообще въ Министерствѣ Юстиціи относились не особенно благосклонно. Причины такого отношенія я не знаю, но привожу фактъ, который мнѣ былъ извѣстенъ со словъ Старшихъ Предсѣдателей Судебныхъ Палатъ, нынѣ умершихъ, а мнѣ за время моей службы за предѣлами Дона, приходилось сталкиваться со многими изъ нихъ, такъ какъ я служилъ и въ округѣ Саратовской, и Харьковской, и Московской Судебныхъ Палатъ.

При спѣшности эвакуаціи изъ Крыма въ октябрѣ 1920 г. пришлось оставить почти всѣ свои замѣтки и книги, сохранилось только письмо П. Н. Краснова, изъ котораго видно, что въ Донскомъ Сенатѣ должно быть всего 12 Сенаторовъ, распредѣленныхъ по 3 въ двухъ касаціонныхъ и двухъ административныхъ департаментахъ.

Изъ общаго числа 8 Сенаторовъ, назначенныхъ Атаманомъ, затѣмъ должны были остальныхъ четырехъ коoптировать изъ числа мѣстныхъ дѣятелей.

Мнѣ жаль, что изъ числа приглашенныхъ сенаторъ С. В. Завадскій отказался. Это былъ человѣкъ талантливый съ большими знаніями и изумительной работоспобностью.

Мы одновременно съ нимъ были товарищами Оберъ-Прокурора Гражданск. Касац. Департамента и онъ былъ первый между

нами и по знаніямъ и по работѣ, не говоря уже о томъ, что это былъ рѣдкій сослуживецъ по своему отношенію къ людямъ, съ которыми ему приходилось работать.

Приводя свои воспоминанія, я къ крайнему сожалѣнію не могу ссылаться на даты, такъ какъ столько пришлось пережить послѣ отъѣзда изъ Новочеркасска, что цифровыя данныя и многія обстоятельства стерты изъ памяти тяжелыми днями и личной жизни и послѣднихъ дней жизни Юга Россіи, съ которой пришлось разстаться для новыхъ лишеній въ чуждой землѣ.

Одновременно со мной былъ назначенъ Оберъ-Прокуроромъ II Департамента, вѣдавшимъ крестьянскія дѣла, мой товарищъ по гимназіи тоже донской казакъ Ф. А. Болдыревъ, бывшій старшій предсѣдатель Кіевской Судебной Палаты.

Такимъ образомъ въ Донскомъ Сенатѣ было два казака, но Болдыревъ по пріѣздѣ въ Новочеркасскъ вскорѣ заболѣлъ сыпнымъ тифомъ и умеръ, не дождавшись открытія Сената.

Не буду говорить о тѣхъ „злоключеніяхъ", которыя мы съ Болдыревымъ и сенаторомъ Н. А. Чебышевымъ пережили на нашемъ пути отъ Кіева черезъ Одессу въ Новочеркасскъ, и какъ радостно было намъ съ Болдыревымъ очутиться въ Новочеркасскѣ среди родныхъ и старыхъ друзей.

* * *

Управляющимъ Отдѣломъ Юстиціи былъ Н. М. Захаровъ, старш. Предсѣдатель Новочеркасской Судебной Палаты, который въ высшей степени предупредительно и сердечно отнесся къ прибывшимъ ранѣе насъ въ Новочеркасскъ сенаторамъ, устроивъ имъ помѣщеніе въ зданіи Палаты. Въ Новочеркасскъ къ этому времени уже собрались Ф. И. Кочетковъ, В. В. Илимовъ, Н. И. Ненарокомовъ, С. Н. Трегубовъ, Н. А. Чебышевъ.

Оберъ-Прокуроръ I Департамента, былъ назначенъ бывшій Прокуроръ мѣстной Палаты И. И. Поповскій, а его Товарищемъ А. А. Золотаревъ, казакъ.

Черезъ нѣсколько дней мы, вновь прибывшіе, представились Атаману и бывшему тогда предсѣдателемъ Совѣта Управляющихъ Отдѣлами Генералу Богаевскому, затѣмъ дѣлали визиты представителямъ власти. Постепенно стали прибывать назначенные Атаманомъ сенаторы: А. Н. Невѣровъ, А. А. Чебышевъ и въ это же время схоронили скоропостижно умершаго отъ сыпного тифа въ г. Ростовѣ Ф. А. Болдырева.

Старшимъ по времени назначенія изъ собравшихся оказался Ф. И. Кочетковъ и такимъ образомъ онъ тѣмъ самымъ становился Первоприсутствующимъ.

Ему было далеко за 70 лѣтъ, всю жизнь свою онъ служилъ по судебному вѣдомству въ качествѣ судьи и никогда не занималъ мѣста по высшей судебной администраціи. Въ старомъ Сенатѣ онъ считался знатокомъ по гражданскому праву и процессу,

при чемъ спеціальностью его были законы Прибалтійскихъ губерній.

Отличительной чертой его былъ формализмъ и въ требованіяхъ его соблюденія до мелочей онъ былъ неумолимъ, не только по отношенію къ другимъ, но и къ себѣ.

Дара слова у него не было и, привыкнувъ къ сухому докладу дѣла въ судебныхъ засѣданіяхъ, онъ не обладалъ ни находчивостью, ни привѣтливостью въ обращеніи.

Надо къ этому добавить, что онъ и прежде, до революціи, не особенно симпатизировалъ адвокатурѣ, но послѣ революціи онъ только терпѣлъ ее, какъ необходимость, предусмотрѣнную судебными уставами. Эти особенности при всемъ уваженіи къ нему, какъ прекрасному судьѣ, не позволили ему пользоваться авторитетностью, какъ первоприсутствующаго и сослуживца.

Намъ собравшимся необходимо было кооптировать четырехъ сенаторовъ, недостоющихъ до 12, составлявшихъ полный составъ Сената.

Въ это время Атаманъ Красновъ оставилъ свой постъ и на его мѣсто былъ избранъ нынѣшній Атаманъ А. П. Богаевскій.

Въ виду расширенія территоріи, занимаемой Добровольческой Арміей, и въ цѣляхъ единства верховнаго суда возникъ вопросъ о расширеніи компетенціи Донского Сената на всѣ области, освобождаемыя отъ большевиковъ.*)

Такимъ образомъ, помимо согласія Атамана при избраніи сенаторовъ, по соглащенію съ Главнымъ Командованіемъ необходимо было и утвержденіе послѣднимъ избранія.

Это въ значительной мѣрѣ осложняло вопросъ объ избраніи этихъ 4-хъ сенаторовъ, ибо при такомъ положеніи дѣла кооптировать, какъ это было по мысли П. Н. Краснова при созданіи Сената, ихъ изъ числа мѣстныхъ жителей было невозможно, такъ какъ назначаемые сенаторы, кромѣ меня, не знали мѣстныхъ дѣятелей, а съ другой стороны Главное Командованіе стояло на той точкѣ зрѣнія, что Сенатъ могъ быть пополненъ только изъ числа прежнихъ уже состоявшихъ въ этомъ званіи сенаторовъ.

Затѣмъ вызвали затрудненіе и кандидатуры, такъ какъ по свѣдѣніямъ получившимся въ Новочеркасскѣ изъ Екатеринодара, такой-то кандидатъ слишкомъ праваго образа мыслей, тотъ лѣваго, почему его кандидатура не пройдетъ въ Екатеринодарѣ, гдѣ тогда находилось управленіе Добровольческой Арміи.

Само сабой разумѣется, что ставить въ Сенатъ кандидатуру такого сенатора, влекло бы за собой оскорбленіе дѣятеля, часто очень заслуженнаго работника.

Такъ какъ всѣ эти вакансіи относились не къ Кассаціоннымъ

---

*) Въ силу этого состоялось соглашеніе Атамана съ Главнымъ Командованіемъ, по каковому соглащенію Сенатъ долженъ былъ именоваться не Донскимъ, а Правильствующимъ Сенатомъ, возобновившимъ свою дѣятельность.

АВТОРЪ.

Департаментамъ, а къ 1 и 2 Департаментамъ, гдѣ я зналъ большинство сенаторовъ только по фамиліямъ и не былъ знакомъ съ ихъ прежней дѣятельностью, то на меня всѣ эти разговоры произвели удручающее впечатлѣніе. Я прослужилъ почти 30 лѣтъ по судебному вѣдомству и привыкъ при выборахъ въ судьи считаться съ вопросомъ о знаніяхъ и работоспособностяхъ человѣка, а здѣсь требовалось еще „направленіе", почему и мало принималъ участія въ преніяхъ по этому вопросу.

Послѣ долгихъ колебаній были избраны Сенаторы: Ф. Ф. Оомъ, Д. Р. Глинка и С. И. Богородскій.

Къ этому времени по соглашенію съ Атаманомъ состоялось и назначеніе Оберъ-Прокуроровъ: Гражданскаго Департамента — О. О. Самохоцкаго, бывшаго предсѣдателемъ гражданскаго департамента Палаты, и Уголовнаго — М. П. Чубинскаго, профессора уголовнаго права. Канцелярія Сената была составлена изъ чиновъ канцеляріи Судебной Палаты и Окружного Суда; а Товарищами Оберъ-Прокурора были назначены: членъ Судебной Палаты В. В. Герднеръ, въ Гражданскій Департаментъ и бывшій Товарищъ Оберъ-Прокурора Сената М. П. Стремоуховъ въ Уголовный Департаментъ.

Ко времени открытія Сената Донская Область была совершенно очищена отъ большевиковъ, равно какъ и Кубань и Терекъ. Добровольческая Армія продвигалась къ Харькову и въ рукахъ генерала Деникина былъ Крымъ и Одесса.

Въ Сенатъ поступило отоло 150 дѣлъ гражданскихъ изъ Судебной Палаты и значительное количество дѣлъ Мировыхъ Съѣздовъ, не припомню теперь ихъ числа.

Торжество открытія Сената при массѣ публики въ большомъ залѣ Судебной Палаты, въ присутствіи Атамана, представителей мѣстной власти и членовъ Войскового Круга съ предсѣдателемъ В. А. Харламовымъ во главѣ было внушительно. Настроеніе у всѣхъ было приподнятое, такъ какъ, благодаря успѣшнымъ дѣйствіямъ противъ большевиковъ, открытіе Сената, какъ объединяющее всѣхъ въ одно цѣлое — Россію, послѣ рѣчей Атамана, А. П. Богаевскаго, генерала Эльснера, предсѣдателя Круга Харламова и другихъ, невольно заставляло всѣхъ притутствующихъ вспомнить о прошлой, такой еще близкой, великой, могущественной Россіи.

Не могу при этомъ не вспомнить нѣсколькихъ моментовъ, какъ предшествовавшихъ этому дню, такъ и сопровождавшихъ его. При обсужденіи текста рѣчи, которую долженъ былъ произнести Первоприсутствующій въ отвѣтъ на привѣтствіе, въ томъ числѣ и адвокатуры, Ф. Ф. Кочетковъ заявилъ, что со стороны представителей адвокатуры не должно быть рѣчей, что это только сторона въ процессѣ. Съ большимъ трудомъ удалось уговорить старика, что адвокатура въ данномъ случаѣ вовсе не сторона только въ процессѣ, а одинъ изъ трехъ элементовъ, изъ которыхъ складывается отправленіе правосудія: магистратуры, прокуратуры

и адвокатуры, а отсутствіе послѣдней на торжествѣ открытія Сената было бы болѣе, чѣмъ странно. Это пришлось сказать мнѣ, какъ младшему, и меня поддержали. Забраковали мы и проэктъ рѣчи Ф. Ф. Кочеткова, такъ какъ въ ней говорилось лишь о кассаціонныхъ департаментахъ и ни слова не упоминалось объ административныхъ.

Одобрены были рѣчи, сказанныя затѣмъ Сенаторами А. Н. Невѣровымъ и А. А. Чебышевымъ.

Привычка Ф. И. Кочеткова вести лишь судебныя засѣданія внесла при торжествѣ нѣсколько разъ чувство неловкости.

Порядокъ произнесенія рѣчей былъ установленъ заранѣе, и когда поднялся съ своего мѣста Предсѣдатель Войскового Круга, Кочетковъ, забывшись, обратился къ нему съ вопросамъ, кто онъ, что вызвало нѣкоторое замѣшательство, такъ какъ Предсѣдатель Войскового Круга долженъ былъ быть извѣстнымъ. Порядокъ произнесенія рѣчей былъ установленъ, какъ я уже сказалъ, заранѣе и предоставлять слово ораторамъ не было необходимости.

На торжество не прибылъ изъ-за крушенія поѣзда Министръ Юстиціи В. Н. Челищевъ, котораго генералъ Деникинъ командировалъ съ спеціальнымъ порученіемъ привѣтствовать Сенатъ. Пріѣхавъ въ то время, когда у насъ шло распорядительное засѣданіе о порядкѣ засѣданій по Департаментамъ, общихъ собраній и т. д.

Челищевъ просилъ допустить его въ засѣданіе, чтобы передать привѣтствіе Генерала Деникина.

Долго пришлось уговаривать старика, чтобы онъ согласился на такой актъ вѣжливости. Кочетковъ ссылался на то, что торжественное засѣданіе кончено и теперь закрытое для публики засѣданіе, почему нѣтъ никакихъ основаній для Челищева дѣлать исключеніе. Трудно было побѣдить его формальное отношеніе къ данному случаю.

Какъ шла жизнь Уголовнаго и Административныхъ Департаментовъ Сената, я не могу сказать, и мои воспоминанія относятся только къ Гражданскому Департаменту, изъ состава котораго пополнялись засѣданія другихъ Департаментовъ, такъ какъ Сенаторы Оомъ и Вилькенъ не жили въ Новочеркасскѣ, Трегубовъ въ апрѣлѣ 1919 г. уѣхалъ въ Одессу за семьей и возвратился только къ концу лѣта, а Глинка и вовсе не пріѣзжалъ изъ Ялты, гдѣ онъ жилъ.

Засѣданія у насъ происходили регулярно разъ въ недѣлю и, если мнѣ память не измѣняетъ, въ засѣданіи разрѣшалось до 25 дѣлъ, большей частью по жалобамъ на рѣшенія Мировыхъ Съѣздовъ, съ участіемъ адвокатуры не только мѣстной, но помню, что по дѣламъ Харьковской Судебной Палаты выступали и присяжные повѣренные г. Харькова.

Приглашали насъ въ разныя комиссіи по ордерамъ Донского Правительства. Такъ я участвовалъ въ комиссіи по выработкѣ положенія о контролѣ, въ заключеніи по вопросу объ отвѣтственности Войска по договору о постройкѣ ж. д. Затѣмъ былъ въ

комиссіи при Департаментѣ жел. дорогъ по вопросу объ отвѣтственности послѣднихъ при перевозкѣ грузовъ и багажа за время съ 1917 по 1919 годъ.

Вообще жизнь гражданскаго Департамента шла обычнымъ порядкомъ и разнообразіе вносили только возникавшіе очень часто юридическіе вопросы въ виду тѣхъ общихъ ненормальныхъ условій политической жизни, которыя осложняли послѣднюю.

Въ старомъ Сенатѣ спорный вопросъ, прямо неразрѣшенный закономъ, вносился въ общее собраніе Департамента, рѣшеніе котораго печаталось для общаго руководства, мы же трое представляли собой весь Департаментъ и потому переносить спорные вопросы намъ было некуда.

Для иллюстраціи позволю себѣ привести одинъ случай, оставшійся въ памяти: Дворянинъ ходатайствовалъ объ усыновленіи ребенка съ присвоеніемъ своей фамиліи и дворянства. Судъ и Палата по одному изъ своихъ департаментовъ въ этомъ ходатайствѣ отказала, такъ какъ сословныя права уничтожены при Временномъ Правительствѣ.

По другому такому же дѣлу Судебная Палата по другому департаменту ходатайство это удовлетворила найдя, что этотъ законъ не распространяется на уроженцевъ Привислянскихъ губерній, къ числу которыхъ принадлежали просители по обоимъ дѣламъ.

Нельзя не отмѣтить, что поспѣшность, съ которой издавались и измѣнялись законы Временнымъ Правительстомъ, влекла за собой много ошибокъ и несогласованности, порождавшихъ путаницу при ихъ примѣненіи.

При создавшихся, указаннымъ выше соглашеніемъ Донского Правительства съ Главнымъ Командованіемъ, условіяхъ дѣятельность Сената въ г. Новочеркасскѣ въ отношеніи Административныхъ Департаментовъ представлялась не полной и не соотвѣтствовавшей закону о Сенатѣ. Если для Кассаціонныхъ Департаментовъ Сената, какъ высшей инстанціи суда, было совершенно безразлично мѣстопребываніе, то этого нельзя сказать о 1 и 2 Департаментахъ, дѣятельность которыхъ тѣсно связана съ правительственными мѣропріятіями.

Признавъ Сенатъ не Донскимъ, а возобновившимъ свою дѣятельность Правительствующимъ Сенатомъ, взявъ въ свое вѣдѣніе назначеніе служащихъ, хотя и но соглашенію съ Донскимъ Атаманомъ, участвуя въ содержаніи Сената, Главное Командованіе устранило одну изъ коренныхъ функцій І-го Департамента — опубликованіе законовъ, издаваемыхъ при немъ, каковое дѣйствіе Сената, отвергавшаго возможность опубликованія по нарушеніямъ формальнаго характера, являлось одной изъ главныхъ обязанностей, возлагаемыхъ по основнымъ законамъ, на Сенатъ. Только Донское Правительство вносило законы, устанавливаемые Войсковымъ Кругомъ, въ Сенатъ для распубликованія.

Помнится мнѣ одинъ случай отказа Сената въ распубликованіи одного закона, по которому укрыватель преступленія нака-

зывался строже, чѣмъ совершившій таковое, что являлось абсурдомъ съ точки зрѣнія и теоріи уголовнаго права и дѣйствующаго законодательства.

Въ виду этого положеніе 1 и 2 Департаментовъ было страннымъ и возбуждавшимъ недоумѣніе, такъ какъ, казалось бы, они должны были находиться въ мѣстонахожденіи Главнаго Командованія.

Не могу сказать, чтобы такое положеніе Сената укрѣпляло его авторитетъ.

Въ Іюлѣ 1919 г. послѣ взятія Добровольческой Арміей Харькова въ Новочеркасскъ пріѣхалъ генералъ Деникинъ и пожелалъ познакомиться съ нами.

Сенатъ и оберъ-Прокурорскій надзоръ собрались во дворцѣ Атамана вечеромъ. Главнокомандующій вышелъ къ намъ съ А. П. Богаевскимъ, сердечно отвѣтилъ на привѣтственную рѣчь одного изъ насъ и затѣмъ говорилъ объ общемъ положеніи дѣлъ.

Это было время успѣховъ въ борьбѣ съ большевиками и тѣмъ не менѣе на наши вопросы онъ съ горечью сказалъ, что снаряженія у него хватитъ до Москвы, но все губитъ тылъ, гдѣ происходитъ грабежъ и воровство, съ чѣмъ бороться онъ безсиленъ.

Между прочимъ онъ замѣтилъ, что успѣху часто мѣшаетъ измѣненіе общаго плана случайными дѣйствіями командующихъ арміями, „Генералъ Шкуро, — сказалъ Деникинъ, — поклонился мнѣ Екатеринославомъ и разъ былъ занятъ такой большой городъ, нужно было удержать его, для чего потребовались войска съ главнаго фронта. Движеніе впередъ вслѣдствіи этого замедлялось, такъ какъ взятіе Екатеринослава не входило въ нашъ планъ дѣйствій. Но ручаюсь, добавилъ Деникинъ, что на мѣстѣ генерала Шкуро и я поступилъ бы такъ-же, разъ явилась возможность захватитъ Екатеринославъ, но это нарушаетъ общій планъ и вредитъ дѣлу.

Увы, то, что происходило въ тылу, мы видѣли. Достаточно сказать, что смотритель Зданія Судебныхъ Установленій, чтобы получить уголь на зиму, долженъ былъ дать взятку съ вѣдома Старшаго Предсѣдателя Палаты въ 10.000 рублей начальнику станціи, что бы „протолкнуть“ вагоны съ углемъ, стоявшіе въ 30 верстахъ отъ Новочеркасска.

Приходилось съ этимъ мириться, такъ какъ горькій опытъ научилъ, что иначе нельзя добиться ничего, писаніе оффиціальныхъ требованій не помогали, вызывали только безплодную переписку.

Въ Войсковомъ Кругѣ все время шло броженіе, лѣвыя партіи съ Агѣевымъ во главѣ стремились провести земельный законъ, обсуждавшійся въ спѣшномъ порядкѣ.

По этому закону всѣ частновладѣльческія земли отбирались у владѣльцевъ, при чемъ тѣ собственники, которые пріобрѣли землю покупкой, получали отъ Войска покупную сумму, у тѣхъ

же, которые владѣли землей по праву наслѣдованія, по завѣщанію или даренію, отнимались права на вознагражденіе, имъ оставались лишь усадьбы, сады и такой участокъ, который они могли обрабатывать собственнымъ трудомъ.

Нечего говорить, какое возбужденіе царило въ общественныхъ кругахъ Новочеркасска и вообще на Дону, гдѣ всегда было со стороны казаковъ нѣсколько непріязненное отношеніе къ крестьянамъ и „иногороднимъ", какъ они звались на Дону, во время обсужденія этого закона въ Войсковомъ Кругѣ.

Я помню, что меня даже мало знакомые люди останавливали на улицѣ и спрашивали, неужели Сенатъ пропуститъ этотъ законъ.

Не помню теперь, слишкомъ много было пережито лишеній и горя въ личной жизни, точнаго содержанія закона, но въ памяти осталось впечатлѣніе о неполнотѣ этого закона и другихъ крупныхъ недочетахъ, такъ напр. вопросъ объ отношеніяхъ по этому закону залогодержателей отчуждаемыхъ имѣній, такъ какъ почти всѣ имѣнія находились въ залогѣ въ Банкахъ или у частныхъ лицъ. У меня, какъ цивилиста, осталось въ памяти неопредѣленное положеніе этихъ третьихъ лицъ въ вопросѣ о безвозмездномъ и возмездномъ отчужденіи имѣній.

Въ спѣшномъ порядкѣ законъ этотъ поступилъ въ 1 Департаментъ для распубликованія. При обсужденіи у сенаторовъ возникъ вопросъ, подлежитъ ли этотъ законъ распубликованію, такъ какъ, согласно положенія о Войсковомъ Кругѣ, каждый новый законъ измѣняющій или отмѣняющій основные законы, долженъ проходить не черезъ одну сессію Круга, а черезъ двѣ.

Это вполѣ разумное требованіе, чтобы такіе законы составлялись не на спѣхъ, а вполнѣ продуманно.

Въ виду этого I Департаментъ внесъ этотъ законъ на обсужденіе Общаго Собранія Сената, которое спѣшно и было созвано Ф. И. Кочетковымъ.

Помню, что, срашно волнуясь при докладѣ дѣла, онъ кончилъ свой докладъ тѣмъ, что ему со всѣхъ сторонъ говорятъ о томъ, что, если Сенатъ откажетъ въ распубликованіи этого закона, казаки бросятъ фронтъ и разойдутся по домамъ, что бываютъ въ жизни страны такіе моменты, когда отъ разрѣшенія въ верховномъ установленіи вопроса вопреки общественному мнѣнію страны можетъ грозить гибелъ, и затѣмъ, обращаясь ко мнѣ, какъ къ младшему изъ Сенаторовъ, предложилъ высказаться по предложенному I-мъ Департаментомъ вопросу.

Не буду скрывать, что, начиная говорить, я очень волновался и увлекшись, сейчасъ же послѣ того, какъ сказалъ, что положеніе о Войсковомъ Кругѣ настолько ясно и опредѣленно говоритъ о необходимости разсмотрѣнія такихъ законовъ въ двухъ сессіяхъ, что этотъ вопросъ не возбуждаетъ никакихъ сомнѣній, началъ говорить о томъ, что я самъ казакъ, что у меня много родныхъ и знакомыхъ на фронтѣ, что я всетаки знаю мѣстныя условія жизни и не слышалъ, чтобы фронтъ разбѣжался отъ того,

что Сенатъ не распубликуетъ этотъ законъ, а что казаки устали, что они разуты и раздѣты и возстановлены противъ тыла, что вѣрно и по этимъ причинамъ много уходитъ съ фронта.

Послѣ жаркихъ споровъ большинство согласилось со мной и я, возвращаясь къ себѣ, думалъ о томъ, что законъ будетъ пересмотрѣнъ Кругомъ при болѣе спокойномъ не партійномъ отношеніи къ нему, такъ какъ разъясненіе Общаго Собранія было обязательно для 1-го Департамента.

На другой день, идя въ Сенатъ, встрѣтилъ знакомаго присяжнаго повѣреннаго, который съ ужасомъ спрашиваетъ, что же сдѣлалъ Сенатъ, вѣдь онъ постановилъ распубликовать этотъ законъ. Видя мое недоумѣніе, онъ добавилъ, что I департаментъ вечеромъ въ экстренномъ засѣданіи постановилъ такую резолюцію.

Дѣйствительно въ Сенатѣ въ I департаментѣ мнѣ сказали, что Департаментъ нашелъ требованіе о двухъ сессіяхъ Кругомъ исполненнымъ, почему и постановилъ распубликовать законъ.

На меня все это произвело удручающее впечатлѣніе и невольно я подумалъ о томъ, что, если бы Сенатъ не находился подъ такимъ давленіемъ общественныхъ теченій, а отнесся съ формальной стороны къ дѣлу, что только и требовалось Положеніемъ о Сенатѣ, не случилось бы того, о чемъ послѣ придется пожалѣть.

Знаю одно, что послѣ этого, конечно, и въ лѣвыхъ кругахъ престижъ Сената очень пострадалъ.

Вообще въ обывательскихъ кругахъ Новочеркасска были неясныя представленія о предѣлахъ власти Сената и я помню, что, когда одинъ изъ землевладѣльцевъ, принадлежавшій къ самой уважаемой семьѣ на Дону, давшей ему изъ своей среды многихъ атамановъ и видныхъ дѣятелей на родинѣ, вызвалъ творца земельнаго закона Агѣева на дуэль, то онъ по требованію Круга былъ высланъ на фронтъ, а его родные и знакомые приставали ко мнѣ съ вопросами, почему Сенатъ не отмѣнилъ постановленіе Круга.

Къ концу лѣта Ф. И. Кочетковъ сталъ проявлять странности и разъ упалъ, идя въ Палату. Врачи нашли, что у него старческій маразмъ и, пролежавъ послѣ паденія мѣсяцъ, онъ умеръ въ первыхъ числахъ Сентября.

Умеръ и Оберъ-Прокуроръ I-го Департамента Поповскій отъ сыпного тифа и почти въ то же время Тов. Оберъ-Прокурора былъ назначенъ Войсковой Секретарь Н. Н. Рѣшетовскій.

Осенью положеніе на фронтѣ стало осложняться, начались неудачи и настроеніе стало тяжелымъ.

У насъ въ Гражданскій Департаментъ перестали поступать дѣла изъ Кіева, Харькова и Одессы, но все шло по старому на видъ. Подготовка къ засѣданіямъ, на которыхъ свегда были стороны, отнимали всетаки много времени, но на улицахъ города уже не было того праздничнаго настроенія, какъ при успѣхахъ

на фронтѣ, а цѣны на все росли. Многіе уже выѣзжали въ Екатеринодаръ и Новороссійскъ, считая ихъ безопаснѣе.

Росли зловѣщіе слухи о неудачахъ и возможности появленія большевиковъ недалеко отъ Новочеркасска. Въ правительственныхъ учрежденіяхъ вырабатывались планы эвакуацій, но у насъ объ этомъ избѣгали говорить. Мы думали, что выѣдемъ вмѣстѣ съ Донскимъ Правительствомъ, но, когда мы увидѣли, что многіе изъ министровъ уже отправляютъ свои семьи, что черезъ недѣлю какую-нибудь фронтъ будетъ уже подъ Новочеркасскомъ, то стали принимать мѣры.

Представитель нашъ, сенаторъ А. И. Невѣровъ, поѣхалъ въ Ростовъ въ Главное Управленіе Добровольческой Арміи, но тамъ не добился никакихъ положительныхъ результатовъ, кромѣ обѣщаній. Выручилъ насъ Атаманъ А. П. Богаевскій, отнесшійся къ намъ съ свой обычной сердечностью. По его распоряженію намъ дали теплушки, въ которыхъ мы и помѣстились съ своимъ скромнымъ имуществомъ и дѣлами, насъ прицѣпили къ скорому поѣзду на Ростовъ. Это было 17 декабря 1919 года.

Съ тяжелымъ чувствомъ мы оставили гостепріимный Новочеркасскъ и въ полномъ невѣденіи были, куда мы ѣдемъ.

Трое сутокъ мы простояли въ теплушкахъ на Ростовской станціи среди хаоса и безпорядка, пока насъ не повезли въ Новороссійскъ, гдѣ мы узнали о педеніи Новочеркасска.

Такъ кончилась наша жизнь на Дону, а потомъ уже началось „житіе", конца которому я не вижу.

Сенатъ долженъ отдать глубокую благодарность за заботы А. П. Богаевскаго о насъ. Не говоря уже о томъ, что онъ способствовалъ нашему выѣзду изъ Новочеркасска, но по его распоряженію намъ было выдано 100.000 руб. на расходы по эвакуаціи, что намъ сослужило службу, когда мы очутились въ раіонѣ Добр. Арміи.

Сенаторъ К. КРАСНЯНСКІЙ.

Документы

ДОКУМЕНТЪ № 1.

ПРИКАЗЪ[1])
Всевеликому Войску Донскому
№ 1.

гор. Новочеркасскъ. 4/7 мая 1918 года.

„Волею Круга Спасенія Дона я избранъ на постъ Донского Атамана съ предоставленіемъ мнѣ полной власти во всемъ объемѣ. Объявляю при семъ „Основные Законы Всевеликаго войска Донского“ предписываю всѣмъ вѣдомствамъ, учрежденіямъ и всѣмъ вообще казакамъ и гражданамъ войска Донского ими руководствоваться. Въ тяжелые дни общей государственной разрухи приходится мнѣ вступать въ управленіе Войскомъ. Вчерашній внѣшній врагъ, австро-германцы, вошли въ предѣлы войска для борьбы въ союзѣ съ нами съ бандами красногвардейцевъ и водворенія на Дону полнаго порядка. Далеко не все Войско очищено отъ разбойниковъ и темныхъ силъ, которыя смущаютъ простую душу казака. Врагъ разбитъ наружно, но остался внутри Войска и борьба съ нимъ стала еще болѣе трудна, потому что онъ очень часто будетъ прикрываться личиною друга и вести тайную работу растлѣвая умы и сердца казаковъ и гражданъ войска.

Многіе граждане развращены возможностью, бывшей при совѣтскихъ властяхъ, безнаказно убивать жителей, грабить имущество и самовольно захватывать земли.

Впереди, если мы не успѣемъ засѣять хлѣба и снять урожай, сѣверные округа войска ожидаетъ голодъ. Населеніе истрадалось недостаткомъ продуктовъ первой необходимости, отсутствіемъ денежныхъ знаковъ и непомѣрной дороговизной. При этихъ условіяхъ спасти Донъ и вывести его на путь процвѣтанія возможно только при условіи общей неуклонной и честной работы. Казаки и граждане! Я призываю васъ къ полному спокойствію въ странѣ. Какъ ни тяжело

---

[1]) Историческая Комиссія не располагаетъ подлиннымъ полнымъ текстомъ приказа; поэтому онъ приводится въ извлеченіи.

для нашего казачьяго сердца я требую, чтобы всѣ воздержались отъ какихъ бы то ни было выходокъ по отношенію къ германскимъ войскамъ и смотрѣли бы на нихъ такъ же, какъ на свои части. Зная строгую дисциплину германской арміи, я увѣренъ, что намъ удастся сохранить хорошія отношенія до тѣхъ поръ, пока германцамъ придется оставаться у насъ для охраны порядка и пока мы не создадимъ своей арміи, которая сможетъ сама охранить личную бозопасность и неприкосновенность гражданина безъ помощи иностранныхъ гостей. Нужно помнить, что побѣдилъ насъ не германскій солдатъ, а побѣдили: наше невѣжество, темнота и та тяжелая болѣзнь, которая охватила все Войско, и не только Войско, но и всю Россію.

Казаки и граждане, насъ спасетъ только общая работа. Пусть каждый станетъ на свое дѣло, большое и маленькое, какое бы то ни было, и поведетъ его съ полною и не сокрушимою силою, честно и добросовѣстно. Вы, хозяева своей земли, украшайте ее своею работою и трудами, а Богъ благословитъ труды наши. Бросьте, пустые разговоры и приступите къ дѣловой работѣ. Каждый, да найдетъ свое мѣсто и свое дѣло и примется за него немедленно и будетъ спокоенъ, что плодами его трудовъ никто не посмѣетъ воспользоваться.

А обо мнѣ знайте, что для меня дороже всего честь, слава и процвѣтаніе Всевеликаго Войска Донского, выше котораго для меня нѣтъ ничего. Моя присяга вамъ, казакамъ и гражданамъ, вамъ доблестные спасители Родины члены Круга Спасенія Дона, служить интересамъ Войска честно и нелицемѣрно, не зная ни свойства, ни родства, не щадя ни здоровья, ни жизни. Объ одномъ молю Бога, чтобы онъ помогъ мнѣ нести тяжелый крестъ, который вы на меня возложили".

* * *

1) ПО ВѢДОМСТВУ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ. — Войти въ сношенія съ Кіевомъ, Екатеринодаромъ и Москвою и установить съ первымъ обязательно, съ остальными, если представится возможность — „прямую связь по аппарату Юза". Установить сношеніе съ главнымъ германскимъ Командованіемъ, а также съ Добровольческой Арміей.

2) ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ. — Приступить къ немедленному созданію на началахъ общеобязательной воинской повинности изъ казаковъ и калмыковъ 1918—1919 года, вызываемыхъ путемъ жеребьеметанія по правиламъ, которыя мною будутъ указаны постоянной Арміи въ составѣ трехъ конныхъ дивизій, одной пѣшей бригады съ соотвѣтствующимъ числомъ артиллеріи и инженерныхъ частей. Къ созданію офицерской школы, урядничьяго полка, возобновить занятія въ Новочеркасскомъ военномъ училищѣ, подготовить все для возстановленія занятій въ Донскомъ кадетскомъ корпусѣ. Для охраны станицъ и городовъ составить конныя и пѣшія сотни изъ казаковъ 1912, 13, 14, 15, 16 и 17 годовъ. По мѣрѣ успокоенія Войска, распускать по домамъ для мирныхъ работъ казаковъ остальныхъ возрастовъ

3) ПО ФИНАНСОВОМУ ВѢДОМСТВУ — Приступить къ печатанію ассигнацій и чеканкѣ монеты; возстановить дѣятельность банковъ и кредитныхъ учрежденій. Создать стройную систему налогового облаженія и пошлинъ.

4) ПО ВѢДОМСТВУ ТОРГОВЛИ И ПРОМЫШЛЕННОСТИ — Установить свободную торговлю, добиваясь пониженія цѣнъ конкуренціей, вызвать усиленный товарообмѣнъ, вызвать къ жизни кооперативы.

5) ПО ВѢДОМСТВУ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ. — Подготовить устройство сѣти народныхъ, сельско-хозяйственныхъ школъ съ общеобразовательнымъ курсомъ, вернуть къ жизни всѣ среднія и высшія учебныя заведенія.

6) ПО ВѢДОМСТВУ ЮСТИЦІИ. — Возстановить и вернуть къ жизни всѣ существовавшія раньше судебныя установленія, приступить къ составленію новаго Уголовнаго Уложенія.

7) ПО ВѢДОМСТВУ ПУТЕЙ СООБЩЕНІЯ. — Возстановить правильное пассажирское и товарное движеніе по всѣмъ желѣзнымъ дорогамъ, проходящимъ черезъ Войско. Установить охраны станцій и борьбу съ безбилетными проѣздомъ пассажировъ и хищеніями грузовъ. Возстановить пассажирское и грузовое движеніе пароходовъ по Дону и Донцу, усилить работы по шлюзованію Дона, приступить къ созданію новыхъ линій и путей.

8) ПО ВѢДОМСТВУ ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ. — Приступить къ созданію постоянной наемной милиціи изъ лучшихъ офицеровъ, урядниковъ и казаковъ, возстановить и развить сѣть телеграфовъ и телефоновъ, возстановить почтовое сообщеніе, установить неослабное наблюденіе за внутреннимъ порядкомъ въ Войскѣ, немедленно арестуя и предовая суду тѣхъ казаковъ и гражданъ, которые будутъ возбуждать народъ къ насильственнымъ дѣйствіямъ и неповиновенію. Составить списки казаковъ и гражданъ, которые будутъ оказывать противодѣйствіе войсковымъ частямъ, служить въ красной гвардіи и принимать участіе въ братоубійственной войнѣ на сторонѣ большевиковъ, для суда надъ ними и отобранія отъ нихъ земли.

9) ПО ВѢДОМСТВУ ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВА и ЗЕМЛЕДѢЛІЯ. — Предписать обработать и засѣять участки. Помѣщичьи участки, незасѣянные по недостатку рукъ, засѣять, употребивъ на работы плѣнныхъ красноармейцевъ, но урожай взять въ казну. Ко времени созыва Большого Круга, т. е. не позднѣе, какъ въ 2-хъ мѣсячный срокъ создать земельный законъ. Выработать максимальную норму частнаго землевладенія и правила отчужденія земель для выдачи безземельнымъ. Законъ долженъ быть такъ разработанъ, чтобы по утвержденіи его, земли могли быть раздѣлены между владѣльцами по окончаніи сбора урожая и никакъ не позднѣе октября мѣсяца. Выработать мѣры для сохраненія племенного скота и птицы и самаго широкаго ихъ распространенія въ населеніи. Создать стражу для охраны рыбныхъ ловель и горныхъ промысловъ.

10) ПО ВОЙСКОВОМУ КОНТРОЛЮ. — Учредить по всѣмъ мѣстамъ Управленія Контроля и требовать ежемѣсячнаго отчета въ расходованіи каждой народной копѣйки.

11) ПО ВѢДОМСТВУ КОНЕВОДСТВА и РЕМОНТИРОВАНІЯ. — Возстановить коневыя средства Провальскаго войскового завода и частнаго коневодства Задонской степи въ кратчайшій срокъ, отремонтировать изъ кобылокъ и коней ремонтовъ 1917—18 годовъ вновь формируемую Донскую Армію.

12) Архіепископу Донскому МИТРОФАНУ. — Призвать благословеніе Господа силъ на всѣ труды наши. Созвать соборъ духовенства и пригласить на него старообрядческихъ священниковъ и буддійскихъ гилюновъ и выработать законъ

объ устройствѣ быта духовенства и причта и о безвозмездномъ исполненіи богослуженій и требъ и о благолѣпномъ служеніи въ храмахъ, независемо отъ усердія прихожанъ.

ДОКУМЕНТЪ № 2

ОСНОВНЫЕ ЗАКОНЫ ВСЕВЕЛИКАГО ВОЙСКА ДОНСКОГО*)

Впредь до созыва Большого Войскового Круга изъ представителей всѣхъ округовъ Войска Донского и полнаго успокоенія Войска на всемъ его пространствѣ, государственный строй Всевеликаго Войска Донского и порядокъ управленія основываются на слѣдующихъ законахъ:

Объ атаманской власти.

1. Власть управленія Войскомъ во всемъ ея объемѣ принадлежитъ Войсковому Атаману въ предѣлахъ всего Всевеликаго Войска Донского.

2. Атаманъ утверждаетъ законы и безъ его утвержденія никакой законъ не можетъ имѣть силы.

3, Атаманъ назначаетъ какъ предсѣдателя совѣта управляющихъ отдѣлами, такъ и самихъ управляющихъ отдѣлами, которые являются отвѣтственными передъ Большимъ Кругомъ.

4. Атаманъ есть высшій руководитель всѣхъ сношеній Всевеликаго Войска Донского съ иностранными государствами.

5. Атаманъ есть верховный вождь Донской Арміи и Флота.

6. Атаманъ объявляетъ мѣстности на военномъ, осадномъ или исключительномъ положеніи.

7. Атаману принадлежитъ помилованіе осужденныхъ, смягченіе наказаній и общее прощеніе совершившихъ преступныя дѣянія, съ прекращеніемъ судебнаго противъ нихъ преслѣдованія и освобожденіе ихъ отъ суда и наказанія, а также сложеніе казенныхъ взысканій и дарованіе милости въ случаяхъ особыхъ, когда симъ не нарушаются ничьи огражденные закономъ интересы и гражданскія права.

8. Атаманъ производитъ военныхъ за отличіе въ дѣлахъ противъ непріятеля въ чины, назначаетъ имъ награды и утверждаетъ всѣ назначенія офицерскихъ чиновъ, которыя дѣлаются по командѣ.

9. Приказы и распоряженія Атамама скрѣпляются предсѣдателемъ совѣта управляющихъ отдѣлами или подлежащимъ управляющимъ отдѣломъ.

О вѣрѣ.

10. Первенствующая въ Всевеликомъ Войскѣ Донскомъ есть вѣра христіанская, православная.

---

*) Принятые на „Кругѣ Спасенія Дона“ 4 мая 1918 г: и отмѣненные новымъ изданіемъ — 15 сентября 1918 года.

11. Всѣ, не принадлежащіе къ православной вѣрѣ граждане Всевеликаго Войска Донского, а также проживающіе въ предѣлахъ Войска пользуются каждый повсемѣстно свободнымъ отправленіемъ ихъ вѣры и богослуженія по обрядамъ оной.

О правахъ и обязанностяхъ казаковъ и гражданъ Всвеликаго Войска Донского.

12. Условія пріобрѣтенія правъ гражданства Всевеликаго Войска Донского, равно какъ и правъ казачества, а также утрата ихъ, опредѣляются закономъ.

13. Защита отечества есть священная обязанпость каждаго казака и гражданина Всевеликаго Войска Донского.

14. Казаки и граждане Войска обязаны платить установленные закономъ налоги и пошлины, а также отбывать повинности согласно постановленіямъ закона.

15. Никто не можетъ подлежать преслѣдованію за преступное дѣяніе иначе, какъ въ порядкѣ закономъ опредѣленномъ.

16. Никто не можетъ быть задержанъ подъ стражею, иначе, какъ въ случаяхъ, закономъ опредѣленныхъ.

17. Никто не можетъ быть судимъ и наказанъ иначе, какъ за преступныя дѣянія, предусмотренныя дѣйствующими во время совершенія сихъ дѣяній уголовными законами.

18. Жилище каждаго неприкосновенно. Производство въ жилищѣ, безъ согласія его хозяина, обыска или выемки допускается не иначе, какъ въ случаяхъ и въ порядкѣ закономъ опредѣленныхъ.

19. Каждый Донской казакъ и гражданинъ имѣетъ право свободно избирать мѣстожительство и занятія, пріобрѣтать и отчуждать имущество и безпрепятственно выѣзжать за предѣлы Войска.

20. Собственность — неприкосновенна. Принудительное отчужденіе недвижимыхъ имуществъ, когда это необходимо для какой-либо государственной или общественной пользы, допускается не иначе, какъ за соотвѣтствующее вознагражденіе.

21. Донскіе казаки и граждане итѣютъ право устраивать собранія въ цѣляхъ не противныхъ законамъ, мирно и безъ оружія.

22. Каждый можетъ въ предѣлахъ установленныхъ законами высказывать изустно и письменно свои мысли, а равно распространять ихъ путемъ печати или нными способами.

23. Донскіе казаки и граждане имѣютъ право образовывать общества и союзы, въ цѣляхъ, не противныхъ законамъ.

О законахъ:

24. Впредъ до изданія и обнародованія новыхъ законовъ Всевеликое Войско Донское управляется на твердыхъ основаніяхъ Свода законовъ Россійской Имперіи, за искюченіемъ тѣхъ статей, которыя настоящими основными законами отмѣняются.

25. Всѣ воинскія части, какъ постоянной Арміи, такъ и временно вызываемыя по мобилизаціи руководствуются законами, уложеніями и уставами, изданными въ Россійской Имперіи до 25 февраля 1917 года.

26. Всѣ декреты и иные законы разновременно издававшiеся, какъ Временнымъ Правительствомъ, такъ и Совѣтомъ Народныхъ Комиссаровъ отмѣняются.

27. Сила закона равно обязательна для всѣхъ безъ изъятiя Донскихъ подданныхъ и для иностранцевъ въ Всевеликомъ Войскѣ Донскомъ пребывающихъ.

28. Законы, изданные спецiально для какой-либо мѣстности или части населенiя, новымъ общимъ закономъ не отмѣняются, если въ немъ именно такой отмѣны нѣтъ.

29. Законы обнародываются во всеобщее свѣдѣнiе въ установленномъ порядкѣ и прежде обнародованiя въ дѣйствiе не приводятся.

30. По обнародованiи законъ получаетъ обязательную силу со времени назначеннаго для него въ самомъ законѣ срока. Въ самомъ издаваемомъ законѣ можетъ быть указано на обращенiе его до обнародованiя къ исполненiю по телеграфу, телефону или посредствомъ нарочныхъ.

31. Законъ не можетъ быть отмѣненъ иначе, какъ только силою закона. Поэтому до тѣхъ поръ, пока новымъ закономъ положительно не отмѣненъ законъ существующiй, онъ сохраняетъ полную свою силу.

32. Никто не можетъ отговариваться невѣденiемъ закона, когда онъ обнародованъ установленнымъ порядкомъ.

33. Законы разрабатываются въ соотвѣтствующихъ управленiяхъ.

34. По одобренiи совѣтовъ управляющихъ законопроэктовъ они представляются на утвержденiе Атаману.

35. Законы, касающiеся нѣсколькихъ вѣдомствъ, представляются въ совѣтъ управляющихъ по предварительномъ согласованiи ихъ заинтересованными управляющими.

36. Управляющимъ отдѣлами предоставляется издавать распоряженiя въ развитiе и разъясненiе законовъ, причемъ всѣ такiя распоряженiя подлежатъ предварительному одобренiю совѣта управляющихъ.

О Совѣтѣ управляющихъ и самихъ Управляющихъ отдѣлами.

37. Направленiе и объединенiе дѣйствiй отдѣльныхъ вѣдомствъ по предметамъ, какъ законодательства, такъ и высшаго государственнаго управленiя возлагается на совѣтъ управляющихъ.

38. Управленiе дѣлами совѣта управляющихъ возлагается на войскового секретаря и на подчиненную ему канцелярiю.

39. Предсѣдатель совѣта управляющихъ и управляющiе отвѣтствуютъ передъ Атаманомъ, а потомъ по созывѣ Большого Круга передъ нимъ за общiй ходъ Войскового управленiя. Каждый изъ нихъ въ отдѣльности отвѣтствуетъ за свои дѣйствiя и распоряженiя.

40. За преступныя по должности дѣянiя, Предсѣдатель совѣта управляющихъ и Управляющiе подлежатъ гражданской и уголовной отвѣтственности на основанiяхъ, въ законахъ опредѣленныхъ.

Объ отдѣлѣ финансовъ.

41. Отдѣлъ финансовъ есть высшее совѣщательное учрежденiе по дѣламъ Войскового кредита и финансовой политики.

42. Отдѣлъ финансовъ состоитъ изъ предсѣдателя и членовъ, назначаемыхъ

Атаманомъ. Кромѣ того, въ составъ отдѣла входятъ на правахъ членовъ: Предсѣдатель совѣта управляющихъ, Управляющій финансами и Войсковой Контролеръ.

43. На отдѣлъ возлагается: 1) соображеніе времени и условій совершенія Войсковыхъ займовъ; 2) обсужденіе дѣлъ, касающихся Войскового кредита, а также вопросовъ денежнаго обращенія и 3) предварительное, съ особаго каждый разъ распоряженія Атамана, разсмотрѣніе дѣлъ по финансовой части, подлежащихъ разрѣшенію въ законодательномъ порядкѣ.

44. Сужденія отдѣла представляются на усмотрѣніе Атамана.

О Войсковомъ судѣ.

45. Войсковой судъ Всевеликаго Войска Донского является высшимъ защитникомъ и хранителемъ закона и высшимъ судомъ на Дону по дѣламъ судебнымъ и административнымъ.

46. Судъ публикуетъ всѣ законы и правительственныя распоряженія и наблюдаетъ за закономѣрностью ихъ изданія.

47. Предсѣдатель Войскового суда и Войсковые судьи назначаются Атаманомъ.

О Донскомъ флагѣ, гербѣ и гимнѣ.

48. Три народности издревле живутъ на Донской землѣ и составляютъ коренныхъ гражданъ Донской области — донскіе казаки, калмыки и русскіе крестьяне. Національными цвѣтами ихъ были: — у Донскихъ казаковъ — синій, васильковый, у калмыковъ — желтый и у Русскихъ — алый.

Донской флагъ состоитъ изъ трехъ продольныхъ полосъ, равной ширины: синій, желтый и алый.

49. Возстанавливается старинная печать и гербъ Донского Войска, изображающая нагого казака въ папахѣ, при шашкѣ, ружьѣ и аммуниціи, сидящаго верхомъ на бочкѣ. Печать и гербъ этотъ употреблять во всѣхъ нужныхъ случаяхъ.

50. Народнымъ гимномъ Всевеликаго Войска Донского объявляется — „Всколыхнулся, взволновался православный Тихій Донъ", который и исполнять во всѣхъ предусмотрѣнныхъ закономъ случаяхъ.

Донской Атаманъ,
Генералъ-маіоръ КРАСНОВЪ

Предсѣдатель управляющихъ отдѣлами,
Генералъ-маіоръ ДЕНИСОВЪ

Предсѣдатель Круга Спасенія Дона
ЯНОВЪ

ДОКУМЕНТЪ № 3.

ПРИКАЗЪ
Всевеликому Войску Донскому
№ 7.
7 мая 1918 года.

Пунктъ 26 Основныхъ Законовъ Вевеликаго Войска Донского является въ части, касающейся отмѣны законовъ, изданныхъ Временнымъ Правительствомъ, — ВРЕМЕННЫМЪ. Всевеликое Войско Донское нынѣ, благодаря историческимъ событіямъ, поставлено въ условія сувереннаго государства, стоитъ на стражѣ завоеванныхъ революціей свободъ. Всѣ законы Временнаго Правительства, укрѣпляющіе Русскую Государственность и способствующіе укрѣпленію и процвѣтанію Донского края, лягутъ въ основу жизни Всевеликаго Войска Донского. Въ наикратчайшій срокъ законы, охраняющіе права населенія и общественныхъ организацій, будутъ проведены въ жизнь.

Донской Атаманъ
Генералъ-Майоръ КРАСНОВЪ.

Вѣрно:
Управляющій Отдѣломъ Внутреннихъ Дѣлъ ЯНОВЪ.

ДОКУМЕНТЪ № 4.

ВОЙСКОВОЙ АТАМАНЪ
Войска Донского
23 мая / 5 Іюня 1918 года.
№ 29.
г. Новочеркасскъ.

ДЕКЛАРАЦІЯ ВСЕВЕЛИКАГО ВОЙСКА ДОНСКОГО.

Всевеликое Войско Донское, существующее, какъ самостоятелное государство, съ 1570 года и входящее въ составъ Россійскаго Государства, какъ нераздѣльная его часть съ 1645 года, во всѣ времена и годы было вѣрнымъ сыномъ державы Россійской и таковымъ оставалось и послѣ революціи, стрѣмясь вмѣстѣ съ Временнымъ Правительствомъ довести страну до Учредительнаго Собранія, на которомъ предполагалось установить образъ государственнаго устройства и дальнѣйшія свои отношенія къ Россійскому Государству.

Большой Войсковой Кругъ и выбранный имъ Атаманъ Калединъ не могли признать власть народныхъ комиссаровъ за истинную и правомочную власть и отшатнулись отъ совѣтской

Россіи, ставшей игрушкою въ рукахъ безумцевъ большевиковъ и авантюристовъ и, провозгласивши себя сомастоятельной Донской демократической распубликой, вступили на путь борьбы въ совѣтской властью.

Жертвою этой борьбы палъ Атаманъ Каледин и Кругомъ Атаманская власть была передана Атаману Назарову. Въ неравной борьбѣ съ мятежными казаками и большевиками погибъ мученической смертью на своемъ посту доблестный Атаманъ Назаровъ, и власть Атамана временно перешла въ руки Походнаго Атамана Попова.

Мужествомъ и энергіей Донского казачества и его вождей и руководителей Войско Донское освобождено и Кругомъ Спасенія Дона я выбранъ 17 сего мая Донскимъ Атаманомъ съ представленіеніемъ мнѣ, впредь до созыва Большого Круга, чрезвычайной власти, въ Основныхъ Законахъ, указанной.

Объявляя объ этомъ, я прошу Васъ, милостивый Государь передать Вашему Правительству, что:

1) Впредь до образованія въ той или иной формѣ Единой Россіи, Войско Донское составляетъ самостоятельную демократическую республику, мною возглавляемую.

2) На основаніи ранѣе, 21 октября 1917 года, при Атаманѣ Калединѣ, заключенныхъ договоровъ, Донская Республика, какъ часть цѣлаго, входитъ въ составъ Юго-Восточнаго Союза — изъ населенія территорій Донского, Кубанскаго, Терскаго и Астраханскаго Казачьихъ Войскъ, горскихъ народовъ Сѣвернаго Кавказа и Черноморскаго поборежья, вольныхъ народовъ, степей юго-востока Россіи, Ставропольской губерніи, Черноморской губерніи, и части Царицынскаго уѣзда Саратовской губерніи, и обязуемся поддерживать интерессы этихъ государствъ и ихъ законныхъ правительствъ.

3) Относительно установленія точныхъ границъ и торговыхъ и иныхъ отношеній между Донскимъ Войскомъ и Украиной ведутся переговоры, для чего послано посольство въ лицѣ Черячукина и Свѣчина.

4) Донское Войско не находится ни съ одною изъ державъ въ состояніи войны, но держа нейтралитетъ, ведетъ борьбу съ разбойничьими бандами красногвардейцевъ, посланныхъ въ Войско совѣтомъ народныхъ комиссаровъ.

5) И впредь Донское Войско желаетъ жить со всѣми народами въ мирѣ на основахъ взаимнаго уваженія правъ и законности и соблюденія общихъ интересовъ.

6) Донское Войско предлагаетъ всѣмъ Государствамъ признать его права, впредь до образованія въ той или иной формѣ единой Россіи, на самостоятельное существованіе и Государствамъ, заинтересованнымъ въ торговыхъ или иныхъ отношеніяхъ прислать въ Войско, въ его столицу Новочеркасскъ своихъ полномочныхъ представителей или консуловъ.

7) Въ свою очередь Донское Войско пошлетъ въ эти государства свои „зимовыя станицы“ то есть посольства, для установленія дружескихъ отношеній.

Обо всемъ этомъ прошу Васъ, Милостивый Государь, широко объявить, съ согласія Вашего Правительства, всѣмъ гражданамъ Вашего Государства.

Донской Атаманъ
Генералъ-Майоръ КРАСНОВЪ

Предсѣдатель Совѣта Управляющихъ
Генералъ-Майоръ БОГАЕВСКІЙ

ДОКУМЕНТЪ № 5.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ПРИКАЗА ДОНСКОГО АТАМАНА П. Н. КРАСНОВА

6 іюля 1918 года, № 447.

Форма присяги для казаковъ Христіанскаго исповѣданія:

„Обѣщаюсь честью Донского казака передъ Всемогущимъ Богомъ и передъ Святымъ Его Евангеліемъ и Честнымъ Крестомъ, чтобы помнить престолъ Іоанна Предтечи и христіанскую вѣру и свою атаманскую и молодецкую славу не потерять, но быть вѣрнымъ и неизмѣнно преданнымъ Всевеликому Войску Донскому, своему Отечеству.

Обѣщаясь служить ему до послѣдней капли крови, всѣми силами способствуя славѣ и процвѣтанію Войска Донского. Обязуюсь повиноваться Большому Войсковому Кругу и избранному Имъ Донскому Атаману. Возложенный на меня долгъ службы буду выполнять съ полнымъ напряженіемъ силъ, имѣя въ помыслахъ только пользу Войска Донского и не щадя жизни ради блага Отечества.

Обѣщаюсь повиноваться всѣмъ поставленнымъ надо мной начальникамъ, чиня имъ полное послушаніе во всѣхъ случаяхъ, когда этого требуетъ мой долгъ Донского казака и Войска. Обѣщаюсь быть честнымъ, добросовѣстнымъ, храбрымъ казакомъ и не нарушать своего обѣщанія изъ за корысти, родства, дружбы или вражды.

Въ заключеніе даннаго мною обѣщанія осѣняю себя крестнымъ знаменіемъ, цѣлую Святое Евангеліе и Честный Крестъ и нижеподписуюсь“.

Форма присяги для казаковъ Буддійскаго исповѣданія:

„Клянусь Всемогущимъ Буддой и обѣщаюсь честью Донского казака свою атаманскую и молодецкую славу не потерять, но быть вѣрнымъ и неизмѣнно пре-

даннымъ Всевеликому Войску Донскому, своему Отечеству, обѣщаюсь служить ему до послѣдней капли крови, всѣми силами способствуя славѣ и процвѣтанію Войска Донского. Обязуюсь повиноваться Большому Войсковому Кругу и избранному Имъ Донскому Атаману. Возложенный на меня долгъ службы буду выполнять съ полнымъ напряженіемъ силъ, имѣя въ помыслахъ только пользу Войска Донского и не щадя жизни ради блага Отечества.

Обѣщаюсь повиноваться всѣмъ поставленнымъ надо мною начальникамъ, чиня имъ полное послушаніе во всѣхъ случаяхъ, когда этого требуетъ мой долгъ Донского казака и Войска. Обѣщаюсь быть честнымъ, добросовѣстнымъ, храбрымъ казакомъ и не на рушать своего обѣщанія изъ за корысти, родства, дружбы или вражды.

Призывая на себя благославеніе Бурхана Ямань-Даги, возношу Его святой образъ на главу свою и трижды три поклоняясь передъ Его Престоломъ, эту клятву свидѣтельствую своею подписью".

ДОКУМЕНТЪ № 6.

РѢЧЬ

Донского Атамана П. Н. Краснова

на I-мъ засѣданіи Большого Войскового Круга 16 августа 1918 г.

„Сейчасъ прозвучали святыя слова стараго гимна Донского — старинной пѣсни казачьей... Пѣсни этой уже шестьдесятъ три года и въ нелегкое время зародилась она. Покорны ея слова, но гордъ и величественъ ея напѣвъ. И самую пѣсню эту Донцы пронесли съ собой по всему бѣлому свѣту, по всей матушкѣ Россіи и всюду звучала она, гдѣ только были казачьи полки, звучала гимномъ Донскимъ, дышала волею и свободою казачьей. Донъ сложилъ и создалъ Россію. Вонъ тамъ, на площади, гдѣ вы только что любовались своими сыновьями, нашей молодой Донской арміей, Ермакъ широкимъ благороднымъ жестомъ протягиваетъ сибирскую корону русскому царю. И тамъ же, подъ скалой, накрытой буркой и папахой, спитъ вѣчнымъ сномъ другой герой Дона, Баклановъ, завоевавшій царю русскому Кавказъ...

Камень за камнемъ складывалось величественное зданіе Русской земли и лучшіе, самые большіе камни положили въ него Донскіе казаки, Донское казачество выдѣлило изъ себя младшихъ братьевъ, оно населило гребни Кавказскихъ горъ, захватило Сибирь и до таинственной Уссури и Амура дошелъ донской казакъ... И, по характерному выраженію одного именитаго китайца, граница Россійскаго государства лежитъ на арчакѣ казачьяго сѣдла. Да, была Россія и въ ней былъ послушный сынъ ея — православный Тихій Донъ.

Какъ странно звучатъ эти слова — была Россія. Какъ странно и вмѣстѣ съ тѣмъ — какъ больно.

Что же случилось, что отъ грозной и могучей нѣкогда Россійской Имперіи осталось только географическое названіе, осталось нѣчто не имѣющее имени, голодное, оборванное и залитое кровью своихъ братьевъ. Почему дошла Россія до такого униженія, что евреи и латыши расправляются съ лучшими ея сыновьями и гордость Россіи извѣстный всему міру художникъ Рѣпинъ, умираетъ отъ голода, а Купринъ и Горькій, твореніями которыхъ мы зачитывались, томятся въ тюрьмѣ.

Какъ вышло то, что царь русскій безъ суда разстрѣлянъ пьяной бандой красногвардейцевъ?

Россія побѣждена? Россія завоевана непріятелемъ? Нѣтъ... Непріятельскія войска вошли на Украину, въ Польшу, въ Прибалтійскій край, дошли до береговъ Дона и были встрѣчены какъ избавители. Несчастный русскій народъ потерялъ голову и уже не знаетъ кто у него другъ и кто врагъ.

Нужно проникнуть въ самую глубь широко развернувшихся передъ нами историческихъ событій, чтобы понять, что произошло и чтобы вполнѣ уяснить, что же должно дѣлать при нынѣшнихъ обстоятельствахъ Войско Донское. Глазомъ степного орла, зоркимъ и далеко видящимъ, не боящимся блеска солнечныхъ лучей, надо пронизать прошлое, а потомъ метнуть свой взоръ и въ далекое будущее Близорукость въ политикѣ влечетъ неисчислимыя бѣдствія. И не сердце, но разумъ долженъ диктовать намъ, что намъ дѣлать.

То, чего ожидали со страхомъ и трепетомъ народы Европы съ конца прошлаго вѣка — великая міровая война, разразилася лѣтомъ 1914 года. Это война между Англіей и Германіей. Война не на жизнь, а на смерть, война капиталистовъ за рынки, война рабочихъ за право жить и работать. Франція и Россія, Австро-Венгрія и Турція, Румынія и Италія, Болгарія и Японія — это только пособники.

Они работали, каждый на своей сторонѣ одни за Англію, другіе за Германію. Но своей задачи, своей роли въ этой великой войнѣ они не имѣли.

Англія не была готова для войны и раньше 1916 года она не могла выступить. Америка колебалась — и вотъ два года занять и истощить Германію, парализовать Австро-Венгрію было поручено Франціи и Россіи.

Россія честно выполнила свою задачу. И когда нѣмцы вторглись во Францію и самому Парижу угрожала опасность захвата, началось наступленіе русскихъ войскъ въ Пруссію во имя спасенія Франціи. Съ беззавѣтнымъ мужествомъ дрались русскіе солдаты и казаки и нашъ бывшій Войсковой Наказный Атаманъ Самсоновъ погибъ въ плѣну, окруженный врагами въ Пруссіи. Но мы спасли Францію.

Въ 1915 году нѣмцы начали свои жестокія атаки на Верденъ и снова Парижу грозила опасность... И опять устилая долины Карпатскихъ горъ трупами солдатъ и казаковъ, истекая кровью, безъ снарядовъ и патроновъ бросились русскія арміи выручать положеніе. Верденъ не былъ взятъ; Франція спасена отъ разгрома, но намъ пришлось откатиться и уступить Варшаву. Но мы благородно спасли союзниковъ.

Въ 1917 году Англія была готова къ рѣшительному бою, Россія была снабжена орудіями и военными припасами, готовилось грозное рѣшительное наступленіе, которое должно было привести насъ къ побѣдѣ. Уже смѣло говорили и въ обществѣ и въ печати не только о возвратѣ всего потеряннаго, но и о занятіи Галиціи и Константинополя.

И Германія поняла, что она погибла.

При преступномъ содѣйствіи нѣкоторой части нашей интеллигенціи, при предательствѣ и измѣнѣ многихъ сановниковъ и генераловъ рушится великое зданіе Россійской Имперіи и подъ радостный визгъ черни совершается „великая безкровная революція". А затѣмъ пріѣзжаетъ изъ Германіи въ запломбированномъ вагонѣ Ленинъ и начинаетъ вмѣстѣ съ великимъ провокаторомъ и предателемъ Керенскимъ сознательно разрушать Россію.

Замученъ и истерзанъ послѣдній русскій верховный главнокомандующій Духонинъ, разстрѣляны и избиты лучшіе генералы и офицеры, въ неизвѣстности, какъ бѣглецъ, обрѣтается лучшій сынъ родины — генералъ Корниловъ. Распалось великое зданіе Россіи, разлетѣлось на многіе куски и пылью и смрадомъ покрылась русская земля.

Въ Брестѣ отъ имени русскаго народа Бронштейнъ, Іоффе и Караханъ заключаютъ позорный миръ, украинцы отбираютъ отъ Дона лучшій кусокъ — Таганрогскій и часть Донецкаго округа и просятъ занять его для нихъ германцевъ.

Какъ бы страшная, непогожая ночь спустилась надъ Свято-Русской землей. Братъ возсталъ на брата. Пламя убійствъ трепетнымъ огнемъ понеслось съ сѣвера на югъ.

Сегодня избивали офицеровъ и вѣрныхъ своему долгу солдатъ въ Свеаборгѣ и Выборгѣ, завтра въ Петроградѣ, потомъ въ Москвѣ, Севастополѣ, Иркутткѣ; не было мѣста гдѣ бы не избивали молодежь, гдѣ бы не уничтожали на сотни милліоновъ рублей оружія и снарядовъ, гдѣ бы не оскверняли храмовъ и не надругивались надъ вѣрой православной.

Темная непроглядная ночь настала на русской землѣ. Но „чѣмъ ночь темнѣй, тѣмъ ярче звѣзды". И стали вспыхивать онѣ, эти звѣзды, и съ упованіемъ сталъ глядѣть вдаль на нихъ несчастный, истекающій кровью русскій народъ.

Яркой звѣздой вспыхнуло имя Лавра Георгіевича Корнилова и потекли на немеркнущій свѣтъ этой звѣзды русскіе офицеры и создалась Добровольческая армія, этотъ великій символъ единой, недѣлимой Россіи.

И загорѣлась на югѣ другая звѣзда, Выборный Донской Атаманъ Алексѣй Максимовичъ Калединъ сказалъ свое вѣское казачье слово и пронеслось оно отъ края и до края земли русской и вселило надежду: — еще живы, молъ казаки!

Загорѣлся сполохъ — Митрофана Петровича Богаевскаго и сталъ будить задремавшія, закурузлыя, окопной грязью покрытыя сердца казачьи...

Но темна еще была ночь. И крѣпко спали одурманенные ядомъ большевизма донскіе казаки и проглядѣли они свои яркія звѣзды и не замѣтили, какъ красною кровью человѣческой залились они...

Гулкимъ эхомъ раздался по Донской землѣ Калединскій выстрѣлъ и пробудилъ совѣсть казачью...

Но было уже поздно. Смирновы и Подтелковы, комиссары и совѣты, Дуньки Ковалевы и Маруськи, главковерхи въ юбкахъ и безъ юбокъ сдали казачью землю и нѣмецкій солдатъ твердымъ желѣзнымъ шагомъ вошелъ въ Таганрогъ.

Вотъ при какихъ обстоятельствахъ собрался Кругъ Свасенія Дона рѣшать великое дѣло; вотъ при какихъ обстоятельствахъ поставилъ онъ меня управлять землею Донскою и отдалъ мнѣ строгій наказъ: — въ кратчайшій срокъ освободить всю Донскую землю отъ красногвардейцевъ и собрать казаковъ на Большой Войсковой Кругъ, чтобы выбрать тогда настоящаго Атамана и установить жизнь по своему, по казачьему...

Я старый казакъ и привыкъ повиноваться.

Оглядѣлся вокругъ, осмотрѣлъ какъ часовой, замки и печати, принялъ сдачу.

У разбитаго корыта стоитъ Донское Войско. Пожжены многіе станицы и хутора, поруганы храмы православные, разорваны иконы, осквернены Престолы. Въ Красавцѣ Соборѣ Новочеркасскомъ укоромъ совѣсти казачьей глядитъ отверстіе пробитое снарядомъ братской пушки. Вся земля Донская наполнена красногвардейцами и только небольшой кусокъ у Новочеркасска, да часть I-го Донского округа освобождены отъ нихъ... Да смѣло подняли возстаніе казаки въ Урюпинской станицѣ, поднялась Нижне-Чирская, охватило возстаніе Задонье, гдѣ мужественныя Егорлыцкая и Мечетинская станицы не пустили къ себѣ красную гвардію.

Братскую руку помощи протягивали Дону доблестные добровольцы Дроздовскаго и генерала Деникина и чудилось, за угасшими звѣздами Корнилова, Каледина и Богаевскаго встаетъ такъ долго жданный разсвѣтъ.

Но шли и шли въ Донскую землю нѣмецкіе полки и вмѣстѣ съ конницей Туровѣрова въ Ростовъ вошелъ германскій отрядъ фонъ Арнима, и у храма святой Аксайской Божьей Матери стали баварскіе кавалеристы. Въ 11 верстахъ отъ Новочеркасска растянулась линія германскихъ аванпостовъ и пулеметы германскіе были направлены на Новочеркасскъ...

А по всему Дону горѣлъ и перекатывался великій сполохъ Митрофана Петровича Богаевскаго. Поднимались хутора и станицы. 74-хъ лѣтній атаманецъ казакъ Лагутинъ безъ сѣдла на доморощенномъ конѣ съ деревянной пикой въ рукахъ впереди сотни, вооруженной топорами, атаковалъ красную гвардію.

Всколыхнулся, взволновался Православный Тихій Донъ. Онъ всталъ за поруганные храмы и пошелъ бороться за вѣру своихъ отцовъ.

Онъ пошелъ самъ! Ни онъ, ни я, мы не искали помощи ни у кого, кромѣ какъ у своихъ же русскихъ людей, у добровольцевъ...

Нѣмцы наши враги, мы дрались съ ними три съ половиною года — это не забывается... Да и гдѣ они, эти союзники? Вотъ въ январѣ мѣсяцѣ, когда живъ былъ еще Алексѣй Максимовичъ Калединъ по всему Новочеркасску распубликованы были официіальныя извѣстія о томъ, что въ Новороссійскѣ высадился англо-французскій корпусъ и идетъ на помощь Дону. Но умеръ Калединъ, разстрѣляли Назарова, прошло полгода, а никакихъ англо-французовъ не пришло спасти сжигаемый большевиками Донъ.

Съ конца мая мѣсяца мы слышимъ о чехо-словакахъ. То они занимаютъ Саратовъ, то подходятъ къ самому Царицыну то дерутся подъ Екатеринбургомъ и Иркутскомъ. Послѣднее время все настойчивѣе говорятъ о движеніи японцевъ и китайцевъ и о созданіи Восточнаго фронта на Волгѣ.

Какой ужасъ и позоръ! Сдѣлать Россію ареной міровой борьбы, подвергнуть ее участи Бельгіи и Сербіи, обезкровить ее, сжечь ея города и села, истоптать ея нивы, и ее голодную поруганную и оплеванную, ее, поверженную въ прахъ собственнымъ безуміемъ, добить до конца!

Россія больна. Она лежитъ въ горячемъ бреду, а что же дѣлаютъ иностранцы? Германцы заняли Украину и вывозятъ хлѣбъ и масло... а Россія, бѣдная Россія, она какъ тотъ деревянный турка съ кожанной головой должна сносить удары. Она должна драться съ германцами безъ снарядовъ, безъ артиллеріи, безъ офицеровъ...

Вы слышите безъ офицеровъ! Ихъ истребляютъ тысячами въ Москвѣ и Петроградѣ.

Такъ неужели цѣпляться за иностранную помочь, неужели Дону и Великой Россіи скулить такъ, чтобы намъ помогли извнѣ?

Послушайте какъ въ пѣснѣ казачьей поется.

Ты воспой, сирота, пѣсню новую!
— Хорошо пѣсню играть пообѣдавши,
А я, сирота, еще не ужиналъ...
Поутру сироту въ допросъ повели?
— Ты скажи сирота, гдѣ ночевалъ?
Ты скажи съ кѣмъ разбой держалъ?
— У меня, молодца, было три товарища:
Первый товарищъ — мой конь вороной,
А другой товарищъ — я самъ молодой,
А третій товарищъ — сабля вострая въ рукахъ!...

Но пожаръ горѣлъ на Дону. И тѣ, кто возсталъ, стояли передъ страннымъ вопросомъ: чѣмъ драться?

Ко дню моего избранія насъ, казаковъ, было 7000, при 21 орудіи и 58 пулеметахъ, а противника было 70.000 при 200 орудіяхъ и 400 пулеметахъ.

Каждый день пріѣзжали ко мнѣ изъ станицъ въ Новочеркасскъ депутаціи отъ поднявшихся станицъ и ихъ слова были одни:

— Дайте намъ оружіе и патроновъ и мы сами выгонимъ красную сволочь...

Вотъ выписка изъ письма начальника штаба генерала Мамонтова отъ 20 мая № 483 „Призванныхъ казаковъ около 10.000, изъ нихъ съ винтовками около 5.000, патроновъ на винтовку русскую 25, австрійскую 45, французскую „гра“ 55, итальянскую 300: итальянскихъ винтовокъ 37. Снарядовъ на орудіе 60“.

„Продовольствіе на исходѣ. Скоро не будетъ хлѣба, ни зернового фуража; послѣднее меня мало безспокоитъ, т. к. перейдемъ на подножный кормъ. Но отсутствіе хлѣба, крупы и картофеля можетъ привести къ уничтоженію войска внутреннимъ разложеніемъ“.

„Духъ начинаетъ колебаться отъ недостатка патроновъ и винтовокъ. Былъ уже случай военнаго мятежа. Боюсь, что это не послѣдняя туча разсѣянной бури, а первая весенняя ласточка грядущаго печальнаго исхода борьбы, хотѣлось бы не быть дурнымъ предсказателемъ“.

„Поэтому очень прошу васъ призвать на помощь отъ нѣмцевъ матеріальныя средства борьбы или самихъ нѣмцевъ. Все таки нѣмецкое господство будетъ выносимѣе и дешевле господства русскаго мужика разбойника, именуемаго красногвардейцемъ. Еще дешевле было бы купить у нѣмцевъ пушки, снаряды, винтовки, патроны, хотя бы торговымъ договоромъ. Лучше терять часть, чѣмъ все имущество и даже честь и жизнь“.

Еще раньше Гундоровская, Митякинская и Луганская станицы призвали самочинно нѣмцевъ къ себѣ на помощь.

Разложеніе на сѣверѣ Дона шло быстрыми шагами и надо было, во что бы то ни стало, остановить его, иначе намъ грозила участь Украины.

Я обратился за помощью къ Добровольческой арміи. Я просилъ генерала Деникина идти на сѣверъ съ донцами, идти по прямому пути рѣшенія ихъ исторической задачи, вверхъ по Волгѣ и вмѣстѣ овладѣть Царицыномъ. Царицынъ далъ

бы намъ оружіе и патроны. Но Добровольческая армія отклонила мое предложеніе. Связанная Кубанскими отрядами она должна была временно отсрочить рѣшеніе главной задачи и заняться частнымъ предпріятіемъ — очищеніемъ Кубани.

Помощи ждать было неоткуда.

Я обратился за совѣтомъ къ одному изъ видныхъ общественныхъ дѣятелей во время одного изъ совѣщаній по поводу Юго-Восточнаго Союза. Онъ стоялъ на томъ, что Донъ не долженъ имѣть ни какихъ сношеній съ германцами, что онъ долженъ свято соблюдать условія, заключенныя россійскимъ императоромъ съ союзниками. Побѣда союзниковъ надъ германцами несомнѣнна и тогда союзники заплатятъ за все сторицею....

— А пока что дѣлать? спросилъ я. — „Пока? Нужно побольше терпѣнія и побольше крови"....

Я не пошелъ по этому пути. Я зналъ, что терпѣніе казаковъ истощилось, я зналъ, что казаки потеряли достаточно крови... Я зналъ, что тѣ, кто совѣтуетъ мнѣ это, не пойдутъ сами въ окопы, но пошлютъ казаковъ, а играть казачьими головами я не былъ уполномоченъ Кругомъ „Спасенія Дона".

Итакъ — безъ оружія и патроновъ наши военныя дѣйствія должны были заглохнуть, совѣтскія власти должны были вернуться въ Новочеркасскъ и докончить свой страшный кровавый планъ — уничтоженія казачества. „Побольше крови" должно было начаться снова. Слишкомъ много крови готово было пролиться.

Когда горитъ домъ не ищутъ ведра съ водою въ сосѣдней деревнѣ, если тутъ же рядомъ стоитъ готовое полное воды ведро....

Я вошелъ въ переговоры съ германцами. Благодаря весьма искусной политики генерала Черячукина въ Кіевѣ, Николая Елпидифоровича Парамонова и Владимира Александровича Лебедева въ Ростовѣ, за шерсть и хлѣбъ мы получили орудія, винтовки и патроны. Чирской а за нимъ Донецкій, У.-Медвѣдицкій и Хоперскій фронты ожили и началась настоящая война.

Но Донецкій угольный бассейнъ и Таганрогскій округъ были заняты германцами. Украина несмотря на всѣ мои доводы и на старинную дружбу съ гетманомъ не выпускала ихъ отъ себя и борьба за нихъ грозила окончиться кровавымъ столкновеніемъ.

Мы вели борьбу на фронтѣ въ 800 верстъ. Сѣверъ Востокъ, и Югъ были охвачены пламенемъ пожара. Намъ грозило начать войну и на западѣ и лишившись подвоза оружія быть сдавленными со всѣхъ сторонъ — и погибнуть.

Украина хотѣла подчинить себѣ Кубань и тогда Донъ сталъ бы между молотомъ и наковальней.

При такихъ обстоятельствахъ во имя спасенія земли Донской я обратился съ письмомъ къ Императору Вильгельму. Я писалъ ему, какъ равный суверенный властитель пишетъ равному. Я указывалъ ему на рыцарскія чувства обоихъ воинственныхъ народовъ — германцевъ и Донскихъ казаковъ, и просилъ его содѣйствія въ признаніи насъ самостоятельнымъ государствомъ, въ передачѣ намъ Таганрогскаго и Донецкаго округовъ и въ помощи оружіемъ. Взамѣнъ этого я обѣщалъ, что Войско Донское не обратитъ своего оружія противъ нѣмцевъ, будетъ соблюдать по отношенію къ нимъ нейтралитетъ и продастъ избытокъ своихъ продуктовъ, который обычно продавался за границу, преимущественно имъ....

Письмо возымѣло свое дѣйствіе.

27 іюля подписанъ договоръ между Украиной и Дономъ, въ которомъ Всевеликое Войско Донское признается самостоятельнымъ государствомъ, всѣ земли Войска Донского остаются неприкосновенными. Этимъ договоромъ мы обязаны исключительно давленію германскаго командованія на Украину. Мы получили оружіе... Наша борьба, благодаря громадному военному таланту и твердой волѣ командующаго Донской арміей, генерала Денисова и большой работоспособности его начальника штаба, полковника Полякова, приняли строго планомѣрный характеръ и сегодня мы видимъ здѣсь представителей всѣхъ станицъ, за исключеніемъ четырехъ Сальскаго округа, а освобожденіе тѣхъ станицъ — вопросъ недалекаго будущаго. Если конечно, войска казачьи будутъ продолжать борьбу и не станутъ на путь соглашательства и братанія, какъ то имѣло мѣсто 3 августа на Царицынскомъ фронтѣ, гдѣ отрядъ полковника Антонова сдалъ безъ боя станицы: Нагавскую, Баклановскую и В.-Курмоярскую и гдѣ 10-й конный полкъ, 6, 8 и 11-й пѣшіе полки разбѣжались послѣ митинга; эти полки Трехъ-Островянской Ново-Григорьевской и Сиротинской станицъ.

Всевеликое Войско Донское снова свободно, какъ и было свободно триста лѣтъ назадъ. Наши посольства, переименованныя по старинному въ зимовыя станицы, уже находятся въ Кіевѣ, Екатеринодарѣ и въ Симферополѣ. Войско Донское выздоравливаетъ отъ той тяжелой болѣзни, которой оно болѣло безъ малаго годъ. Налаживается правильная, нормальная жизнь и Большой Войсковой Кругъ, можетъ спокойно приступить къ Государственной работѣ.

Но злые геніи бельшевизма не исчезли изъ Войска Донского. Наша работа протекала при страшно тяжелыхъ условіяхъ. Вспышки военныхъ бунтовъ были въ маѣ въ Ростовскомъ округѣ, а всего нѣсколько дней тому назадъ въ Усть-Медвѣдицкомъ округѣ отказались исполнить боевой приказъ 1-й и 4-й Донскіе полки и полки Усть-Бѣлокалитвенской, Верхне-Кундрюческой и Нижне-Кундрюческой станицъ. Казаки эти стрѣляли по своимъ братьямъ, исполнявшимъ приказъ начальника.

13 августа въ полкахъ Трехъ-Островянской, Новогригорьевской и Сиротинской станицъ происходили митинги, на которыхъ казаки этихъ полковъ собирались послать делегацію къ красногвардейцамъ съ цѣлью заявить о безполезности и нежелательности настоящей войны. Полки эти разбѣгаются.

Кто сѣетъ вѣтеръ — тотъ пожнетъ бурю и тѣ кто занимался послѣдніе дни агитаціей противъ порядка могутъ быть довольны: ихъ агитація приноситъ плоды.

Не весь ядъ еще вышелъ, не вполнѣ здорово Войско... Я повторяю знаменитыя слова великаго русскаго человѣка Столыпина, слегка измѣнивъ ихъ.

— Намъ нужно великое Войско Донское — нѣкоторымъ людямъ нужны великія потрясенія.

Въ самые послѣдніе дни передъ созывомъ Круга группа близорукихъ людей рѣшила потрясти снова Дономъ, повторить времена Голубова... Кому то понадобилось ѣздить по станицамъ и увѣрять казаковъ, что Кругъ не будетъ созванъ, что этого не позволятъ нѣмцы и не допущу я, который цѣпляется за атаманскую власть.

Въ разныхъ мѣстахъ и даже въ арміи появились агитаторы, проповѣдующіе войну съ нѣмцами. Купленные деньгами, а можетъ быть и просто недалекіе

„Ура — патріоты“ твердятъ горячимъ головамъ, что молодую армію надо бросить на нѣмцевъ и штыками изгнать нѣмцевъ изъ земли Донской.

Нѣмцы обѣщали покинуть землю Всевеликаго Войска Донского тогда, когда я скажу имъ, что это можно сдѣлать безъ опасности для Донской самостоятельности.

По соглашенію со мной они уводятъ свои гарнизоны изъ Донецкаго округа и освобождаютъ отъ гарнизоновъ Дьячкино, Каменскую, Лихую, а также станціи Екатериненской дороги.

Я спрашиваю Васъ, высокіе представители земли Донской, можемъ ли мы сейчасъ занять и западный фронтъ и оградить себя отъ большевиковъ съ сѣвера?

Я спрашиваю Васъ, высокіе представители дѣйствующей арміи Донской, васъ, обвѣянныхъ славой недавнихъ побѣдъ, васъ, окутанныхъ пороховымъ дымомъ, васъ, усталыхъ и измученныхъ, можете ли вы напречь еще свои силы и выставить двадцать тысячъ человѣкъ на защиту сѣверо-западной границы?

Я спрашиваю тѣхъ, кто толкаетъ неразумную молодежь противъ германцевъ можемъ ли мы бороться безъ патроновъ и снарядовъ противъ нихъ, имѣющихъ и то и другое въ изобиліи ?

Я бралъ вашихъ дѣтей въ постоянную армію не для того, чтобы на ихъ крови строить себѣ славу минутнаго успѣха. Пока я не одѣну и не снабжу обувью, пока не вооружу до зубовъ и не обучу своихъ казаковъ я не поведу ихъ въ бой.

Я три съ половиною года воевалъ съ германцами и знаю, что не больной истерзанной Россіи побѣдить ихъ теперь. Тѣ, кто зоветъ на борьбу съ ними, останется въ сторонѣ, польются новые потоки казачьей крови.

Довольно крови, Донъ жаждетъ мира и спокойствія. Передъ нимъ большая работа своего внутренняго устройства, передъ нимъ широкія задачи.

И я жду отъ Круга, что онъ вынесетъ суровое слово осужденія тѣмъ, кто во имя личнихъ интересовъ волновалъ Донское казачество, кто мѣшалъ нашимъ договорамъ.

Изъ за поѣздки извѣстныхъ вамъ всѣмъ лицъ, наша армія не получала съ Украины шинелей, сапогъ, бѣлья и полушубковъ, изъ-за неразумныхъ, дѣтски наивныхъ рѣчей въ нѣкоторыхъ окружныхъ станицахъ въ рѣшительную минуту штурма Царицына мы не получили снарядовъ и патроновъ и намъ прислали артиллерію безъ пушекъ.

Тѣ, кто зажигаетъ васъ рѣчами, играетъ вашими головами. Теперь, когда Донъ поднялся во весь ростъ, когда наши полки ежедневно берутъ добычу, когда война ушла за предѣлы Войска, они явились мутить нашу армію и не остановились даже передъ великимъ грѣхомъ соблазнить „малыхъ сихъ“, бросили слово пропаганды въ молодую армію.

Чѣмъ отличаются они отъ товарищей Миронова, Сдобнова и Шкурина, что шлютъ изъ Саратовской губерніи прокламаціи о томъ, что „Красновъ продалъ Донъ нѣмцамъ“?

Миронова, Сдобнова и Шкурина, если вы ихъ поймаете, вы повѣсите безъ суда, такъ зачѣмъ же вы заступаетесь за тѣхъ, кто еще болѣе ядовито и зло дѣлаетъ свое страшное дѣло. Имъ нужны великія потрясенія и ваша кровь, вамъ нуженъ Великій Донъ.

Господа высокіе представители земли Донской — нива засѣяна и часъ

жатвы близокъ — наступаетъ горячее время уборки урожая и вы — хозяинъ земли Донской — пришли на работу великую...

Съ завтрашняго дня въ докладахъ управляющихъ отдѣлами развернутся передъ вами отчеты о томъ, что сдѣлано.

Да, сдѣлано очень мало. Въ эти трудные дни многіе люди ушли въ сторону смотрѣть, мы будемъ разхлебывать ту кашу, которую не мы заварили и злобно критиковали насъ, но намъ не помогали....

Вамъ, господа, надо дать своему новому управляющему, тому атаману, котораго вы избирете, точныя указанія по самымъ важнымъ вопросамъ.

По закону о землѣ.

По закону о ликвидаціи частнаго коневодства въ Задонской степи.

По закону о зачисленіи иногороднихъ въ казаки.

По закону объ измѣненіи быта духовенства.

Это дѣла хозяйскія.

Вашъ новый управляющій, новый атаманъ долженъ быть снабженъ вами широкими полномочіями и не долженъ быть связанъ никакими совѣтамв и никакими комитетами.

Совѣты и комитеты создаютъ безотвѣтственность. Они даютъ возможность укрываться за нихъ слабому волею и робкому духомъ атаману и поведутъ Донъ къ погибели. Вамъ нуженъ атаманъ твердый волею и крѣпкій духомъ, чтобы смѣло, взялъ управленіе Дономъ, не связанный ничѣмъ. Не понравится его управленіе, ваша воля смѣнить его, но никакіе окружные съѣзды и круги недопустимы.

Намъ нуженъ Великій Донъ, знающій свои Кругомъ одобренные законы и своего атамана, а не десять маленькихъ Доновъ, управляемыхъ шумливыми съѣздами, сбиваемыми съ толка наѣзжими ораторами и авантюристами.

Большая и трудная работа стоитъ передъ вами и прошу васъ выполнить ее отъ сердца. Не останавливайтесь передъ мелочами. Васъ будутъ смущать пустыми вопросами, мелкими сплетнями о Родзянко, о Сидоринѣ и Семилѣтовѣ, о Парамоновѣ, объ обиженныхъ мѣстами и обойденныхъ... На фонѣ громаднаго строительства земли Донской эти личныя самолюбія — это мелочи. Да не будетъ высокое собраніе рѣшителей судьбы Донской митингомъ, да не займемся мы грязными спорами и разборами ссоръ дворовой челяди, но, какъ истинный хозяинъ, медленно осмотримъ свое имѣніе и провѣримъ конторскія книги и передъ отъѣздомъ назначимъ управляющаго и дадимъ ему наказъ....

Какой счастливый сегодня день...

Первый разъ представители всего Войска Донского въ Новочеркасскѣ, первый разъ за широкимъ обмѣномъ мнѣніями и впечатлѣніяма.

Казачій Кругъ. И пусть казачьимъ онъ и останется!

Руки прочь отъ нашего казачьяго дѣла тѣ, кто проливалъ нашу казачью кровь, тѣ, кто злобно шипѣлъ и бранилъ казаковъ. Донъ — для донцовъ!

Мы завоевали эту землю и утучнили ее кровью своею и мы, только мы одни, хозяева этой земли.

Васъ будутъ смущать обиженные города и крестьяне. Не вѣрьте имъ. Помните, куда завелъ атамана Каледина знаменитый паритетъ. Не вѣрьте волкамъ въ овечьей шкурѣ. Они зарятся на ваши земли и жадными руками тянутся къ нимъ. Пусть свободно и вольно живутъ на Дону гостями, но хозяева только мы, только мы одни.. Казаки!...

Казачій Кругъ передо мною.

Какой это счастливый яркій день и для меня. Лучъ свободы блеснулъ и мнѣ. Словами молитвы Симеона Богопріимца, увидѣвшаго Господа Силъ, воскликну и я:

„Нынѣ отпущаеши раба твоего по глаголу твоему съ миромъ, яко видиста очи мои спасеніе. еже уготовалъ еси предъ лицомъ всѣхъ людей“.....

Безсмѣннымъ часовымъ три съ половиною мѣсяца простоялъ я на своемъ посту. Я усталъ. Я три съ половиною года просидѣлъ въ окопахъ, я былъ раненъ и остался въ строю, я шелъ съ Корниловымъ на Петроградъ и въ Псковѣ былъ арестованъ; по приказу совѣта союза войскъ я вторично бился подъ Петроградомъ съ большевиками и сидѣлъ въ Смольномъ. Я въ Царицинѣ въ концѣ января этого года былъ приговоренъ къ смерти...

Довольно съ меня... Я расчистилъ мѣсто для другого болѣе достойнаго. Работа начата, пусть продолжаютъ ее другіе...

Я стою на посту и Большой Войсковой Кругъ мой разводящій.

Я жду, когда подведетъ онъ новаго часового и я спрошу его, какъ то спрашивали въ старину.

— Что пришелъ?

— Тебя съ часовъ смѣнить.

— Каковъ наказъ?

— Не спать, не дремать, честь Всевеликаго Войска Донского оберегать!

Честь Всевеликаго Войска Донского!

Эти святыя слова обязываютъ думать и дальше!...

Господа высокіе представители Всевеликаго Войска Донского, честь обязываетъ, казачья слава повелѣваетъ. Россія ждетъ своихъ казаковъ... Близокъ великій часъ... Наступаетъ славное время... Помните дѣдовъ своихъ подъ Москвой и великій Земскій Соборъ въ 1613 году. Кто вслѣдъ за Галицкимъ дворяниномъ подошелъ къ столу, гдѣ сидѣлъ князь Пожарскій и положилъ записку? То былъ Донской Атаманъ.

— Какое это писаніе ты подалъ, атаманъ? — спросилъ князь Пожарскій.

— О природномъ царѣ Михаилѣ Федоровичѣ, отвѣчалъ атаманъ.

„Прочетше писаніе атаманское, бысть у всѣхъ согласенъ и единомысленъ совѣтъ“. Пишетъ лѣтописецъ...

Господа высокіе представители Всевеликаго Войска Донского!

— „Близокъ есть, уже при дверѣхъ“!

Помните, не спасутъ Россію ни нѣмцы, ни англичане, ни японцы, ни американцы — они только разорятъ ее и зальютъ кровью.

Помните нашу старую пѣсню:

У меня молодца было три товарища;
Первый товарищъ — мой конь вороной,
А другой товарищъ — я самъ молодой.
А третій товарищъ — сабля вострая въ рукахъ.

Не спасетъ Россію сама Россія. Спасутъ Россію ея казаки! Добровольческая армія и вольные отряды Донскихъ, Кубанскихъ, Терскихъ, Оренбургскихъ, Сибирскихъ, Уральскихъ и Астраханскихъ казаковъ спасутъ Россію.

И тогда снова, какъ въ старь, широко развернется надъ дворцомъ нашего атамана бѣло-сине-красный русскій флагъ — Единой и недѣлимой Россіи...

И тогда конченъ будетъ страшный крестный путь казачества и добровольческой арміи, путь къ свободѣ Россіи и православнаго Тихаго Дона!"

ДОКУМЕНТЪ № 7.

ОТВѢТЪ АТАМАНА П. Н. КРАСНОВА

На привѣтствіе представителя Добровольческой арміи Генералъ-Лейтенанта Лукомскаго.

16-го августа 1918 г.

„Я гляжу на васъ, доблестные представители славной Добровольческой арміи, но я васъ не вижу..

Я вижу уголъ Новочеркасскаго кладбища, южный уголъ, но и тамъ рать бѣлыхъ крестовъ... Тамъ песчанные холмики, длинные, ровные и такіе многочисленные. Ихъ такъ много и они все прибавляются и прибавляются..

Каждый день почти звучитъ печальными аккордами оркестръ и медленно ѣдутъ дроги съ гробами..

А сколько могилъ разсѣяно на всемъ длинномъ скорбномъ пути — Добровольческой арміи отъ Ростова до Егорлыцкой и Екатеринодара? Безвѣстныхъ одинокихъ и братскихъ, съ крестами и безъ крестовъ?

Эти могилы добровольцевъ.. Это могилы тѣхъ, кто безтрепетно души свои положилъ за вѣру и родину..

Когда видишъ все это, когда переживаешь всѣ эти муки скорбнаго, тяжелаго пути — то слова привѣта, произнесенныя вами звучатъ особенно тепло и чудится, что эти слова говоритъ самъ Лавръ Георгіевичъ Корниловъ, что ему вторитъ безстрашный Марковъ, что ихъ повторяетъ полковникъ Нѣжинцевъ, чье тѣло мы всего третьяго дня погребли..

Господа, кровь нашихъ братьевъ спаяла насъ вѣчною дружбою съ Добровольческой арміей.

И мы ждемъ, мы ждемъ когда же снова пойдемъ мы вмѣстѣ по пути славы къ великой свободной, единой Россіи.

Да здравствуетъ Добровольческая армія и ея славные вожди: генералы Алексѣевъ и Деникинъ, да здравствуетъ освободитель Новочеркасска полковникъ Дроздовскій и ея представители здѣсь — генералы Лукомскій и Гончаровъ".

ДОКУМЕНТЪ № 8.

ОТВѢТЪ АТАМАНА П. Н. КРАСНОВА

На привѣтствіе представителя отъ крестьянъ Богучарскаго уѣзда, занятаго частями Донской Арміи.

Въ засѣданіи Войскового Круга 16 августа 1918 г.

„Господа высокіе представители Всевеликаго Войска Донскго! Какъ хотѣлось бы, чтобы слова этого уважаемаго человѣка раздались и разнеслись по всей границѣ Донской, чтобы донскіе полки, которые не хотятъ идти за границу, услышали ихъ. Господа! Русскій народъ жаждетъ свободы, ему хочется также свободно жить и дышать, также глубоко вѣрить и чтить православную вѣру, какъ дѣлаемъ это мы теперь. И вѣрю я, что Кругъ скажетъ своимъ братьямъ — воронежскимъ крестьянамъ: „Осѣните себя крестнымъ знаменемъ, добрые русскіе люди, и идите съ нами спасать и устраивать Россію, а на первыхъ порахъ мы вамъ поможемъ".

Спасибо вамъ, родные наши братья русскіе, на добромъ словѣ: передайте въ слободы и деревни все то, что вы видѣли и слышали и скажите, что живъ духъ русскій въ донскихъ казакахъ, что жива и вѣра святая православная и не погибла еще Русь!

Да здравствуетъ богучарскій народъ, да скорѣе выздоровѣетъ и самъ Воронежъ и укрѣпится молитвами своего покровителя Св. Митрофана, такъ нами почитаемаго".

ДОКУМЕНТЪ № 9.

ОТВѢТЪ АТАМАНА П. Н. КРАСНОВА

На грамоту Гетмана Украйны Всевеликому Войску Донскому, прочитанную передъ Кругомъ представителемъ Украины Генераломъ Серединымъ.

16-го августа 1918 г.

„Тихій Донъ сердечно благодаритъ Украину за ея привѣтъ. Онъ дорогъ намъ тѣмъ болѣе, что Украина первая не побоялась признать Всевеликое Войско Донское самостоятельнымъ и независимымъ отъ Совѣтской Россіи. Сердечное участіе, въ нашей кровавой борьбѣ, Украины намъ даетъ возможность думать, что скоро будетъ время, когда мы сольемся всѣ вмѣстѣ въ единое, великое цѣлое.

Когда зарождалось великое Русское государство, два крѣпкихъ стража

стояли оплотомъ по грани русской: два богатыря Кіевскихъ — Добрыня Никитичъ и Илья Муромецъ. И трепетали передъ ними и татаринъ поганый и Соловей-разбойникъ...

Два славныхъ Войска берегли ключи земли Русской — Войско Запорожское и Войско Донское. И когда трудно было пану Гетману, онъ звалъ атамана Донского ему помочь, и кровь казачья лилась по окраинѣ Русской земли и красные жупаны гайдамаковъ смѣшивались съ синими зипунами донскими. И когда замышлялъ набѣгъ Донской Атаманъ, онъ звалъ на Черное море и ладьи запорожцевъ.

Но слился Донъ съ Россіей и призналъ государемъ своимъ Михаила Федоровича Романова; и сказала вслѣдъ за Дономъ его родная сестра Украина — „волимъ подъ Царя Московскаго, Православнаго".

И родились на Украинѣ доблестные сподвижника Петра — Гетманы Скоропадскіе и родился Мордовецъ и Данилевскій и на чуждомъ русскомъ языкѣ воспѣлъ Украину Николай Васильевичъ Гоголь.

И стали Миргородъ и Диканька родными русскому народу, и полюбился намъ всѣмъ тотъ край, „гдѣ все обильемъ дышитъ" и старая русская Кіевщина и Черниговщина съ молодою Волынью и старой Холмшиной!

Донцы! Мать городовъ русскихъ — Кіевъ и потомки Владимира Красное Солнышко и Святой Ольги принесли намъ отъ стольнаго града Кіева привѣтъ и добрыя пожеланія.

Да здравствуетъ на многіе годы старая русская Украина, да живетъ и благоденствуетъ ея гетманъ — Павелъ Петровичъ Скоропадскій, да здравствуетъ и его посолъ — генералъ-маіоръ Серединъ".

ДОКУМЕНТЪ № 10.

ПРИКАЗЪ

БОЛЬШОГО ВОЙСКОВОГО КРУГА ПОСТОЯННОЙ АРМІИ

Всевеликаго Войска Донского.

„Донскіе орлята! 16 августа на Соборной площади своей столицы у памятника народнаго героя — Ермака Тимофеевича — члены Большого Войскового Круга видѣли васъ на парадѣ.

Слезы гордости и безконечной радости блестѣли у вашихъ дѣдовъ и отцовъ, когда вы стройными и мощными колоннами проходили мимо войсковыхъ регалій и старыхъ боевыхъ знаменъ — нѣмыхъ свидѣтелей былыхъ подвиговъ и славы казачьей.

Только $2\frac{1}{2}$ мѣсяца прошло съ тѣхъ поръ какъ вы слетѣлись съ вольныхъ хуторовъ и станицъ на службу Тихому Дону. Но успѣла уже вырасти за это короткое время изъ васъ молодая и сильная армія.

Крѣпкое казачье спасибо, родные, шлетъ вамъ Большой Войсковой Кругъ за вашу службу!

Богъ въ помощь вамъ и на будущее время.

Разъѣдутся члены Круга по всему Войску Донскому и разнесутъ по всѣмъ уголкамъ гордѣливую вѣсть о томъ, что не погибъ еще нашъ сѣдой Донъ, такъ какъ есть у него молодые орлы, которые смогутъ сберечь его честь и сѣдую славу".

ДОКУМЕНТЪ № 11.

ТЕЛЕГРАММА БОЛЬШОГО ВОЙСКОВОГО КРУГА НА ИМЯ ФРОНТОВЫХЪ ЧАСТЕЙ.

„Всѣмъ частямъ Донской арміи хозяинъ Стараго Дона"— Большой Кругъ — собравшись на свое первое засѣданіе прежде всего вспомнилъ Васъ родные защитники сыны и братья и шлетъ Вамъ свой любовный, теплый привѣтъ и пожеланіе успѣха въ ратномъ дѣлѣ. Кругъ вѣритъ, что святое дѣло освобожденія родного края отъ насильниковъ, продавшихъ великую Россію и опозорившихъ все святое нашего края, находится въ рукахъ вѣрныхъ и достойныхъ сыновъ его и близокъ тотъ день, когда сердца всѣхъ дѣтей Дона вознесутся въ горячей благодарной молитвѣ за полное избавленіе его земли отъ предателей и тогда съ легкимъ, свободнымъ вздохомъ они скажутъ: „Спасибо вамъ родные страдальцы".

ДОКУМЕНТЪ № 12.

РѢЧЬ

Донского Атамана П. Н. Краснова

На засѣданіи Войскового Круга 3-го сентября 1918 года.

„Съ чувствомъ глубокой скорби и сердечной боли выхожу я на эту трибуну. Недалеко отъ насъ льется казачья кровь, наступаютъ и отступаютъ наши части, защищающія нашу свободу...

Вопросъ, за что мы боремся, мнѣ думается, совершенно излишенъ. Мы боремся за свою землю за право свободно жить и дышать.

Тамъ на фронтѣ льется кровь...

Я только что потерялъ своего лучшаго друга и ученика ген. Краснова. Вы

были сегодня свидѣтелями неутѣшнаго горя его — вдовы. Нужно имѣть канатные нервы, чтобы заниматься въ это время праздными вопросами и ничего недѣланіемъ.

Сегодня я слышалъ здѣсь много прекрасныхъ рѣчей — короткихъ длинныхъ, но не услышалъ того, что ждалъ.

Когда собирался хозяинъ земли Донской, я ея управляющій не ждалъ ни похвалъ, ни критики.

То что сдѣлано, критикой не исправишь. Я ждалъ совѣта, что же дѣлать и какъ быть дальше.

Какъ отъ камня брошеннаго въ чистую воду, расходятся круги все дальше и дальше, и доходятъ наконецъ до другого берега, — такъ и слово.

За что же былъ убитъ ген. Красновъ, пол. Поляковъ и многіе, многіе другіе.

Здѣсь говорилось о томъ, что „Донской Край" разлагаетъ армію, что Мироновъ пользуется имъ, какъ прокламаціей...

Я собиралъ прокламаціи Миронова, гдѣ меня ругаютъ всячески, но въ нихъ нѣтъ ни одного слова о „Донскомъ Краѣ".

На фронтѣ не занимаются политикой и газеты читаются мало. Въ декларацiи „Круга Спасенія Дона" ясно и опредѣленно сказано, что до возрожденія единой Россіи Донъ провозглашается независимой демократической республикой.

Ни о монархіи здѣсь на Дону, ни въ Россіи не было тамъ ни слова.

Зачѣмъ же это говорилось?

Я былъ почти на всѣхъ фронтахъ, я, къ сожалѣнію, лицо не малое. Для меня собирали казаковъ и все-таки говорить со всѣми я не могъ".

ДОКУМЕНТЪ № 13.

РѢЧЬ

Донского Атамана П. Н. Краснова

На засѣданіи Войскового Круга 11 сентября 1918 г. при обсужденіи основныхъ законовъ Всевеликаго Войска Донского.

„Позвольте мнѣ, по опыту 4-хъ мѣсячнаго управленія Войскомъ Донскимъ высказать нѣсколько мыслей и пожеланій, передъ тѣмъ, какъ проэктъ основныхъ законовъ Войска Донского въ цѣломъ видѣ поступитъ на ваше голосованіе.

Начну съ кажущихся мелочей. Вы отвергли незначительнымъ большинствомъ голосовъ наименованіе Войска Донского „Всевеликимъ". Почему Вы отвергли? Вамъ сказали, что глупые, а я добавляю, и подлые, гадкіе люди издѣвались надъ этимъ словомъ и переиначивали его по своему. Вамъ сказали, что не всякая исторія лестна и не нужно искать много въ прошломъ, но строить свѣтлое и славное будущее; Вамъ сказали, что „Всевеликимъ" называли Войско Донское цари Московскіе и, наконецъ, вамъ сказали, что первые Круги Донскіе, бывшіе при атаманѣ Калединѣ, этого названія Войску Донскому не присвоили.

Я держусь нѣсколько иного взгляда. Для меня, какъ для человѣка, горячо любящаго Донъ и гордящагося тѣмъ, что я — Донской казакъ, исторія, всякая исторія, а тѣмъ болѣе такая героическая, полная высокихъ подвиговъ, каковой является мнѣ исторія Донского Войска, дорога и священна.

И съ историческимъ прошлымъ я не способенъ такъ играть. Смотрите, сколь прекрасно наше прошлое! Вотъ вчера простой казакъ разрѣшилъ нашъ недоумѣнный вопросъ, почему гербъ Донской — „олень, пронзенный стрѣлою". „Сколь не быстеръ степной олень, но казачья стрѣла его догоняетъ". Сколько героической красоты и мудрости, стрѣла казачьей храбрости всего достигаетъ и все добудетъ. И гордо и красиво, какъ поразительно вѣрно! А мы!... мы забыли это. И вчера мы слышали вопросъ: почему нашъ гербъ — олень, пронзенный стрѣлою?

Предки наши были выше насъ и болѣе нашего гордились славнымъ прошлымъ своей Родины.

Да, „Всевеликимъ" называли Войско Донское цари Московскіе, въ частности царь Михаилъ Федоровичъ, но когда они называли его такъ? Когда Войско Донское было самостоятельно. Когда Московска власть искала у Войска Донского и опиралась на него. Но, какъ только Москва накинула свои цѣпи на Войско Донское — уже и титулъ этотъ исчезаетъ, и Всевеликое Войско Донское стало просто Донскимъ Войскомъ, а потомъ — Донскою Областью и готовилось стать Донскою Губерніо.

Первые Круги не рѣшились назвать Донское Войско — Всевеликимъ. Да и это понятно; Войско Донское, больное большевизмомъ въ тяжелой формѣ, распадалось на части. Тутъ наименованіе „Всевеликимъ" дѣйствительно прозвучало бы, какъ насмѣшка.

Но теперь Войско Донское, единственная часть Великаго Россійскаго Государства, совершенно самостоятельно безъ всякой реальной помощи извнѣ, ведетъ борьбу за свободу Родины. Намъ не помогаютъ германцы, какъ помогли они Украинѣ, намъ очень мало, въ самомъ началѣ войны, помогла Добровольческая армія, которая освобождаетъ теперь Кубанское войско, намъ не помогаютъ и чехословаки, которые спасаютъ Сибирь. Мы сами, одни мы, спасемъ себя; мы ведемъ страшную войну за свои дома и хутора и снова, какъ въ героическіе дни Азовскаго сидѣнія, мы отсиживаемся въ Нижне-Чирской и Урюпинской, среди стоновъ раненыхъ и проклятій умирающихъ.

И въ данное время мы — единственная часть Великой Россіи совершенно свободная и независимая ни отъ чьего посторонняго вліянія. И этой свободѣ мы обязаны только самимъ себѣ. Съ гордостью и надеждою взираетъ на васъ все русское общество и ждетъ, что скажетъ Донъ. Такъ неужели же въ разцвѣтѣ нашей героической борьбы и побѣды мы сами отнимамъ отъ себя этотъ титулъ, который съ такимъ достоинствомъ умѣли носить наши предки! Титулъ, который за нами признавали всѣ страны и государства, вступившія съ нами въ сношенія.

Я предлагаю снова проголосовать — именоваться ли всевеликой нашей и святой родинѣ по славному, вольному и старинному — „Земля Всевеликаго Войска Донского" — или просто — „Войско Донское"....

Въ статьяхъ 6, 7 и 8 основныхъ законовъ вы опредѣлили, что Войсковой Кругъ созывается Донскимъ Атаманомъ ежегодно на 2 очередныя сессіи, время созыва опредѣляетея самимъ Кругомъ; кромѣ того, Кругъ можетъ собраться по

почину пятидесяти членовъ Войского Круга и продолжительность сессіи опредѣляется самимъ Кругомъ.

Позвольте съ этимъ не согласиться. Идетъ жестокая, чрезвычайная война, война за свободу, война за право жить и дышать. Одновременно съ этимъ добрая четверть Донской земля занята иноземными войсками и эти войска оказываютъ вліяніе на внутреннюю жизнь страны. Законы и порядокъ въ странѣ находятся въ хаотическомъ состояніи, требуется страшная, напряженная работа, не покладая рукъ, но работа спокойная, а не борьба . . .

Я смотрю на Атамана ни какъ на перваго гражданина земли Донской, а какъ на перваго работника на нивѣ Донской и работа его въ теперешнее тяжкое время должна быть планомѣрна и спокойна.

Кругъ помимо своей воли, вноситъ страстность въ политическую жизнь страны. Вокругъ Круга клубкомъ плетутся вредныя сплетни и власть шатается и законъ теряетъ къ себѣ уваженіе. Тихо и незамѣтно выступаетъ на сцену борьба партій. Правительство принуждено бросать дѣловую работу и озабочено тѣмъ, чтобы давать отпоръ нападкамъ на него. Работа въ странѣ разрушена и это тогда, когда время работы измѣряется не годами и мѣсяцами, а днями и часами . . . .

Я понимаю мысль комиссіи. Разъ Кругъ законодательствуетъ, онъ долженъ собираться часто и на долго, чтобы внимательно и добросовѣстно обсудить законы и составить законопроекты. Здѣсь не разъ было сказано, что Кругъ собирается не для того, чтобы ставить штемпеля на правительственныхъ законопроектахъ.

Да, конечно, не для того, и объ этомъ никто и не хлопочетъ.

Но въ теперешнее страшное время, когда самому существованію Войска Донского угрожаетъ суровая опасность извнѣ, когда казна наша — и безъ того пустая — разорена войною, содержать два апарата для законодательства намъ и не по средствамъ.

И мнѣ кажется, что если вы избирете Атамана, которому вы довѣряете, то вы смѣло можете ему и его чиновникамъ — спеціалистамъ этого дѣла, поручить составленіе законопроектовъ и проведеніе ихъ въ жизнь, но окончательное утвержденіе ихъ будетъ передано Кругу, который не будетъ ставить на нихъ штемпеля, но подвергнетъ ихъ здоровой критикѣ и дастъ отправныя точки для будущаго законодательства.

Развѣ не получили вы отъ отдѣловъ правительства всѣхъ законопроектовъ? Мало того, развѣ взяло на себя единолично правительство рѣшеніе вопросовъ первой важности, каковымъ является земельный вопросъ, — оно передало его вамъ въ нѣсколькихъ варіантахъ и, кромѣ того, окончательную выработку закона оно поручаетъ комиссіи изъ членовъ Круга.

Никто не посягаетъ на державныя права Круга, но Правительство борется за право работать и творить, ибо творчество никогда не было удѣломъ коллектива. Мадонну Рафаэля создалъ Рафаэль, а не комитетъ художниковъ, а преклонялись передъ нею и воспитывались на ней цѣлыя поколѣнія художниковъ.

И потому то въ переживаемое нами тажелое мучительное время я настаиваю во имя блага Родины, чтобы ст.ст. 6, 7 и 8 были замѣнены одною статьею, слѣдующаго содержанія:

„Войсковой Кругъ, кромѣ случаевъ особой важности, собирается ежегодно

одинъ разъ въ первомъ полугодіи по созыву Донского Атамана. Время созыва опредѣляется самимъ Кругомъ на предыдущей сессіи".

Статью 26 я просилъ бы измѣнить въ томъ смыслѣ, что Атаманъ назначаетъ Предсѣдателя Совѣта Управляющихъ Отдѣлами и Управляющихъ Отдѣлами.

Атаманъ отвѣтственъ за все. Позвольте же ему подобрать работниковъ не во имя политическихъ партій, шерсть въ шерсть и масть въ масть, а отыскивать себѣ рабочихъ, скажу болѣе, чернорабочихъ, которые взяли бы на себя всю тяготу управленія отдѣлами.

Въ главѣ 7-й я просилъ бы вставить взамѣнъ ст. 40 ту добавку, которую проектировалъ Черкасскій округъ: „предоставить Донскому Атаману на время войны всю полноту власти".

Если вы изберете Атаманомъ порядочнаго человѣка, онъ никогда не посягнетъ на то, чтобы воспользоваться полнотою власти для того, чтобы нарушить или измѣнить основные законы, или провести земельный законъ не такъ, какъ того желаетъ Кругъ, или обидѣть учителей, какъ высказали вчера опасенія нѣкоторые ораторы. Но эта поправка имѣетъ огромное морально значеніе. Она поднимаетъ духъ храбрыхъ и изгонитъ изъ области негодяевъ и преступниковъ. А моральная сторона — это двѣ трети побѣды. Вотъ во имя этой моральной стороны я и настаиваю на томъ, чтобы поправка была внесена. Она подчинитъ неповинующихся и ободритъ сражающихся за великое дѣло свободы.

А если бы избранный вами Атаманъ злоупотребилъ вашимъ довѣріемъ, развѣ вы не въ правѣ были бы въ слѣдующую же сессію отмѣнить непригодные для страны законы или самому Атаману выразить недовѣріе и заставить его уйти. За все это время мнѣ въ закрытомъ засѣданіи однимъ изъ членовъ круга былъ брошенъ упрекъ въ томъ, что я воспользовался своимъ правомъ для того, чтобы возстановить во всей своей красотѣ русское правописаніе. Простите, но это упрекъ, недостойный взрослаго русскаго человѣка, любящаго и понимающаго кросату русской рѣчи, уважающаго русскую литературу.

Не могу согласиться и съ статьей 52. Управляющіе Отдѣлами, если они назначаются Атаманомъ, то они и отчисляются Атаманомъ же. Нельзя связывать Атамана Совѣтомъ Управляющихъ, потому что это можетъ создать опасное двоевластіе. Кругъ избираетъ Атамана и Атаманъ за все отвѣчаетъ передъ Кругомъ — у него должны быть развязаны руки, а потому я предлагаю ст. 51 редактировать такъ: „Управляющіе отчисляются распоряженіемъ Атамана или подаютъ въ отставку въ силу вотума недовѣрія къ нимъ Войскового Круга".

Въ главѣ XIII я полагалъ бы исключить всѣ статьи касающіяся Окружного Круга, то есть ст. 71 по 75. Къ каждомъ округѣ есть свои делегаты Войскового Круга. Избирать кромѣ нихъ еще какой то особый Окружной Кругъ не есть ли это роскошь и роскошь при томъ опасная. Но что же будутъ дѣлать отдѣлы съ Атаманомъ во главѣ, если дадимъ такое широкое самоуправленіе округамъ? Не создали ли мы того, что уже за эти 4 мѣсяца не разъ имѣло мѣсто. Не создадимъ ли мы того, что интересы округа станутъ впереди интересовъ Войска? Мы должны соединиться, а мы разъединяемся. Спросите у командующаго арміей, какихъ трудовъ ему стоило двинуть войска защищать „чужой округъ", посмотрите на ту страшную борьбу, которую я велъ и веду съ частичными запрѣтами вывоза хлѣба. Вотъ теперь въ 2-мъ Донскомъ округѣ неурожай и онъ своимъ хлѣбомъ не прокормитъ и своего населенія, а въ немъ до 40 тысячъ пришлаго войска, а если сосѣди закроютъ границы, что тогда? Вы скажите: это незаконно. Да, это

незаконно, но пойдите докажите это Окружному Кругу. Нѣтъ, должно быть единое Войско Донское съ единымъ Большимъ Кругомъ и единымъ Атаманомъ.

Не могу согласиться и съ выборнымъ окружнымъ атаманомъ. Да, Донской Атаманъ долженъ прислушиваться къ голосу Круга и назначить того, кого ему округъ черезъ своихъ делегатовъ укажетъ, но въ этомъ дѣлѣ предоставьте Атаману право назначать окружныхъ атамановъ. Повѣрьте, онъ имъ не злоупотребитъ. Изъ 10 окружныхъ атамановъ только три по назначенію и то одинъ не въ счетъ — Таганрогскій, его некому было указать, да и остальные два по назначенію, лишь потому, что округа выбрали людей, не оправдавшихъ довѣрія въ это тяжелое время.

Побольше довѣрія къ вашему выборному Атаману и Правительству. Тутъ какъ то было сказано — „мы и они". Мы — Правительство, они — Кругъ. Да, если „мы" и „они" то работа не мыслима. Должны быть только мы — милостью народа Войска Донского, мы Атаманъ и Кругъ, мы Кругъ и Правительство — нераздѣльно цѣлое, основное на полномъ довѣріи.

Если же есть „мы" и „они", то выгоните „насъ" и выбирите такого Атамана, которому вы вполнѣ довѣряете и не боитесь оставить одного на годъ, а то онъ такого натворитъ, — что ничего не разберешь!

Тотъ хозяинъ, который нанимаетъ управляющаго, нанимаетъ его не для того, чтобы самому постоянно ѣздить въ имѣніи и самому управлять — такой хозяинъ и безъ управляющаго обойдется, онъ самъ управится. Взяли управляющаго и пусть правитъ, а если ему не вѣрите, то или возмите другого, или никого не берите, а сами правьте.

Но прошу помнить, что только тогда, когда Атаманъ у васъ будетъ не первый гражданинъ и баринъ, а первый работникъ и образцовый фронтовой казакъ — въ Войскѣ будетъ порядокъ".

ДОКУМЕНТЪ № 14.

РѢЧЬ

Донского Атамана П. Н. Краснова

На засѣданіи Войскового Круга 15 сентября 1918 года.

„Господа! еще на первомъ засѣданіи Круга я просилъ смѣнить меня, какъ часового, съ поста. Вы не оказали мнѣ этой милости. Это понятно: когда всѣ военно-обязанные вызваны на фронтъ, когда Родина въ опасности, — тогда смѣны нѣтъ; когда весь караулъ вызванъ на площадку — смѣны нѣтъ. Но прошу васъ; если вы налагаете на меня тяжкое бремя, то дайте и оружіе, чтобы я могъ стоять на посту. Примите тѣ маленькія поправки къ проекту основныхъ законовъ о которыхъ (поправкахъ) я просилъ и, кромѣ того дайте мнѣ надежду, что вы

отпустите меня, не дожидаясь конца моихъ полномочій, какъ только кончится тяжелая братоубійственная война и водворится спокойствіе.

Скажите мнѣ, что я буду Донскимъ Атаманомъ лишь до тѣхъ поръ, пока не явится возможность освободить отъ службы всѣхъ вообще фронтовиковъ, вотъ уже пятый годъ переносящихъ военныя невзгоды и лишенія.

Я смотрю на свой постъ, какъ на очень тяжелый и отвѣтственный, а потому не считаю себя въ правѣ отказываться отъ принятія его. За ваше теплое отношеніе ко мнѣ, совсѣмъ мною незаслуженное, приношу вамъ мою благодарность и низко, земно кланяюсь вамъ."

ДОКУМЕНТЪ № 15.

УКАЗЪ
Большого Войскового Круга
От 15-го сентября 1918 года
(выдержка).

„Большой Войсковой Кругъ В. В. Д., призванный къ государственному строительству Родного Края... поставилъ во главѣ Всевеликаго Войска Донского Атамана, предоставивъ ему въ полномъ объемѣ власть управленія военнаго и гражданскаго...

Все населеніе Дона, способное носить оружіе, все достояніе казаковъ и гражданъ, необходимое для обороны и ихъ трудъ, а также денежныя средства, предоставлены въ распоряженіе Атамана.

Въ руки Атамана, верховнаго вождя Донской арміи и флота, Кругъ передалъ всѣ средства...

Въ полной мѣрѣ Атаманъ долженъ использовать эти средства, пусть каждый казакъ и гражданинъ Всевеликаго Войска Донского памятуетъ о своемъ долгѣ передъ Роднымъ Краемъ, пусть въ каждомъ изъ насъ Атаманъ найдетъ вѣрныхъ исполнителей.

Одна мысль, одна воля да объединитъ насъ: помочь Атаману въ его тяжеломъ и отвѣтственномъ служеніи Дону.

подпись: Предсѣдатель Б. В. Круга
В. ХАРЛАМОВЪ.

Секретарь Круга
Ф. КРЮКОВЪ.

ДОКУМЕНТЪ № 16.

ОБРАЩЕНІЕ ДОНСКИХЪ АТАМАНА И КРУГА
КЪ ПРАВИТЕЛЬСТУ НАРОДНЫХЪ КОМИССАРОВЪ.

„Происходящія въ послѣднее время въ Россіи событія не могутъ не тревожить всякаго культурнаго человѣка. Массовые разстрѣлы и убійства невинныхъ лицъ безъ суда, убійства женщинъ, дѣтей и стариковъ по приказу вашему, уничтоженіе памятниковъ старины и всего напоминающаго о великомъ Государствѣ Россійскомъ, производятъ впечатлѣнія отвратительнаго кошмара.

Руки ваши въ крови. совѣсть ваша черна и всѣ злодѣйства, совершенныя безумцами на протяженіи всей міровой исторіи превзойдены вами. Боясь за свою власть и за роскошь своей жизни, когда русскій народъ голодаетъ, — вы уничтожили всякую свободу въ свободной русской землѣ, опираясь на штыки латышей, китайцевъ и другихъ инородцевъ.

Русскій народъ васъ ненавидитъ и проклятія шлетъ вамъ весь культурный міръ.

Мы находимся въ войнѣ съ вами. Мы уже изгнали васъ изъ предѣловъ своей земли и съ Божіею помощью сумѣемъ охранить свои земли отъ нашествія вашихъ кровавыхъ бандъ грабителей.

Тысячи вашихъ плѣнниковъ нашли у насъ мирный трудъ и заработокъ и съ плѣнными мы поступаемъ по обычаямъ войны, но знайте, несчастные насильники совѣсти русскаго народа, что если вы вздумаете осуществлять ваши кровавые планы избіенія тысячами взятыхъ вами заложниковъ, среди которыхъ есть и донскіе казаки, мы не будемъ смотрѣть больше на ваши банды, какъ на войска и поступимъ съ ними такимъ же образомъ.

Мы, Войсковой Кругъ Всевеликаго Войска Донского и Донской Атаманъ, встали дружно на защиту своего края и святорусской православной вѣры и мы не можемъ допустить, чтобы завѣты Христа были бы такъ нагло нарушаемы, какъ это дѣлаете вы.

Презрѣніе и отвращеніе вамъ наше, Донскихъ казаковъ.

Помните близокъ судъ Божій и неотвратимъ часъ возмездія. Всевышній накажетъ васъ за ваши кровавыя дѣла.

Вы — самые позорные и отвратительные люди въ міровой исторіи и ненависть народовъ всего міра васъ покараетъ.

Предсѣдатель Круга В. Харламовъ. Члены президіума: П. Дудаковъ, М. Александровъ, П. Скачковъ, есаулъ Солдатовъ, М. Горчуковъ, И. Карташовъ, Г. Яновъ.

Донской Атаманъ, генералъ отъ кавалеріи Красновъ. г. Новочеркасскъ 15 сент. 1918 г."

ДОКУМЕНТЪ № 17.

УКАЗЪ
Большого Войскового Круга Всевеликаго Войска Донского.

20 сентября 1918 г.

„Къ вамъ, крестьяне русскіе, стоящіе съ оружіемъ въ рукахъ противъ насъ, Донскихъ казаковъ, Большой Войсковой Кругъ Всевеликаго Войска Донского, заканчивая свои занятія обращаетъ свое слово.

Спросили ли вы хоть разъ себя, задумалися ли надъ вопросомъ: изъ за чего льется нынѣ кровь наша и ваша?

Во имя какой такой великой цѣли должны подвергаться разоренію, разгрому, опустошенію и пожару наши станицы и хутора, ваши слободы и села?

Ради чего тысячи людей должны томиться въ тюрьмахъ, тысячи вдовъ и сиротъ лить слезы. Спросили ли вы себя объ этомъ.

Вы пошли за людьми на знаменахъ которыхъ написано: „да здраствуетъ интернаціонализмъ.“ Подъ этимъ знаменемъ нѣтъ мѣста людямъ, помнящимъ Родину-Мать, болѣющимъ ея болью, скорбящихъ ея скорбью.

Вы пошли за вождями, отшатнувшимися отъ Родины, продавшими и предавшими ее.

Мы пошли противъ нихъ, ибо они Великую Россію довели до небывалаго позора. Въ нашу землю, въ наши станицы и хутора внесли пожаръ, разореніе, опустошеніе, лишили насъ возможности спокойно трудиться на своихъ поляхъ и знать, что плоды рукъ нашихъ пойдутъ намъ, а не первому красному негодяю, съ оружіемъ въ рукахъ вторгающемуся въ мирные углы.

И вотъ мы стоимъ другъ противъ друга. Мы очень хорошо помнимъ, что мы плоть отъ плоти, кость отъ кости Русскаго народа. Мы ни на минуту не забываемъ, что судьба Донского казачества тѣсно сплетена съ судьбой Русскаго народа и Русскаго Государства.

И вы сами должны знать, что на алтарь его былой цѣлости, могущества и славы мы сложили много головъ казацкихъ, пролили много казацкой крови.

Но мы въ то же время помнимъ, что мы — Донскіе казаки.

Предки наши не помирившись съ гнетомъ, который покорно несъ Русскій народъ, ушли въ вольныя степи Тихаго Дона и здѣсь отбивались отъ вѣковыхъ враговъ Русскаго Государства; поливъ кровью и усѣявъ костями своими окраины Русской равнины, создали казачество и казачій укладъ, къ которомъ было все, что важно и цѣнно для прочной и достойной гражданственности, — подлинное равенство и дѣйствительное братство возрасли въ опасностяхъ боевой жизни.

Вотъ этимъ старымъ казачьимъ укладомъ своимъ, исконнымъ, прадѣдовскимъ мы дорожимъ, за его неприкосновенность нынѣ бьемся, — и этотъ укладъ, какъ былъ изстари, такъ и нынѣ остался порядкомъ жизни подлинной трудового народа, самыхъ настоящихъ мозолистыхъ рукъ.

И къ этому укладу тянулись изъ Руси всѣ обиженные, обездоленные.

Недаромъ встарь дорога на Донъ называлась „сиротской дорогой“.

Люди, которые стравили насъ съ вами нынѣ ведутъ борьбу уже не за лучшую долю трудового народа, а за совѣтскую власть.

Гнусный страхъ за собственное владычество руководитъ всѣми ихъ планами и дѣйствіями.

Но казаки, усталые, измотавшіеся не слагаютъ и не сложатъ оружія.

Большой Войсковой Кругъ Всевеликаго Войска Донского, выразитель взглядовъ казачества на государственный и общественный порядокъ, принялъ законъ о землѣ. въ которомъ сказалъ, что вся частновладѣльческая земля подлежитъ отчужденію и переходитъ въ руки работающихъ на ней;; что изъ новаго земельнаго фонда надѣляются малоземельные казаки и крестьяне, не поднимавшіе оружія противъ Дона.

Коренныхъ крестьянъ и русскихъ гражданъ, оказавшихъ на Дону цѣнныя услуги, Кругъ принимаетъ въ казаки. Въ основные законы Войска Донского. Кругъ ввелъ статьи о равенствѣ всѣхъ гражданъ передъ закономъ, объ уничтоженіи сословій и сословныхъ привиллегій, о свободѣ слова и вѣроисповѣданія, о неприкосновенности личности, жилища, свободы собраній и союзовъ.

Войсковой Кругъ неоднократно высказывался, что впредь до возсоединенія съ Россіей, по возстановленіи законной власти въ ней, казачество желаетъ одного: обезпечить границы Войска занятіемъ жизненно необходимыхъ желѣзнодорожныхъ пунктовъ и установить у себя твердый порядокъ.

Намѣренія навязать царскую власть Россіи у казаковъ нѣтъ. Нѣтъ желаній ломать копья и изъ за республики — это дѣло самого русскаго народа.

И если ваши руководители увѣряютъ васъ, что мы казаки, навяжемъ вамъ самодержавнаго Государя, — это обычная клевета и гнусность вашихъ комиссаровъ.

Не за это борятся казаки!

Кругъ ставилъ вопросъ, какъ отнестись къ тѣмъ крестьянамъ и казакамъ, которые по малодушію и слѣпотѣ, введенные въ заблужденіе, ушли съ красною гвардіей.

И сказалъ Кругъ твердымъ словомъ: обратиться къ этимъ введеннымъ въ соблазнъ людямъ съ призывомъ и искреннимъ и прямымъ:

„Кто не ради разбоя и наживы, а страха ради ушелъ за смутителями съ Дона, кто не запятналъ себя убійствомъ, грабежомъ и разбоемъ, пусть вернется назадъ въ свой уголъ, къ своей хатѣ, къ своему полю, къ мирному полезному и честному труду. Никто его не обидитъ!"

Слово это обращаетъ Кругъ также къ казакамъ, по временному заблужденію повѣрившимъ мошенникамъ мысли и ушедшимъ съ красною арміей.

Запятнанные кровью преступники понесутъ справедливое возмездіе, но искренно заблудившимся дается полная возможность покаяться и безъ опасенія возвратиться къ своему родному углу.

Возвратившимся до 15 октября Войсковой Кругъ обѣщаетъ сохранить жизнь и дать заслуженное снисхожденіе.

Итакъ твердымъ словомъ Кругъ говоритъ вамъ крестьяне русскіе, крестьяне донскіе и казаки!

Пока не поздно, пока вырытый между нами оврагъ не выросъ въ цѣлую пропасть, прислушайтесь къ нашему братскому призыву.

Въ тяжелое время, когда общее наше отечество — несчастная Россія, истер-

занная и раздробленная, повержена во прахѣ позора и униженія, — продолжать кровавую междоусобную рознь — дѣло безумія, дѣло забвенія совѣсти и долга.

Пока не поздно!...

Войсковой Кругъ желаетъ вѣрить, что братскій его кличъ долетитъ до васъ крестьяне и казаки и вы, прислушавшись къ сердечному зову, по братски отзоветесь на него и свернете съ той гибельной дороги, по какой идете нынѣ.

На основаніи изложеннаго Большой Войсковой Кругъ постановляетъ:

Всѣмъ казакамъ и крестьянамъ, находящимся въ настоящее время въ рядахъ совѣтскихъ войскъ и перешедшимъ въ ряды защитниковъ Дона до 15 октября сего года даруется жизни....

Предсѣдатель Большого Войскового Круга В. Харламовъ, товарищи предсѣдателя: Яновъ, Солдатовъ, П. Скачковъ, Л. А. Александровъ, П. Дудаковъ, Б. Улановъ, И. Карташевъ, Секретарь Ф. Крюковъ".

ДОКУМЕНТЪ № 18.

РѢЧЬ

Донского Атамана П. Н. Краснова

На засѣданіи Войскового Круга 20 сентября 1918 г.

При закрытіи сессіи.

„Завтра вы разъѣдитесь по своимъ станицамъ и хуторамъ, возвратитесь къ своему обычному труду.

Здѣсь предъ вами, какъ на экранѣ, прошла вся четырехмѣсячная работа всѣхъ отдѣловъ Правительства. Вы видѣли нашу молодую армію, части которой нынѣ уже сражаются геройски на рубежахъ Войска, вы видѣли работу различныхъ вѣдомствъ, вы уяснили себѣ сокровенныя тайны привительственнаго механизма.

Вы черезъ мѣру, по своей широкой казачьей натурѣ, наградили не по заслугамъ и почтили вниманіемъ все Правительство. Мы не обольщаемся. Мы Правительство, сдѣлали слишкомъ мало. Мы видимъ тѣ громадныя ошибки, въ которыя мы иногда впадали, тѣ неправильные пути, по которымъ намъ приходилось иногда идти.

И мы просимъ не осудить за это слишкомъ строго насъ, вашихъ избранниковъ.

Здѣсь въ продолженіи 30 дней Правительство чутко прислушивалось ко всѣмъ вашимъ сообщеніямъ.

Слышало оно и сильныя красивыя рѣчи и скромныя заявленія простыхъ тружениковъ — землеробовъ. И всѣ эти рѣчи и заявленія оно приняло къ своему свѣдѣнію и неуклонному руководству.

На Кругѣ были намѣчены вѣхи, по которымъ должно итти Правительство, чтобы выйти на прямую дорогу, вами указанную.

Вы признали необходимымъ оставить за Войскомъ Донскимъ титулъ „Всевеликое". Честь и хвала вамъ за это!

Да, плохи тѣ люди, которые хвалять себя, свои заслуги.

Но если вы станете хвалить своихъ родныхъ, свою семью, никто васъ за это не осудитъ.

Тѣмъ болѣе не мѣсто осужденiю, если вы хвалите свою Родину; вѣдь только въ горячей любви къ Родинѣ и служенiи ей — путь къ ея спасенiю и процвѣтанiю... Превозносить свою Родину — значить горячо, безмѣрно любить ее.

Первая вѣха намѣченная вами, первое данное вами указанiе — добиваться мира, но добиваться его путемъ войны и побѣды, путемъ заключенiя тѣсныхъ союзовъ съ другими доблестными казачьими войсками... Говорятъ, что побѣждаетъ тотъ, чьи нервы крѣпче. Мы докажемъ, что наши нервы гораздо крѣпче чѣмъ у этихъ несчастныхъ людей, съ оружiемъ въ рукахъ пытающихся вторгнуться на Донъ.

Вторая вѣха — наболѣвшiй, тяжелый, земельный вопросъ. Вы рѣшили, чтобы вся земля перешла въ руки трудящагося населенiя. Намъ быть можетъ, первымъ во всемъ мiрѣ удастся разрѣшить этотъ вопросъ такъ, что землею будутъ владѣть только тѣ, кто работаетъ на ней.

Въ своихъ сужденiяхъ вы отвели много мѣста народному образованiю, стремясь все Войско Донское покрыть густою сѣтью школъ. Вы широко позаботились о призрѣнiи инвалидовъ, объ участи вдовъ и сиротъ павшихъ на полѣ брани. Вы хотѣли чтобы не было недовольныхъ, обиженныхъ. И въ этомъ вы проявили высокую мудрость...

Несите же эту высокую народную мудрость въ толщу населенiя, несите ее и въ свои станицы и хутора, и въ волости и поселенiя тѣхъ, кого вы признали своими братьями — коренныхъ крестьянъ Войска Донского.

Есть поговорка: „хотѣть — это мочь." И я глубоко увѣренъ, что сбудется все то, чего вы твердо пожелали, что Донъ завоюетъ себѣ свѣтлое будущее, что прежде всего, Господь пошлетъ намъ побѣду надъ большевиками, а тогда явится возможность спокойно отдаться дѣлу государственнаго строительства Дона, возможность устраивать жизнь на землѣ Войска Донского такъ, какъ вы этого захотите.

Позвольте же пожелать вамъ въ сегодняшнее, послѣднее засѣданiе счастливаго пути и найти свои семьи благополучными. А когда мы встрѣтимся снова, то быть можетъ, эта встрѣча произойдетъ въ менѣе тяжелой, въ менѣе, скажу прямо, кошмарной обстановкѣ.

Хотя сейчасъ и не слышно ружейныхъ выстрѣловъ, треска пулеметовъ и громовыхъ раскатовъ орудiй, но вѣдь они чувствуются здѣсь на каждомъ засѣданiи, когда читаются сводки о боевой работѣ нашей доблестной армiи.

Да поможетъ же намъ Господь встрѣтиться въ иной мирной обстановкѣ, когда мы сможемъ спокойно заниматься своими государственными дѣлами и устраивать свою вольную жизнь на Дону."

ДОКУМЕНТЪ № 19.

ПРИКАЗЪ ГЕНЕРАЛА КРАСНОВА.

Приказъ по овйскамъ Россiйской республики, сосредоточеннымъ подъ Петроградомъ:

Всѣмъ, всѣмъ, всюду.

Волей Верховнаго Главнокомандующаго я назначенъ Командующимъ войсками, сосредоточенными подъ Петроградомъ.

Граждане, солдаты и доблестные казаки, Донцы, Кубанцы, Уссурiйцы, Забайкальцы и Енисейцы, вы, всѣ оставшiеся вѣрными своей солдатской присягѣ. Вы поклявшiеся крѣпко и нерушимо держать клятву казачью, къ вамъ обращаюсь съ призывомъ прiйти и спасти Петроградъ отъ насилiй и голода, а Россiю отъ несмываемаго пятна позора, наброшеннаго темной кучкой невѣжественныхъ людей, руководимыхъ волей и деньгами Императора Вильгельма.

Временное Правительство, которому вы присягали въ великiе мартовскiе дни, не свергнуто, но насильственно удалено со своихъ постовъ. Вѣрный своему долгу Совѣтъ Союза Казачьихъ Войскъ объединилъ все казачество, и оно, бодрое казачьимъ духомъ, опираясь на волю всего народа, поклялось послужить Родинѣ, какъ служили дѣды наши въ смутное время 1612 года, когда Донцы спасли Москву, угрожаемую со стороны шведовъ, поляковъ, Литвы и раздираемую внутренней смутой. Въ Кiевѣ Фронтовой Съѣздъ Казачества захватилъ власть въ свои руки и съ вѣрнымъ долгу фронтомъ находится въ повиновенiи Временному Правительству.

Всѣ съѣзды Крестьянскихъ Депутатовъ отказались имѣть дѣло съ кучкой измѣнниковъ и предателей, боевой фронтъ съ невыразимымъ ужасомъ и презрѣнiемъ смотритъ на враговъ Родины и измѣнниковъ, ихъ грабежи, убiйства и насилiя, ихъ чисто нѣмецкiя выходки надъ побѣжденными, но не сдавшимися, отшатнули отъ нихъ всю Россiю.

Граждане, солдаты и доблестное казачество Петроградскаго гарнизона, чтобы я могъ знать, кто измѣнилъ свободѣ и Родинѣ, а кто нѣтъ, шлите своихъ депутатовъ, чтобы не пролилась невинная кровь.

27 октября 1917 года.
Гатчино.

Генералъ-Маiоръ КРАСНОВЪ:

ДОКУМЕНТЪ № 20.

ВОЗЗВАНІЕ СОЮЗА ДОНСКИХЪ КАЗАКОВЪ
въ мартѣ 1917 года.

Въ № 2 „Донской Лѣтописи“ (стр. 33 — 39) въ статѣ Г. П. Янова „Революція и Донскіе казаки“ помѣщена глава: „Войсковой Союзъ Донскихъ казаковъ“.

Въ распоряженіе Донской Историчесской Комиссіи поступилъ нижепечатаемый полный текстъ возванія этого Союза къ Донскимъ казакамъ.

Воззваніе на добровольно собранныя деньги было отпечатано въ нѣсколькихъ десяткахъ тысячъ экземпляровъ и распространено по Донскимъ станицамъ, хуторамъ и войсковымъ казачьимъ частямъ на Дону и внѣ Дона.

Это первое возваніе, вмѣстѣ съ послѣдующими, помогло Союзу Донскихъ казаковъ выполнить ту роль, которая описана въ статьѣ Г. П. Янова.

* * *

СОЮЗЪ ДОНСКИХЪ КАЗАКОВЪ.
(Новочеркасскъ, зданіе Станичнаго Правленія.)

„Собирайтеся, Донцы, во единый кругъ!“

Воззваніе къ Донскимъ Казакамъ

Граждане станичники!

Славные Донскіе казаки!

Свершилось великое дѣло: Россія стала свободной, и русскіе граждане завоевали себѣ долгожданное право-устроить свою государственную, общественную, семейную и личную жизнь на новыхъ свѣтлыхъ началахъ свободы, равенства и братства.

Тѣмъ болѣе такое право принадлежитъ сынамъ Тихаго Дона, которые мног вѣковъ тому назадъ своею кровью и на своихъ костяхъ создали славное и великое Донское Казачье Войско и такъ недавно еще вели свою свободную жизнь по своимъ казачьимъ законамъ и обычаямъ. Отнынѣ Донскіе казаки должны устроить свою казачью жизнь на своихъ старинныхъ дѣдовскихъ выборныхъ началахъ самаго широкаго самоуправленія и такъ, какъ того сами казаки пожелаютъ.

По всей обновленной Россіи освобожденные граждане ея: горожане, крестьяне, рабочіе и другіе спѣшно соединяются въ многочисленные, стройные и крѣпкіе союзы, чтобы опредѣлить, заявить и отстаивать свои разнообразныя нужды.

И только хозяинъ Донской земли — Тихій Донъ — пока еще тихо дремлетъ въ своихъ привольныхъ степяхъ и не молвитъ своего казачьяго слова о своихъ думахъ, о своихъ чаяніяхъ...

Но пора пробудиться... Пора вмѣстѣ съ весной природы и весной новой гражданской жизни нашему батюшкѣ-кормильцу Тихому Дону — вздрогнуть въ своихъ берегахъ отъ подневольнаго долгаго сна, пора поднять свои чистыя синія

воды, разлиться съ низу до верху въ незримыя ширь и даль своихъ степей и пора, пора спокойно, но величаво и громко кликнуть кличъ своимъ дѣтямъ, нынѣ вольнымъ Донскимъ казакамъ:

„Собирайтеся, Донцы, во единый кругъ! Часъ долгожданной казачьей свободы насталъ! Вѣковые оковы казачьихъ вольностей спали! Донскіе казаки сами, по своей волѣ и своимъ обычаямъ, должны устроить теперь свою казачью жизнь. Спѣшите по хуторамъ и станицамъ и собирайтесь! Собирайтесь на мѣстахъ въ союзы хуторскіе и станичные. Совѣщайтесь о своихъ нуждахъ, выясняйте свои желанія, охраняйте свои права и шлите своихъ лучшихъ посланцевъ въ Войсковой Союзъ Донскихъ Казаковъ въ столицу Донского Войска — г. Новочеркасскъ“.

И здѣсь, въ главномъ городѣ Войска, ваши надежные посланцы отъ всѣхъ станицъ соберутъ воедино свои голоса и именемъ всѣхъ Донскихъ казаковъ славнаго и великаго Войска Донского скажутъ одно ясное и крѣпкое „Войсковое“ слово:

„Желаемъ, чтобы отнынѣ Войско Донское само вѣдало и само рѣшало свои казачьи дѣла. Желаемъ жить на родной Донской землѣ по своимъ казачьимъ обычаямъ и законамъ. Заявляемъ, что не учинимъ обиды иногороднимъ жителямъ Войска Донского, которымъ до сего времени любо было мирно жить и трудиться среди насъ, казаковъ, ибо казакъ, самъ вольный сынъ степей, цѣнитъ и уважаетъ чужую свободу.

Желаемъ, чтобы Войско Донское отнынѣ управлялось такъ, какъ порѣшитъ Войсковой Казачій Кругъ, собранный изъ Донскихъ казаковъ, и твердо вѣримъ, что каждый казакъ будетъ отнынѣ свято хранить возрожденные завѣты сѣдой казачьей старины“.

„Собирайтесь же вмѣстѣ, Донскіе казаки, чтобы дружной семьей возрадить былыя казачьи вольности, самимъ устроить свою жизнь на новыхъ свободныхъ началахъ и въ благоустройствѣ, довольствѣ и счастьѣ передать наслѣдіе нашихъ отцовъ и дѣдовъ нашимъ дѣтямъ и внукамъ“...

Политическія задачи Союза Донскихъ казаковъ.

1) Союзъ Донскихъ казаковъ радостно привѣтствуетъ и обязуется въ полной мѣрѣ признавать близкій вольному казачьему духу новый выборный и отвѣтственный государственный строй Россіи, ея нынѣ единственную законную государственную власть въ лицѣ Временнаго Правительства и Государственной Думы и завѣряетъ о своей готовности защищать эту власть отъ посягательствъ, съ какой бы стороны они не исходили. Союзъ также заранѣе привѣтствуетъ и обязуется признать тотъ новый порядокъ государственнаго устройства Россіи, который будетъ установленъ Учредительнымъ Собраніемъ, созваннымъ свободными и равноправными русскими гражданами.

2) Союзъ Донскихъ казаковъ сердечно привѣтствуетъ геройскую Русскую Армію и всецѣло присоединяется къ ея мощному голосу — довести войну до побѣдоноснаго конца.

3) Союзъ Донскихъ казаковъ шлетъ глубокій поклонъ на войну въ окопы и на Донъ роднымъ станичникамъ — казакамъ, сердечно привѣтствуетъ ихъ съ возрожденіемъ былой казачьей вольности и призываетъ ихъ къ единодушной работѣ по устройству своего быта и своей службы на историческихъ казачьихъ основахъ самаго широкаго самоуправленія.

Войсковыя казачьи цѣли Союза Донскихъ казаковъ.

1) Самая дѣятельная подготовка къ скорѣйшему созыву Войскового Круга исключительно изъ Донскихъ казаковъ.

2) Самое дѣятельное участіе въ подготовкѣ къ Учредительному Собранію.

3) Широкая дѣловая разработка и подготовка вопросовъ по переустройству на новыхъ началахъ всего уклада казачьяго быта и казачьей службы для представленія ихъ на обсужденіе и разрѣшеніе Войскового Круга или Учредительнаго Собранія.

4) Призывъ и всякое содѣйствіе по скорѣйшему образованію на мѣстахъ хуторскихъ и станичныхъ союзовъ Донскихъ казаковъ для опредѣленія, заявленія и отстаиванія особенныхъ казачьихъ нуждъ.

5) Поддержаніе прочной связи со своими братьями — остальными десятью казачьими войсками, чтобы тѣсной и сильной семьей всѣхъ казаковъ Русскаго Государства представлять свои особенныя казачьи права передъ Государственной Думой, Временнымъ Правительствомъ и тѣмъ постояннымъ правительствомъ, которое будетъ установлено въ Россіи Учредительнымъ Собраніемъ.

Порядокъ образованія Союза Донскихъ казаковъ на мѣстахъ.

Въ Союзы приглашаются всѣ Донскіе казаки.

Союзы образуются хуторскіе, станичные, полковые, батарейные, сотенные (въ отдѣльныхъ и особыхъ сотняхъ), командные и другіе.

Хуторскіе Союзы Донскихъ казаковъ.

(Въ хуторахъ и поселеніяхъ самой станицы).

Въ каждомъ хуторѣ Донскіе казаки, какъ граждане своего хутора и станицы, такъ у иностаничники, какъ имѣющіе, такъ и неимѣющіе недвижимую собственность, собираются и объявляютъ себя такимъ-то хуторскимъ Союзомъ Донскихъ казаковъ.

Каждые 10, 25, 50, 100 или болѣе членовъ Союза, по усмотрѣнію Союза и въ независимости отъ числа членовъ хуторского Союза, выбираютъ изъ своей среды одного уполномоченнаго въ Совѣтъ такого-то хуторского Союза Донскихъ казаковъ съ тѣмъ, чтобы Совѣтъ состоялъ изъ не болѣе 25 человѣкъ.

Совѣтъ хуторского Союза выбираетъ изъ своей среды Правленіе Совѣта въ составѣ: одного Предсѣдателя, двухъ Товарищей его и двухъ Дѣлопроизводителей.

Кромѣ того Совѣтъ Хуторского Союза избираетъ изъ своей среди двухъ уполномоченныхъ въ Станичный Совѣтъ Союза.

По желанію Хуторского Союза, для упрощенія и ускорѣнія дѣла, обязан-

ности Совѣта могутъ быть поручены выборнымъ хуторского схода, къ которымъ могутъ присоединяться казаки, неучаствующіе въ числѣ выборныхъ.

Объ образованіи Хуторского Союза составляется приговоръ, въ копіи высылаемый въ Совѣтъ Депутатовъ Войскового Союза Донскихъ Казаковъ въ гор. Новочеркасскъ (въ зданіе Станичнаго Правленія).

Станичные Совѣты Донскихъ казаковъ.

Уполномоченные Совѣтовъ Союзовъ хуторскихъ и поселеній самихъ станицъ составляютъ такой-то Станичный Совѣтъ Союза Донскихъ казаковъ.

Этотъ Совѣтъ выбираетъ изъ своей среды Правленіе Совѣта въ составѣ: одного Предсѣдателя, двухъ Товарищей его и двухъ Дѣлопроизводителей.

Кромѣ того, Совѣтъ Станичнаго Союза Донскихъ казаковъ избираетъ изъ своей среды двухъ Депутатовъ въ Совѣтъ Депутатовъ Войскового Союза Донскихъ казаковъ въ г. Новочеркасскѣ.

Полковые, батарейные и другіе Союзы Донскихъ казаковъ.

Въ каждой войсковой части Донскіе казаки (казаки, офицеры и чиновники) собираются и объявляютъ себя Союзомъ Донскихъ казаковъ такого-то полка (батареи, отдѣльной сотни и т. п.

Союзъ выбираетъ изъ своей среды Совѣтъ Союза въ числѣ 2—3 офицеровъ и 4—6 казаковъ, который изъ своей среды избираетъ Предсѣдателя и Дѣлопроизводителя.

Кромѣ того Совѣтъ Союза избираетъ двухъ Депутатовъ въ Совѣтъ Депутатовъ Войскового Союза Донскихъ казаковъ въ г. Новочеркасскѣ, которыхъ посылаетъ только по приглашенію Совѣта Депутатовъ Войскового Союза и только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ.

Объ образованіи Союза составляется приговоръ, въ копіи высылаемый въ Совѣтъ Депутатовъ Войскового Союза въ г. Новочеркасскѣ (зданіе Станичнаго Правленія).

Совѣтъ Депутатовъ Войскового Союза Донскихъ казаковъ.

Совѣтъ Депутатовъ Войскового Союза Донскихъ казаковъ составляютъ: Учредители Союза.

Депутаты отъ Учрежденій г. Новочеркасска.
„ „ Войсковыхъ казачьихъ частей на Дону.
„ „ Станичныхъ Совѣтовъ.
„ „ Войсковыхъ казачьихъ частей внѣ Дона.

Совѣтъ Депутатовъ Войскового Союза Донскихъ казаковъ выбираетъ изъ своей среды Правленіе Совѣта въ составѣ: одного Предсѣдателя, трехъ Товарищей его и трехъ Секретарей.

СПРАВКА

Объ Учрежденіи въ Новочеркасскѣ Союза Донскихъ казачьихъ офицеровъ и Союза Донскихъ казаковъ. (См. „Донскія Областныя Вѣдомости" отъ 23 и 24 марта с.г.)

Мысль учредителей о повелительной и срочной необходимости созданія Союзовъ созрѣла къ половинѣ марта. 21 марта въ Новочеркасскомъ Станичномъ Правленіи состоялось первое учредительное собраніе Союза Донскихъ казачьихъ офицеровъ. Присутствовало свыше 225 человѣкъ. Послѣ доклада учредителей о цѣли и задачахъ Союза таковой единогласно признанъ учрежденнымъ. Временно впредь до установленія порядка выборовъ Депутатовъ и Правленія, выбранъ „Совѣтъ депутатовъ Союза Донскихъ казачьихъ офицеровъ" въ числѣ 35 человѣкъ.

Кромѣ главныхъ цѣлей Союза, намѣчена широкая дѣловая программа по офицерскимъ и казачьимъ вопросамъ, какъ требующимъ спѣшнаго разрѣшенія, такъ и подготовительной разработки къ представленію ихъ на разсмотрѣніе Войскового Круга.

Къ Союзу 23 марта присоединились военные чиновники учрежденій г. Новочеркасска.

22 марта учрежденъ такой же Союзъ Донскихъ казаковъ. Программа обоихъ союзовъ офицеровъ и казаковъ, совершенно тождественны: обсужденіе выясненіе и охрана казачьихъ вопросовъ, желаніи и правъ. Но учредители обоихъ Союзовъ, въ виду не терпящихъ отлагательства обстоятельствъ, вынуждены были организовать эти два Союза самостоятельно въ двѣ очереди. Союзъ офицеровъ, какъ состоящій изъ опредѣленнаго числа человѣкъ, могъ немедленно организоваться и приступить съ срочной работѣ; Совѣтъ депутатовъ его выдѣлилъ рядъ комиссій для разработки казачьихъ вопросовъ и ведетъ непрерывныя засѣданія во всемъ согласно съ Союзомъ Донскихъ казаковъ.

Для завершенія же полной организаціи Союза Донскихъ казаковъ потребуется нѣкоторое время, пока Союзы организуются на мѣстахъ, въ хуторахъ, станицахъ, полкахъ, и дадутъ своихъ представителей въ Совѣтъ Депутатовъ Войскового Союза Донскихъ казаковъ въ Новочеркасскѣ.

По завершеніи же этой организаціи на мѣстахъ Союзъ Донскихъ казачьихъ офицеровъ и Союзъ Донскихъ казаковъ, какъ преслѣдующіе совершенно единую, общую недѣлимую цѣль переустройства казачьяго быта и службы на новыхъ началахъ, сольются въ одинъ общій Войсковой Союзъ Донскихъ казаковъ.

Въ апрѣлѣ и маѣ сего года станицы должны будутъ три раза посылать въ Новочеркасскъ своихъ уполномоченныхъ, а именно:

1. Депутатовъ въ Совѣтъ Депутатовъ Войскового Союза Донскихъ казаковъ.
2. Въ войсковой съѣздъ для собранія всѣхъ необходимыхъ указаній и положеній съ мѣстъ къ пріѣзду Генерала Хагондокова и для выбора Исполнительнаго Комитета, согласно телеграммы Военнаго Министра Гучкова отъ 24 марта за № 944.
3. Въ Войсковой Кругъ.

Крайне желательно, чтобы во всѣхъ этихъ трехъ случаяхъ отъ станицъ посылались одни и тѣ же избранныя лица, чтобы они за короткое время могли освѣдомиться въ Новочеркасскѣ въ Войсковомъ Союзѣ Донскихъ казаковъ по всѣмъ казачьимъ вопросамъ и увѣренно и сознательно выступать въ Войсковомъ

Съѣздѣ и на Войсковомъ Кругѣ. Въ случаѣ невозможности или запозданія прибытія Депутатовъ, желательна присылка приговоровъ о присоединенiи къ Союзу.

Желательно также, чтобы какъ хуторскiе, станичные и полковые Совѣты, такъ и отдѣльные члены Союза Донскихъ казаковъ вырабатывали и спѣшно присылали въ Новочеркасскъ проэкты желательныхъ новыхъ законоположенiй и измѣненiй существующихъ.

Мартъ 1917 года.

* * *

7 апрѣля 1917 г. въ Новочеркасскѣ въ зданiи Новочеркасскаго Станичнаго Правленія состоялось общее соединенное собранiе Союза Донскихъ казаковъ и Союза Донскихъ казачьихъ офицеровъ. По единодушному желанiю обоихъ и вслѣдствiе завершенія подготовительныхъ работъ по организацiи казаковъ на мѣстахъ, въ станицахъ и хуторахъ, на указанномъ собранiи единогласно постановлено: немедленно обоимъ Союзамъ слиться воедино и установить единый „ВОЙСКОВОЙ СОЮЗЪ ДОНСКИХЪ КАЗАКОВЪ". Отнынѣ всѣ Донскiе казаки призываются къ полному братскому объединенiю въ Войсковой Союзъ Донскихъ казаковъ для объединенiя казачьихъ вопросовъ, выясненiя казачьихъ желанiй и охраны казачьихъ правъ.

Приложенiе:*) Перечень главнѣйшихъ вопросовъ дѣловой программы по переустройству на новыхъ началахъ всего уклада казачьяго быта и казачьей службы будетъ оглашенъ дополнительно.

Сокращенный телеграфный адресъ Союза: Новочеркасскъ. СОЮЗДОНКАЗАКОВЪ.

Приложенiе

ПРИЛОЖЕНIЕ №1.

Въ газетѣ „СЛОВО" за 1922 г. были помѣщены статьи ген. А. И. Деникина, подъ общимъ заглавiемъ: „ИСТОРIЯ", являвшимися отвѣтомъ его на статьи ген. П. Н. Краснова: „Всевеликое Войско Донское" и „Казачья Самостiйность".

Статьи А. И. Деникина носятъ характеръ фактическихъ поправокъ, къ статьямъ ген. Краснова. Имѣя въ виду весьма ограниченную распространенность, вскорѣ же прекратившей существованiе, газеты „СЛОВО" и ту большую историческую цѣнность, какую представляютъ изъ себя статьи ген. Деникина, Донская

*) Означеннаго приложенiя въ Донскую Историческую Комиссiю не поступало. РЕДАКЦIЯ.

Историческая Комиссія, желая ознакомить съ ихъ содержаніемъ читателей своихъ изданій, съ разрѣшенія А. И. Деникина, даетъ въ перепечаткѣ изъ газеты „СЛОВО" часть этихъ статей, относящуюся къ Дону.

* * *

„ИСТОРІЯ"

Въ V-мъ томѣ „Архива Русской Революціи"*) и въ 25-й книжкѣ „Двуглаваго Орла"**) появились статьи ген. Краснова, въ которыхъ онъ весьма своеобразно описываетъ борьбу Дона въ 1918—1919 г.г.

Что ген. Красновъ съ высокимъ признаніемъ относится къ своей атаманской дѣятельности, это вопросъ его самооцѣнки.

Что онъ приписываетъ своимъ противникамъ наивныя по формѣ и содержанію рѣчи, циничные взгляды и низкія побужденія — это дѣло его совѣсти.

Наконецъ, что многосторонніе и глубокіе процессы, вызвавшіе крушеніе Дона, онъ подводитъ къ одной до крайности упрощенной формулѣ — „вмѣшательство Деникина и союзниковъ", не будь которыхъ „можетъ быть и сейчасъ Войско Донское существовало бы отдѣльно отъ совѣтской Россіи на тѣхъ же основаніяхъ, какъ существуетъ Финляндія и . . . . Грузія" — это показатель его политическаго кругозора.

Но есть одна, повидимому, чисто индивидуальная особенность во всемъ, что пишетъ и говоритъ ген. Красновъ... И тогда, въ дни кровавой борьбы, она приводила къ полной невозможности отнестись съ довѣріемъ къ его дѣятельности.

Я приведу нѣсколько фактическихъ данныхъ, которыя упущены въ трудѣ ген. Краснова и которыя, можетъ быть нѣсколько уяснятъ характеръ взаимоотношеній руководителей Дона и Добровольческой Арміи.

Нѣмцамъ ген. Красновъ говорилъ... „Въ настоящее время занятъ подготовкой общественнаго мнѣнія къ активной борьбѣ съ чехо-словаками, если бы послѣдніе вздумали перейти границы земли Войска Донского... Если бы Вы помогли Донскому Войску окрѣпнуть въ полной мѣрѣ... тогда Вы могли бы быть увѣрены, что Донское Войско, а за нимъ весь Доно-Кавказскій Союзъ Вамъ преданы, Вамъ благодарны и Вамъ никогда не измѣнятъ, Вы могли бы быть спокойны за Вашъ тылъ на Украинѣ и за Вашъ правый флангъ въ томъ случаѣ, если бы державы Согласія возстановили Восточный фронтъ. Мы же угрожали бы ихъ лѣвому флангу." (Изъ письма ген. Краснова къ фельдмаршалу Эйхгорну, изложенному въ секретномъ засѣданіи Войскового Круга вѣдомствомъ иностранныхъ дѣлъ Дона).

Добровольцамъ ген. Красновъ говорилъ: „Съ 15-го мая я тщетно зову Добровольческую Армію итти вмѣстѣ съ Донскими казаками на сѣверъ къ Царицыну, Саратову и Воронежу на соединеніе съ чехо-словаками, если только они не мифъ, но Добровольческая Армія или не хочетъ, или не можетъ итти по

*) „Всевеликое войско Донское."

**) „Казачья самостійность".

прямому пути къ сердцу Россіи..." (Изъ письма ген. Краснова къ ген. Алексѣеву отъ 8-го сентября 1918 года за № 172).

Большевикамъ ген. Красновъ говорилъ о примиреніи, о чемъ писалъ и совѣтскому генералу Іозефовичу, ошибочно принявъ его за генерала Я. Д. Юзефовича. 17-го сентября 1918 года въ закрытомъ засѣданіи Круга на запросъ — „возможно ли добиться путемъ переговоровъ прекращенія гражданской войны", ген. Красновъ отвѣтилъ: „Дипломатическіе переговоры ведутся через дружественную намъ Украину, и панъ гетманъ обѣщалъ оказать всякое содѣйствіе къ признанію самостоятельности Войска Донского, какъ уже признаны Украина и Грузія... Точно также обѣщано содѣйствіе въ смыслѣ воздѣйствія на совѣтскую власть со стороны германскаго командованія. Остается немного потерпѣть." (Отчетъ о засѣданіи 17-го сентября).

Донскимъ казакамъ въ то же самое время онъ говорилъ: „Защита границъ Всевеликаго войска Донского отъ натиска красногвардейскихъ бандъ и освобожденіе Россійскаго государства отъ кошмарнаго кровавого большевизма вынуждаетъ меня вынести борьбу за предѣлы земли Войска Донского... Принимая во вниманіе великіе труды и кровавыя жертвы, которыя понесло Донское казачество... и обязанность его заняться строительствомъ своей разоренной родины, я не считаю возможнымъ привлекать къ этой работѣ казаковъ". Задача эта возлагалась на формируемую изъ „русскихъ" людей „Южную армію" (Приказъ Войску Донскому отъ 30 сентября 1918 г.).

Легко себѣ представить то впечатлѣніе, которое производили всѣ эти деклараціи на Добровольческую Армію, и ту трагическую судьбу, которая ожидала ее при движеніи на сѣверъ въ условіяхъ: враждебности нѣмцевъ, боявшихся созданія Восточнаго фронта, базированія исключительно на Донъ и Украину, т. е. области прямой или относительной нѣмецкой оккупаціи и „нейтралитета", пусть даже вынужденнаго, Донцовъ. Прижать и опрокинуть Армію въ Волгу нѣмецкимъ войскамъ ничего не стоило бы.

Ген. Красновъ основывалъ всѣ свои планы политически — на предвидѣніи побѣды нѣмцевъ и союзѣ съ ними, стратегически — на созданіи мощной базы изъ Украины. Когда же къ концу 1918 года пала Германія и Украину заняли большевики, онъ устраивалъ „достойную встрѣчу представителямъ тѣхъ государствъ, съ которыми вмѣстѣ въ продолженіи 3½ лѣтъ мы сражались за свободу и счастье Россійскаго государства...", „на которыхъ мы и теперь смотримъ какъ на своихъ союзниковъ"... (Приказъ Войску № 1582 и письмо генералу Франше д'Эспрэ).

Эта особенность характера и стиля ген. Краснова проходитъ и черезъ все его повѣствованіе, принимая особенно яркія формы въ тѣхъ случаяхъ, когда вопросъ касается Добровольческой Арміи. Въ своихъ „Очеркахъ" я изложу исторію борьбы Добровольческой Арміи и ея взаимоотношеній съ Дономъ. Теперь же остановлюсь лишь на нѣсколькихъ характерныхъ эпизодахъ нѣсколькихъ интересныхъ документахъ, забытыхъ ген. Красновымъ.

Въ „Архивѣ" (стр. 238—240) ген. Красновъ говоритъ о своихъ усиліяхъ привлечь Добровольческую Армію къ союзу съ Украиной и другими новообразованіями и къ устройству съѣзда представителей ихъ. „Гетманъ и атаманъ, — пишетъ онъ, — первою задачей своею ставили борьбу съ большевиками и уничтоженіе большевизма въ Россіи и ТОЛЬКО ПО ЗАВЕРШЕНІИ ЭТОЙ ЗАДАЧИ ОНИ СКЛОНЯЛИСЬ РѢШАТЬ ВОПРОСЪ О БУДУЩЕМЪ РОССІИ. Доброволь-

ческая же Армія... ставила задачей... объединеніе осколковъ бывшей Россіи въ Единую, Недѣлимую Россію, иными словами уничтоженіе самостоятельной Украины, Грузіи, посягательство на полную автономію Крыма, Дона, Кубани...", „Протянутыя атаманомъ и гетманомъ руки остались не принятыми."

Какъ въ дѣйствительности представлялъ себѣ ген. Красновъ задачи подобныхъ конференцій, остается не выясненнымъ, ибо 8 сентября онъ писалъ ген. Алексѣеву:

„Я не думаю о будущемъ Россіи — это не мое дѣло — это рѣшитъ Учредительное Собраніе, Земскій Соборъ, вѣрнѣе Господь Богъ, но я мечтаю объ одномъ — освободить Россію отъ большевиковъ..."

А въ октябрѣ (безъ даты № 02) онъ писалъ ген. Драгомирову:

„Приближается время мирной конференціи народовъ... И думается мнѣ, что уже время Добровольческой Арміи, Дону, Украинѣ, Кубани, Грузіи и другимъ свободнымъ отъ большевистскаго террора частямъ Россіи собраться и сговориться... по слѣдующимъ вопросамъ:

1) Что будетъ представлять изъ себя бывшая Россійская Имперія въ политическомъ отношеніи (монархію, республику, федерацію, и если федерацію, то какого типа)?

2) Какія части бывшей Россійской Имперіи войдутъ въ это новое государственное образованіе и какія станутъ внѣ его (Финляндія, Прибалтійскій край, Бѣлоруссія, Польша, Украина, Крымъ, Закавказье)?

3) Кто поможетъ объединиться тѣмъ частямъ Россіи, которыя не заражены самостійностью?... Помогутъ въ этомъ отношеніи союзники, которые кругомъ должны намъ за 1914, 1915, 1916 годы, или центральныя державы, какъ сосѣди?..."

Рѣшеніе въ то время вопроса о будущемъ государственномъ устройствѣ Россіи Добровольческимъ командованіемъ, Скоропадскимъ, Красновымъ, Бычемъ и Жорданія представлялось мнѣ несвоевременнымъ и недостаточно компетентнымъ.

„Выдвигать (этотъ вопросъ) на первый планъ теперь же — отвѣчалъ ген. Драгомировъ — это значило бы вносить раздоръ чрезвычайно остраго характера въ ту минуту, когда для спасенія Родины нужны прежде всего единеніе всѣхъ силъ..." Что же касается „выбора оріентаціи", то „является совершенно невозможнымъ, чтобы въ ту минуту, когда союзники наши со дня на день могутъ прибыть въ Новороссійскъ и пожелаютъ опереться на Добровольческую армію, послѣдняя стала бы на путь колебанія — на кого опираться."

Любопытно, что 18 декабря ген. Красновъ по аналогичному поводу писалъ кубанскому депутату Макаренко:

„Будущая Россія — федеративное или унитарное государство — праздный вопросъ... Гаданіе о будущемъ явится лишъ пустыми разговорами, для чего у меня нѣтъ (ни) свободныхъ людей, ни времени."

Что касается гетмана, то онъ „протягивалъ руку" и непосредственно, приславъ ко мнѣ въ октябрѣ 1918 года г. Шидловскаго и предлагалъ помощь оружіемъ и снаряженіемъ на условіи „отказа отъ союзнической оріентаціи и признанія нейтралитета въ отношеніи Германіи". Это предложеніе было отвергнуто. Когда же гетманъ подъ вліяніемъ внѣшнихъ и внутреннихъ потрясеній рѣзко измѣнилъ самостійную оріентацію и издалъ манифестъ „о федераціи съ Россіей", а министръ иностранныхъ дѣлъ Украины Афанасьевъ обратился ко мнѣ съ заявленіемъ (телеграмма отъ 3-го ноября), что „украинскія силы въ согласіи съ До-

номъ и параллельно съ Добровольческой Арміей направляются на борьбу съ большевиками и на возстановленіе ЕДИНСТВА РОССІИ", ему было отвѣчено: „разъ Украина стала на путь русской государственности, представляется необходимымъ войти въ соглашеніе по вопросамъ образованія единаго фронта, единаго командованія для борьбы съ большевиками и единаго россійскаго представительства на международномъ конгрессѣ..," (4-го ноября № 446).

Объ „уничтоженіи самостоятельности Украины" тогда, когда сохранялся еще на ея территоріи хоть призракъ государственной власти, вопроса не подымалось.

Я всемѣрно добивался объединенія командованія вооруженныхъ силъ на Югѣ, безъ котораго считалъ невозможной планомѣрную борьбу съ большевиками. Понималъ это и ген. Красновъ. Долженъ былъ понимать и то, что объединить ОБЩЕРУССКОЕ движеніе не можетъ ОБЛАСТНАЯ власть, надъ которой давлѣютъ мѣстные интересы. 6-го ноября атаманъ Красновъ отправилъ посольство въ Яссы къ генералу Франше д'Эспрэ, указывая на генераловъ Щербачева и Н. І. Иванова, какъ на наиболѣе желательныхъ вождей для объединеннаго командованія. Я не знаю какими побужденіями руководствовался при этомъ ген. Красновъ, но съ большимъ изумленіемъ прочелъ въ „Архивѣ" (стр. 243) его же отзывъ о генералѣ Ивановѣ:

„... пережитыя имъ въ Петроградѣ и Кіевѣ сташныя потрясенія и оскорбленія отъ солдатъ, которыхъ онъ такъ любилъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, немолодые уже его годы отозвались на немъ и нѣсколько разстроили его умственныя способности".

— „На 13 ноября — пишетъ ген. Красновъ — въ Екатеринодарѣ было собрано совѣщаніе между представителями Добровольческой арміи, Дона и Кубани подъ предсѣдательствомъ ген. Драгомирова. Предстояло рѣшить три вопроса — о ЕДИНОЙ ВЛАСТИ (ДИКТАТУРА ГЕН. ДЕНИКИНА), и т. д. Донскимъ представителямъ отъ Донского Атамана были даны готовые отвѣты: диктатура ген. Деникина не можетъ быть принята".

Подлинныя слова телеграммы ген. Драгомирова отъ 8-го ноября за № 517 были: „первое — единое представительство на предстоящемъ мирномъ конгрессѣ, второе — объединеніе КОМАНДОВАНІЯ всѣми вооруженными силами Юго-восточной Россіи въ оперативномъ отношеніи и вмѣстѣ съ этимъ объединеніе всего дѣла военнаго снабженія всѣхъ фронтовъ этого раіона въ рукахъ Главнаго начальника снабженій Добровольческой Арміи, въ распоряженіи котораго отъ союзниковъ въ ближайшее время поступятъ громадные запасы".

О „диктатурѣ" вопроса не подымалось.

Вопросъ о представительствѣ разрѣшенъ былъ на этомъ совѣщаніи возложеніемъ миссіи на Сазонова, прочіе были донцами сорваны. Ген. Поляковъ отъ имени Донского Атамана заявилъ, что „для осуществленія единаго фронта и единаго командованія Донъ можетъ дать гвардейскую стрѣлковую бригаду (не казачью), конную казачью дивизію, 4—6 броневыхъ поѣздовъ, 4 броневыхъ машины и... Южную армію".*) И только при условіи движеніи Добровольческой арміи на сѣверъ. Донская же армія оставалась внѣ подчиненія. Такую постановку вопроса ген. Лукомскій назвалъ „съ военной точки зрѣнія безграмотной", а ген. Драгомировъ „насмѣшкой надъ идеей единаго командованія". (Изъ протокола засѣданія).

---

*) Разлагающаяся организація.

Добровольческое командованіе требовало нормальнаго подчиненія всѣхъ армій, не посягая на ихъ организацію, чтобы имѣть однако возможность дивизіи и корпуса Донской и Добровольческой Арміи перебрасывать на тотъ фронтъ, гдѣ это вызывается стратегической обстановкой. Ген. Красновъ, не допускавшій такого „нарушенія организаціи", военную аксіому объ единствѣ командованія читателямъ „Двуглаваго Орла" представляетъ въ такомъ видѣ:

„ . . . полное подчиненіе вооруженныхъ силъ Дона, съ полученіемъ конницы казачьей съ фронта и перемѣшиваніемъ казачьихъ частей съ частями добровольческими, иными словами: нарушеніе „образа служенія войска толикою славою покрытаго".

Замѣчательно, что въ то же время ген. Красновъ настойчиво просилъ о переброскѣ добровольческихъ частей на Донской фронтъ, справедливо видя въ этомъ единственное спасеніе Дона.

„Общерусскія" войска были желательнымъ гостемъ въ противоположность „общерусскимъ учрежденіямъ"... 9-го января 1919 года (№ 092) по поводу размѣщенія въ Ростовѣ отдѣла пропаганды атаманъ Красновъ писалъ генералу Драгомирову:

„На землѣ войска Донского не можетъ и не должно помѣщаться ни одно изъ учрежденій общерусскихъ. Это требованіе автономіи Войска"....

Я добивался сосредоточеніе всего военнаго снабженія въ однихъ рукахъ, для правильнаго распредѣленія снабженія, доставляемаго союзниками, для учета и регулированія потребности фронтовъ въ хлѣбѣ и стратегическихъ желѣзнодорожныхъ линій — въ нефти и углѣ. Это требованіе мое ген. Красновымъ въ „Двуглавомъ Орлѣ", въ статьѣ имѣющей повидимому особое назначеніе, формулировано слѣдующиии словами.

„Снабженіе находящееся въ распоряженіи войска Донского, хлѣбъ и уголь передаются въ распоряженіе Добровольческой арміи (?) — „выгоды и угодія" войска отъ него уходятъ".

Для характеристики этого захвата „выгодъ и угодій, утвержденныхъ грамотами Императрицы Екатерины Великой", могу добавить, что уже съ весны 1919 года на Дону создалось тяжелое положеніе въ отношеніи продовольствія и Главное командованіе, при серьезномъ сопротивленіи Кубанскаго Правительства, производило нарядъ кубанскаго и ставропольскаго хлеба для Донской Области. Такъ въ Іюнѣ напр., отпускалось кромѣ довольствія его арміи, для населенія Области — 445 тысячъ пудовъ, позднѣе больше. Въ общемъ нарядѣ для арміи и населенія Кубань давала 60 процентовъ, а Ставропольская губернія 40 процентовъ.

II часть

На ряду съ восхваленіемъ Донской арміи, все въ Добровольческой подвергается хулѣ.

„Въ войскѣ Донскомъ была строгая дисциплина... въ Добровольческой — новая... часто офицерски распущенная".

„Добровольцы были плохо одѣты, плохо дисциплинированы, они не были войскомъ"....

„Генералъ Деникинъ борьбѣ съ большевиками придалъ классовый характеръ... Боролись добровольцы и офицеры, т. е. господа буржуи"...

„Армія не имѣла правильнаго снабженія, не имѣла точныхъ штатовъ, — установъ. Отъ нея все еще вѣяло духомъ партизанщины".

„Почему же Деникинъ и Лукомскій не мобилизовали населенія Ставропольской губерніи и Кубанскаго войска? Почему они держались принципа добровольчества? Да потому, что когда мобилизовали, то мобилизованные передавались красным и уводили съ собою офицеровъ".

Для какихъ это цѣлей пишется я не знаю, но Донской Атаманъ не могъ не знать такихъ общеизвѣстныхъ фактовъ:

Назнаніе „Добровольческой", армія сохраняли по традиціи. Ибо къ правильной мобилизаціи было приступлено въ кубанскихъ казачьихъ частяхъ съ весны, а въ регулярныхъ — со 2-го августа 1918 г. Три послѣдовательныя мобилизаціи этого года въ Ставропольской губерніи, Кубанской Области и Приазовья дали 32 тысячи призывныхъ изъ состава не казачьяго населенія, не считая принятыхъ непосредственно въ части. За вторую половину 1918 года дезертировало изъ запасныхъ баталіоновъ только 5 процентовъ, а по отзывамъ войсковыхъ начальниковъ призывные внѣ своихъ губерній дрались доблестно.

Съ самаго начала Второго Кубанскаго похода (іюнь 1918 года), армія имѣла стройную организацію, состоя изъ 3-хъ пѣхотныхъ и 3 съ половиною конныхъ дивизій. Къ сентябрю въ составъ ея входили армейская артиллерійская группа, 6 запасныхъ батальоновъ и различныя техническія части. Въ іюнѣ въ арміи числилось 8 тысячъ штыковъ и сабель, къ сентябрю уже 35.345, при 83-хъ орудіяхъ. 15 ноября, ввиду значительнаго увеличенія своего состава, армія перешла къ корпусной организаціи

Штаты существовали со временъ генерала Корнилова. Измѣнены были въ началѣ августа 1918 г.

Что были бѣдны, очень бѣдны — это правда. Потому что не было вначалѣ ни своей территоріи, ни своего „Ростова и Новочеркасска". И еще потому, что до августа мѣсяца (Екатеринодаръ) я шелъ походомъ съ арміей, участвуя во всѣхъ ея сраженіяхъ, и штабъ арміи все свое время и силы отдавалъ веденію операціи.

Были бѣдны и боевыми припасами, которые мы добывали преимущественно цѣною крови въ бояхъ и отчасти покупкой у Донцовъ, за что расплачивались мы ставропольскимъ хлѣбомъ и скотомъ по цѣнамъ, превышающимъ значительно тѣ, которыя брали съ атамана Краснова нѣмцы. Что русскіе боевые припасы проходили черезъ руки нашихъ враговъ, было для насъ, конечно, не безразлично; но вѣдь посылали мы тайныхъ агентовъ покупать патроны и къ другому нашему врагу — большевикамъ....

Что касаетея внутренней дисциплины и духовнаго облика старыхъ добровольцевъ, то изъ уваженія ко многимъ павшимъ и къ немногимъ оставшимся я ЗДѢСЬ говорить объ этомъ не буду.

* * *

Стратегія Добровольческой Арміи подвергается полному опороченію.

Въ іюнѣ 1918 года, говоритъ ген. Красновъ, „Добровольческая Армія и кубанцы.... настолько мало интересовались Дономъ, что какъ разъ въ эти дни, части Добровольческой Арміи, обезпечивающія Кагальницкую и Мечетинскую ста-

ницы, по стратегическимъ соображеніямъ безъ увѣдомленія о томъ Донского Атамана были сняты и угроза висѣла надъ Новочеркасскомъ" . . . .

Врядъ ли читатель, не знакомый съ исторіей борьбы, пойметъ, что этотъ упрекъ бросается такъ, походя, частямъ, двинутымъ во Второй Кубанскій походъ, имѣвшій своими первыми результатами взятіе въ теченіе одного мѣсяца Великокняжеской, Торговой, Тихорѣцкой и Кущевки, т. е. тотъ успѣхъ, который черезъ нѣсколько страницъ, въ своей статьѣ („Архивъ") самъ ген. Красновъ опредѣляетъ словами:

„Движеніе Добровольческой Арміи на перерѣзъ Владикавказской ж. д. заставило большевиковъ, торчавшихъ подъ самымъ Новочеркасскомъ — въ Азовѣ, покинуть побережье Азовскаго моря и отходить на Кубань. 13 іюля, на югѣ Войска не осталось больше большевиковъ и Новочеркасскъ могъ быть совершенно спокойнымъ".

Тогда еще, когда Добровольческая съ тяжелыми боями шла побѣдно, освобождая Задонье, ген. Красновъ жаловался всѣмъ, даже нѣмцамъ, что „обнаженіе Добровольческой Арміей фронта, поставило въ тяжелое положеніе Донскую армію".

28 іюля онъ прислалъ моему представителю ген. Эльснеру письмо, по поводу котораго Эльснеръ сообщалъ начальнику моего штаба: „Оно настолько рѣзко по своему тону, такъ раздражительно критикуетъ дѣйствія арміи, что я его Вамъ не пришлю. Общій смыслъ его таковъ, что армія легкомысленно предприняла операцію, обнаживъ свою линію сообщеній . . . , что онъ предупреждалъ объ опасности операціи . . . но его не послушались" . . .

Я не отвѣтилъ: докладъ этотъ полученъ былъ мною уже въ Кущевкѣ, когда населеніе Новочеркасска ликовало, а „Донское правительство приносило генералу Богаевскому, какъ бывшему добровольцу, торжественное поздравленіе по поводу успѣховъ Добровольческой Арміи" . . . .

Тяжелые бои Добровольческой Арміи, завершившіеся занятіемъ Екатеринодара, Новороссійска, Владикавказа, Петровска, т. е. всего Сѣвернаго Кавказа, представляются ген. Красновымъ въ такомъ видѣ:

„Атаманъ писалъ, что Добровольческая армія и кубанцы имѣютъ противъ себя одну деморализованную банду товарища Сорокина, тогда какъ на сѣверѣ силы большевиковъ крѣпнутъ, сопротивленіе ихъ почти неодолимо..." (сентябрь).

„Атаманъ зналъ, что большевики такъ поспѣшно отступаютъ, къ Каспійскому морю, что преслѣдовала ихъ только одна конница..." (декабрь)

Начавъ наступленіе въ іюнѣ силами 8 тысячъ штыковъ и сабель, Добровольческая Армія имѣла противъ себя въ треугольникѣ Батайскъ—Тихорѣцкая—Великокняжеская, группу Калинина въ 73 тыс. Боевая цѣнность арміи Сорокина и ея начальника извѣстны всѣмъ, жившимъ на Югѣ. И даже послѣ пораженія, нанесеннаго Сорокину въ іюлѣ подъ Кореновской, борьба съ сѣверо-кавказской группой большевиковъ требовала все еще огромнаго напряженія. Въ ноябрѣ подъ Ставрополемъ гдѣ были собраны ВСѢ силы Добровольческой Арміи, участь сраженія, въ теченіи трехъ недѣль, висѣла на волоскѣ. Къ январю 1919 г., Добровольческая Армія, возросшая численно до 40 тыс., все еще имѣла противъ себя на Сѣверокавказскомъ и новомъ Терскомъ фронтѣ 11-ю и 12-ю совѣтскія арміи, численностью до 75 тыс. и болѣе 100 орудій.

Шла героическая борьба, лилась обильно кровь добровольцевъ и кавказскихъ

казаковъ; отъ исхода борьбы зависѣла и участь Дона... а ген. Красновъ находитъ для нее такое опредѣленіе, вложенное имъ въ уста „сѣрыхъ казаковъ":

„А на что добровольцы? Засѣли на Кубани, по Кисловодскамъ шатаются, а настоящей войны не хотятъ..."

И нѣсколько разъ повторяетъ по адресу Добровольцевъ фразу своего помощника ген. Денисова:

— „Странствующіе музыканты!"

Съ паденіемъ Германіи и Украины, съ разложеніемъ части донского фронта, вновь зараженнаго большевизмомъ, положеніе на Дону стало тяжелымъ, и ген. Красновъ просилъ помощи.

Но... „Атаманъ понялъ, что помогать войску, пока онъ — Атаманъ, ген. Деникинъ не будетъ... Для помощи Дону были собраны двѣ дивизіи кубанскихъ казаковъ, но съ посылкой ихъ на сѣверъ ген. Деникинъ медлилъ... Деникинъ выжидалъ Круга..."

Не закончить операціи на Сѣверномъ Кавказѣ — значило бы свести на нѣтъ всѣ огромныя наши усилія, допустить вновь залить многострадальную Кубань красной гвардіей, лишить себя и Донъ открытаго во внѣшній міръ окна (Черное море, Новороссійскъ) и поставить самую Донскую область подъ угрозу окруженія.

Только къ январю 1919 г. обозначился рѣшительный переломъ операціи въ нашу пользу. Тѣмъ не менѣе, уже въ началѣ декабря была переброшена на донской фронтъ 3-я дивизія ген. Май-Маевскаго, въ январѣ и весь 1-й Добровольческій корпусъ, жестоко пострадавшій въ бояхъ подъ Ставрополемъ и не имѣвшій отдыха. 23-го января мы взяли Грозный, 28 января — Владикавказъ, а уже 2-го февраля 1919 г. глава комиссіи, посланной отъ Донского Круга въ Екатеринодаръ, ген. Поповъ телеграфировалъ Кругу, что кубанскія дивизіи готовы, но мало подвижнаго состава, застрявшаго послѣ перевозки Добровольцевъ на Донъ, и необходимо... избрать членовъ Круга для сопровожденія поѣздовъ...

Ибо тотъ пріемъ, который практиковался Донскимъ Атаманомъ для „успокоенія умовъ казаковъ" — объявленіе въ приказахъ и рѣчахъ о необходимости „заняться строительствомъ своей разоренной родины" и о невыводѣ ихъ поэтому за предѣлы Дона, вызвалъ подражаніе на Кубани: кубанцы также не хотѣли удаляться отъ „родныхъ хатъ" и не понимали, почему донцы могутъ не оставлять свои предѣлы, а они должны „бросать Кубань".

Ген. Красновъ зналъ это и говорилъ объ этомъ 2-го февраля на Кругѣ.

Поэтому, кромѣ непосредственнаго воздѣйствія на кубанцевъ мнѣ пришлось просить Донской Кругъ выслать на Кавказъ своихъ делегатовъ — уговаривать кубанскихъ казаковъ, во что бы то ни стало желавшихъ побывать въ своихъ станицахъ, ѣхать на помощь „старшему брату".

Въ то же время съ зимы 1918 г. я непрестанно и тщетно просилъ лично союзныхъ представителей и по телеграфу — союзное командованіе (телеграммы отъ 24-го ноября, 9-го декабря, 4-го января, 2-го февраля, 19-го февраля), о помощи Дону...

„Цѣлымъ рядомъ телеграммъ я просилъ оказать содѣйствіе союзными войсками на Донскомъ фронтѣ... Донскіе казаки въ теченіе года героически сражались и сопротивлялись превосходнымъ силамъ врага, но теперь усталые начинаютъ терять вѣру въ поддержку союзниковъ... Если союзнымъ командованіемъ рѣшено

помочь намъ въ борьбѣ съ большевиками, то эту помощь надо дать теперь же, чтобы сохранить Донскую область" (Изъ телеграммы моей генералу Франше д'Эсперэ).

Въ Екатеринодарѣ сознавали тягость положенія Дона не менѣе ясно, чѣмъ въ Новочеркасскѣ. И желали спасенія Дона не менѣе сильно, видя въ этомъ залогъ успѣха общей борьбы. Это была одна изъ причинъ, почему въ январѣ 1919 года, вмѣсто того, чтобы, оставивъ правобережный Донъ на разгромъ большевикамъ, и, прикрывшись рѣкою, вести преднамѣченную уже операцію на Царицынъ и вдоль Волги, я бросилъ дивизіи для спасенія Дона на сѣверный донской фронтъ — обстоятельство, вызвавшее въ свою очередь, въ другихъ кругахъ обвиненіе меня въ „предательствѣ Колчака"...

* * *

Отношенія между донскими и добровольческими верхами были поистинѣ тяжелыми. Что бы не терять душевнаго равновѣсія, я съ Іюня 1918 г. прекратилъ переписку съ ген. Красновымъ; возобновилась она ненадолго, въ силу необходимости, только послѣ объединенія командованія въ 1919 г. Но ген. Красновъ продолжалъ писать моимъ помощникамъ, вызывая въ нихъ не разъ своими письмами глубокое недоумѣніе. Такъ, въ октябрѣ 1918 г. (№ 02, безъ даты), ген. Красновъ писалъ ген. Драгомирову:

„... У Васъ, послѣ тяжелыхъ боевъ прорвался Сорокинъ съ отрядомъ и Ваши и мои враги пустили слухъ, что ген. Деникинъ нарочно ВЫПУСТИЛЪ его, чтобы не дать Краснову взять Царицынъ. Судите сами Абрамъ Михайловичъ, такими слухами, такими грязными сплетнями на чью мельницу мы льемъ воду...?

Возмущенный ген. Драгомировъ 13-го октября отвѣчалъ;

„... Вашимъ вопросомъ — „на чью мельницу мы льемъ воду"? Вы какъ будто возлагаете вину на насъ за эти сплетни... Неужели не ясно, что Добровольческая Армія изъ силъ выбивается, чтобы сдерживать напоръ большевиковъ, значительно превышающихъ (ее) въ силахъ и неизмѣримо обильнѣе снабженныхъ боевыми припасами. Неужели послѣдніе кровопролитные и упорнѣйшіе бои, въ коихъ погибли съ несравненнымъ геройствомъ офицерскія части Добровольческой Арміи, даютъ кому либо право сколько нибудь серьезно останавливаться на приведенной Вами грязной сплетнѣ о выпускѣ Сорокина. Неужели по своей доброй волѣ Добровольческая Армія два мѣсяца дерется изо дня въ день все на тѣхъ же позиціяхъ, а города и станицы періодически переходятъ изъ рукъ въ руки при всѣхъ ужасахъ, которыми сопровождаются для жителей эти переходы..."

Любопытно, однако, кто же распространялъ „такія грязныя сплетни?"

Въ статьѣ ген. Краснова приведено письмо его, посланное въ тѣ же дни, т. е. 13-го октября 1918 года въ Екатеринодаръ донскому представителю, генералу Смагину:

„... Мы ведемъ борьбу съ восемью совѣтскими арміями, въ то время какъ противъ Добровольческой арміи только одна армія — Сорокина и та болѣе чѣмъ на половину ВЫПУЩЕНА противъ насъ..." „Прибытіе отряда Сорокина и дивизіи Жлобы, не преслѣдуемыхъ по пятамъ добровольцами, и ударъ ихъ въ тылъ нашимъ войскамъ у Царицына произвелй на казаковъ угнетающее впечатлѣніе..."

„...Конечно это письмо только ТЕМА для Васъ Оно не для огласки,"—заканчиваетъ ген. Красновъ.

* * *

По поводу ультимативныхъ требованій къ Дону французскаго представителя капитана Фукэ, обуславливавшаго ими оказаніе союзной помощи, я телеграфировалъ ген. Краснову, 30 января 1919 года:

„Вполнѣ раздѣляю Ваше негодованіе по поводу предложенія капитана Фукэ и одобряю отказъ подписать соглашеніе. Какія бы не были между нами несогласія и различіе во взглядахъ, я никогда не позволялъ себѣ какого либо дѣйствія, направленнаго во вредъ интересамъ Донского казачества, и которое могло бы затруднить героическую борьбу его противъ общаго врага... Мною принимаются всѣ мѣры для переброски частей Кавказской Добровольческой арміи на помощь Донскимъ арміямъ; послѣднимъ въ скоромъ времени будетъ оказана всяческая поддержка, которая, не сомнѣваюсь... съ Божьей помощью и вѣрой въ наше правое дѣло позволитъ обратить временный успѣхъ противника въ полное его пораженіе..."

Эта телеграмма была генераломъ Красновымъ оглашена на засѣданіи Круга.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, депутаціи круга, во главѣ съ ген. Поповымъ, прибывшей въ Екатеринодаръ узнать, правда ли, что благодаря нежеланію Донского Атамана подчиниться фактически единому командованію, Дону не будетъ оказана помощь, я отвѣтилъ:

— Это вздоръ. Наши личныя отношенія ни въ малѣйшей степени не могутъ повліять на отношеніе къ Дону. Снабженіе, которое мнѣ дадутъ союзники, будетъ посылаться и Дону; всѣ иноземныя силы, которыя пришлютъ мнѣ, будутъ отправлены исключительно на Донъ. Все, что можно будетъ извлечь съ Кавказскаго театра, я перебрасываю на помощь Дону...

На засѣданіи Круга 3-го февраля я сказалъ:

— "Въ Вашей внутренней разрухѣ я не могу и не хочу быть судьей..."

Вотъ все, что я считалъ себя вправѣ сказать Атаману и Кругу наканунѣ атаманскихъ выборовъ, рѣшившихъ судьбу генерала Краснова.

Онъ говоритъ, что на Кругу „ждали слова генерала Деникина, которому въ эту тяжелую минуту покорились вполнѣ." Того слова, которое хотѣлъ услышать генералъ Красновъ, я сказать не могъ. Ибо, если для переизбранія его въ сентябрѣ 1918 года потребовалось давленіе на Кругъ нѣмецкаго маіора фонъ-Кохенгаузена, а въ февралѣ 1919 г. — давленіе русскаго главнокомандующаго, то заслуги передъ Донскимъ войскомъ генерала Краснова — АТАМАНА, очевидно не были такими безспорными, какъ объ этомъ говоритъ генералъ Красновъ — писатель.

А. ДЕНИКИНЪ.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 2.

ПЕРЕЧЕНЬ

Избранныхъ Приказовъ Донского Атамана П. Н. Краснова Всевеликому Войску Донскому за 1918 г., имѣющихъ историческій интересъ.

---

10 мая № 12. — Разъясненіе объ отмѣнѣ Основными Законами В. Войска Донского всѣхъ законовъ Временнаго Правительства.

12 мая № 15 и 16. — Объ образованіи при Ростовской Конторѣ Государственнаго Банка Комиссіи по печатанію денежныхъ знаковъ.

10 мая № 21. — О расформированіи Областного Правленія Войска Донского.

11 мая № 25. — Объ организаціи военной флотиліи.

14 мая № 38. — О прекращеніи дѣйствія Суда Защиты Дона и передачѣ всѣхъ дѣлъ его Судебно-Слѣдственной Комиссіи.

17 мая № 73. — О временномъ учрежденіи Военно-полевыхъ судовъ.

15 мая № 75. — Объ утвержденіи Штата Войскового Штаба В.В.Д.

19 мая № 81. — Объ упраздненіи Экономическаго Совѣта при Войсковомъ Правительствѣ.

19 мая № 85. — Объ уплатахъ германскими войсками за продукты наличными Россійскими или Донскими деньгами при расчетѣ 75 коп. за одну германскую марку.

22 мая № 102. — Объ объявленіи Ростовскаго и Таганрогскаго округовъ на военномъ положеніи.

26 мая № 130. — О погребеніи тѣла Донского партизана Полковника Чернецова.

29 мая № 143. — О порученіи управленія Вѣдомствомъ военнаго и морского духовенства въ Донской Арміи Епископу Аксайскому Гермогену.

4 іюня № 173. — О созывѣ Большого Войскового Круга на 15 августа 1918 г.

24 іюня № 306. — О непринятіи отставки Управляющихъ Отдѣлами: Внутреннихъ Дѣлъ — Генералъ-Лейтенанта Семенова, Земледѣлія и Землеустройства — Тайнаго Совѣтника Семенова и Торговли и Промышленности — В. А. Лебедева.

24 іюня № 321. — О посѣщеніи Донскимъ Атаманомъ станицы Усть-Медвѣдицкой.

27 іюня № 338. — О прибытіи въ Новочеркасскъ представителей германской арміи Ротмистра фонъ-Фрейберга и Поручика Энгельса.

3 іюля № 384. — Объ объявленіи всей земли Войска Донского на осадномъ положеніи.

4 іюля № 427. — Объ измѣненіи Положенія о Совѣтѣ Финансовъ.

7 іюля № 436. — Объ учрежденіи судовъ чести.

9 іюля № 444. — Объ основныхъ законахъ В.В.Д.
6 іюля № 447. — О приведеніи къ присягѣ на вѣрность службы В. Войску Донскому.
20 іюля № 523. — О посѣщеніи Донскимъ Атаманомъ части Хоперскаго округа и ст. Вешенской.
29 іюля № 611. — О поѣздкѣ по Дону Генераловъ Сидорина и Семилѣтова и Полковника Гущина.
6 августа № 669. — О назначеніи Генерала Семенова Военнымъ Губернаторомъ Богучарскаго и Новохоперскаго уѣздовъ Воронежской губерніи.
8 августа № 705. — О торжествѣ по случаю открытія Большого Войскового Круга 16 августа.
11 августа № 725. — О необходимости перехода войсками границъ Донской Области.
13 августа № 732. — О выработкѣ Положеній: о профессіональныхъ организаціяхъ рабочихъ и работодателей, о печати, о неприкосновенности личности, жилища и имущества, о свободѣ союзовъ и собраній.
15 августа № 737. — Объ объявленіи частичной амнистіи въ день прибытія въ Новочеркасскъ Большого Войскового Круга.
13 августа № 834. — О введеніи въ дѣйствіе правилъ о составѣ и дѣятельности военно-полевыхъ судовъ.
26 августа № 840. — О представленіи передъ Большимъ Войсковымъ Кругомъ частей Постоянной Донской Арміи.
26 августа № 843. — О бояхъ войскъ Сѣверо-Западнаго раіона.
29 августа № 844. — О формированіи крестьянскихъ отрядовъ въ пограничной полосѣ Воронежской и Саратовской губерній.
4 сентября № 891. — О принятіи полками старинныхъ наименованій, штандартовъ, знаменъ, трубъ и проч.
13 сентября № 932. — О допущеніи формированія въ предѣлахъ Войска Донского Южной, Астраханской и Русской Народной армій.
28 сентября № 1048. — О Комитетѣ Правительственной В. В. Д. Благотворительной Лоттереи 1918 года.
5 октября № 1113. — О поѣздкѣ Войскового хора пѣвчихъ и музыкантовъ по станицамъ.
23 октября № 1276. — О принятіи Генераломъ Н. І. Ивановымъ командованіе Южной Арміей.
31 октября № 1411. — Объ установленіи флаговъ для Донской флотиліи.
7 ноября № 1452. — О результатѣ поѣздки Войскового хора пѣвчихъ и музыкантовъ по станицамъ.
14 ноября № 1494. — Объ ускореніи изданія Донской географіи и Донской хрестоматіи.
8 декабря № 1718. — О назначеніи Генералъ-маіора Фицхелаурова Генералъ-Губернаторомъ Старобѣльскаго уѣзда.
17 декабря № 1852. — О призывѣ казаковъ, проживающихъ по городамъ Россійскаго Государства.

Содержаніе

№ 3 Сборника „Донская Лѣтопись".

стр.

1. Отъ Донской Исторической Комиссіи 3

СТАТЬИ:

2. К. П. КАКЛЮГИНЪ. Степной походъ въ Задонье 1918 года и его значеніе 5
3. Г. П. ЯНОВЪ. Донъ подъ большевиками весной 1918 г. и возстаніе станицъ на Дону 12
4. Г. П. ЯНОВЪ. Освобожденіе Новочеркасска и „Кругъ Спасенія Дона 32
5. И. Ф. БЫКАДОРОВЪ. Замѣтки къ статьѣ „Освобожденіе Новочеркасска" 63
6. К. П. КАКЛЮГИНЪ. Донской Атаманъ П. Н. Красновъ и его время 68
7. А. В. ЧЕРЯЧУКИНЪ Донскія делегаціи на Украину и въ Берлинъ въ 1918—1919 г. 163
8. П. И. ЗАЛѢССКІЙ. Южная Армія (Краткій историческій очеркъ) 232
9. А. П. ПАДАЛКИНЪ. Поѣздка въ Москву къ Ленину съ письмомъ Донского Атамана П Н. Краснова 261
10. Проф. М. П. ЧУБИНСКІЙ На Дону (Изъ воспоминаній Оберъ-Прокурора). Окончаніе 268
11. К. П. КРАСНЯНСКІЙ. Воспоминанія Сенатора о дѣятельности Донского Сената 310

РИСУНКИ:

Рисунокъ знака „За степной походъ" 1918 года 11

ДОКУМЕНТЫ:

№№ стр.

1. Приказъ Всевеликому Войску Донскому № 1 отъ 4 мая 1918 года 320
2. Основные Законы Всевеликаго Войска Донского 323
3. Приказъ Всевеликому Войску Донскому № 7 отъ 7 мая 1918 года 327
4. Декларація Всевеликаго Войска Донского отъ 23 мая 1918 г. 327
5. Извлеченіе изъ Приказа Донского Атамана П. Н. Краснова 6 іюля 1918 года № 447 329
6. Рѣчь Донского Атамана П. Н. Краснова на 1-мъ засѣданіи Большого Войскового Круга 16 августа 1918 г. . . 330
7. Отвѣтъ Атамана П. Н. Краснова на привѣтствіе представителя Добровольческой Арміи Генерала-Лейтенанта Лукомскаго 16 августа 1918 года 340
8. Отвѣтъ Атамана П. Н. Краснова на привѣтствіе крестьянъ Богучарскаго уѣзда, занятаго частями Донской арміи, въ засѣданіи Войскового Круга 16 августа 1918 г. . . . 341
9. Отвѣтъ Атамана П. Н. Краснова на грамоту Гетмана Украины, прочитанную передъ Кругомъ представителемъ Украины Генераломъ Серединымъ 16 августа 1918 г. . 341
10. Приказъ Большого Войскового Круга постоянной арміи В. В. Д. 342
11. Телеграмма Большого Войскового Круга на имя фронтовыхъ частей 343
12. Рѣчь Донского Атамана П. Н. Краснова на засѣданіи Войскового Круга 3 сентября 1918 года 343
13. Рѣчь Донского Атамана П. Н. Краснова на засѣданіи Войскового Круга 11 сентября при обсужденіи Основныхъ Законовъ Всевеликаго Войска Донского 344
14. Рѣчь Донского Атамана П. Н. Краснова на засѣданіи Войскового Круга 15. сентября 1918 г. 348
15. Указъ Большого Войскового Круга отъ 15 сентября 1918 (выдержка) 349
16. Обращеніе Донского Атамана и Круга къ Правительству Народныхъ Комиссаровъ отъ 15 сентября 1918 г. . . . 350
17. Указъ Большого Войскового Круга Всевеликаго Войска Донского 20 сентября 1918 г. 351
18. Рѣчь Донского Атамана П. Н. Краснова на засѣданіи Войскового Круга 20 сентября 1918 г. при закрытіи сесіи 353

19. Приказъ Генерала Краснова отъ 27 октября 1917 г. въ Гатчино 355

20. Воззваніе Союза Донскихъ казаковъ въ мартѣ 1917 г. 356

ПРИЛОЖЕНІЯ:

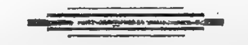
1. „Исторія" (I и II части статьи въ газетѣ „Слово") А. И. Деникинъ 362

2. Перечень избранныхъ Приказовъ Донского Атамана П. Н. Краснова Всевеликому Войску Донскому за 1918 г., имѣющихъ историческій интересъ 372

ГЛАВНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ:

СТР:	СТРОКА:	НАПЕЧАТАНО:	ДОЛЖНО ЧИТАТЬ:
7	9 сверху	Оъласти	Области
27	3 ---	бѣла	была
33	20 снизу	расхлѣбанности	расхлебанности
50	13 ---	парадя	парадъ
53	16 ---	Оравительства	Правительства
„	3 --- петита	за исключеніемъ М. А. Гурчукова	за исключеніемъ М. А. Горчукова
54	3 сверху	обусжееніемъ	обсужденіемъ
„	8 ---	гертаискихъ	германскихъ
„	4 снизу	Карсва	Карева
55	19 сверху	же коими способами	же способами, коими
58	11 снизу	подняь	поднять
59	5 ---	последѣднее	послѣднее
69	6 ---	Изобраніе	Избраніе
71	3 ---	Основѣхъ Закановъ Кругѣ	Основныхъ Законовъ Кругъ
77	15 сверху	было признано	было постановлено, чтобы Войско было признано
78	15 снизу	Волтѣ	Волгѣ
98	11 ---	Крога	Круга
140	4 и 3- --	Атаманр	Атамана
158	9 ---	Денисова	Деникина
179	8 сверху	затруднея	затрудненія
180	13 ---	помѣть	помѣшать
188	2 ---	Созп	Союзъ
192	22 сверху	слееующаго	слѣдующаго
269	18 снизу	вревратились	превратились
272	18 сверху	настреніи	настроеніи
„	4 снизу	знанмъ	знаемъ
„	3 ---	путя	путь
276	3 ---	со стормны контъ-развѣдокъ	со стороны контръ-развѣдокъ
291	1 сверху	недостатокѣ	недостатокъ

СТР.:	СТРОКА:		НАПЕЧАТАНО:	ДОЛЖНО ЧИТАТЬ:
292	19	- - -	оиредѣленіе	опредѣленіе
293	1	- - -	декламировалъ	декларировалъ
294	16	снизу	проекъ	проэктъ
295	14	сверху	сославныхъ	сословныхъ
305	11	- - -	работай	работой
——	23	- - -	граджанскаго	гражданскаго
307	20	- - -	крейніе	крайніе
310	8	сверху	Прарителъсвующаго	Правительствующаго
318	3	снизу	свегда	всегда
328	2	сверху	сомастоятельной	самостоятельной
355	1	- - -	овйскамъ	войскамъ
На обложкѣ:				
2	страница		Наманьина	Неманьина.
3	„	„	Н. П. Краснова	(П. Н. Краснова).

ПРИМѢЧАНІЕ:

Въ первой статьѣ проф. Чубинскаго „НА ДОНУ“, помѣщенной въ № 1 Донской Лѣтописи“, имѣется рядъ опечатокъ, подлежащихъ исправленію, а именно:

СТРАН.	СТРОКА:	НАПЕЧТАНО:	СЛѢДУЕТЪ:
132	4 сверху	распространяя	распространялъ
137 (прим. 2-е)	3 и 8 снизу	Н. Метора	Н. Мейера
138	1 „	Конскомъ	Донскомъ
„	2 „	Конскомъ	Донскомъ
139	4 сверху	г. Ферреро	Г. Ферреро
140	13 „	дало	взяло
„	14 „	всѣ	и всѣ
„ (прим.)	14 снизу	вавшій въ этой подкомиссіи	валъ въ этой подкомиссіи я
141	32 сверху	они пользовались	она пользовалась
142	11 „	поспѣшить	поспѣшить, я ставилъ вопросъ
146	44 „	Сенатъ	Сенатѣ
157	20 „	сдѣлать	сдѣлалъ, ибо
158	15 „	2	1
159	16 „	являлся	является
160	7 „	выяснилось	и выяснилось
162	9 снизу	утверждая	утверждалъ
163	25 сверку	пути тѣхъ	пути
„	14 снизу	Даже	Да
164	29 сверху	приданія	сужденія
166	16 „	V. В.	У. В.
„ (прим.)	8 снизу	важныхъ	военныхъ
„ (прим.)	28 сверху	приказъ	указъ

Изданія
Донской Исторической Комиссіи.

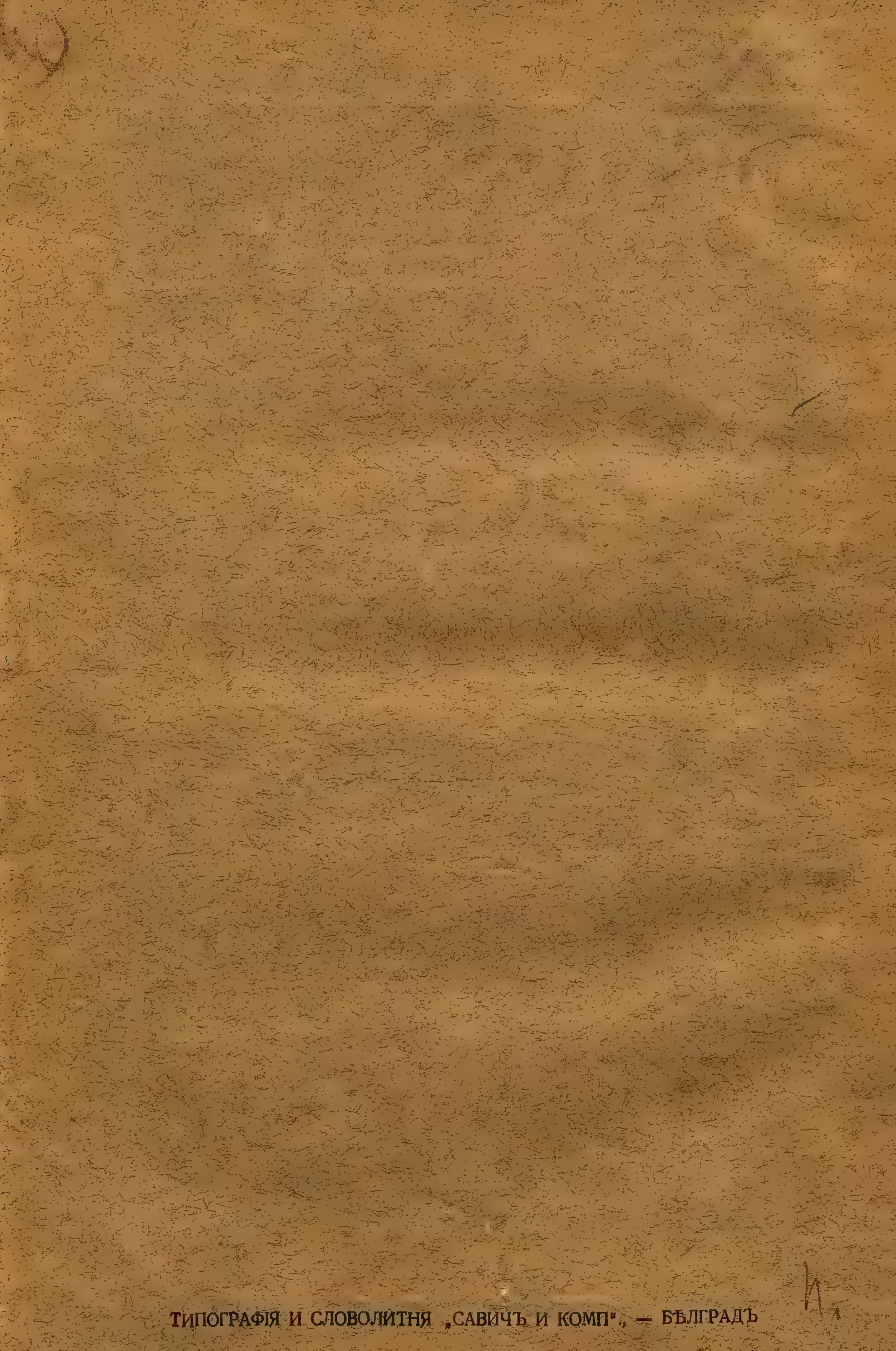
БѢЛГРАДЪ, НЕМАНЬИНА УЛ. 26.

Имѣется въ продажѣ:

1. „Донская Лѣтопись“ № 1. Сборникъ матеріаловъ по новѣйшей исторіи Донского Казачества со времени Русской революціи 1917 г.
2. „Донская Лѣтопись“ № 2. (Время Атамана А. М. Каледина.)
3. „Донская Лѣтопись“ № 3. (Время Атамана П. Н. Краснова.)
4. „Россія и Донъ“, С. Г. Сватикова. Изслѣдованіе по исторіи государственнаго и административнаго права и политическихъ движеній на Дону (1549—1917 г.г.)
5. „Казаки въ Чаталджѣ и на Лемносѣ въ 1920—1921 г. г.“ — Съ фотографіями.

Готовятся къ печати:

6. „Донская Лѣтопись“ № 4. (Время Атамана А. П. Богаевскаго.)
7. Краткій историческій очеркъ о всѣхъ Казачьихъ Войскахъ Россіи.

ТИПОГРАФІЯ И СЛОВОЛИТНЯ „САВИЧЪ И КОМП"., — БѢЛГРАДЪ

